

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

МОЛОДЕЖЬ, НАУКА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Межвузовский сборник тезисов
докладов курсантов, слушателей и студентов

Выпуск 18

Ответственный редактор Д.Д. Невирко

Красноярск
СибЮИ МВД России
2016

ББК 67.4; 67.5; 87.6
УДК 34

Ответственный редактор доктор социологических наук, профессор Д.Д. Невирко.

Редакционная коллегия:

Гордеев Р.Н., кандидат юридических наук;
Горелик А.В.;
Дворкин В.М., кандидат педагогических наук;
Коновалова О.В., доктор исторических наук;
Космодемьянская Е.Е., кандидат юридических наук;
Куприянчик Т.В., кандидат педагогических наук;
Леонтьева Ю.В.;
Невирко Д.Д., кандидат юридических наук;
Ступина С.А., кандидат юридических наук;
Тепляшин П.В., кандидат юридических наук;
Черняков М.М., кандидат юридических наук;
Шерстяных А.С., кандидат технических наук.

Молодежь, наука и цивилизация : межвузовский сборник тезисов докладов курсантов, слушателей и студентов. Выпуск 18 / отв. ред. Д.Д. Невирко ; Сибирский юридический институт МВД России. – Электронные текстовые и графические данные 5,5 Мбайт. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2016. – ISBN 978-5-0248-7. – Adobe Reader 6.0. – Официальный сайт Сибирского юридического института МВД России. Режим доступа: <http://www.sibli.ru>. – Загл. с титул. экрана.

В сборник включены тезисы докладов и сообщений курсантов, слушателей и студентов, прозвучавших на всероссийской межвузовской научной конференции, состоявшейся 19 мая 2016 г. в Сибирском юридическом институте МВД России. При публикации максимально сохранен стиль изложения авторов.

ISBN 978-5-0248-7.

© СибЮИ МВД России, 2016

Содержание

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Молунова Н.И.</i> Охрана частной жизни гражданина	16
<i>Каралкина Е.А.</i> Правовые основы присоединения Республики Крым к Российской Федерации	20
<i>Лукин Д.В.</i> Некоторые аспекты первичной профилактики наркомании в США	22
<i>Гуралёв А.В.</i> Проблемы обоснованности принимаемых решений и целесообразности производства отдельных следственных действий	26
<i>Бурдукова М.В.</i> Особенности проведения гласного оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» в жилище граждан	29
<i>Козленко В.В.</i> Исследование динамики уровня физической подготовки курсантов за период обучения в СибЮИ ФСКН России (на примере учебной группы Ю1201)	34

ГУМАНИТАРНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

<i>Богородская Д.С.</i> Приоритетные направления международного сотрудничества России в сфере противодействия наркоугрозе	40
<i>Набиева Е.М.</i> Зарубежный опыт деятельности органов по противодействию незаконному обороту наркотиков	44
<i>Огурцова Д.И.</i> Мониторинг наркоситуации в молодежной среде в Европе (по результатам опросов Eurobarometer)	48
<i>Жмерик М.В.</i> Европейский опыт профилактики наркопотребления	51
<i>Тарасов И.С.</i> Профилактика наркозависимости в молодежной среде (по материалам международного фонда MentorInternational)	56
<i>Дубовик И.С., Алексеева О.С.</i> Программы профилактики наркомании среди молодежи в Германии	60
<i>Вахтель Л.А.</i> Феномен зависимости как проблема социологического исследования	62
<i>Зыкова Е.Д.</i> Организация досуга как фактор профилактики социальных болезней общества	65
<i>Щербаков А.А.</i> Досуг как основа здорового образа жизни	67
<i>Абрамова Е.А.</i> Роль кино в профилактической антинаркотической работе	71

<i>Инякина Д.Ю., Гурина К.И.</i> Особенности профессионально-нравственных отношений «начальник-подчиненный» в процессе исполнения правоохранительной службы	74
<i>Ризаева М.Р., Алборов А.И.</i> Специфика правоохранительной деятельности и требования, предъявляемые к личностным качествам сотрудника полиции	77
<i>Макарова В.Д.</i> Способы психологического влияния в профессиональной деятельности	81
<i>Павлов Д.О.</i> Сравнительная характеристика методов анализа социальных явлений	84
<i>Логачева В.А.</i> К вопросу об организационно-правовых аспектах оценки удовлетворенности потребителей	87
<i>Бочкарева П.Е.</i> Негативные тенденции в формировании речевых навыков студентов юридических вузов	91
<i>Мишина К.И.</i> К вопросу о роли неологизмов в русском языке	93
<i>Ниязалиев Т.Ч., Исмаилов Т.И.</i> Особенности современных российско-грузинских отношений.....	96
<i>Сабирли Р.Г.</i> К вопросу об особенностях современного терроризма	99
<i>Мажукин И.И.</i> Вопросы классификации диссидентского движения в СССР (1960–1980 гг.).....	101

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

<i>Коваленко И.С.</i> К вопросу о понятии уголовной ответственности	104
<i>Буракова К.В.</i> О понимании объекта преступления	106
<i>Кочетков Н.М.</i> Соотношение понятий «посягательство» и «нападение» в рамках института превышения пределов необходимой обороны	108
<i>Терехин Р.А.</i> Анализ научной категории правомерного состава причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление	111
<i>Хныкин Н.А.</i> Особенности условно-досрочного освобождения лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков	115
<i>Нагин Ф.М., Шехонин Д.А., Суфьянов А.А.</i> Уголовно-правовая оценка причинения вреда здоровью при проведении спортивных мероприятий.....	118
<i>Муромцева Д.Д.</i> Похищение человека в зарубежном законодательстве	120

<i>Леванова С.О.</i> Изнасилование, совершенное групповым способом	122
<i>Подзигун А.В.</i> О совершенствовании уголовного законодательства в сфере борьбы с мошенничеством	125
<i>Малюшенко А.Ю.</i> К вопросу о предмете легализации преступных наркодоходов.....	128
<i>Рахманалиев А.Р.</i> Объективная сторона легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления.....	130
<i>Крангачева Н.А.</i> Отмывающие и иные финансовые операции с наркоденьгами: критерии отграничения и особенности квалификации	134
<i>Пиряков Н.А.</i> Объективная сторона в массовых беспорядках: актуальные вопросы	137
<i>Насыров А.А., Шимохин К.А.</i> Содержание и пределы объекта преступлений в сфере незаконного и легального оборота наркотических средств и психотропных веществ и вопросы квалификации.....	141
<i>Абылгазиев М.А.</i> Сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков по законодательству Российской Федерации и Кыргызской Республики.....	145
<i>Яшинская М.Ю.</i> Признаки предмета преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков	147
<i>Пахорукова Ю.Е.</i> К вопросу о понятии сбыта наркотиков с использованием сети Интернет	151
<i>Джумабеков Н.И.</i> Сравнительный анализ уголовно-правовой регламентации ответственности за сбыт наркотических средств и психотропных веществ по законодательству Российской Федерации и Кыргызской Республики	154
<i>Волков Е.И.</i> Момент окончания незаконного сбыта наркотиков	157
<i>Булич Т.В.</i> Квалификация посредничества в сбыте или в приобретении наркотиков	161
<i>Бурдукова М.В.</i> Уголовная ответственность за хищение наркотических средств и психотропных веществ	164
<i>Буров М.А., Скороход И.А.</i> Основные признаки состава хищения наркотиков.....	168
<i>Шмань Н.Ф.</i> К вопросу о моменте окончания международной почтовой контрабанды наркотиков	171
<i>Воронин А.В., Чевардин А.Д.</i> Контрабанда наркотических средств и психотропных веществ, совершенная группой лиц по предварительному сговору, посредством использования	

возможностей информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также почтовых и курьерских услуг	174
<i>Амантуров К.А.</i> Сравнительно-правовой анализ контрабанды подконтрольных веществ по уголовному законодательству Российской Федерации и Кыргызской Республики	179
<i>Васильева Т.С.</i> Общественная опасность контрабанды подконтрольных веществ	182
<i>Федорова В.М.</i> Некоторые дискуссионные вопросы толкования признаков склонения к потреблению наркотиков	186
<i>Кочетов А.О.</i> Организация преступного наркосообщества: признаки и перспективы законодательного описания состава	188
<i>Решетова С.И.</i> Организация и содержание наркопритонов в помещениях, используемых для развлечения или досуга	190
<i>Шарабаев А.И.</i> Деятельность в качестве индивидуального предпринимателя в составе преступления, предусмотренного статьей 289 УК РФ	192
<i>Денисова А.В.</i> К вопросу о дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества	195
<i>Фирсов А.Н.</i> Уголовная ответственность за заведомо ложный донос по законодательству стран мусульманской правовой семьи	197
<i>Широченко И.О.</i> Экоцид как международное преступление	201
<i>Ксенофонтова А.О.</i> Совершенствование порядка исполнения отсрочки отбывания наказания больных наркоманией	204
<i>Рыжова Е.М.</i> Отдельные вопросы правоприменения в уголовном судопроизводстве	206
<i>Шаршеналы уулу Нурсултан.</i> Сравнительный анализ судебной системы Российской Федерации и Кыргызской Республики	209
<i>Джумабеков Н.И., Амантуров К.А.</i> Неотложные следственные действия: правовая регламентация по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации и Кыргызской Республики	213
<i>Кадыров С.Р.</i> Обыск в жилище: сравнительный анализ по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан	217
<i>Архипова В.В.</i> К вопросу о недостатках законодательного регулирования цели проведения очной ставки	222
<i>Калачев А.А.</i> О некоторых проблемах взаимодействия следователя с несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым и его законными представителями в процессе производства по уголовным делам	225

<i>Бодуров Ш.Д.</i> Прокурорский надзор как средство защиты прав лиц, содержащихся под стражей.....	228
<i>Шумов И.Н.</i> Правовые проблемы профилактики преступности	231
<i>Перепелкин А.Б.</i> Отношение античных философов к подростковой преступности: Протагор, Сократ, Платон, Аристотель	234
<i>Ендоурова О.А.</i> К вопросу о причинах преступности в работах Лао-цзы, Конфуция и Шан Яна	239
<i>Дегтяренко А.И.</i> Детерминанты наркопреступности	242
<i>Тебиев Р.Р.</i> Криминологическая характеристика личности наркопреступника	247
<i>Малашонок Е.В.</i> Модели жесткой политики и контроля в системе противодействия наркопреступности.....	251
<i>Майоров А.С., Кузькин Д.Д.</i> Понятие и предмет виктимологии, ее основные структурные составляющие	255
<i>Хамидов С.Б.</i> Общесоциальная виктимологическая профилактика наркопреступлений	257
<i>Сафаров П.Д.</i> Жертвы наркопреступлений	261
<i>Назарова Л.Х.</i> Виктимологическая профилактика наркопреступлений в высших учебных заведениях.....	266
<i>Шульгин Р.М.</i> Терроризм как разновидность войны в глобально-геополитическом мироустройстве.....	271
<i>Евстратчик А.А.</i> Террористические угрозы на фоне силовой интерпретации истории	275
<i>Коник А.В.</i> Экономические источники терроризма в глобальном мире	279
<i>Фокин Е.И.</i> Проблема распространения экстремистских идей в сети Интернет.....	283

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

АДМИНИСТРАТИВНОГО И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

<i>Бутенко Е.С., Кожеева Н.С.</i> К вопросу об административном задержании несовершеннолетних	287
<i>Судникович С.Ю., Маслова М.А.</i> Концепции вины юридических лиц в административном праве	291
<i>Стукалина А.А., Яцко О.А.</i> К вопросу о необходимости введения административной ответственности за жестокое обращение с животными	295
<i>Воронин А.В.</i> К вопросу о применении статьи 6.16 КоАП РФ	298
<i>Кузнецова А.В.</i> Отдельные проблемы организации и тактики применения административной ответственности за незаконное потребление психоактивных веществ.....	303

<i>Чаптыкова Д.А.</i> Вопросы освобождения от административного наказания лиц, добровольно обратившихся в медицинскую организацию для лечения в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача	308
<i>Тесленко А.А.</i> Вопросы определения субъектов, осуществляющих функции по лечению и реабилитации наркозависимых лиц, привлеченных к административной ответственности	313
<i>Балган А.С.</i> Решение о нежелательности пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации	317
<i>Копытина М.Д.</i> Практика реализации административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ	320
<i>Лесун В.М.</i> К вопросу об особенностях привлечения к ответственности за совершение административных правонарушений в сфере законодательства о наркотических средствах психотропных веществах и об их прекурсорах	324
<i>Ковалев И.Ю.</i> Некоторые проблемы применения части 2.1 статьи 4.1 и статьи 6.9.1 КоАП РФ	328
<i>Казарова К.О.</i> Предпосылки становления и развития административной ответственности за правонарушения в сфере оборота наркотиков в России	332
<i>Тарасова Н.В.</i> К вопросу о проблемах отказа от освидетельствования на предмет потребления наркотических средств или психотропных веществ	335
<i>Лебедева Е.Э.</i> Юридическое значение деления земель на категории	340
<i>Брехова О.А., Дмитриева Е.В.</i> К вопросу о проблемах обеспечения безопасности дорожного движения в Российской Федерации	343

ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО: ДОКТРИНА И ПРАКТИКА

<i>Заболотная С.Н.</i> О некоторых проблемах парламентаризма в России	348
<i>Иваньков А.В.</i> Необходимость проведения референдума в Российской Федерации	352
<i>Лазарева Л.А., Тарасов С.Е.</i> Проблемы избирательного права в Российской Федерации	356
<i>Архипова М.П.</i> Графа «против всех» на федеральных и региональных выборах в Российской Федерации	358

<i>Барaboшина А.В.</i> Роль Конституционного Суда Российской Федерации в решении вопроса о конкуренции национальных и международных норм.....	360
<i>Крангачева Н.А., Бережнов Н.П.</i> Некоторые вопросы приобретения гражданства Российской Федерации	365
<i>Молунова Н.И.</i> Ограничения конституционных прав лиц, занимающих государственные и муниципальные должности, в контексте соотношения частного и публичного права	369
<i>Машинистова Д.А.</i> Некоторые вопросы правового статуса беженцев и вынужденных переселенцев.....	372
<i>Зиборов Н.А.</i> Противодействие деятельности деструктивных общественных объединений в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект	376
<i>Худоногова С.С.</i> Особенности монархической формы Российского государства в период правления династии Романовых	378
<i>Ялунина Л.С.</i> Соотношение юридической ответственности и государственного принуждения	383
<i>Шмакова Е.А.</i> Правовое регулирование социальной политики в Российской Федерации.....	387
<i>Приходченко Д.В.</i> Роль органов государственной власти субъектов в формировании органов местного самоуправления.....	391
<i>Макарова В.Д.</i> Проблемы избыточности компетенции городских и сельских поселений.....	393
<i>Шустик Г.Н.</i> Роль форм непосредственной демократии в управлении муниципальным образованием.....	396
<i>Мишина К.И.</i> Удаление главы муниципального образования в отставку	398
<i>Волощук Н.С.</i> Правовой статус главы муниципального образования в контексте конкуренции норм муниципального и трудового законодательства.....	401
<i>Марсова В.В.</i> Идеино-культурологические аспекты восприятия коррупции в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (на примере КНР, Республики Корея, Японии)	404
<i>Ковалев Д.С.</i> Панславизм: история и современное состояние	408
<i>Прозорова Н.В.</i> Благотворительная деятельность Русской церкви в механизме Российского государства	412
<i>Воднев А.Ю.</i> Возникновение и эволюция инквизиции	417
<i>Гончарова О.А.</i> Формы примирения в обычаях русского народа	421
<i>Глуховцев В.И.</i> Примирение как историческое правовое явление.....	425

<i>Шахматова А.А.</i> Об общественном и корпоративном договоре: сравнительный аспект.....	428
<i>Боровикова Л.В.</i> Отражение немецких классических теорий о сущности юридического лица в теориях о создании юридического лица.....	431
<i>Молдованова Ю.Н.</i> Политико-правовые представления о частной собственности и институт нотариата	434
<i>Алиев З.М.</i> Эволюция представлений о целостности и суверенитете государства.....	437
<i>Трофимик А.Г.</i> Влияние философии Гегеля на фундаментальные догматические представления о сделках в немецком праве.....	440
<i>Уразаев А.Х.</i> Законная сила решения суда в Древнем Риме	443
<i>Бакиш Д.А.</i> Понятие «полицейское государство» в трудах В.М. Гессена	445
<i>Комогорцев В.И.</i> Взгляды Шарля Луи де Монтескье на налогообложение и их отражение в налоговом законодательстве Российской Федерации	449

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ

<i>Шунайлова Е.Н.</i> Социально-правовая оценка отдельных положений главы X Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в Российской Федерации	452
<i>Степаненко А.И.</i> Использование фикции юридического лица современным правоприменителем	455
<i>Хайлоев К.К.</i> Понятие права собственности	459
<i>Ибраимова А.Т.</i> Некоторые проблемные правовые аспекты института самовольных построек в гражданском законодательстве Российской Федерации и Кыргызской Республики	462
<i>Хакимов Ф.Ф.</i> Изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд: некоторые особенности правового регулирования по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан	465
<i>Абдуллоев Ю.Д.</i> Соотношение закладной и договора об ипотеке.....	472
<i>Побойкина В.В.</i> К вопросу о недействительности сделок	475
<i>Чаптыкова Д.А.</i> Некоторые проблемные аспекты соотношения понятий «главная вещь» и «принадлежность»	478
<i>Демичева Е.А., Пелисова И.П.</i> Правовой анализ некоторых гражданско-правовых сделок с земельными участками	482
<i>Давлатов С.Ш.</i> Дистанционный способ купли-продажи: проблемы теории и практики	486

<i>Чернозипунникова Д.Р.</i> Дистанционный способ купли-продажи: преимущества и недостатки	488
<i>Шарипов Д.Э.</i> Некоторые теоретические и практические проблемные аспекты в области защиты прав граждан по договору перевозки пассажиров	493
<i>Полянская Ю.С.</i> Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности	496
<i>Путинцева Д.А.</i> Актуальные проблемы возмещения вреда, причиненного на аттракционах	498
<i>Лодкин С.А., Кинчеров М.Л.</i> Особенности судебных решений по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности	501
<i>Вахтель Л.А., Драчева Т.О.</i> Проблемы наследственного права.....	504
<i>Журова Е.П.</i> Некоторые вопросы правового регулирования алиментных обязательств детей и родителей	507
<i>Колбышев П.Р., Сазонова М.П.</i> Алиментные обязательства супругов	511
<i>Кравчук Г.А., Антунюкова К.Р.</i> Некоторые проблемы раздела совместной собственности супругов.....	515
<i>Хайитов У.С.</i> Определение долей в общей собственности супругов.....	517
<i>Беккараев Н.Т.</i> Правовая природа представительства	520
<i>Джебко В.И.</i> Механизм реализации обязанности сторон представлять доказательства по ГПК Германии.....	523
<i>Варкентин Л.С.</i> Процедура медиации в США и России	526
<i>Маркус А.В.</i> Упрощение судебного процесса в идеях Иеремии Бентама	529
<i>Приходько Н.Б.</i> Определение оценочных понятий: разумный срок.....	531
<i>Терешков Л.О.</i> Понятие права на труд и его содержание	533

ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

<i>Ефименко К.В.</i> Соотношение идеальных следов преступления и психофизиологических реакций человека как основа осуществления психофизиологических исследований	537
<i>Шевченко Д.В.</i> Проблемы установления контактного взаимодействия с несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым).....	541
<i>Малышева М.А.</i> Тактические приемы, направленные на оказание психологического воздействия на несовершеннолетнего обвиняемого в ходе допроса	545

<i>Левина Е.М., Коченов И.А.</i> Пределы допустимости психологического воздействия при использовании тактических приемов допроса.....	548
<i>Крайнова П.Ю.</i> Криминалистические особенности расследования сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенных на территории исправительных учреждений ФСИН России.....	552
<i>Ткачева К.А., Кухнюк И.О.</i> Использование знаний криминалистической одорологии в качестве доказательств при расследовании уголовных дел.....	555
<i>Семенцев А.В.</i> Современные возможности выявления следов папиллярных узоров эфирами цианоакрилата	559
<i>Несин Д.А.</i> Некоторые особенности выявления и расследования незаконного оборота наркотиков, совершенного с использованием сети Интернет	562
<i>Дойников Д.А., Наумов С.А.</i> Организационно-тактические аспекты производства осмотра мест закладок наркотических средств при расследовании преступлений, совершаемых бесконтактным способом	564
<i>Шириязданов К.Р.</i> Возможности использования аппаратных программных комплексов для изъятия информации со СКТ	568
<i>Козолупенко А.Р.</i> К вопросу о тактике осмотра сотового телефона при расследовании уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков	570
<i>Остапович А.И.</i> К вопросу об алгоритме осмотра персонального компьютера по уголовным делам, связанным со сбытом наркотических средств и психотропных веществ, совершаемым с использованием сети Интернет.....	573
<i>Кирпиченко Д.В., Важенин А.А.</i> Криминалистические аспекты доказывания причинно-следственной связи при расследовании дорожно-транспортных происшествий.....	577
<i>Шамрай В.С., Антонченко А.А.</i> Особенности криминалистической характеристики убийств, совершенных на территории Красноярского края за период 2010-2015 гг.	582
<i>Карпинская А.А.</i> Психологический портрет лиц, осужденных за совершение корыстно-насильственных преступлений	585
<i>Миклушова А.А., Гарманова П.Е.</i> Особенности осмотра места происшествия по делам об убийстве	589
<i>Голосова Т.А.</i> Криминалистические аспекты производства осмотра места происшествия при расследовании незаконного культивирования наркосодержащих растений	592
<i>Федорова В.М., Жукова А.П.</i> Организационно-тактические особенности осмотра места происшествия при	

расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: по материалам практики Новосибирской области	595
<i>Буров М.А., Натахин А.Ю.</i> Обыск: криминалистические и организационные аспекты производства	600
<i>Кожарин М.С., Коремблюм А.Г.</i> Некоторые практические проблемы производства обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательств, при расследовании дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков	602
<i>Асманов Е.А.</i> Проблемы организационно-тактического обеспечения проверки показаний на месте при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков	605
<i>Самченко В.Н.</i> Тактико-психологические аспекты допроса лица, совершившего преступление в сфере незаконного оборота наркотиков	608
<i>Демина А.В., Штеклецкая Л.В.</i> Особенности допроса отдельных участников уголовного дела при расследовании организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов	612
<i>Балган А.С., Широкова Н.В.</i> Тактика допроса при изобличении во лжи подозреваемого (обвиняемого).....	617
<i>Архипова В.В., Политова М.С.</i> Криминалистические аспекты проведения очной ставки при расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних	619
<i>Сат А.А.</i> К вопросу о современных возможностях криминалистических экспертиз	623
<i>Даценко А.И.</i> Классификация наркотических средств	627
<i>Ефанова К.В.</i> Изучение аспектов формирования преступного поведения членов общества путем раскрытия аспектов правосознания.....	630
<i>Живага И.А.</i> Способы хищений в организациях путем подлогов в бухгалтерской документации и меры борьбы с ним	635

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ КАК ОСНОВА АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

<i>Смолякова А.С.</i> Оценка уровня физической активности как элемента здорового образа жизни курсантов Сибирского юридического института на примере учебной группы П 1302	640
<i>Стручкова А.Р.</i> Особенности профессионально-прикладной подготовки девушек-курсантов СибЮИ ФСКН России	645
<i>Горячева М.К.</i> К вопросу о всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» в системе правоохранительных органов.....	648

<i>Зеньков С.Н.</i> К вопросу анализа видов двигательной активности в программах по физической культуре средней школы.....	652
<i>Леванова С.О.</i> Пропаганда здорового образа жизни среди подрастающего поколения силами волонтеров антинаркотических объединений СибЮИ ФСКН России.....	655
<i>Воронова Е.Е., Мирошниченко Г.В.</i> Спорт как основа патриотизма в современном глобальном мире	658
<i>Панов И.А.</i> Физическое воспитание в жизни студента	661
<i>Галимова Э.Э.</i> Трансжиры и их влияние на здоровье человека	664
<i>Асаналиев Б.Д.</i> Зарубежный опыт обучения сотрудников правоохранительных органов тактике и методам обеспечения личной безопасности	667
<i>Никитин П.Н., Мартусин О.С.</i> Автоспорт в формировании здорового образа жизни у молодежи	671
<i>Митупов Ч.Б.</i> Национальные виды спорта как средство социально-духовного развития молодого поколения	674
<i>Давлатов С.Ш.</i> Развитие морально-волевых качеств у молодежи посредством национальной таджикской борьбы гуштингири	678
<i>Исмаилов Т.И.</i> Психологическая подготовка как важнейший фактор формирования устойчивости сотрудников правоохранительных органов к экстремальным ситуациям профессиональной деятельности	681
<i>Хасанов Ш.А.</i> Детское дзюдо в формировании здорового образа жизни.....	684
<i>Зухридинов Д.З., Мамасодиков К.С.</i> К вопросу о первичной профилактике зависимостей от психоактивных веществ в средних общеобразовательных школах	687
<i>Люкин Н.Е., Штемберг М.Ю.</i> Влияние каннабиноидов на организм человека	690
<i>Сабзаев Б.Б.</i> Употребление насвая молодежью и подростками в России. Отрицательное влияние насвая на организм человека	692
<i>Курнавкина К.А., Царьков Д.Н., Гараев С.Г.</i> Профилактика подросткового алкоголизма и возможные последствия употребления алкоголя у подростков	696
<i>Дамчай А.А., Конгаа А.Н.</i> Настольный теннис в формировании здорового образа жизни	700
<i>Ефанова К.В.</i> Подготовка сотрудников специальных подразделений применимо к сотрудникам правоохранительных органов.....	704

<i>Бредихин И.А.</i> Реализация современных концепций разработки бесшумного оружия в конструировании новых стрелковых систем современной России	708
<i>Расщепкин С.Ю.</i> Правовые основы применения оружия полицией в США, России и Великобритании	711
<i>Галунский И.А.</i> Использование современных технических средств обучения при проведении занятий по огневой подготовке	714

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ

<i>Кожемячкина М.Р.</i> Социальная и информационная среда наркозависимых лиц	718
<i>Звездин А.А.</i> Способы преодоления кризиса легитимности в использовании программ, предназначенных для мгновенного и анонимного обмена сообщениями между пользователями	720
<i>Базаров А.Б., Антонов Б.К.</i> Методы и технические средства, используемые преступными группами для осуществления незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ посредством сети Интернет	722
<i>Бортенев С.А.</i> Современные возможности бесконтактного сбыта наркотиков в Российской Федерации	726
<i>Сладков И.А.</i> Вопросы заведения дел оперативного учета при проверке сообщения о преступлении	729
<i>Бочаров А.А.</i> К вопросу о провокации при проведении оперативно-розыскного мероприятия проверочная закупка	732
<i>Семенюк Д.Н., Тумгоев И.М., Золотов В.В.</i> К вопросу о проведении досмотра автомобилей, в которых перевозятся наркотики	735
<i>Звездин К.А.</i> Особенности распознавания лжи у лиц, представляющих оперативный интерес	738
<i>Гордиенко Б.С.</i> Идентификационная карта преступника	741
<i>Жукова А.П., Иванов Д.А.</i> К вопросу некоторых гарантий социальной и правовой защиты отдельных лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность	744

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Молунова Н.И.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель К.Ю. Казанцева

ОХРАНА ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ГРАЖДАНИНА

Право на неприкосновенность частной жизни относится к числу естественных прав человека и принадлежит каждому от рождения.

В современной юриспруденции такому явлению, как «частая жизнь», уделяется немало внимания.

В соответствии со ст. 128 и ст. 150 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) частная жизнь гражданина является одним из основных нематериальных благ, защищаемых государством.

В 2012 г. Государственная Дума рассмотрела масштабный блок поправок в ГК РФ, которые существенно изменили правила охраны и защиты частной жизни гражданина. Так, глава 8 ГК РФ «Нематериальные блага и их защита» была дополнена статьей 152.2.

В данной работе проведен анализ основных нововведений в сфере защиты и охраны частной жизни граждан, а также выявлены проблемы, возникающие в правоприменительной деятельности.

В соответствии со ст. 152.2 ГК РФ сбор, хранение, распространение и использование любой информации о частной жизни гражданина без его согласия не допускаются, если иное не предусмотрено законом. Один из основных вопросов, который сразу возникает перед правоприменителем, заключается в определении понятия «частная жизнь».

Действительно, что же такое частная (в правовой литературе ее называют также личной) жизнь? Законодатель нигде не дает точного и полного понятия частной жизни, не устанавливает четких критериев для определения этого термина.

На практике подобная неопределенность в терминологии приводит к произвольному ее толкованию, неоправданному ограничению или же расширению ее смысла, что неприемлемо в рамках правового регулирования. В научной среде по поводу понятия частной жизни нет единого мнения.

Например, В.П. Кацалов сферу частной жизни рассматривает как «совокупность благ, содержащих материальные и нематериальные ценности». М.Е. Петросян под частной жизнью понимает сферу личных, интимных, семейных, бытовых и иных отношений между людьми, которая контролируется самим индивидом.

Более подробно термин «частная жизнь» раскрыл Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ), указав, что право на неприкосновенность частной жизни означает возможность контролировать информацию о самом себе и препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера. КС РФ подчеркивает, что лишь само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне.

На наш взгляд, такая позиция КС РФ способствует созданию весьма разнообразной и противоречивой судебной практики.

Все определения термина «частная жизнь», которые даются в различных источниках, имеют один и тот же недостаток: ни в одном из них нет исчерпывающей характеристики данного понятия.

Полагаем, что категория частной жизни охватывает: 1) непосредственно собственную личную жизнь человека; 2) его жизнь в семье; 3) трудовую (в широком смысле слова) деятельность; 4) состояние здоровья; 5) общение человека с другими людьми, в том числе через современные технические средства; 6) вынужденные связи (с адвокатами, врачами, нотариусами и т.д.); 7) собственно внутренний мир человека (личные переживания, убеждения, быт, досуг, хобби, привычки, симпатии); 8) религиозные убеждения.

Как подтверждает практика, вопрос об определении содержания указанных понятий всегда будет на повестке дня, но, к сожалению, объемы работы не позволяют более подробно остановиться на всех подходах к определению указанных понятий.

В ст. 152.2 ГК РФ перечислены способы нарушения частной жизни гражданина, но при этом не являются нарушением указанных правил сбор, хранение, распространение и использование информации о частной жизни гражданина в государственных, общественных или иных публичных интересах, а также в случаях, если информация о частной жизни гражданина ранее стала общедоступной либо была раскрыта самим гражданином или по его воле.

Иными словами, рассматриваемые изменения не повлияли на деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, которым необходимо обрабатывать информацию о гражданах в силу специфики своей работы. Правда, это не освобождает их от обязанности соблюдать законодательство о персональных данных.

В наибольшей степени положения ст. 152.2 ГК РФ затрагивают деятельность средств массовой информации (СМИ), освещающих тем или иным образом поведение чиновников и просто известных людей, а также события их жизни. Именно печатным и интернет-изданиям, телеканалам и радиостанциям приходится доказывать, что конкретные фотографии или записи были сделаны не просто для удовлетворения любопытства аудитории СМИ, а в интересах всего общества.

В связи с этим у правоприменителя возникает еще вопрос: что определять как государственный и общественный интерес, а что нет, так как ГК РФ не расшифровывает данные понятия.

Использование понятий «государственный», «общественный» и «публичный» интерес в связи с отсутствием их законодательного определения и неоднозначностью критериев их разграничения вызывает множество споров.

Говоря словами В.А. Мамонтова, «...единого понимания того, что входит в содержание и каковы критерии разграничения между интересами общественными, государственными и публичными, нет ни у законодателей, ни у правоприменителей»¹.

Вопрос, который вызывает наибольшие затруднения на практике, заключается даже не столько в содержании понятия «частная жизнь», сколько в определении цели использования соответствующей информации. Иными словами, не всегда легко доказать, что лицо, нарушившее неприкосновенность чьей-либо частной жизни, действовало исходя из государственных, общественных и иных публичных интересов.

Понятие «государственный интерес» можно выделить, руководствуясь положениями Конституции РФ, и он представляет собой процедуру принятия решений и совершение действий (бездействия) органами государственной власти, местного самоуправления и их должностными лицами в целях защиты основ конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 1-15).

Так, в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 возможно ограничение права гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Правомерным основанием для этого считается наличие у них информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния; о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противо-

¹ Мамонтов В.А. Проблема использования категории публичного интереса в законодательстве, регулирующем предпринимательскую деятельность // Юридический мир. 2011. № 1. С. 39-43.

правное деяние; о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

Легальным можно считать определение общественного интереса, данное в ст. 1 Модельного закона «О праве на доступ к информации», принятого в г. Санкт-Петербурге 17 апреля 2004 г. постановлением № 23-14 на 23-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ¹, где общественный интерес определяется как интерес любого лица (лиц), связанный с обеспечением благополучия, стабильности, безопасности и устойчивого развития общества.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и могут быть подвергнуты критике в СМИ в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий.

Высказанные в п. 8 данном постановлении соображения вполне применимы и в целях обоснования повышенной степени допустимого проникновения в частную жизнь политических деятелей, поскольку это может оказаться необходимым для объективной общественной оценки не только их профессиональных, но и нравственных качеств.

В целях защиты права человека на неприкосновенность частной жизни, формирования единой правоприменительной практики предлагаем следующее:

1) включить в примечание к ст. 152.2 ГК РФ определения понятий «частная жизнь», «государственный интерес», «общественный интерес»;

2) ввести более жесткие меры гражданско-правовой ответственности за нарушение частной жизни гражданина. Например, возможно включить в закон специальную компенсацию за нарушение права на частную жизнь гражданина по аналогии с последствиями нарушения исключительного права (ст. 1252, 1301 ГК РФ);

3) принять соответствующее постановление Пленума Верховного Суда РФ, посвященного обобщению судебной практики, с учетом изменений в ГК РФ 2015 года.

¹ Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. 2004. № 34.

Каралкина Е.А.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Шитова Т.В., кандидат юридических наук, доцент

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИСОЕДИНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ К РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

У большинства граждан Российской Федерации не вызывает сомнений правомерность присоединения Крыма к России, но большинство западных стран считают, что действия России при решении данного вопроса были незаконными. В связи с этим было принято решение провести собственное исследование и рассмотреть правовые основы присоединения Крыма к России.

Основу исследования составили нормативно-правовые акты, действовавшие во время передачи Крымской области к Украине, во время распада СССР и современные, поскольку, несмотря на наличие необоснованных заявлений со стороны отдельных иностранных государств о неправомерности присоединения Крыма к России, отсутствуют какие-либо полные научные исследования данного вопроса.

Для исследования правовых основ присоединения Крыма к России были выделены два направления исследования.

Во-первых, был рассмотрен вопрос о правовых основах отсоединения Крыма в 1954 г., во-вторых, – о правовых основах присоединения Крыма к России в 2014 г.

Для того чтобы ответить на первый вопрос, было проанализировано советское законодательство, действовавшее с 1954 г. по 1991 г., а именно: Конституция СССР 1936 г., Конституция РСФСР 1937 г., Закон СССР от 3 апреля 1990 г. «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из состава СССР», постановление Верховного Совета Российской Федерации от 1992 г. «О правовой оценке решений высших органов государственной власти РСФСР по изменению статуса Крыма, принятых в 1954 г.», а также ряд мнений ученых, которые лишь в определенной части касались данного вопроса. В результате данного анализа и с учетом мнения некоторых исследователей выяснилось, что территория РСФСР не могла быть изменена без ее согласия.

Президиумы Верховного Совета СССР и РСФСР не обладали полномочиями по решению вопроса о территориальной целостности, то есть не имели права принимать решение и издавать Указ о передаче Крымской области УССР.

20 января 1991 г. состоялся первый в истории СССР общекрымский референдум, по результатам которого автономия Крыма была

восстановлена в составе УССР, хотя на голосовании был задан вопрос о воссоздании Крымской Автономной Советской Социалистической Республики как субъекта СССР и участника Союзного договора. Учитывая факт восстановления автономии Крыма, в нем в период распада СССР также должен был быть проведен референдум согласно закону 1990 г., который я указывала выше. Но такой референдум проведен не был.

21 мая 1992 г. Верховным Советом Российской Федерации было принято постановление «О правовой оценке решений высших органов государственной власти РСФСР по изменению статуса Крыма, принятых в 1954 г.», согласно которому постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 февраля 1954 г. «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР» было признано принятым с нарушением Конституции РСФСР и не имевшим юридической силы с момента принятия.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что передача Крыма Украине в 1954 г. вызывает серьезные сомнения по поводу законности проведенных процедур.

На международном уровне Российская Федерация признала вхождение Крыма в состав России.

Крым при провозглашении своей независимости, а в дальнейшем и при вхождении в состав Российской Федерации руководствовался международным принципом самоопределения наций. Этот принцип означает, что все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять своё экономическое, социальное и культурное развитие и каждое государство обязано уважать это право. В Декларации о принципах международного права (от 24 октября 1970 г.) указывается, что способами осуществления права на самоопределение могут быть «создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса».

Споры о том, мог ли Крым воспользоваться правом нации на самоопределения, будут продолжаться еще долго, так как указанный принцип постоянно трансформируется, какого-либо механизма реализации данного принципа в международном праве не существует. Нет четкой конкретики по решению вопроса, что можно признавать правом нации на самоопределение, а что нельзя. Поэтому мы не можем с уверенностью говорить о том, что Крым не мог воспользоваться правом нации на самоопределение.

Ряд иностранных государств утверждают, что Россия нарушила международный принцип территориальной целостности государства,

а именно указывают на то, что в Крыму во время проведения референдума находились российские войска. Но данное утверждение можно опровергнуть. Не стоит забывать тот факт, что между Российской Федерацией и Украиной было заключено Соглашение о статусе и условиях пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины от 21 апреля 2010 г., в котором указывалось, что включительно до 28 мая 2017 г. флот и военнослужащие будут находиться на территории Украины. Из этого следует, что военные силы России во время референдума в Крыму находились на законных основаниях и принцип территориальной целостности государства, на наш взгляд, не был нарушен.

Несмотря на вышеизложенное, полагаем, что дискуссия по поводу вхождения Крыма в состав Российской Федерации будет продолжаться до тех пор, пока иностранные государства не признают факт вхождения Крыма в состав России, так как на сегодняшний день в международном праве не существует иных способов решения данного спора.

Лукин Д.В.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель М.А. Арская, кандидат филологических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРВИЧНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОМАНИИ В США

Сохраняющиеся спрос и предложение на рынке наркотических средств и психотропных веществ заставляют обращать внимание на проблему наркомании и как следствие – на необходимость ее профилактики. Антинаркотическая превенция является важным этапом в системе профилактики наркомании ввиду ее долгосрочного характера. Именно с помощью мер первичной профилактики возможно максимально исключить прецеденты наркопотребления среди отдельных групп населения.

Зарубежный опыт в области первичной профилактики наркомании представлен на официальных сайтах антинаркотических организаций. На основе анализа текстовых материалов, переведенных нами с английского на русский язык, были изучены зарубежные программы, действующие на территории США, их структура и функционирование. Особое внимание было уделено международной образовательной программе D.A.R.E. – Drug Abuse Resistance Education (Организация сопротивления злоупотреблению наркотиками), а также про-

граммам, деятельность которых реализуется на ее основе, в частности «Keepin' itREAL» (Refuse, Explain, Avoid and Leave), «Project Alert», «Project TND» (Towards no drug abuse)¹.

Вместе с тем насколько бы эффективна ни была деятельность организаций, реализующих антинаркотическую профилактику и пропаганду, решение всех задач антинаркотической политики не могут осуществлять лишь они. Только комплексное взаимодействие всех субъектов, участвующих в реализации данной политики, способно качественно повлиять на наркоситуацию в стране. Так, в Соединенных Штатах Америки такие субъекты представлены в значительном количестве. Анализ переведенных в результате отбора материалов из официальных источников позволил нам выделить наиболее значимые из них, а именно:

- Office of National Drug Control Policy – ONDCP (Национальная служба по контролю государственной политики в сфере оборота наркотиков). Данная служба подчиняется напрямую президенту США;

- Substance Abuse and Mental Health Services Administration – SAMHSA (Администрация по вопросам наркопотребления и психиатрии). Эта организация уполномочена осуществлять мониторинг психического здоровья, а также осуществлять антинаркотическую деятельность среди населения;

- Drug Enforcement Administration – DEA (Администрация по контролю за оборотом наркотиков). Основная деятельность DEA заключается в ликвидации организаций, занимающихся незаконным оборотом наркотиков. Помимо этого, DEA проводит ряд мероприятий, направленных на уменьшение спроса на наркотики. Данные мероприятия реализуются с участием многих правоохранительных структур в Соединенных Штатах Америки;

- National Institute on Drug Abuse – NIDA (Национальный институт по вопросам наркозависимости). NIDA проводит исследования влияния наркотических средств на человеческий организм, а также занимается публикацией результатов этих исследований;

- National Guard (Национальная Гвардия). Данная военизированная организация осуществляет образовательную антинаркотическую деятельность на территории 50 штатов;

- Drug Abuse Resistance Education – D.A.R.E. (Организация сопротивления злоупотреблению наркотиками). D.A.R.E. представляет собой международную организацию, занимающуюся первичной профилактикой наркозависимости среди школьников и студентов.

¹ D.A.R.E. : сайт. URL: <http://www.dare.org>.

Профилактические программы ориентируются на ряд основополагающих принципов. Среди них наиболее значимыми представляются такие принципы, как:

- индивидуализация. В соответствии с этим принципом должны быть выделены конкретные целевые группы, отобранные по половому, возрастному, национальному или иным признакам. Для каждой группы необходимо выделить отдельные «подгруппы риска» с целью наиболее эффективного подбора методов и средств профилактики;

- рациональность. Данный принцип означает, что основную деятельность необходимо сосредоточить на наиболее эффективных направлениях, а именно:

- укреплять антинаркотическое мировоззрение различными способами и средствами;

- совершенствовать навыки, которые могут помочь отказаться от приема наркотиков;

- снижать риск возможного потребления с помощью мероприятий, проводимых в семьях;

- своевременность. Этот принцип, на наш взгляд, составляет саму суть превенции. В соответствии с ним необходимо учитывать социальные, психологические, физиологические или любые другие факторы, которые в определенный момент могут значительно увеличить риск наркопотребления. Именно поэтому своевременная работа над ними является одной из важнейших;

- эффективность. Данный принцип ориентирован на внутренний контроль в самой программе, а также на постоянное ее совершенствование. Организаторам программ необходимо систематически обучать сотрудников в соответствии с постоянно изменяющейся обстановкой, а также осуществлять оценку эффективности достижения целей программы для принятия соответствующих решений.

Деятельность любой программы на определенном этапе выявляет ряд как положительных, так и отрицательных моментов в ее реализации. Именно последний из перечисленных выше принципов, а именно постоянная оценка эффективности программы, позволяет D.A.R.E. оставаться крупной международной организацией, представленной в нескольких десятках стран и насчитывающей порядка пятнадцати тысяч сотрудников. В частности, D.A.R.E. и программы, работающие на ее основе, получают определенные положительные и отрицательные отзывы со стороны профильных организаций. К положительным оценкам можно отнести тот факт, что согласно данным, представленным Администрацией по вопросам наркопотребления и психиатрии (SAMHSA), участники программы D.A.R.E. демонстрируют более низкий уровень потребления алкоголя, табака и марихуа-

ны относительно тех, кто участие в программе не принимал. 40% участников, употреблявших алкоголь в начале программы, сообщили о сокращении его употребления после прохождения учебного курса, а 32% сообщили о полном прекращении употребления алкоголя. Учебный план под названием «Take Charge of Your Life», разработанный Фондом Роберта Джона Вуда, продемонстрировал снижение потенциальной возможности потребления марихуаны к одиннадцатому классу теми, кто по каким-либо причинам начал потреблять ее в седьмом. Исследования показывают, что программа D.A.R.E. обучает подростков необходимым знаниям и социальным навыкам относительно наркопотребления, а также формирует способность к принятию правильного решения. Анализ, представленный Акронским университетом (University of Akron), демонстрирует более развитую способность к принятию самостоятельного решения относительно наркотиков у участников программы по сравнению с теми, кто не принимал участие в программе. SAMSHA, в свою очередь, отмечает, что отрицательное отношение к наркотикам и к последствиям их потребления сохраняется у участников спустя 2, 8 и 14 месяцев после окончания курса программы. Критические замечания в отношении действия данной программы основаны на результатах отдельных исследований, проводимых в течение последних 11 лет, которые показали, что D.A.R.E. как антинаркотическая программа не имеет эффективности в части сокращения приема наркотических средств среди молодежи, особенно в долгосрочной перспективе. Аналитические исследования, спонсированные Министерством Юстиции США, показывают, что D.A.R.E. имеет незначительные результаты в деятельности по предотвращению потребления наркотиков. Также некоторые комплексные исследования показывают, что большинство из положительных эффектов от прохождения учебного курса по программам D.A.R.E. исчезают в первые 2 года после окончания курса и, следовательно, не имеют долгосрочной перспективы.

Подводя итог, хочется еще раз обратить внимание на принципы, взятые за основу при проведении профилактических мероприятий в США. На наш взгляд, данные принципы имеют универсальный характер, то есть могут найти применение в любой стране, независимо от ее национальных и культурных особенностей. Также хочется отметить значимость критических оценок, благодаря которым возможно адекватно оценить сильные и слабые стороны программ в процессе их реализации.

Гуралёв А.В.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель О.В. Меремьянина, кандидат юридических наук,
доцент

ПРОБЛЕМЫ ОБОСНОВАННОСТИ ПРИНИМАЕМЫХ РЕШЕНИЙ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Уголовно-процессуальный закон, детально регламентирующий форму закрепления решений о производстве следственных действий, не содержит конкретных предписаний относительно ее содержания, т.е. фактических оснований рассматриваемых решений.

Представляется, что под фактическими основаниями производства следственных действий следует понимать сведения, обуславливающие необходимость и возможность производства следственного действия в конкретных условиях.

Нельзя, на наш взгляд, признать оптимальными способы закрепления фактических оснований следственных действий в тексте УПК РФ.

Для обозначения фактических оснований в большинстве случаев законодатель использует терминологию дозволения, что:

- не способствует выработке единого подхода к пониманию содержания фактических оснований;
- приводит к поверхностной оценке имеющейся информации при принятии решения о производстве следственных действий.

По нашему мнению, фактические основания производства следственных действий определяются законодателем следующими способами:

- 1) с использованием относительно-определенных терминов (терминология дозволения);
- 2) смешанный способ, заключающийся в использовании терминологии дозволения и указании одного (либо нескольких) элементов, составляющих познавательную структуру следственного действия (объект-источник-цель).

Относительная определенность – это характеристика нормы с точки зрения степени и объема дозволенности возможности выбора поведения, но в рамках, установленных УПК РФ. Одной из разновидностей относительно-определенных норм считаются правовые предписания, в содержание которых входят оценочные выражения.¹

¹ См., напр.: Питецкий В.В. Соотношение формальной определенности и гибкости Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. //Актуальные про-

Число правовых норм, содержащих оценочные выражения, достаточно обширно, они распространены практически во всех разделах и главах УПК РФ. К оценочным выражениям, содержащимся в статьях о следственных действиях, можно отнести следующие:

- 1) *при наличии достаточных данных* (ст. 182, 183 УПК РФ);
- 2) *при наличии достаточных оснований* (ст. 184, 185, 186 УПК РФ);
- 3) *вправе* (ст. ст. 181, 192, 202 УПК РФ);
- 4) *может быть* (ст. ст. 179, 193 УПК РФ);
- 5) *признав необходимым* (ст. ст. 178, 195 УПК РФ).

Например, в ст. ст. 179, 181, 184, 194 УПК РФ присутствует указание на цель следственного действия в сочетании с терминологией дозволения:

- освидетельствование – *«для обнаружения на теле человека..., выявления состояния опьянения ...может быть произведено...»* (ст. 179 УПК РФ);
- следственный эксперимент – *«...в целях проверки и уточнения данных... следователь вправе...»* (ст. 181 УПК РФ);
- личный обыск – *«при наличии оснований и в порядке... в целях обнаружения и изъятия...»* (ст. 184 УПК РФ);
- проверка показаний на месте – *«в целях установления новых обстоятельств... показания... могут быть проверены или уточнены...»* (ст. 194 УПК РФ).

В УПК РФ предписания с относительно определенной формулировкой преобладают над предписаниями абсолютно определенного характера, специфичным признаком которых выступает их категоричность, что существенно осложняет процесс реализации права, снижает стабильность и возможность единства в понимании и практике применения уголовно-процессуального законодательства, это нередко приводит к неустранимым судебным-следственным ошибкам.

Так, в деятельности органов предварительного расследования при судебном рассмотрении уголовных дел возникают сложности из-за отсутствия законодательного определения оценочных понятий¹, отражающих в нашем случае суть фактических оснований следствен-

блемы правоприменительной практики в связи с принятием нового Уголовного кодекса Российской Федерации. Красноярск, 1997. С. 48.

¹ Интересны в этом плане результаты исследования, проведенного П.Г. Марфициным. Опрос следователей ОВД и прокуратуры показал, что большинство из них (93%) сталкиваются с затруднениями при применении уголовно-процессуальных норм, содержащих оценочные понятия. См. подр.: Марфицин П.Г., Безруков С.С. Относительная определенность в уголовно-процессуальном праве и пределы усмотрения следователя : учебное пособие. Омск, 2001. С. 159.

ных действий, так как субъект (следователь) вкладывает в них смысл, соответствующий его личным представлениям о свойствах какого-либо явления¹.

Принимая решение о производстве следственного действия, следователи не только не пытаются ответить на вопрос о целесообразности его производства, но и не прогнозируют возможный результат исходя из особенностей конкретной следственной ситуации. Это породило и продолжает подпитывать уже сложившуюся практику подмены познавательных возможностей одного следственного действия другим, практику производства следственных действий «на всякий случай» или «прокурор не пропустит дело в суд» и т.д.

Например:

- очная ставка применяется как способ, оказывающий психологическое давление на участников расследования или как действие, в ходе которого помимо прочего участники предъявляются для опознания;

- производство обыска при имеющихся основаниях для выемки;

- отказ от назначения и производства судебных экспертиз, заменяя их проведением дополнительных допросов и др.

Возможным решением данной проблемы может служить такое законодательное построение нормы о любом следственном действии, при котором она характеризуется наличием:

- источников, из которых следователь может почерпнуть доказательственную информацию (участки местности, помещения, труп, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель и др.);

- целей проведения конкретного следственного действия;

- фактических данных в объеме, необходимом для вывода о том, что в источниках действительно содержится искомая информация.

С.А. Шейфер особо подчеркивает, что последний элемент с большей или меньшей определенностью должен содержаться в норме о каждом следственном действии, в противном случае «...придется признать, что закон допускает производство следственных действий вслепую»².

Таким образом, необходимо отметить, что, поскольку следственные действия могут носить принудительный характер и нарушать права гражданина, а результаты их производства повлиять на дальнейшую судьбу человека, следователю необходимо тщательно продумывать план расследования, не подбирать основания для следст-

¹ Дубовицкий В.Н. Законность и усмотрение в советском государственном управлении. Минск, 1984. С. 64.

² См. подр.: Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 56.

венных действий, а с учетом сложившейся следственной ситуации производить лишь те, которые действительно необходимы и решение о производстве которых будет законным и обоснованным.

Также необходимо помнить о том, что фактическими основаниями производства следственных действий выступают как доказательства и результаты оперативно-розыскной деятельности, так и совокупность указанных сведений.

Бурдукова М.В.

Сибирский юридический институт ФСКН России
Научный руководитель Н.Т. Кузьмин

**ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ГЛАСНОГО
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ОБСЛЕДОВАНИЕ
ПОМЕЩЕНИЙ, ЗДАНИЙ, СООРУЖЕНИЙ, УЧАСТКОВ МЕСТНОСТИ
И ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ» В ЖИЛИЩЕ ГРАЖДАН**

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (далее – ФЗ об ОРД) наделил субъектов этой специфической формы борьбы с преступностью правом на проведение оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) как в негласной, так и в гласной форме (ст. 15). В оперативно-розыскной науке право на проведение ОРМ в гласной форме продолжительное время толковалось ограничительно – как возможность проведения отдельных ОРМ при наличии на то согласия объекта проводимого мероприятия и без какого-либо принуждения со стороны сотрудников оперативных подразделений. Например, исходя из такого ограничительного толкования, не допускающего возможность применения принудительных мер при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, авторы первых комментариев к ФЗ об ОРД подчеркивали, что гласная форма проведения ОРМ, в частности опроса, обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, может применяться лишь при условии согласия объекта проводимого ОРМ. Такого толкования закона придерживались многие другие специалисты в сфере ОРД, и оно не вызывало каких-либо дискуссий на протяжении длительного времени.

Однако оперативно-розыскная практика пошла по пути расширительного толкования положений ФЗ об ОРД, и полномочие на гласное проведение ОРМ стало пониматься правоприменителями как императивная возможность их осуществления, в том числе вопреки

воле лиц, попавших в сферу оперативного интереса. Такое толкование положений ФЗ об ОРД привело, в частности, к широкому распространению принудительного гласного обследования не только нежилых, но и жилых помещений, прежде всего в целях выявления и раскрытия преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Это обусловлено тем, что информация о нахождении в жилище наркотических средств, поступающая от лиц, оказывающих конфиденциальное содействие оперативным подразделениям, фиксируется в соответствии с требованиями ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих организацию и тактику ОРД. Таким образом, производство следственного осмотра, а тем более обыска, недопустимо. В подобных случаях с целью решения задач по противодействию наркопреступности сотрудники оперативных подразделений осуществляют проверку сообщения путем проведения комплекса ОРМ. Как показывает практика, наиболее эффективным мероприятием в подобных случаях является гласное обследование жилища.

Практика проведения обследования жилища без согласия проживающих в нем лиц, даже при наличии на то судебного разрешения, на первых порах подвергалась обоснованной критике специалистами, которые предлагали предусмотреть в законе возможность проведения обследования только в негласной форме.¹ Однако в последние годы среди ученых появились сторонники расширительного толкования права на применение принуждения при проведении не только обследования в гласной форме, но и других ОРМ.

В современной оперативно-розыскной практике органов наркоконтроля гласное проведение обследования жилища или иного помещения все чаще осуществляется в принудительной форме, сопровождаемая ограничением конституционных прав личности.

Ученые и специалисты в сфере ОРД до настоящего времени не пришли к единому мнению о правомерности проведения обследования жилища или иного помещения в гласной форме и возможности применения в процессе его осуществления мер принудительного характера. Судебная практика также не дает однозначного ответа на эти вопросы, что, несомненно, оказывает негативное влияние на деятельность оперативных подразделений и снижает эффективность осуществления ОРД органами наркоконтроля.

В ходе проведенного в 2015 г. анкетирования сотрудников и руководителей оперативных подразделений органов наркоконтроля из

¹ Захарцев С., Молчанов П., Рохлин В. Законность проведения оперативно-розыскных мероприятий // Законность. 2003. № 9. С. 33-35.

24 субъектов Российской Федерации были получены следующие результаты: 56,8% опрошенных сообщили, что проводили в своей деятельности гласное обследование жилища; в 4 субъектах Российской Федерации (Волгоградская, Иркутская, Орловская области и Забайкальский край) судьи отказывают в проведении обследования жилища в гласной форме; в 2 субъектах Российской Федерации (Орловская, Амурская области) в процессе проведения обследования жилища при обнаружении вещества, похожего на наркотическое, уведомляется дежурная часть органа наркоконтроля, прекращается проведение ОРМ и начинается следственное действие «осмотр места происшествия». Большая часть (64,9% опрошенных) получали разрешение судьи на проведение обследования жилища против воли проживающих там лиц, остальные убеждали их о необходимости проведения ОРМ и в редких случаях действовали в соответствии с ФЗ об ОРД (ч. 3 ст. 8) (случаи, не терпящие отлагательства).

Правовые условия проведения ОРМ «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» связаны с принадлежностью соответствующих объектов и их назначением. Так, условия обследования помещений прежде всего будут зависеть от того, являются ли они жилыми, служебными или общественными.

Определение жилого помещения содержится в нескольких нормативных правовых актах. Федеральным законом от 20 марта 2001 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод» УК РФ был дополнен законодательным определением понятия «жилище» (ст. 139). В соответствии с этим примечанием под жилищем понимается индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенное для временного проживания.

Обследование жилища может быть проведено с согласия проживающих в нем лиц либо независимо от их волеизъявления на основании постановления судьи об ограничении конституционных прав граждан на неприкосновенность жилища.

Представляется, что практика проведения обследования жилища с согласия проживающих в нем лиц в целях предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия преступления или установления лица, скрывающегося от органов дознания, предварительного расследо-

вания или суда, имеет несколько проблемных истоков, отрицательно влияющих на решение задач, стоящих перед сотрудниками оперативных подразделений органов наркоконтроля.

Во-первых, лица, дающие такое согласие, должны полностью понимать его значение, смысл и возможные правовые последствия. Полагаем, что согласие лица на проведение обследования жилища находится в неразрывной связи с правом, предусмотренным Конституции РФ (ст. 51). Это означает, что лицу перед получением согласия на обследование жилища необходимо разъяснить право его не давать, а также сообщать обо всех неблагоприятных для него последствиях согласия.

С учетом того, что лицо, у которого сотрудник оперативного подразделения пытается получить согласие на обследование жилища, может являться преступником, вряд ли такое согласие будет получено, вследствие чего ОРМ не достигнет своей цели, а его проведение позднее будет бессмысленным, так как вещества и предметы, запрещенные либо ограниченные в гражданском обороте, будут уничтожены или перемещены в другое хранилище.

Во-вторых, при отсутствии согласия на обследование жилища способом решения задач ОРД является проведение обследования независимо от волеизъявления проживающих в нем лиц.

Однако некоторые судьи выражают мнение, что обследование жилого помещения в гласной форме может проводиться только с согласия проживающих в нем лиц, а проведение этого ОРМ в гласной форме против их воли, но с разрешения суда подменяет собой обыск, осуществленный до возбуждения уголовного дела, с нарушениями требований УПК РФ. Иначе говоря, гласное обследование вновь ставится в зависимость от волеизъявления лиц, как правило, не заинтересованных в его результативном проведении.

По нашему мнению, такая точка зрения не соответствует действующему законодательству, согласно которому волеизъявление граждан не является условием проведения ОРМ, а рассматривается как фактор, влияющий на организацию и тактику их проведения. Гласное обследование, как и любое иное ОРМ, может проводиться при наличии предусмотренных в ФЗ об ОРД оснований и с соблюдением установленных условий (ст. 7, 8). Аргументированность этой позиции подтверждается апелляционными постановлениями Ивановского областного суда от 3 сентября 2015 г. по делу № 22-1494/2015 и Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 28 мая 2015 г. по делу № 22К-770/2015.

Представляет интерес опыт Управления ФСКН России по Республике Тыва, где в 2013 г. сложился неоднозначный подход суда к

выдаче разрешений на проведение обследования жилища или иного помещения. При рассмотрении ходатайств на проведение соответствующих ОРМ, предусматривающих ограничение конституционных прав граждан, Верховным Судом Республики Тыва принимались решения об отказе в их удовлетворении. Суд при этом руководствовался доводами, аналогичными изложенным в кассационном определении Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ.

Посчитав, что позиция Верховного Суда Республики Тыва ошибочна, начальник Управления ФСКН России по Республике Тыва направил в адрес Верховного Суда РФ постановление о возбуждении перед судом ходатайства о проведении обследования, ограничивающего конституционные права гражданина. К постановлению была приложена подробная справка-меморандум, в которой указывались сведения: о причастности лица к незаконному обороту наркотических средств, о необходимости проведения данного мероприятия, а также оперативный замысел. По результатам рассмотрения постановления судьей Верховного Суда РФ принято решение о даче разрешения на проведение данного ОРМ.

В дальнейшем руководством Управления ФСКН России по Республике Тыва была осуществлена рабочая встреча с председателем Верховного Суда Республики Тыва и его заместителями, в результате которой принято решение о необходимости проведения данного ОРМ, но в то же время с исключением из практики деятельности оперативных подразделений подмены им следственного действия «обыск» при наличии возбужденного уголовного дела.

Таким образом, указанные выше обстоятельства обуславливают острую необходимость исследования новой для оперативно-розыскной науки проблемы установления пределов проведения обследования жилища и допустимости применения при этом мер принудительного характера в контексте обеспечения конституционного принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД.

Козленко В.В.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Панов Е.В., кандидат педагогических наук, доцент

**ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ
КУРСАНТОВ ЗА ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ В СИБЮИ ФСКН РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНОЙ ГРУППЫ Ю1201)**

В Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков значительное внимание уделялось физической подготовке сотрудников органов наркоконтроля, формированию, развитию и совершенствованию их профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для исполнения служебных обязанностей. Данное положение было отражено в приказах ФСКН России¹, касающихся профессиональной подготовки сотрудников органов наркоконтроля.

Физическая подготовка сотрудников органов наркоконтроля является неотъемлемой частью их профессиональной подготовки и имеет огромное значение для успешного выполнения ими оперативно-служебных задач. В связи с этим анализ динамики физической подготовленности курсантов СибЮИ ФСКН России на примере учебной группы Ю1201 за 2012–2015 учебные года является актуальным.

Для анализа динамики физической подготовленности курсантов за период обучения в вузе в качестве тестов мы использовали контрольные нормативы, утвержденные рабочей учебной программой по учебной дисциплине «Физическая подготовка» для курсантов, обучающихся по направлению подготовки 030900.62 (40.05.01) Юриспруденция. Количество обследованных составило 25 человек, из них курсантов-юношей – 13 и курсантов-девушек – 12.

Исходя из цели учебной дисциплины, мы в своем исследовании рассматривали динамику развития наиболее значимых для сотрудников ФСКН России физических качеств – силовых способностей, выносливости и скоростных качеств обучающихся.

Динамика уровня физической подготовленности курсантов выявлялась путем изучения и математического анализа результатов сдачи контрольных нормативов обучающимися одной учебной группы за шесть семестров обучения (и первую половину седьмого семе-

¹ Программа оперативно-боевой и физической подготовки сотрудников органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ : утв. приказом ФСКН России от 28.12.2006 № 439/дсп; Об утверждении Инструкции по организации служебной подготовки сотрудников органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ : приказ ФСКН России от 04.03.2008 № 87.

стра), путем анализа рабочих журналов преподавателей физической подготовки, определения средней арифметической величины показателей, определяющих развитие основных физических качеств курсантов. Также во время исследования проводился опрос преподавателей, ведущих занятия в данной группе по учебной дисциплине «Физическая подготовка», а также анкетирование курсантов группы.

Определение уровня силовых способностей обучающихся юношей проводилось путем выполнения четырех контрольных нормативов в подтягивании на перекладине, жима штанги величиной собственного веса лежа на горизонтальной скамье и выполнении нормативов в гиревом двоеборье (толчок двух гирь весом 24 кг и рывок гири весом 24 кг поочередно правой и левой рукой), так как они являются наиболее информативными для курсантов образовательной организации ФСКН России.

Следует отметить, что такие нормативы, как жим штанги лежа, рывок и толчок гирь, 95% юношей института выполняли впервые, так как они не предусмотрены в общеобразовательных школах. Естественно, что начальные результаты при выполнении этих контрольных упражнений были очень низкими. Например, в начале 2 курса (на 1 курсе данный норматив не предусмотрен) средний результат в жиме штанги лежа составил $2,2 \pm 0,6$ раза, в толчке гирь $4,6 \pm 1,3$ раза, в рывке гирь $8,2 \pm 1,3$ раза левой рукой и $12,2 \pm 1,2$ раза правой. Следует отметить, что к началу 3 курса данные средних величин в этих упражнениях уже существенно изменились и составили в жиме штанги лежа $6,8 \pm 1,4$ раза, в толчке гирь $12,6 \pm 1,3$ раза, в рывке гирь $15,4 \pm 1,2$ раза левой рукой и $24,6 \pm 1,2$ раза правой, на 4 курсе вследствие того, что юноши стали уделять немного меньше внимания силовым упражнениям по сравнению с 3 курсом, их результаты в жиме штанги лежа составили $8,2 \pm 1,4$ раза, в толчке гирь $15 \pm 1,3$ раза, в рывке гирь $16 \pm 1,2$ раза левой рукой и $25,2 \pm 1,2$ раза правой.

В подтягивании на перекладине наблюдается немного иная ситуация. На первом курсе средний результат в подтягивании на перекладине составлял $10,8 \pm 0,6$ раза, на втором курсе – $13,6 \pm 0,3$, на третьем курсе – $11,3 \pm 0,4$, а на 4 курсе – $13 \pm 0,2$ раз.

Результаты (диаграмма 1) подтверждают основные положения теории и методики физического воспитания о необходимости соблюдения систематичности, регулярности в занятиях физическими упражнениями, а также о необходимости самостоятельных занятий.

Уровень силовых способностей обучающихся девушек оценивался путем выполнения контрольного норматива комплексно-силового упражнения и подтягиваний на низкой перекладине.

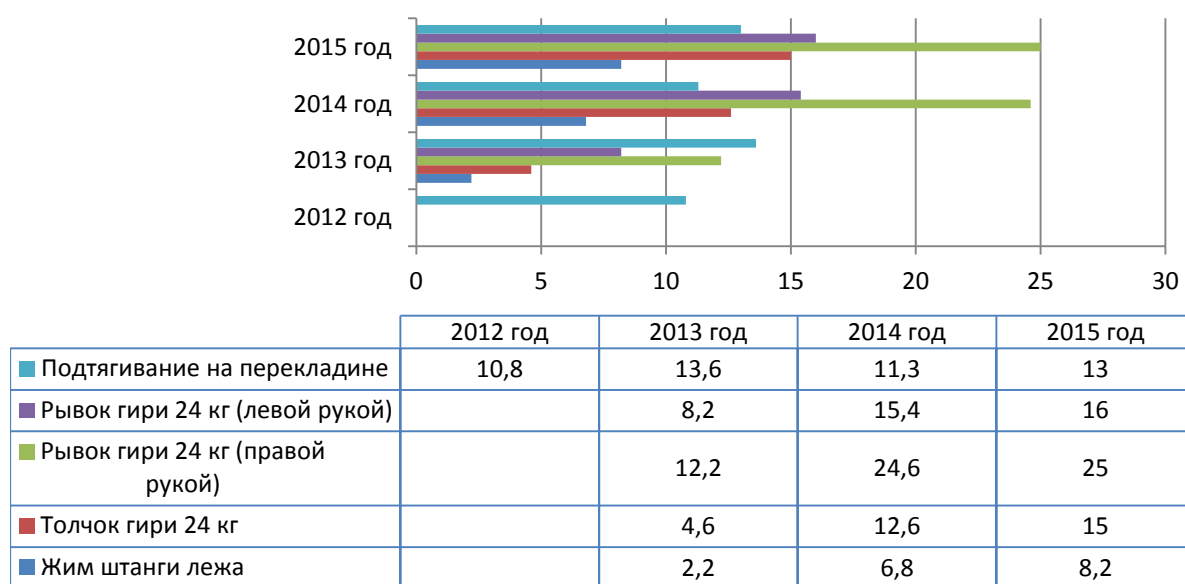

Диаграмма 1. Динамика силовых способностей курсантов-юношей за период обучения в вузе

Анализируя средние результаты при сдаче КСУ у девушек (диаграмма 2), мы наблюдаем, что на первом курсе они делали $42 \pm 0,6$ раза, на втором курсе – $38 \pm 0,3$ раз, на третьем курсе – $27 \pm 0,4$ раз, на 4 курсе – $38 \pm 0,2$ раз. Что касается силового упражнения «подтягивание на низкой перекладине», результаты на первом курсе составили $6 \pm 0,6$ раз, на втором курсе – $12 \pm 0,3$ раз, на третьем курсе – $8 \pm 0,4$ раз, на четвертом курсе – $10 \pm 0,2$ раз. Максимальное количество повторений, которое показали девушки на 1 курсе, обусловлено тем, что прием данного норматива проводился в начале курса – в сентябре, после начальной профессиональной подготовки (или «курса молодого бойца»), во время которой занятия по физической подготовке проходили как минимум три раза в неделю.

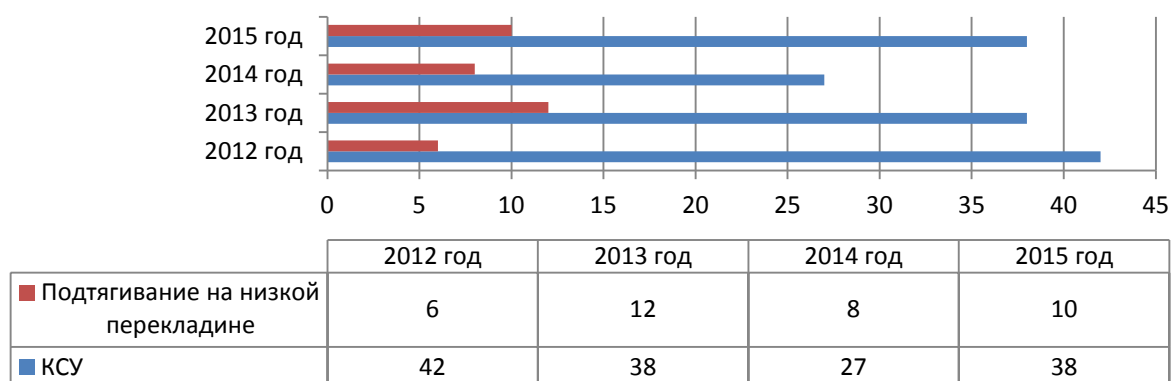

Диаграмма 2. Динамика силовых способностей курсантов-девушек за период обучения в вузе

Выносливость – способность поддерживать заданную мощность нагрузки, необходимую для обеспечения профессиональной деятельности, и противостоять утомлению, возникающему в процессе выполнения работы.

Выносливость проявляется в двух основных формах:

- 1) в продолжительности работы на заданном уровне мощности до появления первых признаков выраженного утомления;
- 2) в скорости работоспособности при наступлении утомления.

Выносливость курсантов определялась с помощью анализа результатов в беге на 1000 метров. На первом курсе у юношей бег составлял $3,32 \pm 0,5$ мин, на втором – $3,24 \pm 0,3$ мин, на третьем $3,30 \pm 0,7$ мин и на четвертом курсе – $3,28 \pm 0,6$ мин.

У девушек на первом курсе результат составил $4,2 \pm 0,5$, на втором – $4,13 \pm 0,3$, на третьем – $4,27 \pm 0,7$ и на четвертом – $4,23 \pm 0,6$ мин.

Таким образом, анализируя результаты в беге на 1000 метров, можем отметить динамичность результатов (диаграмма 3).

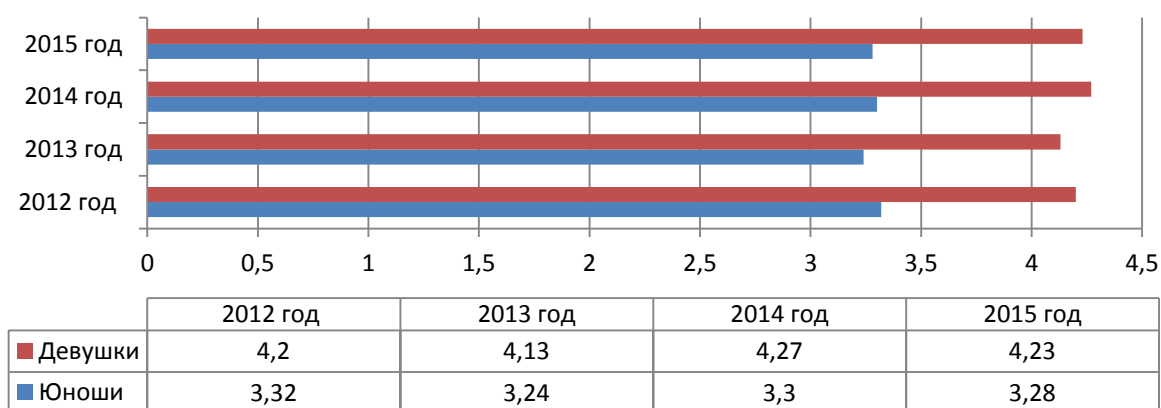

Диаграмма 3. Бег 1000 метров

В соответствии с современными представлениями, под скоростью понимается специфическая двигательная способность человека к экстренным двигательным реакциям и высокой скорости движения, выполняемых при отсутствии значительного внешнего сопротивления, сложной координации работы мышц и не требующих больших энергозатрат.

В быту, спорте и профессиональной деятельности, связанной с выполнением физических нагрузок, людям приходится сталкиваться с определенными формами проявления быстроты, например в работе сотрудника органов наркоконтроля, который зачастую сталкивается с правонарушителями. Несмотря на то, что мы учимся на следователей, значительная часть (юноши) нашей группы после окончания института будут работать оперуполномоченными, следовательно, им в бу-

душем придется сталкиваться с правонарушителями лицом к лицу и такое физическое качество, как скорость, или быстрота, очень понадобится в жизни и профессиональной деятельности.

Для проверки и оценки быстроты в основном применяются упражнения, оценивающие это важное качество в комплексе с проявлением быстрой динамической или взрывной «силы».

Для анализа такого физического качества, как быстрота, мы использовали средние показатели в беге на 100 метров у курсантов-юношей и курсантов-девушек.

Изменения показателей, характеризующих такое физическое качество курсантов, как скорость, за период обучения в вузе были незначительны (диаграмма 4). Средний результат в беге на 100 метров на первом курсе у юношей на первом курсе составлял $13 \pm 0,2$ секунд, на втором – $12,6 \pm 0,2$ секунд, а на третьем – $12,8 \pm 0,2$ секунд и на четвертом – $13,7 \pm 0,1$ секунд. У девушек на первом курсе результаты сдачи норматива 100 метров составили $16 \pm 0,2$ секунд, на втором – $15,6 \pm 0,2$ секунд, на третьем $15,8 \pm 0,2$ секунд и на четвертом – $16,7 \pm 0,1$ секунд.

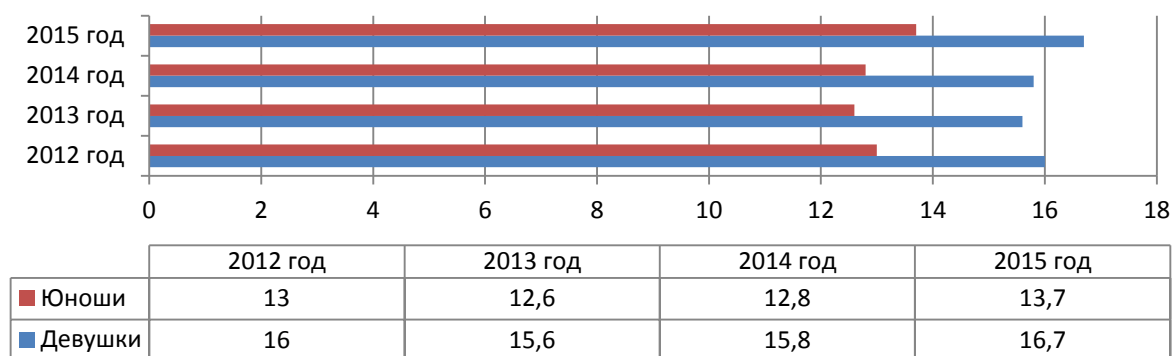

Диаграмма 4. Бег 100 метров

Думается, что ухудшение таких физических качеств, как быстрота, скорость и выносливость, обусловлено тем, что у курсантов на 3 курсе изменился режим дня, не проводится утренняя зарядка, кроме того, в связи с переходом с казарменного положения на домашнее проживание увеличилась общая масса тела.

Подводя итог проведенному нами исследованию, можем сделать следующие выводы.

Исследование результатов вступительных испытаний по физической подготовке в Сибирский юридический институт ФСКН России показывает, что в институт поступает физически подготовленная молодежь, преодолевшая определенный минимум при сдаче вступительного экзамена.

Вместе с тем приходится констатировать, что динамика физической подготовленности курсантов за период обучения в вузе носит волнообразный характер, следует отметить ее улучшение на втором курсе (по сравнению с первым) и некоторый спад показателей на третьем курсе, особенно при определении общей выносливости и в упражнениях, связанных с перемещением собственного тела. Необходимо отметить, что негативно на уровень физической подготовленности курсантов влияют нерациональность питания, связанная с их проживанием вне стен института, нарушение распорядка дня, несистематические занятия физическими упражнениями.

В целом уровень физической подготовленности курсантов группы Ю1201, приступающих через несколько месяцев к своим профессиональным обязанностям, оценивается в среднем на оценку «хорошо».

Положительно на развитие основных физических качеств обучающихся оказывает систематичность, регулярность занятий физическими упражнениями как на занятиях по физической подготовке, так и самостоятельно.

На наш взгляд, объем учебных часов, отводимых рабочим учебным планом на дисциплину «Физическая подготовка» (а именно – 534 часа), является вполне достаточным для формирования основных двигательных умений и навыков, необходимых для выполнения сотрудниками органов наркоконтроля оперативно-служебных задач по силовому задержанию правонарушителя, а также для формирования основных физических качеств обучающихся.

Выпускники СибЮИ ФСКН России в полной мере соответствуют предъявляемым нормативными правовыми актами ФСКН России, приказами ФСКН России требованиям в области физической подготовки, психологической устойчивости к выполнению оперативно-служебных задач, связанных с применением физической силы.

ГУМАНИТАРНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Богородская Д.С.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель О.В. Коновалова, доктор исторических наук, доцент

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ

Высокий уровень наркотизации населения России остается одной из основных причин подрыва демографического и социально-экономического потенциала страны. Противодействие в сфере незаконного оборота наркотических средств и психоактивных веществ является одним из главных элементов Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.

Стратегическими целями международного сотрудничества Российской Федерации в сфере контроля за оборотом наркотиков являются: использование механизмов многостороннего и двустороннего сотрудничества с иностранными государствами, региональными и международными организациями, включая расширение необходимой договорно-правовой базы; укрепление существующей системы международного контроля за оборотом наркотиков на основе соответствующих Конвенций ООН, резолюций Совета Безопасности, решений Генеральной Ассамблеи и других органов системы ООН.

Достижение этих целей обеспечивает развертывание эффективной системы международного антинаркотического сотрудничества Российской Федерации. Приоритетными направлениями международного сотрудничества Российской Федерации в сфере контроля за оборотом наркотиков являются: осуществление противодействия глобальной наркоугрозе с учетом принципиальной позиции Российской Федерации о центральной координирующей роли ООН и ее Совета Безопасности в борьбе с новыми вызовами и угрозами в этой сфере; концентрация основных усилий на борьбе с контрабандой в Российскую Федерацию опиатов и каннабиноидов из Афганистана и стран Центральной Азии; повышение роли России в оказании технического содействия Афганистану и другим странам Западной и Цен-

тральной Азии в противодействии афганской наркоугрозе; ведение целенаправленной работы по прогнозированию и ликвидации угроз национальной безопасности Российской Федерации со стороны других типов наркотиков, включая синтетические; комплексное изучение проблем, связанных с контролем над наркотиками, включая сокращение предложения и спроса на них, и выработка совместных мер по решению указанных проблем в контактах с «Группой восьми», в первую очередь с представителями США, Европейского союза, НАТО, а также на соответствующих площадках Азиатско-Тихоокеанского региона, Африки, Латинской и Северной Америки; развитие регионального сотрудничества в сфере контроля над наркотиками с использованием потенциала таких международных организаций и структур, как Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Содружество Независимых Государств, Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма и другие, в том числе в контексте укрепления «поясов» антинаркотической и финансовой безопасности вокруг Афганистана.

Для развития международного сотрудничества в сфере противодействия наркоугрозе по инициативе России формируется многоуровневая система взаимодействия на территории Центральной Азии и Латинской Америки. Важными компонентами такой системы выступают функционирование ОДКБ, ШОС, а также заключение многочисленных двухсторонних договоров России.

ОДКБ осуществляет свою деятельность с 15 мая 1992 г. В 1999 г. Арменией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызской Республикой, Россией и Таджикистаном был подписан Протокол о продлении Договора о коллективной безопасности, на основании которого сформировался новый состав стран-участниц и установился автоматический порядок продления действия Договора на пятилетние периоды. Дальнейшее развитие сотрудничества привело к подписанию 7 октября 2002 г. в Кишиневе (Молдавия) Устава Организации Договора о коллективной безопасности, который придал организации статус региональной международной организации безопасности. ОДКБ соединяет комплексные меры по силовому, информационному, профилактическому, идеологическому и политическому противодействию наркопреступности.

Под эгидой ОДКБ проводится комплексная оперативно-профилактическая операция под условным наименованием «Канал». В операции участвуют сотрудники органов наркоконтроля, государственной (национальной) безопасности, таможни, милиции (полиции) и пограничной охраны государств – членов Организации. В качестве

наблюдателей в операции принимают участие представители около 30 государств, не входящих в ОДКБ, в том числе США, стран Евросоюза, ряда латиноамериканских государств, а также эксперты международных организаций – ОБСЕ, Интерпола и Европола.

Целью операции являются выявление и блокирование маршрутов контрабанды наркотических средств из Афганистана, перекрытие международных и межрегиональных каналов поставок синтетических наркотиков из стран Европы, пресечение деятельности подпольных лабораторий, предупреждение утечки прекурсоров в нелегальный оборот, подрыв экономических основ наркобизнеса. Учитывая эффективность операции, Решением Совета коллективной безопасности ОДКБ (Москва. 5 сентября 2008 г.) комплексной оперативно-профилактической операции «Канал» придан статус региональной антинаркотической операции ОДКБ постоянного действия.¹ Директор ФСКН России Виктор Иванов на XVII заседании Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков заявил, что операция «Канал» стала ключевым и самым масштабным форматом сотрудничества стран – членов ОДКБ.² На данный момент проведены 23 этапа операции. Всего в ходе операций «Канал» из незаконного оборота изъяты около 245 тонн наркотиков, в том числе более 12 тонн героина, около 5 тонн кокаина, 42 тонны гашиша, а также свыше 9300 единиц огнестрельного оружия и около 300 тысяч штук боеприпасов.³

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) – постоянно действующая региональная международная организация, основанная в июне 2001 г. лидерами Казахстана, Китая, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана. Помимо этого, в настоящее время пять стран, Афганистан, Индия, Иран, Монголия и Пакистан, имеют в организации статус наблюдателя.

¹ Мелихов М.Г. О противодействии наркобизнесу в рамках ОДКБ // Международное сотрудничество в борьбе с экспансией наркотических средств, поступающих по «Северному маршруту» из исламской республики Афганистан : сборник материалов международного семинара-совещания. Уфа, 30-31 октября 2012 г. / под общ. ред. А.Ю. Кийко. Уфа : Уфимский филиал Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России (УФ СЗИПК ФСКН России), 2013 . С. 24-29. URL: http://lib.sibli.ru/elib/Мелихов_24-29.pdf.

² Выступление председателя Государственного антинаркотического комитета директора ФСКН России В.П. Иванова на 17 заседании Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств – членов ОДКБ, Армения, Ереван, 15 октября 2015 г. URL: <http://www.fskn.gov.ru>.

³ Выступления Генерального секретаря ОДКБ Н.Н. Бордюжа на международной научно-практической конференции. URL: <http://www.fskn.gov.ru>.

Задачи Шанхайской организации сотрудничества первоначально предполагали взаимные внутрирегиональные действия по пресечению террористических актов, сепаратизма и экстремизма в Средней Азии. ШОС и ОДКБ начали свое взаимодействие в 2003 г. Новое направление сотрудничеству придало Ташкентское соглашение от 17 июня 2004 г., которое затрагивало вопросы противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Основными задачами признавались: анализ состояния преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров; установление строгого контроля за оборотом наркотиков и их прекурсоров; осуществление согласованных мер для выполнения положений конвенций и других международных договоров, направленных на борьбу с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров; организация взаимодействия компетентных органов сторон по вопросам борьбы с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров; разработка совместных программ противодействия наркомании, незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров; совершенствование правовой базы сотрудничества сторон в борьбе с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров, гармонизация национальных законодательств в этой области с учетом положений международных договоров; профилактика наркомании, разработка и внедрение новых методов лечения, социальной и медицинской реабилитации больных наркоманией; запрещение пропаганды и рекламы, способствующей распространению наркомании. В 2006 г. Организацией было провозглашено новое направление – борьба с наркоторговлей как финансовой опорой терроризма в мире.

Важным для Российской Федерации направлением в деле борьбы с наркопреступностью является подготовка сотрудников правоохранительных органов сотрудничающих стран. Главную роль в этом вопросе играет СибЮИ ФСКН России, в котором обучаются курсанты и иностранные специалисты из Монголии, Таджикистана, Узбекистана и т.д. Помимо этого приказом ФСКН России от 15 октября 2013 г. № 415 основании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Никарагуа о сотрудничестве в сфере повышения квалификации кадров в области контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подписанного в г. Москве 7 июня 2013 г., был учрежден учебный центр – филиал федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Сибирский юридический институт Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков» в г. Манагуа Республики Никарагуа. Его основными задачами являются обуче-

ние специалистов антинаркотических ведомств и подразделений государств Центральной и Южной Америки по дополнительным профессиональным программам; участие в научном обеспечении оперативно-служебной и образовательной деятельности в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, внедрение результатов научных исследований в практику и учебный процесс; подготовка и тиражирование учебных, учебно-методических, научных и информационно-справочных материалов; распространение правовых, гуманитарных и других научных знаний среди сотрудников правоохранительных органов и населения государств Центральной и Южной Америки.

Консолидация усилий правоохранительных органов России и сотрудничающих государств привела к стабилизации наркоситуации в этих странах. Однако наркоугроза не ликвидирована, а значит, по-прежнему сохраняется потребность в развитии эффективной системы международного сотрудничества стран, в том числе на постсоветском пространстве, в сфере противодействия наркомании и наркопреступности.

Набиева Е.М.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель А.Ю. Рогозин

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ

В современных условиях незаконный оборот наркотиков приобрел такой размах, что вовлеченными в него оказались большая часть государств, составляющих мировое сообщество. Проблема наркомании разрослась, став транснациональной, и потребовала согласованных усилий всех государств в борьбе с этой опасностью.

Мировая политика в отношении наркотических средств определяется международными конвенциями и соглашениями между государствами о сотрудничестве. Международные конвенции устанавливают основные принципы решения проблем, возникающих в борьбе с наркотиками. Для государств, подписавших эти международные документы, положения конвенций и соглашений становятся обязательными для исполнения. Таким образом, в настоящее время в мировом сообществе происходит процесс унификации подходов к проблемам распространения наркотических средств и предупреждения заболеваемости наркоманией.

Однако национальная политика в этой сфере сохраняет некоторые особенности в зависимости от традиций и наркологической ситуации в стране. Эти специфические черты отражаются в национальном законодательстве, решениях правительства, а также в специальных государственных программах по борьбе с распространением наркотиков.

Можно утверждать, что на сегодняшний день в мире сложились несколько ярко выраженных подходов в построении уголовного законодательства, направленного на борьбу с наркопреступностью. Государства, борющиеся с наркоманией, после проведения сравнительно-сопоставительного анализа антинаркотического законодательства, могут быть условно разделены на несколько групп.

Первая группа представлена государствами с либеральным законодательством. К этой группе можно отнести Швейцарию и Королевство Нидерланды (Голландия). Антинаркотическое законодательство в этих странах строится на дифференцированном отношении к распространению различных видов наркотиков. С учетом того, что в этих странах разрешено употребление так называемых легких наркотиков (марихуана, гашиш) в специальных кофе-шопах, уголовная ответственность наступает только за незаконное хранение и сбыт «тяжелых» наркотиков (героин, кокаин и т. п.).

Вторая группа – это страны с умеренной уголовно-правовой политикой. К этой группе можно отнести Германию, Францию, Италию и ряд других государств, в том числе Россию. В этих странах в качестве уголовного наказания за преступления, связанные с наркотиками, смертная казнь не применяется. Вместе с тем в наказание за тяжкие преступления в этой сфере предусмотрены длительные сроки лишения свободы. Наряду с этим за наркопреступления, не представляющие большой общественной опасности, предусмотрен широкий спектр наказаний, не связанных с лишением свободы. В то же время лица, больные наркоманией и совершившие преступление, могут быть направлены в судебном порядке на принудительное лечение.

Третья группа – это группа стран с жесткой политикой в области контроля над оборотом наркотиков. В этой группе находятся: США, Япония, Великобритания, Испания, Австралия. В этих странах за преступления, связанные с оборотом наркотиков, устанавливаются серьезные меры наказания, иногда предусматривающие смертную казнь (США, Япония), которая, однако, применяется за наркопреступления в редких случаях. В обозначенных выше государствах осуществляется жесткий контроль над всеми видами наркотиков, также наращиваются усилия по борьбе с наркоторговлей.

Четвертая группа – это страны с особо жесткой уголовной наркополитикой, в которых борьба с незаконным оборотом наркотиков ведется самыми серьезными мерами и в которых за преступления, связанные с торговлей наркотическими средствами, и даже за их хранение в крупных размерах применяется наказание вплоть до смертной казни. К этим государствам относятся: Малайзия, Иран, Пакистан, Сирия, Сингапур, Китай, Египет и ряд других, где, как правило, смертная казнь применяется довольно часто. Также устанавливается ответственность за потребление наркотических средств. Применяются такие виды наказаний, как каторжные работы, а иногда и меры физического насилия в отношении преступников.

Вместе с тем необходимо учитывать, что уголовная антинаркотическая политика каждого государства строится в соответствии с общегосударственной политикой, с учетом традиций, развития экономики и многих других факторов. Исходя из этого, противодействие наркомании в каждом отдельно взятом государстве осуществляется по-разному. Проанализируем ряд стран более подробно.

Особое место в борьбе с наркотиками на международной арене занимают Нидерланды, где разрешен сбыт и употребление «легких» наркотиков (марихуана, гашиш) в специально отведенных местах. Однако вне этих мест в формально юридическом смысле даже продажа марихуаны является незаконной. Следует обратить внимание на то, что часто публикуемые в средствах массовой информации сведения об отмене в Нидерландах уголовного наказания за хранение наркотиков или за легализацию торговли марихуаной не соответствуют действительности. Уголовная ответственность предусмотрена, в частности, за сбыт и хранение так называемых «жестких» наркотиков (героин, кокаин, опиум, ЛСД и др.). Сегодня многие голландские эксперты вынуждены признать, что разрешение употреблять «легкие» наркотические средства провоцирует употребление «сильнодействующих» наркотиков.

Также определенного внимания заслуживает Австрия, которая в силу своего географического положения является территорией транзита наркотиков. С юга, востока, юго-востока, из Словении, Венгрии, Чехии, Словакии в страну поступает героин, а также опиаты, гашиш и иные наркотики типа «экстази», в основном польского и голландского производства, и кокаин. Кроме того, в южных и юго-восточных регионах страны выявлялись случаи незаконных посевов конопли с высоким содержанием тетрагидроканнабинола (ТГК). В последние годы в Австрии отмечается осложнение обстановки, связанной с незаконным оборотом и распространением наркотиков. С 1998 г. в стране действует Закон о наркотических средствах. Указанный Закон

реализует два основных принципа: строгое наказание в отношении лиц, занимающихся наркобизнесом (10–20 лет лишения свободы, пожизненное заключение), и стимулирование наркоманов к лечению, смягчение наказания для лиц, больных наркоманией. Хранение и потребление наркотиков запрещено. Если наркоман соглашается на лечение, то вместо реального лишения свободы суд назначает ему двухгодичный испытательный срок. Например, за приобретение и хранение наркотиков для собственного употребления предусматривается лишение свободы до 6 месяцев с возможным испытательным сроком до 2 лет, за единичный факт распространения наркотиков – лишение свободы до 3 лет (для больных наркоманией – до 6 месяцев). За профессиональную торговлю наркотиками, а также при их обнаружении в особо крупном размере, как правило, назначается более строгое наказание – 20 лет лишения свободы. За пропаганду употребления наркотических средств, в том числе в средствах массовой информации также закрепляется ответственность (до 6 месяцев лишения свободы или штраф в размере до 360 ежедневных доходов осуждаемого). Законом предусматривается возможность лечения от наркомании исключительно в добровольном порядке, поскольку австрийскими специалистами считается, что излечение от этой болезни без воли и желания наркомана невозможно. Национальной программы противодействия распространению наркомании и незаконному обороту наркотиков в стране нет.

На наш взгляд, целесообразно проанализировать китайский опыт в борьбе с наркоманией, а именно более подробно взглянуть на Гонконг. Правительство Специального административного района Гонконг КНР осуществляет многосторонний подход к решению проблемы борьбы с наркотиками, заключающийся в сочетании подготовки и принятия эффективного законодательства, деятельности правоохранительных органов, активного международного сотрудничества, лечения и реабилитации лиц, употреблявших наркотики, предупреждения распространения наркомании и правительственных исследований в данной области. Наркотические и психотропные вещества в соответствии с гонконгским законодательством попадают под строгий режим контроля. Одним из основных законодательных актов, регулирующих отношения в этой сфере и предусматривающих строгую ответственность за незаконный ввоз, вывоз, транзит, распространение и потребление наркотических веществ и их прекурсоров в Гонконге, является Закон об опасных лекарственных препаратах. Указанным Законом максимальное наказание предусматривается за незаконный ввоз, а также производство таких препаратов в виде штрафа в размере 5 млн. гонк. долларов (625 тыс. долларов США) и пожизненного

тюремного заключения. Наказания за другие преступления, связанные с наркотиками, являются также суровыми. Близость Гонконга к мировым центрам производства наркотиков в Центральной и Юго-Восточной Азии, его статус крупного торгового и транспортного узла, облегченное сообщение с южными провинциями КНР делают территорию достаточно уязвимой для осуществления преступных целей международных и местных наркосиндикатов. Поэтому в политике правоохранительных органов актуально расширение сотрудничества с национальными и международными организациями по борьбе с наркотиками. Гонконгское правительство уделяет самое серьезное внимание сотрудничеству со своими зарубежными партнерами, правоохранительными органами и международными организациями в сфере борьбы с наркопреступностью.

В заключение представляется важным отметить, во-первых, крайнюю необходимость скоординированных действий на международной арене в борьбе с наркоманией, а во-вторых, актуальность всестороннего изучения международного опыта в борьбе с обозначенной проблемой, так как анализ зарубежного опыта является важным звеном в выработке успешной национальной политики по борьбе с нелегальным наркооборотом.

Огурцова Д.И.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Т.В. Куприянчик, кандидат педагогических наук,
доцент

МОНИТОРИНГ НАРКОСИТУАЦИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ В ЕВРОПЕ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОПРОСОВ EUROBAROMETER)

Среди многих проблем, стоящих сегодня перед всеми странами, проблема наркомании, как глобальная угроза как здоровью населения, так и национальной безопасности государств, занимает одно из первых мест. Стремительное распространение наркотиков расценивается, как бедствие, ведущее к криминализации экономики, политики и социальной сферы. Особую обеспокоенность вызывает распространение наркомании среди детей, подростков и молодых людей. В связи с этим особое значение придается профилактической работе, которая должна быть активной и комплексной, направленной на изменение мотивации среди молодежи от потребления наркотиков к здоровому образу жизни

Чтобы определить содержание профилактической работы, прежде всего необходимо знать какова позиция молодежи по отношению к проблеме наркомании и насколько их понимание проблемы соответствует реальной ситуации. В связи с этим получение информации о том, как понимается подростками и молодыми людьми проблема наркомании, дает возможность специалистам сформировать установки, препятствующие злоупотреблению наркотиками.

Одним из источников получения такой информации являются социологические опросы, а также мониторинг, представляющий собой систематическое (ежегодное или один раз в два года) социологическое отслеживание состояния и динамики отношения молодежи к наркотикам по заданным и повторяющимся показателям. Показатели мониторинга – это эмпирически фиксируемые оценки респондентами определенных сторон молодежной наркомании.

В рамках нашего исследования изучалась практика организации анкетирования молодежи в отношении наркотиков и наркозависимости в странах Европы на примере опросов Евробарометр (Eurobarometer). Для этого был осуществлен перевод аутентичных материалов, опубликованных в бюллетене «Drugnet» Европейского центра мониторинга наркотиков и наркозависимости¹, а также представленных в докладе «Молодежь и наркотики» (Young people and drugs), подготовленном по итогам экспресс-обследования Евробарометра (Flash Eurobarometer) в 2014 году².

Евробарометр (Eurobarometer) – это серия опросов общественного мнения по политическим, экономическим и социальным блокам, проводимых по решению Европейской комиссии с 1973 году; изначально Евробарометр был задуман как способ улучшения информационной и коммуникационной стратегии Европейского Союза.

Опросы, позволяющие выявить отношение молодежи к наркотикам, проводились Евробарометром в 2002, 2004, 2008, 2011 годах. Среди исследуемых проблем – осознание причинения вреда здоровью употреблением наркотиков, взгляды на доступность приобретения наркотиков, отношение к запрету или регулированию употребления нелегальных веществ; мнения об эффективности политики в сфере профилактики наркозависимости.

Очередное экспресс-исследование Евробарометра (Flash Eurobarometer³), основанное на телефонных интервью, в которых

¹ Eurobarometer survey results: young people and drugs. URL: http://www.emcdda.europa.eu/system/files/publications/809/DrugnetEurope_N87_weboptimised_478293.pdf.

² Youth and drugs (report) / Flash Eurobarometer 401 - TNS Political & Social. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/flash/fl_401_en.pdf.

приняли участие около 13 тысяч молодых людей в возрасте 15-24 лет из всех 28 стран – членов Европейского Союза, было проведено в 2014 году

По сравнению с опросом, проведенным в 2011 г., в данном экспресс-исследовании особое внимание было уделено новым психоактивным веществам («новые наркотики», «легальные наркотики»).

По результатам опроса (2014 г.) 8% от 13 тыс. респондентов в возрасте 15-24 лет в государствах – членах Европейского Союза употребляли новые психоактивные вещества как минимум раз в течение своей жизни, по сравнению с 5% в 2011 г., причем 3% лиц употребляли данное вещество в течение прошедшего года.

Странами с наивысшим уровнем потребления наркотических веществ являются: Ирландия (22%, по сравнению с 16% в 2011 г.), Испания (13% и 5% соответственно), Словения (13% и 7% соответственно). Молодые люди утверждают, что они получают новые наркотики от друзей (68% в 2014 г. по сравнению с 54% в 2011 г.), часть молодых людей покупают эти наркотики в специализированных магазинах (10% по сравнению с 33% соответственно) и посредством Интернета (3% по сравнению с 7% соответственно).

Большинство опрошенных, употреблявших «новые наркотики» в последние 12 месяцев, делали это на вечеринке или мероприятии (65%) или с друзьями (60%).

Более половины опрошенных (59%) сообщили, что используют Интернет как основной источник информации о наркотиках (64% в 2011 г.), в то время как 36% молодых людей предпочитают говорить об этом с друзьями (37% в 2011 г.) и 25% – с родственниками (28% в 2011 г.).

Интернет также является наиболее упоминаемым источником информации о негативном воздействии наркотиков на организм человека и рисках употребления психоактивных веществ (37% респондентов); за ним следуют кампании в СМИ (33%), школьные программы профилактики (32%) и друзья (21%). В то же время около четверти респондентов (29%) заявили, что они не были информированы о влиянии и рисках, связанных с новыми наркотиками в последние годы.

Что касается получения информации о риске злоупотребления наркотическими веществами для здоровья человека, почти все респонденты считают, что регулярное употребление кокаина (96% опрошенных) или экстази (93%) может представлять высокую степень риска (96% и 92% соответственно в 2004 г. и 2011 г.).

Большинство опрошенных (87%) считают, что регулярное употребление новых психоактивных веществ может представлять высокую степень риска, в то время как более половины респондентов

(57%) отмечают, что одно-, двукратное применение этих веществ может также представлять риск для здоровья человека (данные по 2011 г. отсутствуют).

Относительно легкости, с которой молодые люди могут приобрести наркотики в течение 24 часов, цифры остаются практически неизменными в сравнении с результатами прошлого опроса. Более четверти (29%) респондентов думают, что легче всего можно приобрести каннабис, 8% – кокаин, 7% – экстази и 4% – героин.

Среди молодых людей существует единодушное мнение, что героин, кокаин и экстази должны быть запрещены; по результатам последних опросов цифры остаются стабильными (96%, 93% и 91% соответственно). Мнения относительно каннабиса расходятся: более половины (53%) респондентов (59% в 2011 г.) поддерживают запрет каннабиса, в то время как 45% думают, что употребление каннабиса подлежит регулированию.

Подобные социологические опросы позволяют оценить уровень распространения и употребления наркотиков в молодежной среде, отношение молодежи к наркотикам, к проблеме их употребления, причины употребления наркотиков, определить группы риска, эффективность методов борьбы с наркотиками и, соответственно, выработать эффективные методы профилактики и лечения наркозависимости.

Жмерик М.В.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Н.А. Ермакина, кандидат филологических наук,
доцент

ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОПОТРЕБЛЕНИЯ

Профилактика – одна из основных стратегий в борьбе с наркопотреблением, представляющая собой совокупность мер, направленных на удержание различных социальных групп от приобщения к наркотическим средствам, а также преодоление негативных последствий их потребления.

Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г., утвержденной указом Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690, определяется, что «целью профилактики немедицинского потребления наркотиков является сокращение масштабов их немедицинского потребления, формирование негативного

отношения к незаконному обороту и потреблению наркотиков и существенное снижение спроса на них»¹. Достижение этой цели предусматривает решение ряда задач, включающих проведение активной антинаркотической пропаганды, повышение уровня осведомленности населения о негативных последствиях немедицинского потребления наркотиков, проведение грамотной информационной политики в СМИ, организация и проведение профилактических мероприятий с группами риска и т.д. Однако на практике все эти действия зачастую не дают весомого положительного результата. В связи с этим поиск эффективных форм и методов профилактической работы, а также изучение и применение передового опыта (в том числе зарубежного) в сфере наркопрофилактики представляется актуальным.

В данной работе представлен Европейский подход к профилактике наркопотребления, а также программы профилактики, наиболее широко используемые в ведущих странах Европы. Основными источниками информации о программах профилактики в странах ЕС стали аутентичные материалы Европейского центра мониторинга наркотиков и наркозависимости (ЕЦМНН).

Европейским центром мониторинга наркотиков и наркозависимости официально используется классификация, в которой выделяются следующие виды профилактики наркопотребления:

- общая (универсальная) профилактика;
- выборочная (селективная) профилактика;
- индикативная (по показаниям) профилактика;
- профилактика окружения.²

Указанные виды профилактики различаются степенью риска потребления наркотиков в группах, которым она адресована. *Общая (универсальная) профилактика* адресована населению в целом без предварительного скрининга рисков потребления наркотиков (например, местной общине, школьникам, жителям микрорайона). Целью общей профилактики является предотвращение или отсрочка первых экспериментов с наркотическими веществами. Как правило, она проводится в социальных институтах, в которых человек проходит ранние этапы социализации, что обуславливает ее эффективность. Основными формами такой профилактики являются меры информативного воздействия и различные тренинги личностных и социальных качеств.

¹ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента Российской Федерации от 09.06.2010 № 690 // СПС КонсультантПлюс.

² Prevention of drug use. URL: <http://www.emcdda.europa.eu/topics/prevention>.

Выборочная профилактика подразумевает воздействие на определенные группы населения, в которых риск наркопотребления или развития наркозависимости значительно выше среднего. Зачастую эта предрасположенность к потреблению наркотиков обусловлена социальной изоляцией (малолетние правонарушители, дети с низким уровнем успеваемости или бросившие школу и др.). Главным преимуществом выборочной профилактики среди наиболее уязвимых групп населения является то, что факторы риска для этих групп уже определены.

Индикативная профилактика (профилактика по показаниям) направлена на выявление и оказание индивидуальной помощи лицам, у которых вероятность появления поведенческих расстройств в связи с генетической или социальной предрасположенностью очень высока, а также тем, у кого такие расстройства или проблемы уже появились. Идентификаторами повышенного индивидуального риска могут быть ассоциальное поведение и ранняя агрессия, отчуждение от родителей, школы, сверстников. Целью индикативной профилактики является предотвращение не столько начала потребления наркотических веществ, сколько развития зависимости или перехода к более опасным способам наркопотребления.

Профилактика окружения направлена на изменение ближайшей культурной, социальной, физической и экономической среды, в которой люди делают выбор относительно употребления наркотиков. При таком подходе учитывается то, что люди попадают в зависимость от наркотиков не только из-за личностных особенностей. На них оказывает влияние сложный комплекс факторов окружения, например: что является наиболее вероятным или приемлемым в той среде, в которой они живут; национальные правила или нормы; доступность алкоголя, табака или нелегальных наркотиков. Поэтому стратегии программы профилактики окружения зачастую содержат непопулярные, но эффективные компоненты, такие как налогообложение, запрет рекламы, возрастной ценз, запрет продаж алкоголя и табака и т.д.¹

В Великобритании основное внимание в сфере профилактики наркопотребления в настоящее время переместилось с программ, фокусирующихся, преимущественно, на самих наркотиках, в сторону укрепления факторов устойчивости (сопротивляемости), связанных с

¹ Ермякина Н.А. Современный подход к профилактике наркопотребления в Европе // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции (16-17 апреля 2015 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев ; СибЮИ ФСКН России. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2015. ISBN 978-5-7889-0221-0. Ч. 1. С. 129-134.

сокращением стремления к рискованным экспериментам, в том числе и к употреблению наркотиков. В Англии, Шотландии и Уэльсе профилактика наркопотребления является обязательной частью учебного плана в школах. В большинстве школ есть свои стратегии антинаркотического воспитания.

Одним из приоритетных направлений профилактики является раннее выявление детей и семей, входящих в группу риска, и включение их в программу «Семьи в беде» (Troubled Families), целью которой является индивидуальный подход в решении проблем семей, попавшихся в трудную жизненную ситуацию, оказание им всесторонней поддержки. Программа предусматривает развитие родительских навыков, антинаркотическое воспитание детей и др. Другим важным элементом выборочной (селективной) профилактики является фокусирование внимания на молодых людях, входящих в группу риска, например несовершеннолетних правонарушителях, детях, состоящих на учете в полиции, молодых людях без определенного места жительства или из малоимущих семей, представителях национальных меньшинств, подростках, родители которых имеют проблемы с наркотиками, и включение их в специализированные программы профилактики.

Реализация и финансирование программ профилактики наркопотребления в Германии осуществляется федеральными органами, землями, администрацией местных общин, а также органами самоуправления фондов социального страхования. Значимость профилактической работы подчеркивается и в Национальной стратегии антинаркотической политики.

Эффективность программ профилактики наркопотребления все чаще становится предметом обсуждений среди ученых, специалистов по профилактике и разработчиков антинаркотической политики в Германии. «Зеленый список профилактики» (Grüne Liste Prävention) представляет собой базу данных профилактических программ, доказавших свою эффективность в Германии и рекомендованных к применению.

Мероприятия, проводимые на базе школы, посвящены в первую очередь профилактике злоупотребления алкоголем, табаком и каннабисом. Кроме информирования школьников о негативных последствиях употребления указанных веществ эти программы способствуют развитию жизненных навыков и критического мышления, принятию правильных решений в отношении употребления психоактивных веществ и определению собственных ценностей.

Программы профилактики для начальной школы направлены на распространение здорового образа жизни, позитивное отношение де-

тей к учебной деятельности и друг к другу, а также на развитие у них способности регулировать свое поведение.

Метод обучения сверстниками в профилактике наркопотребления применяется при работе с учащимися средних и старших классов как в стенах школы, так и во внешкольных мероприятиях.

В рамках выборочной (селективной) профилактики постоянно развиваются инновационные проекты, такие как интернет-консультирование, мероприятия в досуговых учреждениях, консультирование по телефону, а также проекты, адресованные этническим меньшинствам, мигрантам, родителям и семьям, входящим в группу риска, детям, имеющим трудности в обучении и посещающим специализированные учебные заведения.

Особенностью профилактики наркопотребления в Норвегии, отличающей ее от многих других стран ЕС, является особый акцент на качественном подходе и оценке эффективности программ, на постоянном повышении компетентности специалистов, работающих в сфере профилактики, а также проведении плановых, не слишком масштабных мероприятий местными муниципалитетами при поддержке специализированных центров профилактики и негосударственных организаций.

Реализация обязательных антинаркотических программ в школах часто является общей чертой деятельности региональных и местных администраций. Существует строгий мониторинг этих программ на предмет их содержания, целевой направленности, их отдельных компонентов и степени соответствия международным рекомендациям. Норвегия увеличила число исследований о содержании и оценке программ профилактики наркопотребления, реализуемых на базе школ. В 2011 г. этот опыт нашел воплощение в методических рекомендациях по реализации школьных антинаркотических программ, что позволило им стать полноценными в плане научной обоснованности. В последние годы муниципалитеты при взаимодействии с органами полиции и учреждениями развлекательной индустрии выступили с рядом инициатив о пропаганде ответственного употребления алкоголя и о создании безопасной среды в ночных заведениях.

Тарасов И.С.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Т.В. Куприянчик, кандидат педагогических наук,
доцент

**ПРОФИЛАКТИКА НАРКОЗАВИСИМОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОГО ФОНДА MENTORINTERNATIONAL)**

В современных условиях проблема злоупотребления наркотиками и другими психоактивными веществами среди подростков и молодежи как в России, так и за рубежом является одной из ведущих социально значимых проблем, которая продолжает актуализироваться. В настоящее время в России государственные и негосударственные организации, правоохранительные структуры и ведомства принимают шаги по ее преодолению: сформулированы задачи профилактической работы в подростковой и молодежной среде, основные направления и организационные основы профилактических программ, разработана система технологий профилактики наркозависимости.

Совместно с органами образования, правоохранительными структурами, общественными организациями в России реализуется ряд программ и проектов, направленных на профилактику наркозависимости: «Неприкосновенный запас – дети Отчизны» (программа первичной профилактики наркомании среди детей и подростков, в частности такие проекты, как «Юный спецназовец», «Молодежь против наркотиков»); Антинаркотический проект «Право на жизнь» (авторские программы по профилактике наркомании и асоциального поведения подростков и молодежи); проект «Спорт против наркотиков», направленный на популяризацию массовых и дворовых видов спорта; Всероссийская акция «За здоровье и безопасность наших детей»; учебная программа «Профилактика наркомании среди молодежи» (изучение социально-педагогических, психологических и юридических аспектов предупреждения наркомании среди молодежи); интернет-уроки антинаркотической направленности.¹

Вместе с тем определенное значение на данном этапе имеет изучение зарубежного опыта профилактики наркозависимости в подростковой и молодежной среде. Мировая практика последних лет показывает, что проблему наркомании нельзя решить только медицинскими или правоохранительными мерами. Включение в эту деятель-

¹ Государственные программы профилактики наркомании в России : проект РИА Новости «Жизнь без наркотиков». URL: http://ria.ru/beznarko_help/20120517/651228627.html.

ность социальных институтов и организаций позволит создать комплексную систему факторов преодоления наркозависимости. Социальные институты и организации становятся важнейшими факторами профилактики наркомании.

В ходе изучения опыта организации профилактической работы за рубежом нами были отобраны материалы, касающиеся организации профилактики наркозависимости, осуществляемой фондом Mentor International; осуществлен перевод аутентичных материалов с английского языка на русский; результаты перевода оформлены в виде обзора программ профилактики наркозависимости в подростковой и молодежной среде, реализуемых фондом Mentor International.

Mentor International – это ведущая международная неправительственная организация, работающая в области профилактики наркозависимости во многих странах мира. Mentor помогает детям и молодым людям принимать правильные решения в пользу здорового образа жизни и избегать наркозависимости.

Фонд Mentor был создан совместно с Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) в 1994 г. в Женеве как независимая, неправительственная, аполитичная организация, работающая в области профилактики наркомании в мировом масштабе. Главный офис международной организации Mentor, расположенный в Великобритании, координирует работу национальных отделений в таких странах, как Колумбия, Германия, Литва, Швеция, Великобритания и США, а также регионального офиса в Ливане, обслуживающего 22 страны Арабской лиги.

Mentor International осуществляет около 95 проектов, работая более чем в 80 странах мира, оказывая определенное влияние на жизнь миллионов детей и молодых людей. Фонд уникален в своей ориентации на реализацию эффективной практики профилактики наркозависимости по всему миру.

Работа фонда направлена не только на организацию профилактики наркозависимости среди детей и подростков, но также на работу с так называемыми «агентами профилактики» – родителями, учителями и воспитателями. Mentor также взаимодействует со специалистами, работающими в области профилактики наркомании во всем мире. Фонд работает с детьми как в школе, так и вне школы, с родителями и воспитателями, организуя их обучение в рамках специальных программ, осуществляемых как государственными, так и неправительственными органами на международном уровне.

Проекты Mentor сосредоточены на следующих сферах: исследовательские проекты (Research Projects), подготовка инструкторов (Training the Trainers), информационные кампании в СМИ (Media

Campaign), участие молодежи (Youth Involvement), выбор в пользу здоровья (Healthy Alternatives), школа (School), Интернет-проекты (Online), воспитание детей и семья (Parenting & Family), пилотные проекты (Pilot), формирование жизненных навыков (Life Skills), наставничество (Mentoring).

Одна из последних программ фонда Mentor – создание online Центра профилактики (Mentor Prevention Hub). Данный центр координирует проекты, разработки, анализирует и распространяет эффективную практику в области профилактики наркозависимости. Он поддерживает всех тех, кто желает узнать больше и улучшить организацию работы в подростковой и молодежной среде в данном направлении.

Основными целями Центра являются: укрепление хорошо осведомленного, квалифицированного международного сообщества; продвижение научно обоснованной политики и практики в сфере профилактики наркомании; демонстрация практического применения и распространения современных технологий в области профилактики наркозависимости.

Основные компоненты проекта online Центра профилактики Mentor – Prevention Hub: Knowledge – Знания; Effective Practice – Эффективная практика; Networking – Объединение в сети (создание деловых контактов); Resources – Ресурсы; Sharing – Обмен опытом; Support – Поддержка; Training – Обучение (подготовка).¹

Что касается содержания каждого компонента, оно состоит в следующем: общедоступная онлайн-библиотека с возможностью поиска и рассылки информации в виде бюллетеня Prevention Update; подготовка методических рекомендаций по организации эффективной профилактики и оценки программ; обширная база данных организаций, работающих в области профилактики наркозависимости в рамках фонда Mentor International во всем мире; обмен мнениями, советами, знаниями и опытом с другими участниками, используя форум центра; подготовка учебных пособий, проведение веб-семинаров, видео-, онлайн-лекций и дискуссионных форумов.

Анализ программ фонда, таких как Mentoring Programme (Программа наставничества) в Швеции, Experiences for Living and Living Together (Флагманский проект – Учимся жить вместе) и Speak and Learn (Говори и учись) в Колумбии и США, социальная программа CASASTART (Стремление вместе добиться настоящего завтра) в 34 штатах США, Partners in Prevention (Партнерство в программах про-

¹ The Mentor Prevention Hub. Mentor International : сайт. URL: <http://mentorinternational.org/projects.php?id=126>.

филактики) в Уганде, Кении и Танзании, интернет-проект Prevention-Smart Parents и других, позволяет сделать вывод о том, что они направлены на усиление формирования защитных и адаптационных факторов и снижение факторов риска, развитие ресурсов личности, развитие социальной среды, формирование эффективных стратегий поведения. Во всех программах применяются интерактивные и тренинговые методы работы: моделирование ситуаций, ролевые игры, дискуссии и др.

Решение основных задач при реализации профилактических программ ведет к формированию у подростков и молодежи умений разрешать жизненные ситуации, общаться, находить поддержку и действовать правильно в экстремальных ситуациях. Они также способствуют развитию способности владеть и управлять своими эмоциями, делать осмысленный выбор в ситуациях, связанных с предложениями употребления наркотиков и психотропных веществ.

Рост масштабов оборота наркотических средств и численности наркозависимых в молодежной среде вызывает серьезное беспокойство и повышенное внимание со стороны широких кругов общественности и органов законодательной и исполнительной власти, правоохранительных органов как в России, так и за рубежом.

Ведущее значение имеет профилактика злоупотребления нелегальными наркотиками и психоактивными веществами, состоящая из мер, направленных на снижение спроса и, следовательно, их потребления, а также формирование субкультуры высоких этических принципов и здорового образа жизни.

В настоящее время возникает необходимость дальнейшего развития методологических и организационных основ профилактической деятельности в образовательной среде. При этом определенное значение на данном этапе может иметь изучение зарубежного опыта профилактики наркозависимости в подростковой и молодежной среде, который имеет свою специфику, направленность и содержание.

Дубовик И.С., Алексеева О.С.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель А.Ю. Рогозин

ПРОГРАММЫ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОМАНИИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В ГЕРМАНИИ

Организация системы профилактики является частью государственной политики по сокращению спроса на незаконно потребляемые наркотики. Профилактика наркомании становится основной составляющей комплекса мер социальной поддержки, помощи и социальной реабилитации лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Изучение опыта профилактической работы зарубежных специалистов, обмен информацией и объединение усилий в сфере профилактики наркомании и ее негативных последствий являются одним из перспективных направлений комплексного и системного подхода в решении проблем предупреждения распространения наркотиков.

Психика подростка устроена таким образом, что любая попытка внушить ему какие-либо правила вызывает эмотивный протест. Лекции и беседы приводят к тому, что подростки в большинстве не прислушиваются к информации, которую им преподносят, и не задумываются над ней. В большинстве подобных лекций для молодежи делается максимальный упор на перечисление проблем со здоровьем, которые возникают у людей с наркотической зависимостью. Но, по мнению некоторых специалистов, подросткам забота о собственном здоровье совершенно не свойственна.

Стоит отметить, что Германия относится к числу крупнейших в Европе стран – потребителей наркотиков, на рынке которой, по данным Федеральной службы уголовной полиции (БКА), доминируют наркотики из Афганистана (героин, опий), Колумбии (кокаин, марихуана) и Нидерландов (экстази). Также сегодня Германия приобретает все более заметную роль как страна транзита нелегальных наркотиков: кокаина и экстази – из Западной Европы в направлении стран Восточной и Юго-Восточной Европы (включая страны СНГ и Россию), героина и амфетаминов – из Восточной Европы в направлении Западной Европы и Скандинавии. Наркоситуация в Германии характеризуется высоким уровнем потребления наркотических средств лицами в возрасте 15-25 лет.

В процессе подготовки профилактических мероприятий для молодежи немецкие специалисты учитывают индивидуальные особенности каждого подростка, с которым планируется проводить занятие в группе. Также экспертами принимаются в расчет характерные чер-

ты самой группы в целом. Мероприятия проводятся в форме обсуждений, игр и постановок. Подростки, принимая участие в дискуссиях, осознают, что их мнение небезразлично взрослым. Как показывает опыт, тренинги, которые проводятся в аналогичном ключе, способны дать гораздо более заметный эффект, чем традиционные лекции.

Кроме того, немецкие власти планируют расширить сеть амбулаторий, в которых будет практиковаться так называемая заместительная терапия, и повысить качество психиатрической помощи, предоставляемой пациентам в рамках прохождения ими соответствующих реабилитационных курсов. Заместительная терапия, по мнению немецких специалистов, призвана стать важной ступенью в создании глобальной стратегии для ограничения и контролируемого сокращения спроса на нелегальные наркотики.

Последовательно совершенствуя практику применения заместительной терапии, Германия совместно с партнерами по ЕС считает нужным расширять круг ее сторонников в международном формате, прежде всего за счет привлечения в проект стран Центральной и Восточной Европы, Российской Федерации и государств СНГ.

Еще одним важным шагом в борьбе с распространением наркотиков в Германии можно назвать создание молодежного наркологического консультационного пункта, принципы работы которого основываются на том, что сотрудники центра начинают свою деятельность, признавая объективные причины появления наркомании и демонстрируя такое ее понимание, согласно которому употребление наркотиков необязательно приводит к зависимости. Данный консультативный пункт, в частности, выделяет в своей работе два аспекта: во-первых, это признание связи между молодостью и наркотиками, в результате чего употребление наркотиков считается типичным феноменом преимущественно для молодежи; во-вторых, это широкая профилактическая работа, рассматриваемая как первоочередное направление деятельности консультативного пункта.

Помимо первичной профилактической работы в школьных стенах «Молодежный наркологический консультационный пункт» предлагает различные вторичные и третичные направления деятельности, разрешение кризисных ситуаций и консультации для наркоманов (включая направление на детоксикацию, отвыкание и лечение), консультирование употребляющих наркотики заключенных, диспансерное обслуживание в стадии выздоровления.

Также к еще одному значительному шагу в профилактике наркомании среди молодых людей можно причислить создание организации «Драг-скауты». Эта организация работает исключительно в сфере вторичной профилактики в Лейпциге. Она возникла в 1998 г., и

в своей работе ее сотрудники руководствуются обязательным принципом терпимости. Организатором драг-скаутов выступает зарегистрированное общество «Наркологический центр Лейпцига». Драг-скауты в первую очередь стремятся сообщать конкретную информацию о следствиях употребления наркотиков, о наркомании и причинах ее возникновения. При этом они исходят из положения, что на переднем плане борьбы с наркоманией должно стоять не воздержание, а ответственное и менее рискованное обращение с наркотиками. Объект их работы – употребляющие наркотики подростки, которые по различным причинам до этого не были охвачены имеющимися проектами. Данный подход предполагает, что подростки должны сами обратиться со своими проблемами к драг-скаутам.

В заключение можно сказать следующее: любой положительный опыт в борьбе с наркоугрозой является полезным для нашей страны, где проблема наркомании стоит очень остро, и достойным изучения. Сравнение методик, существующих как в России, так и за рубежом, способно помочь создать более эффективные способы борьбы с наркоманией и тем самым спасти множество жизней.

Вахтель Л.А.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель В.Е. Шинкевич, доктор социологических наук,
доцент

ФЕНОМЕН ЗАВИСИМОСТИ КАК ПРОБЛЕМА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Взглянув на себя со стороны, оценив все то, что нам нравится, к чему мы привязаны и изо дня в день стремимся, независимо от своей профессиональной деятельности, мы можем четко сказать от чего, да и от кого мы зависим в повседневной жизнедеятельности. Человек может зависеть не только от болезненного пристрастия к чему-либо, но и от мнения других, комплиментов, присутствия и окружения «нужных» людей, внимания других, руководства, счастья других и потребности осчастливить их и пр. Одни типы зависимости нас устраивают, мы стремимся их поддерживать, развиваем; другие – вынуждены терпеть, мириться, а при определенных условиях мы им подчиняемся, не в состоянии противостоять даже тогда, когда осознаем их пагубность для себя; третьи – не замечаем, они либо жизненно необходимы и воспринимаются как естественные, либо становятся нашим образом жизни, влияя и на массовую социальную практику, и на

отношение к социальным институтам, и на социальную самооценку, и на выбор нами идентификационных стратегий. Однако явление зависимости нельзя отождествлять с увлеченностью, хобби как видом человеческой деятельности.¹

Человек не может существовать без таких факторов, как еда, воздух, вода, жилье, безопасность, состояние экологии, погодные условия. Следовательно, человек напрямую зависит от них. На сегодняшний день в обществе распространены разные зависимости, и они становятся популярными для людей.

Зависимость (аддикция, англ. addiction – склонность, привычка) – навязчивая потребность совершать определенные действия, несмотря на неблагоприятные последствия медицинского, психологического или социального характера. В другом значении зависимость (англ. dependence – зависимость) – стремление полагаться на другого человека (или других людей) для получения удовлетворения, безопасности, достижения своих целей.

Результаты исследований показывают, что вредные привычки, зависимости, хронические болезни появляются когда:

- 1) человек не видит, не осознает своих актуальных, неудовлетворенных потребностей;
- 2) видит, но считает их малозначимыми;
- 3) видит и не знает, как их удовлетворить;
- 4) не знает или не применяет права, которые есть у каждого человека;
- 5) преувеличивает свои обязанности перед другими, ориентируется на общественное мнение, стереотипное поведение.

Изучая феномен зависимости, характерный для людей, объединившихся на какой-то общей идее самостоятельно или выделенных внешним наблюдателем по ряду общих, характерных для них признаков (это могут быть наркоманы, бомжи, пьяницы, заядлые курильщики, страстные собиратели и т.д.), мы можем иметь дело и изучать структуру личности членов этих социальных образований, то есть отдельных людей. Однако социологию зависимости, как и социологическую науку, должны интересовать не те индивидуальные особенности, которые отличают зависимых людей друг от друга, а те общие особенности личности, которые характеризуют большинство зависимых – людей, объединенных в определенные группы как по видам,

¹ Шинкевич В.Е., Куприянич Т.В. Феномен наркотической и других зависимостей как проблема социологического исследования // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 1(14).

так и по типам зависимости.¹ Естественно, что социальная характеристика группы зависимых в целом менее специфична, нежели та, которую может дать индивидуальный подход отдельно каждому члену сообщества. Опираясь на данный подход, исследователь имеет дело со всей совокупностью черт, в своем сочетании формирующих структуру личности того или иного индивида, страдающего какой-либо зависимостью. В социологические же наблюдения входит лишь та совокупность индивидуальных черт, которая присутствует у большинства членов данной социальной группы и возникла в результате общих для них переживаний либо общего/схожего образа жизни. Интерес представляют также закономерности проявления феномена зависимости как в пределах субкультуры, так и относительно конкретного его вида, а также перерастания увлеченности чем-либо в зависимость от чего-либо, болезненную иррациональную страсть. Именно на этих особенностях прежде всего акцентируют внимание исследователи при изучении проблемы зависимости человека. Именно это может рассматриваться в качестве предмета социологии зависимости.

Сегодня природу зависимости необходимо изучать не только как физиологическую, психологическую, поведенческую или социальную проблему в отдельности. Необходимо использовать весь исследовательский арсенал и накопленный опыт социологической наукой при изучении различных зависимостей.²

Данный факт, а также то, что сегодня имеется довольно большой массив различных научных, в том числе и диссертационных, исследований проблемы различных видов зависимости, научных публикаций других уровней позволяет утверждать своевременность и необходимость институционализации специального социологического знания в рамках частных социологических теорий как социологии зависимости. Данная среднеуровневая социологическая теория должна изучать, во-первых, связи между конкретным видом физиологической, психологической, социальной зависимости и общественной системой, ее культурной сферой; во-вторых, роль и место различных субкультур в формировании зависимостей, проявляющихся в социуме; в-третьих, природу и возможные пути предупреждения зависимого поведения в различных группах социального риска; в-четвертых, выявление и формирование социального механизма профилактики и противодействия опасным зависимостям; в-пятых, разработки научно обоснованных предложений по привитию культуры здорового образа

¹ Невирко Д.Д., Шарыпова В.А., Шинкевич В.Е. Социология : курс лекций. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2001.

² Шинкевич В.Е. Феномен зависимости как проблема социологического исследования // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 1.

жизни в социум как наиболее ценного фактора профилактики и преодоления различных видов зависимости.

В заключение необходимо отметить, что люди не должны равнодушно относиться к тому, что происходит в обществе, в котором они живут, взаимодействуют и развиваются. Мы должны показывать друг другу, что жизнь без зависимости от чего-либо протекает намного ярче и интереснее. Конечно, человек сам должен справляться со своими проблемами, за него никто не сможет это сделать. Прежде всего – он должен сам этого захотеть. Если он осознает свою зависимость от чего-либо, в его сознании происходит прозрение. И это первый этап. Кстати, очень важный. Прозрение ведет к осознанию, т.е. пониманию ситуации и затем – к ее принятию. Бежать от себя бесполезно. Убежать можно от чего угодно, только не от себя. А посмотреть правде в глаза болезненно, но, повторюсь, очень важно.

Зыкова Е.Д.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель В.Е. Шинкевич, доктор социологических наук,
доцент

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСУГА КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ СОЦИАЛЬНЫХ БОЛЕЗНЕЙ ОБЩЕСТВА

По наблюдению исследователей, «несмотря на принимаемые государством и обществом меры, сегодня довольно сложно утверждать то, что современный человек способен, а главное хочет организовать свой досуг по здоровому сценарию»¹. Поэтому изучение проблем, которые непосредственно связаны с досуговой сферой, очень актуально в принципе и вдвойне – по отношению к профилактике социальных болезней, к которым в полной мере можно отнести и наркотизацию общества, и распространение табакокурения и алкоголизма в социуме.

В связи с этим при анализе результатов эмпирических исследований, проводимых в рамках ежегодного мониторинга наркоситуации, исследователями обращается внимание на оценки населением

¹ Шинкевич В.Е. Организация досуга как фактор обеспечения здорового образа жизни, успешной ресоциализации наркозависимых // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе в зоне действия Организации Договора о коллективной безопасности : материалы XIX международной научно-практической конференции (21–22 апреля 2016 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2016. С. 235.

возможности интересно и продуктивно проводить досуг, субъективного уровня удовлетворенности количеством досуговых учреждений; качества предоставляемых ими услуг.¹

Негативные проявления в сфере досуга во многом обусловлены его неорганизованностью, возникает необходимость определения способов регулирования досуговой сферы жизнедеятельности человека, анализа его досугового поведения.² Именно в данной сфере население, и особенно современная молодежь, имеет возможность самореализации, свободы действия посредством выбора места и времени для его проведения, оставаться в рамках социального института здорового образа жизни, или познать и прочувствовать на себе и в моральном, и в психологическом, и физиологическом планах последствия всего того, что современное цивилизованное общество определяет как вредные привычки, зависимости, антисоциальный образ жизни, деструктивный протест против традиционных ценностей и т.п.

Очень часто досуг человека «социально нездоров» не потому, что молодому человеку нравится именно так асоциально организовывать свое свободное время, уходить от контроля близких, а потому, что он не знает, где можно интересно занять свое, пусть и небольшое время, отводимое на реализацию собственных потребностей в общении, в самосовершенствовании.

Анализ наиболее «благоприятных» мест первой пробы наркотиков, по результатам проведенных исследований, показал то, что по-прежнему остаются наиболее опасными улица, двор, подъезд как места сбора, агрегирования девиантного поведения молодежи, а наиболее «доверенными» распространителями наркотических и психотропных веществ – друзья, знакомые. Требуют внимательного анализа и наблюдения организованные выходы молодежи «на природу», посещения и прием друзей на дому. До четверти первых знакомств с наркотиками происходит именно в ходе данных мероприятий, проходящих и охватывающих сферу досуга, где молодой человек предоставлен самому себе.

Таким образом, при анализе досуга как социального феномена, выработке предложений по его оптимизации необходимо:

¹ Невирко Д.Д., Шинкевич В.Е. Наркоситуация как социальное явление в контексте мониторинговых исследований: социологический аспект : монография. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2015.

² Проблема объективности расчетов и охвата населения развивающими досуговыми учреждениями как необходимых составляющих оценки эффективности наркотической профилактической деятельности : отчет о НИР (заключ.) / СибЮИ ФСКН России; науч. рук. д. с. н., доцент В.Е. Шинкевич. № ГР. 01201453222. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2014.

1) различать понятия «досуг», «свободное время», «отдых». Нельзя отождествлять данные понятия, хотя в быту они имеют схожее значение. Свободное время – социально-экономическая категория, отдых – психофизиологическая категория, досуг – категория социально-педагогическая;

2) развивать общественный досуг, непосредственно связывая его с историческими процессами и религиозными направлениями;

3) учитывать, что формы проведения досуга имеют достаточно широкую классификацию. Содержание и формы досуга находятся в органичной взаимосвязи с характером профессионально-трудовой деятельности и всем образом жизни человека;

4) помнить, что досуг дает человеку возможность реализовать потребности и аспекты его внутреннего развития, что невозможно в полной мере в деловой сфере, в домашнем хозяйстве, на фоне повседневных забот;

5) осознавать, что изменения в сфере досуга должны быть направлены на переход от простых к все более сложным потребностям: от физических – к духовным, от индивидуальных – к общественным, от пассивности – к активному творчеству.

Думается, что это далеко не полный перечень возможных действий по выстраиванию системы здорового образа жизни в современном социуме. Более того никто не сможет обеспечить его высокую организацию, если каждый человек сам не осознает ценность своего здоровья, не начнет строить свою жизнь на основе принципа здоровьесберегающих технологий.

Щербаков А.А.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель В.Е. Шинкевич, доктор социологических наук,
доцент

ДОСУГ КАК ОСНОВА ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Как показывают результаты мониторинга наркоситуации, для формирования антинаркотической культуры населения, реабилитации и ресоциализации наркозависимых большое значение имеет организация досуга населения.¹

¹ Теоретико-методологические основы мониторинговых исследований социальных явлений: зарубежный и отечественный подходы к изучению наркоситуации : отчет о НИР (заключ.) № ГР 01201351068, инв. № 02201362753 / СибЮИ ФСКН России; науч. рук. д. с. н., профессор Д.Д. Невирко, исп. В.Е. Шинкевич, Т.В. Ку-

Наиболее остро сейчас стоит проблема досуга у подростков и молодежи. В современной науке выделяют несколько возрастных периодов: подростковый возраст (14-15 лет), ранняя юность (16-17 лет), юность (от 17 до 20-23 лет), молодость (20-30 лет). Для них необходимо проводить здоровый и активный досуг. Как часто бывает в наши дни, подростки после школы, выполнив все оставшиеся дела, идут на улицу для встречи с друзьями. В провинциальных городах особо заняться нечем. Спортивных секций почти нет, а если есть, то они находятся далеко. Состояние дворов оставляет желать лучшего. Новых и современных спортивных площадок почти нет. Из-за отсутствия соответствующих мест для досуга подросток начинает заниматься не тем, чем надо. Начинает пробовать табачные изделия, алкогольную продукцию, а это чревато негативными последствиями. Этого нельзя допустить ни в коем случае. Нужно делать все возможное со стороны родителей, педагогов, чтобы дети проводили активный досуг с пользой для здоровья. Чтобы не допустить безделья среди подростков нужно этим капитально заняться. Это может быть как со стороны родителей, так и со стороны органов местного самоуправления, школьных педагогов. Нужно подавать пример подросткам, заложить им мотивацию. Необходимо на федеральном уровне закрепить положения о том, чтобы в каждом районе города, районах сельской местности были построены и функционировали спортивные комплексы и площадки.¹ Например, в 2013 г. в городе Красноярске появилась идея проекта «Турник в каждый двор». Эта программа вызвала положительные оценки со стороны населения города. Программа успешно реализуется. В каждом районе города, в каждом дворе многоквартирного дома устанавливаются турники и спортивные брусья. После этого проводился чемпионат города по подтягиванию на перекладине, где приняли участие не менее трех тысяч человек. Эта достойная идея, и она может использоваться с других субъектах Российской Федерации. Она не требует колоссальных затрат из средств муниципального бюджета, и эти комплексы будут стоять очень долго при надлежащем использовании. Следует отметить, что в

приянчик. Красноярск, 2013; Оценка деятельности негосударственных организаций Красноярского края в сфере реабилитации наркозависимых : отчет о НИР (заключ.) № ГР 01201251701, инв. № 02201260492 / СибЮИ ФСКН России; науч. рук. В.Е. Шинкевич. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2012.

¹ Проблемы объективности расчетов и охвата населения развивающими досуговыми учреждениями как необходимых составляющих оценки эффективности наркотической профилактической деятельности : отчет о НИР (заключ.) № ГР 01201453222, инв. № 214073070010 / СибЮИ ФСКН России; науч. рук. В.Е. Шинкевич. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2014.

некоторых субъектах Российской Федерации есть программа, суть которой заключается в том, что в каждом районе города должны быть построены и функционировать физкультурно-оздоровительные комплексы. Благодаря этим комплексам подростки будут заниматься спортом в залах, в которых имеется вся необходимая материальная база для их успешного физического развития. Отсюда пойдет снижение преступности среди подростков и молодежи, а также будут спортивные кадры, которые могли бы отстаивать в будущем спортивные интересы страны на международном уровне. Также необходимо для каждого учебного заведения построить хоккейные коробки и поля для игры в футбол, баскетбол. Эти игры не требуют особых навыков и умений. Также можно за определенным кругом учебных заведений закрепить лыжные базы, которые могли бы использоваться для проведения уроков по физической культуре в зимнее время. В школе, в которой я учился, была своя лыжная база, и ученики этой школы могли в свободное время воспользоваться услугами лыжной базы на безвозмездной основе. Необходимо иметь материальную базу, спортивные комплексы и сооружения для проведения активного досуга среди населения. А в дальнейшем нужно вселить в каждого идею заниматься спортом. Среди подростков и молодежи необходимо проводить соревнования, веселые старты и прочие подвижные игры. Со стороны администрации города должен быть утвержден план праздников, в которые необходимо включать подвижные игры. Можно проводить соревнования по лыжным гонкам, игры в хоккей, в спортивном зале школе провести соревнования по футболу. Заранее оповестить учащихся, что будут проводиться соревнования на праздниках, будут разыгрываться ценные призы и подарки. И каждый подросток задумается об этом, ведь всегда хочется проявить спортивный интерес и продемонстрировать сверстникам свою силу, настойчивость и волю к победе, тем самым с пользой проводить свое свободное время. Физические нагрузки и двигательная активность формируют у подростка определенные качества: гибкость, силу, выносливость, быстроту, ловкость. Эти качества будут помогать подростку на протяжении всей жизни.

Следует отметить, что досуг – это не только физическая активность, но еще и духовная, социальная, интеллектуальная деятельность. Например, можно организовать в учебных заведениях просмотр фильмов, посещение выставок, музеев для учеников, курсантов и студентов. Эти мероприятия должны быть четко организованны, иметь определенные тематику, желательно, чтобы она была связана с историей страны, тем самым прививать любовь к Родине. Ведь в нашей стране очень много патриотических фильмов, различных музеев,

связанных с подвигами народа. К этому нужно прививать любовь. В каждом учебном заведении должен быть план культурно-досуговых мероприятий. Составить план фильмов, которые можно было бы посмотреть в классные часы, список музеев и выставок, которые необходимо посетить. Субъекты Российской Федерации богаты историей, которую необходимо знать каждому проживающему человеку, и каждый должен быть ознакомлен с культурным наследием. Также можно организовывать свободное времяпровождение, связанное и интеллектуальной деятельностью. Организовывать различного рода научные кружки, брейн-ринги, в которых могла бы молодежь заниматься, развиваться и познавать что-то новое для себя. По результатам этой деятельности можно проводить различного рода олимпиады по разнообразным предметам. В дальнейшем это можно использовать на благо государства, ведь стране нужны молодые и перспективные деятели науки.

Не стоит забывать о творчестве. Досуг можно проводить с участием в творческих кружках. Его можно организовать на базе учебного заведения. Это может быть выступление в школьном театре, игры в КВН, выступление с песнями, танцами. В школе можно организовать кружок танцев, актерского мастерства, в который могли бы ходить подростки и развиваться. Благодаря этим мероприятиям подростки завязывают новые знакомства, перестают бояться выступать на публике и становятся уверенными в себе, что очень полезно для каждого человека. В качестве отдыха можно рассмотреть туристические походы, летние оздоровительные лагеря. Можно организовать секцию спортивного ориентирования, в которой подросток будет учиться приспосабливаться в экстремальных условиях. Каждому необходимо иметь минимальные знания и о том, как разводить костер, определять стороны света, и многом другом. В период летних каникул можно организовать поездку в летний лагерь. Там всегда есть чем заняться. В этом случае подросток будет под пристальным вниманием воспитателей, а также будет больше общения со сверстниками. Родителям и педагогам стоит рассказывать детям о таких направлениях досуга, которые можно проводить дома. К ним можно отнести коллекционирование, гербарий и многое другое. Коллекционировать можно почтовые марки и знаки, различного рода монеты, открытки, биографии знаменитых и выдающихся людей. Проводить между заинтересованными лицами выставки своих коллекций. Это будет познавательно для тех, кто выставляет свои коллекции на показ, и для тех, кто посетил данную выставку. Ведь можно узнать много нового и полезного.

Досуг – это уникальная деятельность, которую можно организовать самостоятельно. Необходимо напомнить подросткам и о таких играх, как лапта, прятки, вышибалы, салки и др. Стоит провести

классный час в начальных классах о таких играх, ведь дети могут даже и не подозревать о них.

Таким образом, необходимо целенаправленно формировать у современной молодежи как потребность в организации здорового образа жизни, так и умение организовать свой досуг.

Абрамова Е.А.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Н.В. Маслодудова, кандидат философских наук

РОЛЬ КИНО В ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ

Наркомания – это болезненное увлечение наркотическими средствами, употребляемыми для того, чтобы добиться одурманивающего состояния. Люди, начинающие употреблять наркотики, зачастую не понимают последствий. От наркотиков страдают не только сами наркоманы, но и их близкие. Ведь нет ничего ужаснее, если родной человек болен наркоманией. Наркоман может лишиться всего того, что он имел, начиная с семьи и близких ему людей, заканчивая крышей над головой. Наркотики забирают все: они уничтожают дружбу, губят здоровье, рушат семьи. Наркомания загоняет человека в рабство, делая из него слабого и безвольного животного, готового на все ради очередной дозы. Наркомания тесно связана с преступностью. Ведь у лиц, принимающих наркотические средства, порой нет денег на очередную дозу «кайфа», но они готовы на все ради того, чтобы ее получить.

Иногда человек вступает на путь наркотиков из-за юношеской беспечности, думая, что попробовав один раз «легкий» наркотик, он в любой момент сможет от него отказаться. К сожалению, со временем он начинает употреблять более «тяжелые» наркотики, не замечая того, что опускается на социальное дно. Как отмечает Т.В. Коробицина, «у несовершеннолетних при начале наркотизации очень быстро формируется установка на регулярное потребление психоактивного вещества, одновременно с этим прекращается личностный рост, разрушаются имевшиеся ранее ценностные ориентации»¹. От него отворачиваются родные и друзья, его увольняют с работы (либо отчисляют с места учебы). Такой человек перестает жить, а начинает существовать. Специалисты, занимающиеся реабилитацией наркозависимых, отмечают,

¹ Коробицина Т.В. Проблемы и возможности комплексной профилактики потребления психоактивных веществ // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов международной научной конференции. Красноярск, 2006. Ч. 1. С. 343–347.

что излечить от наркомании практически невозможно, можно лишь добиться стойкой ремиссии, которая «должна рассматриваться пациентом как неотъемлемое средство достижения основной цели – восстановления утраченных жизненных ценностей, возобновление стабильных отношений с семьей и ближайшим социальным окружением»¹.

Именно поэтому мы считаем, что профилактическая работа, направленная на предупреждение употребления наркотических и психотропных веществ, по-прежнему является основным направлением воспитательной работы в подростковой и молодежной среде. «Сегодня антинаркотическое воспитание должно стать государственным делом, так как среди множества проблем в современной российской действительности проблема массовой наркотизации населения становится одной из первых по отношению к факторам развития будущности государства»².

Есть много способов пропаганды здорового образа жизни, то есть жизни без наркотиков. Мы в данной работе остановились на методе устной пропаганды на основе дискуссионного киноклуба. Этот метод пропаганды может быть наиболее популярным, экономичным, простым, но в свою очередь достаточно эффективным.

Казалось бы, как кино может помочь в профилактике наркомании? Чтобы ответить на данный вопрос, мы изучили научную литературу и для наглядности выделили основные аспекты данного направления.

Ни для кого не секрет, что в современном обществе люди читают все меньше и меньше, печатное слово все чаще заменяется образной информацией. В такой ситуации очень полезным может оказаться создание фильмотеки, которой могли бы пользоваться учителя, воспитатели, родители. Совместный просмотр и обсуждение фильмов – это замечательное занятие, дающее возможность лучше понять проблемного человека, установить с ним контакт и помочь ему найти пути решения проблем.

Кино – это не только развлечение, но и эффективный инструмент, позволяющий легко актуализировать и наращивать опыт реше-

¹ Ускова А.А. Достижение ремиссии наркологического заболевания как условие реабилитационного процесса // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе в зоне действия Организации Договора о коллективной безопасности : материалы XIX международной научно-практической конференции (21-22 апреля 2016 г.) : в 2 ч.; СибЮИ ФСКН России. Красноярск, 2016. Ч. 1. С. 142.

² Маслодудова Н.В. Здоровый образ жизни как государственное дело // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе в зоне действия Организации Договора о коллективной безопасности : материалы XIX международной научно-практической конференции (21-22 апреля 2016 г.) : в 2 ч.; СибЮИ ФСКН России. Красноярск, 2016. Ч. 1. С. 240.

ния проблем, развивать личность, интуицию, познавать себя и окружающий мир, понимать свои мысли и поступки, учиться общению и сотрудничеству в живом взаимодействии друг с другом.

Анализ кинопроизведений, стремление понять содержание фильмов позволяет человеку переосмысливать свое отношение к действительности, по-новому осознавать собственный внутренний мир, дает возможность формировать позитивную систему ценностей, что является очень важным с точки зрения неоабилитационного подхода в реализации профилактических наркологических программ. Посмотрев фильм и обсудив его в группе, можно узнать много интересного о себе, о людях и мире вокруг. При совместном просмотре фильма абсолютно все участники увлекаются процессом, сопереживают героям, попадающим в разные жизненные ситуации, испытывают гордость, когда они справляются с трудностями, возвращаются победителями из различных путешествий, радуются, когда герой обретает желаемое, и начинают вспоминать свои переживания, делиться своими впечатлениями об увиденном. Очевидно, что впечатления оказываются разными, даже когда люди говорят об одном и том же сюжете. Иногда даже создается ощущение, что каждый смотрит свое кино, ведь сколько людей, столько и мнений. Но именно это разнообразие и обогащает представление каждого об окружающем мире, о себе и других людях.

Фильмы, как и сказки, и сны, богаты образами и подтекстом. Каждый человек видит и интерпретирует их по-своему, через призму своего жизненного опыта, психологических особенностей, ценностей и отношения к миру. С появлением кинематографа одним из целебных методов воздействия на психику человека стала «кинотерапия». Актеры немых фильмов предоставляли публике возможность быть в кинозале героями любовных историй, совершать великие подвиги, переживать жизненные крушения, быть участниками нелепых и комических ситуаций. Сила кинематографа заставляла людей страдать и восхищаться, смеяться и плакать. Без единого слова фильмы открывали перед человеком удивительный мир, где он мог прожить любую жизнь и испытать любые чувства, оставаясь при этом защищенным темнотой зрительного зала. На кинематограф, как способ «лечения души», обратили внимание психологи, которые подкрепили свои впечатления теориями, подвели методологическую базу, опробовали «кинотерапию» на практике и, таким образом, сделали ее одним из психотерапевтических методов.

Для того чтобы адекватно осознавать реальность, надо иметь навыки работы с ней. Эту возможность дает исследование киноматериалов. По анализу фильма видно, что обычно человек объясняет

действия героев, исходя из своих проекций (особенно если происходит психологическое слияние с кем-либо из персонажей), и поэтому практически не замечает тех нюансов поведения, которые указывают на иную трактовку действий, иные движущие мотивы. В процессе кинотренинга человек учится выявлять и выстраивать логику поступков, видеть их скрытую мотивацию, объяснять поведение человека, основываясь на его характеристиках, а не на своих проекциях.

Если человек хочет улучшить свою жизнь, он сначала учится ее анализировать. Обсуждая киноматериалы, все участники дискуссии работают над собой, тренируя свои интеллектуальные навыки, улучшая наблюдательность, расширяя набор стереотипов поведения, а порой изменяя сами принципы построения стереотипов.

Важно отметить, что такая форма работы позволяет не говорить о проблемах наркомании или каких-то других проблемах, характерных для подростковой или молодежной среды, напрямую, а дает возможность анализировать свои поступки и действия через посредника, в качестве которого выступает тот или иной киноперсонаж.

Инякина Д.Ю., Гурина К.И.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель В.Е. Шинкевич, доктор социологических наук,
доцент

**ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫХ
ОТНОШЕНИЙ «НАЧАЛЬНИК-ПОДЧИНЕННЫЙ»
В ПРОЦЕССЕ ИСПОЛНЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ**

Особую роль в любом служебном коллективе в гамме любых играют отношения субординации и сопутствующие им нравственные отношения между начальником и подчиненным, которые должны строиться с учетом таких практик, как «этика руководителя» и «этика подчиненного».

Поскольку профессиональная этика отражает различный уровень развития морального сознания и нравственных требований к тем или иным профессиональным группам, постольку этика руководителя правоохранительного органа представляет собой специфику проявления общих моральных требований общества к нему, с одной стороны (прежде всего как к руководителю), а с другой – как к специалисту уголовного розыска, следователю, криминалисту, судье и т.д.¹

¹ Профессиональная этика работников правоохранительных органов / под ред. Г.В. Дубова, А.В. Опалева. М., 1998.

В зависимости от занимаемой должности и специального звания между сотрудниками складываются определенные отношения на основе общих принципов морали, права и уставных требований, в которых сливается воедино уважение к личности человека с уважением к его специальному званию и должности, моральная ответственность начальника и подчиненного за соблюдение этических норм в процессе служебной деятельности.

Всякий поступок начальника в отношении подчиненного воспринимается не просто как отношение одной личности к другой, а как действие лица, наделенного властью над другим. Личная неприязнь руководителя не должна выражаться в действиях, показывающих эту неприязнь, ибо они могут быть восприняты подчиненным как предвзятость оценки начальником личных, профессиональных или иных качеств человека. Вот почему начальник должен быть не только предельно объективен в отношении подчиненных, но и выдержан в своих поступках. Ему необходимо постоянно помнить о нормах поведения, воспитывать в себе привычку и потребность соблюдать их в любых ситуациях, в каком бы эмоциональном состоянии он не находился.

Хорошему руководителю чужды высокомерие, надменность, стремление силой своей власти навязывать подчиненным свои манеры и привычки. Он не должен унижать подчиненного, оскорблять его личные достоинство и честь.

Положительным качеством руководителя является сдержанность, которая проявляется во всем – в принятии решений, в словах, в действиях. Психологи давно доказали, что распоряжения, сделанные уверенно, в спокойном, уважительном тоне, более действенны, чем отданные в состоянии раздражения и сопровождаемые высказываниями и упреками. Даже если подчиненный провинился, то и в этом случае самый строгий разговор не должен походить на показательный. Очень важно также помнить разницу между выговором, сделанным наедине, и выговором, сделанным в присутствии других сотрудников.¹

Проведенные в органах внутренних дел исследования показывают, что наиболее значимыми, предпочтительными моральными качествами руководителей являются следующие: требовательность к себе и подчиненным, справедливость, доверие к подчиненным, уважение личного достоинства подчиненных, общительность, простота в

¹ Кузьменко Г.Н. Этика : учебное пособие. М., 2002; Попов Л.А. Этика. Курс лекций. М., 1998.

общении, уметь брать на себя ответственность, в том числе за просчеты своих подчиненных.

Правила поведения руководителя и степень проявления его моральных качеств находятся в прямой зависимости от поведения и нравственных черт его подчиненных, их ценностной ориентации, обычаев, традиций коллектива, общественного мнения. Нравственная сторона поведения и деятельности подчиненного характеризуется понятием «этика подчиненного».¹ Однако во многом нравственная сторона функционирования служебного коллектива продуцируется самим руководителем при условии, что он является действительным лидером профессионального сообщества. Исследования показывают, что наиболее привлекательными качествами подчиненного выступают следующие: дисциплинированность, ответственность, честность, уважение к начальникам и старшим, добросовестность.

Разумеется, многие качества личности подчиненного должны быть присущи и руководителю. Не случайно говорят: «Не научившись повиноваться, не сумеешь повелевать». И недаром хорошие руководители обязательно проходят «школу подчинения» – с низших командных должностей поднимаясь по профессиональной лестнице.

Среди основных ценностей нравственной культуры руководителей правоохранительных органов выделяются: убежденность в правильном понимании своего общественного и служебного долга, принципиальность, профессиональное мастерство.

Особенности правоохранительной деятельности предъявляют к их исполнителям и ряд конкретных специфических требований, причем реализация их зависит от уровня культуры каждого сотрудника. К ним, в первую очередь, следует отнести убежденность, принципиальность, единство слова и дела, профессиональную культуру. Перечисленные качества должны быть присущи, разумеется, каждому служащему. Однако следует учесть, что степень выражения их у сотрудников полиции должна быть особой, наивысшей.

В деятельности сотрудников полиции важную роль играют и такие нравственно-психологические качества, выражающие их моральный облик в сфере общения, как выдержка, уравновешенность, корректность, тактичность. Все эти понятия тесно связаны с понятием человечности, доброжелательности по отношению к людям, вежливости. Выдержка, уравновешенность чаще всего сопровождаются чувствами и эмоциями. Культура владения чувствами и эмоциями во

¹ Сокова З.К. Профессиональная этика. М., 2000; Кобликов А.С. Юридическая этика. М, 1999.

многим определяет профессиональный облик сотрудника органов внутренних дел.

Не все, что позволено начальнику, разрешено рядовому сотруднику. И наоборот: что в порядке вещей для нижних чинов, для руководителя – дурной тон.¹

Ризаева М.Р., Алборов А.И.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель О.В. Евтихов, кандидат психологических наук,
доцент

**СПЕЦИФИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К ЛИЧНОСТНЫМ
КАЧЕСТВАМ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ**

Служба в правоохранительных органах предъявляет особые требования к личности сотрудника полиции, развитию у него профессиональных и личностных качеств, что во многом предопределяется спецификой правоохранительной деятельности. Так, Б.Г. Бовин, Н.И. Мягих и А.Д. Сафронов при анализе специфики правоохранительной деятельности выделяют следующие 10 общих для представителей различных служб органов правопорядка характеристик:

1) деятельность правоохранительных органов является разновидностью государственной службы, и порядок ее прохождения работниками определен в соответствующих положениях о службе. Для них установлены специальные (или воинские) звания и при выполнении своих должностных обязанностей они должны, как правило, носить специально установленную форму одежды;

2) деятельность работников правоохранительных органов строится на принципах законности, гуманизма, уважения прав человека и гласности;

3) нормативно-правовая регламентация деятельности определяет специфику правоохранительных мероприятий в сфере борьбы с преступностью и охране общественной безопасности;

4) как правило, выполнению правоохранительных функций противодействуют правонарушители и их пособники;

¹ Этика : словарь афоризмов и изречений / собр. В.Н. Назаров, Е.Д. Мелешко. М., 1995.

5) работникам правоохранительных органов предоставлены обширные властные полномочия, а их реализация зависит от их умений разумного, целесообразного и законного применения власти;

6) работники правоохранительных органов обладают специфическими средствами воздействия, в том числе принуждения, в процессе профилактики и пресечения правонарушений (психологическое воздействие в виде предупреждения, замечания, применение специальных средств, физической силы и огнестрельного оружия, а также вынесение наказания за содеянное);

7) разнообразие социальных ситуаций, в которых приходится действовать работникам органов правопорядка, определяет требования к их психологической готовности, умению быстро входить в сущность происшедшего события и коммуникативным качествам;

8) деятельность ряда правоохранительных органов проходит в условиях конспирации и необходимости сохранения ее сотрудниками служебной тайны;

9) правоохранительная деятельность характеризуется экстремальностью, связанной с наличием различных стресс-факторов (повышенная ответственность, неопределенность информации, дефицит времени, опасность для здоровья и др.), и психическими перегрузками в работе;

10) на деятельность работников влияют атмосфера в обществе, оценки населением степени ее эффективности и складывающийся авторитет правоохранительных органов.¹

Также деятельность сотрудника правоохранительных органов характеризуется определенными специфическими психологическими особенностями:

правовая регламентация деятельности – деятельность строго регламентирована правовыми нормами (законодательными актами Российской Федерации, ведомственными нормативными документами и т.п.). Эта особенность отличает работу сотрудников правоохранительных органов от многочисленных отраслей человеческой практики, где выполнение работ определяется общими планами или инструкциями и создает широкую возможность для свободного осуществления личных представлений о наиболее эффективной организации труда;

наличие властных полномочий – в интересах дела сотрудникам предоставлено право в необходимых случаях вторгаться в личную жизнь людей, выяснять обстоятельства, которые нередко стараются скрыть от окружающих, входить в жилище граждан, ограничивать в

¹ Бовин Б.Г., Мягих Н.И., Сафронов А.Д. Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе органов внутренних дел : справочное пособие. М., 1997. С. 85.

необходимых случаях свободу отдельных граждан и даже лишать таковой. Психологическое состояние сотрудника, облаченного такой властью, определяется прежде всего высокой степенью ответственности, а применение им своих полномочий предполагает решение ряда умственных задач, позволяющих определить необходимость и разумность действий, их законную основу;

выраженное сопротивление и противодействие заинтересованных лиц – придает деятельности сотрудника по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений характер борьбы, принимающей иногда очень острые формы. Необходимость преодоления опасных ситуаций, устранения препятствий, которые специально создаются на пути сотрудника, вызывает у него различные эмоциональные реакции, требует постоянного волевого напряжения и активной умственной деятельности;

дефицит времени и наличие перегрузок во время работы – оперативность и быстрота входят в число основных принципов раскрытия и расследования преступлений. С другой стороны, дефицит времени проявляется в необходимости соблюдения процессуальных сроков, одновременного выполнения целого ряда задач и др. Это связано с большими физическими и психическими нагрузками, которые испытывает сотрудник из-за высокой экстремальности его деятельности, необходимости действовать в условиях конфликтной ситуации, воздействия различного рода стресс-факторов, ненормированного рабочего дня, наличия отрицательной эмоциональной окраски деятельности, так как сотруднику приходится сталкиваться с проявлениями человеческого горя;

выраженный познавательный характер деятельности – требует не только многообразного решения различных мыслительных задач, но и организации практического осуществления решения.¹

Результативность правоохранительной деятельности зависит от качественных характеристик самой деятельности и ее исполнителей. В этом перечне можно выделить нормативность, организованность, подготовленность, освоенность и эффективность.

Нормативность деятельности представляет собой степень соответствия работников правовым и нравственным нормам, положениям профессиональной этики, ориентации на применение только законных способов борьбы с противоправными деяниями.

¹ Невирко Д.Д. Организация и методики социопсихологического обеспечения учебной и служебной деятельности образовательного учреждения правоохранительных органов : учебно-методическое пособие. Красноярск : СибЮИ ФСИН России, 2012. С. 8.

Организованность создает реальный фундамент для успешной деятельности работников. Она выражается в определении соответствующих форм организации и стройной системы реализации профессиональных задач органов правопорядка.

Подготовленность сотрудников выражается в наличии у сотрудников соответствующих знаний, умений и навыков. Важную роль наравне с другими видами подготовленности (юридической, специальной) играет профессионально-психологическая подготовленность. Если подготовленность выступает как предпосылка успешной работы, то освоенность определяет реальное овладение ею работником органов правопорядка, высокую степень выполнения соответствующей деятельности.¹

Результативность правоохранительной деятельности во многом предопределяется соответствием деловых и личностных качеств сотрудников полиции требованиям, заложенным в специфике правоохранительной деятельности.

Существуют различные перечни и описания профессионально важных качеств сотрудника правоохранительных органов. На наш взгляд, общими в них являются следующие наиболее значимые качества:

наблюдательность и внимание (устойчивость внимания, распределение внимания, хороший объем внимания, умение видеть малозаметные изменения на охраняемом объекте и др.);

эмоциональные и волевые качества (эмоциональная устойчивость, самообладание, упорство в преодолении возникающих трудностей, высокая активность, ответственность, самокритичность и др.);

интеллектуальные качества и особенности мышления (умение выбрать из нескольких вариантов решения оптимальный);

качества памяти (хорошая память на внешность и поведение человека, отличная моторная, хорошая зрительная память на обстановку охраняемого объекта и др.);

коммуникативные качества (способность найти целесообразную в зависимости от ситуации форму общения, умение согласованно действовать с другими сотрудниками и др.);

моторные качества (быстрое действие в условиях дефицита времени, быстрая реакция на неожиданное слуховое впечатление и др.).

Обладание сотрудника полиции развитыми профессионально важными качествами обеспечивает результативность его профессиональной деятельности и предъявляет особые требования к личностному самосовершенствованию выпускника вуза правоохранительных органов в процессе самостоятельной профессиональной деятельности по окончании вуза.

¹ Столяренко А.М. Прикладная юридическая психология. М. : ЮНИТИ, 2011.

Макарова В.Д.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель О.И. Титова, кандидат психологических наук, доцент

СПОСОБЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Психологическое воздействие играет важную роль в профессиональной деятельности. В жизни мы ежедневно сталкиваемся с этой проблемой.

Кто-то из нас играет роль руководителя, кто-то – подчиненного. В большинстве случаев руководитель должен знать способы влияния и уметь их рационально и правильно применять.

Немаловажной частью этого процесса является общение. Оно является одним из важнейших элементов профессионального взаимодействия. Как пишет Г.М. Андреева, «люди не просто общаются в процессе выполнения ими различных функций, но они всегда общаются в некоторой деятельности «по поводу» нее».¹

Если рассмотреть правоохранительную деятельность со стороны общения, то в голову могут прийти такие ситуации, как прием заявлений у граждан, допрос, судебное рассмотрение дела и т.д. Обе стороны взаимодействуют друг с другом при помощи речи.

Вообще если указать, что же такое психологическое воздействие, то можно сказать, что это воздействие с помощью психологических средств на психику, чувства, мысли другого человека, которое часто не зависит от желания субъекта, на которого оказывается влияние. Требуется это для изменения мотивов, целей, взглядов и мнений другого человека. Результаты этого влияния заранее спрогнозированы и вполне ожидаемы.

Инициатором влияния является та сторона, которая первая предпринимает попытку психологического воздействия на другую сторону. Адресатом же является та сторона, к которой пытаются принять воздействие.

В дальнейшем данные стороны могут меняться местами, то есть тот, кто первым испытал на себе влияние, будет считаться адресатом. Однако чаще всего лица одновременно являются и инициаторами, и адресатами. Можно указать понятие противостояния чужому влиянию, которое означает сопротивление другого человека на применяемые к нему способы влияния.

¹ Андреева Г.М. Социальная психология. М. : Аспект-пресс, 2000.

В воздействии на подчиненного немаловажную роль играют средства психологического влияния. К ним относятся: вербальные сигналы, то есть слова, подбор нужных выражений; паралингвистические сигналы, то есть особенности каждого человека в произнесении своей речи полностью; невербальные сигналы, то есть расположение начальника и подчиненного по отношению друг к другу, их мимика и жесты.

Разновидностями же воздействия являются следующие: аргументация, манипуляция, внушение, просьба, принуждение, нападение. Рассмотрим лишь некоторые из них.

Аргументация – это действия, направленные на то, чтобы доказать правильность, актуальность чего-либо. Этого можно достичь, применив различные средства воздействия либо приведя аргументы, которые доказывают, что данное суждение или поступок в дальнейшем будут наиболее правильными, обоснованными. В процессе аргументации своей точки зрения каждая из сторон выстраивает уже определенную позицию и свое предварительное мнение, которое они у противоположной стороны могут изменить в желаемом для них направлении, либо закрепить сформированную позицию, мнение. Роль аргументирования обычно заключается в том, чтобы заставить подчиненного прислушаться и разделить мысли руководителя по рассматриваемому вопросу.

Манипуляция – это распространенная форма межличностного общения, предполагающая воздействие на партнера по общению с целью достижения своих скрытых намерений; при манипулятивном общении ставится также цель добиться контроля над поведением и мыслями другого человека; партнер не информируется об истинных целях общения; они либо просто скрываются от него, либо подменяются другими. Рассмотрим следующий способ манипуляции «Вот ваше место». Этот прием манипулирования подчиненными часто создается при помощи окружающей обстановки рабочего пространства. Например, есть несколько способов расставить мебель в кабинете. Рассмотрим на примере стула. Если его расположить далеко от своего стола, то подчиненный будет не уверен в необходимости его вопроса, с которым он хотел обратиться, или же совсем в необходимости прихода его самого к руководителю. Обычно таким образом располагается стул в кабинете следователя (у всех на виду, в центре). В связи с этим здесь следует упомянуть такое средство влияния, как невербальные сигналы, то есть манипулирующий выбирает для себя наиболее удобное расположение подчиненного, при этом может контролировать ситуацию в своих интересах. Например, посадив своих подчиненных за круглый стол, сам он может встать и начать медлен-

но прохаживаться, заходить за спину, при этом выслушивая их доклады и отчеты. Следовательно, здесь тоже можно упомянуть невербальные средства, такие как пространство, расположение, ведь слова, произнесенные сверху вниз, чаще оказывают большее влияние и кажутся более значительными.

Просьба – способ влияния на подчиненного, основанный на добровольных, непринудительных мотивах. Чаще всего положительный результат достигается в случае, если между руководителем и подчиненным существуют хорошие межличностные отношения. Чаще всего данный способ используют тогда, когда руководитель не хочет вносить какой-то особой официальности, требовательности в поручение. Этот способ часто оказывает психологическое влияние: когда начальник вместо приказа просто обращается к подчиненному, вежливо просит, то обычно нижестоящему по должности это льстит. Также чувство лести выражается в том, что начальник может дать право выбора, то есть отказать, если данная просьба создает какие-либо неудобства.

Принуждение. Не отпускать человека в отпуск, пока он не сделает работу. Не выдавать зарплату при невыполнении чего-либо. У руководителя много возможностей использовать принуждение. Это можно достичь различными способами. Например, угрожать увольнением с работы, понижением в должности. Часто этот способ является очень эффективным, ведь не каждый подчиненный «поведется» на такой способ, например, как просьба. Ведь со временем он поймет, что от данной просьбы можно и отказаться, что приведет к снижению выполняемости поставленных задач. Поэтому принуждение подразумевает систему контроля за деятельностью подчиненного.

Нападение – внезапная атака на чужую психику, совершаемая с сознательным намерением или без такового и являющаяся формой разрядки эмоционального напряжения. Психологическое нападение – это атака, внезапное воинственное действие против другого человека или группы людей. Это проявление психологической агрессии или войны. Психологическое нападение – это прежде всего словесная атака, это резкий и сокрушительный удар словом, от которого сотрясается все душевное существо.

С учетом изложенного материала можно сделать вывод, что руководитель различными способами влияния может добиться целей, при этом подчиненный об их применении в отношении себя может и не подозревать. И чаще всего в профессиональной деятельности используются методы нападения, принуждения, ведь зачастую они являются самыми эффективными.

Павлов Д.О.

Сибирский государственный аэрокосмический университет
им. академика М.Ф. Решетнева

Научный руководитель С.А. Павлова, кандидат технических наук, доцент
Сибирский юридический институт ФСКН России

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТОДОВ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ

Методы анализа тех или иных общественных явлений – это правила и процедуры, с помощью которых можно установить взаимозависимости явлений, событий, фактов с целью их дальнейшей интерпретации. Методы анализа социальных явлений, как правило, принято классифицировать в зависимости от цели или проблемы исследования. К методам общенаучного характера, имеющим универсальный характер, относят такие из них, как исторический, логический, аналитический, системный и др. Частные методы исследования, при помощи которых происходит сбор необходимой информации, – наблюдение, анкетирование, документальный анализ, экспертные оценки и др.

В настоящее время актуальным методом познания окружающей действительности является мониторинг. Обобщая мнения исследователей, можем сказать, что мониторинг – это процесс сбора и обработки необходимой для исследования социального явления информации с целью ее переработки и принятия своевременных управленческих решений, направленных на оптимизацию деятельности социальных субъектов для получения заданного результата.

В научных публикациях встречаются такие его разновидности, как экологический, правовой, ценовой, финансовый.

Учитывая сложный и многообразный характер социальных явлений и их взаимозависимостей, в последние годы широкое использование получили комплексные методы оценки социальной действительности, в частности, речь идет об интегральных показателях, в основе измерения которых лежат не только математико-статистические методы, но и методы экономико-математического моделирования, методы измерения социальных выгод-издержек.¹ Большое распро-

¹ Оценка потерь общества от наркобизнеса (на примере Красноярского края) / А.З. Килин и др. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 42. С. 52-55; Оценка экономического ущерба, причиняемого государству вследствие незаконного оборота наркотиков : отчет о НИР (заключ.) / науч. рук. С.А. Павлова. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2014. № ГР 01201453229. Инв. № 214122250033. Расчет среднедушевого дохода населения и величины прожиточного минимума в разрезе муниципальных образований : отчет о НИР (заключ.) /

странение получают такие показатели, как индексы, например индекс качества жизни, индекс потребительской уверенности, индекс удовлетворенности потребителей.

Остановимся более подробно на методах оценки одного из приведенных индексов – индекса удовлетворенности потребителей.

Индекс удовлетворенности потребителей рассчитывается исходя из оценки качества товаров и услуг покупателями. Данный показатель отличается от показателей удельного веса товара на рынке или объема его продаж, так как он, прежде всего, отражает отношения потребителей. Что понимается под удовлетворенностью потребителя? Она включает в себя не только оценку качества и цены товара, имиджа фирмы, но и его ожидания от товара. Показателем удовлетворенности является не только положительная оценка ценности товара или услуги потребителем, но и степень его готовности повторно совершить покупку или заказать услугу. Индекс удовлетворенности в национальном масштабе является весьма важным для страны информационным инструментом, так как содержит исходные данные, которыми отдельные хозяйствующие субъекты могут воспользоваться, например, для определения степени устойчивости положения на рынке или улучшения качества предлагаемой продукции, работ или услуг.

Измерение степени удовлетворенности потребителей является важным для определения шагов дальнейшего развития организации. Степень удовлетворенности потребителей выступает определенным индикатором, который не только дает возможность понять запросы потребителя, но и учитывать их в дальнейшей работе с целью снижения его состояния неудовлетворенности. Для этого желательно использовать различные источники получения информации и уметь сотрудничать с потребителями, чтобы предвосхищать их возможные потребности.

Методом, наиболее часто используемым для сбора таких данных, являются качественные и количественные обследования.

Методы качественного характера направлены, как правило, на выявление характеристик продукции или организации, относящихся к удовлетворенности потребителей. Они позволяют понять или изучить отдельные восприятия или реакции, а также сформулировать новые идеи или возникшие вопросы. Инструментарий метода качественного обследования достаточно гибкий и удобный для применения, но может иметь субъективный характер.

Количественные обследования позволяют измерить степень удовлетворенности потребителей. Они, как правило, представлены сбором данных с применением фиксированных вопросов или критериев. Их использование дает хороший результат для оценивания рыночной устойчивости организации, бенчмаркинга как метода, позволяющего сопоставить качество продукции, услуг и процессов в различных компаниях или прослеживания изменений во времени.

Так, в ГОСТе Р 54732-2011/ISO/TS 10004:2010 «Менеджмент качества. Удовлетворенность потребителей. Руководящие указания по мониторингу и измерению» (Quality management. Customer satisfaction. Guidelines for monitoring and measuring) рассмотрены преимущества и ограничения таких методов сбора информации, как личные интервью, интервью по телефону, дискуссионные группы, корреспондентское обследование, обследование в онлайн-режиме (через Интернет). С учетом того, что конечной целью сбора данных для организации является получение достоверной информации с минимальными затратами, нами были выделены критерии, по которым были проанализированы предлагаемые российским государственным стандартом методы сбора данных. Такими критериями явились: расходы (затраты) на проведение исследования, временные затраты, скорость получения информации, уровень унификации (сопоставимости) полученных данных. Сравнение методов сбора информации по вышеуказанным критериям приведено в таблице.

Таблица

СРАВНЕНИЕ МЕТОДОВ СБОРА ИНФОРМАЦИИ
ДЛЯ ОЦЕНКИ УРОВНЯ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Критерии оценки	Уровни показателей (критериев)		
	Низкий	Средний	Высокий
1	2	3	4
Затраты на проведение исследования	Корреспондентское обследование, обследование в онлайн-режиме (через Интернет)	Интервью по телефону, дискуссионные группы	Личные интервью
Временные затраты	Интервью по телефону	Дискуссионные группы	Личные интервью, корреспондентское обследование, обследование в онлайн-режиме (через Интернет)
Скорость получения информации	Обследование в онлайн-режиме (через Интернет)	Корреспондентское обследование, дискуссионные группы	Интервью по телефону, личные интервью

Продолжение таблицы

1	2	3	4
Уровень унификации (сопоставимости) полученных данных	Личные интервью	Интервью по телефону, дискуссионные группы	Корреспондентское обследование, обследование в онлайновом режиме (через Интернет)

Анализ выбранных критериев оценки методов получения информации показывает, что более всего удовлетворяет цели организации – получение достоверных данных с минимальными затратами – такой способ, как интервью по телефону.

Таким образом, выделенные критерии оценки и их использование для сравнительного анализа методов сбора информации позволит организации выбрать наиболее оптимальный способ получения информации исходя из имеющихся ресурсов и конечной цели – оценки уровня удовлетворенности потребителей.

Логачева В.А.

Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева

Научный руководитель Т.П. Грасс, кандидат педагогических наук, доцент

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ ОЦЕНКИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Успех современной организации складывается из многих составляющих: социальных, экономических, технологических, правовых аспектов, совокупным результатом которых выступает удовлетворенность потребителей организацией и ее продукцией. Следовательно, закон рынка – «потребитель всегда прав» – имеет объективный характер, и выполнение его обуславливает необходимость оценки удовлетворенности потребителей.

Понятие «потребитель» в широком аспекте трактуется в нормативно-правовых документах как «гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности»¹; организация или лицо, полу-

¹ О защите прав потребителей : Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 // СПС КонсультантПлюс.

чающие продукцию¹. Термин имеет и более узкое значение, например потребитель услуги общественного питания – это физическое лицо (гость) или юридическое лицо, пользующиеся услугами предприятия общественного питания².

Юридические (правовые) аспекты отношений, возникающих между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также механизм реализации этих прав устанавливает Закон РФ «О защите прав потребителей».

В основе социально-экономических отношений основных субъектов рынка социально-культурных услуг должны лежать управленческие процессы, приобретающие в настоящее время форму мониторинговых исследований, конечной целью которых является удовлетворенность обеих сторон рыночных взаимоотношений, т.е. потребителя и продавца (продукции, работ, услуг) на рынке.

Права потребителей на международном уровне отражены в Руководящих принципах для защиты интересов потребителей (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 9 апреля 1985 г. № 39/248). В данном документе сформулированы принципы к основным правам потребителя. Это право на безопасность товаров, информацию, выбор товаров, выражение своих интересов, удовлетворение основных потребностей, возмещение ущерба, потребительское образование, а также право на здоровую окружающую среду.

Государственная политика в условиях рыночных отношений в области регулирования прав потребителей началась с апреля 1992 г. с введением в действие Закона РФ «О защите прав потребителей» и ряда других нормативных документов.

Основополагающим правом потребителей признается их право на безопасность товаров, работ, услуг, контроль исполнения которого предусмотрен рядом законодательных актов, основными из них являются такие федеральные законы, как «О защите прав потреби-

¹ Менеджмент качества. Удовлетворенность потребителей. Руководящие указания по мониторингу и измерению : ГОСТ Р 54732-2011/ISO/TS 10004:2010 // СПС КонсультантПлюс.

² Услуги общественного питания. Термины и определения : ГОСТ Р 50647-2010 // СПС КонсультантПлюс.

лей», «О техническом регулировании», «О качестве и безопасности пищевых продуктов» и др.

Права потребителей могут реализовываться наиболее полно только в условиях развитой конкурентной среды и сформированных эффективных конкурентных отношений между участниками рынка. Поэтому важнейшую роль в деле защиты прав потребителей играют и такие федеральные законы, как «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и «О защите конкуренции».

Вопросы защиты прав потребителей находятся в ведении органов исполнительной власти и зафиксированы нормами административного и уголовного права. Меры административной и уголовной ответственности лиц, нарушающих права потребителей, предусмотрены соответственно в КоАП РФ и УК РФ.

Вопросы в области качества продукции, работ и услуг, возмещения вреда, причиненного потребителю, и ряд других аспектов реализуются в рамках норм, установленных в ГК РФ.

Современным способом оценивания мнения (удовлетворенности) потребителей в настоящее время признано считать мониторинговые исследования. Мониторинг с точки зрения процессного подхода представляет собой ряд последовательных действий (процессов), направленных на сбор интересующей информации, ее последующую обработку, систематизацию в целях анализа, оценки, интерпретации обстановки на определенный момент времени для выстраивания стратегических и тактических действий организации.

Поскольку главным объектом мониторинга является информация, можно сформулировать два требования, которым должен удовлетворять мониторинг как организационный процесс по получению и обработке информации: точность целевой аудитории, на которую направлены информационные потоки, и эффективная отдача от комплексной переработки полученной информации на каждой стадии мониторинга.

Основным результатом мониторинга в этом случае должен стать количественный критерий измерения удовлетворенности потребителей, позволяющий выявить слабые и сильные стороны организации, ее возможности и источники внутренних и внешних угроз продукции, процессам и структуре организации, важных как для потребителей, так и для самой организации. Своевременно реализованные меры однозначно способствуют улучшению состояния организации, повышению доверия потребителей и приведут к социально-экономической стабильности организации, региона, общества.

С 1 июня 2012 г. начал действовать национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 54732-2011/ISO/TS 10004:2010 «Менеджмент качества. Удовлетворенность потребителей. Руководящие указания по мониторингу и измерению» (Quality management. Customer satisfaction. Guidelines for monitoring and measuring). В рамках данного стандарта рассматриваются организационные процедуры по формированию процессов мониторинга и количественной оценке удовлетворенности потребителей. Особенностью данного документа является его совместимость со стандартом серии ИСО – ИСО 9001:2008, в котором на международном уровне изложены рекомендации по мониторингу и измерению удовлетворенности потребителей.

Эта совместимость выражается в более полном анализе отдельных аспектов стандарта ИСО 9001:2008, которые направлены на понимание и оценку удовлетворенности потребителей, а именно:

- а) вопросов, касающихся ориентации на потребителя;
- б) вопросов, касающихся управления ресурсами организации;
- в) вопросов, касающихся оценки удовлетворенности потребителей посредством мониторинга информации;
- г) вопросов, касающихся определения, сбора и анализа данных для оценки системы менеджмента качества.

В то же время данный стандарт может также использоваться независимо от стандарта ИСО 9001.

Совместное применение стандартов ИСО 10001, ИСО 10002 и ИСО 10003 направлено и способствует повышению удовлетворенности потребителей. ГОСТ Р 54732-2011/ISO/TS 10004:2010 дополняет стандарты ИСО 10001, ИСО 10002 и ИСО 10003 путем предоставления рекомендаций по мониторингу и измерению удовлетворенности потребителей. Полученная информация может быть использована организацией для выработки мер, направленных на сохранение или повышение удовлетворенности потребителей.

Таким образом, изученные нормативно-правовые документы, используемые на современном этапе развития общественных отношений, позволяют сформулировать концептуальный подход к качеству социально-культурных услуг, которое заключается в удовлетворенности потребителей организацией и ее продукцией, для оценки которой необходимо осуществлять ее мониторинг.

Бочкарева П.Е.

Сибирский юридический институт ФСКН России

научный руководитель А.А. Арский, кандидат филологических наук, доцент

НЕГАТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ РЕЧЕВЫХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Один из лучших судебных ораторов А.Ф. Кони говорил, что юрист должен быть человеком, у которого общее образование идет впереди специального, потому что юрист ежедневно имеет дело с самыми разнообразными явлениями жизни, и эти явления он должен правильно оценить и принять по ним нужное решение.¹

Политическая, экономическая, социальная жизнь современного общества претерпевает изменения. В связи с этим серьезные требования предъявляются к уровню подготовки специалистов. Обучение студентов в рамках гуманитарных дисциплин, призванных повысить речевую культуру учащихся в современном российском вузе, приобретает большое значение, так как общество выдвигает обязательное требование к выпускнику – высокий уровень речевой культуры в профессиональной сфере коммуникации, который должны обеспечить в рамках своих учебных программ российские вузы.

В профессиональной деятельности юриста умение выступать публично, говорить грамотно и убедительно играет важную роль. Исследователь Т. Манкевич отметил: «Учат студентов-юристов многому, но вот как подготовиться к процессу, как построить свою речь, ораторскому искусству не учат! Артистов учат, как вести себя на сцене, как правильно говорить, а студентов-юристов – нет».²

Практика показывает негативные тенденции, которые сказываются на выработке навыков устной речи студентов гуманитарных вузов, а именно студенты различных курсов не могут структурировать свои устные ответы на экзамене или зачете. Следовательно, с каждым годом данная проблема усугубляется, потому что количество студентов с неразвитыми коммуникативными навыками увеличивается. Мы считаем, что это спровоцировано изменением методики контроля (текущего, промежуточного, итогового) на всех уровнях образования, т.е. переориентацией больше на письменные ответы обучающихся в форме теста, а также увеличением блиц-опросов, при которых необходимость грамотной и логической устной речи сводится к минимуму.

¹ Кони А.Ф. Избранные произведения. Статьи и заметки. Судебные речи. Воспоминания / сост. А.Б. Амелин. М. : Госюриздат, 1956.

² Манкевич Т. Выступаю государственным обвинителем // Социалистическая законность. 1983. № 7. С. 38-39.

Стоит обратить внимание, что популяризация письменных ответов началась более 13 лет назад с момента реформирования системы среднего образования, а именно с введения единого государственного экзамена. Это новшество было призвано исключить коррупционные проявления при поступлении абитуриентов в вузы, а в долгосрочной перспективе оказало негативное влияние, прежде всего на студентов-юристов.

Ясность в речи студента достигается за счет глубоких знаний материала, а также четкой композицией речи, чтением литературы по ораторскому искусству, убедительностью аргументов. Для этого необходимо слушать лекции на правовые темы. В большинстве случаев становится речь неясной из-за использования в ней иностранных слов, специальных терминов.

Умение говорить публично, владение языком издавна считаются необходимыми профессиональными качествами юриста. А.Ф. Кони, Ф.Н. Плевако, В.И. Жуковский, Н.И. Холев, П.А. Алесандров, К.Ф. Хартулари, К.К. Арсеньев, Н.П. Карабчевский, С.А. Андреевский, А.И. Урусов, М.Г. Казаринов оставили нам прекрасные образцы ораторского мастерства.

Юридический язык – это уникальный и специфический язык. Он содержит различные термины, которые имеют особое значение. Юридический язык выступает одним из самых интересных из всех профессиональных языков, не владея которым, юрист подрывает доверие к уровню своей компетенции.

При подведении итога вышесказанному следует признать острую необходимость в развитии культуры юридического языка и ораторского искусства среди современных студентов – будущих юристов. При этом следует различать такие понятия, как клише и штампы, необходимо использовать слова и юридические формулировки обдуманно, тем самым повышая качество и воспитательное значение процессуальных актов и своей речи. В целях варьирования методов контроля в формировании навыков устной речи среди обучающихся высшей школе, представляется необходимым, наряду с письменными формами, использование устных форм текущего и итогового контроля в виде развернутых ответов. Также необходимо стимулирование участия студентов в научной деятельности, в научных конференциях, кружках и секциях, поскольку подобная работа также способствует развитию навыков устной коммуникации студентов.

Как уже было отмечено, владея правильными навыками устной речи, студент юридического вуза демонстрирует не только свой профессионализм, но и компетентность.

Мишина К.И.

Сибирский юридический институт ФСКН России
научный руководитель А.А. Арский, кандидат филологических наук, доцент

К ВОПРОСУ О РОЛИ НЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Изучение неологизмов предполагает не только тщательное рассмотрение причин их появления, но и их классификацию, выявление частотности использования в различных сферах, определение их роли в русском языке на разных этапах социально-экономического развития нашего общества. Причиной такого разностороннего подхода является изменчивость самого объекта исследования: лексика непрерывно совершенствуется, обновляется, развивается вместе с жизнью.¹

Основным признаком неологизма является абсолютная новизна слова для большинства носителей языка. Однако как только слово начинает активно употребляться, оно теряет признак новизны и постепенно входит в лексическую систему языка в качестве общеупотребительного. По мере добавления нового лексического пласта, порожденного заметными изменениями в жизни общества, возникает необходимость лингвистического анализа подобных процессов. В начале XVIII в. был составлен «Лексикон вокабулам новым по алфавиту», который кратко описывал распространенные в то время заимствования из различных западноевропейских языков. В дальнейшем появляется все больше различных толковых словарей, в которых фиксировались и описывались неологизмы.²

Как уже было отмечено, появление новых слов чаще всего обусловлено существенными политическими и внешнеполитическими изменениями в обществе. Например, такие события, как Отечественная война 1812 г., Октябрьская революция, Великая Отечественная война не могли не повлиять на развитие русского языка. Укрепление и развитие международных отношений, начиная с 50-х гг. XX в., также спровоцировало бурный процесс возникновения неологизмов. Дальнейшее пополнение русского языка новыми словами происходило и происходит вследствие научно-технического прогресса, развития различных направлений общественной деятельности, в том числе науки, образования, культуры.³ Не является исключением и наша

¹ Москалева М.В. Неологизмы и проблема их изучения в современном русском языке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 80. С. 246-249.

² Алаторцев С.И. Проблемы неологии и русская неография. СПб., 1998. С. 487.

³ Козырев В.А. Русская лексикография : учебное пособие. М. : Дрофа, 2004. С. 69-83.

эпоха: в настоящее время наблюдается интенсивное влияние внешних и внутренних факторов на словарный состав языка. Это явление становится все более актуальным в условиях большей раскрепощенности людей, почти неограниченной свободы слова при всех ее положительных и негативных последствиях для речи. Одним из основных источников появления новых слов является «всемирная паутина», или сеть Интернет. Таким образом, не возникает сомнения в необходимости систематизации появляющихся неологизмов.

Существуют ряд классификаций, которые полно раскрывают сущность и назначение неологизмов. Так, большинство лингвистов подразделяют неологизмы по следующим критериям: по источнику возникновения, по предназначению, по виду языковой единицы и по степени новизны. Следует отметить, что данный перечень классификаций не является полным и абсолютно лишенным субъективности, однако он позволяет с той или иной погрешностью систематизировать основные признаки неологизмов.

Что касается использования неологизмов в различных сферах деятельности, то, как уже было отмечено, они затрагивают практически все направления деятельности человека. Поскольку не всегда представляется возможным провести четкую грань между этими сферами, мы обратились к исследованию неологизмов, используемых в художественной литературе и профессиональной деятельности юриста.

Язык художественной литературы особенно богат неологизмами. Практически у каждого писателя в его произведениях можно найти слова, которые были использованы им впервые. Новые слова, которые создают писатели, нередко становятся выразительным средством в художественной речи. Особенно часто в своих произведениях неологизмы используют поэты. Это резко усиливает экспрессивность, придает образность и выразительность художественному тексту. Особое внимание хочется уделить произведениям В.В. Маяковского, так как его неологизмы поражают своей необыкновенностью и изобретательностью. В.В. Маяковский очень тщательно работал со словом, старался сделать свою лексику как можно более динамичной. Его стихотворения характеризуются высоким темпом, в них подчеркивается напряженность, непримиримость. Именно этим поэт, виртуозно владеющий словом, воздействовал на своих слушателей. Однако не всегда авторские неологизмы оказываются удачными. В истории русской литературы, а в особенности в поэзии начала XX века, было много примеров использования новых слов, создававших непреодолимые препятствия к пониманию текста.

Особое внимание хотелось бы уделить неологизмам в сфере юриспруденции. В профессиональной деятельности юриста язык за-

нимает свое особое место: составление законопроектов, проведение следственных действий и дознания, оформление гражданских сделок, вынесение приговоров, защита прав граждан, контролирование законности судебных решений и т.д. Речь юриста должна быть безукоризненной, понятной, а самое главное, убедительной. Пример правового неологизма (близкого к жаргонизму), использование которого еще не стало нормативным, – слово «прайвеси» и (реже) «прэйвеси» (англ. *privacy* – «право на частную жизнь, на уединение и неприкосновенность...»)¹. Это слово отчасти заменило в русском языке такие неудобные словосочетания, как «право на неприкосновенность личной жизни и переписки», «право на неприкосновенность» и т.п. Из этого можно сделать вывод, что заимствованный неологизм «прайвеси» объединяет в себе сразу несколько значений, тем самым становясь более удобным в употреблении. Также неологизмом из области права является слово «легитимный» – законный, правомочный; общественно признанный (о выборной власти). Еще один неологизм, который активно используется в правовой деятельности, – «контрабанда». Примером пересечения общественно-политических и правовых неологизмов может послужить термин международного права «экстрадиция» (англ. *ex* – «из, вне» и *traditio* – «передача») – выдача иностранному государству лица, нарушившего законы этого государства.²

Активное использование юристами неологизмов объясняется большим разнообразием вопросов и направлений юридической деятельности и правовыми проблемами, с которыми юристам приходится сталкиваться в своей работе. Использование неологизмов в юриспруденции зачастую способствует более конкретному и четкому пониманию определений и явлений, по поводу которых выносятся правовые решения. Однако стоит помнить, что употребление таких слов должно быть уместно, поскольку это напрямую зависит от их правовой природы.

В заключение необходимо отметить, что неологизмы достаточно прочно входят в лексический состав русского языка и функционируют в разных сферах жизни, однако процесс адаптации таких слов в нашем языке происходит очень сложно. Происходит это потому, что в языке закрепляются не все слова, а только наиболее удачные, использование которых даже необходимо. Остальные же так и останутся языковым пережитком определенной эпохи, если снова не возникнет необходимость их употребления. Стоит также помнить, что использование актуальных неологизмов в речи вызывает большие

¹ Журнал «Русский Newsweek» от 18.12.2006.

² URL: http://otherreferats.allbest.ru/languages/00170239_0.html.

трудности, поскольку лексическая, грамматическая, синтаксическая и стилистическая характеристики многих новых слов еще не вполне определились. Обращение к неологизмам всегда должно быть стилистически мотивированным, а их использование не должно выходить за рамки норм литературного языка.

Ниязалиев Т.Ч., Исмаилов Т.И.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель О.В. Коновалова, доктор исторических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Сотрудничество в международных отношениях является одним из самых эффективных механизмов взаимодействия между государствами. Возникновение и обострение глобальных проблем современности необычайно усилили объективную потребность в расширении и интенсификации сотрудничества на мировой арене. Актуализация исследования проблемы сотрудничества на постсоветском пространстве связана с критикой политики российского руководства со стороны зарубежных лидеров и аналитиков, которые утверждают, что под видом миротворческой деятельности Россия проводит имперскую политику по утверждению собственных экономических и политических интересов в регионах, ставших «зарубежьем». Мировые аналитики практически игнорируют тот факт, что Россия является фактически единственным государством СНГ, добровольно взявшим на себя сложные миротворческие обязанности, и конструктивно решает вопросы по стабилизации обстановки в районах конфликтов на территории бывшего СССР.

После развала СССР и провозглашения Грузии независимой республикой ее возглавил З. Гамсахурдия. Он был одним из первых руководителей, объявивших о выходе Грузии из состава СССР. Проводимая З. Гамсахурдия политика в Грузии провоцировала национальную вражду с соседней Россией. Несогласие народа с его политикой достигло своего апогея и в результате государственного переворота в декабре 1991 г. – в январе 1992 г. к власти пришел Э. Шеварнадзе, который выступил инициатором вступления Грузии в СНГ. В период его правления в рамках достигнутых соглашений о сотрудничестве с Россией удалось урегулировать грузино-осетинский конфликт. В зону конфликта были введены миротворческие силы, состоявшие из российского, грузинского и североосетинского батальонов. 17 апреля

1996 г. был принят меморандум о мерах по обеспечению безопасности и укреплению взаимного доверия между сторонами в грузино-осетинском конфликте. Это был первый меморандум, подписанный представителями Грузии, Южной Осетии, Северной Осетии, РФ и ОБСЕ, гарантом исполнения которого названа Россия. После подписания меморандума процесс мирного урегулирования грузино-осетинского конфликта в целом приобрел позитивную динамику. 23 декабря 2000 г. в Тбилиси было подписано российско-грузинское межправительственное Соглашение о взаимодействии в восстановлении экономики в зоне грузино-осетинского конфликта и в возвращении беженцев. Однако политика сотрудничества России и Грузии длилась недолго.

Отношения между Россией и Грузией существенно осложнились после прихода к власти в 2004 г. М. Саакашвили. Кульминационным этапом нарастания конфронтации стал период военного противостояния двух стран в августе 2008 г. Последовавшее за этими событиями официальное признание со стороны Российской Федерации независимости Южной Осетии и Абхазии привело к полному разрыву дипломатических взаимосвязей между Москвой и Тбилиси. За курс на сближение Грузии с США и Западной Европой М. Саакашвили непрерывно подвергался критике со стороны руководства России.¹ Осложнение политических отношений и разрыв дипломатических связей привели к пересмотру экономических и торговых отношений. До 2008 г. Россия являлась крупнейшим торговым партнером Грузии. Августовская война 2008 г. нанесла Грузии вред в объеме почти 1 миллиарда долларов.

Парламентские выборы в Грузии 1 октября 2012 г. привели к поражению М. Саакашвили и его партии «Единое национальное движение», а законодательная и исполнительная власти страны перешли под контроль его политических оппонентов. С уходом данного президента и формированием в Тбилиси нового правительства стали выстраиваться предположения о том, что будто Грузия, по крайней мере, сбавит темпы сближения с Западом и пойдет на улучшение отношений с Россией. Тем более об этом неоднократно заявлял грузинский премьер-министр Б. Иванишвили. Так, на Генеральной Ассамблее Европарламента в мае 2013 г. он объявил: «Вполне очевидно желание Грузии вступить в Североатлантический альянс и Евросоюз. В частности, об этом указывается в постановлении грузинского парламента относительно внешнеполитической доктрины страны. Тем не менее это никак не противоречит принципу нормализации взаимоотно-

¹ Борисенков А.А. Сущность и структура политической жизни // Социально-гуманитарные знания. 2016. №2. С. 167.

ношений с Российской Федерацией». Президент России В.В. Путин в свою очередь распорядился изучить вопрос возобновления двухсторонних взаимоотношений между государствами вплоть до отмены визового режима.¹

Потепление политического климата между двумя странами привело к возобновлению переговоров на тему восстановления грузинского экспорта – фрукты, минеральная вода и алкогольная продукция в Россию. В 2013 г. после июньской отмены эмбарго на импорт продуктов из Грузии в Российскую Федерацию была ввезена почти половина всех грузинских вин в количестве 22 миллионов бутылок.²

Однако «камнем преткновения» в развитии дальнейших отношений между странами выступают, с одной стороны, прозападные настроения грузинского руководства. Хотя к власти после выборов 2013 г. пришел новый президент Г. Маргвелашвили, политика Грузии в отношении России кардинально не изменилась, явным примером того служит одобрение санкций в отношении России.

С другой стороны, «больным», проблемным вопросом, поднимаемым грузинским руководством, остается вопрос о статусе Южной Осетии и Абхазии. Официальный Тбилиси убежден, что восстановление дипломатических отношений между Грузией и Российской Федерацией возможно лишь в случае пересмотра Россией решения о признании независимости Абхазии и Южной Осетии. На Генеральной Ассамблее Европарламента грузинский премьер-министр призвал европейские страны оказать содействие переговорам с Россией и сохранению территориальной целостности Грузии. По его словам, несмотря на то, что Россия создала на части грузинской территории «небольшое оккупированное государство», первоочередной задачей его правительства является проведение переговоров с российскими должностными лицами для установления нормальных отношений между двумя соседними государствами.³

Однако Кремль в таком ракурсе не видит возможности для развития конструктивного диалога. Министр иностранных дел России С. Лавров заявил: «Ни с Грузией, ни с любой другой страной мы не будем обсуждать перспективу развития Абхазии и Южной Осетии, потому что будущее этих автономных областей определяется их населе-

¹ Бусыгина И.М. Судьба географических знаний в политической науке и образовании // Полис. 2015. №1. С. 149.

² Выталь В.Н. Становление российской политологии: методология поиска и определения // Вестник Московского университета. Сер.12. Политические науки. 2015. № 4. С. 127.

³ Ильин М.В. Отечественная политология: осмысление традиций // Политическая наука. 2016. № 1. С. 5.

нием, выступающим за независимость. Россия определилась со своей позицией и официально признала независимость данных государств».¹

Таким образом, проведенный нами анализ показывает, что позиция грузинской стороны не способствует дальнейшему позитивному продвижению отношений между двумя странами. Вместе с тем сохраняется потенциал для конструктивного диалога. Политика «малых шагов» в развитии социально-экономических отношений доказала свою эффективность и имеет хорошие перспективы для продолжения.

Сабирли Р.Г.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель О.В. Коновалова, доктор исторических наук, доцент

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА

Одной из опаснейших угроз сегодняшнему миру является терроризм. Потенциальной базой для терроризма являются радикальные политические и религиозные объединения. Террор и терроризм известны в истории человечества с древних времен. Однако наличие идеологической составляющей – новый атрибут терроризма с конца XVIII в. В широком смысле терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. В узком контексте терроризм – это тактика экстремистских организаций, стремящихся достичь провозглашенных целей преимущественно через систематическое использование насилия.²

¹ Дьякова Е.Г. Политическая рефлексия над политической научной дисциплиной: политология и теория массовой коммуникации // Полис. 2016. № 4. С. 17.

² См. подр.: Коновалова О.В. О политических аспектах терроризма: современный ракурс сквозь призму истории // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов международной научно-практической конференции. Красноярск, 2002; Ее же. Теоретические размышления о проблеме терроризма // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов международной научно-практической конференции. Красноярск, 2005; Ее же. Идеология терроризма: теоретические и исторические аспекты // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части 5-го специализированного форума. Красноярск, 2009. Ее же. Особенности терроризма в России: исторические аспекты // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. №3(7); Коновалов В.С., Коновалова О.В. Концептуальные вопросы противодействия идеологии терроризма // Совре-

Как правило, основными факторами и условиями, способствующими распространению радикальных политических идеологий и религиозных доктрин, являются: социально-экономический, политический, духовно-идеологический кризис в стране, разочарование определенной части населения в идеалах и духовных ценностях, низкая религиозная грамотность населения, ошибки и просчеты властей в обеспечении национальной безопасности, формирование политической либо религиозной оппозиции, экономическое и политическое воздействие иностранных государств и т.п.

На основе анализа исторического и современного опыта развития терроризма в разных странах можно определить своеобразный алгоритм его возникновения и развития.

1 этап – подготовительный. Как правило, на этом этапе возникает нестабильная политическая, социально-экономическая ситуация, при которой создаются условия для зарождения и проявления народного недовольства. Агрессивная политика госаппарата может только усугубить ситуацию. Здесь важно правильно оценить ситуацию и предпринять «мягкие» адекватные меры по урегулированию проблемы.

2 этап – организационно-идеологический. Если властям не удалось «переломить» кризисную ситуацию, начинается процесс формирования радикальной оппозиции и складывание ее идеологии. На данном этапе важно нейтрализовать экстремистские настроения оппозиции, попытаться развернуть ее требования в «мирное» русло, найти консенсус, построить конструктивный диалог. Если такой сценарий не возможен, то предпринимаются шаги по идеологической, политической изоляции оппозиции. На этом этапе важно вытеснить радикальную идеологию, заменить ее мирной, лояльной. Как писал Л.Н. Толстой в своем письме Александру III по поводу борьбы с революционерами, «чтобы бороться с ними, надо поставить против них идеал такой, который был бы выше их идеала, включал бы в себя их идеал... идеал любви, прощения и воздаяния добра за зло».¹ Решение вопроса исключительно силовым путем может вызвать обратную негативную силовую реакцию.

3 этап – организационно-деятельностный. Формируются радикальные террористические организации. Они начинают работу среди населения. Пытаются собрать как можно больше рекрутов в ряды террористов. Проводится агитация и пропаганда с целью вовлечения в преступную деятельность молодых людей, активно подключаются

менные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.). Красноярск, 2014.

¹ Л.Н.Толстой – Александру III // История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях. Ростов-на-Дону, 1996. С. 469-480.

международные связи. На данном этапе необходимо активное действие спецслужб, агентурной разведки. Важна широко реализуемая контридеологическая пропаганда.

4 этап – открытое противостояние. Если предыдущие попытки нейтрализовать радикалов не удались, то начинается вооруженное столкновение между официальными властями и преступными формированиями. В случае успехов последних государство уже не может контролировать распространение экстремизма и терроризма.

5 этап – международный. Террористическая организация устанавливает и развивает связи с транснациональными преступными сообществами. Могут совершаться террористические акты против других государств, беспорядочные теракты, убийства и похищения людей по всему миру. На этом этапе невозможно отследить как следующий удар, так и местоположение самих террористов. Вербовка в ряды террористов проводится по всему миру. Террористам можно противопоставить только совместные усилия государств и международных организаций.

Глобализационные процессы, с одной стороны, трансформация культурно-ценностных установок современного человечества, с другой стороны, приводят к парадоксальному сочетанию рационально-идеологических и иррационально-фанатических основ в обосновании и применении террористической тактики. Это связано с появлением нового вида терроризма, который современные исследователи называют политически-религиозным терроризмом. В этом виде современный терроризм перешел черту разумного и стал чем-то совершенно необъяснимым, непредсказуемым, аморально-бесчеловечным.

Мажукин И.И.

Гуманитарный институт Сибирского федерального университета
Научный руководитель О.В. Коновалова, доктор исторических наук, доцент
Сибирский юридический институт ФСКН России

ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ ДИССИДЕНТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СССР (1960–1980 гг.)

Диссидентское движение занимает важную страницу в истории России XX в. Оно стало своеобразным прологом тех кардинальных перемен в обществе и государстве, которые произошли в 1990-е гг. По своему составу диссидентство было весьма неоднородным. В связи с этим следует более четко разобраться в типологии и классификации движения в обозначенный период.

Самые первые классификации были предложены участниками движения по идеологическому принципу.¹ Р. Медведев выделил шесть основных идеологических течений: «западническое» (самое крупное), «этический социализм», «конституционалисты», «анархо-коммунисты», «националистические течения», «партийно-демократическое движение». А. Альмарик же разбил диссидентское движение на три составные части: «подлинный марксизм», «христианская идеология» (или религиозное движение), «либеральная идеология».

На страницах книги «Инакомыслие в СССР: политика, идеология и люди», изданной в Лондоне в 1975 г., рассматриваются три направления в диссидентском движении: «моральные абсолютисты» (moral-absolutist), «прагматики» (instrumental-pragmatic), «воинствующее крыло» (anomic-militant). Исследователь В. Леонхард в работе «Накануне новой революции. Будущее советского коммунизма» (М., 1976) выделяет либерально-социалистических реформистов, независимых марксистов, религиозно-этические движения.

Н. Белинкова усматривает следующие направления: «открытое», которое распадается на «легальное», «конструктивное» и движение «неославянофилов»; вторым основным направлением внутри движения диссидентов в советском государстве автор называет «тайное». «Те, кто принадлежит к «тайной» оппозиции, не выходит на площади и не отправляет свои рукописи за границу.² С такой позицией Н. Белинковой можно согласиться. Однако в данной классификации не нашли отражения религиозные и националистические движения, которые, безусловно, существовали внутри оппозиционного движения. Однако, как говорит сама автор, данная классификация носит лишь условный характер и не претендует на научную исчерпанность.

По нашему мнению, для выработки оптимальной для изучения диссидентского движения классификации необходимо учитывать его разнонаправленность и разнообразие идейных составляющих в одной системе координат. Целесообразным нам представляется деление диссидентства на³:

религиозные движения (движение православных христиан, движение евангельских христиан-баптистов, движение верных и свободных адвентистов седьмого дня, движение пятидесятников);

¹ Медведев Р. Книга о социалистической демократии. Амстердам, 1972. С. 75–105; Амальрик А. Просуществует ли Советский Союз до 1984 года? Амстердам: Фонд имени Герцена, 1970. С. 64.

² Белинкова Н. Хождение по свободе. М. : Прогресс, 1994. С. 186.

³ Мажукин И.И. Движение творческой интеллигенции как часть диссидентского движения в СССР. URL: <http://nocmu.sfu-kras.ru>.

национальные движения (украинское, литовское, эстонское, латвийское, армянское, грузинское, крымско-татарское движение за возвращение в Крым, движение месхов за возвращение в Крым, движение евреев за выезд в Израиль, движение советских немцев за выезд в ФРГ);

правозащитное движение;

движение творческой интеллигенции.

В данной классификации среди основных течений также выделено и «движение творческой интеллигенции», которое другие исследователи игнорируют. Без анализа данного направления представление о диссидентском движении не будет являться полным. Также различные движения, такие как «украинское национальное», «литовское» и пр., входят в область обобщающей категории и рассматриваются в ее контексте, а не как отдельные направления.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Коваленко И.С.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Р.Н. Гордеев, кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Уголовная ответственность выступает в качестве одного из фундаментальных понятий уголовного права¹ и является связующим элементом в юридической триаде: «преступление – уголовная ответственность – наказание».

На сегодняшний день существуют несколько проблем в теории уголовного права. Одной из них является вопрос о понятии уголовной ответственности. Здесь можно выделить три следующих направления. Первое заключается в подходе к уголовной ответственности как к реализации прав и обязанностей субъектов уголовно-правовых отношений. Вторым подходом к определению понятия уголовной ответственности является отнесение к ее содержанию обязанности лица, совершившего преступление, нести ответственность, претерпеть определенные негативные последствия в соответствии с уголовным законом. Сторонники третьего направления рассматривают уголовную ответственность в позитивном аспекте как ответственность, лежащую в основе правомерного поведения и состоящую в осознании субъектом установленной обязанности не совершать деяний, запрещенных уголовным законом.²

Но существует и четвертая точка зрения. Например, В.И. Омигов и С.А. Исимов полагают, что «уголовная ответствен-

¹ Сурихин П.Л., Токманцев Д.В. Актуальные направления совершенствования уголовной ответственности за наркопреступления : отчет о НИР (заключ.). Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2014. № ГР 01201453243. Инв. № 214110650015.

² См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2015. С. 84.

ность – это установленная законом мера должного поведения, соответствующая охранительной стороне социальных ролей участников общественных отношений, проявляющаяся в совокупности обязанностей не совершать преступление и реализующаяся в форме добровольного соблюдения данных обязанностей, а в случае их виновного нарушения – посредством принудительного воздействия со стороны государства»¹. По сути, данное понятие охватывает собой три основных направления в понимании уголовной ответственности.

Среди мер уголовной ответственности ведущая роль принадлежит наказанию.² Но понятие наказания не следует отождествлять с понятием ответственности. Уголовная ответственность – понятие более широкое, включающее в себя не только наказание, но и иные уголовно-правовые меры. К иным мерам уголовно-правового характера, не являющимся наказанием, относятся, например, принудительные меры медицинского характера, не являющиеся наказанием, условное осуждение, при котором реально наказание не отбывается. Несомненно, подобные меры, предусмотренные УК РФ, входят в содержание уголовной ответственности, а виновный от нее не освобождается.

Обязательными признаками уголовной ответственности являются содержащееся в обвинительном приговоре признание лица виновным в совершении преступления и назначение ему наказания или иной меры уголовно-правового характера. Лишь при наличии этих структурных элементов кара, заключенная в уголовной ответственности, способна осуществить стоящие перед ней задачи. Приговор без назначения наказания выносится в тех случаях, когда вследствие истечения сроков давности или акта амнистии утрачиваются основания уголовной ответственности. В этом случае нет и не может быть уголовной ответственности.

Следует отметить, что уголовная ответственность без негативных уголовно-правовых последствий для лица, совершившего преступление, существовать не может. В то же время нельзя отрицать, что обвинительный приговор без назначения наказания представляет собой юридический факт, который может привести, например, к негативным для осужденного гражданско-правовым последствиям (возложению на него обязанности возместить причиненный преступлением имущественный вред, компенсировать моральный ущерб). Все это

¹ Омигов В.И., Исимов С.А. Уголовное право : курс лекций. Т. 1. Общая часть. Пермь, 2001. С. 53.

² Примаков А.А. Уголовная ответственность за преступления, посягающие на установленный порядок исполнения наказания : монография. Красноярск, 2006.

необходимо учитывать при исследовании оснований уголовной ответственности.

При решении вопроса о содержании уголовной ответственности необходимо обратить внимание и еще на одно обстоятельство. В соответствии со ст. 5 УК РФ лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. В связи с этим можно сказать, что наступление уголовной ответственности возможно именно с момента установления вины, которая согласно ст. 49 Конституции РФ определяется судом.

Следует отметить, что к содержанию уголовной ответственности нельзя относить состояние судимости, поскольку оно является особым правовым состоянием лица, являющимся последствием уголовной ответственности, но не самой ответственностью, тем не менее это состояние находится в рамках уголовно-правовых отношений.

Как видно из вышеизложенного, уголовная ответственность представляет собой сложный правовой институт. С ним связаны право и обязанность государства применить меры правового воздействия к лицу, совершившему преступление, и обязанность такого лица претерпеть негативные последствия, и реальное претерпевание этих последствий. Однако, поскольку речь идет именно об ответственности лица, совершившего преступление, в содержание понятия уголовной ответственности права и обязанности государства не включаются.

Таким образом, уголовная ответственность является особой разновидностью юридической ответственности, представляет собой сложный юридический феномен, реализующийся в ряде форм, предусмотренных уголовным законом.

Буракова К.В.

Научный руководитель Р.Н. Гордеев, кандидат юридических наук, доцент

О ПОНИМАНИИ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В современной теории уголовного права устоявшейся считается концепция о признании объектом преступления общественных отношений.

Объект преступления – это общественные отношения, регулируемые уголовным законом, обеспечивающие охрану социально значимых благ (ценностей, интересов), на которые посягает лицо, совершающее преступление, и которым в результате его совершения причиняется или может быть причинен существенный вред.

Понятие объекта преступления как общественного отношения позволяет определять реальный характер общественной опасности преступления и, соответственно, правильно применять санкции к виновным в их совершении. Поскольку преступление причиняет вред общественным отношениям, законодатель описывает интеллектуальный критерий умысла и неосторожности через осознание виновным общественной опасности совершаемых действий и предвидение наступления общественно опасных последствий.¹

В ч. 1 ст. 2 УК РФ дан перечень объектов уголовно-правовой охраны, которым может причиняться вред в результате совершения преступления. К ним законодатель относит:

права и свободы человека и гражданина;
собственность;
общественный порядок и общественную безопасность;
окружающую среду;
конституционный строй Российской Федерации;
мир и безопасность человечества.

В этой норме указаны не все объекты уголовно-правовой охраны. Их обобщенный перечень дополняется и конкретизируется в названиях разделов и глав Особенной части УК РФ.²

В системе социальных ценностей как объектов уголовно-правовой охраны УК РФ впервые признал приоритетное значение жизни и здоровья, чести и достоинства, прав и свобод человека и гражданина по сравнению с общественными и государственными институтами. Этот подход основан на конституционном положении, согласно которому человек, его права и свободы рассматриваются в качестве высшей социальной ценности (ст. 2 Конституции РФ).

Правильное установление объекта преступления позволяет отграничить как преступление от других правонарушений и аморальных поступков, так и одно преступление от другого. Преступлением может быть признано только такое деяние, которое посягает на объект, охраняемый уголовным законом. Нередко неправильное установление объекта преступления приводит к ошибочной квалификации преступления и вынесению неправосудного приговора.³

¹ Винокуров В.Н., Токманцев Д.В. Понимание объекта преступления: законодательная техника, толкование и применение уголовного закона // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 1 (5). С. 21-30.

² Примаков А.А. Уголовная ответственность за преступления, посягающие на установленный порядок исполнения наказания : монография. Красноярск, 2006.

³ Сурихин П.Л., Токманцев Д.В. Актуальные направления совершенствования уголовной ответственности за наркопреступления : отчет о НИР (заключ.). Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2014. № ГР 01201453243. Инв. № 214110650015.

Объект преступления, наряду с объективной стороной, субъектом и субъективной стороной преступления, является элементом каждого состава преступления. Иначе говоря, при отсутствии объекта посягательства деяние, т.е. действие или бездействие, не может признаваться преступлением.

Подведем итог: объект преступления – это то, на что посягает лицо, совершающее преступление, чему причиняется или может быть причинен вред в результате его учинения. Уголовный закон призван, прежде всего, охранять наиболее важные социальные ценности от преступных посягательств.

В основе же любого общественного отношения лежат те или иные ценности, выступающие в качестве материальной или иной предпосылки их возникновения и развития. Эти ценности в виде вещей, денег, социальных благ (например, права граждан), социально полезной деятельности составляют объект общественных отношений, их предметное, материальное выражение.

Кочетков Н.М.

Юридический институт Сибирского федерального университета
Научный руководитель С.И. Бушмин, кандидат юридических наук

**СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ПОСЯГАТЕЛЬСТВО»
И «НАПАДЕНИЕ» В РАМКАХ ИНСТИТУТА ПРЕВЫШЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ
НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ**

Исследование проблематики превышения пределов необходимой обороны и его отдельных аспектов является значимым фактором формирования высокого уровня правосознания граждан, так как понимание своих возможностей в предотвращении угроз, связанных с преступным посягательством, создает человеку ощущение защищенности и веры в действенность Закона. Сказанное кратко справедливо в отношении формирования профессионального правосознания у будущих юристов и сотрудников силовых структур.

Актуальность тематики настоящего исследования иллюстрируют следующие статистические данные: 48% граждан, опасаясь возможного привлечения к уголовной ответственности, не воспользовались бы правом на необходимую оборону в экстремальной ситуации.¹

¹ Дядюн К.В. Право на необходимую оборону: проблемы реализации // Universum: экономика и юриспруденция : электронный научный журнал. 2014. № 5. URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/1281> (дата обращения: 21.03.2016).

Превышением пределов необходимой обороны в соответствии с ч. 2 ст. 37 УК РФ являются умышленные действия, направленные на защиту от общественно опасного посягательства, явно не соответствующие характеру и опасности данного посягательства.

Одним из спорных вопросов необходимой обороны является определение и соотношение понятий «посягательство» и «нападение». Закон прямо не раскрывает формы общественно опасного посягательства, которое служит основанием необходимой обороны и не характеризует понятие «нападение», о котором идет речь в ч. 2.1 ст. 37 УК РФ. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее – Постановление) необходимая оборона возможна только от деяний, предусмотренных Особенной частью УК РФ. Следовательно, общественно опасное посягательство относится к таким деяниям. Возникает вопрос, все ли деяния, предусмотренные Особенной частью УК РФ, охватываются понятием посягательства?

В науке уголовного права было высказано мнение о том, что необходимая оборона возможна только против таких общественно опасных действий, которые имеют характер нападения.¹ В этом случае посягательство будет представлять собой лишь нападение.

З.А. Вышинская дала определение понятию нападения как общественно опасного посягательства, которое осуществляется непосредственно путем насильственного действия с целью лишить потерпевшего возможности сопротивляться и таким образом позволить осуществить намерение нападающего.²

К.И. Попов отрицает, что «посягательство» и «нападение» – одно и то же, соглашаясь при этом с З.А. Вышинской в плане определения понятия нападения. Его позиция состоит в том, что посягательство по объему, содержанию и формам проявления – более широкое понятие, чем нападение, представляющее насильственное действие. Следовательно, ставить знак равенства между понятиями «нападение» и «посягательство» ошибочно, так как в этом случае допускается возможность правомерной защиты лишь от насильственного посягательства. В случаях же, когда посягательство не связано с нападением, например при покушении на убийство путем отравления, публичных призывах к насильственному изменению конституционного

¹ Кириченко В.Ф. Об усилении борьбы с хулиганством. М., 1967. С. 47.

² Вышинская З.А. Некоторые вопросы необходимой обороны по советскому уголовному законодательству // Ученые записки ВЮОН. 1963. Вып. 16. С. 85.

строю РФ, или когда посягательство не связано с насилием или его угрозой, например в случаях кражи, ненасильственного грабежа, при умышленном уничтожении или повреждении имущества при оскорблении и т.д., потерпевшему, если следовать логике равенства «нападения» и «посягательства», остается лишь смириться с происходящим.¹

По нашему мнению, позиция К.И. Попова более правильная, поскольку в п. 2, 3 Постановления основанием применения необходимой обороны служит как действие, в том числе угроза, так и бездействие. Следовательно, мы не можем говорить о том, что основанием посягательства является только нападение, поскольку бездействие уже не является нападением. Таким образом, общественно опасное посягательство – это все деяния, предусмотренные Особенной частью УК РФ, в том числе нападение и общественно опасное бездействие.

В ч. 2.1 ст. 37 УК РФ сказано, что не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения.

Если исходить из понимания преступного нападения как насильственного действия, то справедлив вывод о том, что лицо может неадекватно оценить фактические обстоятельства нападения (степень и характер опасности нападения) только в случае, когда против него применяется насилие при наличии фактора неожиданности. Получается, что в обстоятельствах, не связанных с нападением или насилием, например при краже или ненасильственном грабеже, не предусматривается для обороняющегося лица наличие фактора неожиданности и, следовательно, резюмируется, что это лицо объективно оценивает характер и степень нападения.

Таким образом, если против лица совершаются действия ненасильственного характера и это лицо превысило пределы необходимой обороны во время защиты, то его действия не могут быть квалифицированы как правомерные по ч. 2.1 ст. 37 УК РФ.

¹ Попов К.И. Актуальные вопросы ответственности за превышение пределов необходимой обороны // Черные дыры в российском законодательстве. 2002. № 2. С. 112-119.

Терехин Р.А.

Кемеровский государственный университет

Научный руководитель В.А. Терентьева, кандидат юридических наук,
доцент

**АНАЛИЗ НАУЧНОЙ КАТЕГОРИИ
ПРАВОМЕРНОГО СОСТАВА ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА
ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ**

Институт задержания преступника законодателем размещен в главе 8 УК РФ, потому как он относится к группе обстоятельств, включающих преступность деяния.

В науке уголовного права есть теория¹, согласно которой можно выделить такую категорию, как состав правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступления. Однако здесь речь идет вовсе не о составе преступления, а о некоем его антитипе, правомерном составе. Такая точка зрения позволяет несколько иначе взглянуть на институт, предусмотренный ст. 38 УК РФ, и его элементы. Рассмотрим данную теорию более подробно.

Данная точка зрения предполагает, что под составом следует понимать систему установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, необходимых и достаточных для установления в каждом случае общественно опасного деяния признаков правомерного причинения вреда, предусмотренных уголовным законом.

Напомним, что в науке под составом преступления понимается юридическая формула преступления, которая включает в себя определенную совокупность объективных и субъективных признаков, которые дают возможность характеризовать деяние как преступление.²

Действительно, если рассматривать деятельность лиц, которая осуществляется в поле уголовного права, то можно увидеть традиционные для состава преступления признаки. Рассмотрим их более подробно.

К субъекту задержания (к лицу, которое осуществляет это задержание) ни закон, ни судебная практика никаких принципиально жестких требований не предъявляют. То есть речь не идет, например, о возрасте, по достижении которого у физического лица появляется возможность производить задержание преступника. В этой части

¹ Ишмухаметова В.А. Состав правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Вестник Омского университета. 2014. № 2. С. 221.

² Черненко Т.Г. Уголовное право. Часть Общая: конспект лекций по разделу «Уголовный закон»: учебное пособие. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006. С. 35.

можно лишь сказать о самом наличии субъекта, а также о таком базовом признаке, как вменяемость, наличие которой подразумевается, но никак не закрепляется. Трудно представить, что невменяемое лицо будет предпринимать действия по задержанию лица, совершившего преступление, но даже если такой факт будет реально иметь место, то говорить об оценке действий и их последствий для такого субъекта не представляется возможным. Соответственно, не может идти речи и о признаках специального субъекта, хотя большая часть задержаний лиц, совершивших преступление, выполняется именно лицами, имеющими особый правовой статус. Невыполнение такими лицами своих профессиональных обязанностей в части задержания почти никак не касается норм уголовного права.

Касаясь объекта можно сказать нечто похожее. Существует то благо, права и свободы человека и гражданина, на которые имеет место воздействие. Однако и здесь есть несколько важных замечаний. Во-первых, задержание (и сопутствующее причинение вреда) подразумевает воздействие на ограниченное количество объектов, известных уголовному закону. Таковыми можно признать жизнь и здоровье, в определенной степени честь и достоинство личности, а также имущество. Однако совершенно невозможно предполагать, что в качестве объекта могут выступать, например половая неприкосновенность и половая свобода личности либо же общественная безопасность или правосудие. Во-вторых, их нельзя назвать объектами посягательства, более уместным будет термин объект воздействия.

Наравне с объектом в составе преступления существует категория предмета преступления. Думается, что относительно причинения вреда при задержании преступника и соотношения этого института с понятием «правомерного состава» категория «предмет» не имеет значения в принципе.

Как известно, у объективной стороны, в сравнении с другими признаками состава преступления, присутствует наибольшее количество признаков, притом большую часть составляют факультативные. Именно к факультативным признакам почти нет замечаний. Ведь действительно объективными составляющими причинения вреда при задержании являются время, место, обстановка, которые в принципе являются составляющими любых действий лиц. Обстановку постановления Пленума Верховного Суда РФ¹ определяет, понимая под обстановкой задержания (которая должна учитываться при определе-

¹ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19.

нии размеров допустимого вреда) все обстоятельства, которые могли повлиять на возможность задержания с минимальным причинением вреда задерживаемому (место и время преступления, непосредственно за которым следует задержание, количество, возраст и пол задерживающих и задерживаемых, их физическое развитие, вооруженность, наличие сведений об агрессивном поведении задерживаемых, их вхождении в состав банды, террористической организации и т.п.). Получается, что время и место входят в понятие обстановки. Значит, говорить о полном соотношении состава преступления и правомерного состава не представляется возможным. Аналогичную характеристику можно дать и причинной связи (в той части, когда причинная связь может рассматриваться как общеправовая категория). Более подробно рассмотрев причинную связь в составе преступления и причинную связь, которая имеет место при причинении вреда при задержании преступника, становится очевидно, что последняя имеет зеркально-противоположный характер. То есть при причинении вреда при задержании сначала имеет место причинение вреда какому-либо охраняемому законом объекту (факт совершения преступления), затем возникает необходимость задержания, а уже следом может иметь место правомерное причинение вреда. Получается, что вред причиняется дважды, но разными субъектами, разным объектам и явно противоположными по своему характеру целями.

В объективной стороне основным элементом является общественно опасное деяние. Касаемо задержания данный пункт отвечает всем признакам (сложный, волевой и осознанный характер), однако отсутствуют ключевые, основополагающие признаки – противоправность и общественная опасность. А раз нет основного признака, то нет и факультативного – общественно опасных последствий. Безусловно, речь не идет о тех случаях, когда имеет место явно нарушение закона и деяние признается преступным. При соблюдении всех требований закона не образуется этих ключевых признаков объективной стороны, а следовательно, нет и состава. К тому же одним из ключевых положений значения объективной стороны преступления является то, что она выступает в качестве критерия квалификации преступлений и критерия разграничения преступлений от других правонарушений. Никким образом связать это положение с правомерными действиями субъекта задержания не представляется возможным.

Рассматривая элементы субъективной стороны, следует сделать оговорку, что мотив и цель присущи если не каждому виду деятельности человека, то, пожалуй, большинству. Если рассматривать мотив и цель в плоскости института задержания лица, совершившего преступление, то как побуждение, которым руководствуется субъект

задержания (то есть мотив), так и представляемый конечный результат (то есть цель) лежат в рамках правомерности. Они образуют интеллектуальный и волевой моменты, составляющие деятельность человека. Однако они не имеют в данном случае связи с категорией вины. Вина в контексте причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, вообще отсутствует как таковая, по самому смыслу этого института.

Таким образом, в качестве научно-дискуссионной такая точка зрения, безусловно, имеет право на существование и обсуждение. Однако, на наш взгляд, не представляется возможным ввести понятие «правомерный состав причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление» как в науку уголовного права, так и в сферу правоприменения, потому что имеются ряд существенных неточностей и значимых противоречий. Во-первых, такая модель несколько усложняет понимание сущности института обстоятельств, исключающих преступность деяния, смешивая их с преступлением. Безусловно, ряд признаков совпадает, но, как видно из анализа, многие «пересекающиеся» детали имеют характер «общечеловеческий», то есть могут равнозначно иметь отношение к абсолютно не связанной с уголовным правом деятельности человека. Во-вторых, такое сближение состава преступления и правомерного состава может привести к путанице и непониманию со стороны как правоприменителя, так и лиц, «пользующихся» данным институтом (правом на задержание преступника с причинением ему вреда). В-третьих, если принимать предлагаемую модель за официальную, то есть вводить ее в правовое поле, то все без исключения обстоятельства, исключающие преступность деяния, следует по тому же принципу признавать аналогичными правомерными составами. Массивная реформа уголовно-правового законодательства представляется не совсем уместной и логичной на данный момент времени, к тому же потребует немалых материальных затрат.

Хныкин Н.А.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель А.А. Примак, кандидат юридических наук, доцент

**ОСОБЕННОСТИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ЛИЦ,
СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ**

Уголовный закон предусматривает возможность досрочного освобождения лиц от дальнейшего отбывания наказания, которые своим поведением доказали, что для исправления они не нуждаются в полном отбывании назначенного им наказания. Было бы негуманно, несправедливо и в конце концов нецелесообразно, продолжать исполнение назначенного наказания в отношении таких лиц, если они совершили даже наиболее опасные преступления, в том числе связанные с незаконным оборотом наркотиков. Освобождение от отбывания наказания за совершение данных преступлений обладает определенной спецификой, поскольку ему посвящено нескольких специальных уголовно-правовых норм, вступающих в конкуренцию между собой. Как справедливо отмечается в литературе, ее преодолению способствует правильное определение оснований (условий) применения видов освобождения от уголовного наказания¹.

Основания условно-досрочного освобождения от наказания закреплены в ст. 79 УК РФ и состоят в следующем:

- осужденный отбывает наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ (с 1 января 2017 г.) или лишения свободы;
- осужденный фактически отбыл установленную законом часть срока, назначенного ему судом наказания;
- к моменту решения вопроса об освобождении осужденного достигнут определенный в законе уровень его исправления;
- суд признает, что осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания;
- лицо возместило вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда.

Говоря о специфике освобождения от отбывания наказания, назначенного за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков,

¹ Примак А.А. Основания (условия) применения отсрочки отбывания наказания, предусмотренной статьей 82.1 УК РФ // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе в зоне действия Организации договора о коллективной безопасности : материалы конференции в 2-х частях / отв. ред. И.А. Медведев, 2016. Ч. 2. С. 281.

следует обратить внимание на такое основание, как возмещение причиненного вреда. Как правило, по данной категории уголовных дел не устанавливается причиненный преступлением вред (по крайней мере из числа изученных дел нам не удалось установить ни одного такого факта), поэтому данное основание не учитывается при применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, назначенного за преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков.

Другим основанием, обладающим спецификой в отношении об-суждаемой категории лиц, выступает фактически отбытый осужден-ный срок назначенного наказания. Федеральным законом от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодатель-ные акты Российской Федерации» были внесены корректировки в УК РФ, согласно которым изменились сроки фактической части отбыто-го наказания, назначенного за преступление, связанного с незакон-ным оборотом наркотиков. И если отбытый срок наказания за нарко-преступления небольшой и средней тяжести остался неизменным, то относительно тяжких и особо тяжких преступлений был изменен. Те-перь условно-досрочное освобождение лиц за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, стало возможным только после фактического отбытия не менее 3/4 срока назначенного наказания. Для сравнения: ранее за совершение преступления, отно-сящегося к категории тяжких (например, ч. 2 ст. 228 УК РФ), услов-но-досрочное освобождение было возможно через 1/2 срока отбытия назначенного наказания, особо тяжких (например, ч. 3 ст. 228.1 УК РФ) через 2/3, сейчас – ч. 2 ст. 228 (приобретение, хранение и другие действия без цели сбыта), а также ст. 228.1 УК РФ дают право на ус-ловно-досрочное освобождение от отбывания наказания по отбытии не менее 3/4 срока наказания.

В этом плане следует учитывать положения уголовного права об обратной силе уголовного закона, которые распространяются на осужденных за преступления в сфере незаконного оборота наркоти-ков, совершенные до 2 марта 2012 г. Так, ранее осужденные за пере-численные выше преступления имеют право на условно-досрочное освобождение по отбытии половины или двух третей срока наказа-ния, даже если вопрос об их освобождении решается сегодня. В от-ношении этой категории осужденных действуют положения ст. 10 УК РФ, поскольку такое изменение иным образом улучшает положение лица, совершившего преступление.¹

¹ См.: Токманцев Д.В. Применение положений об обратной силе уголов-ного закона к «наркотическому» постановлению правительства // Уголовное право. 2016. № 2. С. 81.

Другие основания применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания обладают таким же содержанием, как и для любого другого осужденного. При наличии этих оснований лицо может быть условно-досрочно освобождено от дальнейшего отбывания наказания на общих основаниях. Вместе с тем если лицо осуждено за преступления, совершенные впервые, предусмотренные первыми частями ст. ст. 228, 231 и 233 УК РФ, является больным наркоманией и изъявило желание пройти курс лечения, медицинской реабилитации и социальной реабилитации, то к нему применяется ст. 82.1 УК РФ, предусматривающая отсрочку отбывания наказания больным наркоманией.

Современная наркопреступность характеризуется увеличением рецидива преступлений.¹ Такая тенденция требует указать на положения условно-досрочного освобождения, направленного на предупреждение рецидива преступлений. В частности, следует обратить внимание, что срок фактически отбытого наказания увеличивается до двух третей срока лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся, если оно было отменено.

В свою очередь отмена условно-досрочного освобождения, как вытекает из ст. 74 УК РФ, возможна, если условно освобожденный в течение испытательного срока систематически нарушал общественный порядок, за что привлекался к административной ответственности, систематически не исполнял возложенные на него судом обязанности либо скрылся от контроля, а также если он совершил новое преступление. Следует отметить, что здесь подразумевается не любое правонарушение, а такое, которое связано с нарушением общественного порядка. Данные правонарушения составляют главу 20 КоАП РФ, в том числе это ст. 20.20 (потребление наркотиков в общественных местах) и ст. 20.21 (появление в общественных местах в состоянии опьянения, в том числе наркотического).

¹ См.: Гордеев Р.Н., Токманцев Д.В. Состояние, структура и динамика наркопреступности в Российской Федерации // Правовые технологии. 2014. № 2. С. 81.

Нагин Ф.М., Шехонин Д.А., Суфьянов А.А.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Д.В. Токманцев, кандидат юридических наук, доцент

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Большинство граждан спорт ассоциируют прежде всего со здоровым образом жизни, считают средством поддержания физического здоровья, что совершенно справедливо. В то же время нельзя отрицать, что отдельные виды спорта, особенно силовые (бокс, хоккей, футбол и др.) несут в себе потенциальный риск причинения вреда здоровью. Так, в Брянске во время соревнований по боксу 22-летнему спортсмену была причинена травма. Потерпевшего доставили в больницу, где через четыре дня он скончался. Примером может быть также причинение смертельной травмы вратарю Перхун. Во время футбольного матча он в прыжке столкнулся головой с нападающим. В результате полученной травмы Перхун впал в кому, из которой так и не вышел.

В науке уголовного права отмечается, что хоть лицо при занятии спортом и дает свое согласие на то, что его здоровью будет причинен вред, но это не будет обстоятельством, исключающим преступность деяния. Данные положения декриминализуют большое количество ситуаций, которые содержат в себе все признаки состава преступления. Для убедительности можно провести следующую аналогию. Ивашкин для получения отсрочки от прохождения службы в армии попросил своего товарища Петрунина произвести выстрел в ногу. В таком случае действия Петрунина будут подпадать под признаки преступления. И если руководствоваться тем, что Ивашкин соглашался на причинение ему вреда, то предложенный ранее признак «согласие лица» должен являться причиной для освобождения от уголовного преследования Петрунина. Однако это не будет соответствовать уголовному закону. Считаем, что согласие лица на причинение ему вреда не будет ключевым звеном в правовой оценке случаев, когда наносится вред или причиняется смерть лицам в момент проведения спортивных мероприятий.

В теории уголовного права высказано мнение о том, что лицо, причинившее вред здоровью другому лицу на спортивных состязаниях, не подлежит уголовной ответственности в связи с выполнением общественно полезных функций как видом обстоятельств, исключающих преступность деяния. Данная точка зрения вызывает возражения, так как уголовный закон не содержит такого обстоятельства, исключающего преступность деяния (гл. 8 УК РФ).

Причинение вреда на спортивных соревнованиях лицу не может считаться и необходимой обороной, поскольку в таких случаях отсутствуют признаки общественно опасного посягательства, угрожающего государственным или общественным интересам либо правам и законным интересам как самого обороняющегося, так и любого другого лица. Спорт по своей сущности не является общественно опасным, направленным против законных интересов личности, общества или государства.

Не правильным будет и отождествление причинения вреда во время спортивных единоборств с крайней необходимостью. В таких случаях отсутствуют такие признаки крайней необходимости, как опасность, непосредственно угрожающая личности и охраняемым законом правам данного лица или иных лиц, невозможность устранения опасности иным образом.

Полагаем, что причинение вреда здоровью во время спортивных единоборств не является преступлением в силу отсутствия такого признака, как противоправность деяния. До тех пор пока спортсмен соблюдает установленные правила ведения спортивного единоборства, мы не можем ставить вопрос о привлечении его к уголовной ответственности, преступности его действий.

На наш взгляд, именно отсутствие противоправности в действиях спортсменов как признака преступления и будет основанием, исключающим уголовную ответственность при причинении вреда другим спортсменам. Однако это положение будет справедливым при двух условиях.

1. Вред должен быть причинен во время, отведенное для проведения того или иного поединка или матча. При этом должно учитываться время не окончания действия, а его начало. Например, правомерным следует считать действия спортсмена, когда в последнюю секунду боя соревнования по боксу он замахивается для нанесения удара, а сам удар достигает цели сразу же после гонга об окончании боя. В этом случае начальные действия спортсмена подпадали под рамки отведенного времени, а окончание уже нет.

2. Вред должен быть причинен без грубых нарушений спортивных правил. Например, по правилам бокса можно наносить удары сопернику, но запрещается наносить удары по затылку. Если спортсмен наносит запрещенный правилами удар и при этом наносит вред здоровью или причиняет смерть, действия должны быть квалифицированы как преступные (например, по ст. 109 или 118 УК РФ).¹

¹ Сараев В.В. Уголовно-правовая охрана современного профессионального спорта в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 4, 8.

Муромцева Д.Д.

Пермский институт ФСИН России

Научный руководитель О.А. Буркина, кандидат юридических наук

ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В настоящее время борьба с преступлениями против свободы личности приобрела большое значение. Как показывает судебная практика, похищение человека становится механизмом решения своих личных проблем, обогащения, мести и других целей. Для искоренения преследуемых целей, получаемых таким путем, необходимо ужесточение санкций, применимых к данной статье. Обращение к зарубежному законодательству дает возможность расширения возможных видов наказания, которые ужесточат наказание при совершении данного преступления.

Обратимся к американскому уголовному праву. Похищение человека (киднепинг) – одно из наиболее опасных преступлений против личности, а конкретно против свободы человека.

Суровые санкции предусматриваются за похищение человека, совершенное при отягчающих обстоятельствах, во многих штатах. Например, в Миннесоте, если потерпевший не был освобожден похитителем или ему был причинен тяжкий телесный вред – лишение свободы на 40 лет (ч. 2 ст. 609.25 уголовного закона).¹

Отягчающими обстоятельствами будут являться следующие: когда похищенный удерживается более 12 часов с целью причинить ему телесное повреждение или совершить насилие над ним, вызвать у него или у третьего лица страх, помешать осуществлению государственных и политических функций, когда потерпевший умирает во время покушения до того, как возвратится. Наказываются лишением свободы сроком до 99 лет.

Уголовный кодекс Франции в книге второй содержит раздел 4 «О посягательствах на свободу человека», где в ст. 224-1 предусмотрена ответственность за похищение человека в виде 20 лет тюремного заключения.² Отягчающими обстоятельствами этого преступления согласно ст. 224-2 и ст. 224-3 УК Франции являются: причинение потерпевшему увечья, либо он получил хроническое заболевание, вызванное умышленно или ставшее результатом либо условий содержа-

¹ Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная часть : учебник / под ред. И.Д. Козочкина. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ВолтерсКлувер, М., 2010. С. 709.

² Уголовный кодекс Франции. СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. URL: [http://sartraccc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/petryajkin\(19-11-06\).htm](http://sartraccc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/petryajkin(19-11-06).htm) (дата обращения 11.03.2016).

ния, либо лишения пищи или ухода; также его сопряженность с пытками или атаками жестокости; совершение преступления организованной бандой или в отношении нескольких лиц, а если преступлению предшествовали или его сопровождали пытки или акты жестокости или если оно повлекло смерть потерпевшего, за это предусматривается наказание в виде 30 лет уголовного заключения.

Уголовная ответственность за похищение человека в Германии предусмотрена в ст. 234 уголовного закона.¹ Наказывается лишением свободы на срок не менее одного года. В случаях же похищения несовершеннолетнего или похищения человека с целью вымогательства, если в результате преступной деятельности была причинена смерть потерпевшему, виновному может быть назначено наказание вплоть до пожизненного заключения.

Статья 630 УК Италии предусматривает ответственность за насильственное похищение с целью вымогательства. В отличие от УК РФ, который относит похищение человека к преступлениям против свободы, УК Италии относит его к преступлениям против собственности, поскольку они преследуют корыстную цель, а именно получение выкупа. Наказываются лишением свободы на срок от 25 до 30 лет.² Если в результате похищения наступила смерть похищенного как последствие, не входившее в преступный замысел, то обвиняемый наказывается лишением свободы на срок до 30 лет, а если обвиняемый убил похищенного, он осуждается на пожизненное заключение.

Можно подвести следующий итог: зарубежное уголовное законодательство относит похищение человека к тяжким преступлениям против свободы и личной неприкосновенности. Практически все проанализированные уголовные кодексы устанавливают за это преступление длительные сроки лишения свободы, зачастую – пожизненное заключение, а некоторые из них и смертную казнь.

Стоит обратить внимание, что в законодательстве зарубежных стран, а именно в американском, устанавливаются сроки удержания, которые влияют на назначение наказания, а в германском предусмотрена отдельная статья за похищение несовершеннолетнего. В ряде стран установлено наказание за убийство при похищении человека вплоть до пожизненного заключения. Считаем необходимым заимствовать положение об установлении сроков удержания и отдельной

¹ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. URL: [http://sartraccc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/petryajkin\(19-11-06\).htm](http://sartraccc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/petryajkin(19-11-06).htm) (дата обращения 26.04.2016).

² Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная часть : учебник / под ред. И.Д. Козочкина. С. 932.

нормы по похищению несовершеннолетнего в уголовное законодательство Российской Федерации.

Исходя из вышесказанного, мы предлагаем внести поправки в УК РФ, установив срок удержания похищенного таким образом: добавить в примечание ст. 126 следующую поправку с формулировкой «лицо, не освободившее похищенного в течение суток, наказывается принудительными работами на три года или лишением свободы на два года», а также добавить ч. 4 ст. 126 следующим: «если во время совершения преступления наступила смерть потерпевшего, то наказывается лишением свободы до 25 лет и ограничением свободы на 3 года или без такого».

Леванова С.О.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель А.А. Примаков, кандидат юридических наук, доцент

ИЗНАСИЛОВАНИЕ, СОВЕРШЕННОЕ ГРУППОВЫМ СПОСОБОМ

В специальных исследованиях отмечается, что сексуальные потребности при деформированных взглядах на сексуальные отношения, которые во многом сегодня приобретают массовый (групповой) характер, нередко осуществляются противоправными, насильственными способами, что приводит к серьезным последствиям¹. Особая опасность насильственных сексуальных преступлений состоит не только в том, что унижается человеческое достоинство потерпевших лиц и нарушается их право на половую свободу и половую неприкосновенность, но и в том, что возникают угроза для жизни и здоровья, а также другие правовые и социальные последствия.

Групповое изнасилование (группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой) предусмотрено в квалифицирующем признаке (п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ) и является отягчающим обстоятельством. В литературе отмечается, что в процессе криминологического отбора отягчающих обстоятельств необходимо обращать внимание на: 1) обязательное существенное влияние обстоятельства на степень общественной опасности содеянного; 2) его связь с последним; 3) типичность и относительную распространенность.²

¹ Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера : отчет о НИР (заключ.) / А.А. Примаков и др. Красноярск : СибЮИ МВД РФ, 2007. С. 8.

² Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 1998. С. 178.

По мысли законодателя, групповое половое сношение даже без предварительного соглашения увеличивает типовую общественную опасность подобного деяния. Совершение совместного изнасилования без предварительного сговора уже подлежит квалификации по квалифицированному составу преступления.

Совершение преступления несколькими лицами представляет собой повышенную опасность, поскольку групповой способ преступного посягательства характеризуется вовлечением в преступление нескольких лиц.¹ Общественная опасность группового изнасилования увеличивается в силу ряда обстоятельств. Во-первых, в психологическом плане его участники обладают большей решимостью и уверенностью, что сказывается на уровне организованности его подготовки или совершения. При групповом изнасиловании легче преодолевается сопротивление потерпевшего. В целом групповой способ совершения преступления более эффективен для достижения преступниками желаемого результата.² Во-вторых, такой способ совершения изнасилования создает более серьезную угрозу охраняемым общественным отношениям, способен причинить значительный больший вред потерпевшим, увеличивает материальные затраты, связанные с расследованием дела в отношении нескольких лиц. В-третьих, после совершения группового изнасилования может произойти дельнейшая аккумуляция криминальных усилий группы, направленных на совершение других преступлений, перерастание данной группы в совершенно иное качество по характеру объединения и степени организованности, например организованную группу, представляющее большую общественную опасность, а также может привести к вовлечению в ее деятельность других лиц. В-четвертых, такие изнасилования могут создать так называемую фронтальную ситуацию, при которой «существенное влияние на поведение личности оказывает психологическое давление» группы.³

Связь исследуемого квалифицирующего отягчающего обстоятельства с содеянным наиболее очевидна при анализе его юридической характеристики. Изнасилование, совершенное группой лиц по предварительному сговору, – это насильственное половое сношение, в котором участвовали в качестве соисполнителей два и более лица,

¹ Галиакбаров Р.Р. Квалификация групповых преступлений. М., 1980.

² Примаков А.А. Групповой способ совершения преступления как отягчающее квалифицирующее обстоятельство побега из мест лишения свободы // Уголовное право и современность : межвузовский сборник научных трудов. Красноярск, 2002. С. 143.

³ Шеслер А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью. Красноярск, 1999. С. 68.

являющихся субъектами этого преступления, договорившихся о совместном совершении преступления до начала выполнения действий, входящих в объективную сторону изнасилования.

В определении преступной группы исследователи исходят из качественных и количественных признаков группы как социального феномена. В юридической литературе уже давно обоснована нижняя количественная граница любой преступной группы в два человека, совершающая какое-либо преступление. Вместе с тем принципиально важным для квалификации группового изнасилования является то, что участники группы должны обладать признаками общего субъекта. Исходя из этого, необходимо сделать вывод, что не будет группового изнасилования, если участники группы не достигнут возраста уголовной ответственности. Вместе с тем половые признаки лиц, образующих состав группы, совершивших изнасилование, на квалификацию не влияют.

Для квалификации по данному пункту действий соучастников изнасилования необходимо, чтобы каждый из них полностью или частично выполнял объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ. Это объясняет позицию Пленума Верховного Суда РФ, который предлагает вменять данный признак и тогда, когда виновные, действуя согласованно и применяя насилие или угрожая применением насилия в отношении нескольких лиц, затем совершают насильственное половое сношение с каждым или хотя бы с одним из них¹, поскольку одно из действий, образующих юридическое понятие изнасилования – насилие, совершено совместно.

Пункт «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ предполагает наличие не только двух или более субъектов, но и совместности, то есть определенной согласованности их действий. Совместное совершение изнасилования имеет место тогда, когда деятельность одного соучастника дополняется активностью другого, что позволяет достичь общего результата. Таким образом, совместность действий соучастников при совершении изнасилования выражается, во-первых, в том, что насильственное половое сношение совершается взаимосвязанными между собой действиями, во-вторых, все они направлены на достижение определенного результата – нарушение половой свободы или половой неприкосновенности женщины, даже если результатом совместных действий предполагается половое сношение всего лишь одного виновного.

¹ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 (абз.1 п. 10) // Российская газета. 2014. 12 декабря.

В качественном отношении преступную группу характеризует, прежде всего, преступная деятельность ее участников. В связи с этим отметим, что в юридической литературе нет единой позиции по поводу того, какие формы преступной деятельности должны охватываться понятием преступной группы. Вместе с тем следует обратить внимание на непоследовательность законодателя в установлении объема ответственности для групповых насильственных преступлений, когда в одних случаях дифференцируется ответственность в зависимости от характера (организованности) группы, а в других случаях нет. То есть ответственность за совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группы охватывается единой частью. Изнасилование относится к таким преступлениям. Представляется, что такой подход законодателя в регламентации ответственности за изнасилования требует изменения, хотя бы в части увеличения объема ответственности за изнасилование, совершенное организованной группой. Такое возможно только путем переноса совершения изнасилования организованной группы из части второй в часть третью статьи 131 УК РФ.

Подзигун А.В.

Пермский институт ФСИН России

Научный руководитель О.А. Буркина, кандидат юридических наук

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С МОШЕННИЧЕСТВОМ

Официальная статистика подтверждает, что мошенничество остается одним из наиболее распространенных преступлений в сфере экономики в целом и преступлений против собственности в частности¹. Поэтому законодатель путем введения поправок к закону принимает меры по предотвращению данных преступлений.

В 2012 г. были внесены изменения, касающиеся п. 4 примечаний к ст. 158 и ст. 159, а также были введены новые составы мошенничества.² Ранее эти способы мошенничества предусматривались одним составом преступления – ст. 159 УК РФ.

¹ По данным Верховного Суда РФ, ежегодно за совершение мошенничества в целом по Российской Федерации осуждаются более 25 тыс. лиц. Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.vsrfl.ru>.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 49, ст. 6752.

Следует отметить, что дробление исходной ст. 159 УК РФ может продолжаться бесконечно. В нашем мире мошенничество находит применение в различных сферах и законодательно не все сферы еще урегулированы. Наряду с имеющимися нормами об ответственности за преступления, связанные с обманом и злоупотреблением доверием, вносятся предложения о криминализации мошенничества в сфере долевого строительства, финансовых пирамид, мошенничества на потребительском рынке.

Конституционный Суд РФ предложил закрепить ответственность за мошенничество лишь в ст. 159 УК РФ. Данное предложение находится на рассмотрении Верховного Суда РФ.

Изменения коснулись также определений крупного и особо крупного размера мошенничества (кроме ст. 159 УК РФ). Если раньше речь шла о суммах в 250 тысяч рублей и 1 миллион рублей соответственно, то сейчас они составляют 1 миллион и 6 миллионов рублей.¹

Кроме того, по нашему мнению, законодателю следует совершенствовать положения не только Особенной, но и Общей части УК РФ. Следует внести определение потерпевшего. Стоит обозначить его как физическое или юридическое лицо. В статье Особенной части конкретизируя потерпевшего, необходимо обозначать его как специальный потерпевший, а также специальный субъект. Это следует учитывать для избегания законодательного ограничения круга потерпевших.

Следует уделить внимание такому специальному потерпевшему, как пенсионер. В УК РСФСР «совершение преступления в отношении малолетнего, престарелого лица, находящегося в беспомощном состоянии...» относилось к обстоятельствам, отягчающим ответственность. В действующем УК РФ к отягчающим обстоятельствам относятся «совершение преступления... в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица...». На наш взгляд, следует внести уточнение, так как именно данная группа лиц наиболее часто подвергается мошенничеству и является особенно уязвимой.

Изучение судебной практики Пермского края свидетельствует о том, что за каждым эпизодом мошенничества стоит большое количество обманутых потерпевших. Думается, что количество потерпевших также должно быть отражено в УК РФ в качестве квалифицирующего признака.

Имеющиеся в УК РФ квалифицирующие признаки «значительный», «крупный ущерб» и «особо крупный размер» отражают лишь

¹ Ефимова М. П. Уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 159.4 УК РФ // Государство и право: теория и практика : материалы II международной научной конференции (г. Чита, март 2013 г.). Чита : Издательство Молодой ученый, 2013. С. 61-64.

имущественный вред. Не учитывается при квалификации «иной вред», который претерпевает обманутый потерпевший. А ведь ст. 42 УПК РФ при определении потерпевшего указывает не только на материальный, но и на физический, моральный вред физического лица, по отношению к юридическому лицу – на вред его имуществу и деловой репутации. Очевидно, что это должно найти отражение в УК РФ и влиять на наказание.

На сегодняшний день наибольшее распространение получила киберпреступность, мошенничество все больше совершается путем использования сети Интернет. В УК РСФСР предусматривался квалифицирующий признак «применение технических средств». Например, в ч. 2 ст. 144 УК РСФСР кража, совершенная с применением технических средств, наказывалась лишением свободы на срок до пяти лет.

В действующем УК 1996 г. в п. «к» ст. 63 «Обстоятельства, отягчающие наказание» указывается на совершение преступления с использованием лишь «специально изготовленных технических средств». К тому же, перечисляя отягчающие обстоятельства, законодатель не уточняет, какое же наказание может быть назначено. В то же время применительно к смягчающим обстоятельствам в соответствующих частях ст. 62 УК РФ «Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств» «...срок или размер наказания не могут превышать...». Приведенное означает, что законодатель, взяв курс на гуманизацию, реализует эту идею в одностороннем порядке, применяет ее только к лицу, совершившему преступление, забывая о потерпевших, которых значительно больше.

Предлагаем предусмотреть в качестве отягчающего обстоятельства «совершение преступления с использованием сети Интернет», а лучше шире – «с использованием электронных ресурсов». Этот же признак следует ввести в качестве квалифицирующего в ст. 159 УК РФ.

Таким образом, законодателю следует рассмотреть законы и в случае необходимости внести поправки для наибольшей эффективности борьбы с мошенничеством.

Малюшенко А.Ю.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель А.А. Примаков, кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ НАРКОДОХОДОВ

По данным правоохранительных органов, доходы от продажи наркотиков сегодня в основном внедряются в официальную финансовую систему. В частности, директор ФСКН России В.П. Иванов отмечает, что ежегодно через банковскую систему страны проходит от 18 до 20 млрд. долларов США.¹ Исходя из этих сведений, совершенно очевидно, что государство обязано обеспечивать противодействие легализации доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков, в том числе путем реализации уголовно-правовых запретов, содержащихся в ст. 174 и ст. 174 УК РФ. Вместе с тем, как справедливо отмечается в литературе, отсутствует единство квалификации легализации наркодоходов², понимания тех или иных криминообразующих признаков данных преступлений. Не устраняет всех противоречий и постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем».

Одним из наиболее проблемных вопросов выступает предмет легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Исходя из положений ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ, в предмет преступления входят как денежные средства, так и иное имущество, приобретенное преступным путем. Толкование в целом не оставляет вопросы относительно предмета легализации преступных доходов. Вместе с тем у правоприменительных органов возникают сложности определения криминальных доходов, полученных в результате переработки имущества, приобретенного преступным путем или в результате совершения преступления. Переработка здесь не должна восприниматься как любое преобразование преступно приобретенного имущества. По нашему мнению, основная

¹ Российская газета. 2016. 3 марта.

² Токманцев Д.В. Проблемы квалификации операций с денежными средствами, полученными от наркопреступлений // Уголовное право. 2015. № 4. С. 69; Гордеев Р.Н. О судебном толковании финансовых операций с наркодоходами // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе в зоне действия Организации Договора о коллективной безопасности : материалы конференции : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. Красноярск, 2016. Ч. 2. С. 278.

цель – это указание на имущество, преобразованное не в результате сделок и финансовых операций (которые и являются основой легализации наркодоходов), а последующих действий с ним. Стоит заметить, что преобразование имущества происходит также при изменении его формы. Например, денежные средства от продажи наркотиков используются для приобретения автомобиля, который затем продается, вследствие чего и легализуются денежные средства, полученные от незаконного оборота наркотиков.

Однако если целью легализации является придание правомерного вида владению (пользованию, распоряжению) имуществом, непосредственно связанным с предикатным преступлением (наркопреступлением), то есть первично приобретенным имуществом, предметом данного посягательства, как представляется, будет именно это первично приобретенное имущество¹, а не то имущество, в которое оно было превращено или преобразовано в результате сделок или финансовых операций, составляющих объективную сторону преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст.174.1 УК РФ.

Не менее важной проблемой сегодняшнего дня противодействия легализации наркодоходов является вопрос о возможности отнесения к понятию «иное имущество» так называемых денежных суррогатов, в первую очередь криптовалют (в частности, Bitcoin). Криптовалюта обычно используется в процессе совершения трансграничных наркопреступлений (контрабанда).² Несмотря на то что по законодательству Российской Федерации выпуск на территории нашей страны денежных суррогатов запрещен, ее использование в совершаемых наркопреступлениях и возможное внедрение в легальную экономику нельзя исключать, тем более что на данный момент мировое сообщество движется по пути признания криптовалюты и возможности ее легального обращения.³

В настоящий момент можно выделить две позиции относительно учета криптовалюты при квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем:

– в случае признания криптовалюты платежным средством она будет относиться к виду имущества и подпадать под его признаки

¹ Ляскало А.Н. Предмет легализации преступных доходов в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ // Уголовный процесс. 2015. № 12. С. 19.

² Примак А.А., Невирко А.Д. Состояние групповой наркопреступности в Сибирском, Уральском и Приволжском федеральных округах : отчет о НИР (заключ.). Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2014. № ГР 01201453205. Инв. № 214122250050.

³ Молчанов М.В. Криптовалюта: понятие и проблемы // Since Time. 2014. № 10 (10). С. 300.

при условии наделения ее материальным характером. Отсутствие материального выражения криптовалюты является главным и основным критерием, не позволяющим сегодня признать ее платежным средством;

– в современных условиях перевод денег в криптовалюту и обратно следует относить к финансовым операциям в виде обмена одной валюты на другую, что фактически предусмотрено в судебных разъяснениях (п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»).

Резюмируя изложенное, отметим насущную потребность определения предмета, метода и механизма законодательного регулирования криптовалюты, которое, несомненно, поможет вывести ее из нелегального положения и будет способствовать эффективному реагированию на легализацию преступных наркодоходов. Вместе с тем в современных условиях следует разъяснить на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ понятие «имущества, полученного в результате переработки», а также отнести перевод денежных средств в криптовалюту и обратно к финансовым операциям.

Рахманалиев А.Р.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Р.Н. Гордеев, кандидат юридических наук, доцент

**ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ
ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ
СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Изъятие у преступных элементов доходов от их преступной деятельности все чаще рассматривается как важный инструмент борьбы с незаконным оборотом наркотиков, а в последующем и с другими видами преступлений. Одним из направлений национальной стратегии противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма является совершенствование правоприменительной практики правоохранительных органов и судов по делам данной категории.¹

¹ Токманцев Д.В. Проблемы квалификации операций с денежными средствами, полученными от наркопреступлений // Уголовное право. 2015. № 4.

Однако анализ доктринального и правоприменительного толкования объективной стороны легализации преступных доходов позволил выявить дискуссию о правовой природе предикатного преступления. В уголовно-правовой теории по этому вопросу существуют две противоположные точки зрения.

Первую наиболее полно сформулировал В.М. Алиев, который, анализируя понятие преступного приобретения имущества, подчеркивает, что наличие в законе формулировки «приобретенных преступным путем» предполагает доказанность факта приобретения денежных средств или иного имущества в результате совершения преступления и в соответствии со ст. 49 Конституции РФ требует признания этого факта вступившим в законную силу обвинительным приговором суда. При определении момента окончания легализации следует решить вопрос об обязательности наличия вступившего в силу обвинительного приговора суда по преступлению, ставшему источником дохода, для квалификации легализации этого дохода по ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ.¹

Схожей позиции придерживается и Верховный Суд РФ. Согласно п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» «при постановлении обвинительного приговора по статье 174 и 174.1 УК РФ судом должен быть установлен факт получения лицом денежных средств или иного имущества, заведомо добытых преступным путем либо в результате совершения преступления».

По смыслу закона вывод суда, рассматривающего уголовное дело по ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ, о преступном характере приобретения имущества, владению, пользованию или распоряжению которым виновный стремится придать правомерный вид, наряду с иными материалами уголовного дела может основываться на обвинительном приговоре по делу о конкретном преступлении, предусмотренном одной из статей Особенной части УК РФ (об основном преступлении). Кроме этого Верховный Суд РФ перечисляет еще несколько вариантов предикатного преступления:

постановление органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) за совершение основного преступления в связи со смертью лица, подлежащего

¹ Алиев В.М., Третьяков И.Л. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Российский следователь. 2002. № 5.

привлечению к уголовной ответственности, в связи с недостижением лицом возраста уголовной ответственности, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, в случаях, предусмотренных п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с примирением сторон, вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием, а также по основаниям, предусмотренным ст. 28.1 УПК РФ, если материалы уголовного дела содержат доказательства, свидетельствующие о наличии события и состава основного преступления, и органом предварительного расследования дана им соответствующая оценка;

постановление органа предварительного расследования о приостановлении дознания или предварительного следствия в связи с неустановлением на момент рассмотрения уголовного дела лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого за основное преступление, если материалы уголовного дела содержат доказательства, свидетельствующие о наличии события и состава такого преступления, и органом предварительного расследования дана им соответствующая оценка.

Между тем отдельными учеными этот подход ставится под сомнение. Например, как считает П. Яни, в названном пункте Пленум Верховного Суда РФ требует, чтобы в приговоре по делу о легализации суд сделал вывод о преступном приобретении легализуемого имущества и без ссылки на приговор по делу о предикатном преступлении, которого – приговора – может, в принципе, не быть. Автор к своему утверждению приводит довод, что формулировка п. 21 довольно многозначна и допускает различные толкования. По его мнению, возникает вопрос о том, какое именно получение – каким лицом, на каком этапе преступной деятельности – здесь имеется в виду.¹ Осложняет анализ текста постановления постепенный отказ Пленума Верховного Суда РФ от использования категории «виновный» для обозначения лица, дело в отношении которого рассматривается судом. Если в постановлениях о судебной практике по делам об убийстве 1999 г. или о краже, грабеже и разбое 2002 г. Пленум Верховного Суда РФ вполне удачно оперирует термином «виновный», то в постановлении от 18 ноября 2004 г. в соответствующем значении употребляется и «виновное лицо», и просто «лицо».

На вопрос, вправе ли суд, рассматривающий уголовное дело о легализации в отношении конкретного лица, делать вывод о преступности деяния иного лица, дело в отношении которого он не рассматривает? И возможна ли в принципе оценка деяния как преступного в

¹ Яни П.С. Ответственность за легализацию: нужен ли приговор по делу о предикатном преступлении? // Законность. 2005. № 8.

отсутствие в качестве подсудимого лица, его совершившего? П. Яни отвечает, ссылаясь на практику и решения высшего судебного органа, соглашающегося с осуждением: а) за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем неустановленными лицами, и б) за укрывательство особо тяжкого преступления и в том случае, когда лицо, совершившее укрывавшееся общественно опасное деяние, было признано в отношении этого деяния невменяемым. Если суд, рассматривающий дело о легализации преступно приобретенного имущества, убежден в доказанности того, что лицом, не являющимся подсудимым, совершено общественно опасное деяние, в результате которого им или иными лицами приобретено имущество, ставшее затем предметом совершенных подсудимым легализационных сделок, суд праве вынести обвинительный приговор по делу о преступлении, предусмотренном ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ. В этом случае он приходит к выводу об отсутствии обстоятельств, которые, будучи впоследствии установленными, опровергнут его вывод о преступном приобретении имущества, т.е. обстоятельств, могущих исключить преступность деяния, в результате совершения которого приобретено имущество.

Еще проблематичнее выглядит ситуация, когда предикатное деяние совершено в иностранном государстве и, соответственно, приговор по нему выносится за пределами России. Так, И.А. Клепицкий отмечает, что предварительное осуждение лица за первичное преступление не является обязательным для применения нормы об отмытии денег, когда преступление совершено за пределами России и приговор иностранного суда не имеет в России преюдициального значения.¹

По мнению И.А. Клепицкого, если преступность происхождения отмываемых средств была установлена приговором суда иностранного государства, то такой приговор не будет иметь для российских правоохранительных органов преюдициальной силы.

Однако в Конвенции Совета Европы (ст. 6) прямо указывается, что для целей выполнения или применения п. 1 настоящей статьи не имеет значения, подпадает ли основное преступление под уголовную юрисдикцию стороны. Россия ратифицировала указанную конвенцию в полном объеме для преступлений, связанных с отмытием денег. Международным договором Российской Федерации предусмотрен иной порядок признания решений судов иностранных государств, чем для других преступлений, а приговор иностранного суда, при-

¹ Клепицкий И.А. Отмытие денег в современном уголовном праве // Государство и право. 2002. № 8.

знавший лицо виновным в совершении первичного преступления, будет иметь для российских правоохранительных органов преюдициальное значение. Это положение прямо закреплено в ст. 11 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем».

На наш взгляд, если говорить о преступном способе приобретения отмываемых денежных средств, то логично предположить, что должны быть установлены лица, получившие от этого преступления доход. В противном случае будет нарушаться не только конституционный принцип презумпции невиновности, закрепленный в ст. 49, но и принцип, сформулированный в ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, – при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. То есть, как отмечает И.А. Клепицкий, складывается ситуация, когда доказывание совершения легализации происходит с нарушением федерального закона, так как российский уголовный закон не признает судебного установления события преступления без привлечения к ответственности лиц, виновных в его совершении.

На этом основании следует согласиться с О.А. Рыхловым в том, что квалификация деяния как преступления, предусмотренного ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ, возможна лишь в том случае, если обвинительным приговором суда будет установлен факт совершения преступления, послужившего источником легализуемых доходов. Приговор о виновности в совершении первичного преступления при совершении легализации может быть постановлен одним судебным актом, вынесенным по результатам одного процесса, как при квалификации любой совокупности преступлений.

Крангачева Н.А.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Д.В. Токманцев, кандидат юридических наук, доцент

ОТМЫВАЮЩИЕ И ИНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ОПЕРАЦИИ С НАРКОДЕНЬГАМИ: КРИТЕРИИ ОТГРАНИЧЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ

Финансовые операции с денежными средствами, приобретенными в результате совершения наркопреступления (наркоденьгами) по характеру и цели можно разделить на два вида: 1) отмывающие операции – сделки с наркоденьгами, которые образуют объективную сторону состава легализации денежных средств, приобретенных пре-

ступным путем (ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ), и 2) операции, которые не образуют состава данных преступлений.

К отмывающим можно отнести три основных вида финансовых операций:

а) операции по декларированию наркоденок в качестве официального дохода: подарка, выигрыша, наследства, страховой выплаты или выручки от предпринимательской деятельности (например, включение наличных наркоденок в официальную отчетность автомочных комплексов, парикмахерских, спасалонов, клубов, гостиниц, ресторанов или других предприятий с большим оборотом наличных денег под видом «легального» дохода);

б) операции-сделки с завышением цены (например, реализация наркосбытчиком малоизвестных произведений искусства, коллекционных или иных предметов, имеющих лишь условную стоимость, по неоправданно высоким ценам; в результате у него образуется очень высокий внешне правомерно полученный доход, под которым скрываются наркоденьги);

в) операции-сделки с занижением цены (например, приобретение наркосбытчиком дорогостоящего автомобиля с фиктивным занижением цены договора, когда он фактически приобретается по рыночной цене, а в договоре купли-продажи указывается иная существенно меньшая цена, при этом разница с реальной ценой доплачивается наркоденьгами; затем после якобы произведенного ремонта автомобиль продается по более высокой цене).

Первый вид операций (отмывающие операции) направлены на придание владению ими правомерного вида и объективно способны фактически (реально) скрыть преступный путь их происхождения и тем самым исключить подозрения со стороны компетентных органов и вероятность использования наркодоходов как улики совершения предикатного наркопреступления, а также их конфискации. Такие операции характеризуются тремя признаками: 1) позволяют оторвать наркоденьги от места и времени совершения предикатного преступления, а также от лица, его совершившего; 2) формальной передачей права собственности иным лицам; 3) внедрением отмытых наркоденок в финансовую систему государства.¹

Алымов на денежные средства, полученные от продажи наркотиков, приобрел в ювелирном отделе золотое кольцо для сожитель-

¹ Гордеев Р.Н. О судебном толковании финансовых операций с наркодоходами // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе в зоне действия Организации Договора о коллективной безопасности : материалы XIX международной научно-практической конф. (21-22 апреля 2016 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2016. Ч. 2. С. 277-280.

ницы, за что был осужден судом первой инстанции по ч. 1 ст. 174 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ не соглашаясь с данной квалификацией, отметила, что «...денежные средства осужденный использовал для личных целей приобретения золотого украшения для сожительницы», т.е. его действия «...были направлены на приобретение имущества и не имели цели придания правомерности владения деньгам, полученным в результате совершения преступления», поэтому не образуют состав преступления, предусмотренный ч. 1. ст. 174 УК РФ.

Финансовые операции с наркоденьгами, которые не охватываются ст. 174 УК РФ и ст. 174.1 УК РФ, можно разделить на три вида:

а) операции с наркоденьгами, направленные на удовлетворение личных (насущных) жизненных потребностей (приобретение продуктов питания, одежды, проездных билетов, оплату текущих платежей (налогов, телефонных переговоров) и т.п. «бытовые операции»);

б) операции, которые направлены исключительно на финансирование преступной деятельности, когда, например, денежные средства, полученные от незаконного сбыта наркотиков или содержания наркопритона, пересылаются через электронные платежные системы для приобретения новых партий наркотиков;

в) операции, которые направлены исключительно на конспирацию преступной деятельности, когда финансовая операция, осуществляемая с использованием системы электронных переводов, выступает лишь способом расчета за наркотическое средство, направленным на минимизацию (или полное исключение) личных контактов между сбытчиком наркотиков и их приобретателем, создание таких условий сбыта наркотических средств, которые значительно затрудняют выявление правоохрнительными органами каналов сбыта наркотических средств.¹

Подобные операции являются частью объективной стороны сбыта наркотиков или способом распоряжения такими деньгами в личных целях, который не попадает под действие ст. 174 УК РФ и ст. 174.1 УК РФ.

Президиум Приморского краевого суда, отменяя приговор в части осуждения Байнаровича по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ за отсутствием в его действиях состава данного преступления, указал, что «...полученные в результате преступления денежные средства Байнарович использовал лишь для личных целей – приобретения золотого украшения, телефона, автомашины, он не имел цели придать право-

¹ Журбин Р.В. Противодействие легализации преступных доходов (зарубежный и российский опыт) : монография. М., 2010. С. 96-112.

мерный вид владению деньгами, полученными в результате совершения преступления».

Действительно, следуя законодательному понятию и уголовно-правовым признакам легализации, разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ «для решения вопроса о наличии состава преступления, предусмотренного статьей 174 УК РФ или статьей 174.1 УК РФ, необходимо установить, что лицо совершило... операции... с денежными средствами... в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами...»¹, т.е., не раскрывая подлинного источника, выдать наркодоходы за легальную прибыль и получить возможность использовать их, не вызывая подозрение у правоохранительных органов, придавая этим доходам новый гражданско-правовой статус законно приобретенного имущества.

Пиряков Н.А.

Пермский институт ФСИН России

Научный руководитель О.А. Буркина, кандидат юридических наук

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА В МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКАХ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Массовые беспорядки представляют собой совершаемые большим количеством людей противоправные действия, в результате которых существенно нарушаются общественный порядок и общественная безопасность, создается угроза для жизни и здоровья людей, собственности, нормального функционирования органов власти, организаций и предприятий.

В ст. 212 УК РФ предусмотрено четыре самостоятельных состава преступления, объектом которых выступает общественная опасность. Их объединяет связь с таким негативным явлением жизни, как массовые беспорядки. Рассмотрим подробнее массовые беспорядки как элемент объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ.

Уголовный закон не содержит указаний на то, какое количество людей необходимо, чтобы беспорядки могли быть признаны массовыми. В научной литературе отмечается, что данный признак объек-

¹ Лясколо А. Уголовно-правовая оценка субъективных признаков легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем // Уголовное право. 2014. № 1. С. 44-50.

тивной стороны рассматриваемого преступления наличествует, если количество людей, участвующих в беспорядках, достаточно для того, чтобы контролировать положение на определенной значительной территории, в частности перекрыть движение транспорта или пешеходное движение, сорвать проведение массового мероприятия, нарушить работу различных учреждений и организаций.¹

В ст. 212 УК РФ признаком массовых беспорядков признана их сопряженность с совершением таких деяний, как:

- 1) насилие;
- 2) погромы;
- 3) поджоги;
- 4) уничтожение имущества;
- 5) применение оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих;
- 6) оказание вооруженного сопротивления представителю власти.

Уголовный закон не дифференцирует насилие как признак массовых беспорядков. В связи с этим в научной литературе имеет место дискуссия относительно толкования понятия «насилие» применительно к ст. 212 УК РФ. Согласно одной точке зрения в ст. 212 УК РФ речь идет как о физическом, так и о психическом воздействии на граждан, представителей органов государственной власти и местного самоуправления. При этом физическое насилие может быть как опасным, так и не опасным для здоровья и жизни. Под физическим насилием понимается причинение физической боли, легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью, а также ограничение свободы передвижения. Под психическим насилием предлагается понимать угрозу применения любого по характеру насилия, выраженную словесно, в том числе в неопределенном виде, путем демонстрации предметов, которые могут быть использованы для реализации высказанной угрозы и т.д. При этом отмечается, что такая угроза (психическое насилие) должна восприниматься потерпевшими как реальная и осуществимая. Согласно другой точке зрения насилие как признак массовых беспорядков может быть только физическим. Указанная точка зрения представляется более верной. Системное толкование уголовного закона позволяет сделать вывод, что термином «насилие» охватывается лишь соответствующее противоправное физическое воздействие. В тех случаях, когда действием той или иной нормы охватывается психическое насилие, его применение как признак объективной

¹ Коростылев О.И. Уголовно-правовая оценка применения психического насилия в рамках состава массовых беспорядков // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 1. С. 35-36.

стороны специально оговаривается диспозицией соответствующей статьи. Таким образом, использование психического насилия не отражено в диспозиции ч. 1 ст. 212 УК РФ и, следовательно, не образует такого признака состава массовых беспорядков, как насилие.

Еще одним признаком объективной стороны массовых беспорядков признаются погромы, которые представляют собой разрушения, повреждения жилых, служебных помещений, транспортных средств, средств коммуникаций, их разорение или ограбление. Признаком объективной стороны массовых беспорядков может быть также поджог. Поджог представляет собой действия, которые приводят к воспламенению или пожарам зданий, сооружений, транспортных средств. В качестве признака объективной стороны массовых беспорядков законодатель называет также уничтожение имущества, т.е. приведение имущества в такое состояние, при котором оно становится полностью непригодным и не может быть использовано по своему целевому назначению.¹

Подчеркнем, что в ч. 1 ст. 212 УК РФ в числе деяний, совершением которых сопровождаются массовые беспорядки, не упомянуто повреждение имущества, которое представляет собой частичную, неполную утрату предметом своих потребительских свойств и экономической ценности, существенное снижение возможности использования его по назначению. Однако во время массовых беспорядков повреждение имущества нередко имеет место (например, когда участники беспорядков разбивают стекла в автомобилях и витринах, пытаются поджечь какие-либо объекты, которые впоследствии удастся восстановить). В связи с этим целесообразно дополнить диспозицию ч. 1 ст. 212 УК РФ указанием на повреждение имущества как один из альтернативных признаков объективной стороны массовых беспорядков.

Как было отмечено выше, лица, участвовавшие в массовых беспорядках, могут применять оружие, взрывные устройства, взрывчатые, отравляющие либо иные вещества и предметы, представляющие опасность для окружающих. Понятие оружия дано в ст. 1 Федерального закона «Об оружии»². В соответствии с данным нормативно-правовым актом оружие представляет собой устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов.

Согласно данному Верховным Судом РФ определению взрывчатые вещества представляют собой химические соединения или меха-

¹ Багмет А.М. Поджоги и уничтожение имущества в ходе массовых беспорядков // Российский следователь. 2012. № 17. С. 25.

² Об оружии : Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 51, ст. 5681.

нические смеси веществ, характеризующиеся способностью к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению, взрыву без доступа кислорода воздуха. В качестве примера могут быть названы тротил, аммониты, порох и т.д. Взрывные устройства представляют собой промышленные или самодельные изделия, которые функционально объединяют взрывчатое вещество и приспособление, используемое для инициирования взрыва (взрыватель, детонатор и т.д.). Отравляющими признаются вещества, обладающие опасными (токсическими, физико-химическими) свойствами нервно-паралитического, кожно-нарывного, общеядовитого, удушающего, раздражающего и психотомиметического действия. Вещества и предметы, представляющие опасность для окружающих, – это не относящиеся к взрывчатым и отравляющим вредные для здоровья людей вещества (ядовитые, едкие, сильнодействующие), пиротехнические изделия, сосуды, работающие под давлением, приборы, баллоны с взрывоопасным газом, тара из-под легковоспламеняющихся жидкостей и т.д.

Под термином «применение оружия» применительно к массовым беспорядкам уголовный закон понимает: 1) использование соответствующих предметов для причинения смерти или вреда здоровью человека; 2) реальную угрозу их использования.

Такой признак объективной стороны массовых беспорядков, как оказание вооруженного сопротивления представителю власти представляет собой активное противодействие со стороны участников массовых беспорядков представителям власти (в числе которых могут быть названы сотрудники полиции, спецслужб, военнослужащие и т.д., а также иные представители любой из ветвей власти, пытающиеся воспрепятствовать массовым беспорядкам) при выполнении возложенных на них обязанностей путем применения или угрозы применения оружия.

Следовательно, такой признак объективной стороны массовых беспорядков как оказание вооруженного сопротивления представителю власти требует совершенствования:

Во-первых, в ст. 212 УК РФ необходимо отразить, что сопротивление представителю власти может как осуществляться с использованием оружия, так и состоять в любом физическом воздействии (нанесении ударов, толкании, вырывании оружия или спецсредств и т.д.).

Во-вторых, признаком объективной стороны массовых беспорядков должно признаваться оказание сопротивления не только представителям власти, но и иным лицам, пытающимся пресечь данное общественно опасное деяние. Реализация указанных предложений представляется целесообразной.

Также целесообразным представляется дополнение диспозиции ч. 1 ст. 212 УК РФ указанием на повреждение имущества как один из альтернативных признаков объективной стороны массовых беспорядков.

Насыров А.А., Шимохин К.А.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель В.Н. Винокуров, кандидат юридических наук, доцент

**СОДЕРЖАНИЕ И ПРЕДЕЛЫ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО И ЛЕГАЛЬНОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ**

Вопросы применения норм уголовного права закреплены в разъяснениях Верховного Суда РФ, тем не менее правоприменителю важно знать, на каких положениях теории уголовного права основываются те или иные указания Верховного Суда РФ, являющиеся обязательными для других судов. Содержание многих положений определяется тем, что следует понимать под объектом преступления. Так, Ю.С. Жариков обоснованно отмечает, что понимание объекта преступлений, предусмотренных ст. 228-233 УК РФ, как здоровья населения либо совокупности общественных отношений, обеспечивающих безопасные условия многих людей, не раскрывает его содержания, и полагает, что объектом указанных преступлений следует признать общественные отношения, возникающие в сфере легального оборота наркотиков, регламентируемые нормами регулятивных отраслей права. Исходя из этого, он ставит под сомнение указание, содержащееся в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» о том, что передачу наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов осуществляемую при проведении проверочной закупки, проводимой *представителями правоохранительных органов* в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 228.1 УК РФ, поскольку в этих случаях происходит изъятие наркотического средства или психотропного вещества из незаконного оборота.¹ Это указание Верховного Суда РФ,

¹ Указанное разъяснение, по обоснованному мнению А.В. Федорова, позволит добиться единообразия в практике квалификации подобных противоправных

по мнению Ю.С. Жарикова, правильно только для преступлений против здоровья (гл. 16 УК РФ), в то время как объектом преступлений, предусмотренных ст. 228-233 УК РФ, и, соответственно, наказуемым является сам незаконный оборот наркотиков, поэтому их сбыт при проведении проверочной закупки следует квалифицировать как оконченное преступление, предусмотренное ст. 228.1 УК РФ.¹

Другие авторы также полагают, что поскольку состав преступления, предусмотренный ст. 228.1 УК РФ, сформулирован как формальный, то и, соответственно, совершение любого из перечисленных в диспозиции статьи действий достаточно для признания преступления оконченным. Кроме этого возможны ситуации, когда для проведения проверочной закупки привлекают лиц, потребляющих наркотические средства, которые могут утаить их часть и поэтому полного изъятия наркотических средств не происходит.²

Приведенные примеры наглядно свидетельствуют о важности решения вопроса о том, что следует понимать под объектом преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ. Если под ним понимать регламентированный нормами права порядок оборота наркотических средств, то тогда действительно сбыт наркотических средств лицу, участвующему в проведении проверочной закупки, следует квалифицировать как оконченное преступление. Если же объектом данного преступления признавать здоровье человека (как первичной ячейки здоровья населения) в сфере оборота наркотических средств, то тогда указания Верховного Суда РФ обоснованны, поскольку наркотические средства в этом случае изымаются из незаконного оборота, соответственно, вред здоровью человека причинен быть не может.

Действительно в постановлении речь идет о том, что проверочную закупку проводят *представители правоохранительных органов*, лица, употребляющие наркотики и привлеченные в качестве покупателей при проведении проверочной закупки, не являются представителями правоохранительных органов. Соответственно, если в качестве покупателя при проведении проверочной закупки привлечено ли-

деяний. См.: Федоров А.В. Значение постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» для правоприменительной практики и совершенствования законодательства // Наркоконтроль. 2006. № 3.

¹ Жариков Ю.С. К вопросу об объекте преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Современное право. 2011. № 3.

² Нуркаева Т.Н. Некоторые проблемы применения уголовного закона в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков // Борьба с наркопреступностью и наркотиками на Дальнем Востоке : материалы всероссийской научно-практической конференции. Хабаровск, 2007. С. 59-60.

цо, употребляющие наркотические средства, то действия лица, сбывшего ему наркотические средства, следует квалифицировать как окончанный сбыт. Такой вывод основывается и на том, что если сбыт наркотических средств проводился под наблюдением оперуполномоченных, то действия сбытчика следует считать окончанным преступлением после передачи им наркотических средств потребителю.¹

Однако практика Верховного Суда РФ обоснованно идет по тому пути, что действия лиц, сбывающих наркотики, гражданам, не являющихся представителями правоохранительных органов, но согласившихся на сотрудничество с ними, также следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30 УК РФ и соответствующей части ст. 228.1 УК РФ². По всей видимости, это обусловлено тем, что при осуществлении проверочной закупки у сотрудников правоохранительных органов гораздо больше возможности контролировать действия закупщика наркотиков, чем действия приобретателя при осуществлении наблюдения за сбытом наркотиков.

Решение вопроса об объекте преступлений, сопряженных с легальным оборотом наркотических средств, влияет и на квалификацию преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ, где в качестве последствия предусмотрена утрата указанных в диспозиции предметов. Согласно п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ №14 под утратой наркотических средств, психотропных веществ, оборудования, инструментов, растений следует понимать их фактическое выбытие из законного владения, пользования или распоряжения. Вместе с тем в теории отмечено, что любое нарушение правил легального оборота предметов, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 228.2 УК РФ, само по себе общественно опасно, поскольку создает реальную опасность попадания этих предметов в нелегальный оборот, и установление уголовной ответственности только за сам факт нарушения соответствующих правил, будет серьезной профилактической мерой, направленной на снижение уровня наркотизации.³ Такой подход основан на признании объектом преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ, нормативно закрепленных правил обращения с предметами, перечисленными в диспозиции указанной статьи. Одна-

¹ Курченко В.Н. Квалификация действий посредника в приобретении и сбыте наркотиков // Уголовный процесс. 2010. № 4. С. 28.

² См.: постановление Президиума Верховного Суда РФ от 01.08.2001 № 488-П01; определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда от 13.02.2008 № 83 Д08-2.

³ Аникин В.А. Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ: анализ изменений ст. 228.2 УК РФ и некоторые перспективы законодательного описания состава // Российский следователь. 2011. № 13.

ко более правильно мнение, что наличие состава преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ, возможно только при создании условий возможного дальнейшего использования наркотических средств или психотропных веществ незаконными обладателями, поскольку объектом рассматриваемого преступления является здоровье населения, которому лицо, уничтожая перечисленные в диспозиции ст. 228.2 УК РФ предметы, причинить вред не может.¹ В связи с изложенным обоснованным представляется предложение о том, что под уголовно наказуемой утратой следует понимать потерю или хищение предметов, указанных в диспозиции ст. 228.2 УК РФ. Потеря и хищение наркотических средств и психотропных веществ как формы утраты представляют собой фактическое выбытие этих средств и веществ из законного владения, пользования и распоряжения. Это означает, что эти средства и вещества отсутствуют в месте его постоянного хранения либо у конкретного лица, которому они были выданы и обязанному соблюдать правила их оборота; законный владелец лишен возможности осуществлять фактический контроль за выбывшими средствами и веществами; у других лиц появляется реальная возможность пользоваться этими средствами и веществами. Уничтожение указанных средств и веществ выходит за рамки состава и не может быть формой утраты как последствия преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ.²

Таким образом, понимание в качестве объекта преступлений в сфере незаконного и легального оборота наркотических средств и психотропных веществ не правоотношений, регламентирующих порядок их обращения, а здоровья человека в сфере их оборота, обосновывает квалификацию как покушение на преступление сбыт наркотических средств, осуществляемый в рамках проведения проверочной закупки, и позволяет избежать необоснованного привлечения к уголовной ответственности за действия, хотя и нарушающие установленный нормативными актами порядок обращения наркотических средств и психотропных веществ, но не создававшие возможности попадания их в свободный оборот и, соответственно, немедицинского потребления и причинения вреда здоровью человека.

¹ Бриллиантов А. Квалификация действий по уничтожению наркотических средств // Законность. 2008. № 6.

² Токманцев Д.В. Общественно опасные последствия как признак объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 3. С.45-46.

Абылгазиев М.А.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель А.А. Примаков, кандидат юридических наук, доцент

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

В связи с тем, что в Российской Федерации и Кыргызской Республике имелись общие исторические условия, сформировалось схожее уголовное законодательство, направленное на предупреждение наркопреступлений. Вместе с тем в современных условиях преступления в сфере незаконного оборота усложняются, необходимо совершенствовать уголовное законодательство обеих стран. Наибольшую актуальность данный вопрос приобретает в свете интеграции законодательства государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

В Кыргызской Республике и Российской Федерации настолько похожее уголовное законодательство, даже номера глав идентичны (25 глава в уголовных кодексах обеих стран) и их наименования («Преступления против здоровья населения и общественной нравственности») позволяют нам говорить о схожести структуры данной части уголовных законов обеих стран.

Наиболее существенным отличием антинаркотического уголовного законодательства в Кыргызской Республике и Российской Федерации является условие применения данных норм. Если в России для квалификации обозначенных действий без цели сбыта необходимо лишь наличие наркотического средства в значительном размере¹, то в Кыргызской Республике для этого необходимо также привлечение к административной ответственности за аналогичные деяния. Стоит отметить, что с момента применения мер административного взыскания должно пройти не более одного года.

В объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, включены признаки деяния в виде альтернативных действий, таких как приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка. Аналогичная норма, предусмотренная ст. 246 УК КР, расширяет перечень альтернативных действий, включая в данную норму также ответственность за пересылку наркотических веществ.

¹ Примаков А.А., Чугаев В.В. Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом и хищением наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов : учебное пособие. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2013. С. 41.

Отсюда следует, что пересылка по УК РФ более наказуема, чем приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка, а в УК КР эти действия обладают равной общественной опасностью.

Стоит отметить, что существенным фактором является наличие в предмете данных преступлений массы наркотических средств либо психотропных веществ. Так, в Российской Федерации размер определяется как «значительный», тогда как в Кыргызской Республике – как «небольшой». По нашему мнению, различия обусловлены лишь терминологией и не оказывают влияния на квалификацию деяний.

Квалифицированные и особо квалифицированные составы вышеназванных преступлений в целом идентичны. Исключением является наличие нормы (ч. 2 ст. 246 УК КР), предусматривающей ответственность за хранение наркотиков, если лицо ранее совершило любое преступление, связанное с наркотиком. Стоит отметить, что в диспозиции данной нормы в отличие от ч. 1 ст. 246 УК КР отсутствует временной признак привлечения к ответственности. В связи с этим вменение данного квалифицированного состава определяется положениями Общей части УК КР.

Далее, по нашему мнению, следует рассмотреть различия конструкций ст. 247 УК КР и ст. 228.1 УК РФ, которые предусматривают ответственность за действия злоумышленников с целью сбыта.

Уголовный закон Кыргызской Республики содержит более полный перечень альтернативных действий: помимо указанных и в УК РФ производства, сбыта или пересылки он содержит также и перечень действий, направленных на реализацию наркотиков, – «изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка с целью сбыта».

Стоит отметить, что предметы данных норм различны.¹ Если кыргызское законодательство вводит ответственность за оборот наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов либо прекурсоров, то российский закон помимо данных веществ также вводит в уголовно-правовую сферу ответственность за оборот наркосодержащих растений и их частей (ответственность за незаконный оборот прекурсоров в Российской Федерации предусмотрена ст. 228.4 УК РФ).

Квалифицированные и особо квалифицированные составы данных преступлений имеют существенное различие. Так, ч. 2 ст. 228.1 УК РФ предусматривает ответственность за:

«2. Сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный:

¹ Гордеев Р.Н. Предмет наркопреступления и связанные с ним проблемы квалификации // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 1 (9). С. 22.

а) в следственном изоляторе, исправительном учреждении, административном здании, сооружении административного назначения, образовательной организации, на объектах спорта, железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта или метрополитена, в общественном транспорте либо помещениях, используемых для развлечений или досуга;

б) с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей включая сеть Интернет».

УК КР, в свою очередь, содержит нормы, устанавливающие повышенную ответственность за сбыт наркотических средств либо психотропных веществ несовершеннолетним, дифференцируя данные деяния в отношении несовершеннолетних (п. 3 ч. 2 ст. 247 УК КР) и в отношении лица, заведомо не достигшего четырнадцатилетнего возраста (п. 3 ч. 3 ст. 247 УК КР). В России в отношении лица, заведомо не достигшего четырнадцатилетнего возраста, такой нормы не предусмотрено.

В заключение подчеркнем, что, несмотря на некоторые различия, уголовные законы обеих стран устанавливают ответственность за схожие деяния. Это соответствует цели реализации под эгидой Парламентской Ассамблеи ОДКБ мер по унификации и гармонизации законодательства государств – членов ОДКБ в области противодействия незаконному обороту наркотиков, а также в сфере профилактики потребления и снижения спроса на наркотические средства и психотропные вещества¹.

Яшинская М.Ю.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель С.М. Мальков, кандидат юридических наук, доцент

ПРИЗНАКИ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

Изучение предмета преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ имеет большое законодательное, теоретическое и практическое значение. Законодательное значение состоит в возможности криминализации и дифферен-

¹ Сурихин П.Л., Токманцев Д.В. Актуальные направления совершенствования уголовной ответственности за наркопреступления : отчет о НИР (заключ.). Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2014. № ГР 01201453243. Инв. № 214110650015.

циации уголовной ответственности за деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Теоретическое значение предмета заключается в том, что он позволяет обратить внимание на направленность действий субъекта преступления и оценить общественную опасность преступления. Практическое значение заключается в правильной квалификации наркопреступлений, отграничении преступлений друг от друга и иных правонарушений в назначении уголовного наказания.¹

Толкование предмета наркопреступлений можно встретить в различных областях знаний. Так, в медицине средство признается наркотическим, если оно оказывает стимулирующее, седативное, галлюциногенное и прочее воздействие на центральную нервную систему и вызывает при многократном употреблении патологическое пристрастие – наркоманию. В социальной сфере средство признается наркотическим, когда злоупотребление им приобретает массовый характер.² В юридической литературе наркотические средства определяются как лекарственные препараты, сырье, растения и их составляющие, содержащие такие вещества, потребление которых без назначения врача вызывает болезненную зависимость от них, в связи с этим они запрещены законом для использования в немедицинских и научных целях.³

Согласно Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» под наркотическими средствами признаются вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

При анализе вопроса о предмете наркопреступлений необходимо уделить особое внимание рассмотрению их признаков. Считаем целесообразным выделить следующие признаки предмета преступления.

1. Материальный (физический) признак.

Любые наркотики являются предметами материального мира. Они имеют свою химическую формулу, агрегатное состояние, форму, цвет, запах. Однако понятия «наркотические средства» и «психотропные вещества» разграничивают.

¹ Мальков С.М., Токманцев Д.В. Уголовно-правовая характеристика хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ. Красноярск, 2015. С. 9.

² Криминалистическое исследование наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ : учебное пособие / П.А. Иванов и др. М., 2004. С. 3, 4.

³ Авакян Р.О. Наркомания и методы борьбы с нею. Ереван, 1990. С. 14.

2. Юридический (правовой) признак.

Вещества могут быть признаны наркотическими только при соответствующем юридическом закреплении. Существует перечень наркотических средств и психотропных веществ, который утвержден постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации». В данном перечне наркотические средства и психотропные вещества распределены на несколько групп. В первую группу включены наркотических средств и психотропные вещества, оборот которых в Российской Федерации запрещен (Список I). Во вторую группу включены наркотические средств и психотропные вещества, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (Список II). В третью группу включены только психотропные вещества, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля (Список III).

Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержден постановлением Правительства РФ от 27 ноября 2010 г. № 934. К таким растениям отнесены: 1) голубой лотос; 2) грибы любого вида, содержащие псилоцибин и (или) псилоцин; 3) кактус, содержащий мескалин, и другие виды кактуса, содержащие мескалин; 4) кат; 5) кокаиновый куст; 6) конопля; 7) мак снотворный и другие виды мака рода *Papaver*, содержащие наркотические средства; 8) роза гавайская; 9) шалфей предсказателей; 10) эфедра.

3. Медицинский признак.

Медицинский признак означает, что соответствующее наркотическое средство оказывает специфическое действие на центральную нервную систему, это и является причиной его немедицинского применения; социальный критерий указывает, что немедицинское применение такого средства принимает масштабы, приобретающие социальную значимость.¹

Как правило, люди, употребляющие наркотики сознательно, ожидают получения какого-либо эффекта и пытаются достичь различных целей: возможность расслабиться и отвлечься от повседневных проблем или возможность испытать новые, неизвестные, ощущения, стимулировать воображение.

¹ Анализ наркотических средств / под ред. Б.Н. Изотова. М., 1993. С. 7.

В результате постоянного употребления наркотиков появляется определенная зависимость. Существует физическая зависимость, которая развивается в результате того, что организм «настраивается» на прием наркотиков и включает их в свои биохимические процессы. При этом наркотики начинают выполнять определенные функции, которые раньше обеспечивались веществами, производящимися самим организмом. Тело больного для экономии внутренних ресурсов, прекращает или сокращает синтез этих веществ (адреналина, норадреналина). Если процесс перенастройки физиологии организма под наркотики зашел достаточно далеко, то при их отсутствии начинается абстиненция, или ломка.

Кроме физической, появляется и психическая зависимость. Часто наркоманы отказываются верить в то, что у них она присутствует. Приходя на лечение, они считают достаточным только облегчить абстиненцию, думая, что отказаться от употребления наркотиков можно без дополнительных усилий и в любое время. Однако эти выводы ошибочны. В основе главного механизма формирования психической зависимости лежит все-таки нежелание сталкиваться с проблемами, которые были до начала употребления наркотиков. Наркоман, ранее длительно их употреблявший, после отказа испытывает тяжелейший стресс, который связан с полным изменением привычного для него уклада жизни. Именно поэтому большинство больных со стажем возобновляют прием наркотиков после прохождения лечения. Они боятся вырваться из этого «порочного круга» и жить без наркотиков.

4. Социальный признак.

Реакция человека на принятый наркотик может быть разной, в зависимости от силы воздействия принятой дозы и от переносимости конкретного организма. Употребление наркотика приводит к снижению чувствительности к этому наркотику. Данный процесс называется терпимостью, или толерантностью.

Толерантность выражается в увеличении дозы наркотика, необходимой человеку для достижения ожидаемого ощущения. Этот механизм проявляется в деятельности двух главных систем человеческого организма: центральной нервной системе и метаболической системе.

Центральная нервная система связана с эффектом функциональной толерантности. Такая толерантность происходит, когда мозг настолько привыкает к наркотику, что его воздействие ослабляется. Привыкание приводит к желанию организма получать все большее и большее количество наркотиков для достижения ожидаемого эффекта.

Другая система, метаболическая, связана со структурной толерантностью. Наркотик, попадающий в организм, расщепляется, а за-

тем выводится из организма человека. Этот процесс называется метаболизмом. Чем дольше человек употребляет наркотик, тем быстрее вредные вещества выводятся из организма и их воздействие сокращается, поэтому тот, кто стремится продлить время воздействия наркотика, вынужден либо увеличивать дозу, либо принимать его чаще, либо и то и другое одновременно.

Независимо от вида толерантности ее характерной чертой является увеличение дозы употребляемого наркотика. Когда это происходит, барьер физиологической защиты разрушается и процесс привыкания к наркотику становится необратимым.

Развитие толерантности неразрывно связано с деградацией личности. Наркомания чаще всего развивается у эмоционально неустойчивых лиц с психопатическими чертами и дефектами воспитания. При длительном употреблении наркотиков все мысли и действия человека имеют одну цель – добыча новой дозы. Достижение данной цели в большинстве случаев носит преступный характер. Человек перестает уважать людей и в конечном итоге самого себя. Деградация начинает влиять на окружающих. Наркоман втягивает в порочное занятие все новых людей, приобщая к наркотикам десятки человек.

Пахорукова Ю.Е.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Д.В. Токманцев, кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СБЫТА НАРКОТИКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Распространенность использования сети Интернет при сбыте наркотиков не вызывает сомнения. Поэтому совершенно обоснованно был принят Федеральный закон от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым введен в ст. 228.1 УК РФ квалифицированный состав – сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет).

На данный момент существуют немало вопросов при квалификации деяний по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, а именно по признаку использования сети Интернет при сбыте наркотиков. Анализ судебной практики районных судов, а также мнений научного сообщества показывает нам отсутствие единого подхода к понятию использова-

ния сети Интернет, а также несоответствие квалификации новым разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ.

Существуют два подхода к толкованию признака «использование сети Интернет» применительно к п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ: ограничительный и расширительный. При ограничительном толковании в данный признак будет входить лишь использование сети Интернет для бесконтактного сбыта наркотиков, а именно совершение следующих действий: осуществление предварительной договоренности о сбыте, расчет за наркотические средства, а также сообщение места их закладки. При этом принципиальным здесь будет являться отсутствие непосредственного контакта сбытчика наркотиков и их покупателя. Данная позиция поддерживается С.М. Мальковым и В.Н. Винокуровым, которые указывают на то, что под п. «б» ч. 2 ст. 288.1 УК РФ подпадает лишь бесконтактный сбыт наркотиков.¹ Аналогичное толкование встречается в судебной практике.

Так, Чернавина совершила незаконный сбыт психотропных веществ в крупном размере (п «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ). Из материалов дела следует, что она, согласившись на предложение знакомого, взяла у него наркотики для последующей продажи. В ночное время малознакомый ей молодой человек через персональную страницу в социальной сети обратился к ней с просьбой о приобретении наркотика, на что она ответила согласием. Предварительная договоренность была осуществлена в той же социальной сети. После она продала ему сверток с наркотиком путем личной передачи (приговор Октябрьского районного суда г. Мурманска от 24 февраля 2016 г. № 1-65/16).

Квалифицируя по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ только бесконтактный сбыт, суды отмечают, что «по смыслу закона при дистанционном сбыте наркотических средств с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) исключается непосредственный контакт приобретателя и сбытчика» (апелляционное определение Свердловского областного суда г. Екатеринбурга в отношении Терпигорева А.В. от 17 августа 2015 г. №22-6683/2015).

При расширительном толковании признак «использование сети Интернет» включает ряд альтернативных действий, из его содержания не исключается передача наркотиков контактным (из рук в руки) способом:

- 1) размещение рекламы о продаже наркотиков на сайтах;

¹ Мальков С.М., Винокуров В.Н. Квалификация сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») // Уголовное право. 2015. № 4. С. 52.

2) поиск поставщиков наркотиков в целях приобретения наркотиков и последующего их сбыта (например, заказа через сайт контрабандной поставки наркотиков из Китая в целях сбыта);

3) использование специальных программ, обеспечивающих скрытное общение наркосбытчика с покупателем наркотиков в сети Интернет (например, Skype, Viber);

4) использование электронных платежных систем для расчетов за наркотики (например, WebMoney, QIWI кошелек).

Такой (расширительный) подход ставит под охрану уголовного закона (п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ) больший круг общественных отношений. Кроме этого он соответствует новой позиции Верховного Суда РФ, высказанной в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными сильнодействующими и ядовитыми веществами». Изменив понятие незаконного сбыта наркотиков с «любых способов передачи (редакция от 15 июня 2006 г.)» на «деятельность, направленную на реализацию (редакция от 30 июня 2015 г.)» наркотиков», он тем самым существенно расширил и понятие «использование сети Интернет» при сбыте наркотиков.

В то же время следует избегать излишнего расширения понятия сбыта, в особенности применительно к квалификации деяния по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. Если сбыт наркотиков оценивать как «деятельность, направленную на реализацию», то такую же оценку могут получить и любые предшествующие действия: ведение переговоров или переписки в сети Интернет по вопросу приобретения наркотика, поиск информации о наркотическом средстве, выслушивание советов знакомых и т.п., а их совершение должно квалифицироваться как покушение на сбыт наркотических средств, хотя, как отмечает М. Кирюшкин, по своему содержанию такие действия содержат лишь признаки приготовления к преступлению.¹

В заключение следует отметить, что само по себе использование наркосбытчиком сети Интернет еще не свидетельствует о наличии в его действиях признаков преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. Только при наличии фактических обстоятельств, свидетельствующих о том, что Интернет использовался виновным целенаправленно именно для распространения наркотиков, его действия могут быть квалифицированы по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ.

¹ Кирюшкин М. Проблемы применения новых правил квалификации действий, совершенных в целях сбыта наркотических средств // Уголовное право. 2016. № 1. С. 40.

Джумабеков Н.И.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель А.А. Примаков, кандидат юридических наук, доцент

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СБЫТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов продолжает оставаться важной проблемой национальной безопасности. Сохраняется высокий уровень незаконного распространения наркотиков среди населения стран Таможенного союза, особенно в молодежной среде. Увеличивается доля высококонцентрированных и синтетических наркотических средств и психотропных веществ в их незаконном обороте.¹ В сбыт наркотиков активно вовлекаются несовершеннолетние, женщины, безработные как в Российской Федерации, так и Кыргызской Республике.

Следует отметить, что Кыргызстан (тогда – Киргизия) вошел в состав СССР в 1936 г. и нормы, действовавшие в РСФСР, в равной мере распространялись и в Кыргызской Республике вплоть до 1961 г., когда последняя приняла самостоятельный уголовный закон. После распада СССР в обеих странах существенно изменилось законодательство, было утрачено единство законодательного регулирования противодействия незаконному обороту наркотиков. Например, если раньше перевозка наркотиков из Кыргызстана в Россию рассматривалась в рамках ответственности за незаконные действия с этим предметом, то стала квалифицироваться еще и как контрабанда. Стала разбалансированной в этих странах и наказуемость за действия, образующие незаконный оборот наркотиков. В частности, в Российской Федерации санкция за незаконный сбыт наркотиков более строгая, нежели в Кыргызской Республике. Проведенная в 2003 г. реформа антинаркотического уголовного законодательства в Российской Федерации еще более отодвинула границу унификации уголовного закона по рассматриваемой категории преступлений в этих странах.

Вместе с тем в 2015 г. Кыргызстан вошел в Таможенный союз, что предполагает сближение не только экономических правил, но и правовых регуляторов, в том числе в сфере противодействия распро-

¹ Токманцев Д.В., Гордеев Р.Н. Состояние, структура и динамика наркопреступности в Российской Федерации // Правовые технологии. 2014. № 2. С. 4.

странению наркотиков. Более того, специалисты отмечают, что после вступления Кыргызской Республики в Таможенный союз досмотр багажа стал проводиться не так тщательно, как ранее, что упрощает перевозку наркотических средств для последующего сбыта из одной страны в другую. В этих условиях важным становится понимание особенностей уголовной ответственности за распространение наркотиков в этих странах.

При сопоставлении уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за сбыт наркотиков, России и Кыргызстана обращает на себя внимание единство в объекте преступного посягательства, которым выступают общественные отношения, обеспечивающие сохранение здоровья населения. Аналогична и субъективная сторона данного преступления в изучаемых странах. Остальные признаки сбыта наркотиков имеют определенные различия.

Прежде всего это касается субъекта преступления. По законодательству Российской Федерации субъектом сбыта наркотиков (ст. 228.1 УК РФ) является лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. В Кыргызской Республике уголовная ответственность за сбыт наркотиков, предусмотренный ст. 247 УК КР, наступает с 14 лет. На наш взгляд, снижение возрастного порога уголовной ответственности в Кыргызской Республике оправданно, что должно быть воспринято и в Российской Федерации. В основе такой позиции лежит не столько то, что в обеих странах обнаруживается тенденция значительного омоложения наркопреступности, сколько то, что в современном информационном пространстве знания о вредоносности потребления, а значит, и об общественной опасности распространения наркотиков подростки получают в более раннем возрасте.

Следует отметить определенное различие предмета преступления. Статья 247 УК КР в качестве предмета преступления указывает наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги и прекурсоры. В уголовном законодательстве Российской Федерации предмет наркопреступления шире¹, статьей 228.1 УК РФ в предмет сбыта включены наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, и их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества. Это не означает, что в Кыргызстане растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, и их части, содержащие наркотические средства или

¹ Гордеев Р.Н. Предмет наркопреступления и связанные с ним проблемы квалификации // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 1 (9). С. 22.

психотропные вещества, остаются вне уголовно-правового регулирования, незаконные действия с ними в судебной практике рассматриваются как незаконный оборот наркотических средств.¹

Не выпадает из уголовно-правового регулирования сбыт прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ. Уголовная ответственность в этом случае наступает по ст. 228.4 УК РФ, которая предполагает меньшую наказуемость сбыта прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, чем сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов² в отличие от УК КР, где наказуемость незаконного оборота этих предметов одинакова.

Статья 247 УК КР содержит описание альтернативных действий, направленных на распространение наркотиков, к которым относятся не только сбыт, но и производство, а также изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка наркопредмета с целью сбыта. Соответственно, окончением распространения наркотиков признается с момента совершения указанных действий с целью сбыта. В Российской Федерации до недавнего времени момент окончания определялся иначе. Ввиду того, что сбыт и предшествующие ему действия содержались в разных статьях, распространение признавалось окончением с момента фактического перехода наркотика потребителю, совершение других действий с целью сбыта рассматривалось как приготовление к распространению (сбыту) или покушение, что очевидно не отражало всю общественную опасность содеянного. В связи с этим Пленум Верховного Суда РФ предлагает в распространение наркотиков включать не только фактический его переход от сбытчика к приобретателю, но и незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу (далее – приобретателю). При этом сама передача лицом реализуемых средств, веществ, растений приобретателю может быть осуществлена любыми способами, в том числе непосредственно путем сообщения о месте их хранения приобретателю, проведения закладки в обусловленном с ним месте, введения инъекции. Можно сказать, что Пленум Верховного Суда РФ вернул уголовно-правовое регулирование в этой части на прежнее место, которое было изменено в 2003 г. Кроме того, тем самым он привел к единообразию применение уго-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Кыргызской Республики от 02.02.2001 № 1.

² Примаков А.А., Чугаев В.В. Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом и хищением наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов : учебное пособие. Красноярск : Сибирский юридический институт ФСКН России, 2013. С. 18.

ловного законодательству о сбыте наркотиков в Российской Федерации и в Кыргызской Республике.

Не отличается единообразием система квалифицирующих отягчающих обстоятельств. Представляется, что в ст. 228.1 УК РФ она более совершенна, чем в ст. 247 УК КР, позволяет наиболее адекватно оценивать общественную опасность содеянного. Поэтому считаем целесообразным кыргызскому законодателю заимствовать систему квалифицирующих признаков в российском уголовном законе.

Таким образом, различия конструкций ст. 247 УК КР и ст. 228.1 УК РФ, которые предусматривают ответственность за действия злоумышленников с целью сбыта наркотиков, требуют унификации уголовного законодательства Кыргызской Республики и Российской Федерации.

Волков Е.И.

Сибирский федеральный университет

Научный руководитель А.П. Севастьянов, кандидат юридических наук,
доцент

МОМЕНТ ОКОНЧАНИЯ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИКОВ

Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков являются одними из наиболее опасных преступлений, посягающих на здоровье населения. Отличительной особенностью проведения предварительного расследования наркопреступлений, связанных со сбытом, является широкое использование такого оперативно-розыскного мероприятия, как «проверочная закупка».

Применение сложившейся методики расследования незаконного сбыта наркотиков породило споры по поводу квалификации действий лица как покушение на сбыт либо как оконченное преступление. До принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 30 правоприменительная практика шла по пути квалификации таких действий как покушение на незаконный сбыт. Как было указано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 23 декабря 2010 г.), такая квалификация обусловлена тем, что при проверочной закупке происходит изъятие наркотиков из незаконного оборота. Данный подход был воспринят правоприменителем и долгое время использовался в практике, хотя и подвергался некоторой критике в научной литературе.

В настоящее время с принятием постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 30 подход к квалификации та-

ких деяний изменился в противоположную сторону. Стержнем нового подхода по определению момента окончания данного преступления является изменившееся понимание самого незаконного сбыта. Так, раньше содержание понятия сбыта раскрывалось через все способы передачи (продажу, дарение, обмен, уплату долга, дачу взаймы и т.д.), а также реализации. Сегодня п. 13 данного постановления указывает на то, что под сбытом понимается незаконная деятельность лица, направленная на возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.). На первый взгляд кажется, что Верховный Суд РФ несколько размыл понятие сбыта, раскрывая его через абстрактную конструкцию «незаконную деятельность», целью которой является любая форма реализации наркотиков. Содержание такой незаконной деятельности раскрывается в следующем пункте (13.1) – это все необходимые действия по передаче приобретателю указанных веществ независимо от их фактического получения приобретателем. Таким образом, формируя новый подход, Верховный Суд РФ в качестве опоры использовал понятие передачи вещи, содержащееся в ст. 224 ГК РФ, в том числе и в части фактического поступления во владение. Момент окончания преступления был смещен на этап совершения всех необходимых действий, результатом которых с высокой долей вероятности может стать поступление наркотиков во владение, то есть передача.

В сравнении с предыдущими разъяснениями Верховного Суда РФ можно утверждать, что момент окончания незаконного сбыта сместился на этап покушения. Тем самым Верховный Суд РФ, по-новому толкуя понятие незаконного сбыта, фактически меняет рассматриваемый состав преступления, традиционно понимаемый как формальный, на усеченный состав.

Разновидностью преступления с усеченным составом выступает общественно опасное деяние, в котором сам процесс выполнения действия дает оконченное преступление независимо от доведения до конца начавшегося действия. Фактически в этом случае преступление признается оконченным на стадии покушения.¹

Начавшийся процесс выполнения передачи наркотиков вне зависимости от его окончания уже образует оконченное преступление. Обращаясь к теории уголовного права, а именно к видам покушений на преступление, следует отметить, что усеченный состав незаконного сбыта наркотиков сместился именно на стадию оконченного покушения. Об этом можно судить, исходя из следующей формулиров-

¹ Борзенков Г.Н. Уголовно-правовые проблемы охраны имущества граждан от корыстных посягательств : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1991. С. 27.

ки: все необходимые действия по передаче приобретателю указанных веществ. Другими словами, сбытчик наркотиков должен предпринять все действия, которые он считал необходимыми для достижения преступного результата. В данном случае преступным результатом или общественно опасным последствием будет оконченная передача наркотиков, фактическое поступление во владение приобретателя или распространение (все эти последствия не имеет смысла разграничивать, так как они наступают одновременно).

При последовательном отстаивании такого подхода к определению стадий совершения преступления совершенно логичным было со стороны Верховного Суда РФ и введение п. 13.2, в котором указывается, что если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти вещества, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передает указанные средства, вещества, растения приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт. Данное покушение следует рассматривать как неоконченное. В этом моменте и прослеживается, пожалуй, главный недостаток избранного подхода Верховного Суда РФ к определению момента окончания незаконного сбыта. Такое «вынужденное» толкование покушения на незаконный сбыт весьма похоже на понятие приготовления в смысле ст. 30 УК РФ. Так, по общему правилу под приготовлением понимается: приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам. Конечно, в данном случае наркотики нельзя рассматривать в качестве средства совершения преступления, они выступают предметом, первоначальное приобретение наркотиков все-таки создает условие для их последующего сбыта, но никак не является действием по передаче и не может составлять часть объективной стороны хоть и усеченного состава незаконного сбыта.

Предвосхищая проблемы, с которыми может столкнуться правоприменитель на практике при использовании такого подхода, не освещенные Верховным Судом РФ в новом постановлении, необходимо отметить следующее. При таком понимании покушения на незаконный сбыт возникает вопрос: возможна ли в принципе квалификация приготовления к незаконному сбыту наркотиков? Во-первых,

обратим внимание на то, что даже простой состав незаконного сбыта наркотиков относится законодателем к категории тяжких преступлений, а значит, уголовная ответственность за приготовление к данному преступлению может наступить. Во-вторых, следуя логике Верховного Суда РФ, если покушением на незаконный сбыт наркотиков следует признавать незаконное приобретение с целью последующего сбыта, то логично, что в качестве приготовления к незаконному сбыту подлежат квалификации случаи покушения на незаконное приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотиков с целью последующего сбыта. Такая ситуация обусловлена в первую очередь различным моментом окончания сбыта и приобретения. Несмотря на желание сотрудников правоохранительных органов, контролируя процесс сбыта наркотиков, неоправданно «навешать» на лицо больше эпизодов, а не своевременно пресечь преступную деятельность, все еще остаются процессуальные возможности того, что при проведении проверочной закупки наркотиков с использованием ничего неподозревающего посредника преступная деятельность будет пресечена на этапе первоначального сбыта наркотика посреднику. В этом случае действия посредника придется квалифицировать не как посредничество в покушении на приобретение наркотика, как это было раньше¹, а именно как приготовление к сбыту. В случае усеченного состава преступления такая квалификация выглядит как приготовление к приготовлению и, как высказываются некоторые ученые, «сама по себе абсурдна».²

Справедливости ради нужно отметить, что в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» допущена такая квалификация в случае усеченного состава преступления. Однако не указано, как в этом случае отличить приготовление от покушения на организацию преступного сообщества или участия в нем.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 31.01.2013 № 69-Д12-44: судебные акты по делу о незаконном сбыте наркотических средств, пособничестве в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств изменены: действия осужденного переqualифицированы с п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ на ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ; с п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ на ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ; с ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 228 УК РФ на ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 228 УК РФ, на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний.

² Комиссаров В.С., Агапов П.В. Противодействие организованной преступности : разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, требующие доработки // Уголовный процесс. 2011. № 5. С. 69-74.

Булич Т.В.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Д.В. Токманцев, кандидат юридических наук, доцент

КВАЛИФИКАЦИЯ ПОСРЕДНИЧЕСТВА В СБЫТЕ ИЛИ В ПРИОБРЕТЕНИИ НАРКОТИКОВ

В последние годы наблюдаются стремительно развивающиеся внешняя наркоэкспансия и насыщение наркорынка новыми видами психоактивных веществ.¹ Во многом этому способствуют посредники наркосбытчиков и приобретателей наркотиков.

Квалификация посредничества в сбыте или в приобретении наркотических средств и психотропных веществ (далее – наркотиков) не имеет однозначного подхода. Если следовать первым разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ по данной проблеме, то действия посредника в сбыте или приобретении наркотических средств следует квалифицировать как *соучастие* в сбыте или в приобретении наркотических средств в зависимости от того, в чьих интересах (сбытчика или приобретателя) действовал посредник (п. 13 постановления от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» в редакции, действовавшей до 30 июня 2015 г.).

В судебной практике это положение было воспринято неоднозначно. Например, Камчатский областной суд в одном из своих обзоров отметил, что если посредник действовал в интересах покупателя, приобретающего наркотическое средство без цели сбыта, то он является соисполнителем, а если в интересах сбытчика наркотического средства – пособником в сбыте. В то же время Президиум Верховного Суда РФ в 2012 г. указал, что действия посредника со стороны приобретателя наркотических средств, если он приобретает наркотические средства по просьбе и на деньги приобретателя и передает ему данное средство, следует квалифицировать как пособничество в приобретении наркотических средств.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 30 внесены ряд существенных изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими

¹ Шалагин А.Е., Усманов И.М. Современная наркоситуация в Российской Федерации: тенденции, прогноз, меры противодействия // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 1 (23). С. 30-34.

средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – постановление).

Во-первых, Пленум Верховного Суда РФ отказался от понятия «посредник» в сбыте или приобретении наркотических средств, заменив его понятием «лицо, которое передает» приобретателю наркотические средства. Во-вторых, рекомендовал квалифицировать действия такого лица, когда оно действует по просьбе (поручению) другого лица, которому такие средства принадлежат (наркосбытчика), как соисполнительство в незаконном сбыте наркотических средств. Это правило квалификации основывается на том, что в таких случаях преступный результат – приобретение наркотиков другими лицами – стал возможен благодаря взаимообусловленным и взаимосвязанным действиям двух лиц – обладателя наркотических средств и лица, непосредственно передававшего их приобретателю.¹

Без внимания в постановлении в новой редакции остался вопрос о квалификации посредничества в приобретении наркотиков. Не исключено, что такие действия, как и посредничество в сбыте наркотиков, будут квалифицироваться как соисполнительство в незаконном приобретении таких средств и учитываться как соответствующее обстоятельство, отягчающее наказание, предусмотренное п. «в» ч.1 ст.63 УК РФ, так как в ст. 228 УК РФ нет такого квалифицирующего признака, как «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору».

Такая квалификация будет соответствовать позиции высшей судебной инстанции, сформулированной по делу Гаранова. По просьбе и на деньги Иваненко он купил у Кириллова два пакетика с героином по 0,03 грамма каждый. Один из них Гаранов оставил себе для личного потребления, а второй передал Иваненко. Квалифицируя действия Гаранова, Президиум Верховного Суда РФ отметил, что применительно к положениям ч. 2 ст. 33 УК РФ непосредственное участие Гаранова в незаконном приобретении Иваненко героина является соисполнительством в приобретении наркотического средства. Схожая точка зрения высказывалась и другими судами.

¹ Курченко В.Н. Квалификация действий посредника в приобретении и сбыте наркотиков // Уголовный процесс. 2010. № 4; Примаков А.А., Чугаев В.В. Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом и хищением наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов : учебное пособие. Красноярск, 2013; Примаков А.А. О некоторых вопросах квалификации сбыта наркотиков, совершенного с участием осужденных к лишению свободы // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2015. № 13-2. С. 43-45.

Однако Верховный Суд РФ высказывал и иную точку зрения по этому вопросу. В определении от 26 февраля 2013 г. № 69-Д13-2 суд отметил, что если посредник приобретает наркотическое средство по просьбе и за деньги приобретателя этого средства и передает ему данное средство, то такое лицо является пособником в приобретении наркотических средств и его действия необходимо квалифицировать по ч. 5 ст. 33 и соответствующей части ст. 228 УК РФ.

Согласимся с В.Н. Винокуровым в том, что при квалификации приобретения наркотиков одним лицом для другого лица за его же деньги следует учитывать две различные ситуации. Первая – лицо, желающее приобрести наркотики, передает другому лицу (посреднику) деньги с предложением приобрести на них указанные средства, не указывая источник приобретения, так как для этого он и нанимает другого человека, как правило, за часть наркотических средств в виде вознаграждения. В этом случае действия посредника следует квалифицировать как соисполнительство в приобретении наркотических средств, так как действия его заказчика взаимообусловлены и взаимосвязаны – у одного есть деньги, но он не знает где приобрести наркотические средства, у второго нет денег, но он знает, где приобрести наркотические средства.¹

Вторая ситуация заключается в том, что приобретатель за часть наркотических средств или иным образом склоняет другое лицо доставить ему наркотические средства, указывая при этом место, куда посредник должен пойти, и человека, у которого он должен взять наркотические средства и передать их приобретателю. В этом случае действия посредника следует квалифицировать как пособничество в приобретении наркотических средств, так как у заказчика имеются деньги и информация, где приобрести наркотические средства, а посредник своими действиями лишь создает условия для реализации желания заказчика.

Так, Елисеев за то, что ему обещали простить долг, отправился по указанному ему кредитором адресу, где взял наркотики, которые доставил к колонии и должен был перебросить их через основное ограждение, но был задержан, т.е. выполнил сугубо технические функции по доставке наркотиков. Его действия были квалифицированы по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 228 УК РФ.

¹ Винокуров В.Н. Содержание и пределы объекта преступлений в сфере незаконного и легального оборота наркотических средств и психотропных веществ и вопросы квалификации // Наркоконтроль. 2015. № 3; Гордеев Р.Н. Общественная опасность группового преступления // Уголовное право и современность : межвузовский сборник научных трудов. Красноярск, 2005. С. 193-197.

Бурдукова М.В.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Р.Н. Гордеев, кандидат юридических наук, доцент

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХИЩЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

В примечании к ст. 158 УК РФ говорится, какие действия относятся к хищению, а именно «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества»¹. В ст. 229 УК РФ отсутствует законодательно закрепленное определение хищения наркотических средств и психотропных веществ, что вызывает некоторые проблемы эффективного применения данной статьи, а именно установление признаков хищения наркотических средств и психотропных веществ.

На наш взгляд, из всех признаков хищения чужого имущества к признакам хищения наркотических средств и психотропных веществ можно отнести следующие: противоправность; изъятие и (или) обращение наркотических средств или психотропных веществ в пользу виновного или иных лиц; совершение деяния из корыстной или иной личной заинтересованности.

Применительно к хищению наркотических средств и психотропных веществ следует заметить, что противоправность в данном деянии приобретает особое значение. С одной стороны, действия, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами, как правило, незаконны. Данные предметы могут быть получены правомерно в основном в медицинских целях, когда их использование необходимо. На законном основании они могут быть получены и в силу служебного положения лица, например, если они передаются в камеру хранения вещественных доказательств или для уничтожения. Все остальные случаи получения наркотических средств являются незаконными.

Следующим признаком хищения наркотических средств и психотропных веществ выступает изъятие и (или) обращение наркотических средств или психотропных веществ. При этом следует учитывать, что законодатель предполагает существование таких действий как самостоятельно друг от друга – изъятия или обращения, так и установление одновременно и изъятия, и обращения названных средств или веществ. Содержание понятия «изъятие» наркотика можно определить как лишение его обладателя возможности владеть, пользо-

ваться или распоряжаться им. При этом изъятие наркотика всегда связано с изменением положения наркотика в структуре общественных отношений, выступающих объектом рассматриваемого преступления. Однако объективная сторона хищения наркотиков не может быть ограничена только изъятием. Во-первых, понятие хищения в примечании к ст. 158 УК РФ содержит еще один термин «обращение», который также должен быть отнесен к объективным признакам хищения наркотиков. Во-вторых, действия, связанные с изъятием наркотиков, исключают такие формы хищения, как присвоение и растрата. Однако ряд хищений наркотиков совершается именно в этой форме.¹

Таким образом, сводить объективную сторону хищения наркотиков только к изъятию нецелесообразно вследствие ограниченного содержания этого термина.

Попытка раскрыть понятие «хищение наркотиков» с помощью двух терминов в комплексе – «изъятие» и «обращение» представляется наиболее приемлемой. Рассмотрение объективной стороны хищения наркотиков как совершения действий по его изъятию и (или) обращению в пользу виновного или других лиц полностью соответствует законодательному определению общего понятия хищения.

Именно совокупность терминов «изъятие» и «обращение» имеет определенный технико-юридический смысл, наиболее удачно обозначает общественно опасное деяние, в результате которого виновный получил возможность незаконного владения (распоряжения) наркотиками и, следовательно, должна составлять основу объективной стороны рассматриваемого преступления.

Противоправность изъятия или обращения наркотиков тесно связана с особенностью предмета рассматриваемого преступления – он находится во владении, пусть и незаконном, другого лица. Поэтому также может выступать отличительным признаком хищения наркотиков от их незаконного приобретения.

Рассматривая признак противоправности, отметим, что нахождение наркотиков у лица в силу его служебного положения само по себе не означает законности его действий, так как оно может лишь некоторое время фактически обладать ими, однако использовать данные предметы в своих личных целях не вправе.

Вместе с тем считаем, что безвозмездность является конструктивным признаком анализируемого преступления и в обязательном

¹ Мальков С.М., Токманцев Д.В. Уголовно-правовая характеристика хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ. Красноярск, 2015. С. 31–33.

порядке должна устанавливаться при квалификации хищения наркотиков из законного владения, поскольку этот признак призван помочь правоприменителю отграничить хищение наркотиков от их незаконного приобретения.¹ Состав хищения наркотиков имеет место в случае, если лицо получило наркотик по поддельному льготному рецепту, дающему возможность получить вещество бесплатно или за частичную плату. В случае получения наркотика по поддельному «не льготному» рецепту (т.е. не дающему право на бесплатное получение либо на частичную оплату препарата) действия виновного следует квалифицировать по ст. 228 УК РФ как незаконное приобретение наркотиков без цели сбыта.²

Так, в соответствии с п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» ответственность за хищение наркотических средств или психотропных веществ наступает в случаях противоправного их изъятия у юридических и физических лиц, владеющих ими законно или незаконно, в том числе путем сбора наркотикосодержащих растений либо их частей». В данном толковании не говорится о таких признаках хищения, как корыстная цель и ущерб для владельца имущества.

Предлагаем в примечании к ст. 221 УК РФ закрепить следующее определение хищения: «Под хищением в статьях настоящего раздела понимаются противоправное изъятие у собственника или иного их владельца, как законного, так и незаконного, предмета преступления и (или) обращение его в пользу виновного или других лиц, совершенные независимо от наличия или отсутствия у виновного корыстной цели».

Данное определение в полной мере соответствует признакам хищения радиоактивных веществ, ядерных материалов, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, наркотических средств и психотропных веществ. Представляется, что данное определение должно содержаться в ст. 221 УК РФ, являющейся первой среди других статей УК РФ, предусматривающих ответственность за специальные виды хищений ст. 226 и ст. 229 УК РФ). Сферу применения примечания 1 к ст. 158 УК РФ следует ограничить лишь преступлениями против собственности.

¹ Омигов В.И. Борьба с хищениями наркотиков: уголовно-правовой и криминологический аспекты // Юридическое образование и наука. 2007. № 3. С. 23.

² Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и уголовно-процессуальные аспекты. СПб., 2003. С. 276–277.

Таким образом, при данном видении решения проблемы можно констатировать, что хищения, ответственность за которые предусмотрена главами 21, 24 и 25 УК РФ, схожи терминологически. Но названные преступления имеют разные определения, что вызвано спецификой предметов преступлений, предусмотренных статьями 221, 226 и 229 УК РФ. В связи с этим все указанные деяния можно именовать соответственно как «общие виды хищений» (глава 21 УК РФ) и «специальные виды хищений» (главы 24 и 25 УК РФ).

Исходя из соотношения форм и способов хищения, полагаем, что способами совершения хищения наркотиков являются: 1) тайное изъятие; 2) открытое ненасильственное изъятие; 3) обман или злоупотребление доверием; 4) обращение вверенных наркотиков (присвоение или растрата наркотиков); 5) использование своего служебного положения; 6) насильственное изъятие (с применением насилия либо угрозы его применения).

Самым распространенным способом совершения данного преступления является тайное изъятие наркотиков. Таковыми, согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, признаются: 1) изъятие наркотиков в отсутствие потерпевшего (законного или незаконного владельца) или посторонних лиц; 2) изъятие наркотиков в присутствии указанных лиц, но незаметно для них (например, хищение наркотиков у лица, находящегося в состоянии наркотического или иного опьянения, в бессознательном состоянии, или у спящего лица; 3) изъятие, заметное для окружающих, но когда окружающие не осознают противоправность этих действий; 4) изъятие наркотиков, когда окружающие осознают противоправный характер действий виновного, но не предпринимают мер, направленных на их пресечение (хотя бы не требуют прекратить хищение), а виновный, исходя из окружающей обстановки, полагает, что действует тайно; 5) изъятие наркотиков (например, у спящего больного онкологией) в присутствии близкого родственника, когда виновный, надеясь на близкие родственные связи, рассчитывает на то, что он не встретит противодействия со стороны этого близкого родственника, а последний не предпринимает мер, направленных на пресечение хищения наркотиков.¹

При условии, что бессознательное состояние потерпевшего не является результатом предшествующих насильственных действий виновного, связанных с введением в организм потерпевшего наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых или одурманивающих веществ.

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 // СПС КонсультантПлюс.

Так, Литвинов, воспользовавшись тем, что его жена, страдающая онкологическим заболеванием, уснула, тайно похитил принадлежащие ей ампулы лекарственного (наркотического) средства – омнопон (приговор Пospelихинского районного суда Алтайского края в отношении Литвинова от 24 июля 2014 г.¹).

По нашему мнению, правильное понимание признаков хищения наркотических средств и психотропных веществ будет способствовать правильному и единообразному применению ст. 229 УК РФ на практике.

Буров М.А., Скороход И.А.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Д.В. Токманцев, кандидат юридических наук, доцент

ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ХИЩЕНИЯ НАРКОТИКОВ

Проблемы борьбы с наркопреступлениями не теряют актуальности как в науке, так и в правоприменительной практике.² Не составляет исключение и уголовно-правовое противодействие хищениям наркотиков (ст. 229 УК РФ).

Основным объектом хищения наркотиков является совокупность общественных отношений, которые обеспечивают физическое и психическое здоровье населения, его нормальное функционирование и развитие. Дополнительным, факультативным – правоохраняемые интересы личности, экономики, государственной власти, военной службы, мира и безопасности человечества.³

¹ Дело № 1-68/2014. URL: <http://rospravosudie.com>.

² Невирко Д.Д. Состояние наркоситуации и актуальные направления противодействия наркоугрозе в зоне действия Организации Договора о коллективной безопасности // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе в зоне действия Организации Договора о коллективной безопасности : материалы XIX международной научно-практической конференции (21-22 апреля 2016 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев ; СибЮИ ФСКН России. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2016; Шалагин А.Е., Усманов И.М. Современная наркоситуация в Российской Федерации: тенденции, прогноз, меры противодействия // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 1 (23). С. 30-34.

³ Шеслер А.В., Мальков С.М. Актуальные направления противодействия наркопреступлениям и правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : материалы конференции / отв. ред. И.А. Медведев. Красноярск, 2013. С. 35-46.

Предметом рассматриваемого преступления являются наркотические средства и психотропные вещества, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества (далее – наркотики). В предмет преступления не включены новые потенциально опасные психоактивные вещества.¹

Исходя из общего понятия хищения (примечание 1 к ст. 158 УК РФ) хищение наркотиков с объективной стороны представляет их изъятие и (или) обращение виновным лицом у других лиц (физических или юридических). В результате таких действий обладатель наркотиков лишается возможности владеть, пользоваться или распоряжаться ими. Сам же наркотик изменяет свое положение в структуре общественных отношений, выступающих объектом рассматриваемого преступления.

Хищение наркотиков с объективной стороны может выражаться и в обращении вверенных виновному наркотиков в свою пользу или пользу других лиц. В отличие от изъятия наркотиков их обращение не требует перемещения, так как уже находится у виновного лица с согласия собственника или иного владельца наркотиков.

Как изъятие, так и обращение наркотиков должны носить противоправный и безвозмездный характер. Первое (противоправность изъятия или обращения наркотиков) предполагает отсутствие согласия фактического (законного или незаконного) владельца наркотиков на изъятие у него наркотиков или на их обращение другим лицом, а также отсутствие у лица законных оснований для изъятия и (или) обращения наркотика.

Второе (безвозмездность) предполагает непредставление эквивалента похищенному. Безвозмездность тесно связана с корыстной целью, так как субъект преступления освобождает себя от обязанности возмещать (уплачивать) стоимость изымаемого наркотика.

Мы считаем, что безвозмездность является конструктивным признаком рассматриваемого состава преступления, но только в тех случаях, когда наркотики похищаются из законного владения. Данный признак позволит следственным органам отграничить хищение наркотиков от их незаконного приобретения.

Способами совершения преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ (формами хищения наркотиков), являются: 1) кража,

¹ Примаков А.А. К вопросу об уголовной ответственности за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции. Красноярск, 2015. С. 233–237.

т.е. тайное хищение наркотиков; 2) грабеж – ненасильственное открытое хищение наркотиков; 3) использование обмана и (или) злоупотребления доверием – мошенничество; 4) присвоение или растрата наркотиков; 5) применение насилия, неопасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия (насильственный грабеж); 6) применение насилия, опасного для жизни и здоровья, либо угроза применения такого насилия, использование своего служебного положения (разбой).

Открытое ненасильственное хищение наркотиков отличается от тайного хищения по двум критериям: с объективной стороны – явность совершенных действий для окружающих граждан, а с субъективной – виновный осознает, что его действия находятся в поле зрения других лиц.

Хищение наркотиков путем обмана состоит в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях, направленных на введение владельца наркотиков или иного лица в заблуждение.

Хищение наркотиков путем злоупотребления доверием заключается в том, что между владельцем наркотиков или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче наркотиков третьим лицам, и виновным существуют доверительные отношения, вытекающие из фактических (личных, родственных, дружественных, преступных и т.п.) или правовых (трудовых, гражданско-правовых) отношений.

В ситуации, когда умысел на хищение наркотиков возникает у виновного уже после того, как он получил наркотики от владельца, и реализуется в их удержании (обращении в свою пользу) или в употреблении (ином расходовании) наркотиков против воли их владельца, такие деяния следует рассматривать как хищение наркотиков путем их присвоения или растраты. Отличительным признаком является тот факт, что наркотик находится у лица, то есть виновный не совершал никаких активных действий для его приобретения.

Под использующим служебное положение лицом, (п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ) надлежит понимать должностное лицо, а также лицо, выполнение трудовых функций которого связано с работой с наркотическими средствами или психотропными веществами, растениями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, либо их частями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества.

Под хищением наркотиков с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия

следует понимать хищение наркотиков с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.).

Хищение наркотиков с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия заключается в применении насилия, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

Момент окончания хищения наркотиков определяется моментом изъятия имущества. При этом не имеет значение, получил ли виновный реальную возможность им воспользоваться или распорядиться по своему усмотрению.

Субъектом хищения наркотиков является любое физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет. Все соучастники должны обладать всеми признаками субъекта преступления¹.

Субъективная сторона данного преступления предполагает наличие вины в виде прямого умысла и корыстной цели – стремление получить фактическую возможность распоряжаться чужим наркотиком как своим собственным.

Шмань Н.Ф.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Д.В. Токманцев, кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О МОМЕНТЕ ОКОНЧАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЧТОВОЙ КОНТРАБАНДЫ НАРКОТИКОВ

В правоприменительной практике и в доктрине уголовного права отсутствует единое понимание пересылки наркотиков посредством международных почтовых отправок как способа контрабанды, предусмотренной ст. 229.1 УК РФ. Данный способ совершения контрабанды рассматривается как составная часть способа контрабанды, связанного с сокрытием от таможенного контроля.²

¹ Гордеев Р.Н. Уголовно-правовая характеристика соучастия : учебное пособие. Красноярск, 2012.

² Демчук С.Д., Харатишвили А.Г. Способы совершения контрабанды наркотических средств и психотропных веществ как элемент криминалистической характеристики этого вида преступлений // Вестник криминалистики. М., 2005. Вып. 3 (15). С. 93-99; Корнелюк О.В., Харисова Г.Ф. Способы совершения контра-

Исходя из этого ряд специалистов предлагают считать международную почтовую контрабанду наркотиков оконченным преступлением с момента фактического пересечения пунктов пропуска через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

Однако следует заметить, что лицо вступает в правовые отношения с государством в лице таможенных органов, а международные почтовые отправления проходят таможенный контроль и подвергаются определенным таможенным операциям на более раннем этапе (глава 44 Таможенного кодекса Таможенного союза). При этом имеются особенности возникновения таможенных отношений применительно к отправителю и получателю международной почтовой контрабанды наркотиков.

Полагаем, что следует выделять два отдельных момента окончания международной почтовой контрабанды наркотиков: 1) момент окончания контрабанды посредством международных почтовых отправлений, совершенной отправителем наркотиков, и 2) момент окончания такой контрабанды для получателя (адресата) наркотиков.

В первом случае моментом окончания контрабанды наркотиков путем пересылки международными почтовыми отправлениями нельзя считать момент отправления письма, посылки, багажа и т.п. Момент принятия оператором объекта почтовой связи для передачи в место международного почтового обмена (далее – ММПО) следует считать покушением на контрабанду и квалифицировать со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ. При обнаружении таможенным органом в ММПО при осуществлении таможенного контроля «попытки» незаконного перемещения действия лица следует квалифицировать как оконченное преступление.

Но тут есть одно исключение. В случае пересылки внутрисоюзного почтового отправления преступление следует считать оконченным с момента отправления в связи с тем, что в отношении их установлен особый порядок: они не подлежат таможенному контролю, не помещаются под таможенные процедуры, в отношении их не совершаются таможенные операции. В качестве примера можно привести отправку посылки с наркотиками в почтовом отправлении из Российской Федерации в Республику Беларусь.

Во втором случае (момент окончания контрабанды посредством международных почтовых отправок в случае привлечения к уголовной ответственности адресата) также следует выделить ряд условий:

1) действия лица были направлены на умышленное незаконное перемещение предметов, указанных в ст. 229.1 УК РФ, через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС с помощью международных почтовых отправок;

2) осуществляя данные действия, лицо вступает в правовые отношения с таможенными органами;

3) своими действиями лицо выполняет часть объективной стороны преступления.

В случае незаконного перемещения посредством международных почтовых отправок в перемещении участвуют как отправитель, так и получатель. Такие действия по отправлению международного почтового отправления, совершаемые одним лицом, и действия по получению, совершаемые другим лицом, образуют институт соучастия в форме соисполнительства. Но в настоящее время на практике существуют проблемы с квалификацией таких действий. Нередки случаи квалификации действия получателя со ссылкой на ч. 3, 4, 5 ст. 33 УК РФ.¹ Указанные действия должны носить полный и необходимый характер, т.е. отсутствие хотя бы одного из них влечет невозможность незаконного перемещения. Так, неуплата таможенных пошлин получателем при оплате самой посылки может повлечь отказ оператора почтовой связи в выдаче отправления или возврат его отправителю.

При этом ст. 229.1 УК РФ не предполагает обязательное условие в виде получения адресатом предмета контрабанды, и соответственно, он должен нести ответственность как за оконченное преступление даже в случае изъятия предметов таможенными органами в почтовом отделении или в ходе контролируемой поставки.

¹ Гордеев Р.Н. Проблемы квалификации пересылки наркотических средств, осуществляемой международными почтовыми отправлениями // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 1. С. 41-48; Степаненко И.Г., Медведко С.А. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст. 226.1, 229.1 УК России в условиях получения подконтрольного вещества с территории иностранного государства в виде международного почтового отправления // Выявление и расследование контрабанды наркотических средств и психотропных веществ: сборник материалов заочной научно-практической конференции и научно-практического семинара. Уфа, 2013. С. 114-117.

Отсутствие хотя бы одного из вышеперечисленных условий при определении момента окончания дела делает достаточно проблематичной возможность квалификации действий лица как за оконченное преступление.

Требуется отметить, что способ совершения преступления играет особо важную роль для характеристики объективной стороны преступления. Следует согласиться с авторами, которые предлагают включить в диспозицию ст. 229.1 УК РФ в качестве обязательного признака объективной стороны способы совершения преступления.¹

Таким образом, существуют ряд проблем с определением момента окончания контрабанды посредством международных почтовых отправок. И поэтому рекомендуется выделять вышеперечисленные условия для определения момента окончания преступления.

Воронин А.В., Чевардин А.Д.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель В.Н. Винокуров, кандидат юридических наук, доцент

**КОНТРАБАНДА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ
ВЕЩЕСТВ, СОВЕРШЕННАЯ ГРУППОЙ ЛИЦ ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ СГОВОРУ,
ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ,
А ТАКЖЕ ПОЧТОВЫХ И КУРЬЕРСКИХ УСЛУГ**

В Российской Федерации за преступление, предусмотренное ст. 229.1 УК РФ, совершенное группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2), предусмотрена ответственность в виде лишения свободы сроком от 5 до 10 лет. Однако для отдельных граждан наличие в статье данной санкции не является сдерживающим фактором в осуществлении преступного умысла, направленного на незаконную «переброску» наркотических средств, психотропных веществ из одной страны в другую. Более того, с развитием высоких технологий и глобальных средств массовой коммуникации преступники изобретают новые способы совершения преступлений. Это, в свою очередь,

¹ Кромовая А.Я. Контрабанда наркотиков : монография. М., 2014; Примаков А.А. Вопросы совершенствования законодательства об ответственности за контрабанду наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : материалы конференции в 2 ч.; отв. ред. И.А. Медведев. Красноярск, 2013. С. 83–86.

чревато возникновением проблем квалификации преступных деяний, совершенных ими.¹

Контрабанда группой лиц по предварительному сговору характеризуется тем, что два и более лица, заранее договорившись об обстоятельствах, условиях и прочих элементах преступного события, совершают действия по перемещению наркотических средств через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС или Государственную границу Российской Федерации. Например, перемещение наркотических средств из иностранного государства через таможенную границу или государственную границу на территорию России посредством почтовых отправлений.

Однако прежде чем говорить о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, способом для реализации которых выступают услуги почтовых и курьерских организаций, необходимо иметь в виду, что в таком случае происходит так называемое «бесконтактное» перемещение запрещенных веществ; заказчик и отправитель не просто не встречаются для передачи наркотических средств друг с другом – они не располагают друг о друге абсолютно никакой информацией. Тогда возникает следующий вопрос: «Каким образом заказчик и отправитель договариваются о размере, сроке, цене и прочих обстоятельствах совершения преступления, а также как происходит оплата за передачу запрещенного вещества?». Эту функцию – «виртуального пространственного диспетчера» – берет на себя Интернет (веб-сайты, форумы, социальные сети, а также международные платежные системы и проч.), а также услуги почтовых и курьерских организаций.

При квалификации преступлений, совершаемых получателями (заказчиками) почтовых отправлений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, следует учитывать ряд моментов.

Пересылка наркотических средств или психотропных веществ с помощью почтовых отправлений, осуществляемая через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, должна квалифицироваться по ст. 229.1 УК РФ.

Понятие пересылки не содержится в диспозиции ст. 229.1 УК РФ, в ней лишь говорится о незаконном перемещении. Согласно п. 19 ч. 1 ст. 4 Таможенного кодекса Таможенного союза (ТК ТС) незакон-

¹ Сурихин П.Л., Токманцев Д.В. Актуальные направления совершенствования уголовной ответственности за наркопреступления : отчет о НИР № 19/251 от 30.05.2013 (ФСКН России). Красноярск, 2013.

ное перемещение товаров через таможенную границу – перемещение товаров через таможенную границу вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным декларированием или не декларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации, равно как и покушение на такое перемещение.

В тех случаях, когда для незаконного перемещения используются почтовые организации, необходимо применять положения главы 44 Таможенного кодекса Таможенного союза, согласно которой, в перемещении принимают участия как отправитель, который обязан задекларировать товары, пересылаемые в международных почтовых отправлениях (ч. 5 ст. 314 ТК ТС), так и получатель, обязанный уплатить таможенные пошлины в отношении товаров, пересылаемых в международных почтовых отправлениях (ч. 2 ст. 316 ТК ТС).

Незаконность же этих действий заключается в том, что в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 313 ТК ТС «не допускается пересылка в международных почтовых отправлениях товаров запрещенных к ввозу на таможенную территорию таможенного союза или вывозу с этой территории». Согласно решению Комиссии Таможенного союза запрещены к пересылке в международных почтовых отправлениях наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, а также растения и грибы, содержащие наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, в любом состоянии, включая их плоды, семена и споры.¹ Таким образом, понятие «незаконное перемещение» шире понятия «пересылка» и включает в себя деятельность по отправке международного почтового отправления и по его получению.

Исходя из изложенного, совместная деятельность по отправке международного почтового отправления, осуществляемая одним лицом, и деятельность по получению этого отправления, осуществляемая другим лицом, образует институт соучастия в преступлении в форме соисполнительства, так как каждый из них частично выполнил объективную сторону контрабанды – один отправил наркотические средства, второй оплатил их отправку. Поэтому действия как отправителя, так и получателя квалифицируют как контрабанда, совершенная группой лиц по предварительному сговору, – по п. «а» ч. 2

¹ Об особенностях пересылки товаров в международных почтовых отправлениях : решение Комиссии Таможенного союза от 17.08.2010 № 338 // Таможенный вестник. 2010. № 17, сентябрь.

ст. 229.1 УК РФ, без ссылки на ст. 33 УК РФ. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 июля 2013 г. в определении № 60-АПУ13-5 указала, что доводы осужденного о том, что он необоснованно осужден за перемещение через таможенную границу наркотических средств группой лиц по предварительному сговору, нельзя признать убедительными. Согласно определению суда «неустановленное лицо, действуя в рамках единого преступного умысла и заранее договорившись с Кирилиным К.Ф., 12 мая 2012 г., 22 сентября 2012 г. из почтового отделения с почтовым индексом <...> в г. <...> оформило и передало для пересылки два международных почтовых отправления, имеющее идентификационный номер <...>, с вложением соответственно первой и второй части наркотического средства массой не менее 146,113 грамма, которое Кирилин получил 28 мая 2012 г. и 11 октября 2012 г. Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что Кирилин К.Ф., действуя умышленно, согласованно, в рамках единого преступного умысла с неустановленным лицом, совершил незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотического средства в особо крупном размере, и действия его правильно квалифицированы как совершенные группой лиц по предварительному сговору. В целом аналогично квалифицируют подобные действия и суды субъектов Российской Федерации.¹

Однако анализ судебной практики по делам о контрабанде наркотических средств или психотропных веществ с использованием международных почтовых отправлений не позволяет констатировать единообразие применения закона. Например, Кировский районный суд г. Омска по делу №1-407/2012 признал виновным Пискарева А.Е. в совершении контрабанды единолично, т.е. без учета института соучастия за то, что через отделение ОАО «<данные изъяты>» по системе «<данные изъяты>» перевел денежные средства в сумме 14678 руб. 48 коп. в КНР на имя неустановленного лица с псевдонимом «Kan Li», предназначенные в качестве оплаты за приобретение у последнего наркотического средства – смеси, содержащей производное метанона (JWH-018), массой 4,22 г с целью сокрытия незаконного перемещения наркотического средства через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, посредством электронной почты договорился с неустановленным лицом о пересылке указанного наркотического средства под видом пересылки жесткого диска для компьютера на адрес проживания. Пискарев А.Е. получил со службы

¹ Определение 22-442/2013. URL: <http://rospravosudie.com/court-magadanskij-oblastnoj-sud-magadanskaya-oblast-s/act-429581035>.

курьерской доставки «<данные изъяты>» наркотическое средство – смесь, содержащую производное метанона (JWH-018), массой 4,22 г, упакованное в корпус (муляж) жесткого диска марки «SAMSUNG», находящегося в коробке из-под указанного жесткого диска. Пискарев А.Е., осознавая незаконный ввоз на территорию РФ из Китая наркотических средств, посредством службы курьерской доставки «<данные изъяты>» незаконно переместил через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотическое средство – смесь, содержащую производное метанона (JWH-018), массой 4,22 г, в особо крупном размере.¹

При изучении приговора Псковского городского суда в отношении гражданина Корюшкина А.С., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 3 ст. 229.1, ч. 1 ст. 229.1 УК РФ, а также апелляционного определения Псковского областного суда на вышеуказанный приговор необходимо отметить следующее: при квалификации деяний, охватываемых ст. 229.1 УК РФ, совершенных заказчиком (получателем), обязательно нужно учитывать, осознавал ли заказчик факт пересечения Государственной границы Российской Федерации или таможенной границы Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС предмета контрабанды, предвидел ли возможность или неизбежность наступления вышеназванного факта и желал ли его наступления. Так, приговором суда первой инстанции установлено, что гр. Корюшкин вышел на сайт <данные изъяты>, который является российским интернет-магазином, торговой площадкой, где через ранее установленный на его компьютере браузер «<данные изъяты>» – виртуальную компьютерную сеть, используемую для анонимизации конечных точек адресов и сокрытия проходящего трафика, зарегистрировался и осуществил заказ ЛСД. При оформлении заказа продавец пояснил, что срок доставки составляет от 2 до 4 недель, на его вопрос, из какого города придет заказ, продавец в целях безопасности отвечать отказался, пояснил, что заказ придет обычным простым письмом по России, в обычном конверте. Имея намерение приобрести наркотические средства, он был уверен, что заказы осуществляют с территории России; то, что почтовые отправления будут приходить из Польши и Англии, для него было неожиданностью»². Несмотря на это, судом первой инстанции гр. Корюшкин был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 229.1 УК РФ. В

¹ Дело № 1-407/2012 в отношении Пискарева А.Е. по п. «б» ч. 4 ст. 229.1, ч. 2 ст. 228 УК РФ. URL: <http://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-gomska-omskaya-oblast-s/act-106228205>.

² Дело № 1-49/2015 в отношении Корюшкина А.С. URL: <http://rospravosudie.com/court-pskovskij-gorodskoj-sud-pskovskaya-oblast-s/act-496515493>.

апелляционном определении Псковский областной суд указал следующее: «Описание вменяемых Корюшкину А.С. преступных деяний не может рассматриваться как указание о направленности умысла обвиняемого на незаконное перемещение наркотических средств через таможенную границу или государственную границу. В связи с отсутствием убедительных свидетельств участия Корюшкина А.С. в незаконном перемещении через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств его действия не могут быть квалифицированы как контрабанда, а подлежат квалификации по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ покушение на незаконное приобретение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере»¹.

Амантуров К.А.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель А.А. Примаков, кандидат юридических наук, доцент

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОНТРАБАНДЫ
ПОДКОНТРОЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Важнейшим фактором, определяющим вектор развития современной криминальной ситуации в Российской Федерации, продолжает оставаться трафик различных видов наркотических средств из Центральной части Азии, в том числе из Кыргызстана. Необходимо отметить, что Кыргызстан, с одной стороны, сам является страной – производителем наркотиков, с другой стороны, выступает транзитером либо конечным пунктом наркотрафика. Так, по данным Комитета по охране государственной границы Службы национальной Безопасности Узбекистана 25 марта 2016 г. на узбекско-кыргызской границе найден туннель контрабандистов для перевозки ценностей, людей и наркотиков.² В этом плане актуальным является сравнительное исследование положений о контрабанде подконтрольных веществ в разных странах, поскольку его пробельность может способствовать увеличению криминогенных действий по контрабандному перемещению наркотиков и других психотропных веществ.

Законодательство Кыргызской Республики и Российской Федерации имеет много общего, они фактически обладают едиными исто-

¹ Дело № 22-497/2015 в отношении Корюшкина А.С. URL: <http://rospravosudie.com/court-pskovskij-oblastnoj-sud-pskovskaya-oblast-s/act-496911227>.

² Нойгонбаев Б.Б. Учебное пособие для студентов юридических вузов. Бишкек, 2014. С. 112.

рическими корнями, берущими начало из СССР, у них схожая архитектура уголовного закона, многие нормы уголовных кодексов двух стран схожи, в том числе и положения о контрабанде подконтрольных веществ. Однако в 2011 г. регламентация ответственности за контрабанду в Российской Федерации претерпела существенные изменения, так называемая товарная контрабанда декриминализована (ст. 188 УК РФ упразднена), а контрабанда определенных предметов стала регламентироваться во вновь введенных статьях УК РФ. Уголовное законодательство Кыргызской Республики в этой части не менялось, в ст. 204 УК КР лишь были внесены изменения, отражающие членство Кыргызстана в Таможенном союзе, т.е. о едином таможенном пространстве с Российской Федерацией. Такой подход привел к существенному рассогласованию уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за контрабанду подконтрольных веществ, в этих странах.

Во-первых, по уголовному законодательству Кыргызской Республики основным объектом контрабанды наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ выступают таможенные правоотношения, а отношения, обеспечивающие установленный порядок обращения с подконтрольными веществами, являются дополнительным объектом преступления. В уголовном праве России установленный порядок обращения с подконтрольными веществами выступает основным объектом контрабанды, таможенные правоотношения являются факультативным объектом, поскольку они так или иначе выступают в механизме совершения этого преступления¹, хотя существует мнение, что теперь они вообще не являются объектом контрабанды. Вместе с тем следует отметить несогласованность российского уголовного законодательства, в котором установленный порядок обращения с психоактивными веществами является неотъемлемой частью здоровья населения как объекта уголовно-правовой охраны, за исключением контрабанды сильнодействующих и ядовитых веществ, которая размещена в главе 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности». В этом плане представляются обоснованными предложения исследователей об установлении уголовной ответственности за контрабанду различных психоак-

¹ Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 226.1 и 229.1 УК РФ, при выявлении контрабанды веществ, включенных в международный перечень наркотических средств и одновременно в российский список сильнодействующих веществ (феназепам, фенобрабитал, трамадол) : отчет о НИР / А.А. Примк и др.. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2013. № ГР 01201351052. Инв. № 02201363554.

тивных веществ в одной норме уголовного закона,¹ что имеет место в уголовном законодательстве Кыргызстана.

Во-вторых, регламентация ответственности в специальных нормах о контрабанде позволила установить более расширенный предмет этого преступления. Так, по уголовному законодательству России предметом контрабанды подконтрольных веществ выступают: сильнодействующие и ядовитые вещества (ст. 226.1 УК РФ), наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги, растения, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их части, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструменты или оборудование, находящиеся под специальным контролем и используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229.1 УК РФ). В УК КР предмет контрабанды составляют лишь наркотические средства, психотропные, сильнодействующие, ядовитые вещества (ст. 204 УК КР). Таким образом, ряд предметов, в частности инструменты и оборудование, находящиеся под специальным контролем и используемые для изготовления психоактивных веществ в Кыргызстане, находятся вне уголовно-правового регулирования.

В-третьих, по уголовному закону Российской Федерации контрабанда имеет две формы: а) незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза; б) незаконное перемещение через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, а статья 204 УК КР устанавливает лишь одну форму совершения контрабанды – перемещение через таможенную границу Таможенного союза. Это означает, что по УК КР перемещение внутри Таможенного союза подконтрольных веществ образует перевозку, либо хранение, либо пересылку подконтрольных веществ, исключая ответственность за контрабанду.

В-четвертых, способы совершения контрабанды в Кыргызстане перечислены непосредственно в уголовном законе (ст. 204 УК КР), в Российской Федерации их определение переведено на правоприменительный уровень (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях,

¹ Примаков А.А. Вопросы совершенствования законодательства об ответственности за контрабанду наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ // Актуальные проблемы профилактики наркомагии и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : материалы конференции в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев, 2013. С. 83-86.

связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»). Правда, сравнительный анализ обнаруживает их тождество.

В-пятых, система квалифицирующих признаков по законодательству двух стран не обладает единством. Более того, в Российской Федерации отличается система квалифицирующих признаков контрабанды сильнодействующих и ядовитых веществ (ст. 226.1 УК РФ) от аналогичных признаков иных психоактивных веществ (ст. 229.1 УК РФ). Обратим внимание на то, что в ст. 204 УК КР установлен квалифицирующий признак: совершение контрабанды группой лиц без предварительного сговора. Вряд ли с таким подходом можно согласиться. Представляется, что признание этого обстоятельства квалифицирующим признаком необоснованно, поскольку совершение контрабанды группой лиц без предварительного сговора не увеличивает общественную опасность контрабанды.

Подводя итог, отметим, что в отличие от УК КР УК РФ пошел по пути совершенствования правового регулирования, конкретизируя специальные признаки контрабанды подконтрольных веществ, отвечающие современным реалиям. Следует отметить, что установление и использование единых терминов и признаков уголовной ответственности за контрабанду на территории таможенного союза, в рамках ЕвРазЭС и ее единое толкование имеют определенное значение в правовом обеспечении современной борьбы с контрабандой наркотиков. Это будет способствовать решению вопросов о привлечении к уголовной ответственности за контрабанду наркотиков единым путем, а также устранил дефекты в правовом регулировании ответственности за контрабанду в этих странах.

Васильева Т.С.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель А.А. Примаков, кандидат юридических наук, доцент

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ КОНТРАБАНДЫ ПОДКОНТРОЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВ

Наркотики стали широкомасштабным средством деморализации населения России и уничтожения его будущего. Сегодня Россия оказалась перед страшной перспективой потери целого поколения, так как, по данным Министерства здравоохранения Российской Федерации, почти 70% наркоманов – это молодежь. Современная наркоситуация в Российской Федерации характеризуется расширением мас-

штабов незаконного оборота и немедицинского потребления высококонцентрированных наркотиков, таких как героин, кокаин, стимуляторы амфетаминового ряда, лекарственных препаратов, обладающих психотропным воздействием, а также их влиянием на распространение ВИЧ-инфекции, вирусных гепатитов, что представляет серьезную угрозу безопасности государства, экономике страны и здоровью ее населения.

По мнению директора ФСКН России Виктора Иванова, 90% наркотиков в России имеют зарубежное происхождение: «Наркотики в нашу страну в основном приходят из-за рубежа. Сегодня границы, можно сказать, открытые, пористые. Наряду с теми благами, которые мы получили, открыв их, мы получили проблему наркомании. Поэтому очень важно укреплять режим границ, именно режим, я не имею в виду стены, рвы и так далее. В первую очередь надо оснащать пункты пропуска современной досмотровой техникой, телекоммуникационными системами, которые бы фиксировали пересекающих границу иностранцев. Так, как это делается в цивилизованных странах, вообще-то говоря. Но в России, к сожалению, сегодня даже законодательно пограничная служба не обязана фиксировать лиц, пересекающих границу. Эта задача переложена на Федеральную миграционную службу, а ее сотрудники на границе отсутствуют. Пограничники в конце дня передают информацию в ФМС. Также фиксируется и выезд из страны. Такая система обесценивает режим границы с точки зрения борьбы с наркотиками. Именно поэтому на границе изымается менее 1% контрабандно ввозимых в страну наркотиков» (интервью председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России Виктора Иванова РИА Новости, 26 июня 2015 г.).

В литературе подходы к толкованию сущности общественной опасности преступления неодинаковы и неоднозначны. Есть мнения, что общественная опасность вовсе не обязательный признак преступления, так считают, например, В.А. Кузнецов, А.И. Коробеев. Сторонники такого подхода полагают, что целый ряд преступлений совершены самим фактом действия или бездействия независимо от наступления вредного результата для общественного отношения.

Профессор И.Я. Козаченко обращает внимание на то, что уголовное право предусматривает наказание не за помыслы и настроение, а за реальные действия. Именно в них концентрируется общественная опасность и противоправность. Теория отечественного права всегда отвергала возможность уголовной ответственности за так называемое «опасное» состояние, т.е. за помыслы, желания, побуждения. Действующее уголовное законодательство считает само их на-

личие недостаточным, чтобы привлечь субъекта к уголовной ответственности, сколь бы ни были опасны его мысли и настроения. Итак, общественная опасность деяния сконцентрирована в поведении человека, т.е. в самом действии (бездействии) и его результатах. Следует определить, как и каким образом законодатель отбирает из неограниченного количества человеческих поступков те, которые фиксирует в законе как преступные. И.Я. Козаченко, отвечая на этот вопрос, замечает: «Действия людей, совершаемые под контролем сознания и воли, объявляются преступными тогда, когда представляют собой значительную опасность для большинства населения, для общества в целом или для определенной категории граждан. Отрицательная оценка деяний, даваемая обществом и государством, является в определенных случаях поводом для объявления их преступными с точки зрения других отраслей права»¹.

В юридической литературе выделяют несколько подходов к определению последствий (результатов) преступной деятельности. Важно то, что при анализе криминальных действий уголовно-правового предупреждения различных видов преступлений должен охватываться весь спектр изменений в социальной действительности, которые производят отдельные преступления, их совокупность или преступность в целом.² Основанием для вывода об общественной опасности является ущерб.

В науке преступный результат рассматривается в двухаспектном выражении: как признак объективной стороны конкретного преступления и как признак, отражающий социальную практику человека.³

С позиции правового явления общественно опасное последствие характеризует объективную сторону как элемент состава преступления. Преступный результат здесь:

во-первых, выступает в качестве одного из основных и обязательных признаков объективной стороны всех материальных составов преступлений;

во-вторых, может указываться в законе в качестве квалифицирующего признака, не влияя на наличие основного состава преступления (который может быть как материальным, так и формальным),

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. М., 1997. С. 12.

² Марцев А.И. Некоторые вопросы методологии уголовно-правовых исследований // Актуальные проблемы теории уголовного права и правоприменительной практики. Красноярск, 1997. С. 5.

³ Примаков А.А. Уголовная ответственность за преступления, посягающие на установленный порядок исполнения наказания в виде лишения свободы : монография. Красноярск, 2006. С. 23.

например нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека или иные тяжкие последствия (ч. 2 ст. 228.2 УК РФ);

в-третьих, наличие или отсутствие вредных последствий, не являющихся ни основным, ни квалифицирующим признаком состава, должно учитываться судом при назначении подсудимому меры наказания в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, например п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Следует указать, что в одних случаях последствия включаются в диспозицию статьи Особенной части УК РФ как обязательный признак состава преступления, в других – не включаются. В зависимости от этого все преступления делятся на две группы: преступления с материальным составом и преступления с формальным составом.

С позиции социального явления преступный результат составляет общественную опасность преступления, определяемую как создание угрозы дальнейшему нарушению общественных отношений, охраняемых уголовным законом.

Общественную опасность мы понимаем как свойство каждого преступления в отдельности и всех преступлений вместе взятых производить в обществе существенные отрицательные изменения, такое понимание общественной опасности является показателем ее объективности, предполагающей существование ее независимо от воли законодателя. Согласно ст. 14 УК РФ данный признак указан как обязательный, именно общественно опасное деяние является уголовно наказуемым и является важным критерием для законодателя при решении вопроса о криминализации и декриминализации различных деяний, выборе конкретного наказания для каждого из них.

Исходя из этого, следует заключить, что деяния, предусмотренные ст. 226.1 и ст. 229.1 УК РФ, – контрабанда подконтрольных средств (сильнодействующих и ядовитых веществ, наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров) – обладают повышенной общественной опасностью. Она выражается, во-первых, в том, что контрабанда порождает совершение других преступлений, связанных не только с незаконным оборотом наркотиков, но и с неопределенным кругом криминальных деяний. Во-вторых, способствует развитию такого негативного социального явления, как наркомания. В-третьих, детерминирует увеличение общественной опасности других преступлений (п. «к» ч. 1 ст. 63), а также обуславливает их совершение лицами, находящимися в состоянии наркотического опьянения.

Федорова В.М.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Д.В. Токманцев, кандидат юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ТОЛКОВАНИЯ ПРИЗНАКОВ СКЛОНЕНИЯ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИКОВ

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ угрожает национальной безопасности. Особую тревогу вызывает уровень незаконного распространения высококонцентрированных и синтетических наркотиков (спайсов), в том числе среди несовершеннолетних. Последние сознательно втягиваются наркосбытчиками в потребление наркотиков.¹ Учитывая эти обстоятельства, законодатель установил уголовно-правовой запрет на склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст. 230 УК РФ).

Данное преступление может выражаться в любых умышленных действиях, в том числе однократного характера. Главное чтобы они были направлены на возбуждение у другого лица желания их потребления, например в уговорах, предложениях, даче совета и т.п. Совершенно очевидно, что склонение к потреблению наркотиков может иметь также форму обмана. Наибольшую опасность представляет склонение к потреблению наркотиков путем психического или физического насилия либо ограничения свободы.

При этом, как разъясняет пленум Верховного Суда РФ, для признания преступления оконченным не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое или психотропное вещество (постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15 июня 2006 г. № 14).

В юридической литературе вопрос относительно момента окончания данного преступления является дискуссионным. Одни авторы, соглашаясь с указанными разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, отмечают, что склонение к потреблению наркотиков окончено с момента начала совершения действий, направленных на возбуждение у других лиц желания потребить соответствующие вещества, вне зависимости от того, удалось ли виновному сформировать у склоняе-

¹ Вяземская А.А. Характеристика объективной стороны преступлений, предусмотренных статьей 230 УК РФ «Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ» // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2014. № 3. С. 5.

мого лица такое желание и потребило оно вещество или нет.¹ Другие считают, что склонение к потреблению наркотиков является специальным видом подстрекательства, так как предполагает такое воздействие на другое лицо, в результате которого оно сделало попытку или фактически потребило наркотики. Поэтому ситуации, когда лицо, несмотря на указанное воздействие, отказалось потреблять эти вещества, следует квалифицировать как покушение на данное преступление.²

Однако в литературе не без оснований отмечается, что по общему правилу подстрекательство считается состоявшимся, если подстрекателю удалось воздействовать на сознание и волю подстрекаемого и последний начал совершать желаемые действия хотя бы на стадии приготовления. Если же подстрекаемый отказался от совершения указанных действий, то подстрекательство считается неудавшимся. В таком случае виновный несет ответственность как за приготовление к преступлению (по ч. 5 ст. 34 УК РФ и соответствующей части ст. 230 УК РФ).

В правоприменительной практике и в науке уголовного права дискуссионным является определение насилия, применяемого для склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Это связано с тем, что вид и пределы насилия (по последствиям) не обозначены.

Ключом к решению этого вопроса может быть санкция ч. 2 ст. 230 УК РФ (лишение свободы на срок от 5 до 10 лет). Сравнив ее с санкциями уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за общеуголовные преступления, связанные с причинением умышленного вреда здоровью человека (ст. 111, 112, 115), можно сделать заключение, что насилие, применяемое для склонения к потреблению наркотиков, может быть не опасным для здоровья, опасным для здоровья и опасным для жизни, но без смертельного исхода. То есть ч. 2 ст. 111 УК РФ охватывается причинение любого вреда здоровью человека вплоть до тяжкого, предусмотренного ч. 1 и ч. 2 ст. 111 УК РФ. Дополнительной квалификации требует лишь причинение тяжкого вреда здоровью при обстоятельствах, предусмотренных ч. 3 и ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Вместе с тем не все авторы поддерживают такую квалификацию. Например, А.И. Чучаев считает, что склонение к потреблению наркотиков, если это повлекло причинение тяжкого вреда с отягчаю-

¹ Российское уголовное право : учебник в 2 т. Т. 2. Особенная часть. М., 2008. С. 383.

² Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник. М., 2006. С. 416.

щими обстоятельствами, предусмотренными как ч. 3, так и ч. 2 ст. 111 УК РФ, следует квалифицировать по совокупности преступлений (п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ и соответствующая часть ст. 111 УК РФ)¹.

Мурашов Н.Ф. полагает, что при таком подходе нарушается принцип справедливости, так как виновное лицо дважды наказывается за одно и то же последствие. Если исходить из размера санкций (санкция ч. 3 более строгая, чем санкция ч. 2 ст. 230 УК РФ), то содеянное по действующему уголовному законодательству правильнее квалифицировать по совокупности ч. 1 ст. 230 и ч. 3 ст. 111 УК РФ (идеальная совокупность).²

Кочетов А.О.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Д.В. Токманцев, кандидат юридических наук, доцент

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕСТУПНОГО НАРКОСООБЩЕСТВА:
ПРИЗНАКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПИСАНИЯ СОСТАВА**

Более успешной борьбе с преступными наркосообществами, на наш взгляд, будут способствовать введение в уголовный закон понятия «преступное наркосообщество» и установление уголовной ответственности за организацию, руководство и участие в таком сообществе в специальной уголовно-правовой норме. Считаем включение такой нормы в уголовный закон вполне логичным продолжением существующей законодательной тенденции выделения в самостоятельные составы преступлений организации террористического сообщества (ст. 205.4 УК РФ) и организации экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ).

Под преступным наркосообществом мы предлагаем понимать структурированную организованную группу, созданную для совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ.

К отличительным признакам наркосообщества можно отнести:

1) более сложную в сравнении с простой организованной группой форму организации преступной деятельности (структурированность);

¹ Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. А.И. Чучаева. М., 2012. С. 232.

² Мурашов Н.Ф. Спорные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст. 229, 229.1 и 230 УК РФ, совершаемых с применением насилия: теоретико-правовое исследование // Наркоконтроль. 2014. № 2.

2) специальную цель (сфера преступных интересов) – совершение тяжких или особо тяжких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ.

Структурированность организованной группы означает, во-первых, что она включает как минимум два структурных подразделения, каждое из которых состоит из двух или более лиц. Соответственно, количество участников структурированной организованной группы, включая организатора и руководителя, не может быть менее четырех лиц, что отличает преступное наркосообщество от обычной организованной группы, которая может быть образована и двумя лицами.

Во-вторых, структурированность предполагает функциональную и (или) территориальную обособленность входящих в преступное наркосообщество структурных подразделений. Функциональная обособленность структурных подразделений означает, что каждое из них выполняет групповую функцию, соответствующую основным направлениям преступной деятельности наркосообщества. Например, одно структурное подразделение осуществляет функцию по незаконной поставке наркотических средств, другое – незаконному сбыту наркотических средств, третье – финансовую функцию сообщества (ведение его финансовой документации, учета наркодоходов и контроля расходов) и т.д. Если функциональная обособленность означает разделение преступного «труда» в соответствии с основными функциями сообщества, то территориальная обособленность – «географическое» разделение такого труда.

В-третьих, структурированность предполагает наличие в преступном наркосообществе сложных организационно-управленческих (коммуникативных) связей, отличающихся иерархичностью и устойчивостью.

Полагаем, что обычная организованная группа если и обладает иерархичностью, то исключительно двухуровневой (простой): руководитель (высший уровень), исполнитель (низший уровень). Количество иерархических звеньев (организационных уровней) в преступном наркосообществе должно быть не менее трех.

Устойчивость преступного наркосообщества – способность сохранять такого сообщества свою функциональность при внешнем «деструктивном» (для группы) воздействии (источником которого являются правоохранительные органы), пока оно (это воздействие) по своей силе не превзойдет резервы (порог «прочности») преступного наркосообщества.

С учетом изложенного предлагаем дополнить уголовный закон ст. 232.1:

«Статья 232.1 Организация преступного наркосообщества

1. Создание преступного наркосообщества, то есть структурированной организованной группы для совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ либо их аналогов, а равно руководство таким сообществом или входящими в него структурными подразделениями, – наказывается...

2. Участие в преступном наркосообществе – наказывается...».

Решетова С.И.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Д.В. Токманцев, кандидат юридических наук, доцент

ОРГАНИЗАЦИЯ И СОДЕРЖАНИЕ НАРКОПРИТОНОВ В ПОМЕЩЕНИЯХ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ДЛЯ РАЗВЛЕЧЕНИЯ ИЛИ ДОСУГА

Актуальность данной темы состоит в том, что преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ представляют собой реальную угрозу национальной и общественной безопасности Российской Федерации.¹

Одно из наиболее сложных преступлений в этой сфере предусмотрено ст. 232 УК РФ – организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.²

Данное преступление характеризуется высокой степенью «скрытности». В первую очередь это объясняется деятельностью организаторов наркопритонов по сокрытию следов преступления. Также может объясняться нежеланием граждан подавать заявления в

¹ Шеслер А.В., Мальков С.М. Актуальные направления противодействия наркопреступлениям и правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : материалы конференции / отв. ред. И.А. Медведев. Красноярск. 2013. С. 35-46; Шалагин А.Е., Усманов И.М. Современная наркоситуация в Российской Федерации: тенденции, прогноз, меры противодействия // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 1 (23). С. 30-34.

² Земцова С.И., Суров О.А. О некоторых элементах предмета доказывания при расследовании преступлений, связанных с организацией либо содержанием притонов или систематическим предоставлением помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Современное право. 2014. № 10. С. 115-120.

правоохранительные органы на виновных лиц. Причины могут быть разные: неверие, что наркопритон будет ликвидирован правоохранительными органами и что организаторов и участников наркопритона привлекут к уголовной ответственности, опасение возможной расправы со стороны организаторов и посетителей наркопритона.

Ориентируясь на материалы судебной практики, под притоном следует понимать жилое или нежилое помещение, в котором осуществляется потребление, возможно, изготовление для последующего потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов лицами, которые могут являться владельцами, пользователями на договорных основаниях данного помещения, не проживающими в данном помещении на иных законных основаниях.

При анализе судебных решений выявляется закономерность: наиболее часто наркопритон организуют в квартире. Встречаются случаи, когда наркопритон организуется в гараже.

Так, Дзержинским районным судом г. Оренбурга осужден Будаев по ч. 1 ст. 232 УК РФ, который совершил организацию и содержание притона для употребления наркотических средств. Будаев, являясь лицом, потребляющим наркотические средства, действуя незаконно, с прямым умыслом, направленным на содержание притона для потребления наркотических средств, из корыстных побуждений в гараже, расположенном в гаражно-строительном кооперативе, содержал притон для систематического потребления наркотических средств, предоставляя вышеуказанное помещение для потребления наркотического средства дезоморфин, привлекая лиц в притон постоянным наличием в гараже наркотических средств. Будаев, используя дверные запорные устройства, исключал возможность попадания в гараж посторонних лиц и сотрудников правоохранительных органов, предоставлял возможность отдыха после употребления наркотических средств, а также производил уборку после употребления наркотических средств.

Бывают случаи, когда наркопритон обустраивается в помещении бани. Так, городской суд Алтайского края осудил Ушакова по ч. 1 ст. 232 УК РФ. У Ушакова возник умысел на содержание по месту своего проживания притона для потребления наркотических средств, реализуя который, он сообщил некоторым лицам о возможности употребления наркотических средств в его бане, находящейся на территории его домовладения. Реализуя свой умысел, осознавая противоправность своих действий, Ушаков предоставил баню лицам, потребляющим наркотические средства.

Исключительным случаем является организация и содержания наркопритона в ночном клубе. Так, приговором Сахалинского обла-

стного суда осужден Галуцких по ч. 3 ст. 232 УК РФ, организовавший притона для употребления наркотических средств в составе организованной группы. Действуя умышленно и незаконно, в интересах организованной группы, Галуцких содержал притон для употребления наркотических средств, расположенный в помещении ночного клуба. Еженедельно с четверга по воскресенье в ночное время в клубе осуществлялись реализация наркотических средств, а также их потребление.

Такие (клубные) наркопритоны, по нашему мнению, в отличие от простых (обустроенных в квартирах, гаражах, банях и т.п.) имеют наиболее высокую общественную опасность по нескольким объективным причинам. Во-первых, это массовость, т.е. в таком наркопритоне большая проходимость людей, тем самым в потребление могут вовлекаться все больше и больше людей. Во-вторых, высокая конспиративность.

Полагаем, что целесообразно повысить ответственность за организацию и содержание наркопритонов в каких-либо помещениях, используемых для развлечения или досуга. Предлагаем дифференцировать уголовную ответственность за преступление, предусмотренное ст. 232 УК РФ: выделить в ч. 1 ст. 232 УК РФ «бытовые» притоны (обустроенные в квартирах, гаражах, банях, чердаках и т.д.), а в ч. 2 ст. 232 УК РФ – притоны, обустроенные в помещениях, используемых для развлечения или досуга.

Шарабаев А.И.

Юридический институт Сибирского федерального университета
Научный руководитель С.И. Бушмин, кандидат юридических наук, доцент

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КАЧЕСТВЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В СОСТАВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 289 УК РФ

Одним из признаков объективной стороны незаконного участия в предпринимательской деятельности является «учреждение должностным лицом организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, или участие в управлении такой организации лично или через доверенное лицо».

Как известно из административного законодательства, должностным лицам запрещается заниматься предпринимательской деятельностью. В свою очередь, предпринимательская деятельность может осуществляться посредством создания организации (коммерческой или некоммерческой), а также, исходя из толкования ст. 23 ГК РФ,

без образования юридического лица с момента государственной регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя.

В ст. 289 УК РФ, которая устанавливает запрет должностным лицам осуществлять коммерческую деятельность под угрозой уголовной ответственности, говорится исключительно об одной из организационно-правовых форм осуществления такой деятельности – «учреждение организации». Однако если субъект в статусе должностного лица регистрируется в качестве индивидуального предпринимателя, решив незаконно совмещать служебную деятельность, за которую он получает заработную плату, и коммерческую деятельность, посредством которой возможно систематическое извлечение дополнительной прибыли, уголовно-правовое регулирование на такие случаи не будет распространяться, а указанное деяние будет образовывать лишь состав дисциплинарного правонарушения, и максимальная санкция, которой, возможно, будет подвергнут «совместитель» – это увольнение со службы.

Закономерно возникает вопрос: почему законодатель, установив запрет предпринимательской деятельности должностным лицам за учреждение организации (юридического лица) и участие в ее управлении лично или через доверенное лицо, ввел уголовную ответственность (при условии наличия других обязательных признаков ст. 289 УК РФ), а за регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя (лично или опосредованно) – нет?

Если обратиться к судебной практике, то показательна следующая фабула из делопроизводства Барабинского районного суда Новосибирской области. Д., работая в должности начальника строительного управления дорожно-строительного треста Западно-Сибирской железной дороги в г. Барабинске, являясь должностным лицом и действуя в пределах своих полномочий, заключил договор с администрацией г. Барабинска на аренду земли для благоустройства торгового рынка. Затраты на благоустройство рынка обошлись для строительного управления в 1 млн. 69 тыс. руб. После того как рынок начал действовать и в строительное управление стали поступать денежные средства, Д., оставаясь начальником последнего, зарегистрировался индивидуальным предпринимателем. Действуя из корыстных побуждений, переоформил документы по аренде земли, занимаемой рынком, на свое имя, в результате чего стал персонально получать все доходы от торговли на рынке. Суд не усмотрел в действиях Д. признаков незаконного участия в предпринимательской деятельности.¹

¹ Муравьева Н.И. Незаконное участие в предпринимательской деятельности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.irkproc.ru/qa/108.html>.

Указанный случай абсолютно тождественен тем, когда должностное лицо незаконно учреждало коммерческую организацию и несло за это уголовную ответственность по ст. 289 УК РФ. На мой взгляд, это существенный пробел в уголовном законодательстве, так как нельзя, установив уголовно-правовой запрет для одной формы участия в предпринимательской деятельности для должностных лиц, оставить безнаказанной другую. Указанный недостаток в формулировке диспозиции также отмечался Н.А. Егоровой, Н.И. Муравьевой.

Кроме того, стоит обратиться к Федеральному закону от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», регулиющему отношения между хозяйствующими субъектами, закрепляющему, что хозяйствующий субъект – это коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, индивидуальный предприниматель, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации.¹

Как видно из закреплённой нормы-дефиниции, антикоррупционное законодательство комплексно понимает природу хозяйствующего субъекта, вобравшего в себя все организационно-правовые формы проявления коммерческой деятельности, а также регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя. В данном случае правовому регулированию подвержена любая коммерческая деятельность, так как законом это прямо предусмотрено. В связи с этим законодателю при конструировании диспозиции уголовно-правовой нормы о незаконном участии в предпринимательской деятельности следовало бы также систематически толковать понятие «хозяйствующий субъект», так как по уровню общественной опасности одинаковы случаи учреждения должностными лицами организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, и случаи осуществления такой деятельности без образования юридического лица – регистрация в качестве индивидуального предпринимателя.

Для общества и государства проблема ограниченности форм осуществления коммерческой деятельности в контексте незаконного участия в предпринимательской деятельности влечет неблагоприятные уголовно-правовые последствия, связанные с привлечением к ответственности, назначением наказания и квалификацией деяния.

¹ О защите конкуренции : Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 10.01.2016) // СПС КонсультантПлюс.

На основании изложенного видится целесообразным предложить следующую формулировку диспозиции ст. 289 УК РФ: «Учреждение должностным лицом хозяйствующего субъекта, осуществляющего предпринимательскую деятельность, либо участие в управлении хозяйствующего субъекта лично или через доверенное лицо вопреки запрету, установленному законом, если эти деяния связаны с предоставлением такому субъекту льгот и преимуществ или с покровительством в иной форме».

Денисова А.В.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель А.А. Примаков, кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИЗОЛЯЦИЮ ОТ ОБЩЕСТВА

В настоящее время в России одной из важнейших задач является контроль над преступностью. Пенитенциарная преступность имеет ряд особенностей, связанных со спецификой условий содержания в учреждениях пенитенциарной системы и особой социальной средой осужденных.¹ Преступность в местах лишения свободы представляет собой специфическую разновидность уголовного рецидива. В целом есть основания говорить о ее повышенной общественной опасности, так как уголовно наказуемые деяния в данном случае совершаются непосредственно в процессе исполнения наказания за предыдущее преступление, в условиях изоляции осужденных, усиленного надзора за ними, что свидетельствует об упорном игнорировании уголовно-правовых запретов. По данным ФСИН, на 1 января 2015 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 671,7 тыс. человек. Значительная концентрация криминогенно-запущенных лиц в местах лишения свободы, осужденных за совершение различных, в том числе тяжких и особо тяжких, преступлений, неизбежно приводит к возникновению конфликтных ситуаций как между осужденными, так и между сотрудниками учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, и нередко совершению осужденными новых преступлений.

В большинстве случаев действия осужденных подрывают авторитет администрации исправительных учреждений и тем самым

¹ Примаков А.А. Уголовная ответственность за преступления, посягающие на установленный порядок исполнения наказания в виде лишения свободы : монография. Красноярск, 2006. С. 32.

влияют на процесс реализации целей, задач, связанных с регулированием порядка и условий исполнения и отбывания наказания. В настоящее время преобладают запущенные в социальном плане осужденные, то есть с устойчивым антиобщественным настроением, ориентированные на деструктивное поведение, поддержание и насаждение воровских традиций, что, безусловно, отразилось на общей картине пенитенциарной преступности.

Переходя к конструктивным особенностям ст. 321 УК РФ, можем сказать, что непосредственным объектом преступления выступает не только нормальная деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества¹, но и объект особой социально-правовой защиты – честь, достоинство и здоровье как сотрудников указанных учреждений, а также осужденных, отбывающих в них наказания. В данном случае проблемой является то, что отсутствие нормального обеспечения безопасности жизнедеятельности данных лиц закономерно влечет нарастание числа насильственных преступлений в местах лишения свободы, обостряет проблему социальной напряженности не только в пенитенциарных учреждениях, но и в обществе.

В современной правоприменительной практике существуют проблемы, связанные с квалификацией дезорганизации учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. По статистике ФСИН России показатель преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, с 2005 г. по 2015 г. снижался. Этому есть существенное объяснение: если применено насилие или угроза применения насилия в отношении указанных лиц, но содеянное совершено на почве личных, неприязненных отношений, деяние квалифицируется как преступление против личности; если же организованная вооруженная группа лиц совершила нападение на сотрудников мест лишения свободы или содержания под стражей, их деяние квалифицируется как бандитизм, а не по ст. 321 УК РФ. Таким образом, большинство преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, квалифицируются не по ст. 321 УК РФ, даже когда есть все ее признаки, а по другим статьям уголовного закона ввиду того, что наличие этого преступления является негативной оценкой деятельности администрации конкретного исправительного учреждения.

Следует отметить еще одну проблему, которая связана с характеристикой потерпевших от дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. В ч. 1 ст. 321 УК РФ

¹ Примаков А.А. Уголовная ответственность за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества : монография. Красноярск, 2009. С. 37.

потерпевшими признаются осужденные, вставшие на путь исправления, а в ч. 2 ст. 321 УК РФ – сотрудники места лишения свободы или места содержания под стражей. При этом наказания по ч. 1 и ч. 2 ст. 321 УК РФ аналогичны – до 5 лет лишения свободы. Получается, что безопасность как лиц, преступивших закон, так и лиц, стоящих на страже закона, в уголовно-правовой норме признается равнозначной. Это не совсем корректный законодательный подход.

Таким образом, в государственной политике существуют ряд проблем, связанных с обеспечением нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, которые предстоит решить, чтобы обеспечить нормальное функционирование этих учреждений.

Фирсов А.Н.

Красноярский государственный аграрный университет
Научный руководитель А.В. Шеслер, доктор юридических наук, профессор
Томский государственный университет

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫЙ ДОНОС ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СТРАН МУСУЛЬМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ

Мусульманская правовая семья занимает особое место среди существующих на сегодняшний день остальных правовых семей. В основе законодательства данной правовой семьи лежат нормы шариата, выступающие в качестве конкретных предписаний, регулирующих все сферы жизнедеятельности мусульман. Среди источников мусульманского права можно выделить следующие:

- 1) основные источники – Коран и Сунна;
- 2) мнения мусульманских правоведов, высказанные после смерти пророка Мухаммеда и не нашедшие отражения в Коране и Сунне (кияс, фетва, иджма и т.д.);
- 3) правовые обычаи и местные мусульманские традиции (адаты).

Однако следует отметить, что на нормы шариата опирается далеко не каждая правовая система отдельной мусульманской страны. Это связано, прежде всего, с влиянием на законодательства данных стран романо-германской правовой семьи. В связи с этим правовые системы мусульманских стран делятся на:

- 1) правовые системы, полностью основывающиеся на нормах шариата (в настоящее время к таковым можно отнести лишь правовую систему Саудовской Аравии);

2) правовые системы, в становлении которых шариат играет существенную, но не единственную роль (правовые системы большинства мусульманских стран);

3) правовые системы, нормы шариата в которых имеют второстепенное значение. Например, на становление правовой системы Турции огромное влияние оказала романо-германская правовая семья. Так, Уголовный кодекс (далее – УК) Турецкой Республики был составлен по аналогии с итальянским уголовным законом. Кроме того, Конституция Турции официально закрепляет за данным государством статус светского, признавая тем самым, что источниками турецкого законодательства не могут быть Коран и Сунна. Между тем на уровне местного самоуправления в Турции продолжают действовать мусульманские обычаи и традиции (например, признание законным многоженства)¹.

Уголовная ответственность за заведомо ложный донос в странах мусульманской правовой семьи имеет достаточно широкое распространение. Нами будет рассмотрено законодательство лишь некоторых из указанных стран, а именно Ирана и Объединенных Арабских Эмиратов.

Законодательство Исламской Республики Иран закрепляет уголовную ответственность за заведомо ложный донос в Законе об исламских уголовных наказаниях Ирана 1991 года (далее – Закон). Указанный правовой акт, как и все законодательство Ирана, сильно подвержен религиозному влиянию ислама. В разделе 27 Закона, который носит название «Клевета и оскорбление чести и достоинства», предусмотрены две статьи (ст. 698 и ст. 699), устанавливающие ответственность за данное преступление.

Объективная сторона ст. 698 Закона состоит в деянии в форме двух альтернативных действий, а именно в сообщении заведомо ложных сведений и заведомо ложном прямом или косвенном обвинении физического или юридического лица в совершении каких-либо действий². При этом в диспозиции данной статьи закреплен способ сообщения заведомо ложных сведений. Такое преступление может быть совершено только путем подачи письменного документа – письма, жалобы, заявления или доклада, имеющего или не имеющего подпись. Кроме того, заведомо ложное прямое или косвенное обвинение

¹ Петровский А.В. Мусульманское уголовное право и особенности уголовного законодательства мусульманских государств : монография. Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2013. С. 17.

² Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран / под ред. А.И. Ахани; пер. с персидского М.С. Пелевина. СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2008. С. 328.

физического или юридического лица в совершении каких-либо действий будет признаваться преступным независимо от того, причинило ли данное деяние материальный или моральный вред каким-либо лицам или нет.

Объективная сторона ст. 699 Закона также состоит в деянии в форме двух активных действий:

1) подкладывание орудий и средств преступления или вещей, владение которыми является основанием для уголовного преследования, в жилище, рабочее помещение, карман или в имущество другого лица;

2) введение в заблуждение относительно принадлежности указанных предметов этому лицу другим способом.

При этом указанные выше действия должны повлечь за собой определенное последствие – возбуждение уголовного дела в отношении обвиняемого лжедоносчиком лица. В данном случае указанное преступление является аналогом ч. 3 ст. 306 УК РФ, закрепляющей уголовную ответственность за заведомо ложный донос, соединенный с созданием искусственных доказательств обвинения.

В качестве потерпевшего от преступлений, предусмотренных ст. 698 и ст. 699 Закона, может признаваться как физическое, так и юридическое лицо. Субъект данных преступлений можно охарактеризовать как общий, при этом уголовная ответственность за заведомо ложный донос в Иране может наступать с 9 лет, если установлен факт совершеннолетия обвиняемого. По нашему мнению, такая позиция иранского законодателя является ошибочной, так как в данном возрасте ребенок в принципе еще не может до конца осознавать преступный характер своих действий, не говоря уже о ложном обвинении кого-либо в преступлении или ином проступке.

С субъективной стороны преступления, закрепленные в ст. 698 и ст. 699 Закона, характеризуются умышленной формой вины. При этом иранское уголовное законодательство предусматривает цель совершения заведомо ложного доноса, что, безусловно, является положительным моментом. Такое преступление может быть совершено с целью причинения вреда другому лицу, нарушения общественного спокойствия или введения в заблуждение государственного органа.

Санкции, установленные за совершение преступлений, закрепленных в ст. 698, 699 Закона, предусматривают тюремное заключение (в первом случае – на срок от 2 месяцев до 2 лет, во втором – на срок от 6 месяцев до 3 лет). При этом в качестве альтернативы тюремному заключению за совершение подкладывания орудий преступления другому лицу либо введения в заблуждение относительно принад-

лежности данных предметов этому лицу может быть назначено бичевание в размере до 74-х ударов кнутом.

Уголовная ответственность за заведомо ложный донос в ОАЭ закреплена в ст. 275 и ст. 276 УК ОАЭ, расположенных в книге 2 «Преступления и наказания, предусмотренные за них» части 3 «Преступления против отправления правосудия» раздела 5 «Ложное донесение». Статья 275 УК ОАЭ является аналогом ч. 1 ст. 306 УК РФ. Объективная сторона данного преступления состоит в деянии в форме активного действия, а именно сообщении о происшествии либо какой-либо опасности, которых реально не существует, либо о преступлении, заведомо зная о том, что оно не было совершено.¹ При этом, в отличие от УК РФ, в УК ОАЭ ответственность наступает за сообщение заведомо ложных сведений не только о преступлении, но и об иных происшествиях.

Абзац 1 ст. 276 УК ОАЭ является аналогичным ч. 2 и ч. 3 ст. 306 УК РФ. Объективная сторона данного преступного деяния предусматривает наличие следующих альтернативных действий:

1) ложное донесение о совершении каким-либо гражданином чего-либо;

2) фабрикация вещественных доказательств обвинения либо способствование тому, чтобы были предприняты процессуальные действия правового характера в отношении конкретного гражданина.

Объективная сторона абз. 2 ст. 276 УК ОАЭ состоит в таких же, как и закрепленных в абз. 1 указанной статьи, преступных действиях за исключением того, что заведомо ложный донос должен быть совершен в отношении конкретного лица в обвинении его в совершении преступления.

Положительным моментом закрепления уголовной ответственности за заведомо ложный донос в УК ОАЭ является определение адресатов данного преступления. Согласно диспозициям ст. 275 и ст. 276 УК ОАЭ адресатами заведомо ложного доноса выступают правоохранительные или административные органы. Еще одним положительным моментом является закрепление в абз. 1 ст. 276 УК ОАЭ цели заведомо ложного доноса. Целью данного преступного деяния выступает привлечение невиновного лица к уголовной ответственности или его наказание в административном порядке даже в случаях, когда указанные действия не предусматривают возбуждение уголовного дела или применение мер дисциплинарного характера.

¹ Уголовный кодекс Объединенных Арабских Эмиратов. Уголовно-процессуальный кодекс Объединенных Арабских Эмиратов / под ред. А.И. Коробеева и др.; пер. С.Н. Осипов. СПб. : Изд-во «Юридический центр», 2015. С. 175.

Субъект преступлений, предусмотренных ст. 275 и ст. 276 УК ОАЭ, может быть охарактеризован как общий. При этом возраст наступления уголовной ответственности за заведомо ложный донос в ОАЭ – 7 лет, что, как и в уголовном законодательстве Ирана, является необоснованным. Субъективная сторона указанных преступлений состоит в умышленной форме вины, о чем свидетельствует закрепление в диспозициях рассматриваемых нами статей признака заведомости.

Санкции, предусмотренные ст. 275 УК ОАЭ, включают в себя наказание в виде ограничения свободы на срок до 6 месяцев и (или) штраф в размере до 3 тысяч дирхам. За преступление, закрепленное в ст. 276 УК ОАЭ, предусматриваются аналогичные виды наказаний. Однако законодатель не указывает размер данных наказаний, что является существенным пробелом, так как это может запутать правоприменителя.

Таким образом, законодательство стран мусульманской правовой семьи, предусматривающее уголовную ответственность за заведомо ложный донос, имеет существенные отличия от законодательства стран романо-германской правовой семьи, в частности от российского законодательства. Прежде всего, это объясняется особенностями мусульманского права, в основе которого лежат нормы шариата.

Широченко И.О.

Юридический институт Красноярского государственного аграрного
университета

Научный руководитель И.В. Лавриненко

ЭКОЦИД КАК МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Одной из основных проблем, стоящих перед мировым сообществом, является проблема в сфере экологии. Сегодня данная проблема фактически упирается в проблему здоровья настоящего и будущих поколений. На фоне научно-технического прогресса, когда человечество накопило невероятное количество опасных веществ, способных убить все живое вокруг, и создало оружие для их доставки за короткое время в любую точку земного шара, экоцид стал опаснейшим международным преступлением.

Экоцид как преступление против человечества связан с необратимыми последствиями для окружающей среды и самого существования человека. Термин «экоцид» произошел от греческого οίκος – «дом» и латинского caedo – «убиваю», что, по сути, означает уничтожение местообитания человека.

Осознание глобальности и важности защиты окружающей среды пришло к обществу далеко не сразу. Угрожающий характер вредоносного воздействия на экологическую сферу стал серьезно беспокоить мировые политические круги и общественность только во второй половине XX в., что было связано с появлением и применением таких методов и средств ведения военных действий, которые имели неизбирательное поражающее действие в отношении всего живого. Если раньше основой всех войн служило физическое поражение войск, то полстолетия назад одной из основ стратегии и тактики воюющих стран стало сознательное разрушение природы на территории противника.

Вопрос об экоциде как самостоятельном виде международного преступления практически возник во время войны во Вьетнаме. Широкомасштабное применение химического оружия войсками США во Вьетнаме в 1960-х гг., результатом которого стала экологическая катастрофа в большей части территории этой южно-азиатской страны, обратило внимание международного сообщества на выделение экоцида в самостоятельное преступление. В последующем преступные действия против окружающей среды не прекращались и периодически имели место акции экоцида. Так, подрыв в Ираке более 1000 нефтяных скважин во время войны в Персидском заливе привел к тому, что в атмосферу было выброшено более 50000 тонн диоксида серы и других вредных веществ. Экосистеме залива и прибрежных территорий был причинен значительный вред.

В связи с этими событиями в мае 1977 г. была подписана международная Конвенция о запрещении военного или иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (принята на 31-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН Резолюцией 31/72 на 96-м пленарном заседании). Данная конвенция является договором международного права в области разоружения и служит, в частности, для защиты природной среды во время военных действий. Запрещает враждебное использование природной среды в качестве средства ведения войны.

Ее положения дополнены в значительной мере положениями Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 г., непосредственно запрещающего нанесение ущерба природной среде в ситуациях вооруженного конфликта. Так, в Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям 1949 г. (ч. 3 ст. 35) запрещается применять методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде.

Назначение Конвенции 1977 г. состоит в том, чтобы предотвратить использование окружающей среды в качестве средства ведения войны, способного привести к таким явлениям, как ураганы, приливные волны или изменение климатических условий.

Наша страна подписала данную Конвенцию 18 мая 1977 г., которая вступила в силу 5 октября 1978 г.

Наряду с международно-правовыми нормами преступления экоцида нашло закрепление в уголовных кодексах многих стран мира. Так, в ст. 358 УК РФ экоцид квалифицируется как массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу. Это преступление наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет.

Следует отметить, что наряду с экоцидом как международным преступлением в уголовном законодательстве устанавливается ответственность также за другие виды экологических преступлений.

В последние десятилетия широкомасштабное воздействие на окружающую среду перестало расцениваться как преступление, совершаемое исключительно в ходе вооруженных конфликтов. В ст. 1 Конвенции 1977 г. указано, что недопустимо не только военное, но и «любое иное враждебное» использование средств воздействия на окружающую среду, которое имеет «широкие, долгосрочные или серьезные последствия».

Используемый в ст. 1 Конвенции 1977 г. термин «средства воздействия на природную среду» относится к любым средствам для изменения – путем преднамеренного управления природными процессами – динамики, состава или структуры Земли, включая ее биосферу, литосферу, гидросферу и атмосферу, или космического пространства.

Так, в международном праве приняты ряд соглашений, запрещающих экоцид и охраняющих окружающую среду. К таким соглашениям относятся Венская конвенция об охране озонового слоя (1985 г.), Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (1979 г.), Конвенция о стойких органических загрязнителях (2011 г.) и другие.

В заключение стоит отметить, что международная опасность экоцида заключается в создании им угрозы причинения экологической катастрофы для двух или более стран. Такой катастрофой может считаться крайне неблагоприятная природная аномалия вследствие воздействия человеческой деятельности на внешнюю природную среду обитания людей. Способы экоцида могут быть различными и на квалификацию преступления не влияют. Экоцид может последовать из-за взрывов на ядерных объектах, атомных бомбардировок,

исследовательской деятельности и др. Но важно отметить, что экоцид в отличие от обычных экологических преступлений – это главным образом умышленное преступление.

Ксенофонтова А.О.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель А.А. Примаков, кандидат юридических наук, доцент

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОРЯДКА ИСПОЛНЕНИЯ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ БОЛЬНЫХ НАРКОМАНИЕЙ

Правила применения и исполнения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией получили свое закрепление в нормах уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. Предмет их правового регулирования – предписания об отсрочке отбывания наказания больным наркоманией, что также свидетельствует о самостоятельности данного правового института как устойчивой группы норм, регулирующих определенную разновидность сходных общественных отношений.

В советской России отсрочка исполнения наказания предусматривалась УК РСФСР 1960 г. и распространялась только на военнослужащих. Дополнения, внесенные в 1977 г., расширили категории лиц, в отношении которых она могла быть применена. В 1992 г. в УК РФ появился такой вид отсрочки исполнения наказания, как отсрочка беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей. Сейчас одним из условий для отсрочки исполнения приговора является добровольное желание осужденного к лишению свободы за совершение впервые преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, признанного больным наркоманией, пройти курс лечения от наркомании, медицинскую реабилитацию и социальную реабилитацию.

Таким образом, отсрочка отбывания наказания больным наркоманией представляет собой меру уголовно-правового характера, заключающуюся во временном освобождении осужденного от отбывания наказания при условии прохождения им курса лечения, а также медицинской и социальной реабилитации под контролем специализированного органа, основанную на убеждении суда в возможности исправления лица без изоляции от общества.

Сущность отсрочки отбывания наказания больным наркоманией заключается в предоставлении осужденному возможности пройти путь исправления без изоляции от общества под условием лечения от

заболевания наркоманией, а также прохождения медицинской и социальной реабилитации, при нарушении которого отсрочка может быть отменена по решению суда¹.

Изучив практическую деятельность уполномоченных органов по исполнению отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, мы можем заключить, что необходимо разработать и принять самостоятельную инструкцию, регламентирующую исполнение отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, которая содержала бы в себе вопросы, разъясняющие порядок осуществления контроля за такими осужденными, вопросы, регламентирующие порядок взаимодействия при исполнении специализированными уполномоченными органами решения суда об отсрочке отбывания наказания больным наркоманией.

Несмотря на недостаточность норм правового регулирования исполнения отсрочки отбывания наказания осужденным, больным наркоманией, практика ее реализации уполномоченными органами сложилась достаточно удачно: инспекции руководствуются имеющимся опытом исполнения наказания и мер уголовно-правового характера без изоляции, а также налажено должное взаимодействие УИИ и медицинских учреждений наркологического профиля.

В целях оптимизации контроля за данной категорией лиц и в целом осужденными без изоляции от общества дополнительно считаем необходимым расширить права инспекций путем введения возможности в установленном порядке использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля для обеспечения надзора за всеми осужденными без изоляции от общества и, в частности, больными наркоманией, отбывание наказания которым отсрочено.

Анализ деятельности УИИ при исполнении наказаний и мер уголовно-правового характера позволил выявить проблему неравенства сторон в судебном процессе, часто в судебное заседание не является прокурор, что ведет к односторонности рассматриваемого представления инспекции.

Рассматривая условия прохождения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, мы пришли к выводу о том, что система указанных обязанностей должна обеспечивать процесс не только лечения и реабилитации, но и режима исполнения отсрочки отбывания

¹ Примаков А.А. Основания (условия) применения отсрочки отбывания наказания, предусмотренной статьей 82.1 УК РФ // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе в зоне действия Организации договора о коллективной безопасности : материалы конференции в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев, 2016. Ч. 2. С. 281.

наказания. Однако полученные данные свидетельствуют о том, что рассмотренные обязанности в сфере уклонения от прохождения курса лечения от наркомании, а также медицинской и социальной реабилитации в большей степени относятся к процессу обеспечения лечения и медицинской и социальной реабилитации осужденного от заболевания наркоманией, они не обеспечивают в полной мере режимные требования по контролю за осужденным со стороны уполномоченных органов. В связи с этим и ввиду наличия существенных правоприменительных проблем считаем необходимым провести корректировку обязанностей осужденных, больных наркоманией, которым отсрочено отбывание наказания.

Рыжова Е.М.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель О.Ю. Александрова, кандидат юридических наук,
доцент

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Конституция Российской Федерации в главе 2 закрепляет права и свободы человека и гражданина, что свидетельствует об их наиболее высоком месте среди охраняемых законом ценностей. Назначение уголовного судопроизводства есть не что иное, как защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод – это прописано в ст. 6 УПК РФ. Следовательно, уголовное судопроизводство выполняет одну из ведущих функций во всем российском праве. Российская Федерация, устанавливая права и свободы человека и гражданина как высшую ценность, безусловно, является демократичной страной, но таковой она стала относительно недавно, официально утвердив свой политический режим как «демократия» лишь в Конституции 1993 года. Соответственно, многие демократические институты находятся в начале своего развития, что обуславливает динамичность в российском праве в целом и в отдельных его отраслях, в частности в уголовно-процессуальном праве.

Будучи изданным в 2001 г., УПК РФ как основной источник норм, регулирующих уголовное судопроизводство, неоднократно претерпевал изменения. За 15 лет в кодекс были внесены около 200

поправок. Это, безусловно, сделало его более точным, но работа законодателя еще не закончена.

В УПК РФ по-прежнему имеют место правовые коллизии, одну из которых можно обнаружить, проанализировав ч. 1 ст. 7, согласно которой «суд, прокурор, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель не вправе применять федеральный закон, противоречащий настоящему Кодексу». Соответственно, при производстве процессуальных действий указанные должностные лица и остальные участники уголовного судопроизводства (так как данная норма толкуется расширительно) должны руководствоваться исключительно нормами УПК РФ, а если норма федерального закона противоречит УПК РФ, то применять ее они не имеют права ни при каких обстоятельствах. Это очень важная норма, благодаря которой все уголовное судопроизводство ограничивается строгими рамками, что не дает уголовному процессу превратиться в череду хаотичных нерегламентированных действий, таким образом обеспечивается законность. Но что в данном случае стоит понимать под законностью? В широком смысле под законностью как принципом любой отрасли права понимается соответствие правовых норм закону. Исходя из того, что основным законом Российской Федерации – Конституция – под законностью подразумевает в первую очередь соответствие всех норм права нормам, закрепленным в Конституции Российской Федерации.

Конституция РФ устанавливает четкую иерархию нормативных правовых актов, издаваемых и применяемых на территории РФ, из которой следует, что федеральные законы не могут содержать положения, противоречащие федеральным конституционным законам, а если противоречие возникает между двумя федеральными законами, то применению подлежит тот, который регулирует данные правоотношения более детально, то есть специальный закон.

УПК РФ является кодифицированным федеральным законом, соединившим в себе все нормы, регулирующие уголовно-процессуальную деятельность. Несмотря на то, что данная правовая отрасль является самостоятельной, она неизбежно взаимодействует с остальными отраслями российского права, а значит, существуют нормы, которые, находясь в разных отраслях, пересекаются, регулируя сходные общественные отношения с позиции определенной правовой отрасли. Таковыми, по моему мнению, являются нормы, закрепленные в ч. 2 ст. 182 УПК РФ («обыск производится на основании постановления следователя») и в п. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которая гласит: «Проведение оперативно-розыскных мероприятий и

следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения».

Таким образом, последняя указанная норма реализует положения ст. 48 Конституции РФ, закрепляющей право каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Для достижения максимальной эффективности в обеспечении данного права адвокатам должны быть созданы все условия, в том числе возможность соблюдения адвокатской тайны.

Анализируя две приведенные выше нормы, можем прийти к выводу, что они обе законны, так как приняты в соответствии с Конституцией и во исполнение ее норм. Но если они противоречат друг другу, то как должен поступить правоприменитель? Ведь, с одной стороны, при несоответствии федеральных законов применяться должен именно специальный закон, каковым является Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», но в таком случае не исполняется и норма, закрепленная в ч. 1 ст. 7 УПК РФ о запрете применения законов, противоречащих УПК РФ. Таким образом, выявляется коллизия, которая может быть устранена путем изменения ч. 1 ст. 7 УПК РФ. Формулировка данного пункта является исключительной и при противоречии норм иного федерального закона УПК РФ не дает правоприменителю права применять такую норму. Поскольку мы выяснили, что иногда в целях реализации норм Конституции РФ это необходимо, имеет смысл смягчить указанный пункт путем его переформулирования.

На основе приведенных доводов и рассуждений я считаю, что ч. 1 ст. 7 УПК РФ должна содержать следующий текст: «Суд, прокурор, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель в случае несоответствия федерального закона или иного нормативного правового акта настоящему Кодексу при производстве процессуальных действий руководствуется настоящим Кодексом». Данная формулировка даст возможность указанным лицам применять иной федеральный закон, если он противоречит отдельным нормам, но соответствует принципам и общему духу Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Шаршеналы уулу Нурсултан

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель О.Ю. Александрова, кандидат юридических наук,
доцент

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

По Конституции Кыргызской Республики, принятой 27 июня 2010 г. всенародным голосованием, Кыргызская Республика является суверенным, демократическим, правовым, светским, унитарным, социальным государством (ст. 1 Конституции КР). Народ Кыргызстана является носителем суверенитета и единственным источником государственной власти в Кыргызской Республике (ст. 2 Конституции КР). Также в соответствии с Конституцией Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 г., Российская Федерация признается демократическим федеративным государством с республиканской формой правления (ст. 1 Конституции РФ).

Осуществление правосудия во все времена и во всех государствах является необходимым атрибутом государственного суверенитета. Поэтому не случайно, что судебные решения по уголовным делам выносятся от имени государства, например «именем Российской Федерации», поскольку только государству дано право на осуществление правосудия. Из этого следует, что никакое иное учреждение как в Российской Федерации, так и в Кыргызской Республике кроме законодательно установленных государством судебных органов не имеет полномочий по принятию обладающих силой судебных актов и подлежащих обязательному исполнению.

Только в судебном порядке возможно наиболее справедливо определить меру ответственности гражданина в его сложных правоотношениях с другими людьми, обществом и государством. И в этих отношениях судебная власть направлена на защиту прав и свобод граждан, конституционного строя Российской Федерации и Кыргызской Республики, обеспечение соответствия актов законодательной, судебной и исполнительной власти Конституции.

Полагаю, что необходимо произвести сравнительный анализ судебных систем Российской Федерации и Кыргызской Республики, а именно структуры, состава, компетенции Верховного Суда Российской Федерации и Верховного суда Кыргызской Республики, а также выявить особенности функционирования и основные отличительные черты Конституционного суда Российской Федерации и Конституционной палаты в составе Верховного Суда Кыргызской Республики.

В Конституции РФ предусмотрено, что судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией РФ и федеральным конституционным законом.

В Конституции КР предусмотрено, что судебная система Кыргызской Республики устанавливается Конституцией КР, конституционным законом «О статусе судей», иными законами и нормативными правовыми актами Кыргызской Республики. Создание чрезвычайных судов не допускается как в РФ, так и в КР.¹

Конституционный Суд Российской Федерации занимает особое самостоятельное положение в системе государственных органов, в том числе и органов судебной власти.

Конституционный Суд в Кыргызской Республике действует в лице Конституционной палаты в составе Верховного суда Кыргызской Республики и осуществляет конституционный контроль точно так же, как и в Российской Федерации. Существование в Кыргызской Республике и в Российской Федерации института судебного конституционного контроля является одним из важных шагов на пути демократизации общественных отношений. Конституционный контроль относится к числу эффективных средств обеспечения верховенства конституционных предписаний, которое является главным атрибутом любого демократического государства.

Правовые основы статуса Конституционного Суда РФ установлены Конституцией РФ (ст. 125), Федеральным конституционным законом «О судебной системе» (ст. 18), а более детально и развернуто – в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г.

Правовая основа статуса Конституционной палаты КР установлена ч. 3 ст. 93 Конституции КР и Конституционным законом от 13 июня 2011 г. № 37 «О Конституционной палате».

Стоит отметить схожесть основных черт Конституционного Суда РФ и Конституционной палаты КР: правовой статус – судебный орган, функция – осуществление конституционного контроля, главные принципы деятельности – самостоятельное и независимое осуществление судебной власти, процессуальная форма деятельности – конституционное судопроизводство.

Таким образом, деятельность Конституционного Суда Российской Федерации и Конституционной палаты Кыргызской Республики как органа конституционного контроля в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека, обеспечения верховенства Конституции на всей территории является одной из

¹ Конституция РФ (ч. 3 ст. 118), Конституция КР (ч. 3 ст. 93).

важнейших составляющих построения правового государства. И мы можем говорить, что конституционное судопроизводство Кыргызской Республики и Российской Федерации в определенной степени похожи.

Систему федеральных судов общей юрисдикции и федеральных арбитражных судов возглавляет Верховный Суд Российской Федерации как высший судебный орган по гражданским делам, делам по разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» и другими федеральными законами. Контроль Верховного Суда Российской Федерации в полном объеме распространяется как на общие (территориальные) и военные суды общей юрисдикции, так и арбитражные суды, поскольку он является непосредственно вышестоящей судебной инстанцией по отношению ко всем судам судебной системы за исключением Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.

Верховный суд Кыргызской Республики и местные суды составляют единую систему судов, осуществляющих правосудие по гражданским, уголовным, административным, экономическим и иным предусмотренным законами делам. Верховный суд Кыргызской Республики осуществляет надзор за судебной деятельностью местных судов в форме пересмотра (рассмотрения) судебных актов по жалобам участников процесса.

Верховный Суд Российской Федерации и Верховный суд Кыргызской Республики в обоих государствах возглавляют систему судов как высшие судебные органы по гражданским делам, делам по разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам.

Существенное отличие в том, что в Кыргызской Республике в составе Верховного суда осуществляет свою деятельность Конституционная палата. В Российской Федерации Конституционный Суд не входит в состав Верховного Суда.

В Российской Федерации суды общей юрисдикции образуют одну из «подсистем» единой судебной системы. Так, к федеральным судам общей юрисдикции относятся: верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суд автономной области, суды автономных округов, районные суды (городские и межрайонные суды). К судам общей юрисдикции относятся также военные суды – окружные (флотские) и гарнизонные военные суды.

В Кыргызской Республике местные суды образуют одну единую судебную систему. К местным судам относятся: областные и приравненные к ним суды (Бишкекский городской суд), районные и прирав-

ненные к ним суды (районные суды в городе, городские суды, военные суды гарнизонов, межрайонные суды).

Верховные суды Российской Федерации и Кыргызской Республики являются высшими судебными органами по отношению к этим судам.

При сравнительном анализе мы можем выделить отличие: Российская Федерация – федеративное государство, Кыргызская Республика – унитарное государство, это влечет существенные отличия в структуре судов и подсудности дел.

Верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суд автономной области, суд автономных округов в Российской Федерации; областные и приравненные к ним суды (Бишкекский городской суд) в Кыргызской Республике являются судами среднего звена, юрисдикция которых распространяется на субъект, в котором они расположены. Они являются вышестоящей инстанцией по отношению к районным судам.

Районные суды являются основным звеном судов общей юрисдикции Российской Федерации. Их юрисдикция распространяется на территории соответствующих районов (районов в городе) или иной соответствующей им административно-территориальной единицы.

Районные и приравненные к ним суды (далее – районные суды) образуются, реорганизуются и упраздняются Президентом Кыргызской Республики в порядке, установленном конституционным законом.

Районный суд в Российской Федерации формируется в составе председателя суда, его заместителя (заместителей) и судей, назначаемых на должность в количестве, достаточном для обеспечения права граждан на доступ к правосудию (ст. 52 Конституции РФ), проживающих на территории судебного района, в пределах общей численности судей всех федеральных судов общей юрисдикции.

Районные суды Кыргызской Республики состоят из председателя суда и судей. Численность судей для каждого районного суда устанавливается Президентом Кыргызской Республики по представлению Председателя Верховного суда Кыргызской Республики в зависимости от численности населения.

При сравнении районных судов можно сказать, что существенных различий нет. Имеются лишь незначительные отличия в компетенции этих судов по рассмотрению судебных дел.

Таким образом, состав и структура судебных систем Российской Федерации и Кыргызской Республики имеют отличия, это объясняется тем, что они имеют разные формы государственного устройства. Существенное отличие состоит в том, что в Кыргызской Республике в составе Верховного суда осуществляет свою деятель-

ность Конституционная палата, а в Российской Федерации Конституционный Суд не входит в состав Верховного Суда.

При этом Верховный Суд Российской Федерации и Верховный суд Кыргызской Республики в обоих государствах возглавляют систему судов как высший судебный орган по гражданским делам, делам по разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам.

В Российской Федерации суды общей юрисдикции образуют одну из «подсистем» единой судебной системы. В Кыргызской Республике местные суды образуют единую судебную систему.

Джумабеков Н.И., Амантуров К.А.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Н.Г. Логинова, кандидат юридических наук, доцент

**НЕОТЛОЖНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ:
ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Неотложные следственные действия как понятие в российском дореволюционном уголовно-процессуальном законодательстве было осознано правоведами уже при разработке Устава уголовного судопроизводства Российской Империи (1864 г.)¹. К слову сказать, его действие распространялось и на Туркестанский край – современная территория Кыргызской Республики. Похожим для современного понятия «неотложных следственных действий» служил термин «следственные действия, не терпящие отлагательства», предусмотренный п. 258 Устава уголовного судопроизводства, гласящий, что «...в тех случаях, когда полицией застигнуто совершающееся или только что совершившееся преступное деяние, а также когда до прибытия на место происшествия судебного следователя следы преступления могли бы изгладиться, полиция заменяет судебного следователя во всех следственных действиях, не терпящих отлагательства, как-то: в осмотрах, освидетельствованиях, обысках и выемках, но формальных допросов ни обвиняемым, ни свидетелям полиция не делает, разве бы кто-либо из них оказался тяжело больным и представилось бы опасение, что он умрет до прибытия следователя».

¹ Устав уголовного судопроизводства Российской империи от 20.11.1864. URL: http://base.garant.ru/57791498/17/#block_20200.

Следует отметить, что Киргизия вошла в состав СССР в 1936 г. и нормы, действовавшие в РСФСР аналогично начали действовать и в Кыргызской Республике и до 1960 г. продолжал действовать УПК РСФСР 1923 г.

Появление в уголовно-процессуальном законодательстве РСФСР и Кыргызской ССР понятия «неотложные следственные действия» связано с принятием в 1958 г. Основ уголовного судопроизводства СССР¹. В уголовно-процессуальных кодексах РСФСР и Кыргызской ССР, принятых в 1960 г., нормы, регламентирующие производство неотложных следственных действий, получили свое дальнейшее развитие. Так, в ст. 119 УПК РСФСР² было предусмотрено, что при наличии признаков преступления, по которым производство предварительного следствия обязательно, орган дознания возбуждает уголовное дело и производит неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов преступления, при этом их перечень ограничивался такими следственными действиями, как осмотр, обыск, выемка, освидетельствование, задержание допрос подозреваемых, потерпевших и свидетелей. Аналогичная норма содержалась в УПК Кыргызской ССР – ст. 106 УПК КССР³, но перечень следственных действий, отнесенных к неотложным, был дополнен такими, как прослушивание телефонных и иных переговоров, наложение ареста на имущество, а также в случаях, необходимости можно было назначать экспертизу.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации термин «неотложные следственные действия» впервые закрепило в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), вступившем в силу в 2002 г. Так, в п. 19 ст. 5 УПК РФ указано, что под неотложными следственными действиями следует понимать «...действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования».

Уголовно-процессуальное законодательство впервые в Киргизии появилось в 1999 г. и ознаменовалось принятием Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – УПК КР).

¹ Основы уголовного судопроизводства союза ССР и союзных республик от 25.12.1958 // СПС КонсультантПлюс.

² Закон об утверждении уголовно-процессуального кодекса РСФСР от 27.10.1960 // СПС «КонсультантПлюс».

³ УПК Кыргызской ССР от 29.12.1960. URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30211919.

В УПК Кыргызской Республики не закреплено понятие неотложных следственных действий, тем не менее законодатель использует этот термин. Например, ст. 157 «Действия органа дознания по факту совершенного преступления»: «...по факту совершенного преступления орган дознания принимает необходимые меры по охране места происшествия, сохранению следов преступления, а также проводит оперативно-розыскные и неотложные действия в целях обнаружения лица, совершившего преступление, отыскания похищенного имущества, выявления фактических данных, которые могут быть использованы в качестве доказательств».

Обращает на себя внимание то, что в ст. 157 УПК КР законодатель говорит о неких неотложных действиях, не соотнося их с процессуальными. Остается только догадываться, что за действия законодатель Киргизии имел в виду? Анализ положений ст. 157 УПК КР позволяет сделать вывод о том, что речь идет не о процессуальной деятельности, а об организационной.

На наш взгляд, неоднозначно изложена позиция законодателя обеих стран по производству неотложных следственных действий.

1. Неоднозначно позиция законодателя по такому субъекту производства неотложных следственных действий, как следователь. Так, в ч. 5 ст. 152 УПК РФ указано: «Следователь, дознаватель, установив, что уголовное дело ему неподследственно, производит неотложные следственные действия, после чего следователь передает уголовное дело руководителю следственного органа, а дознаватель – прокурору для направления по подследственности». Часть 2 ст. 164 УПК КР гласит: «Следователь, установив, что данное дело ему неподследственно, обязан произвести неотложные следственные действия, после чего передать дело прокурору для направления по подследственности». На наш взгляд, в этих случаях под термином «неотложные следственные действия» подразумеваются первоначальные следственные действия, которые следователь производит первоначально, безотлагательно с целью закрепления имеющейся информации, кроме этого, как нам кажется, законодатели не разделяют два самостоятельных уголовно-процессуальных института – неотложных следственных действий и подследственности. Неотложные следственные действия являются самостоятельными институтами, и их следует разграничить по следующим критериям: по субъекту – неотложные следственные действия проводятся только органом дознания, а при подследственности субъектом выступают как следователь, так и дознаватель; по порядку передачи – после производства неотложных следственных действий в соответствии с п. 3 ст. 149 УПК РФ орган дознания направляет уголовное дело руководителю следственного

органа, который передает его непосредственно в производство следователя. В случае же передачи по подследственности следователь передает уголовное дело руководителю следственного органа, а дознаватель – прокурору для направления по подследственности.

2. Необходимо также отметить, что в законодательстве обеих стран не оговаривается перечень следственных действий, которые могут проводиться как неотложные. Из этого следует вопрос: можно ли в этих случаях проводить иные процессуальные действия – избрание мер пресечения, наложение ареста и др.?

3. Следующий проблемный аспект, на который хотелось бы обратить внимание, – ч. 4 ст. 157 УПК РФ после направления уголовного дела руководителю следственного органа орган дознания может производить по нему следственные действия только по поручению следователя. Законодатель умалчивает о возможности производства неотложных следственных действий тем должностным лицом, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия, в то время как ч. 2 ст. 41 УПК РФ содержит указание на то, что не может проводить расследование в форме дознания то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия. Отсюда следует, что законодатель разделяет эти виды деятельности и их смешение недопустимо.

Следовательно, и на производство неотложных следственных действий должен распространяться этот запрет. Ведь в этом случае сотрудник оперативного подразделения, выявивший данное преступление в результате ОРД, становится субъектом расследования, что представляется недопустимым с точки зрения совмещения процессуальных статусов. В связи с этим может возникнуть вопрос о возможной заинтересованности сотрудников оперативных подразделений в ведомственных показателях отчета о возбужденных уголовных делах по материалам оперативно-розыскной деятельности (это, к сожалению, случается на практике), и вряд ли этот фактор учитывал законодатель при формулировании норм о неотложных следственных действиях.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что институт неотложных следственных действий в своем развитии прошел длительный путь, однако до настоящего времени ряд вопросов остаются открытыми. УПК КР, несмотря на то что лишь фрагментарно употребляет термин «неотложные следственные действия», от самой сути их назначения не отказался, это, по нашему мнению, требует включения в действующую редакцию УПК КР понятия неотложного следственного действия. Полагаем, что оно может быть следующего содержания: «Деятельность, осуществляемая органом дознания

после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования».

Кадыров С.Р.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель О.В. Меремьянина, кандидат юридических наук,
доцент

**ОБЫСК В ЖИЛИЩЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Производство следственных действий сопряжено с ограничением прав и свобод человека. В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Таким образом, соблюдение требований основного закона при производстве следственных действий свидетельствует об актуальности вопроса, выбранного в качестве темы научного исследования.

Раскрывая понятие «следственные действия», отметим, что это производимые следователем, дознавателем в ходе проведения предварительного расследования, в соответствии с уголовно-процессуальным законом, познавательные и удостоверительные процессуальные действия, осуществляемые с целью собирания и проверки доказательств¹.

Общие правила производства и оформления хода и результатов следственных действий содержатся в специальных нормах, находящихся в главе 20 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан (далее – УПК РТ) и главе 22 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Порядок производства и оформления результатов каждого следственного действия регламентирован в главах 21-24 УПК РТ и 24-27 УПК РФ.

Следует отметить, что как в УПК РФ, так и в УПК РТ прослеживается одинаковый подход к условиям, правилам и порядку производства следственных действий при расследовании уголовных дел.

¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самарский университет, 2004. С. 12.

Подобное действует не только по отношению к следственным действиям, но и в части формулирования и соблюдения требований процессуальной формы, предъявляемых к доказательствам.

В качестве примера можно отметить одинаковые требования, предъявляемые к доказательствам при оценке допустимости их использования в расследовании по уголовному делу.

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 88 УПК РТ доказательства, полученные путем применения силы, давления, причинения страданий, бесчеловечного обращения или другими незаконными способами, признаются *недействительными* (выделено нами. – С.К.) и не могут являться основанием для обвинения, а также не применяются при доказывании обстоятельств, указанных в ст. 85 УПК РТ.

Согласно предписаниям, содержащимся в ч. 1 ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются *недопустимыми* (выделено нами. – С.К.). Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

В полной мере данные установки законодателя применимы и к оценке результатов следственных действий, проведенных с нарушением соответствующих правил.

Результаты следственных действий, полученные с нарушением требований закона и с точки зрения УПК РФ и с позиций национального законодательства РТ, признаются *недопустимыми* (выделено нами. – С.К.) доказательствами. Как следствие – сведения, полученные в ходе этих следственных действий, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения.

Как известно, следственные действия, производство которых сопряжено с ограничением конституционных прав и свобод личности, требуют получения судебного решения. Следует согласиться с мнением, высказанным Н.В. Булановым о том, что производство следственных и иных процессуальных действий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина, допускается на основании судебного решения с целью недопущения произвольного ограничения прав участников уголовного судопроизводства¹.

В соответствии с ч. 2 ст. 29 УПК РФ только *суд правомочен* (выделено нами. – С.К.) принимать решения о производстве таких следственных действий, как:

¹ Буланов Н.В. Прокурорский надзор за соблюдением прав участников исполнительного судопроизводства: состояние, проблемы, перспективы // Уголовное право. 2011. № 2. С. 23.

- осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц;
- обыск и (или) выемка в жилище;
- выемка вещи, заложенной или сданной на хранение в ломбард;
- личный обыск за исключением случаев, предусмотренных ст. 93 УПК РФ;
- выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях;
- наложение ареста на корреспонденцию, ее осмотр и выемка в учреждениях связи;
- контроль и запись телефонных и других переговоров;
- получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

В соответствии со ст. 35 УПК РФ только *суд вправе разрешить* (выделено нами. – С.К.):

- осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц;
- обыск жилья;
- обыск, выемку предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках;
- наложение ареста на денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и кредитных организациях;
- наложение ареста на корреспонденцию, ее осмотр и выемку в учреждениях связи и телеграфных сообщений, других сообщений, передаваемых через сети электрической и почтовой связи;
- прослушивание и запись телефонных и иных переговоров.

В рамках данной статьи особое внимание будет уделено производству такого следственного действия, как обыск в жилище, цели которого, как известно, заключаются в отыскании и изъятии следов и (или) орудий преступления, предметов и ценностей, добытых преступным путем, а также в обнаружении разыскиваемых лиц и трупов.

В соответствии с ч. 1 ст. 165 УПК РФ для производства обыска в жилище следователь (дознатель) возбуждает перед судом соответствующее ходатайство, о чем следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора выносят постановление. Поступившее ходатайство рассматривается судьей единолично по месту производства предварительного следствия или производства следственного действия не позднее 24 часов с момента

его поступления. В судебном заседании могут принимать участие прокурор, следователь и дознаватель.

В тех случаях, когда производство обыска в жилище¹ не терпит отлагательства, он может быть проведен на основании постановления следователя (дознателя) без получения соответствующего судебного решения. В таком случае следователь (дознатель) в течение 24 часов с момента начала осуществления следственного действия ставят в известность судью и прокурора путем направления уведомления с копиями постановления и протокола следственного действия.

В отличие от УПК РФ в УПК РТ судебный порядок рассмотрения постановления следователя о производстве обыска, в том числе и в *жилье* (выделено нами. – С.К.), не урегулирован. Наряду с этим в ч. 6 ст. 192 УПК РТ говорится о том, что до начала производства обыска дознаватель, следователь обязан предъявить постановление прокурору для возбуждения перед судом ходатайства о его производстве с целью получения соответствующего судебного решения – *санкции* (выделено нами. – С.К.).

Что касается случаев исключительных, не терпящих отлагательства, то порядок оформления принимаемого решения о производстве обыска, в том числе и в жилище, закреплён и в УПК РТ.

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 192 УПК РТ в исключительных случаях, *когда имеется реальное опасение, что разыскиваемый и подлежащий изъятию объект может быть из-за промедления с его обнаружением утрачен, поврежден или использован в преступных целях, либо разыскиваемое лицо может скрыться* (выделено нами. – С.К.), обыск может быть произведен без *санкции* суда, судьи с последующим направлением в течение 24 часов *письменного сообщения* о произведенном обыске суду.

При этом и в первом (УПК РФ) и во втором (УПК РТ) случаях неотложность или исключительность ситуации связывается с внезапностью появления (возникновения) фактических оснований. Содержанием фактических оснований становятся сведения, свидетельствующие о возможном уничтожении, лицами, причастными к преступлению, его следов или о сокрытии предметов, могущих иметь отношение к уголовному делу, о необходимости оперативного пресечения дальнейшей преступной деятельности, о разыскиваемых лицах, находящихся в каком-либо месте, и др.

Так или иначе, характер этих сведений должен прямо указывать на то, что отказ от немедленного проведения обыска в жилище может привести к потере сведений, имеющих значение для уголовного дела.

¹ Как и некоторых других следственных действий, производство которых сопряжено с ограничением конституционных прав и свобод.

В соответствии с ч. 1 ст. 192 УПК РТ и ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановление следователя (дознателя) о производстве обыска в жилище должно быть мотивированным, законным и обоснованным.

Следует признать не соответствующей указаниям закона практику, при которой в соответствующих ходатайствах или постановлениях следователи (дознатели) не указывают фактические основания решения о производстве обыска в жилище в случае, не терпящем отлагательства, как правило, ограничиваясь только описанием события преступления и констатацией того, что сам факт причастности к незаконному обороту наркотиков является достаточным для обоснования принимаемого решения, в том числе и в случаях неотложных или исключительных.

Идентичен в обоих случаях подход законодателя к формулировке фактических оснований принятия решения о производстве обыска.

Согласно ч. 1 ст. 182 УПК РФ и ч. 1 ст. 190 УПК РТ фактическим основанием такого решения являются *достаточные данные* (выделено нами. – С.К.) о том, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут быть обнаружены орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Обращает на себя внимание тот факт, что порядок производства обыска, в том числе и в жилище, на территории обоих государств одинаков.

Перед производством обыска следователь (дознатель) предъявляет постановление о его проведении или *судебное решение (санкцию суда)* и предлагает добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. В том случае, когда они выданы добровольно и нет оснований опасаться их сокрытия, то следователь может не производить обыск. Изъятые предметы, документы и ценности предъявляют понятым и другим участникам, присутствующим при обыске. При необходимости все обнаруженное и изъятые при обыске упаковываются и опечатываются с обязательным удостоверением подписями следователя и участвующих в следственном действии лиц.

При производстве обыска могут изыматься электронные носители информации с участием специалиста. По ходатайству законного владельца изымаемых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации специалистом, участвующим в обыске, в присутствии понятых с изымаемых электронных носителей информации может осуществляться копирование информации (ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ).

В современных условиях особую актуальность приобретает порядок обнаружения и изъятия электронных носителей информации.

Однако в отличие от УПК РФ в УПК РТ не определены правила и порядок изъятия, обнаруженных при производстве обыска электронных носителей информации и (или) копирования, имеющей значение для расследования уголовного дела информации с них.

В соответствии с предписаниями ст. 182 УПК РФ и ст. 192 УПК РТ при производстве обыска в жилище вправе присутствовать защитник, а также адвокат того лица, в помещении которого производится обыск. При производстве обыска следует обеспечить присутствие понятых, которые необходимы для удостоверения факта производства следственного действия, его хода и результатов, копия протокола вручается лицу, у которого был осуществлен обыск.

Таким образом, в ходе анализа соответствующих норм УПК РФ и УПК РТ нами были выявлены ряд отдельных различий и сходств между правилами принятия решения о производстве обыска и порядком производства обыска в жилище. В обоих случаях законодатель устанавливает особые правила принятия решений о производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан. Следует отметить, что при установлении правил о необходимости получения судебного решения, санкции суда, равно как и порядка действий следователя (дознателя) в случаях исключительных, не терпящих отлагательства, законодателю удается соблюсти баланс и в равной степени обеспечивать защиту частного и публичных интересов в уголовном судопроизводстве.

Архипова В.В.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель О.В. Меремьянина, кандидат юридических наук,
доцент

К ВОПРОСУ О НЕДОСТАТКАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕЛИ ПРОВЕДЕНИЯ ОЧНОЙ СТАВКИ

Термин «очная ставка» происходит от древнерусского «ставить очи на очи», что означает давать показания, глядя друг другу в глаза.¹

История развития научных представлений и законодательного регулирования порядка производства данного следственного действия сложна и неоднозначна. Это, по-видимому, предопределяется

¹ URL: http://studme.org/1534122030347/pravo/ochnaya_stavka.

большой вероятностью получения при ее производстве негативных результатов. Данное обстоятельство было отмечено еще в древности. Об этом, например, свидетельствуют положения ст. 452 Устава уголовного судопроизводства, в которой говорится о том, что очные ставки даются свидетелям в тех случаях, когда от разъяснения противоречий в их показаниях зависит дальнейшее направление следствия.¹

В теории уголовного процесса под очной ставкой понимается одновременный допрос двух лиц, в показаниях которых имеются существенные противоречия, имеющий целью выяснение их причин: выявление ошибки или опровержение лжи².

В настоящее время среди ученых нет единого взгляда на процессуальную природу очной ставки.

Так, одни рассматривают очную ставку в качестве особой формы допроса. Другие ученые считают очную ставку самостоятельным следственным действием, характеризующимся особенной целью, самостоятельным порядком производства, тактикой проведения.

Полагаем, что последнее утверждение является наиболее верным. Для подтверждения позиции о том, что очная ставка является самостоятельным следственным действием, необходимо проанализировать положения ст. 192 УПК РФ, а также правил, касающихся порядка проведения допроса.

Считаем, что между допросом и очной ставкой существуют ряд отличий, не позволяющих отождествлять данные следственные действия.

Единственной чертой сходства является лишь метод получения искомой информации – это метод расспроса.

Итак, отличия заключаются в следующем.

1. Цель проведения допроса – установление известных допрашиваемому лицу фактических обстоятельств о событии преступления и получение иных сведений, имеющих значение для уголовного дела. Целью очной ставки являются выявление причин возникновения существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц, а также по возможности их устранение.

2. Фактическим основанием решения для допроса являются достаточные данные, позволяющие предположить, что определенному лицу может быть известна любая информация об обстоятельствах дела, в то время как фактическим основанием принятия решения об очной ставке являются уже имеющиеся показания, т.е. доказательства.

¹ Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864.

² Шейфер С.А. Следственные действия, основания, процессуальный порядок, доказательственное значение. Самара, 2004.

3. При производстве допроса участвует одно допрашиваемое лицо. В проведении очной ставки участвуют два допрашиваемых лица.

4. В ходе допроса формируется такой вид доказательств, как показания, а в ходе очной ставки – протокол следственного действия.

В теории уголовного процесса отмечается, что правовая норма о любом следственном действии должна характеризоваться наличием трех обязательных элементов¹:

- фактическим основанием принимаемого решения;
- источником получения доказательственной информации;
- целью проведения.

Анализ ч. 1 ст. 192 УПК РФ позволяет выделить нам фактическое основание – это показания, в которых имеются существенные противоречия, нуждающиеся в проверке и (или) уточнении. В качестве источников получения искомой информации надлежит рассматривать двух ранее допрошенных лиц (свидетелей, потерпевших, подозреваемых и т.д.).

Что касается цели проведения очной ставки, то она не указывается законодателем в данной статье вообще. Вследствие этого следователями (дознателями) допускаются ошибки при оценке познавательных возможностей очной ставки применительно к конкретным условиям.

Так, очная ставка производится не в случае, когда имеются существенные противоречия между показаниями ранее допрошенных лиц, а когда показания этих лиц диаметрально противоположны друг другу. Производство очной ставки в подобных условиях сводится к тому, чтобы вынудить одного из ее участников согласиться с показаниями другого лица, которым следователь доверяет больше.

Следует отметить, что устранение противоречий подобным образом противоречит положениям отдельных принципов уголовного судопроизводства (ст. 6, ст. 7, ч. 1 ст. 11 УПК РФ).

Помимо этого, имеют место случаи подмены и (или) необоснованного производства очной ставки.

Проведенный анализ следственной практики позволил сделать следующие выводы:

– во-первых, данное следственное действие используется для достижения несвойственных ему целей. Например, в случае, когда следователь (дознатель) изменяет формулировку первого вопроса следующим образом: «Узнаете ли вы сидящего перед вами человека, и если да, то по каким признакам?». При постановке вопроса подобным образом, достигается такая цель, как установление тождества,

¹ Шейфер С.А. Указ. соч.

которая свойственна другому следственному действию – предъявлению для опознания;

– во-вторых, когда решение о проведении очной ставки принимается безосновательно, т.е. без учета обстоятельств, характеризующих потенциального(ых) участника(ов). Например, случаи производства очной ставки между несовершеннолетним и взрослым лицом, между соучастниками преступления, один из них не давал показания и др. В последнем случае отказ от дачи показаний на основании ст. 51 Конституции РФ не должен расцениваться как противоречие, определяющее необходимость производства очной ставки;

– в-третьих, известны случаи производства очной ставки с целью оказания психологического воздействия или формирования иллюзии о полной информационной осведомленности следователя (дознателя) об обстоятельствах совершенного преступления.

Подводя итог вышесказанному, мы считаем, что очная ставка является самостоятельным следственным действием, но без внесения соответствующих изменений в текст ст. 192 УПК РФ ее производство в большинстве ситуаций бесполезно. Поэтому, на наш взгляд, конкретизация цели данного следственного действия в тексте закона позволит исключить ошибки при принятии решения о целесообразности и возможности производства очной ставки в конкретных условиях. Мы предлагаем внести изменения в ч. 1 ст. 192 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Следователь вправе провести очную ставку в целях выявления и по возможности устранения причин существенных противоречий в показаниях двух ранее допрошенных лиц...».

Калачев А.А.

Юридический институт Красноярского государственного аграрного университета

Научный руководитель С.М. Трашкова, кандидат юридических наук, доцент

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ
С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПОДОЗРЕВАЕМОМ, ОБВИНЯЕМОМ
И ЕГО ЗАКОННЫМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ В ПРОЦЕССЕ ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

Одной из проблемных сторон современного уголовного судопроизводства является процессуальное положение несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Согласно ст. 48 УПК РФ законные представители несовершеннолетних привлекаются к обязательному участию в уголовных делах о преступлениях, возбужденных в

отношении их подопечных, вступление которых в уголовный процесс не зависит от желания и воли представляемого лица, который не имеет права отказаться от их помощи. Таким образом данная норма формально обеспечивает основные условия для реализации прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого, который вследствие своих психовозрастных особенностей не способен продуктивно определить и отстоять свои интересы. Тем не менее правоприменительной практике известны случаи расхождения интересов несовершеннолетнего и его законных представителей в уголовном судопроизводстве. К тому же предполагается, что данная ситуация способна нанести весомый ущерб несовершеннолетнему.

Отрицательное влияние на несовершеннолетнего со стороны законного представителя также рассматривается Верховным Судом РФ как обстоятельство, наносящее ущерб интересам подростка. Эксплуатация, жестокое, унижительное и грубое обращение с ним может навредить физическому или психическому здоровью, нравственному развитию ребенка. Кроме того, Верховным Судом РФ разъясняется, что к ущербу интересам несовершеннолетнего подсудимого относятся и бездействия законного представителя, в том числе по воспитанию несовершеннолетнего, уклонение от участия в деле в качестве законного представителя, а также злоупотребление процессуальными и иными правами, отрицательное влияние на несовершеннолетнего, создание препятствий для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела.

В целях ограничения подобных прецедентов законодатель наделил следователя и дознавателя правом отстранить законного представителя от участия в уголовном деле, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого посредством вынесения соответствующего постановления. В этом случае к участию в уголовном деле допускается другой законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Таким образом, выявление противоречий в интересах и инициатива принятия решения об отстранении законного представителя от участия в деле возложены на следователя, дознавателя или суд.

По нашему мнению, здесь следователь при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, по сути, является гарантом защиты несовершеннолетнего от негативного социального воздействия в ходе предварительного расследования. Тем не менее в разрезе процессуального взаимодействия следователя с законными представителями несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) как участниками уголовного судопроизводства со стороны защи-

ты нами выявлена существенная проблема, требующая прямого вмешательства.

Несмотря на закрепленные ст. 15.2 «Пекинских правил» и ч. 4 ст. 426 УПК РФ положения о возможности отстранения лиц от участия в производстве в качестве законных представителей несовершеннолетнего, последний остается в уязвимом положении. Суть проблемы состоит в том, что согласно ч. 4 ст. 426 УПК РФ законный представитель может быть отстранен от участия в уголовном деле, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Таким образом, следователь «имеет возможность», но не обязан вмешиваться при обнаружении фактов нанесения ущерба несовершеннолетнему его законными представителями, которым считается не только ущерб, препятствующий самому расследованию напрямую (оказание психологического давления, внушение с целью искажения фактов в свою пользу во избежание личной ответственности за несовершеннолетнего и т.д.), но и травмирующий психику, нарушающий психоэмоциональный фон ребенка как личности, а не только как участника уголовного процесса.

В целях обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в уголовном процессе представляется необходимым установить за следователем обязанность по отстранению недобросовестных законных представителей и обеспечению условий для участия в уголовном деле других. Таким образом, необходимо внести изменения в ч. 4 ст. 426 УПК РФ, сформулировав ее следующим образом: «Законный представитель *должен быть отстранен* от участия в уголовном деле, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Об этом следователь, дознаватель выносят мотивированное постановление». На наш взгляд, предлагаемая норма будет являться, во-первых, эффективной превентивной мерой для недопущения фактов нанесения ущерба несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому в процессе производства по уголовным делам, особенно если она будет заранее доведена до сведения законных представителей, а во-вторых, позволит усилить межведомственное взаимодействие на этапе сбора характеризующих материалов для включения в мотивировочную часть постановления об отстранении представителей от участия в уголовном деле (с социальными службами, правоохранительными органами и т.д.), что, в свою очередь, будет способствовать объективности в принятии данного решения.

Таким образом, учитывая потенциальную дополнительную нагрузку в связи с предлагаемой реформой, считается необходимым

индивидуализировать производство по делам несовершеннолетних. На сегодняшний день распределение дел между следователями происходит по неформальному признаку, исходя из интересов руководителя следственного органа. По нашему мнению, делами данной категории должны заниматься исключительно следователи, имеющие специальную квалификационную подготовку, обладающие определенными знаниями и навыками, позволяющими с учетом психологических особенностей продуктивно взаимодействовать с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми, их законными представителями в рамках производства по уголовному делу. Таким образом, представляется необходимым дополнить ст. 5 УПК РФ пунктом 40.2 со следующим содержанием: «Следователь по делам несовершеннолетних – должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, а также участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству».

Бодуров Ш.Д.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель А.Д. Невирко

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Наиболее распространенным средством защиты прав подозреваемых и обвиняемых является прокурорский надзор. Правовую основу прокурорского надзора за исполнением законов администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу составляют общепризнанные нормы и принципы международного права, Конституция РФ, федеральные законы «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», «О прокуратуре Российской Федерации», УПК РФ, Закон РФ «Об органах и учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», приказы Генпрокуратуры РФ от 2 июня 2011 г. № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия», от 27 ноября 2007 г. № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве», от 8 ав-

густа 2011 г. № 237 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением законодательства при содержании подозреваемых и обвиняемых в изоляторах временного содержания органов внутренних дел, пограничных органов ФСБ России, на гауптвахтах, в конвойных помещениях судов (военных судов)», от 30 января 2007 г. № 19 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и другие.

Теоретически эффективность данного института правовой защиты обусловлена, прежде всего, тем, что деятельность прокурора пронизывает все этапы процесса реализации содержания под стражей. Во-первых, предметом прокурорского надзора является законность нахождения лиц в местах содержания задержанных, то есть выявляет при необходимости ошибки принятия решения о применении данной меры принуждения. Во-вторых, осуществляется надзор за следствием, проверяется законность и обоснованность вынесенных по уголовному делу решений. В-третьих, прокурор участвует в судебном заседании при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, также прокурор участвует при рассмотрении уголовного дела в суде и далее осуществляет надзор за учреждениями, исполняющими наказание. Также по инициативе прокурора в случае необходимости дело может быть пересмотрено по вновь открывшимся обстоятельствам.

В предмет прокурорского надзора за администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу, помимо вышеперечисленных мероприятий, включено и соблюдение установленных законодательством Российской Федерации прав и обязанностей задержанных, заключенных под стражу порядка и условий их содержания (ст. 32 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»).

Полномочия прокурора в данной сфере во многом сходны с полномочиями общего надзора. Так, прокурор вправе в любое время посещать поднадзорные учреждения, опрашивать содержащихся в них лиц, знакомиться со всеми документами и материалами, проверять соответствие закону приказов и распоряжений администрации мест содержания лиц под стражей, в случае необходимости – опротестовать их. Прокурору дано право требовать от администрации места содержания под стражей создания условий, обеспечивающих права задержанных, заключенных под стражу, проверять соответствие законодательству приказов, распоряжений, постановлений администрации ИВС, СИЗО, получать объяснения соответствующих должностных лиц, вносить протесты и представления, которые обязательно

подлежат рассмотрению теми, кому адресованы. В случае возникновения ситуации, когда лицо содержится под стражей без законного основания, прокурор своим постановлением немедленно освобождает его из-под стражи (ст. 33 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»).

Основным инструментом надзора, как мы видим, выступает проведение прокурорских проверок. В соответствии с п. 1.3 приказа Генпрокуратуры РФ от 8 августа 2011 г. № 237 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением законодательства при содержании подозреваемых и обвиняемых в изоляторах временного содержания органов внутренних дел, пограничных органов ФСБ России, на гауптвахтах, в конвойных помещениях судов (военных судов)» они должны проводиться регулярно, кроме того, в целях повышения эффективности обеспечения требований закона, они должны проводиться и в вечернее, и в ночное время, а также в праздничные и выходные дни.

В данном приказе отмечено, что «наиболее распространенными нарушениями продолжают оставаться несоблюдение санитарных норм в камерах, ненадлежащее материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение лиц, находящихся в местах содержания под стражей, отсутствие должного питания, непринятие необходимых мер по поддержанию режимных требований и изоляции различных категорий подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, а также нарушение сроков содержания под стражей». Действительно, с данным утверждением невозможно не согласиться, когда имеется множество примеров для иллюстрирования данной информации. «Прокуратурой города Владимира проведена проверка ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Владимирской области на предмет соблюдения требований Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», уголовно-исполнительного законодательства. Проверка была проведена путем обхода камер, карцерных блоков, опроса лиц, ознакомления с их личными делами, получения письменной информации и документального подтверждения установленной формы отчетности по проверяемым вопросам, ознакомлением и изучением другой имеющейся служебной документации. В ходе проверки выявлен ряд нарушений в сфере материально-бытового и медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в следственном изоляторе г. Владимира. В некоторых камерах следственного изолятора не соблюдалась норма санитарной площади в 4 м² в расчете на одного человека, отсутствовало радио, уровень освещенности камеры не соответствовал санитарным нормам и правилам. В ходе проверки, проведенной также с привлечением

специалистами Управления Роспотребнадзора по Владимирской области, установлено, что в следственном изоляторе при организации питания подследственных и установлении норм пищевого довольствия не соблюдены научно обоснованные физиологические нормы питания, показатели качества готовых блюд (обеда). По результатам проверки прокурором г. Владимира в адрес начальника следственного изолятора внесено представление об устранении выявленных нарушений. За несоблюдение норм пищевого довольствия и научно обоснованных физиологических нормы питания должностное лицо следственного изолятора привлечено к административной ответственности – административному штрафу в 500 рублей.¹ Налицо несоразмерность административного наказания для должностного лица, в обязанности которого входит организация, руководство исполнением содержания под стражей, с совершенными правонарушениями.

Шумов И.Н.

Пермский институт ФСИН России

Научный руководитель О.А. Буркина, кандидат юридических наук

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ

В наши дни никто не будет спорить с тем, что метод предупреждения преступности наиболее предпочтителен, нежели непосредственно применение уголовно-правовых средств. Однако осознание ее законодателем недостаточно, так как в действующем законодательстве России нет самостоятельной отрасли права, регулирующей данное направление. Нормы, которые регулируют данную деятельность, рассредоточены по различным отраслям права, а также законным, подзаконным и ведомственным нормативно-правовым актам.

Правовые нормы по предупреждению должны устанавливать права, обязанности и ответственность субъектов и объектов предупредительной деятельности. Большую роль играет обеспечение системного характера мер по предупреждению преступлений и согласованности действий правовых институтов. Исходя из этого, правовое обеспечение по предупреждению преступности является основой для ее организации.

¹ Результаты проверки прокуратурой города Владимира ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Владимирской области // Владимир ONLINE.RU : ежедневное Интернет-издание. 2013. 28 июня. URL: http://www.vladimironline.ru/society/id_79013.

В настоящее время на федеральном уровне есть лишь один закон, обеспечивающий предупредительную деятельность, – это Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Часть моментов по предупреждению преступлений можно найти еще в 15 федеральных законах. В 1990-е гг. был разработан проект закона «Об основах государственной системы предупреждения преступлений», но он так и не был принят.

Повышенное внимание к проблеме правового обеспечения профилактики преступности стало уделяться после выступления Президента Российской Федерации В.В. Путина в июне 2007 г., подчеркнувшего, что «именно на этапе профилактики можно эффективно противодействовать практически всем видам преступлений»¹. После данного выступления В.В. Путина во всех выступлениях руководителей государства указывается на приоритетность обозначенного направления. Министерство внутренних дел Российской Федерации в течение нескольких последних лет подготовило около десяти разнообразных вариантов законопроекта «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Стратегия национальной безопасности, исходя из закона, заключается в создании единой государственной системы профилактики преступлений и иных правонарушений, но закон называется «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»², что значительно расширяет предмет данного закона, так как затрагивает не только преступления, но и правонарушения и тем самым ставит недостижимые задачи. Данная проблема отчасти решена, так как в ст. 2 указанного законопроекта говорится, что под правонарушением в настоящем законе понимаются преступление и административное правонарушение.

Всем известно, что система по профилактике преступлений состоит из следующих элементов: объекта, субъекта и содержания. Однако разработчики законопроекта пытались сузить данное понятие только до субъектов профилактики. В законопроекте они не дают понятие системе профилактики, что может привести к сложностям его применения.

Данный законопроект неудачно обходится и с нормами виктимологической профилактики, так как их объем колеблется от довольно широкого закрепления до полного игнорирования данных норм. В одной из последних редакций нормы по виктимологической профи-

¹ URL: <http://www.kremlin.ru>.

² Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : проект Федерального закона № 421465-6 (принят ГД ФС РФ в I чтении 12.03.2014) //СПС КонсультантПлюс.

лактике были упомянуты только в ряде строк, в частности в ст. 6 данного законопроекта есть пункт, в котором говорится: «...выявление и устранение факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих поведение отдельных лиц, обуславливающее совершение в отношении них правонарушений». В последней же редакции виктимологическая профилактика полностью игнорируется и данное понятие виктимологической профилактики изъято из закона, а непосредственно работа с потерпевшим устанавливается по принципу «постфактум». Несомненно, если лицо стало жертвой преступления, то уже поздно оказывать профилактическую помощь и необходимо оказывать уже помощь по восстановлению. Мы считаем, что виктимологическая профилактика заслуживает большего внимания, чем ей уделяют разработчики законопроекта, так как она практически не требует дополнительных материальных затрат и при должных условиях довольно эффективна и рациональна.

Почти также разработчики подходят и к мерам ответственности за нарушение законодательства по профилактике преступлений. В последнем варианте законопроекта нет никакого упоминания об ответственности за нарушение данных норм. Мы считаем, что нормы о мерах ответственности крайне необходимо внести в данный законопроект и одним из первых правонарушений ввести ответственность субъекта за невыполнение своих обязанностей по профилактике преступлений.

Также закон уделяет недостаточно внимания защите интересов общества и государства при осуществлении профилактики. Законопроект устанавливает задачи системы профилактики, упоминая в них лишь о защите прав и свобод граждан от противоправных посягательств, что соответствует нормам уголовного и уголовно-процессуального права, а также и ст. 6 данного законопроекта, так как там упоминается еще и о защите прав и законных интересов юридических лиц, общества и государства.

Важным средством предупреждения преступности является и криминологическая экспертиза законопроектов и действующих законов, обеспечивающая независимую оценку экспертами и специалистами в данной области, что позволяет установить их соответствие требованиям законности и оценить их возможное влияние на причины и условия преступности. Но в законопроекте нет никаких упоминаний о криминологической экспертизе, что, по нашему мнению, необходимо, так как, подвергая законы данной экспертизе, можно было бы добиться снижения криминогенного потенциала.

Также данный законопроект неправильно подходит к влиянию на детерминанты преступности, так как он предполагает только устранение детерминант преступности, что крайне неверно. Любой кри-

минолог знает, что существуют объективные детерминанты преступности, которые не могут зависеть от воли и сознания человека, например таковой будет являться безработица как одно из последствий рыночной экономики государства. В отношении объективных детерминант надо воздействовать на них путем минимизации их негативного проявления. Говоря о полном устранении детерминант, законопроект устанавливает перед правоприменителем нереальную для выполнения задачу.

По нашему мнению, основной причиной вышеуказанных недостатков законопроекта является то, что к разработке законопроекта не привлекается необходимое количество научных работников с достаточной квалификацией по данным вопросам. В ст. 5 закона, который перечисляет принципы профилактики правонарушений, отсутствует такой принцип, как научная обоснованность. Из-за отсутствия данного принципа и недостаточного участия в разработке законопроекта научных работников в законопроекте появилась норма, которая противоречит законам логики. Так, среди задач профилактики в законопроекте есть задача «изучение, выявление и устранение причин и условий совершения правонарушений». Явно, что сначала необходимо выявить причины и условия совершения правонарушения, потом лишь их изучать. Но никак не наоборот.

Разумеется, ни один нормативно-правовой акт не застрахован от недостатков, если есть возможность все их выявить и устранить, то необходимо этим пользоваться, а для этого следует привлечь к работе над данным законопроектом ведущих криминологов России. Хотелось бы, чтобы до принятия данного закона при разработке были учтены мнения научной общественности.

Перепелкин А.Б.

Юридический институт Сибирского федерального университета
Научный руководитель В.В. Пономарева, доктор юридических наук,
профессор

Сибирский юридический институт ФСКН России

ОТНОШЕНИЕ АНТИЧНЫХ ФИЛОСОФОВ К ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ПРОТАГОР, СОКРАТ, ПЛАТОН, АРИСТОТЕЛЬ

Проблема подростковой преступности особо значима для государства и общества, необходимость ее решения актуальна для любого государства вне зависимости от типа и формы устройства. Данная социальная проблема имеет свою историю. Во все времена преступ-

ность среди несовершеннолетних являлась одним из элементов нравственно-правовой характеристики общества.

Размышляя над природой преступлений, совершаемых несовершеннолетними, многие авторы связывают ее с отсутствием единой модели воспитания, а точнее с множеством моделей, которые представлены в форме теорий, являясь объектом активных обсуждений и споров, не способных на практике доказать свою эффективность. Так, по мнению И.И. Карпеца, связь между проблемой преступности несовершеннолетних, а шире – теориями воспитания молодых заключается, прежде всего, в том, что человечество за весь период своей истории не добилось тех успехов в воспитании молодых, на которые оно рассчитывало и рассчитывает. Несмотря на то что общество развивается, постоянной константой является наличие молодых людей, плохо воспитанных, совершающих аморальные поступки, уходящих из семей. Недостатки в воспитании молодого поколения будут всегда. А значит, будут негативные последствия.¹ Как видим, во все времена в любом обществе присутствовал феномен подростковой преступности, а это означает, что предпринимались попытки борьбы с ним, которые имели свой специфический оттенок, накладываемый культурой того или иного исторического периода.

Среди всех факторов, формирующих преступное поведение несовершеннолетних, особое значение отводится воспитанию подростка в семье и в обществе. Древнегреческими учеными, философами и политиками было предложено множество точек зрения относительно задач государства, общества и семьи по воспитанию детей и юношества, а также относительно способов предупреждения отклоняющегося поведения.

Так, древнегреческий философ-оратор Протагор предложил систему воспитания детей с учетом возрастных особенностей. В этой системе особая роль отводилась разделному воспитанию юношей и девушек, при этом каждой из групп должны были быть назначены общественные учителя, получавшие жалование из государственной казны. Говоря о наказаниях, применяемых за совершение того или иного преступления, Протагор считал, что они должны применяться ко всем членам общества за исключением тех, кто имеет умственные недостатки, врожденные либо приобретенные, таким образом, из этого списка не исключались несовершеннолетние. «Если ты пожелаешь, Сократ, вдуматься, в чем смысл наказания преступников, то увидишь, что люди считают добродетель делом наживным. Никто

¹ Карпец И.И. Преступность: иллюзия и реальность. М. : Российское право, 1992. С. 17.

ведь не наказывает преступников, имея в виду лишь уже совершенное беззаконие: такое бессмысленное мучительство было бы зверством. Кто старается наказывать со смыслом, тот казнит не за прошлое беззаконие – ведь не превратит же он совершенное в несовершившееся, – но во имя будущего, чтобы снова не совершил преступления ни этот человек, ни другой, глядя на это наказание»¹. В этом отрывке из диалога Протагора с Сократом содержится идея о воспитании поколений, которая закладывается в умы граждан посредством наглядного примера, подобным способом, по мнению философа, формируется правомерное поведение.

Идею самовоспитания, нравственного становления, ответственности за свои поступки вкладывал Сократ в свои беседы. Философ отмечал необходимость образования себя и своих близких, считая это священной обязанностью каждого человека. По мнению Сократа, целью воспитания любого человека является совершенствование его нравственности, формирование этической «добродетели». Этот процесс должен осуществляться человеком самостоятельно, иначе он не сможет сопоставлять свои действия с истинными целями. О людях, совершающих преступления, причиняющих «зло», Сократ говорил следующее: «Никто не счастлив, никто не блажен против воли, никто не ищет себе зла добровольно, поэтому никто не порочен добровольно, поэтому нет человека, который добровольно делал бы худшее, зная лучшее»². В этом смысле применение тех или иных видов наказания за совершенное преступление возможно лишь к тому, кто осознавал то, что он делает и имел цель совершить это, а к тому, кто осознавал происходящее, но не имел цели совершить это, или же наоборот, применение наказания, по мнению Сократа, было бы неразумно, поскольку он считал таких людей недостаточно разумными, а их познания самих себя неполными.

Особое внимание проблемам воспитания и наказания уделял ученик Сократа Платон. Являясь сторонником общественного воспитания, Платон разработал систему обучения и воспитания детей и юношей с учетом их возраста, в которой особое значение отводилось умственным и физическим способностям детей, разделяющим их на группы в дальнейшем. Воспитанием и образованием детей необходимо заниматься государству, поскольку оно впоследствии должно соответствовать интересам господствующих групп. Тесная связь между образованием и правомерным поведением прослеживается в труде фи-

¹ Диалоги Платона: Протагор. URL: <http://psylib.ukrweb.net/books/plato01/15prota.htm>.

² Русская историческая библиотека: этика Сократа. URL: <http://rushist.com/index.php/philosophical-articles/2431-etika-sokrata>.

лософа «Законы». «Воспитание есть привлечение и приведение детей к такому образу мыслей, который признан законом правильным и в действительной правильности которого убедились в том же на опыте люди самые почтенные и престарелые»¹. Таким образом, посредством образования и воспитания формируется личность подростка, которая с точки зрения государства неукоснительно будет исполнять все возложенные на нее обязанности и соблюдать устанавливаемые запреты.

Размышляя над природой всякой преступности, Платон находил ее источник в междоусобицах и противоречиях между бедными и богатыми. В связи с этим Платон предлагал законодателю ввести пропорции между бедными и богатыми, это являлось своего рода ограничениями в богатстве и бедности. С целью предупреждения преступности во всем обществе Платон предлагал установить законные запреты, а за нарушение этих запретов угрожать всем без исключения применением единых мер наказания. К числу мер, способных предотвратить совершение преступлений, он относил осознание неотвратимости наказания, а также общественное порицание. «Кроме законов есть и нечто иное, занимающее по своей природе среднее место между наставлением и законом. ...Законодатель должен не только начертать законы, но и, кроме того, включить в свой набросок мнение о том, что прекрасно и что нет. А образцового гражданина это должно обязывать ничуть не меньше, чем предписания, за неисполнение которых законы грозят наказанием»². Как видим, Платон указывал на социальную природу преступлений, которые можно предотвращать посредством применения единых для всех мер наказания, а также поддержанием привычки правомерного поведения. При этом наказания детей за совершенные правонарушения должны носить воспитательный характер, но ни в коем случае не оскорбляющий.

Древнегреческий философ Аристотель, ученик Платона, учитель Александра Македонского, считал воспитание юношества главным средством сохранения государственного строя. «Самое важное из всех указанных нами средств, способствующих сохранению государственного строя, средств, которыми ныне все пренебрегают, это — воспитание юношества в духе соответствующего государственного строя. Никакой пользы не принесут самые наиболее полезные законы, единогласно всеми лицами, к государству причастными, одобренные, если граждане не будут приучены к государственному порядку, если они не будут в духе его воспитаны. ...Ведь если не дисциплинирован

¹ Платон. Законы. URL: http://www.lib.ru/POEEAST/PLATO/zakony.txt_with-big-pictures.html.

² Там же.

один, не дисциплинировано и все государство»¹. Аристотель не отделяет воспитание подрастающего поколения от социума и культуры, от этики и политики, все эти институты воспитания должны в совокупности воздействовать на личность подростка с целью формирования в ней установки на правомерное поведение. Помимо проблем воспитания, к факторам, обуславливающим преступность, в том числе и подростковую, Аристотель относил бедность, политическое бесправие, необоснованные привилегии отдельных слоев общества, а также многонациональность населения. «Величайшие преступления совершаются из-за стремления к избытку, а не к предметам первой необходимости»². Отрицая врожденную способность к совершению преступления, философ призывал воздействовать на преступность всей совокупностью социальных факторов: стабильностью законов, главенством законов, общественным порицанием и моралью. При этом он отмечал важную роль наказания как средства предупреждения, так как считал, что люди воздерживаются от совершения преступления из-за страха наказания, поэтому большинство склонно предпочитать свои интересы общему благу. По мнению Аристотеля, чем значительнее были выгода и удовольствие, полученные в результате совершения преступления, тем более суровым должно быть наказание. Философ исключал из этого списка тех, кто не осознавал противоправности своих действий при совершении преступления, судебные разбирательства над такими людьми он называл «неправосудными». В эту категорию лиц могли входить и подростки, но решение о признании дела «неправосудным» принимал суд, которому Аристотель отводил особое значение в вопросах правосудия.

Как видим, вопросам воспитания и наказания подростков за совершение противоправных действий придавалось немалое значение в трудах древнегреческих философов. Расхождения в моделях воспитания, а также разнообразие видов наказаний, применяемых в зависимости от той или иной ситуации, еще раз подчеркивают глубину вопроса о выборе надлежащей модели воспитания, ошибках и упущениях, которые приводят к возникновению такого феномена, как подростковая преступность, не потерявшего своей актуальности и остро-ты в наши дни.

¹ Аристотель. Политика. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/aristot/index.php.

² Там же.

Ендоурова О.А.

Юридический институт Сибирского федерального университета
Научный руководитель В.В. Пономарева, доктор юридических наук,
профессор

Сибирский юридический институт ФСКН России

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ ПРЕСТУПНОСТИ В РАБОТАХ ЛАО-ЦЗЫ, КОНФУЦИЯ И ШАН ЯНА

Преступность всегда являлась одной из главнейших угроз политическому и общественному строю любого государства. Преступления всегда связаны с нарушением социальных норм. В современном контексте речь идет о нарушении уголовного законодательства, но в древности преступлениями считались деяния, нарушающие церковные нормы, нормы этики и т.д. Изучение преступности в юридических рамках видится неполной, природа появления такого феномена, как преступность, беспокоила и многих мыслителей на протяжении всей истории человечества. Не является исключением и Древний Китай, который подарил нам немало выдающихся людей, рассуждающих на тему политики и права.

Одним из них является Лао-цзы – основоположник даосизма – одного из самых влиятельных учений в истории Китая. Основная идея учения – идея о «дао». У Лао-цзы «дао» рассматривается как естественный путь вещей, не допускающий какого-либо внешнего вмешательства.¹ Соответственно, «дао» выступает в роли неприкасаемого регулятора всего существующего на Земле. Дао – это то, что движет вещами, путь его загадочен и непостижим.² Таким образом, «дао» можно принять за неисчерпаемый источник жизни, начало и конец всему. Неразрывно с категорией «дао» существует категория «дэ». Непостижимое Дэ – это то, что наполняет форму вещей, но происходит оно из Дао.³ Соответственно «дэ» является воплощением жизненной силы, является средством восприятия мира и действия в нем.

Обращаясь к произведению Дао Дэ Цзин, можно увидеть, в чем Лао-цзы видел причины совершения «низких» поступков: «...чтобы в народе не было воров, не нужно дорогие вещи ставить превыше все-

¹ Правовая мысль : антология / авт.-сост. В.П. Малахов. М. : Академический проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2003. С. 34.

² «Дао-Дэ цзин» – подлинная жемчужина китайской мудрости : пер. А. Кувшинина. Электронная библиотека Альдебара. URL: <http://www.abhidharma.ru/A/Dao/Macter/Lao-Czy/0002.pdf>. С. 7.

³ Там же.

го...»¹; «...когда будут уничтожены хитрость и нажива, исчезнут воры и разбойники...»². Соответственно, рождение пороков человека Лао-цзы связывал, прежде всего, с праздной жизнью людей. Он призывал сохранять скромность и не требовать большего, чем позволено. Основной мыслью всего существования у Лао-цзы было в бездействии. По Лао-Цзы, главная суть Пути заключается не в строгом выполнении каких-либо «конкретных» заданий, а в том, чтобы «видеть в чудесном чудесное», без обретения этого состояния духа все, что бы ты ни делал, будет пустым и скучным.³ Человек априори должен быть с высшим «дэ», если он таковой, то он изначально добродетелен. Если же человек обладает низшим «дэ», то он будет стремиться совершить добрые дела, потому что он изначально не добродетелен. Таким образом, совершают те или иные преступления люди с низшим «дэ».

Древний Китай интересен тем, что его правовая и политическая система складывалась во времена существования двух школ: конфуцианства и легизма, которые в дальнейшем определили вектор направления развития права, политики и культуры народа в целом.

Основателем первого направления является Конфуций (Кун Фу-цзы). Он был китайским мыслителем, политическим деятелем и педагогом. Важнейшим источником знаний о древнем конфуцианстве является «Лунь юй». Центральными понятиями в учениях Конфуция являлись «жэнь» – гуманность и «ли» – норма общежития, социальный регламент.⁴ В своих учениях Конфуций выделял благородных мужей и низких людей: «Благородный муж думает о морали; низкий человек думает о том, как бы получше устроиться. Благородный муж думает о том, как бы не нарушить законы; низкий человек думает о том, как бы извлечь выгоду»⁵. Соответственно, благородным мужем двигают мотивы добродетели, он является воплощением человека, на которого стоит равняться. Благородный муж со стойкостью принимает все удары судьбы и обладает истинным человеколюбием: «Тот, кто искренне стремится к человеколюбию, не совершит зла»⁶. Следовательно, человек, совершивший злое деяние, априори не может стать благородным мужем.

Конфуций был сторонником ненасильственных мер управления народом, т.е. считал, что проявление насилия по отношению к народу нецелесообразно: «Если руководить народом посредством законов и

¹ «Дао-Дэ цзин» – подлинная жемчужина китайской мудрости. С. 4.

² Правовая мысль : антология... С. 34.

³ «Дао-Дэ цзин» – подлинная жемчужина китайской мудрости... С. 2.

⁴ Правовая мысль : антология... С. 44.

⁵ Конфуций Лунь Юй : пер. Л.С. Переломов. Электронная библиотека Альдебара. URL: <http://www.abhidharma.ru/Конфуций-Лунь-Юй.pdf>. С. 48.

⁶ Там же. С. 24.

поддерживать порядок при помощи наказаний, народ будет стремиться уклоняться (от наказаний) и не будет испытывать стыда. Если же руководить народом посредством добродетели и поддерживать порядок при помощи ритуала, народ будет знать стыд и он исправится»¹. Соответственно, карательная политика в целом не приветствовалась Конфуцием. Отрицательное отношение Конфуция к позитивным законам «фа» обусловлено их традиционно наказательным значением, их связью с жестокими наказаниями.² Таким образом, Конфуций не был сторонником и жестоких наказаний. В его учении огромную роль играли именно морально-этические нормы – «ли», нарушение которых может допустить только низкий человек. Причиной преступности является карательная политика, которая только запугивает людей, а не дает возможность им исправиться. Постулат, сформулированный Конфуцием, отражающий морально-этическую сторону деяний людей, действует и по сей день и звучит так: «Не делай другому того, чего не желаешь себе».

Второй школой, существовавшей в Древнем Китае, являлась школа легизма. Наиболее ярким ее представителем являлся Шан Ян. Основные идеи данного течения нашли свое отражение в трактате «Шань цзюнь шу» известном также как «Книга правителя области Шан». Легисты постулировали невозможность жизни народа вне жестких наказаний. Карательная политика считалась основой «хорошего управления»: «Если наказания суровы, а награды незначительны, – правитель любит народ, и народ готов отдать жизнь за правителя»³. Более того, они проповедовали условное равенство перед законом, при этом наделяя особыми привилегиями централизованную власть: «Мудрый творит законы, а глупый ограничен ими»⁴; «...коль наказываешь, то карай сурово за мелкие проступки»⁵. Таким образом, каре подвергались даже мелкие проступки, существовал принцип несоизмерности наказания преступлению.

Причину всех порочных проявлений человека легисты видели в существовании восьми паразитов: «Красноречие и острый ум способствуют беспорядкам; ли и музыка способствуют распущенности нравов; доброта и человеколюбие – мать проступков; назначение и вы-

¹ Конфуций Лунь Юй. С. 54.

² История политических и правовых учений : учебник для вузов / под общ. ред. акад. РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсесянца. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2004. С. 33.

³ Книга правителя области Шан (Шан Цзюнь Шу) : пер. с китайского Л.С. Переломов. М. : Ладомир, 1993. С. 4.

⁴ История политических и правовых учений... С. 46.

⁵ Книга правителя области Шан... С. 4.

движение на должности добродетельных людей – источник порока»¹. Соответственно, то, что поощрял в своем учении Конфуций, легисты нарекали причинами проблем в обществе. Основным инструментом превенции преступлений по учению легистов было введение жесточайших наказаний и тотальный контроль над всей сферой жизнедеятельности каждого человека: «Люди по своей сути стремятся к порядку, однако действия их порождают беспорядок. Поэтому там, где людей сурово карают за мелкие проступки, проступки исчезают, а тяжким преступлениям просто неоткуда взяться.»²

Таким образом, отношения к преступникам и к преступности в целом в Древнем Китае было отрицательным, как и в современности. Вопрос состоит в том, что именно подразумевалось под преступлениями в различных учениях, что служило причиной появления преступлений и какое наказание подразумевалось за совершение проступков. Различие во взглядах на данный социальный феномен, а также выдвигаемые по отношению к нему меры воздействия подтверждают его актуальность во все исторические этапы развития общества. В настоящее время проблема преступности является одной из глобальнейших проблем всего мирового сообщества, заставляет развиваться передовую научную мысль с целью минимизации ее влияния на мирное развитие человечества.

Дегтяренко А.И.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель С.М. Мальков, кандидат юридических наук, доцент

ДЕТЕРМИНАНТЫ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

Современная наркоситуация в Российской Федерации характеризуется расширением масштабов незаконного оборота и немедицинского потребления высококонцентрированных наркотиков, таких как героин, кокаин, стимуляторы амфетаминового ряда, лекарственных препаратов, обладающих психотропным воздействием, а также их влиянием на распространение ВИЧ-инфекции, вирусных гепатитов, что представляет серьезную угрозу безопасности государства, экономике страны и здоровью ее населения.³

¹ Книга правителя области Шан... С. 5.

² Там же. С. 7.

³ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 // СПС КонсультантПлюс.

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, набирают все больший масштаб с каждым днем, а также являются предикатными по отношению ко многим другим. Рост данного вида преступности влечет дестабилизацию Российской Федерации и замедление ее развития. Эту проблему детерминируют различные социальные явления.

Прежде чем исследовать данную тему, необходимо дать дефиницию термину «детерминант преступности». Так, детерминантами преступности являются комплексы таких социальных явлений, которые в совокупности порождают преступность. К таким социальным явлениям относятся причины и условия преступности. В свою очередь, причины преступности – это негативные социальные явления и психологические процессы, которые порождают и воспроизводят преступность как закономерное следствие, а условия преступности – это совокупность явлений, которые сами по себе не могут породить преступность, но служат обстоятельствами, способствующими ее возникновению и существованию.

Для того чтобы объективно и всесторонне исследовать детерминанты преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, необходимо выявить как можно больше причин и условий.

Рынок наркотиков так же, как и рынок любой другой сферы подчиняется законам экономики, в частности закону спроса и предложения. В п. 5 Указа Президента РФ «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» выделяются три основных направления достижения генеральной цели данной стратегии, первые два из которых:

сокращение предложения наркотиков путем целенаправленного пресечения их нелегального производства и оборота внутри страны, противодействия наркоагрессии;

сокращение спроса на наркотики путем совершенствования системы профилактической, лечебной и реабилитационной работы.

Проанализировав данные направления, можем разделить детерминанты наркопреступности на две группы: связанные со спросом и связанные с предложением.

В первую группу входят причины и условия, связанные с желанием населения Российской Федерации приобретать наркотические средства для немедицинского потребления. Во вторую группу – связанные с желанием получать прибыль от незаконного оборота наркотиков, а также приобщать население страны к наркопотреблению для расширения своего бизнеса как гражданами Российской Федерации, так и гражданами иностранных государств. Так, в Стратегии государственной антинаркотической политики указано: «Ключевым факто-

ром негативного развития наркоситуации в Российской Федерации является масштабное производство опиатов на территории Афганистана и их последующий транснациональный трафик на территорию России. В ряде российских регионов отмечается рост распространения наркотиков, изготовленных из местного растительного сырья и лекарственных препаратов, содержащих наркотические средства и находящихся в свободной продаже, появляются новые виды психоактивных веществ, способствующие формированию зависимых форм поведения. Недостаточно эффективно организованы профилактическая деятельность, медицинская помощь и медико-социальная реабилитация больных наркоманией. Недостаточно используется потенциал общественных объединений и религиозных организаций».

Таким образом, к детерминантам наркопреступности, связанным со спросом, можно отнести:

1) в социально-психологической сфере:

- правовой нигилизм, который влечет негативное отношение к нормам права, запрещающим незаконный оборот наркотических средств;

- негативное влияние микрогрупп и окружения. Как правило, само окружение так или иначе связано с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков;

- наличие псевдокультурных мотивов в обществе, которые придают наркотикам особую значимость, новизну, неотъемлемость жизни современного человека;

- деформированная система воспитания, где в большинстве случаев родители совершают преступления или правонарушения в сфере незаконного оборота наркотиков;

- наркомания. Лица, совершающие преступления такого рода зачастую являются наркозависимыми, а процент выздоровевших от наркомании очень мал, вследствие чего такие лица продолжают заниматься преступной деятельностью;

- общий и неконтролируемый рост социальной напряженности. Любая социальная напряженность формирует конфликтные отношения между людьми, приводит к размыванию границ нравственности и морали, а также к обесцениванию человеческой жизни и здоровья. Следует особо указать и на существенное изменение образа жизни и социального статуса значительной части населения и связанные с этим ожесточение и переориентацию на любые средства достижения целей¹;

- расслоение населения по имущественному признаку. При таком положении граждане из слоя бедных будут стараться любыми

¹ Криминология / под ред. А.И. Долговой. М., 1997. С. 508–509.

способами выйти на уровень богатых, в частности противозаконными способами; принимая во внимание, что наркобизнес приносит большую прибыль, многих это может подкупить;

– низкий уровень жизни, который способствует тяжелой социальной обстановке в стране. На этом фоне незаконное, вычурное и показное богатство малой части населения, девальвация труда как основного источника богатства в обществе размывают нравственное и правовое сознание людей, приводят к их деформации. Дефекты нравственного и правового сознания населения выражаются, по мнению криминологов, в следующем: размытости ориентиров правомерного поведения населения; пессимизме относительно перспектив улучшения образа жизни общества и личности в ближайшей и отдаленной перспективе; замыкании в кругу индивидуальных интересов и целей как приоритетных по отношению к коллективным и общественно значимым; тревожность относительно собственной безопасности и уверенность в безнаказанности преступников; постоянное состояние подозрительности, настороженности и стресса. Укажем, что речь идет не о деформации индивидуального сознания, а о деформации сознания целых макрогрупп. Эти деформации составляют детерминанты преступности в нравственно-психологической сфере преступности вообще и наркопреступности в частности¹;

– слабая эффективность политики по борьбе с преступностью. Частое изменение направлений борьбы с преступностью, а также отсутствие рецепции опыта законотворчества и правоприменительной практики иностранных государств;

2) в духовно-нравственной сфере:

– деформация досуга. Наркотики часто являются неотъемлемой частью некоторых клубных дискотек, концертов различных музыкальных коллективов и иных молодежных мероприятий, или же само их приобретение и потребление составляет самостоятельный вид досуга;

– падение нравственности и пропаганда криминального культа наркооборота. В современных российских и иностранных телепередачах, сериалах, а также песнях наркотики иногда представляют как неотъемлемую часть жизни молодежи.

К детерминантам наркопреступности, связанным с предложением, можно отнести:

1) в сфере внутренней политики Российской Федерации:

¹ Булатов Р.М., Шеслер А.В. Криминологическая характеристика и профилактика преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств. Казань, 1999. С. 58.

- длина границы Российской Федерации. Достаточные сложности в осуществлении охраны границ Российской Федерации от незаконного ввоза наркотиков, а также качественного таможенного контроля;

- отставание правовой основы, запрещающей оборот наркотиков. Изготовители наркотиков стали изменять химическую формулу веществ, тем самым выводя их из ряда запрещенных. В последнее время власти Российской Федерации нашли эффективный выход из данной ситуации, наделив Директора ФСКН полномочиями вносить те или иные вещества в реестр запрещенных к обороту на территории Российской Федерации. Ранее же этот процесс занимал не один месяц, тем самым сбытчики наркотических средств использовали это как рекламу этих средств, которые не скоро станут предметом преступления;

- коррупция – имеет очень серьезные последствия по некоторым направлениям, позволяет беспрепятственно незаконно ввозить на территорию Российской Федерации наркотики. В таком случае для контрабандистов не будет иметь значение вес ввозимого, что позволит перевозить наркотики крупными партиями. С другой стороны, коррупция влечет за собой возможность наркомафии откупаться от наказания или от привлечения к уголовной ответственности в принципе. Некоторые недобросовестные сотрудники правоохранительных органов оказывают покровительство наркомафии, что значительно усложняет задачу по раскрытию таких преступлений;

2) в сфере внешней политики:

- государства, граничащие с Российской Федерацией, находятся в непосредственной близости от стран с высокой долей наркопроизводства. Афганистан является самым крупным производителем опиатов во всем мире и находится вблизи от границ Российской Федерации, осуществляя транзит через Азиатские страны СНГ, на чьих границах не осуществляется должного таможенного контроля;

- отказ Североатлантического альянса в уничтожении маковых плантаций на территории Афганистана;

- нахождение организаторов преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков на территории иностранных государств, с которыми нет договора об экстрадиции, в связи с чем возникают трудности в привлечении к уголовной ответственности таких лиц.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день существует множество детерминантов, позволяющих развиваться наркопреступности, устранение которых является достаточно сложным процессом. Возникает необходимость решать данную проблему не только на уровне внешней и внутренней поли-

тики, но и в сознании граждан. Прослеживаются положительные тенденции в правотворческой сфере, позволяющие снижать детерминанты, связанные с предложением, в сфере законодательного регулирования реабилитации и ресоциализации, профилактики, позволяющие снижать детерминанты, связанные со спросом.

Тебиев Р.Р.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель С.М. Мальков, кандидат юридических наук, доцент

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ НАРКОПРЕСТУПНИКА

Личность наркопреступника следует рассматривать как совокупность криминологически значимых признаков (правовых, социальных, психологических), которые раскрывают общественную опасность этой личности.

Общественная опасность таких лиц состоит в ее вредоносности и прецедентности.

Вредоносность лиц, совершающих наркопреступления, которые сами не являются наркоманами, состоит в том, что они выбирают единственный путь удовлетворения своих материальных потребностей, получая прибыль от незаконного оборота наркотических средств.

Прецедентность общественной опасности этих лиц состоит в наличии у данных деяний свойств человеческой практики, незаконная деятельность в сфере наркобизнеса не заканчивается совершением одного преступления, а складывается из ряда тождественных преступлений. Сюда же целесообразно добавить, что общественная опасность лиц, совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, состоит в том, что такая деятельность втягивает в сферу корыстной и насильственной преступности значительную часть маргинализированной или в целом социально адаптированную, но неустойчивую по своим моральным качествам прослойку населения. Дело в том, что на приобретение наркотиков наркоманам требуются значительные денежные средства, они распродают как принадлежащее, так и не принадлежащее им имущество, ценности, так как последние утрачивают для них свою значимость. Как показывают исследования, почти все наркопотребители становятся правонарушителями и большинство из них привлекаются к уголовной ответственности.

Социально-демографические признаки преступников, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, позволяет сделать вывод о том, что в основном за эти преступления осуждены мужчины. Их удельный вес среди всех осужденных составил 69,9%. Эти данные подтверждают старую истину о том, что преступность – преимущественно мужское явление в связи с тем, что мужская часть населения обладает большей социальной активностью как в позитивном, так и в негативном плане. Вместе с тем эти данные свидетельствуют о том, что женщины проявляют большую криминальную активность в сфере преступного оборота наркотических средств, чем в других преступных сферах, где их удельный вес не превышает 20%¹.

Возраст наркопреступников также подтверждает положение о том, что преступности подвержены в основном люди молодого возраста в силу большей социальной активности этой части населения. Среди осужденных за наркопреступления лица в возрасте 18-29 лет составили почти 70 %.

Семейное положение наркопреступников свидетельствует о большом антикриминогенном потенциале семьи. Среди осужденных только 19,1% находились в зарегистрированном браке, 3,5% в гражданском браке, у остальных преступников семья либо не сложилась, либо распалась. Это обусловлено как опасностью деятельности, связанной с наркобизнесом, так и тем, что значительная часть преступников больна наркоманией, при которой создание или сохранение семьи практически невозможно.

По роду занятий наркопреступники характеризуются следующим образом. 55,9% осужденных составили лица без определенного рода занятий, т.е. на момент привлечения к уголовной ответственности нигде не учились или нигде не работали. Рабочие составили 32,4%, учащиеся школ, профтехучилищ – 4,1%, студенты – 3,4%, служащие и лица, занятые иной деятельностью (предприниматели, фермеры и т.д.), – 4,2%. Приведенные данные свидетельствуют о достаточно тесной связи безработицы и наркопреступности.

Среди наркопреступников 88% лиц имеют постоянное место жительства. Национальный состав осужденных наркопреступников показывает преобладание среди них русских – 76,4% лиц, заметным является удельный вес цыган – 12,2%, удельный вес преступников иной национальности (азербайджанцев, армян, таджиков, украинцев

¹ Шеслер А.В., Жалыбин В.В. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Тюмень, 2006. С. 36–37.

и других) составляет 11,4%. Для представителей нерусских национальностей характерно совершение преступлений в составе групп. Очевидно, это в какой-то мере объясняется общим тяготением этих национальностей к своим общинам, находящимся вдали от исторической родины.¹

По государственно-правовому положению наибольшее количество наркопреступлений совершают граждане России (80%), граждане СНГ (6%), Монголии и Китая (3%), Западной Европы².

Нравственно-психологическая характеристика наркопреступника не отличается в лучшую сторону от тех характеристик, которые выделяют криминологи. В мотивационной сфере этих лиц преобладают потребности материально-биологического характера, в значительной мере связанные с потребностью в наркотических средствах, примитивных удовольствиях, паразитизмом, стремлением реализовать свою личность через праздное проведение досуга, распутство, материальное потребление.

Среднестатистическая физическая (биологическая) характеристика наркопреступника показывает, что значительная часть этой категории преступников потребляет наркотические средства. Это обусловлено тем, что наркоманы, чтобы иметь возможность употреблять наркотик, сами втягиваются в систему наркобизнеса, в систему изготовления или распространения наркотических средств. Нами уже приводились данные о том, что среди осужденных количество лиц, к которым были применены принудительные меры медицинского характера, составило 34,3%. Хотя эти данные не в полной мере отражают уровень наркотизации среди наркопреступников, они свидетельствуют о большой распространенности заболевания наркоманией среди этой категории преступников. Это заболевание, безусловно, способствует продолжению ими дальнейшей преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств.³

Рассмотрим типологию личности наркопреступника. В литературе стандартным критерием выступает отношение лица к потреблению наркотиков, лица делятся на: потребителей наркотиков (непосредственно потребляющие в немедицинских целях) и непотребителей (непосредственно не потребляющие в немедицинских целях). В свою очередь, первую группу можно разделить на: лиц, эпизодически употребляющих наркотики без осознания вредных для своего здоро-

¹ Шеслер А.В., Жалыбин В.В. Указ. соч. С. 38.

² Наркоситуация в Сибирском федеральном округе (2006–2011 гг.) : анализ и прогноз / под ред. Д.Д. Невирко. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2012. С. 88-91.

³ Криминология : учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2013. С. 130.

вья последствий, то есть не имеющих психической или физической зависимости; лиц, систематически употребляющих наркотики, но еще не ставших наркоманами, то есть находящихся в группе риска (эта группа уже имеет определенную психическую зависимость, сделала свой выбор в пользу наркомании, но в силу временных критериев не стала физически зависимой); лиц, больных наркоманией, то есть физически наркозависимых.

Наиболее обоснованной представляется предложенная в литературе позиция авторов, четко выделяющих три типа личности преступника: последовательно-криминальный, ситуативно-криминогенный, ситуативный. Данная конструкция позволяет более четко дифференцировать преступников и может быть применена в практической профилактической деятельности.¹

Следующим аспектом выступает типология личности наркопреступника, основанная на содержании криминогенной мотивации. По одной из классификаций по характеру и содержанию криминальной мотивации можно выделить следующие типологии лиц: корыстная, наркозависимая, полимотивационная.

Корыстный тип – это лица, сами наркотики не употребляющие и занимающиеся незаконным оборотом наркотиков как видом бизнеса, получающие прибыль преимущественно только от незаконного оборота наркотиков. К данной категории наркопреступников можно отнести наркодилеров всех уровней, заинтересованных в создании сети распространения наркотиков, которая включала бы в себя значительное число мелких и средних сбытчиков и потребителей. Удельный вес корыстного типа личности в общей структуре лиц, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, составляет 21,5%.

Наркозависимый тип личности лица, совершающего такие преступления, составляют лица, имеющие наркотическую зависимость либо употребляющие наркотики эпизодически, приобретающие, хранящие наркотические средства без цели сбыта для личного потребления. Удельный вес преступников данного типа в общей структуре составляет порядка 36,3%. Критерием для выделения этой категории преступников является такой признак, как систематическое употребление наркотиков, патологическая зависимость от наркотика.

Полимотивационный тип – лица, имеющие наркотическую зависимость, приобретающие, хранящие наркотические средства для

¹. Шеслер А.В., Курындина А.Н., Брусницин В.И. Личность лица, совершающего преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств. Тюмень, 2010. С. 22-28.

себя лично, а также в целях сбыта другим наркоманам, с целью извлечения материальной выгоды из таких сделок и возможности использовать полученный доход для дальнейшего приобретения наркотиков для личного употребления. К данному типу относятся наркодилеры-наркоманы, выступающие средним звеном между наркодилерами, не употребляющими наркотические средства, и наркоманами. Полимотивационных преступников среди лиц, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, 42,2%. Данный тип, в отличие от других, довольствуется лишь небольшим заработком, который расходуется только на наркотик.¹

Подводя итог вышесказанному, можем сделать вывод, что знание типологии личности лиц, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, в зависимости от направленности криминогенной мотивации является необходимым для профилактического воздействия на преступников данной категории.

Малашонок Е.В.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель С.М. Мальков, кандидат юридических наук, доцент

МОДЕЛИ ЖЕСТКОЙ ПОЛИТИКИ И КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

Модель жесткой политики в сфере противодействия наркоугрозе характеризуется самыми радикальными, в том числе и крайними мерами, вплоть до применения смертной казни. Законодательство в отношении распространителей наркотиков и иных наркопреступников максимально строгое.

Данная политика характерна для тоталитарных и авторитарных государств, которые успешно применяли методы административно-властного подавления криминальных структур во многом за счет резкого сужения конституционных прав и свобод граждан, демократии и прозрачности государственной власти.

Во многих странах установлен строгий запрет на употребление и распространение наркотиков. Так, законодательством ряда стран за производство и распространение наркотиков предусмотрена смертная казнь: это Иран, Китай, Пакистан, Ирак, Бангладеш, Индия, Египет, Шри Ланка, ОАЭ, Кувейт, Саудовская Аравия, Оман, Бруней, Индонезия, Малайзия, Сингапур, Вьетнам, Лаос, Северная Корея, Зимбаб-

¹ Шеслер А.В., Курындина А.Н., Брусницын В.И. Указ. соч. С. 107.

ве. В бывших английских колониях, как правило, применяется повешение, в бывших французских колониях – расстрел. В странах шариата, например в Саудовской Аравии, осужденным отрубает голову.¹ В Саудовской Аравии казнят как за торговлю наркотиками, так и за их употребление. Система апелляций здесь практически не действует, так как казнь считают наиболее эффективным средством в борьбе с распространением наркотиков.²

Принудительное лечение наркоманов является важнейшим элементом модели жесткой политики.

Такую модель применяли и в Китае, где к началу 1950-х гг. насчитывалось 20 млн. активных потребителей опиума, что составляло 5% населения страны. После образования Китайской Народной Республики с 1951 г. по 1953 г. были предприняты целый ряд репрессивных мер, в соответствии с которыми те, кто выращивал, производил или продавал опиум, подвергались наказанию в виде принудительного труда, казни, принудительного «лечения» потребителей опиума (заклучавшегося в значительной степени в принудительном отказе). В итоге силовые методы воздействия коснулись только 10% наркопотребителей, которые были направлены на работу в исправительные лагеря сроком до двух лет, а при отсутствии эффекта – на исправительные работы на несколько лет в особые лагеря. Остальные наркопотребители прекратили употребление наркотиков из-за мощного социального давления.

Соединенные Штаты Америки, пережив длительный период начавшейся в 1912 г. в Нью-Йорке эпидемии шприцевой героиновой наркомании, были вынуждены ужесточить систему контроля за наркотиками. В 1914 г. был принят «The Harrison Act», согласно которому свободно продававшийся до этого героин стал отпускаться только по рецепту врача, за любое нелегальное обращение с наркотиками грозило тюремное заключение. Открытые за несколько лет до этого по всей стране наркодиспансеры, где наркозависимым выдавался героин либо выписывался на него рецепт, по решению правительства стали закрываться. Последний такой наркодиспансер был закрыт по решению правительства в 1923 г. В результате предпринятых исключительно силовых методов воздействия без каких-либо масштабных реабилитационных мероприятий эпидемия наркомании была ликвидирована и с 1923 г. по 1939 г. произошло снижение уровня наркопотребителей в 10 раз (на 90%).³

¹ Аморальным законам – нет. URL: <http://drugs-legalization.narod.ru>.

² Справка «Законодательство зарубежных стран» (НИИ наркологии МЗ РФ) // Наркотики.ру.

³ Там же.

Модель контроля базируется на Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. №690 (далее – Стратегия), которая определяет основные направления противодействия незаконному обороту наркотиков в нашей стране, основной из задач которой является сокращение масштабов наркомании. Модель контроля просматривается также в стратегической цели развития наркологической помощи больным наркоманией в виде уменьшения их смертности через кардинальное снижение спроса на наркотики, по закону выдавливая наркопотребителей из свободного обитания в обществе в специализированные центры социальной реабилитации для прохождения обязательного и долгосрочного курса освобождения от наркозависимости.

По статистике административной практики количество выявленных полицией наркопотребителей за последние пять лет превышает более миллиона человек, но ни медицине, ни органам социальной защиты эти люди неизвестны. Государственная медицина наблюдает только за 650 тыс. обратившихся за наркологической помощью, а государственная социальная защита не видит ни тех, ни других. Огромнейшая армия наркопотребителей в России существует вне государства, свободно воспроизводя себя и наркоманию, а существующие системы оказания государственной наркологической помощи по освобождению от зависимости попросту не работают. В итоге в своем сегодняшнем состоянии государственная система оказания наркологической помощи не только не справляется с поставленной Президентом России задачей сбережения народа, но и по своей сути выступает идеальной платформой для воспроизводства наркомании в стране, способствуя процветанию теневого рынка наркологических услуг и наркокриминализации общества.¹

Модель контроля раскрывается в Стратегии через формулирование ее генеральной цели в виде сокращения незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков, масштабов последствий их незаконного оборота для безопасности и здоровья личности, общества и государства. Таким образом, речь идет о минимизации наркотизации общества и ее последствий, а не о ликвидации этого явления.

Модель контроля четко просматривается в системе мер, направленных на реализацию Стратегии, а именно: на меры по сокращению

¹ О мерах социальной защиты граждан от наркомании через организацию региональных систем социальной реабилитации и ресоциализации : выступление председателя Государственного антинаркотического комитета директора ФСКН России В.П. Иванова на совещании председателя Государственного антинаркотического комитета 28 ноября 2012 г. URL: <http://www.fskn.gov.ru>.

предложения наркотиков и на меры по сокращению спроса на наркотики.

Позитивным в этой системе мер является то, что они основываются не только на неблагоприятных тенденциях в развитии наркотизма, но и на учете формирующихся угроз для общества – на расширении немедицинского потребления психоактивных веществ, недостаточной доступности для больных наркоманией медико-социальной реабилитации, недостаточной эффективности организации помощи больным наркоманией, увеличении числа рецидива потребления наркотиков среди прошедших лечение и реабилитацию.¹

Меры по сокращению предложения наркотиков направлены на противодействие нелегальному ввозу наркотиков из-за рубежа, их незаконному производству, транспортировке и распространению на территории России. Противодействие нелегальному ввозу наркотиков из-за рубежа предполагает решение двух основных задач: снижение наркодавления на Россию и обеспечение антинаркотической безопасности страны. Достижение этих задач предполагается осуществить через повышение эффективности международного сотрудничества, в частности, по укреплению «пояса безопасности» вокруг Афганистана, являющегося основным поставщиком опиатов, через повышение эффективности пограничного контроля, через укрепление государственной границы Российской Федерации, границ таможенного союза и др.

Основными недостатками, характерными для метода контроля, являются:

во-первых, пассивное реагирование на наркопреступность как элемент, входящий в структуру наркоситуации;

во-вторых, модель контроля снизила персональную ответственность должностных лиц, организующих государственное противодействие незаконному обороту наркотиков;

в-третьих, несовершенство или отставание нормативно-правового обеспечения противодействия наркоугрозе от современного ее состояния, несмотря на многообразие нормативных актов и законодательных инициатив.²

¹ Невирко Д.Д. Противодействие наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей на международной и национальном уровнях в современных условиях // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции : в 2 ч. Красноярск, 2015. С. 22–23.

² Мальков С.М. Актуальные направления противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легально-

Майоров А.С., Кузькин Д.Д.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель А.Д. Невирко

**ПОНЯТИЕ И ПРЕДМЕТ ВИКТИМОЛОГИИ,
ЕЕ ОСНОВНЫЕ СТРУКТУРНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ**

Виктимология в переводе с латыни *viktima* – жертва и греческого *logos* – учение, что значит «учение о жертве». Жертва – это постоянный, неминуемый элемент, последствие проявления природных, социальных, технологических процессов. Опасность подстерегает человека с разных сторон, он может стать жертвой случайного стечения обстоятельств некриминального характера, например стихийных бедствий, нарушения правил безопасности. Но на сегодняшний день реально существует и развивается криминальная виктимология, предметом которой является все то, что прямо либо косвенно связано с жертвами преступлений.

Виктимология рассматривает человека, оказавшегося жертвой каких-либо криминальных или иных неблагоприятных для него обстоятельств, как объективно значимый элемент конкретной опасной ситуации, чтобы ответить на вопросы: «Почему, в силу каких причин те или иные лица и общности, социальные группы становятся жертвами чаще, чем другие оказавшиеся в аналогичных ситуациях?». Такой подход оправдан: многие преступления демонстрируют нам столь значительный «вклад» жертвы в происходящее с нею, что преступление нередко предстает как результат действия пары – преступника и жертвы.

Предметом изучения виктимологии являются лица, которым преступлением причинен физический, моральный или материальный вред, в том числе и преступники; их поведение, находившееся в той или иной связи с совершенным преступлением (включая и поведение после него); отношения, которые связывали преступника и жертву до момента совершения преступления; ситуации, в которых произошло причинение вреда.¹ Таким образом, виктимология изучает:

– морально-психологические и социальные характеристики жертв преступлений (потерпевших от преступлений), чтобы ответить на вопрос, почему, в силу каких эмоциональных, волевых, моральных

го и незаконного оборота наркотиков : материалы XVI международной научно-практической конференции (18–19 апреля 2013 г.). Часть 1. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2013. С. 35–46.

¹ Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология : монография. Н.Новгород : Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1998. С. 8.

качеств, какой социально обусловленной направленности человек оказался потерпевшим;

- отношения, связывающие преступника и жертву (потерпевшего), чтобы ответить на вопрос, в какой мере эти отношения значимы для создания предпосылок преступления, как они влияют на завязку преступления, мотивы действий преступника;

- ситуации, которые предшествуют преступлению, а также ситуации непосредственного преступления, чтобы ответить на вопрос, как в этих ситуациях во взаимодействии с поведением преступника криминологически значимо проявляется поведение (действие или бездействие) жертвы (потерпевшего);

- посткриминальное поведение жертвы (потерпевшего), чтобы ответить на вопрос, что он предпринимает для восстановления своего права, прибегает ли к защите правоохранительных органов, суда, препятствует или способствует им в установлении истины;

- систему мероприятий профилактического характера, в которых учитываются и используются защитные возможности как потенциальных жертв, так и реальных потерпевших;

- пути, возможности, способы возмещения причиненного преступлением вреда, и в первую очередь физической реабилитации жертвы (потерпевшего).

Криминальная виктимология, по мнению В.И. Полубинского, рассматривает проблему жертвы преступления с позиции уголовного права, уголовного процесса и криминологии. Однако в предмет виктимологии он включает все же практически криминологические позиции:

- виктимность как специфическое биопсихосоциальное явление;
- количественные и качественные характеристики лиц, которым преступлением причинен ущерб;

- виктимогенную обстановку;

- природу и закономерности отношений жертвы и преступника;
- формы и методы защиты возможных жертв от преступных посягательств;

- порядок возмещения вреда.¹

В криминальной виктимологии нашли применение такие общие методы исследования, как конкретно-социологический, сравнительный и статистический методы.

В дальнейшем остановимся на понятии виктимности, чтобы можно было установить его содержание применительно к индивидуальному и массовому уровню виктимности.

¹ Полубинский В.И. Правовые основы учения о жертве преступления. Горький : ВШ МВД СССР, 1979. С. 37.

Термин «виктимность» введен в научный оборот Л.В. Франком и обозначает реализованную преступным актом «предрасположенность», вернее, способность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления или, другими словами, неспособность избежать опасности там, где она объективно была предотвратима.¹ Так, некоторые люди в силу своих личностных качеств, профессии, возраста с большей вероятностью, чем другие, могут стать жертвой преступления.

В.И. Полубинский, критикуя определение Л.В. Франка, приходит к выводу, «что при определении виктимности конкретного человека речь должна идти не о всякой его повышенной способности становиться жертвой преступления, а лишь о такой, которая непосредственно связана с какими-либо особенностями личности и поведения самого пострадавшего, или с его специфическими взаимоотношениями с причинителем вреда.²

В.И. Полубинский дает следующее определение виктимности: «...это свойство человека, обусловленное его социальными, психологическими или биофизическими качествами (либо их совокупностью), способствующее в определенной жизненной ситуации формированию условий, при которых возникает возможность причинения ему вреда противоправными действиями».

Проанализировав два определения, данные учеными, можем сделать вывод, что Л.В. Франк и В.И. Полубинский считают, что жертвой преступления может стать индивид, вообще не обладающий какой-либо потенциальной виктимностью. Иначе говоря, виктимизация, то есть становление жертвой, не связывается с реализацией виктимности за исключением случаев повышенной способности оказаться в роли жертвы.

Хамидов С.Б.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель А.Д. Невирко

ОБЩЕСОЦИАЛЬНАЯ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ

Общая виктимологическая профилактика не имеет в виду конкретное лицо, а осуществляется в отношении множества лиц, так или

¹ Франк Л.В. Виктимология и виктимность. Душанбе, 1972. С. 22.

² Полубинский В.И. Указ соч. С. 32–33.

иначе втянутых в сферу действия негативных обстоятельств виктимологического плана. Она реализуется в принципе по трем направлениям:

а) выявление и устранение обстоятельств, играющих роль внешних негативных воздействий на личность, формирующих у нее качества повышенной виктимности, выражающиеся в негативном виктимном поведении;

б) выявление и устранение условий, способствующих реализации качеств повышенной виктимности определенных категорий лиц, проявляющейся в виктимоопасном поведении;

в) выявление и устранение условий, способствующих реализации качеств повышенной виктимности определенных категорий лиц независимо от их поведения.¹

Виктимологическую профилактику и предупреждение условно можно разделить на общесоциальную, отраслевую.

С точки зрения общесоциальной превенции массовая антинаркотическая и виктимологическая профилактика и предупреждение тождественны с присущими им достоинствами и недостатками. Общесоциальная профилактика наркопреступлений в настоящее время сталкивается с определенными проблемами в силу недостатка знаний о проблеме и недостатка нормативных, материальных ресурсов, а также квалифицированных сотрудников.

По словам председателя ГАК директора ФСКН России В.П. Иванова, «ситуация с наркоманией относительно стабильна, и сейчас есть некоторая тенденция к снижению. Но сложившаяся ситуация нас не устраивает. Поэтому мы все активнее предлагаем программы, направленные на кардинальное снижение наркомании и наркопреступности».² В настоящее время необходимо переломить ситуацию из состояния относительной стабилизации в состояние устойчивого улучшения, для этого необходимо принять и реализовать на практике соответствующие нормативные правовые акты, развивающие и конкретизирующие положения Стратегии государственной антинаркотической политики.

С целью нейтрализации негативных социально-психологических факторов требуется оздоровить духовно-нравственную атмосферу в обществе. Поскольку антинаркотическая пропаганда сама по себе недостаточно эффективна, среди основных на-

¹ Задорожный В.И. Концептуальные основы виктимологической профилактики преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 12 с.

² URL: <http://fsknmsk.ru/official/ivanov/intervyu-predsdatelya-gosudarstvennogo-antinarkoticheskogo-komiteta,-direktora-fskn-rossii-viktora-ivanova-informacionnomu-agentstvu-interfaks.html>.

правлений антинаркотической политики необходимо выделить гуманизацию культуры, исключаящую пропаганду антисоциального индивидуализма, примитивизма и аморальности, свойственных так называемой массовой культуре общества потребления. Без этого невозможно остановить продолжающийся процесс разрушения культурного ядра нашего общества.

В общем числе наркоманов в России, согласно статистике, 60% это молодежь в возрасте 16–30 лет. Задачей огромной важности является укрепление института семьи и ее воспитательного потенциала. Следует принимать меры, направленные на снижение уровня семейного неблагополучия, не только в материальном смысле, но и в духовном, при помощи разнообразных тренингов, семинаров для родителей, посвященных воспитанию, сохранению гармонии микроклимата семьи, а также обучению тому, как правильно донести до ребенка вред приема наркотиков и их последствия. Это длительная работа, требующая комплексного и вдумчивого подхода. Семья и макросоциальное окружение – очень важные участники профилактического процесса, но они в одиночку не в состоянии справиться с этой проблемой. Зачастую родители молодых людей, употребляющих наркотики, остаются один на один со своей проблемой, не имеют достаточной информации. Поэтому важно вовлекать родителей в мероприятия, направленные на профилактику наркомании, при этом наиболее эффективными будут те, где родители вместе с ребенком смогут принимать участие.

Как известно, в наркологические сети попадает та часть молодежи, которой нечем заняться, поэтому необходимо научить и помочь молодежи организовывать свой досуг: посещать секции, кружки, хобби, участие в спортивных турнирах, туристических походах. И эта задача в первую очередь ложится на семью, школу и институт.

Важно также, чтобы такой институт общества, как школа, служил воспитанию и обучению учащихся, а не их натаскиванию на ЕГЭ! В современных условиях неизбежна стратификация детей, уже начиная с младших классов, дети демонстрируют свои гаджеты, телефоны и разнообразные планшеты, которые отражают их материальную основу, а кто не имеет такой возможности, соответственно, не может утвердиться, что в дальнейшем подрывает хрупкую психику ребенка, начинает формироваться адиктивное поведение, способствующее в последующем, в подростковом переломном возрасте, вступить на путь наркомании. Однако стратификация по принципу социальной успешности семьи учащегося, материального достатка и благополучия должна уступить место поиску статусов на основе открытия и развития способностей, интересов, активизации его лично-

стного потенциала, создания социально-активного микроклимата, что требует восстановления полноценной связи школы с семьей. Без этого крайне трудно добиться формирования активной личности, ответственной перед обществом и собой, имеющей внутренний барьер против злоупотребления ПАВ.

Именно в школе должно формироваться первое представление о вреде наркотиков, так как, по мнению наркологов, среди старшеклассников около 10% являются «потенциальными наркоманами», конечно, они возможно и не станут употреблять наркотики и наркоманами могут не стать, но готовность к наркотизации у них уже есть, при этом, как известно, именно в возрасте 15–17 лет происходит первое употребление НС и ПВ.¹ Поэтому необходимо правильно, грамотно осуществлять среди подростков антинаркотическую пропаганду, активно вовлекая их в беседы, лекции, уроки, возможно проводимые даже в игровой форме.

Система школьного образования является одним из наиболее активных участников профилактики распространения наркомании в молодежной среде, а следующим шагом у подростка будет обучение в вузе, в котором должна проводиться профилактика наркотизации молодежи и реализовываться в следующих мероприятиях:

1. Профилактическая работа с родителями студентов. Например, создание родительских советов факультетов, представители которых будут участвовать в заседаниях учебно-воспитательных комиссий факультетов; выступление нарколога на родительских собраниях или даже проведение отдельных лекций, посвященных профилактике наркомании.

2. Проведение мероприятий, направленных на воспитательную работу с молодежью, обучающейся в вузах. Чаще всего антинаркотическая пропаганда осуществляется при помощи собственных СМИ образовательных учреждений (сайты, разнообразные стенды, печатные издания, радио) и средств наглядной агитации. Практикуются групповые беседы со студентами на темы, связанные с профилактикой наркомании, проводятся различного рода тренинги и лекции. В таких институтах, как Красноярский ГАУ, СибЮИ ФСКН России, СИБУП, СФУ, студенты подготавливают научные и различного рода творческие работы, рефераты, участвуют в конкурсах научных исследований, проведение конференций, семинаров, круглых столов различных уровней, что позволяет привлечь внимание молодежи к проблеме наркомании и поискам путей ее решения.

¹ Готчина Л.В., Коробицина Т.В., Жижко Е.В. Методики профилактики наркомании. Белгород, 2006.

3. Пропаганда здорового образа жизни, проводимая параллельно с антинаркотической. Прививание позитивных социальных ценностей выражается в различных проектах и акциях, лотереях с раздачей сувенирной продукции, пропагандирующей здоровый образ жизни. Достаточно распространенным стало введение в вузах образовательных программ, циклов лекций, направленных на формирование установки на здоровый образ жизни и профилактику наркомании, например дисциплина «Профилактика наркомании» в СибЮИ ФСКН России и КрасГМУ. Бесспорным достоинством работы по пропаганде здорового образа жизни в вузах является и участие самих студентов в волонтерских движениях.

Сафаров П.Д.

Сибирский юридический институт ФСКН России
Научный руководитель А.Д. Невирко

ЖЕРТВЫ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ

Противоправные действия, связанные с незаконным оборотом наркотиков, порождают массовую наркотизацию населения, подрывая физическое, психическое и нравственное состояние как общества, так и отдельных людей, исключая их из активной жизни социума, при этом приводя к огромнейшим затратам государства на лечение, реабилитацию и последующую ресоциализацию данной части населения.

В наркопреступлениях участвуют большое количество субъектов, это и наркодельцы с их ближайшим окружением, которые получают огромнейшие быстрые деньги за торговлю наркотиками, это и рядовые участники, которые продают, вовлекают новых участников в сбыт и употребление наркотических веществ ради получения для себя новой бесплатной дозы, это и люди, занимающиеся выращиванием и производством наркотиков, организаторы притонов и т.д. Данных субъектов можно перечислять еще долго, нас же интересуют жертвы – лица, пострадавшие от запрещенного национальным уголовным законом деяния, а именно от наркопреступления.

Один из классиков отечественной виктимологии Д.В. Ривман давал определение виктимности: «Это обусловленное наличием преступности состояние уязвимости индивидуального лица, выражающееся в объективной способности человека стать жертвой преступления, которая реализуется в преступлении»¹. Другой же ученый Л.

¹ Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб., 2002. С. 35.

Франк писал: «Виктимность определенного лица есть не что иное, как реализованная способность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления или, другими словами, неспособность избежать опасности там, где она объективно была предотвратима»¹. То есть непосредственная жертва преступления – это субъект индивидуальной виктимизации, который имеет определенный социальный статус, физическое лицо, гражданин, включенный в систему законодательно охраняемых общественных отношений, а интегративным субъектом виктимизации является общность людей, обладающая аддитивной виктимностью (интегративная жертва).

Традиционно наркопреступления имеют статус «преступлений без жертв». Данную терминологию еще в 1965 г. начал использовать американский социолог Эдвин Шур, обозначая при этом второстепенные деликты, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, проведением незаконных аборт, вовлечением в гемблинг и проституцию. Другими словами наркопотребители, действуя по собственной воле, а именно на свой страх и риск, приобретают для дальнейшего потребления наркотики, которые до употребления хранят при себе, в связи с чем и не обращаются в полицию с заявлением о совершении преступления в отношении них, так как по сути являются тоже нарушителями как административного, так и уголовного законодательства. Отсюда формально жертв наркопреступлений и нет. На сегодняшний день реальность показывает, что социальные явления, обусловленные девиантными потребностями в наркотиках, являются детерминирующим фактором виктимизации населения. Поэтому можно говорить о том, что жертвами наркопреступлений могут выступать как физические лица, так и группы физических лиц, интегративные жертвы, которым был причинен непосредственный ущерб преступлением.

Л.Ф Франк предложил рассматривать четыре уровня виктимизации:

- а) первый (непосредственные жертвы, т.е. физическое лицо);
- б) второй (семья);
- в) третий (коллективы, организации);
- г) четвертый (население районов, регионов).

Придерживаясь его позиции, мы можем говорить о том, что первичной (непосредственной) жертвой наркопреступлений является естественно физическое лицо – наркопотребитель, либо попросту наркоманы, так как именно в отношении их здоровья и жизни, конечно, в силу их девиантного поведения направлены неправомерные действия

¹ Франк Л.В. Виктимология и виктимность. Душанбе, 1972. С. 22.

лиц, осуществляющих наркопреступления. Вторичной жертвой, их еще называют рикошетные жертвы, данной категории преступлений будут выступать члены семьи наркопотребителей, его близкие лица, родственники и иждивенцы, если такие имеются, так как они испытывают страдания и проявляют симптомы психологических затруднений, а именно посттравматический стресс, гнев, униженность, страх и депрессия. На третьем уровне в нашем случае будут находиться общество, коллективы, представляющие социальное окружение наркомана, на четвертом уровне – государство, так как именно оно чаще всего по данной категории уголовных дел выступает в качестве потерпевшего, помимо этого наркопреступления подрывают как экономические (необходимо выделять огромные деньги на финансирование проектов, направленных на борьбу с наркопреступлениями, и реабилитацию больных наркоманией), так и социальные (подрыв нравственности и здоровья населения страны) его составляющие.

Вместе с тем, используя исследовательский метод, мы провели социологический опрос сотрудников правоохранительных органов, а также сотрудников и студентов СибЮИ ФСКН России. Для того чтобы определить, есть ли жертва в наркопреступлениях и кто ей является, в анкете был предусмотрен данный вопрос. Общее количество лиц, принявших участие в социологическом опросе, – 54 человека, из них сотрудников правоохранительных органов – 16 человек, сотрудников института – 16 человек, студентов – 22 человека. В дальнейшем при анализе ответов респондентов были получены следующие результаты, которые мы отразили в таблицах и диаграммах для большей наглядности.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОВ

Вопрос анкеты: «Кого вы относите к жертвам наркопреступлений?»				
	Наркоман	Семья наркомана	Общество	Государство
Общее количество ответов	37	36	27	13
Ответы сотрудников правоохранительных органов	7	14	6	2
Ответы сотрудников СибЮИ ФСКН России	15	13	13	8
Ответы студентов СибЮИ ФСКН России	15	9	8	3

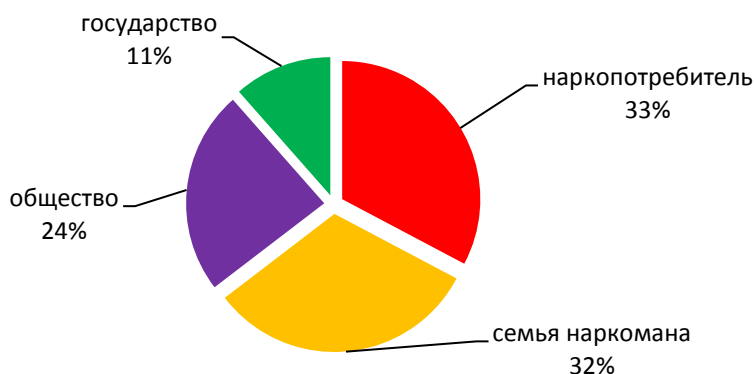

Рис. 1. Общее распределение ответов на вопрос о том, кто является жертвой наркопреступлений

Анализ полученных результатов свидетельствует о том, что жертвой наркопреступлений респонденты считают наркопотребителей – 33% от всех ответов, а уже рикошетными жертвами являются семья наркомана, общество и государство – 32%, 24% и 11% от всех ответов, при этом полученные данные подтверждают теорию Л.Ф. Франк о четырех уровнях виктимизации и нашу точку зрения.

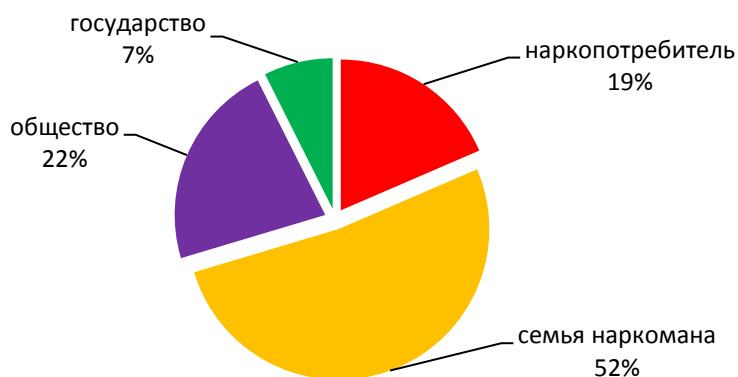

Рис. 2. Распределение ответов сотрудников правоохранительных органов на вопрос о том, кто является жертвой наркопреступлений

Как мы видим на рисунке 2, по мнению сотрудников правоохранительных органов, семья наркомана является первичной жертвой – 52%, что больше половины всех ответов, также к жертвам они относят общество – 22%, что составляет почти $\frac{1}{4}$ от всех ответов, наркопотребителей и государство – 19% и 7% соответственно. Данные цифры объясняются мнением сотрудников, считающих, что наркоманы имеют право выбора и они сами встали на этот путь, подрывают

общественную нравственность и безопасность общества, поэтому не являются жертвами наркопреступлений.

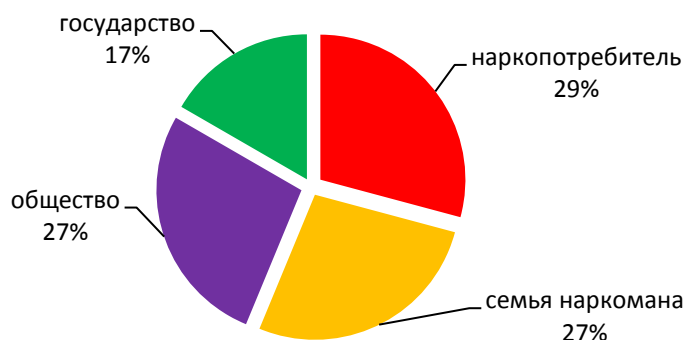

Рис. 3. Распределение ответов сотрудников СибЮИ ФСКН России на вопрос о том, кто является жертвой наркопреступлений

Совсем другая возникает картина при анализе ответов сотрудников СибЮИ ФСКН России на рисунке 3. Как жертву наркопреступления они выделяют наркоманов – 29% от всех ответов, семью наркоманов и общество – 27% от всех ответов и государство – 17% от всех ответов. Существенная разница во мнениях сотрудников правоохранительных органов и сотрудников СибЮИ ФСКН России объясняется знаниями последних в области виктимологии.

Рис. 3. Распределение ответов студентов СибЮИ ФСКН России на вопрос о том, кто является жертвой наркопреступлений

Анализ ответов студентов СибЮИ ФСКН России также подтверждает, что жертвой наркопреступлений они считают наркопотребителя (38% от всех ответов), затем семью наркомана (28% от всех ответов), общество и государство (25% и 9% от всех ответов соответственно).

Проанализировав собранные данные, мы приходим к выводу, что, несмотря на высокую латентность изучаемых нами групп пре-

ступлений, жертвы в них все же есть и первичной жертвой будет являться именно наркоман, а уже рикошетными жертвами будут выступать его семья, общество и государство.

Назарова Л.Х.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель А.Д. Невирко

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Одним из немаловажных мероприятий по профилактике наркомании в вузах является мониторинг наркотизации молодежи путем проведения различного рода опросов, анкетирования, тестирований, направленных на проверку уровня знаний студентов о проблемах наркомании.

В настоящее время активно обсуждается еще один из способов выявления студентов, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества (НС и ПВ), – это введение тестирования на наркотики. Массовые проверки предполагалось начать с вузов Москвы. Как утверждает руководство ФСКН России, препятствий законодательных для введения тестирования нет. Но те, кто не поддерживает данную процедуру, говорят о нарушении прав личности. На мой взгляд, это весьма эффективная методика для выявления наркопотребителей на первой стадии зависимости, поэтому отказываться от нее нельзя. Начинать введение тестирования следует с вузов, в перспективе будет возможно ввести данную систему в старших классах школы, однако необходимо разработать соответствующую нормативно-правовую основу его применения, которая бы исключала нарушение прав личности, провести разъяснительную работу с родителями о важности выявления первых признаков употребления психоактивных веществ (ПАВ) и возможности своевременного применения медико-психологической, наркологической и социальной помощи подростку и его семье, что обеспечило бы содействие родителей тестированию учащихся.

Вместе с тем, несмотря на применение столь большого комплекса мер по профилактике наркомании, проводимых в вузах и медленнее, но верное снижение числа молодежи, употребляющей НС и ПВ, имеются ряд недостатков в ее организации. Во многих вузах профилактика наркомании носит малосистематизированный характер, не всегда используются наиболее эффективные научно обосно-

ванные методы профилактических работ, также сказывается недостаток специалистов, подготовленных для работы в области профилактики наркотизации. На разнообразных лекциях антинаркотического содержания акцент делается на «страшилках» (мрачные иллюстрации, запугивание историями), но это не дает эффекта, так как негативная информация вытесняется из памяти, а физическая опасность не актуальна для молодых людей. Порой лекции читаются в аудитории, где присутствуют слушатели, которые в силу своего возраста либо сами начали недавно употреблять наркотики, либо знают таких потребителей, и излагаемые лектором проявления наркомании ими не наблюдались. Поэтому обратившись к личному опыту, участники беседы, приходят к выводу: все, что говорит лектор, – запугивание и неправда. Если говорить более научным языком, то в ходе профилактических лекций из-за наркологической неграмотности лектора в большей степени излагаются признаки III степени заболевания наркомании, которые в последствии и начинают ассоциироваться с признаками заболевания, а признаки первой стадии ввиду, например, хорошей переносимости и получения удовольствия («кайфа») при употреблении ПАВ как признаки болезни не расцениваются. Еще хуже, если в ходе лекции или беседы акцент делается на эффектах ПАВ, особенностях получаемых ощущений. Велик риск, что после такого рода профилактического мероприятия слушатели захотят попробовать ПАВ, об эффектах которых рассказывал лектор. Следовательно, можем говорить о том, что антинаркотическая профилактика проводится малоэффективными методами и большинство студентов вузов не имеют четкого представления об антинаркотической деятельности, так как являются пассивными участниками мероприятий.

Необходимо также обратить внимание на профилактику употребления НС и ПВ через СМИ, которая также проводится малоэффективными методами, а в ряде случаев сама может рассматриваться как реклама наркотиков и пропаганда их потребления. Надо заметить, что «бытовой» уровень знаний о наркотиках и наркомании зачастую крайне неполно отражает или даже искажает действительность, при этом в ходе просветительной деятельности может стимулировать желание попробовать НС и ПВ. Зная такой факт, что главным мотивом употребления наркотиков является именно «любопытство, желание попробовать что-то новое, интерес», неграмотно проводимая просветительная работа может стать пусковым механизмом. Чтобы этого не происходило, необходимо прорабатывать слоганы, исключить слово «нет». Часто мы видим рекламы, всплывающие надписи и баннеры с фразой: «Скажи наркотикам – нет!»; «Нет наркотикам»; «Не лезь в петлю» и т.д. Как известно, после многократно-

го, стереотипного повторения одной и той же фразы ее первоначальный смысл теряется, а порой и дает обратный эффект, в подсознании запоминается доминирующее слово. Негативный эффект оказывают и современные телевизионные передачи, посвященные рассказу об эффектах и ощущениях от ПАВ, порождающие интерес подобно неграмотному рассказу лектора. Довольно часто по телевизору показывают передачи, посвященные проблеме изготовления наркотиков из кодеиносодержащих лекарственных препаратов, в которых автор, негодуя, показывает и рассказывает не только как достать, но и как приготовить данные средства (например, о безрецептурном отпуске в аптеке, говорит о дешевизне, демонстрирует необходимые компоненты для приготовления). При этом хотелось бы обратить внимание на то, что ошибочное мнение у подростков о наркотиках подкрепляют разнообразные зарубежные фильмы, в которые главными героями являться красивые, умные, успешные молодые люди, употребляющие разнообразные наркотики. В качестве примера можно привести такие известные и популярные фильмы, которые явились лидерами проката: «Страх и ненависть в Лас-Вегасе» (1998 г.), «Реквием по мечте» (2001 г.), «Укуренные» (1978 г.), «На игле» (1996 г.), «99 франков» (2008 г.), «Области тьмы» (2011), «ДухLess» (2012 г.), «Мы – Миллеры» (2013 г.), «Волк с Уолл-стрит» (2014 г.) и другие. Все эти фильмы транслировались в кинотеатрах, затем многие по телеканалам, и на сегодняшний день их без труда можно найти в сети Интернет. Помимо этого создается определенная молодежная мода на наркотическую атрибутику – на майки с призывами легализации марихуаны, спортивные шапки с надписью «228» и различную сувенирную продукцию, это все подкрепляется разнообразными песнями, пропагандирующими наркотики. При этом, учитывая увлеченность молодежи Интернетом, торговцы наркотиками переносят деятельность в глобальную паутину, используя социальные сети для вовлечения новых потребителей, объединения их в одну группу с последующим распространением криминального товара. С учетом вышеперечисленного, на мой взгляд, необходимо ввести обширный мониторинг и цензуру на рекламу, Интернет-сайты, телевидение и фильмы, что будет являться одной из мер профилактики наркомании. Самым жестким образом должны пресекаться любые попытки не только открытой пропаганды наркотиков, но и завуалированного протаскивания их «нормальности» через средства массовой информации и культуры. Значительный вклад в данную работу способна внести социальная ответственность медиа-сообщества, а именно разработка и создание контент-фильтров, корпоративных норм и норм информационного права, информационных ресурсов, пропагандирующих социальные ценности, здоровый образ жизни.

Чтобы выяснить мнение по поводу легализации в нашей стране легких наркотиков, в нашем социологическом опросе мы предусмотрели данный вопрос, результаты которого отразили в таблице.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОВ.

Вопрос: «Стоит ли легализовать «легкие» наркотики?»								
	Общее количество ответов		Ответы сотрудников правоохранительных органов		Ответы сотрудников СибЮИ ФСКН России		Ответы студентов СибЮИ ФСКН России	
	Количество	%	Количество	%	Количество	%	Количество	%
Да, стоит	7	13%	2	13%	0	0%	5	23%
Нет, не стоит	47	87%	14	87%	16	100%	17	77%
Не знаю		0%	0	0%	0	0%	0	0%

Подавляющее количество 87% опрошенных респондентов думают, что не стоит легализовать легкие наркотики, и только 13% придерживаются мнения, что стоит, при этом можно заметить, что большая часть тех, кто так думает, – это студенты (9,5%). Данные, полученные в ходе опроса, позволяют сделать вывод, что легализовать легкие наркотики не стоит и что у студентов, как мы говорили ранее, нет четкого представления о вреде ПАВ. Председатель ГАК, директора ФСКН России В.П. Иванов категорически против легализации марихуаны и так это комментирует: «Марихуана – психоактивное вещество, которое изменяет сознание человека, воздействует на центральную нервную систему, вызывает галлюцинации, повышение умственной и физической активности. Возникают состояние депрессии, неудовлетворенность жизнью, шизофренические явления. Среди курильщиков марихуаны нередки суициды, разводы. У людей, которые употребляют марихуану, в 50–60 раз повышается риск перейти на героин. От травки до героина – один шаг. И это путь в один конец».¹

По моему мнению, также немаловажно обратить внимание на отраслевую профилактику. Необходимо стимулировать создание и развитие отраслевых антинаркотических программ в отраслях народного хозяйства и на отдельных предприятиях, препятствующих поступлению на работу с источниками повышенной опасности лиц, до-

¹ Интервью председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России Виктора Иванова информационному агентству «Интерфакс». URL: <http://fsknmsk.ru/official/ivanov/intervyu-predsdatelya-gosudarstvennogo-antinarkoticheskogo-komiteta,-direktora-fskn-rossii-viktora-ivanova-informacionnomu-agentstvu-interfaks.html>.

пускающих употребление наркотиков, выявление наркопотребителей среди работающих, стимулирование их к обращаемости за профессиональной медицинской помощью. Требуется расширить ограничения для лиц, допускающих немедицинское употребление наркотиков, на занятие определенными видами деятельности и работу с источниками повышенной опасности, например, дополнить ч. 1 ст. 45 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» словами: «а также лиц, неоднократно в течение года совершивших административные правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и не прошедших курса лечения и (или) медико-социальной профилактики».

Необходимо изменить Трудовой кодекс РФ посредством введения главы 55.1 «Особенности регулирования труда работников, занятых отдельными видами профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источниками повышенной опасности, на занятие которыми устанавливаются ограничения для больных наркоманией», в которой должны быть предусмотрены обязанности работодателя вводить соответствующие ограничения в договорные отношения с работником, права работодателя, а именно требовать от работника подтверждения его состояния здоровья и увольнения сотрудника в случае установления факта заболевания наркоманией, обязательство работника не уклоняться от соответствующих требований работодателя. При этом работодатель, не принимающий мер к проверке своих работников и допускающий их к деятельности, на которую наложены ограничения, должен привлекаться к административной ответственности, а также нести всю полноту гражданско-правовой ответственности.

Нетерпимость к нарушениям общепринятых норм, безусловно, будет способствовать снижению числа правонарушений. Поэтому, на мой взгляд, следует применять максимально строгие меры административного наказания к лицам, страдающим болезненной зависимостью от ПАВ и совершившим правонарушения, предусмотренные ст.ст. 6.8, 6.9, 20.20 (с усилением законодателем санкции по данной норме) и 20.21 КоАП РФ. Необходимо дополнить санкцию за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст.ст. 6.9, 12.8, 20.20 КоАП РФ, наказанием в виде наложения судом обязательства пройти курс медико-социальной профилактики при региональных наркологических диспансерах и приостановление некоторых специальных прав до окончания курса. Нарушение лицом решения суда должно влечь уголовную ответственность, связанную с лишением свободы на срок до 1 года, а также конфискацию предмета правонарушения (транспортного средства, оружия и пр.).

В заключение необходимо отметить, что за последние несколько лет в России накоплен определенный опыт виктимологической профилактики наркопреступлений. Ежегодно научными работниками рассматриваются разнообразные актуальные проблемные вопросы профилактики наркомании, которые способствуют уменьшению наркотизации населения, взяты на вооружение многие рекомендации зарубежной полиции по вопросам предупредительной работы с потенциальными и реальными жертвами наркопреступлений, изданы ряд брошюр, серии памяток для населения, книг и пособий, использование которых поможет обеспечить более квалифицированную работу с населением и в последующем надежную защиту граждан от противоправных действий. Нельзя не отметить прогресс в данной области, который позволяет говорить о практической ценности профилактики на общесоциальном уровне.

Шульгин Р.М.

Сибирский федеральный университет

Научный руководитель Л.А. Елизова, кандидат философских наук

ТЕРРОРИЗМ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ВОЙНЫ В ГЛОБАЛЬНО-ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ МИРОУСТРОЙСТВЕ

Актуальность исследования данной проблематики обусловлена следующими ведущими факторами. Во-первых, в последнее время в мире значительно увеличилось количество региональных конфликтов, каждый из которых имеет террористический базис. Во-вторых, все более активно ведут себя политики, которые пытаются обосновать тезис о возможности «ограниченного ядерного удара», что максимально используют террористы. В-третьих, военно-промышленное лобби в ведущих странах заинтересованы в сверхприбылях, не гнушаясь продавать оружие также террористическим организациям.

Философское осмысление феномен войны получил в трудах крупнейших теоретиков и мыслителей прошлого и настоящего. Мы приведем здесь мнение выдающегося немецкого философа Иммануила Канта. Он прямо указывает: «Война есть печальное, вынужденное средство в естественном состоянии утвердить права силой, когда ни одна из сторон не может быть объявлена несправой и лишь исход решает, на чьей стороне право»¹. Следовательно, согласно Канту, война

¹ «Вечный мир» или «вечная война»? URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vechnyy-mir-ili-vechnaya-voyna-i-kant-versus-k-klauzevits>.

– это пережиток «естественного» первобытного, нецивилизованного состояния общества; если в цивилизованном, «договорном» обществе тяжбы между различными сторонами разрешаются, то в случае войны стороны поступают противоположным манером: они утверждают свою правоту посредством силы, и прав оказывается тот, кто победил в войне. По мнению И. Канта, конец войны так же неизбежен, как конец любого природного или социального катаклизма: «Следовательно, состояние мира должно быть установлено»¹. По мнению прусского военного писателя Карла фон Клаузевица, «война – это естественное состояние, но «естественное» совсем в другом смысле, чем у И. Канта. С точки зрения «стратегии», о которой пишет Клаузевиц, война есть естественное продолжение политики: если в случае мирных отношений строят свои отношения дипломатическим путем, то в случае войны в действие вступает вооруженная сила, но это так же естественно, как и мирные дипломатические отношения: «Чтобы определить границы, за которыми начинается война, следует, прежде всего, выяснить, какие политические цели преследует каждая сторона».

Одним из источников терроризма, которые несет в себе глобализация, является попытка поставить свою систему ценностей в особое положение. В то время как формы истинного бытия человека и человечества – это «единство многообразия» в противоречиях, разрешающихся и снимающихся через диалог, т.е. взаимоотношения двух равноправных субъектов. Подобный уровень отношений исключает возможность использования другого в роли террористического объекта. Принципиальную роль в формировании террористической системы играет глобализационное давление, которое особо проявляется на международной арене. Важно учитывать, что Россия, как и Украина, – это для Запада не субъект, а объект реализации своих глобальных мондиалистических интересов создания нового планетарного мирового порядка. Поэтому ни о каких законах диалога нравственности и международного права, особенно после уничтожения Югославии, Ирака, Ливии и далее по списку, речи быть не может. Маски сброшены, фиговые листочки о «правах человека», «демократии», «гуманитарной помощи», «жениевских соглашениях» уже никого не обманут в информационной войне Запада. Более того, надо признать очевидный факт, что блок НАТО в лице США и Европы объявили России не просто экономические и политические санкции или новую «холодную войну» как Черчилль в 1946 г. в фултонской речи, а реальный террор и войну. Это война глобализаторов за новый мировой порядок, и ведет ее мировая финансовая олигархия силами

¹ «Вечный мир» или «вечная война»?

США. Это и есть глобализация или американизация планеты, а ее субъекты, по сути, несут всему миру глобальный терроризм.

Для создания образа врага из России для «мирового сообщества» нужны страшные кровавые картинки, поэтому необходим террор против собственного народа со стороны хунты. Террор усилится после выборов, которые сразу признает «мировое сообщество» если даже на выборы придет один кандидат Порошенко. Все «демократические, «свободные» западные СМИ, как и «правозащитники», без исключения на стороне киевской хунты и неонацистских боевиков «Правого сектора». Никто на Западе не видит убитых детей и стариков, обгорелых трупов, изнасилованных женщин. Осуществляется реальный геноцид населения, который Запад активизирует и поддерживает, обвиняя во всем Россию. Цель террора понятна – любыми средствами втянуть Россию в войну в Украине, чтоб потом расписать всему миру «зверства русских оккупантов», а хунту превратить в невинную жертву «русского империализма». И это было продемонстрировано со всей жестокостью в расстрелах мирного населения в г. Славянске, Мариуполе, Донецке и показательно «русском холокосте» в Одессе, где не пощадили даже беременных женщин и детей, добивая тех, кто выбрасывался из окон подожженного дома профсоюзов. Подобного не творили даже фашистские захватчики во время прошлой войны в Одессе. Такова технология «демократического» террора «за свободу и права человека», что в полной мере проявилось в Ираке, Югославии, Ливии.

Классификация террористических проявлений, как и войн, в научной литературе достаточно разнообразна. По поводу сущности войн в науке сложился относительный консенсус и на данный момент мировое сообщество различает следующие войны: мировая, локальная, региональная, ограниченная, гражданская, партизанская, захватническая, справедливая и несправедливая, колониальная и национально-освободительная, внутрицивилизационная и межцивилизационная, позиционная и маневренная, наступательная и оборонительная, холодная, обычная, ядерная, религиозная, информационная, психологическая, с использованием обычного и не летального оружия, а также оружия массового поражения, гибридная и т.д. В то же время типологизация террористических актов во многом зависит от субъектов глобализации, которые склонны делить террористов на «своих» и «чужих».

Цель всякой войны по-прежнему остается такой же, как и почти 200 лет назад, – «кровавым разрешением кризиса», «продолжением политики иными средствами», «актом насилия, имеющим целью заставить противника выполнить нашу волю», «поднятие экономического роста страны», «собственное выживание или уничтожение противника». Цели террористических актов имеют более широкий диа-

пазон, хотя так или иначе они сводятся к попытке запугивания значительной части общества.

По мнению сторонников социального детерминизма, истоки войн во многом имеют естественную природу и люди мало отличаются в этом плане от животных. В природе любое животное борется за свое существование и за свою территорию, хищник пытается убить свою жертву, как в свою очередь жертва пытается уберечь себя от хищника, однако все это происходит на уровне инстинктов в условиях приближающейся опасности. Учитывая увеличивающуюся численность населения планеты, человек действует похоже, пытаясь добыть себе пропитание, расширить свою территорию. В случаях с террористическими актами все это делается даже не на уровне континента или страны, а на региональном или локальном уровнях.

Трудно понять, а тем более оправдать мотивы террориста. Попытки найти положительные стороны в подобных актах могут показаться настолько же отвратительными, как и любые попытки отыскать что-либо привлекательное в какой-либо войне. Однако история доказывает, что подобные подходы нельзя совсем сбрасывать со счетов. Фундаментальные инновации, такие как атомная энергетика, компьютер и современные самолеты, стимулировались американским правительством для того, чтобы победить во Второй Мировой войне или позже, чтобы выиграть холодную войну, и тем самым в будущем увеличить свой экономический рост. Остается понять, насколько экономический рост является целью сам по себе? И действительно ли эта цель настолько привлекательна, чтобы ради нее нужно было вести войны? Рано или поздно человечеству приходится задумываться о том, что всякий рост имеет свои пределы уже в силу ограниченности природных ресурсов. Даже если государства стремятся стать более развитыми ради того, чтобы их не подавляли другие государства, нельзя бесконечно продолжать гонку войн, промышленности и экономики. Скорее, сама возможность войны фокусирует внимание правительств на достижении некоторых основных целей. В результате принимаются решения об инвестициях в науку или либерализации экономики. Это ведет к улучшению перспектив нации в более долгосрочной перспективе.¹ К отрицательным сторонам войны непосредственно относится гибель людей и весь тот комплекс, который принято обозначать как гуманитарную катастрофу: людские потери, голод, эпидемии, разрушения, бедствия и т.п. Если взглянуть на сегодняшние войны, то «они могут рассматриваться как борьба идеологий за

¹ Войны стимулируют экономический рост. URL: <http://www.facenews.ua/articles/2014/238070>.

доминирование в управлении миром, агрессивно ведущиеся государствами посредством геополитических технологий».

Таким образом, война хоть и дает толчок к развитию науки и способствует экономическому росту и увеличению территории какой-либо страны, особенно страны захватчика, если победа будет достигнута, но это предельно варварский и аморальный способ достижения своих целей. Она прекратится только тогда, когда люди станут равны и каждый перестанет искать выгоду в ней. Следовательно, вечный мир возможен, так как рано или поздно всякая война приводит к миру как конечной цели (Гуго Гроций).

Евстратчик А.А.

Сибирский федеральный университет

Научный руководитель М.П. Яценко, доктор философских наук, профессор

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ НА ФОНЕ СИЛОВОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОРИИ

Актуальность исследования обусловлена целым комплексом факторов, среди которых в первую очередь следует отметить следующие. Одной из важнейших характеристик исторического познания в условиях глобализации является силовая интерпретация истории. Она проводится в интересах субъектов глобализации, то есть ведущих стран Запада за счет стран «второго и третьего миров», поэтому идеологи глобализации не заинтересованы в объективном изучении исторического прошлого. Они используют историю в ее европоцентристском варианте, в основе которого лежат мондиалистические тенденции, оправдывающие агрессивные устремления инициаторов глобализации, что приводит к потере социумами своей социокультурной идентичности. Крайние формы противодействия подобным тенденциям проявляются в террористических актах.

Сегодня терроризм приобретает общегосударственные формы, поскольку после чудовищного развала великой евразийской державы, варварских бомбардировок Югославии, Афганистана, Ирака, Ливии со стороны НАТО вновь появляется логика и понимание смысла всего происходящего. Пора признать очевидный факт, что идет четвертая мировая война за власть и новый передел мира, и в нее оказались втянуты, так или иначе, все ведущие страны мира. Это война глобализаторов за новый мировой порядок, и ведет ее мировая финансовая олигархия силами США. Это и есть глобализация или американиза-

ция планеты, а ее субъекты, по сути, несут всему миру глобальный терроризм.

Закономерно встает вопрос, что делать России, как остановить раздуваемый террор и войну. Во-первых, ясно осознать, что Запад объявил России войну, что он наш геополитический враг, а не «стратегический партнер». Во-вторых, сказать народу правду о войне Запада, что она уже идет, объявить мобилизационный проект и блокировать деятельность пятой колонны и коррупционной либеральной антинародной элиты. В противном случае прозападная компрадорская элита, блокирует все решения и указы президента (как в Ираке) или постарается его заменить на «своего» прозападного. В-третьих, Запад пошел ва-банк и бросил геополитический вызов России, он никогда не остановится, поэтому надо его остановить, а вызов принять – такова миссия и судьба России. Русский народ много раз спасал Запад от его же рожденного террора и фашизма. В-четвертых, надо срочно помочь оружием и добровольцами юго-восточным регионам, провозгласившим согласно референдуму свою независимость. В-пятых, если вызов брошен, а Запад и украинские националисты-бандеровцы фактически объявили России войну и террор, геноцид является уже реальностью, то Россия должна его остановить, а это значит ввести свои войска. Такова логика геополитических событий, и она сильнее и реальнее наших миролюбивых желаний.

На сегодняшний день силовая интерпретация истории является попыткой оправдать глобализацию. Под силовой интерпретацией понимается «такая гносеологическая ситуация, когда субъект познания не только не в состоянии выбрать свою концепцию постижения исторического прошлого, но и фактически все познавательные параметры ее задаются помимо его воли». Силовая интерпретация использовалась во все времена и является инструментом политики, применение которого позволяет прийти к власти, и более того, прочно держать ее в своих руках. Приведем пару исторических примеров в доказательство того, что силовая интерпретация явление отнюдь не новое, а проверенное и неоднократно применяемое.

Главная цель данной политики – оправдать все преступления американского правительства на протяжении всего существования страны, а также заставить американцев испытывать гордость за собственную страну и более того, национальное и культурное превосходство над другими народами. Так сформировалось понятие *американской исключительности*, то есть мировоззрения, согласно которому США занимают исключительное место в мировом сообществе по своему национальному духу.

Современные идеологи глобализации учли все эти ошибки, и теперь история подается с европоцентристской точки зрения не только в самой Европе, но и по всему миру. Оправданием мондиалистических стремлений служит идея космополитизма, глобализации и «человека мира». Эти идеи четко восприняли США, опираясь на европоцентризм как на основу построения американцианизма. Создав американскую версию вестернизма, Штаты укрепили свое положение в мире и смогли распространить свою доминанту на весь мир, захватив при этом и историческую сферу. В подобных условиях формировались условия для государственного терроризма и противодействия ему в виде отдельных террористических актов. Мондиализм выступает как особая идеология, «...предполагающая слияние всех государств и народов в единое планетарное образование с установлением Мирового Правительства, уничтожением расовых, религиозных, этнических, национальных и культурных границ». Никакой кровопролитной войны или жертв, просто постепенное уничтожение национально-культурной самоидентификации человека как гражданина своей страны. Первым шагом на пути к этому стало создание в 1992 г. Евросоюза. Дальнейшие действия – это проведение политики информационной войны и как следствие необъективное стремление множества стран к вступлению в Евросоюз. Европейские страны опираются в ведении внутренней и внешней политики не столько на национальные интересы, сколько на интересы Евросоюза. Состоять в Евросоюзе, а значит принадлежать к Европе, на сегодняшний день приравнивается к некой привилегии. При этом объявляется толерантность к другим нациям и одновременно космополитизм. Однако, это абсолютно разные понятия, которые не могут сосуществовать вместе, так как при космополитизме не нужна толерантность, потому как по сути национальностей нет, есть единый мир. Эту роль Европа берет на себя, устраняя другие страны с политической арены посредством развернувшейся информационной войны, главным оружием которой выступает манипуляция историческим прошлым. Европа предстает как родоначальница всей истории человечества, колыбель цивилизации, эта идея активно проникает в СМИ, ущемляя права других стран, провоцируя террористические акты.

В рамках образовательных программ и количества выделенных на них часов духовную сферу не всегда успевают изучить подробно, а иногда и вовсе оставляют на самостоятельное изучение. А если взять учебник мировой истории, то сначала рассматриваются страны Европы и только в конце года страны Азии и Африки, поскольку им отводятся небольшие параграфы. Опасность состоит в том, что без национальной идеи утрачивается сам смысл существования государ-

ства. Вместе с уничтожением границ, которые обещают мондиалисты, уберутся и обычаи, потеряются корни, гордость за право принадлежать к своей нации, более того появится стыд за это, эти тенденции налицо уже сейчас. Такие люди теряют интерес к политике, ими еще легче управлять, они не заинтересованы в будущем, так как не знают прошлого, им интересен лишь сегодняшний день. Граждане мира все одинаковы, нет ни одного фактора, чтобы повлиять на становление их различий – ни этнических интересов, ни религии, ни традиции. Поэтому знание истории своей страны выступает как способ защиты национальных интересов, самосохранение этноса.

Терроризм сегодня все больше приобретает общепланетарную окраску, проявляя себя вне границ и этносов, вследствие этого происходит вполне успешная агитация новых членов в террористические ряды. Молодым людям, выбирающим свой путь, стоит задуматься над словами великого Аристотеля: «Друг всем – ничей друг», ведь именно космополитизм создает благоприятные условия для оправдания террористической деятельности. Историческая практика неоднократно доказывала, что «гражданин всего мира – ничей гражданин», а также легкая добыча для сомнительных сект и террористических организаций. Свою лепту в расширение террористических границ вносят также экономические постулаты вестернизма, которые всячески навязываются в учебниках истории. В экономическом плане западные ценности видятся идеологам глобализации как ничем не ограниченный рынок, который сумеет отрегулировать всю экономическую жизнь общества. При этом они умалчивают о серьезных социальных деформациях, которые несет в себе подобная политика, ведь именно на подобном рынке формируются и вооружаются будущие террористические организации. Как показывает практика, все неолиберальные идеи подчиняются идее «золотого тельца». Однако субъекты глобализации умалчивают о том, что подобные запросы не могут быть доступными для всего мирового сообщества и предназначены изначально только для «золотого миллиарда», т.е. избранных. Как будет жить мир, в котором материальное ставится на первое место, а духовное отодвигается не просто на задний план, а фактически вычеркивается из жизни? Мондиалисты не дают ответа, а граждане мира не спросят. Довольно страшным, хотя и косвенным ответом является современный терроризм, который подпитывается силовой интерпретацией истории. В данной ситуации особую роль приобретает учет аксиологических особенностей истории России, обосновывающей ее место в глобализирующемся мировом сообществе при опоре на собственные исторические традиции. Тем не менее остается надежда на другие формы отвлечения молодого поколения от участия в

террористической деятельности. Например, большую роль играет диалог, который выступает духовной формой снятия энтропии, а также – это реальная альтернатива войне и любому насилию. Цель диалога – достижение гармонии и «единства в многообразии», целостности субъектов. Этот философский подход, применяемый во всех сферах деятельности человека, в том числе в политической, олицетворяет собой основной закон нравственности: относись к другому так, как ты хотел бы, чтобы относились к тебе, то есть как к субъекту, а не объекту.

Таким образом, конструирование нового мирового порядка должно базироваться на примате духовных ценностей, чтобы отвлечь от деструктивной деятельности, которая может проявляться в крайних, террористических формах. Позитивная глобализация есть наиболее важная цель, задача достижения этой цели включает в себя воодушевление этой целью других людей.

Коник А.В.

Сибирский федеральный университет

Научный руководитель М.П. Яценко, доктор философских наук, профессор

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ТЕРРОРИЗМА В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Международный терроризм, без сомнения, стал бичом человечества в XXI веке. Сложная структура бесчисленных террористических организаций опутала почти все континенты, а армии этих организаций каждый месяц пополняют тысячи оболваненных новобранцев, готовых отдать жизнь подчас за самые антигуманистические идеалы. Борьба с такими организациями ведется по всему миру: где-то более, где-то менее успешно.

Цель данной работы – проанализировать основные направления и источники финансирования современных террористических организаций, ключевые денежные потоки и сделать выводы о приоритетности их ликвидации в рамках борьбы с терроризмом. Особое внимание будет уделено молодым террористическим организациям Ближнего Востока, в частности Джебхат-ан-Нусра и ДАИШ, представляющим наибольшую угрозу миру в целом.

Прежде всего необходимо дать определение такому явлению, как терроризм. Согласно Толковому словарю живого великорусского языка В.И. Даля, «терроризм – устраивание, устрашение смертными казнями, убийствами и всеми ужасами неистовства». Несмотря на столь архаичное определение и то, что в первую очередь во времена

В.И. Даля под данным термином подразумевалась политика террора государственного, суть его актуальна и по сей день. Однако сегодня террор является не столько инструментом государственной политики большинства стран, сколько способом достижения различными экстремистскими группировками поставленных их организаторами целей и задач.

Современный терроризм, по мнению автора статьи, является проявлением социального дарвинизма в самой его примитивной форме. Термин «социальный дарвинизм» принадлежит Герберту Спенсеру, представителю классической школы социологии. В своих работах Спенсер сформировал «органическую» теорию, согласно которой общество является эволюционирующим организмом, как и рассматриваемый биологической наукой природный организм. Общества самоорганизуются и контролируют все происходящие внутри процессы и адаптации. При этом неумолимость эволюции приводит к тому, что эти самые адаптации становятся «не случайностью, но необходимостью». Спенсер вывел три формулы, объясняющие социальную эволюцию, такие как «естественный отбор», «борьба за существование», «выживание сильнейшего». Будучи резким противником социальных идей, Герберт Спенсер считал, наихудшим типом общества то, которое поддерживает наименее защищенные социальные группы. Очевидно, что существование подобной жесткой конкуренции в рамках человеческого социума ведет к формированию и развитию в нем радикальных групп, которые в последующем становятся основой различных террористических организаций.

На сегодняшний день борьба с терроризмом переросла в полноценную войну. Как и в любой войне, один из способов победить противника – уничтожить его экономику, которая является тем сердцем, что заставляет функционировать остальное тело. Согласно В.И. Ленину, «война есть испытание всех экономических и организационных сил каждой нации». Несмотря на то, что война с террором не имеет четкой линии фронта, данное правило актуально и в данной ситуации.

Так, в «Политической экономике ненависти» Э. Глэйзер рассмотрел формирование стимулов и антистимулов для потенциальных террористов. Предложение при таком подходе диктуется степенью:

- ожесточенности политической конкуренции: терроризму способствуют гражданские и иные войны;
- политических конфликтов, умножающих число людей, обученных применять насилие;
- контактов граждан данной страны с иностранцами (туристами, военными);

- активности каких-либо меньшинств, против которых можно обратить террор;
- ресурсной базы влиятельных групп, получающих выгоду от разжигания ненависти.

Кроме того, необходимо указать на экономические факторы, которые оказывают прямое влияние на уровень терроризма: 1) уровень жизни основной массы населения; 2) резкая дифференциация доходов населения страны; 3) рост уровня бедности и, соответственно, количества бедных в конкретном обществе.

Такую трактовку легко подвергнуть криминометрической проверке, однако международная практика свидетельствует, что при таком подходе терроризм рассматривается как протест против социальной несправедливости. Терроризм как устойчивое явление не может существовать лишь на голом фанатизме и «энтузиазме».

Основные экономические источники международного терроризма:

1) операция ВКС РФ в Сирийской Арабской Республике, начавшаяся 30 сентября 2015 г. доказала, что важным источником, благодаря которому террористические организации в состоянии наносить свои удары, являются природные ресурсы, особенно нефть. В то же время для таких организаций, как Джебхат-ан-Нусра и ДАИШ, нелегальный экспорт энергоносителей является не единственной статьей экспорта и тем более не последним экономическим средством обеспечения данных организаций;

2) в современных геополитических условиях для функционирования террористической структуры, ведения пропаганды и вербовки, снаряжения и организации террористических актов необходимы устойчивые финансовые потоки, а значит, своеобразный «хозрасчет». На сегодняшний день, анализируя экономики различных террористических организаций, в первую очередь ближневосточных, можно с уверенностью заявить, что наблюдается диверсификация источников финансирования. Финансы поступают небольшими порциями из целого ряда источников, что усложняет борьбу с ними;

3) традиционным источником получения финансовой помощи является поддержка организаций, которые используют террористов как инструменты в международном противостоянии. Данный метод начал активно применяться с усилением глобализационных процессов в начале XX века. Доказано, что такие организации, как Красные Бригады, IRA, Контрас и многие другие, финансировались различными государствами. Однако данные организации боролись за политические, социальные и экономические интересы. Впервые религиоз-

ные идеалы стали ключевыми у афганских моджахедов, сформировавших в последующем организацию Аль-Каида;

4) принципиальная финансовая поддержка осуществлялась и осуществляется со стороны США. Через пакистанскую Межведомственную разведку в рамках операции «Циклон». Если в начале проведения операции финансирование программы обходилось ЦРУ в 20-30 миллионов в год, то к 1987 г. составило уже 630 миллионов в год.

Вместе с тем необходимо отметить новую тенденцию, которая проявилась лишь в последние 5-10 лет. Террористы все меньше нуждаются в финансовой помощи извне и все больше самостоятельно финансово себя обеспечивают за счет криминальной экономики. Например, запрещенная группировка Исламское Государство помимо прямой террористической деятельности занимается реализацией нефти, добытой на подконтрольных территориях, на черном рынке, а также работоторговлей. Так, стоимость нефти Исламского Государства колеблется от 25 до 60 долларов за баррель. Ряд террористических группировок, помимо указанных выше источников формирования активов, имеют доход от таких видов деятельности, как контроль наркотрафика, продажа оружия и других незаконных видов деятельности.

Менее чем за 5 месяцев уничтожения инфраструктуры запрещенных в России террористических группировок удалось значительно ослабить их, что вновь позволило начать подразделениям САА уверенную борьбу. Необходимо помнить, что в основном инфраструктурные объекты, которые подвергались точным бомбовым ударам, относились к нефтяному промыслу, а это является только одним, хотя и важным, из источников финансирования террористических организаций.

Особенности финансирования террористических организаций свидетельствуют о том, что «...современные глобализационные процессы имеют и субъективную сторону, касающуюся нравственных и политических устоев нашей цивилизации. С этой стороны сущность протекающих процессов может быть определена термином «геополитика глобализма», смысл которого заключается в завоевании и укреплении власти Запада над всем остальным миром, установлении нового мирового порядка и единого мирового правительства»¹.

Таким образом, можно заключить, что финансы террористических организаций ввиду их нелегального характера с трудом поддаются количественной оценке. Мы можем говорить лишь о приближи-

¹ Яценко М.П. Глобализация как форма организации исторического процесса // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. 2009. № 111. С. 109.

тельной оценке, однако даже в этом случае приходится оперировать огромными цифрами. Например, уже в 2005 г. Л. Наполеони оценивал их в 500 млрд. долларов. На сегодняшний день эта цифра увеличилась в разы в связи с укреплением ряда террористических организаций, обладающих собственной квазиэкономикой.

Фокин Е.И.

Сибирский федеральный университет

Научный руководитель М.С. Бухтояров, кандидат философских наук

ПРОБЛЕМА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ИДЕЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Современное российское общество переживает трансформацию: изменяется система ценностей, происходят социально-культурные потрясения, отмечается экономическая и политическая нестабильность. В наши дни человеку все труднее найти себя в постоянно меняющемся мире. Эти факторы заставляют часть общества прильнуть к идеям экстремизма и в крайних случаях ступить на путь совершения преступных деяний, включая такие крайние проявления как терроризм.

В социальной и гуманитарной науке нет единого определения экстремизма. В правовых системах разных стран также отсутствует его единое понимание и трактовка. Например, в Российской Федерации и Республике Беларусь определения приблизительно схожи, но на территории США выражение экстремистских взглядов часто бывает защищено первой поправкой конституции, а для пресечения распространения подобных идей используются другие статьи. Отличаются также и подходы к борьбе с различным формами экстремизма: политическим, религиозным, этническим и подобными «крайними» проявлениями идеологий.

Определение экстремизма, данное в аналитическом отчете ГД РФ в 2004 г., относит экстремизм к политическим явлениям: «Экстремизм (от лат. *extremus* – крайний, последний) как специфическая линия в политике означает приверженность политических течений, находящихся на крайне левых или крайне правых политических позициях, радикальным взглядам и таким же крайним методам их реализации, отрицающим компромиссы, договоренности с политическими противниками и стремящимся добиться поставленных целей любыми средствами».

Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) предусмотрены ст. ст. 205, 206, 208, 211, 277–280, 282.1, 282.2 и 360, которые направлены на запрет создания и деятельность организаций, цели или действия которых оправдывают, призывают или поддерживают экстремистскую деятельность. Согласно сводкам судебной статистики, количество осужденных по ст. ст. 282, 282.1 и 282.3 УК РФ составляет около 1000 человек с 2013 г. по 2015 г.

Одна из проблем распространения идей экстремизма в обществе заключается в том, что в СМИ чаще освещается, обсуждается и получает оценку проблема терроризма, тематика же экстремизма представлена значительно меньше. Из-за такого относительно слабого освещения проблемы может создаться ошибочное впечатление, что экстремизм не несет беды для общества. Глубина проблемы начинает раскрываться при изучении сути явления: почти треть осужденных по «экстремистским» статьям имеют высшее образование, подавляющее большинство – российские граждане, не имевшие судимости. То есть те, кто должен составлять «цвет» нашего общества оказываются вовлеченными в сети экстремизма. При этом экстремизм может проявляться в разных формах.

В современном мире распространение экстремистских идей особенно быстро и эффективно происходит через электронные коммуникационные сети, особенно через сеть Интернет, получившую широкое распространение в последние десятилетия. В Российской Федерации пользователями сети Интернет являются более половины населения.

Распространение экстремистских идей в сети – очень сложный и многоаспектный процесс, включающий как многообразие социальных коммуникаций, так и различные программно-технические средства. Злоумышленники используют доступные виртуальные площадки для разжигания ненависти, поиска и вербовки сторонников.

Одним из наиболее распространенных средств для поиска сторонников «крайних» идей являются Интернет-форумы и страницы комментариев. Обычно дискуссия начинается с обсуждения какой-либо острой проблемы, далее устанавливается более близкий контакт с людьми, которые оставляют посты с наиболее агрессивной стилистикой. Последующие общение и координация происходят с помощью сайтов социальных медиа либо с помощью мессенджеров, поддерживающих шифрование данных и (или) не имеющих центрального сервера, а работающих по распределенной структуре. Примерами таких мессенджеров могут служить Telegram и Bleep. При этом злоумышленники применяют большое количество поддельных аккаунтов (учетных записей пользователя).

Современные мессенджеры шифруют данные, передаваемые по открытой сети, с помощью криптографических алгоритмов. Такие алгоритмы позволяют достаточно надежно шифровать сообщения, анализ и взлом которых может занять продолжительное время. Мессенджеры, работающие по распределенной архитектуре не имеют центрального сервера, через который бы сообщения ретранслировались собеседнику. Они напрямую идут от абонента к абоненту, причем очень часто разными маршрутами, что еще больше затрудняет их поиск и фильтрацию. Также очень часто комбинируются различные методы защиты от взлома.

Распространение экстремистских идей в сети Интернет происходит также через сайты социальных медиа, например VK, Facebook, Twitter, ОК (Одноклассники), Мой мир, Youtube, Instagram. Практически любой сайт, позволяющий осуществлять пересылку сообщений, может быть площадкой для обсуждений подобных тем. Даже игровые серверы используются для обмена запрещенной информацией.

Прогресс не стоит на месте: идет постоянное развитие средств сокрытия личности и ее разоблачения. Кроме защищенных мессенджеров в руках злоумышленников имеется богатый арсенал средств шифрования Интернет-трафика и анонимизации. Один из наиболее часто встречающихся вариантов – это встроенные в браузеры программы-клиенты VPN, которые делают невозможным определение того, с кем обменивается информацией пользователь. Трафик идет на серверы поставщика VPN, оттуда перенаправляется на нужный адрес в сети. Органы безопасности могут узнать, с кем общается пользователь, лишь в том случае, если имеют доступ к серверам поставщика. При этом технология VPN является необходимой для обеспечения безопасности данных во многих организациях, поэтому ее запрет может нанести значительный ущерб безопасности законопослушных пользователей.

Еще одним примером технологий анонимизации является сеть Tor, построенная по «луковичному» принципу: она объединяет множество хостов в одну сеть. Пользователь отправляет запрос, он несколько раз перенаправляется между другими пользователями сети и доставляется адресату. Ответ происходит аналогичным образом. При этом значительно усложняется маршрут прохождения трафика, что затрудняет его мониторинг и фильтрацию. Существуют также и другие способы анонимизации и обеспечения недоступности для оперативного перехвата данных в сети.

Пользователи становятся более продвинутыми в области ИТ и начинают пользоваться так называемым «глубинным Интернетом», который не индексируется поисковыми ботами. Параллельно с обще-

доступным и сравнительно открытым миром виртуальных коммуникаций возникает невидимая и анонимная глобальная сеть, в которой гораздо сложнее проводить мониторинг и фильтрацию распространяемой информации.

В обычных условиях при необходимости определить личность человека, отправляющего сообщения, можно довольно быстро, однако для этого анализ должен быть направлен на определенного пользователя. Проблема заключается в том, что приходится анализировать трафик многих хостов, а также обращаться к провайдерам и руководству компаний, программным продуктом которых пользуется злоумышленник для скрытия своей личности. Однако это не самая сложная проблема: современные программно-аппаратные комплексы способны «прочитать» и выделить несущие угрозу сообщения. Наибольшие трудности возникают, когда злоумышленник шифрует свои сообщения с помощью криптографических приемов либо изменяет смысл фразы так, чтобы только конечный адресат понял значение.

Также необходимо отметить, что в последнее время среди пользователей сети Интернет получило распространение увлечение анонимизацией и борьбой за неприкосновенность своей переписки. Такая «волна» прокатилась по сети после разоблачений Эдвардом Сноуденом в 2013 г. американской программы PRISM, направленной на слежку за большим числом пользователей Интернета. На рынке ПО появляются все новые и новые возможности защищенной передачи данных. Это усложняет работу тех, задачами которых является предотвращение распространения опасной и запрещенной информации.

Для того чтобы минимизировать распространение экстремистских идей в сети Интернет, требуется:

- наладить автоматический или автоматизированный мониторинг материалов, распространяемых в сети Интернет, с целью выявления страниц, содержащих экстремистские материалы;

- организовать постоянный мониторинг сайтов экстремистских организаций и близких к ним сообществ, в том числе на разных языках;

- организовать изучение, выявление и систематизацию характеристик и интересов, а также особенностей поведения пользователей сети Интернет, причастных либо склонных к экстремизму;

- организовать анализ путей (маршрутов) распространения информации с использованием различных сетевых ресурсов;

- проводить социальную и психологическую работу с населением, особенно с людьми из группы риска.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО И АДМИНИСТРАТИВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Бутенко Е.С., Кожеева Н.С.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Е.А. Димитрова, кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ЗАДЕРЖАНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В соответствии со ст. 27.3 КоАП РФ под административным задержанием понимается кратковременное ограничение свободы физического лица, которое может быть применено в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении.

Вместе с тем в науке административного права нет однозначного подхода к данному термину. Проанализировав некоторые точки зрения, можно сделать вывод о том, что большинство авторов в вопросе об определении термина «административное задержание» придерживаются мнения законодателя, с незначительным расхождением, делая акценты на различные моменты.

При анализе точек зрения относительно цели административного задержания, можно прийти к выводу о том, что отдельные авторы трактуют ее расширительно, по сравнению с предусмотренной в КоАП РФ¹, другие обоснованно определяют схожую с законом цель². Существенной разницы в подходах к определению «административное задержание» не имеется. Авторы лишь дополняют в той или иной мере толкование законодателя. Таким образом, главной целью адми-

¹ Кудрявцев В.П. Административное задержание (правовой и организационно-тактический аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983.

² Кисин В.Р. Меры административно-процессуального принуждения и их применение (по материалам деятельности органов внутренних дел) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983; Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации : учебник. М., 2003.

нистративного задержания является обеспечение правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении. В основе применения задержания несовершеннолетних должна лежать строгая правовая регламентация оснований и порядка их применения.¹

Действующее законодательство предусматривает возможность административного задержания несовершеннолетних правонарушителей, правовое положение которых характеризуется особенностями, вытекающими из их возрастной характеристики.

Для разъяснения вопроса о том, какие правонарушения чаще всего совершаются несовершеннолетними лицами, нами были изучены материалы 30 дел об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними лицами на территории Российской Федерации за период с 2010-2015 год. Преобладающими правонарушениями в изученных материалах являются появление в общественных местах в состоянии опьянения (ст. 20.21 КоАП РФ) – 48%, распитие пива и напитков, изготавливаемых на его основе, а также алкогольной и спиртосодержащей продукции в общественных местах (ч.1 ст. 20.20 КоАП РФ) – 21%, мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ) – 16%. Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо потребление иных одурманивающих веществ в общественных местах (ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ) составило 9%, управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством (ст. 12.7 КоАП РФ) – 4%. Менее полпроцента составили правонарушения, предусмотренные ст. 6.9 КоАП РФ (потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача) и 6.8 КоАП РФ (незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов).

Таким образом, на сегодняшний день наиболее распространены являются правонарушения несовершеннолетних, которые непосредственно связаны с особенностями поведения, обусловленного потреблением алкоголя (ст. 20.21, ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ).

Исходя из анализа практики и указанных видов правонарушений очевидно, что в качестве основной цели применения такой меры обеспечения в отношении несовершеннолетних является установле-

¹ Жильцов А.В. Административное задержание как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемая сотрудниками органов наркоконтроля // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: национальный и международный уровни : материалы XVII международной научно-практической конференции (17-18 апреля 2014 г.): в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014.

ние личности и составление протокола об административном правонарушении. Например, несовершеннолетнее лицо, находящееся в состоянии алкогольного опьянения в общественном месте, имеющее шаткую походку, неопрятный внешний вид, невнятную речь, резкий запах алкоголя изо рта, теряющее координацию движения, которое ответило отказом на просьбу сотрудников полиции предоставить документы, удостоверяющие личность, либо не имеющее их при себе, может быть задержано и доставлено в соответствующее учреждение.

Особенностью административного задержания несовершеннолетнего лица является то, что в обязательном порядке, уведомляются его родители или иные законные представители (ч. 4. ст. 27.3 КоАП РФ). Уведомление согласно закону должно быть осуществлено незамедлительно. При этом законодатель не предусматривает конкретных временных сроков, в которые необходимо произвести уведомление.

По нашему мнению, под незамедлительным уведомлением родителей или законных представителей следует понимать сообщение об административном задержании несовершеннолетнего, обстоятельствах задержания, времени задержания, месте нахождения несовершеннолетнего в кратчайшие сроки для обеспечения его законных прав и свобод и более быстрого установления личности.

В ряде случаев уведомление в кратчайшие сроки невозможно по ряду причин, например, если родители задержанного несовершеннолетнего лица проживают в труднодоступной сельской местности, в которой отсутствует телефонная связь. В таком случае уведомление может быть осуществлено после окончания срока задержания. Это может быть обусловлено поиском транспортного средства, сотрудника, а также труднодоступностью местности, где проживают родители. В таком случае уведомление считается правомерным.

Исчисление срока административного задержания несовершеннолетнего лица начитается с момента доставления в компетентный государственный орган. Если несовершеннолетний на момент доставления находится в состоянии алкогольного опьянения, то срок начинает исчисляться с момента его вытрезвления. Законодатель прямо не предусматривает определение момента вытрезвления, оно зависит от ряда индивидуальных особенностей организма человека, размера и вида употребленного алкоголя. С учетом этого момент вытрезвления определяет должностное лицо. Представляется, что критерии определения вытрезвления могут быть противоположны признакам опьянения, обозначенным в приказе Минздрава РФ от 14 июля 2003 г. № 308 «О медицинском освидетельствовании на состояние опьянения», а именно: устойчивость позы, поведение, соответствующее обстановке, осознанная и внятная речь.

По общему правилу, согласно ч. 1 ст. 27.5 КоАП РФ срок административного задержания несовершеннолетнего лица не должен превышать 3 часов. Существует ряд исключений, когда лицо может быть подвергнуто административному задержанию на срок не более 48 часов, а именно когда правонарушение посягает на объекты, указанные в ч.2 ст. 27.5 КоАП РФ, либо может повлечь в качестве одной из мер административного наказания административный арест. Первое из указанных исключений, как правило, не имеет распространения среди несовершеннолетних лиц, чего нельзя сказать о втором.

Говоря о месте содержания задержанных лиц в соответствии с ч. 1 ст. 26.7 КоАП РФ, следует отметить, что они содержатся в специально отведенных для этого помещениях органов либо в специальных учреждениях. Несовершеннолетние задержанные должны содержаться отдельно от взрослых (ч. 3 ст. 26.7 КоАП РФ). Данная норма позволяет более полно обеспечить безопасность несовершеннолетних, а также ограничить возможность негативного воздействия взрослых лиц на них. Но в некоторых случаях в связи с переполнением специально отведенных помещений, а также с нехваткой отдельных помещений несовершеннолетние лица содержатся совместно с взрослыми, что является недопустимым и противоречащим законодательству.

По нашему мнению, для обеспечения правомерного содержания лиц, совершивших правонарушения, необходимо наличие в уполномоченных органах не менее двух специально отведенных помещений, отвечающих предусмотренным требованиям, предназначенных для разных возрастных категорий граждан. Однако на данный период времени создание специально отведенных помещений для несовершеннолетних лиц вызывает затруднения, так как требует дополнительного финансирования со стороны государства.

Возникает вопрос о том, будет ли нарушение требования раздельного содержания являться основанием для отмены решения по делу об административном правонарушении. Представляется, что основания для отмены решения по делу отсутствуют в силу наличия признаков состава правонарушения, а также достаточных оснований для возбуждения дела об административном правонарушении в отношении конкретного несовершеннолетнего лица.

Однако при нарушении требований к содержанию несовершеннолетних лиц отдельно от взрослых при поступлении в уполномоченные органы жалоб от родителей или законных представителей лица, совершившего правонарушение, требуют удовлетворения требования о возмещении морального вреда, причиненного несовершеннолетнему лицу.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что несовершеннолетние лица, совершившие правонарушения, относятся к особой социальной категории граждан, в связи с чем возникает ряд проблем, связанных с применением административного задержания по отношению к ним. Также существует ряд пробелов правового характера, на которые законодателю необходимо обратить внимание и предпринять меры к их устранению. Данные проблемы должны быть решены в целях обеспечения и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних лиц, их родителей и законных представителей.

Судникович С.Ю., Маслова М.А.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель А.В. Горелик

КОНЦЕПЦИИ ВИНЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ

Сторонники субъективного (психологического) направления как в гражданском, так и в административном праве вину юридических лиц определяют через вину его коллектива, должностных лиц. Вина при данном подходе понимается как отношение организации в лице ее представителей (работников, администрации, должностных лиц и т.д.) к противоправному деянию, совершенному этой же организацией.¹

В зависимости от того, как определяется воля юридического лица представителями психологического направления, выделяются теории коллективной воли, доминирующей воли, поведенческая, поведенческо-психологическая концепции.²

Теория «коллективной воли» определяет вину юридического лица как коллективное, общее психическое отношение. В основу данной теории можно положить тезис о том, что «вина юридического лица – это особая вина коллектива». Обосновывая данную концепцию, авторы рассуждают, что «юридическое лицо – это коллектив, следовательно, виновность представляется коллективной. Коллектив, в результате правонарушения, претерпевает определенные негативные и материальные последствия».

Психологическим содержанием вины юридического лица является воля участников этого коллектива, а не отдельных индивидуу-

¹ Административное право : учебник / под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. М., 1999. С. 345.

² Панов А.Б. Административная ответственность юридических лиц : монография. М.: Норма, 2013 // СПС КонсультантПлюс.

мов, осуществляющих свою деятельность независимо от коллектива либо вне связи со своими обязанностями. Юридическое лицо отвечает за виновные действия своих органов, представителей и членов, если таковые действовали в пределах своих полномочий.

Идеи о «коллективной воле» образовались из понятия юридического лица, рассматриваемого в гражданском праве. В частности, А.В. Венедиктов разработал «теорию коллектива», в которой указал, что только в совместной деятельности коллектива работников выражается единство воли. Поэтому работник, причинивший вред посредством нарушения своих служебных обязанностей, не противостоит юридическому лицу, его действия являются действиями юридического лица.

Расхождения во взглядах ученых происходило лишь в одном: одни полагали, что воля организации выражается в решениях, принятых более или менее квалифицированным большинством его членов, другие – что вина должна определяться виновностью как одного должностного лица – руководителя, так и группы лиц (должностных или иных) в каждом конкретном правонарушении в зависимости от его вида.¹

Сторонники данной теории сходятся во взглядах в том, что любое юридическое лицо состоит из индивидуумов, однако нельзя ставить знак равенства между юридическим лицом и коллективом людей, входящих в его состав, так как каждое юридическое лицо признается со стороны закона самостоятельным субъектом, существующим независимо от физических лиц.

Теория доминирующей воли рассматривает вину юридического лица как субъективное отношение к противоправному деянию коллектива этого юридического лица, но определяемое по преобладающей воле, под которой, прежде всего, понимается воля администрации (органов управления) организации, его полномочных должностных лиц, а также иных лиц, имеющих право давать обязательные указания для работников юридического лица.²

КоАП РФ исключительно психологический подход не используется. Формы вины, изложенные в ст. 2.2 КоАП РФ, применяются только к физическим лицам. При этом ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ устанавливает, что назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо. Фактически в дан-

¹ Иванов Л.И. Административная ответственность юридических лиц // Российская юстиция. 2001. № 3.

² Трубин Е.М. Вина юридического лица. Заметки об административной ответственности // Подготовлен для КонсультантПлюс.

ной статье используется некорректная формулировка психологического направления: юридическое лицо – виновное физическое лицо.

Поведенческая концепция, считая вину субъективным основанием ответственности, пользуется объективными категориями поведения участников оборота. Вина юридического лица в данной концепции определяется как комплекс негативных элементов, обусловленных дезорганизацией деятельности юридического лица, непринятием им необходимых мер для надлежащего исполнения возложенных на него обязанностей, не приложением требуемых усилий для предупреждения правонарушений и устранения их причин. Данная концепция появилась прежде всего в науке гражданского права.¹

В ранних работах по административному праву вина юридического лица понималась схожим образом, ее формулировали как «недостаточная организованность организации», недостаточность усилий ее коллектива, физических лиц. Организация несет ответственность за собственную вину как при наличии четко выраженной провинности отдельных работников, так и тогда, когда вина конкретных лиц исключается или не может быть установлена.

В соответствии со ст. 2.3 КоАП РФ юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были предприняты все зависящие от него меры по их соблюдению. Таким образом, для признания юридического лица виновным КоАП РФ предусматривает два условия: наличие возможности у лица для соблюдения правил и норм; данным лицом не были предприняты все зависящие от него меры. Фактически КоАП РФ воспринял поведенческую концепцию определения вины юридических лиц.

Ю.Ю. Колесниченко рассматривает вину организации как проявление человеческой воли, которая определяется как совокупное психическое отношение коллектива, администрации юридического лица к административному правонарушению и как оценка должностными лицами государственных органов административной юрисдикции совершенного деяния, за которое должно понести ответственность это юридическое лицо. По его мнению, выбор подхода к вине (субъективного или объективного) зависит от специфики правоотношений. В частности, при нарушении таможенного законодательства

¹ Белова Л.В. Вина юридических лиц по административному праву // Вестник Федерального арбитражного суда Западно-сибирского округа. 2007. № 4.

не может быть полностью применимо понимание вины в субъективном аспекте, установленное законодателем в Налоговом кодексе РФ. Вина юридического лица, нарушившего нормативные правовые акты о контрольно-кассовых машинах, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в п. 4 мотивировочной части определения от 21 декабря 2000 г. № 244-О, была сконструирована через вину физических лиц (работников этой организации), то есть в субъективном аспекте вина организации при нарушении законодательства о контрольно-кассовых машинах проявляется в виновном действии (бездействии) соответствующих лиц, действующих от имени организации, и заключается в необеспечении выполнения правил физическими лицами (конкретными работниками), действующими от имени организации.¹

Поведенческо-психологический подход нашел отражение в ГК РФ. В соответствии с п. 1 ст. 401 ГК РФ «лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности). Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства». Это определение вины вобрало в себя достоинства определений вины обеих концепций. С одной стороны, указано, что вина – это умысел или неосторожность (психологическая концепция), но, с другой стороны, указано, что лицо признается невиновным, если приняло все меры для надлежащего исполнения обязательств, исходя из той степени заботливости и осмотрительности, которые от него требовались по характеру обязательства и условиями оборота (поведенческая концепция).

С точки зрения сторонников этой теории, такое определение вины является удачным, поскольку оно исключает возможность возложения не предполагаемой законом или договором ответственности без вины как физических, так и юридических лиц, оно применимо не только к договорным, но и к деликтным обязательствам.²

В ряде стран (Европы, США, Голландии и других) активно развивается концепция социальной вины, теория социальной ответственности. Сторонники этой концепции полагают, что виновная ответственность физического лица имеет психологическое содержание, а виновная ответственность юридических лиц – социально-этическое.

¹ Колесниченко Ю.Ю. Некоторые аспекты вины юридических лиц // Журнал российского права. 2003. № 1. С. 76-81.

² Захаров Д.Н. Понятие воли юридического лица и проблема ответственности // Фундаментальные исследования. 2005. № 7.

В основе понятия вины юридического лица как субъекта административного правонарушения лежит гражданско-правовое определение данной правовой категории, сформулированное в ГК РФ. В соответствии со ст. 38 ГК РФ юридическое лицо организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности. Юридические лица должны иметь самостоятельный баланс и смету. Согласно ст. 50 ГК РФ юридические лица подлежат государственной регистрации. Таким образом, обязательным признаком юридического лица в административно-деликтных отношениях является наличие у него гражданской правосубъектности.

Признаки вины юридического лица, закрепленные в ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ, значительно отличаются от признаков вины физического лица. Дело в том, что сама субъектная категория юридического лица весьма специфична и представляет собой особую правовую конструкцию, которая не обладает ни психикой, ни волей, ни сознанием. Поэтому и традиционная трактовка вины как психического отношения лица к совершаемому им противоправному деянию и его последствиям здесь не подходит.¹

Стукалина А.А., Яцко О.А.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель И.В. Кудашова, кандидат философских наук

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ВВЕДЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

В современном обществе – как в России, так и во всем мире остро стоит проблема преступлений и правонарушений против личности, таких как убийства, изнасилования, побои, истязания, нередко совершенных людьми, ранее связанными с жестоким обращением с животными. Согласно научным данным лицо, совершающее ряд преступлений против личности, почти в 100% случаев было замечено в жестоком обращении с животным. В России первым сделал такое заявление профессор Александр Бухановский, известный как «человек, поймавший Чикатило». В своих исследованиях он обнаружил, что

¹ Чернаков Д.И. Административная ответственность юридических лиц // Законодательство. 2001. № 1.

более 60% будущих серийных убийц в детстве обнаруживали специфически жестокое отношение к животным. ФБР и Скотленд-Ярд рассматривают насилие над животными как один из пяти ключевых индикаторов того, что лицо совершит насилие над людьми. Для статистики: 36% убийц мучили и убивали животных в детстве, 46% – в юности. Следствием является деградация личности ребенка и цепная реакция насилия и убийств.

В России, согласно данным сайта <https://www.roi.ru>, в настоящее время ст. 245 УК РФ практически не работает даже на действующем уровне, наказание как таковое применяется крайне редко и в мягкой форме, то есть люди, совершившие преступление, чувствуя свою безнаказанность продолжают это делать и приобщать к этим деяниям других. И даже при подаче заявления шанс на его рассмотрение очень невелик. Беря во внимание рассмотренные выше исследования ученых и ситуацию в России, можно сделать вывод о том, что, игнорируя страдания животных и жестокость людей по отношению к ним, законодатель не только не противодействует преступлениям против личности, но и способствует их совершению посредством формирования у лиц позиции безнаказанности.

К примеру, в Германии убийство или причинение серьезной боли животным наказывается лишением свободы сроком до трех лет либо штрафом. Также Германия запретила батарейную систему содержания кур-наседок. Евросоюз в целом обещал отказаться от батарейной системы содержания кур. В России же просто отсутствуют какие-либо правила содержания одомашненных животных, и из-за халатности сельского населения а также работников промышленного звероводства содержание животных осуществляется в ужасных условиях – тесные клетки, исключаяющие возможность не только шевелиться, но и лежать, полнейшее отсутствие солнечного света и воздуха, чрезмерное поголовье в одном помещении. Все это приводит к медленной и мучительной гибели животного, что упоминается в диспозиции ст. 245 УК РФ, однако нет ни одного случая привлечения к ответственности людей, причастных к этому.

Мы предлагаем перенять опыт зарубежных стран и приблизиться к повышению уровня правосознания и гуманности у населения России. Для решения указанной проблемы необходимо ввести административную ответственность на федеральном уровне посредством создания отдельной главы КоАП РФ – 8.1 «Административные правонарушения в области защиты прав животных на территории Российской Федерации». Предлагаемые составы правонарушений будут выглядеть примерно так:

Статья 8.1.1. Несоблюдение установленных правил содержания сельскохозяйственных, промышленных и лабораторных животных

Содержание сельскохозяйственных, промышленных и лабораторных животных в помещениях, не пригодных для комфортного проживания, а именно отсутствие свежего воздуха и солнечного света, содержание в клетке нескольких животных либо одного животного, не имеющего возможности свободного передвижения, отсутствие чистой и свежей воды, необходимого количества пищи, наличие антисанитарных условий – влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двадцати до тридцати тысяч рублей, на юридических лиц – от ста до двухсот пятидесяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с изъятием поголовья скота.

Статья 8.1.2. Оставление в ситуации, влекущей долгую и мучительную гибель животного, пострадавшего в результате дорожно-транспортного происшествия

Неоказание помощи или оставление на гибель животного, пострадавшего в результате дорожно-транспортного происшествия по вине лица, привлекаемого к ответственности, а равным образом сокрытие такой информации – влечет наложение административного штрафа на граждан от тридцати до пятидесяти тысяч рублей, на должностных лиц – от пятидесяти до семидесяти тысяч рублей.

Статья 8.1.3. Неправомерное осуществление предпринимательской деятельности в виде разведения и продажи животных

Осуществление разведения животных без лицензии, клеймления и без наличия необходимого пакета документов и их последующая продажа – влечет наложение административного штрафа на граждан – в размере от ста до ста пятидесяти тысяч рублей с конфискацией поголовья животных, на юридических лиц – от ста пятидесяти до двухсот тысяч рублей с конфискацией поголовья животных с приостановлением деятельности на срок не менее девяноста суток.

Статья 8.1.4. Оставление одомашненного животного и(или) его потомства на улице

Избавление от животного и(или) его потомства посредством оставления на улице на срок более шести часов, а равным образом фиксирование животного к постройке, столбу или дереву в безлюдном или малолюдном месте посредством привязывания и (или) закрывания, исключающего возможность его обнаружения, – влечет наложение административного штрафа на граждан – в размере от ста до ста двадцати тысяч рублей с конфискацией поголовья животных, на юридических лиц – от ста двадцати до двухсот тысяч рублей, с конфискацией поголовья животных.

Статья 8.1.5. Причинение страданий животным, не влекущих за собой последствий, указанных в диспозиции статьи 245 Уголовного кодекса Российской Федерации

Причинение страданий животному, не имеющих последствий в виде его смерти или увечья, – влечет наложение административного штрафа на граждан – в размере от десяти до двадцати тысяч рублей, на юридических лиц – от тридцати до сорока тысяч рублей.

Статья 8.1.6. Причинение страданий животным, не влекущих за собой последствий, указанных в диспозиции статьи 245 Уголовного кодекса Российской Федерации, малолетними детьми в возрасте до шестнадцати лет

Причинение страданий животному, не имеющих последствий в виде его смерти или увечья, детьми в возрасте до шестнадцати лет – влечет наложение административного штрафа на родителей или опекунов в размере от двадцати до сорока тысяч рублей.

Благодаря введению предложенного ряда статей в КоАП РФ, привлечение к административной ответственности за жестокое обращение с животными примет более эффективный характер, чем привлечение к уголовной ответственности, что будет выражено в уменьшении количества случаев проявления жестокости по отношению к животным, а в дальнейшем и к человеку, сократится количество преступлений против личности, повысится уровень гуманности и правосознания населения.

Воронин А.В.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель А.В. Жильцов, кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СТАТЬИ 6.16 КОАП РФ

Как известно, ст. 5 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» устанавливает, что в Российской Федерации действует государственная монополия на основные виды деятельности, связанные с оборотом наркотических средств, психотропных веществ, а также на культивирование наркосодержащих растений. В связи с этим законодательно предусмотрен целый комплекс правовых инструментов, обеспечивающий государственное регулирование и контроль рассматриваемого вида деятельности (лицензирование, регистрация, квотирование, сертификация и др.). При этом одним из наиболее эффективных средств воздействия на общественные отношения, складывающиеся в

рассматриваемой сфере, является установление и применение административной ответственности за нарушения установленных правил осуществления легального оборота наркотиков, предусмотренных ст. 6.16 КоАП РФ.

Объектом правонарушения являются общественные отношения в сфере охраны здоровья, регулируемые в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными правовыми актами. Согласно Федеральному закону 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ от «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» охрана здоровья – это система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи.

Одним из важнейших элементов состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.16 КоАП РФ, является закрепленный законом предмет, имеющий значение для квалификации деяния и установления пределов доказывания по конкретному делу. Предметом административного правонарушения выступают наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры, наркосодержащие растения и их части.

Наиболее сложным для осуществления правовой оценки конкретного деяния является такой элемент состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.16 КоАП РФ, как объективная сторона, которая состоит в нарушении установленных законодательством Российской Федерации правил оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Так, в Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах» устанавливаются требования, предъявляемые к деятельности юридических лиц, связанной с оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и культивированием наркосодержащих растений в целях, предусмотренных законом. В соответствии со ст. 10 указанная деятельность может осуществляться при наличии документов, перечень которых определен в упомянутой статье (сертификат руководителя, юридического лица, заключения о соответствии объектов и помещений установленным требованиям инженерно-технической укрепленности, справка об отсутствии судимостей, за-

ключение Росздравнадзора об отсутствии таких заболеваний, как наркомания, токсикомания).

Принимая во внимание сложность различных процедур и невозможность систематизации правил оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в едином нормативно-правовом акте, законодатель закрепил порядок каждого элемента легального оборота наркотиков отдельными подзаконными нормативно-правовыми актами.

Например, в целях обеспечения государственного контроля прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ Постановлением Правительства РФ от 9 июня 2010 г. № 419 утверждены Правила представления юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями отчетов о деятельности, связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ.

Анализ законодательства и правоприменительной практики правоохранительных органов позволяет сделать вывод, что главной причиной совершения административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.16 КоАП РФ, является незнание руководителями юридических лиц законодательства, регламентирующего деятельность, связанную с легальным оборотом наркотиков. Так, большинство лиц, привлекаемых к ответственности, признают свою вину, но при этом указывают, что до момента выявления административного правонарушения они не обладали достаточной информацией о существующих правилах и порядке легального оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Субъектами административной ответственности по данной статье являются юридические лица, допустившие нарушение установленных на федеральном уровне правил оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Как правило, имеет место либо косвенный умысел, либо неосторожная форма вины. Наибольшую общественную опасность представляют деяния, совершенные при наличии прямого умысла, о чем свидетельствуют факты незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, вскрытые органами прокуратуры, ФСКН России, ФСБ России, МВД России и другими органами, уполномоченными обеспечивать противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

В соответствии с примечанием к ст. 6.16 КоАП РФ лица, осуществляющие свою деятельность без образования юридического лица, несут ответственность как юридические лица.

В качестве санкций по данной статье установлены штрафы либо административное приостановление деятельности на срок до девяно-

ста суток, а также предусмотрена возможность назначения дополнительного наказания в виде конфискации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров («с конфискацией или без таковой»). Здесь стоит отметить некоторое расхождение в санкции статьи («с конфискацией или без таковой») и нормой ст. 47 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», которая устанавливает обязанность конфискации и обращения в доход государства или уничтожения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Суды в каждом конкретном случае индивидуализируют наказание, учитывая имущественное и финансовое положение лица. Так, Самарским областным судом была рассмотрена жалоба директора ООО Аксенова С.А. на постановление судьи Октябрьского районного суда г. Самары, которым ООО признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 6.16 КоАП РФ. Поскольку в судебное заседание были представлены документы, подтверждающие тяжелое финансовое положение ООО, суд апелляционной инстанции счел возможным снизить назначенное административное наказание с учетом положений ч.ч. 3.2, 3.3 ст. 4.1 КоАП РФ и постановлением изменить решение нижестоящего суда, назначив ООО наказание ниже низшего предела.¹

Вместе с тем довод о том, что все выявленные в ходе проверки нарушения к моменту рассмотрения дела по существу устранены, не освобождает от ответственности. Как отмечается в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», административное правонарушение считается оконченным с момента, когда в результате действия (бездействия) правонарушителя имеются все предусмотренные законом признаки состава административного правонарушения. Согласно ч. 4 ст. 4.1 КоАП РФ назначение наказания не освобождает лицо, привлекаемое к административной ответственности, от исполнения обязанности, за неисполнение которой административное наказание было назначено.

Дела об административных правонарушениях по данной статье рассматривают судьи (ч. 1 ст. 23.1 КоАП РФ). Протоколы об административных правонарушениях составляют должностные лица органов внутренних дел (полиции), таможенных органов, органов, осуществ-

¹ Дело № 12-142/2016 в отношении Аксенова С.А. URL: <https://rospravosudie.com>.

ляющих функции по контролю и надзору в сфере здравоохранения (п.п. 1, 12, 18 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ).

При применении ст. 6.16 КоАП РФ необходимо обратить внимание на особенности учета операций, совершаемых с отдельными видами наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсорами.¹ Так, Верховный Суд РФ, отменяя решение нижестоящего суда о привлечении ООО к ответственности, отметил, что выявленные нарушения учета операций с прекурсором (ацетоном) не носят длительного непрекращающегося характера и имели место более чем за один год до проведения проверки. В отношении отсутствия подтверждающих документов по расходу ацетона за определенный период было отмечено, что в силу п. 7 Правил ведения и хранения специальных журналов регистрации операций, связанных с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, документального подтверждения операций по отпуску, реализации, приобретению или использованию ацетона в концентрации 60% или более массой, не превышающей 100 килограммов, не требуется, запись в журнале о суммарном количестве реализованного ацетона производится ежемесячно.

Исходя из вышеизложенного, необходимо:

во-первых, вести разъяснительную работу с ответственными лицами и руководителями юридических лиц, пояснять им должный порядок поведения и ответственность за невыполнение предписанных норм (в форме организованных собраний, совещаний либо консультаций), так как основной задачей правоохранительных органов является не выявление нарушений и привлечение к ответственности правонарушителей, а недопущение совершения этих правонарушений;

во-вторых, внести в КоАП РФ поправки, согласно которым будет прописано снижение (смягчение) реальной ответственности за признание вины. Возможно, это будет выглядеть как установление максимального размера наказания за каждое обстоятельство, предусмотренное ст. 4.2 КоАП РФ (по аналогии с п.п. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ);

в-третьих, в отношении государственных и муниципальных некоммерческих учреждений, оказывающих *медицинские и лечебные услуги*, не применять такого вида наказания, как административное приостановление деятельности. Необходимость этого положения обусловлена тем, что, возложив данное наказание, скажем, на больницу небольшого населенного пункта, мы автоматически лишаем права всех жителей этого поселка или города на оперативную квали-

¹ Дело № 2-АД13-4 от 06.02.2014. URL: <http://sudrf.kodeks.ru>.

фицированную медицинскую помощь, особенно если данное муниципальное образование расположено на большом расстоянии от районного центра и другого медицинского учреждения.

Кузнецова А.В.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель А.В. Жильцов, кандидат юридических наук

**ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ТАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ**

Потребление вызывающих зависимость психоактивных веществ (далее – ПАВ) приобрело масштабы общероссийской проблемы, и государство предпринимает значительные усилия в деле совершенствования системы противодействия этой угрозе. При этом используется весь арсенал экономических, социально-психологических и административных методов, в числе последних особая роль отводится административной ответственности, продолжающей оставаться одним из наиболее эффективных инструментов воздействия на лиц, потребляющих ПАВ. Анализ статистических данных свидетельствует о том, что правоохранительные органы осуществляют указанную деятельность с достаточно высокой степенью интенсивности, в 2015 г. только на территории Красноярского края сотрудниками ФСКН России выявлены 953 административных правонарушения в сфере оборота наркотических средств, подавляющее большинство из которых связаны с потреблением ПАВ – 777 фактов, или 80% от всех выявленных административно-правовых деликтов. За 2014 г. ОВД, дислоцирующимися на территории Красноярского края, выявлены 85,9 тыс. правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, за которые привлечены к ответственности 11,7 тыс. человек.

Изучение практики деятельности правоохранительных органов по применению административной ответственности за административные правонарушения рассматриваемой категории свидетельствует о существовании значительных резервов для совершенствования правовой основы и организационно-тактических механизмов административно-принудительного воздействия на лиц, потребляющих ПАВ.

Учитывая, что предмет нашего исследования связан с вопросами организации и тактики использования административно-правового противодействия незаконному потреблению психоактив-

ных веществ, необходимо внести некоторую ясность в используемый аппарат.

Анализ нормативных правовых актов и научной литературы, посвященной изучению юридической стороны анализируемой проблемы, позволяет сделать вывод о том, что сегодня отсутствуют четко сформулированные критерии законности (незаконности) потребления ПАВ.

Так, в широком смысле (с медицинской точки зрения) под психоактивными веществами понимаются вещества (или смесь веществ) синтетического или естественного происхождения, способные воздействовать на центральную нервную систему, приводя к изменению психического состояния человека.¹ Не вызывает сомнения то, что любое из известных психоактивных веществ обладает способностью приводить к негативным последствиям, пагубно воздействуя на организм, а некоторые из них формировать зависимость, но одновременно с этим они могут с высокой степенью эффективности использоваться для лечения или профилактики заболеваний или для иных общественно полезных целей. В этой связи государство признает нецелесообразным тотальный запрет оборота ПАВ. При этом важно отметить, что если оборот того или иного вещества запрещен, запрещено и его потребление, если же оборот ПАВ ограничен, они могут потребляться без нарушения закона, однако при этом должен соблюдаться целый ряд требований и ограничений.

Исходя из вышесказанного, все ПАВ могут быть условно классифицированы на три большие группы. Во-первых, это разрешенные к обороту психоактивные вещества, в частности к ним относятся чай и кофе, некоторые лекарственные препараты. Во-вторых, ограниченно оборотоспособные психоактивные вещества, потребление которых допустимо лишь при условии соблюдения установленных в законодательстве требований и ограничений, например, к таким веществам относятся табак, алкоголь, энергетические напитки, морфин. К третьей группе относятся вещества, оборот и потребление которых запрещены на территории Российской Федерации, их перечень является исчерпывающим и устанавливается законодательством.

К запрещенным психоактивным веществам относятся:

¹ Жильцов А.В. О возможности установления административной ответственности за оборот психоактивных веществ, не являющихся наркотическими средствами или психотропными веществами, законодательством субъектов Российской Федерации // // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков : материалы XVI международной научно-практ. конф. (18-19 апреля 2013 г.): в 2 ч. Ч. 2. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013. С. 160

1) наркотические средства и психотропные вещества, включенные в список I постановления Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации»;

2) новые потенциально опасные психоактивные вещества, включенные в Реестр новых потенциально опасных ПАВ, утвержденный приказом ФСКН России от 18 февраля 2015 г. № 69;

3) аналоги наркотических средств и психотропных веществ;

4) сильнодействующие вещества, включенные в Перечень, утвержденный постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 964, иные одурманивающие ПАВ.

Потребление веществ первой и второй групп давно вошло в повседневную жизнь людей. И хотя чрезмерное употребление этих веществ может повлечь за собой вредные последствия, они не столь опасны, чтобы обусловить необходимость запрещения их оборота.

Еще одним термином, требующим, на наш взгляд, конкретизации является «потребление ПАВ», под которым мы понимаем добровольное, осуществляемое лицом-потребителем самостоятельно либо по его просьбе другими лицами, введение указанных средств или веществ в организм. Способ потребления вещества не будет иметь существенного значения: инъекционно (внутривенная, внутримышечная или подкожная инъекция), назально (вдыхание порошка, газа), перорально (глотание капсул, таблеток, порошка, настоя), путем курения, жевания, втирания и т.п.¹

Как было указано, законность (незаконность) потребления того или иного ограниченно-оборотоспособного психоактивного вещества зависит от того, соблюдает ли потребитель условия и ограничения – соответствует ли его деяние критериям правомерности по месту, возрасту, наличию назначения врача и т.д. Например, потребление алкогольной продукции разрешено в любом месте за исключением прямо установленных в законе. Согласно ст. 12 Федерального закона от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака», устанавливается запрет курения табака на отдельных территориях, в помещениях и на объектах.

¹ Основания административной ответственности за административные правонарушения, дела о которых вправе возбуждать сотрудники органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ : учебное пособие / под общ. ред. Н.Н. Цуканова. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. С. 82.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что под незаконным потреблением психоактивных веществ следует понимать добровольное, осуществляемое лицом-потребителем самостоятельно либо по его просьбе другими лицами, введение запрещенных к обороту психоактивных веществ либо веществ, оборот которых ограничен, с нарушением условий правомерности их потребления.

Для обеспечения соблюдения запрета на потребление ПАВ в Российской Федерации установлена административная ответственность, предусмотренная ст. 6.9, 20.20, 20.22 КоАП РФ.

Необходимо отметить, что материальному и процессуально-правовому аспектам применения ответственности за потребление ПАВ в научной литературе уделяется достаточно большое внимание, наряду с этим сегодня практически не встречаются публикации, комплексно характеризующие организационно-тактический механизм ее реализации. Попытка решения данной задачи была предпринята Н.Н. Цукановым и А.В. Жильцовым, которые предположили, что в результате анализа законодательства и правоприменительной практики реализации административной ответственности, предусмотренной ст. 6.9 КоАП РФ, может быть сформирован и описан набор наиболее рациональных вариантов реагирования сотрудников на различные ситуации – алгоритм действий сотрудников.¹ Авторы считают, что действия, осуществляемые сотрудниками правоохранительных органов в рамках алгоритма реализации административной ответственности, могут быть условно объединены в три взаимосвязанных этапа: во-первых, предварительный анализ ситуации, состоящий в оценке информации на предмет установления обстоятельств, имеющих значение для выбора способа реагирования на возникшую ситуацию в конкретных условиях; во-вторых, принятие решения о возбуждении дела об административном правонарушении, включающий в себя выбор того или иного способа возбуждения дела; в-третьих, этап постпроцессуального сопровождения дела об административном правонарушении.

Не вызывает сомнения, что данный алгоритм может использоваться в качестве основы для выбора варианта действий сотрудников правоохранительных органов, однако необходимо констатировать и то, что предлагаемая авторами схема описывает лишь некоторые из возможных сценариев производства по делу об административном правонарушении. Думается, что при надлежащей комплексной проработке

¹ Жильцов А.В., Цуканов Н.Н. Алгоритм действий сотрудников органов наркоконтроля по реализации части 1 статьи 6.9 КоАП РФ: состояние и пути совершенствования. URL: <http://naukaru.ru>.

вопроса о возможных типовых тактических ситуациях предложенные авторами идеи могут быть серьезно усилены.

Так, на наш взгляд, в основе организации деятельности правоохранительных органов и тактики действий отдельных сотрудников должны лежать систематизированные организационно-тактические ситуации. Для правильного понимания данного термина необходимо обратиться к таким понятиям, как «организация» и «тактика». На наш взгляд, следует согласиться с мнением О.Я. Баева, который указывает, что тактика – это деятельность, направленная на преодоление противодействия. Однако применительно к тематике нашего исследования данное определение выглядит не полным. Считаем, что для целей настоящей работы под тактикой следует понимать отдельные сферы деятельности, в которых для достижения конкретных целей и преодоления возникающих препятствий помимо указанного требуется тактическая компетентность. При этом под тактической компетентностью мы понимаем способность определить направление и характер действий в определенной ситуации и рационально осуществить их с учетом ее особенностей и поставленных задач, кроме того, тактика необходима там, где встречается противодействие целям деятельности или достижению конкретного результата, и направлена на его преодоление либо нейтрализацию.

Под «организацией» следует понимать распределение возложенных на субъект права обязанностей в зависимости от его правового статуса, с последующей координацией, управлением и взаимодействием для решения поставленных задач.

Для формирования банка типовых организационно-тактических ситуаций, связанных с потреблением ПАВ, необходимо использовать следующие базовые критерии:

- 1) объективная сторона правонарушения, включающая в себя:
 - а) предмет (запрещенные к потреблению, ограничено запрещенные к потреблению, разрешенные к потреблению психоактивные вещества);
 - б) время (ночное время, дневное);
 - в) способ (инъекционно, назально, перорально, втирание, курение, жевание и др.);
 - г) место (общественное, необщественное);
- 2) субъект правонарушения:
 - а) пол (мужчина, женщина);
 - б) возраст (несовершеннолетний (до 16 лет, до 18 лет), взрослый);
 - в) гражданство (Российской Федерации, иностранный гражданин, лицо без гражданства);
 - г) владение языком (владеет, не владеет);

- д) количество человек (один, несколько);
- 3) силы сотрудников:
 - а) количество личного состава;
 - б) профессиональная подготовленность;
 - в) расстановка сил и средства;

Из вышесказанного, можно сформулировать термин «типовые организационно-тактические ситуации» – это совокупность условий, в которых возникает и развивается конкретное противоправное деяние, требующее от сотрудника правоохранительного органа определенного способа реагирования. Еще раз повторим, что при этом конкретные цели могут быть достигнуты лишь при условии, что изначально были верно, определены направление и характер действий в сложившейся ситуации и рационально применены обусловленные законодательством и тактической целесообразностью решение о способе реагирования на возникающую ситуацию, с учетом предварительного анализа ситуации, особенностей и поставленных задач.

Чаптыкова Д.А.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Е.А. Димитрова, кандидат юридических наук, доцент

**ВОПРОСЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ ЛИЦ,
ДОБРОВОЛЬНО ОБРАТИВШИХСЯ В МЕДИЦИНСКУЮ
ОРГАНИЗАЦИЮ ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ В СВЯЗИ С ПОТРЕБЛЕНИЕМ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ
БЕЗ НАЗНАЧЕНИЯ ВРАЧА**

Незаконный оборот наркотиков, увеличение количества лиц, употребляющих наркотические средства, остается одной из острейших проблем, представляющих высокую общественную опасность для личности, общества и государства. Ситуация осложнена все большим вовлечением в незаконный оборот и потребление наркотиков несовершеннолетних, увеличением количества смертности от отравления ими. Именно поэтому государство заинтересовано в создании системы профилактики немедицинского потребления наркотиков, которая была утверждена Указом Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690. Стратегической целью профилактики немедицинского потребления наркотиков является сокращение масштабов немедицинского потребления наркотиков, формирование негативного отношения к незаконному обороту и потреблению наркотиков и существенное снижение спроса на них. Также в настоящее время распоряжением Правитель-

ства РФ от 14 февраля 2012 г. № 202-р утвержден План мероприятий по созданию государственной системы профилактики немедицинского потребления наркотиков и совершенствованию системы наркологической медицинской помощи и реабилитации больных наркоманией (на 2012-2020 годы). Исходя из этого основная задача третичной профилактики – вылечить от наркозависимости, предотвратить совершение преступлений и административных правонарушений данной категорией граждан, повысить мотивацию к прохождению реабилитации от наркозависимости и создать условия для этого.

В соответствии с примечанием ст. 6.9 КоАП РФ лицо, добровольно обратившееся в медицинскую организацию для лечения в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, освобождается от административной ответственности за данное правонарушение. Данная статья побуждает лиц к лечению от наркомании, тем самым она полностью соответствует целям и задачам государственной системы профилактики немедицинского потребления наркотиков. Положения пп. «с» п. 4 ст. 3 Конвенции ООН от 20 декабря 1988 г. «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» определяют данное освобождение от ответственности по малозначительности правонарушения и закрепляют, что оно является мерой перевоспитания либо социальной реинтеграции. Таким образом, данная правовая норма стимулирует лиц, больных наркоманией, к лечению, реабилитации и ресоциализации, тем самым определяет дальнейшее поведение как законопослушное.

Для того, чтобы наиболее точно разобраться во всех нюансах освобождения от ответственности за незаконное потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, уточним некоторые неоднозначные моменты, изложенные в примечании к ст. 6.9 КоАП РФ. Для освобождения от ответственности необходимо, чтобы лицо добровольно обратилось в лечебно-профилактическое учреждение для лечения в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача. При этом стоит учитывать, что перечень субъектов, которые могут осуществлять лечение, ограничивает ч. 2 ст. 55 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», согласно которой лечение больных наркоманией проводится только в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения.¹ Также лицо, в установлен-

¹ Основания административной ответственности за административные правонарушения, дела о которых вправе возбуждать сотрудники органов по контролю

ном порядке признанное больным наркоманией, может быть с его согласия направлено на медицинское и социальное восстановление в лечебно-профилактическое учреждение и в связи с этим освобождается от административной ответственности за совершение правонарушений, связанных с потреблением наркотических средств или психотропных веществ.

В соответствии с Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» под наркоманией понимается заболевание, обусловленное зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества, под больным наркоманией понимается лицо, которому по результатам медицинского освидетельствования, проведенного в соответствии с указанным законом, поставлен диагноз «Наркомания». Порядок медицинского освидетельствования установлен этим же законом. Лицо, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно больно наркоманией, находится в состоянии наркотического опьянения либо потребило наркотическое средство или психотропное вещество без назначения врача либо новое потенциально опасное психоактивное вещество, может быть направлено на медицинское освидетельствование. В компетенцию должностного лица, направившего на медицинское освидетельствование, не входит определение специалистов, специальные познания которых необходимы для его проведения. В частности, оно осуществляется наркологом, наркологом-психиатром, а также иными специалистами.¹

Мною был проведен анализ 129 дел по ч. 1 ст. 6.9 КоАП РФ из различных регионов России, которые были рассмотрены судом за период с 1 января 2015 г. по 12 апреля 2016 г.

Штраф был назначен 63 (48%) гражданам России, административному аресту подверглись 60 (46%) человек, 1 (0,7%) дело было определено по подсудности, 4 (3,8%) дела были возвращены в соответствующий орган, должностному лицу в связи с неправильным составлением протокола, и лишь 1 (0,7%) гражданин Российской Феде-

за оборотом наркотических средств и психотропных веществ : учебное пособие / под общ. ред. Н.Н. Цуканова. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. С. 82.

¹ Практика реализации судами на территории Красноярского края положений Федерального закона от 25.11.2013 № 313-ФЗ. Проблемные вопросы приведения медицинскими и социальными учреждениями в исполнение вступивших в силу постановлений по делам об административных правонарушениях в части диагностики, профилактики, лечения, медицинской, социальной реабилитации на территории Красноярского края : отчет о научно-исследовательской работе (закл.) / рук. Н.Н. Цуканов; исп.: Е.А. Димитрова и др. № гос. рег. 115020310198. Красноярск СибЮИ ФСКН России, 2015.

рации был освобожден от административной ответственности по ст. 6.9 КоАП РФ в связи с применением примечания к ст. 6.9 КоАП РФ (диаграмма).

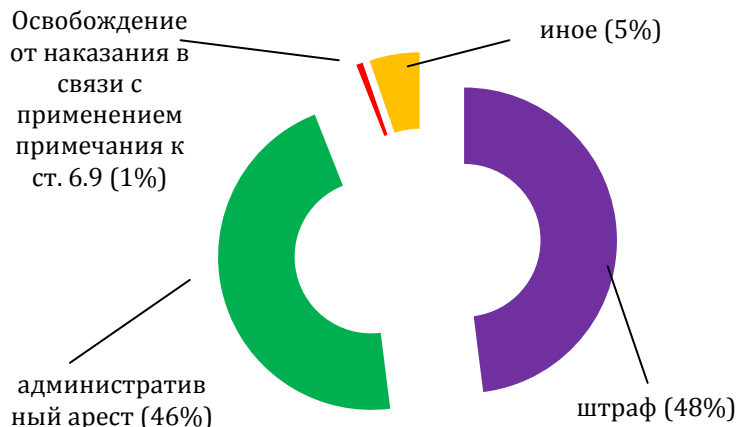

Диаграмма. Виды решений, вынесенных судами по ч. 1 ст. 6.9. КоАП РФ

Таким образом, статистика наглядно показывает, что примечание к ст. 6.9 КоАП РФ на практике почти не применяется. Возникает вопрос о обоснованности наличия этой меры поощрения в структуре административного законодательства.

Причины отсутствия правоприменительной практики по рассматриваемому вопросу неоднозначны. Представляется, что, во-первых, это связано с небольшими санкциями, предусмотренными за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ. Так, максимальный штраф за данное административное правонарушение составляет 5000 руб., а максимальный срок ареста 15 суток, причем максимальное наказание судами назначается редко. Обычно штраф составляет не больше 4000 руб., а арест не превышает 10 суток.

Во-вторых, добровольное обращение в лечебно-профилактическое учреждение для лечения в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ предполагает постановку на учет в наркодиспансер. Последствия постановки на учет для пациента следующие:

– невозможность трудоустройства по определенным профессиям. Список профессий, для работы по которым необходимо предоставить справку из наркодиспансера, установлен постановлением Правительства РФ от 28 апреля 1993 г. № 377 «О реализации Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиям прав граждан при ее оказании"»;

– невозможность получения водительского удостоверения в соответствии с п. 16 Правил сдачи квалификационных экзаменов и выдачи водительских удостоверений, утвержденных постановлением Правительства РФ от 15 декабря 1999 г. № 1396;

– невозможность оформления лицензии на приобретение (ношение и хранение) оружия самообороны, гладкоствольного или нарезного охотничьего оружия в соответствии с приказом Министерства здравоохранения РФ от 11 сентября 2000 г. № 344 «О медицинском освидетельствовании граждан для выдачи лицензии на право приобретения оружия»;

– невозможность усыновления ребенка, установления над ним опеки (попечительства), а также оформления вида на жительство и разрешения на временное проживание согласно приказу Министерства здравоохранения РФ от 10 сентября 1996 г. № 332 «О порядке медицинского освидетельствования граждан, желающих стать усыновителями, опекунами попечителями) или приемными родителями».

Таким образом, постановка на учет влечет для лица множество неблагоприятных последствий. Не каждый согласится претерпевать такие лишения лишь для избежание наказания в виде штрафа или административного ареста.

В-третьих, процедура прохождения диагностики и лечения довольно продолжительная и сложная и предполагает определенные временные, организационные и иные затраты, которые несопоставимы с фактически назначаемым административным наказанием за потребление.

Таким образом, при наличии правовой нормы фактически отсутствует практика ее реализации. Представляется, наиболее логичным было установить в качестве одного из видов наказаний за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 6.9 КоАП РФ, обязательные работы. Характер данного наказания может обусловить более частое использования правонарушителем рассматриваемой поощрительной меры.

Тесленко А.А.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Е.А. Димитрова, кандидат юридических наук, доцент

**ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ
ФУНКЦИИ ПО ЛЕЧЕНИЮ И РЕАБИЛИТАЦИИ НАРКОЗАВИСИМЫХ ЛИЦ,
ПРИВЛЕЧЕННЫХ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Проблема определения субъектов, непосредственно осуществляющих функции по лечению и реабилитации наркозависимых лиц, подвергнутых административному наказанию, вместе с которым возложена соответствующая обязанность, является актуальной.

На сегодняшний день алгоритм реализации института административного права, предусматривающего возможность принудительных лечения и реабилитации, выглядит следующим образом:

- лицо, совершившее административное правонарушение в сфере законодательства о наркотических средствах и психотропных веществах, привлекается к административной ответственности (чаще всего по ст. 6.8, 6.9 и ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ);

- суд выносит постановление об административном правонарушении и согласно ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ возлагает на лицо дополнительную обязанность по прохождению диагностики, профилактического мероприятия, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации

- контроль за исполнением лицом возложенной на него судом при назначении административного наказания соответствующей обязанности возлагается на территориальное управление ФСКН России по месту жительства лица;

- решение суда поступает в орган, должное лицо которого направляло материалы дела об административном правонарушении в суд и в медицинскую организацию, в которой лицу определено пройти возложенные судом обязанности;

- в случае обращения лица в медицинскую организацию за прохождением обязанностей, возложенных судом, она уведомляет ФСКН России о его явке.

- в случае уклонения от исполнения возложенной судом обязанности лицо привлекается к ответственности по ст. 6.9.1 КоАП РФ.

Таким образом, органами, непосредственно исполняющими функции по реабилитации и ресоциализации, являются медицинские организации – наркологические диспансеры и реабилитационные центры. А роль ФСКН России состоит в координации деятельности медицинских организаций и реабилитационных центров, которые

указываются в решениях судов в качестве места исполнения обязанности по исполнению обязанностей, возложенных судом в рамках ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ.

Вместе с тем указанный механизм достаточно часто дает сбои, что приводит к тому, что лишь в единичных случаях лица, на которые возложены рассматриваемые обязанности, фактически их исполняют.¹

Обозначенная проблема в последние дни значительно осложнилась тем, что 5 апреля 2016 г. Президент Российской Федерации определил новую систему и структуру органов исполнительной власти, были упразднены две самостоятельные федеральные службы, в том числе и ФСКН России.² Все функции и полномочия ФСКН России переходят к Министерству внутренних дел Российской Федерации. В данном случае уместно говорить об утрате ФСКН России самостоятельности и обособленности, однако функции будут продолжать исполняться в структуре МВД России Главным управлением по контролю за оборотом наркотиков.

Учитывая это, очевидно, что в ведение МВД РФ, помимо прочих, передаются и функции по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере реабилитации и ресоциализации лиц, осуществляющих незаконное потребление наркотических средств или психотропных веществ. В связи с этим возникает вопрос о том, каким образом будут распределены полномочия между различными субъектами в рассматриваемом направлении деятельности.

Представляется, что решение данного вопроса теоретически может возможно одним из трех вариантов:

¹ Указанные проблемы раскрыты в различных работах, например: Практика реализации судами на территории Красноярского края положений Федерального закона от 25.11.2013 № 313-ФЗ. Проблемные вопросы приведения медицинскими и социальными учреждениями в исполнение вступивших в силу постановлений по делам об административных правонарушениях в части диагностики, профилактики, лечения, медицинской, социальной реабилитации на территории Красноярского края : отчет о научно-исследовательской работе (закл.) / рук. Н.Н. Цуканов; исп.: Е.А. Димитрова и др. № гос. рег. 115020310198. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. URL: <http://www.sibli.ru>; Димитрова Е.А. Проблемы определения судом оснований возложения обязанностей, предусмотренных частью 2.1 статьи 4.1 КоАП РФ // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе в зоне действия в зоне действия Организации Договора о коллективной безопасности : материалы XIX международной научно-практ. конф (21-22 апреля 2016 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2016. Ч. 2.

² О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции : Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156.

– сохранить сложившийся в ФСКН России алгоритм действий с незначительными изменениями, связанными с передачей функций ФСКН России в МВД России. Данный путь наиболее простой, поскольку на сегодняшний день уже имеется обозначенный выше алгоритм. Однако, как было указано, он дает сбои и до сих пор признается правоприменителями достаточно проблемным. Следовательно, ситуация реформирования системы противодействия наркоправонарушениям является благодатной почвой для внесения изменений в систему, которая дает сбои;

– создать Агентство по оказанию медико-социальной реабилитации и ресоциализации лиц, незаконно потребляющих наркотические средства и психотропные вещества, подведомственное МВД России. Указанный вариант решения вопроса вытекает из Указа Президента от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», исходя из анализа которого очевидно, что полномочие по оказанию услуг населению (а лечение и реабилитация наркозависимых – это именно оказание услуг) принадлежит федеральным агентствам и не включается в объемный перечень полномочий федеральных министерств. Это значит, что непосредственно само МВД России (также как и упраздненная ФСКН России) не должно оказывать реабилитационные услуги. Однако вместе с тем, представляется, МВД России вправе самостоятельно урегулировать этот вопрос путем создания подведомственного Федерального агентства, которое будет осуществлять полномочия по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти в области реабилитации и ресоциализации лиц, осуществляющих незаконное потребление наркотических средств или психотропных веществ. Таким образом, все процессуальные, делопроизводственные и коммуникационные задачи будут решаться сотрудниками специально созданного для этого агентства;

– создать структуру, аналогичную существовавшей в годы советской власти, по типу лечебно-трудовых профилакториев на базе санаториев и профилакториев ФСКН России.

Очевидно, что последний вариант является достаточно спорным, однако он имеется и приносит свои плоды в ряде государств, в том числе бывших союзных республик, например в Республике Беларусь. Суть лечебно-трудовых профилакториев заключается в направлении по решению суда лиц, совершивших правонарушения и страдающих алкоголизмом, токсикоманией или наркоманией, в специализированные профилактории, где правонарушители подвергаются принудительному труду и находятся в изоляции от общества.¹

¹ Наркоситуация в зоне действия Организации Договора о коллективной безопасности (2009-2014 гг.) : информационно-аналитический обзор / под ред. Д.Д. Невирко. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015.

Возникает целый комплекс вопросов, связанных с возможностью и законностью реализации данного института на территории России. Первый вопрос – материально-техническое обеспечение таких профилакториев, а именно возможность изыскать ресурсы для выделения помещения и персонала для этих целей. Вероятно, решение поставленного вопроса кроется в возможности приспособления имеющихся в ведении ФСКН России профилакториев и санаториев под такие лечебно-трудовые профилактории. Учитывая, что вопрос о передаче указанных казенных учреждений в ведение МВД России еще не решен, возможно, это как раз вариант сохранения инфраструктуры и рабочих мест, а также решения серьезной проблемы с реабилитацией и ресоциализацией наркозависимых. Однако, считаю невозможным прохождение лечения в санаториях и профилакториях совместно сотрудников МВД России и лиц, подвергнутых административному наказанию, так как для одних – это государственная гарантия на отдых и предоставление лечения в санаториях и профилакториях, а для других это карательная составляющая назначенного им наказания.

Второй вопрос – достаточность имеющихся лечебно-профилактических учреждений для размещения в них и сотрудников, и лиц, подвергнутых наказанию. Полагаю, что с учетом недостаточности имеющихся ресурсов в настоящий момент государством не будет произведено перепрофилирование санаториев и профилакториев в учреждения реабилитации и ресоциализации.

И, наконец, третий и самый противоречивый вопрос – законность привлечения к принудительному труду лиц, подвергнутых административному наказанию. Имеющийся перечень административных наказаний согласно КоАП РФ позволяет принудительно привлечь к труду лишь в форме назначения наказания – обязательные работы, однако они исполняются в свободное от работы время и не предусматривают изоляции от общества.

Таким образом, считаю наиболее подходящим для решения проблемы в настоящее время создание Федерального агентства в области лечения и медико-социальной реабилитации, которое самостоятельно будет осуществлять все возложенные ранее на ФСКН России и в настоящее время переданные в МВД России функции в области реабилитации и ресоциализации лиц, незаконно потребляющих наркотические средства и психотропные вещества. Создание отдельного органа исполнительной власти полностью освободит сотрудников Главного управления по контролю за оборотом наркотиков и сотрудников оперативных подразделений МВД России от осуществления несвойственных им контролирующих функций за прохо-

ждением лицами, подвергнутыми административному наказанию, возложенной на них судом обязанности по прохождению диагностики, профилактических мероприятий, лечения и медицинской или социальной реабилитации.

Балган А.С.

Сибирский юридический институт ФСКН России
Научный руководитель И.В. Кудашова, кандидат философских наук

**РЕШЕНИЕ О НЕЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ ПРЕБЫВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ
ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА НА ТЕРРИТОРИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Иностранные граждане и лица без гражданства в соответствии с ч. 3 ст. 62 Конституции РФ, ст. 33 Федерального закона № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан» и ч. 1 ст. 2.6 КоАП РФ пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами России, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

Одним из видов административного принуждения, применяемых к иностранным гражданам, является решение о нежелательности пребывания (проживания) на территории России. Многие авторы как юридическое основание его применения выделяют ч. 3 ст. 25.10 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»:

1) если имеет место незаконное нахождение на территории Российской Федерации.

Нахождение иностранного гражданина или лица без гражданства считается незаконным, если этот человек въехал на территорию Российской Федерации с нарушением установленных правил, либо не имеет документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в Российской Федерации, либо утратил такие документы и не обратился с соответствующим заявлением в территориальный орган федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, либо уклоняется от выезда из Российской Федерации по истечении срока пребывания (проживания) в Российской Федерации, а равно нарушил правила транзитного проезда через территорию Российской Федерации;

2) если не разрешен въезд в Российскую Федерацию.

Въезд в соответствии со ст. 26, 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» может быть запрещен в отношении:

- лиц, имеющих непогашенную или не снятую судимость за тяжкое или особо тяжкое преступление;
- лиц, которые в течение 3 лет привлекались два и более раза к административной ответственности по законодательству Российской Федерации;
- лиц, которые совершили деяние, связанные с незаконным оборотом наркотических средств;
- лиц, которые уклонялись от уплаты налогов и административных штрафов и иных выплат на территории Российской Федерации;
- лиц, законно находящихся в России, пребывание (проживание) которых создает реальную угрозу обороноспособности или безопасности государства, либо общественному порядку, либо здоровью населения;

3) если законное нахождение лица в Российской Федерации создает реальную угрозу: обороноспособности, безопасности государства, общественному порядку, здоровью населения.

Органами, уполномоченными принимать решение о нежелательности пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации, могут быть МВД России, ФСБ России, Минобороны России, Росфинмониторинг, СВР России, Минюст России, МИД России, Роспотребнадзор, ФМБА России.

Компетенция по поводу принятия решения о нежелательности пребывания между данными органами не распределена, то есть в отношении одного иностранного гражданина или лица без гражданства могут быть приняты два и более таких решений. Таким образом, недочеты в организации взаимодействия указывают на неполноценную организацию работы в органах исполнительной власти.

Решение о нежелательности пребывания представляет собой документ, в котором должностное лицо, действуя в пределах своей компетенции, основываясь на имеющихся доказательствах, делает вывод о необходимости привлечения лица к административной ответственности в виде нежелательности пребывания (проживания) на территории России.

Данное решение принимается в МВД России в течение 1 месяца. На данный период лицо задержать нельзя, в результате чего есть вероятность того, что лицо может скрыться от правоохранительных органов. При принятии данного решения, если иностранный гражданин скрылся, принимаются меры по его обнаружению, что приводит

к усложнению процедуры его ознакомления с принятым решением и увеличению сроков исполнения решения.

Иностранный гражданин, в отношении которого принято решение о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации, обязан выехать из страны или будет депортирован. Стоит отметить, что решение о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина в Российской Федерации является основанием для последующего отказа во въезде в Российскую Федерацию.

При неисполнении решения о нежелательности пребывания к иностранному гражданину может применяться депортация. Согласно ст. 31 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» депортация осуществляется за счет средств депортируемого иностранного гражданина, а в случае отсутствия таких средств либо в случае, если иностранный работник принят на работу с нарушением установленного законом порядка привлечения и использования иностранных работников, – за счет средств пригласившего его органа, дипломатического представительства или консульского учреждения иностранного государства, а в случае, если установление приглашающей стороны невозможно, мероприятия по депортации являются расходными обязательствами Российской Федерации. Как отмечали И.В. Кудашова, Н.А. Рябинин, стоимость исполнения данного решения в среднем составляет 14,1 тыс. руб. на 1 иностранца (конечно, это усредненный показатель, так как затраты на производство выдворения из Московской области и из Красноярского края различны).¹

Проблема применения такого вида меры принуждения, как депортация, к лицам без гражданства заключается в том, что ни одна страна не согласится принять их на свою территорию и дать им свое гражданство. Таким образом, органы внутренних дел, принимая решения о нежелательности пребывания лиц без гражданства, сталкиваются с тем, что лицо остается на территории России уже без законных оснований для проживания в связи с тем, что его просто некуда депортировать.

¹ Кудашова И.В., Рябинин Н.А. Эффективность работы органов наркоконтроля Российской Федерации по административному выдворению за пределы Российской Федерации граждан государств Центрально-азиатского региона : отчет о научно-исследовательской работе (закл.) / И.В. Кудашова; Н.А. Рябинин. № гос. регистр. 01201453236. Инв. № 02201458925. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. 66 с.

Копытина М.Д.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Е.А. Димитрова, кандидат юридических наук, доцент

**ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА
ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ**

Проблемы, связанные с незаконным оборотом наркотических средств психотропных веществ и их прекурсоров в России и мире, являются многоаспектными и приобретают все большую актуальность. Объем наркотических средств возрастает, особую тревогу вызывают синтетические наркотики, разовая доза которых относительно наркотиков опийной и каннабиноидной группы значительно меньше, а масса изъятой на территории Российской Федерации «синтетики» постоянно увеличивается (рис.) и в 2015 г. почти в 2 раза превысила массу изъятых наркотиков опийной группы.

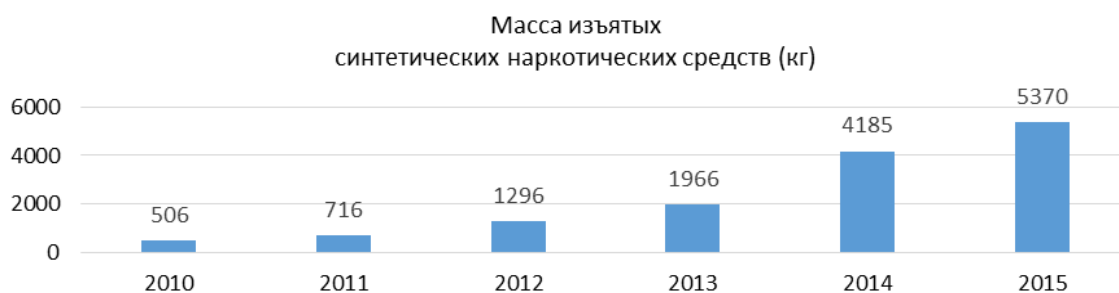

Рисунок. Динамика изъятий синтетических наркотических средств в России в 2010-2015 гг.

Рост наркопреступлений, относящихся к категории тяжких и особо тяжких¹, составил 13%, что, также косвенно свидетельствует об увеличении фактов потребления наркотических средств, так как спрос наркотиков обеспечивает их предложение.

Правоприменительная практика за последние шесть лет свидетельствует о том, что от общего количества совершенных на территории Российской Федерации административных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психо-

¹ Статистические данные приведены из отчетов Форма 1-МВ-НОН и 3-МВ-НОН, утвержденных межведомственным приказом Об утверждении форм межведомственной статистической отчетности о результатах борьбы с незаконным оборотом наркотиков : приказ ФСКН России № 389, Генпрокуратуры России № 536, СК России № 98, МВД России № 1041, Министра обороны РФ № 668, Минздрава России № 779БН, Минобрнауки России № 1280, ФСБ России № 663, ФСИН России № 990, ФТС России № 2206 от 02.11.2015.

тропных веществ и их прекурсоров или аналогов, наибольшее количество правонарушений совершены по ст. 6.9 КоАП РФ (в среднем 64% от общего количества) (табл. 1).

Таблица 1

ДИНАМИКА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА
НАРКОТИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2010-2015 ГОДАХ

Количество выявленных административных правонарушений в сфере оборота наркотиков		2010	2011	2012	2013	2014	2015
		171427	151894	149056	143499	138859	154313
из них	выявлено административных правонарушений по ст. 6.9 КоАП РФ/процент от общего количества	103126 /(60%)	104547 /(69%)	103651 /(69,5%)	95133/ (66%)	89151/ (64%)	85120/ (55%)

Таким образом, за основу анализа эффективности использования административной практики, направленной на реализацию ответственности за незаконное потребление наркотиков, можно взять данные правоприменения ст. 6.9 КоАП РФ.

Совершенствование нормативно-правовой базы, направленной на сокращение предложений наркотиков, в соответствии со Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690, предусматривает реализацию мер, направленных на совершенствование законодательства в сфере оборота наркотиков и их прекурсоров и в области противодействия их незаконному обороту в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности.

В уголовной политике Российской Федерации в настоящее время дан новый вектор, направленный на либерализацию уголовного законодательства. Данная тенденция проявляется в гуманизации системы уголовных наказаний. В 2011 г. в качестве смягчения уголовного законодательства в сфере незаконного оборота наркотиков был введен институт замены уголовного наказания при совершении наркологических больными преступлений небольшой тяжести на наказание, не связанное с лишением свободы. В частности, при желании наркобольшого добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую и социальную реабилитацию суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и реабилитации. Однако с момента вступления в действия этих норм в России только в отношении 75 лиц применена отсрочка отбы-

вания наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и медико-социальной реабилитации.

Санкции административно-правовых норм, предусматривающие меру государственного воздействия принудительного характера к лицам, совершающим правонарушения, связанные с незаконными оборотом наркотиков: административный штраф, административный арест, выдворение иностранных граждан (табл. 2).

Таблица 2

НАКАЗАНИЯ, НАЗНАЧЕННЫЕ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 6.9 КОАП РФ В 2010-2015 ГОДАХ

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Число физических лиц, которым назначено административное наказание	91123	94312	92563	91704	78897	74574
Административный штраф/ % от общего количества	44058/ 48%	37477/ 40%	40214/ 43,5%	42902/ 47%	45058/ 57%	45666/ 61%
Административный арест/ % от общего количества	47065/ 52%	56829/ 60%	52343/ 56,5%	41353/ 45%	33814/ 43%	28900/ 39%
Административное выдворение (как основное наказание) /% от общего количества	-	6 0,01%	5 0,01%	51 0,1%	21 0,03%	0
Административное выдворение (как дополнительная мера наказания)/% от общего количества	-	254 0,3%	336 0,4%	487 0,6%	455 1%	336 0,5%

Однако в качестве альтернативы либерализации уголовного законодательства, произошло ужесточение мер административной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Выразилось указанное во введении Федеральным законом от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ в структуру КоАП РФ ч. 2.1 ст. 4.1 и ст. 6.9.1, предусматривающих возможность возложения на лиц, совершивших правонарушения рассматриваемой категории, дополнительных обязанностей в виде диагностики, лечения от наркомании и медицинский и (или) социальной реабилитации и обеспечения их принудительное исполнение. Однако практика возложения и реализации данных обязанностей не однородна и, как правило, связана с значительным числом проблем.¹

¹ Напр.: Димитрова Е.А. Проблемы определения судом оснований возложения обязанностей, предусмотренных частью 2.1 статьи 4.1 КоАП РФ // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе в зоне действия в зоне действия Организации Договора о коллективной безопасности : материалы XIX международной научно-практ. конф. (21-22 апреля 2016 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2016. Ч. 2. С. 147.

На основе анализа опыта применения норм, предусмотренных ст. 6.9 КоАП РФ, можно сделать вывод, что штраф и арест являются эффективной мерой воздействия в отношении лиц, к которым впервые применяется данная мера наказания, но не эффективны для лиц, которые являются устойчивыми потребителями наркотических средств и неоднократно подвергались наказанию. Если первые пытаются выйти из данной среды, своевременно заплатить штраф, пройти курс лечения, то вторые уже имеют деформированное восприятие реальности и на меры воздействия реагируют слабо.

Данные о назначении судами за последние шесть лет административных наказаний по делам об административных правонарушениях, совершенных на территории Российской Федерации, в разрезе ст. 6.9 КоАП РФ свидетельствуют, что применение мер наказания в виде штрафа и ареста осуществляется практически в равных процентных соотношениях. Таким образом, анализ российской судебной практики позволяет говорить о достаточно взвешенном подходе к назначению административного штрафа и ареста. Выдворение за пределы Российской Федерации назначается достаточно редко в силу специфики субъектов, которым может быть назначен данный вид административного наказания.

Детальное рассмотрение категорий лиц, подвергшихся административному наказанию за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача в 2015 г., свидетельствует о том, что наиболее активно в незаконном обороте наркотиков в качестве их потребителей принимают участие лица в возрасте 18-29 лет (44% от общего количества лиц, в отношении которых составлены протоколы об административных правонарушениях), на долю лиц в возрасте 30-34 лет приходится 23%, в возрасте 35-39 лет – 17%, старше 40 лет – 13%, несовершеннолетних – 3%. Число иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших административные правонарушения, предусмотренные ст. 6.9 КоАП РФ, в 2015 г. – 1065 (1,3% от общего количества).

Таким образом, основываясь на вышеприведенных данных: основными потребителями является трудоспособное, социально-активное население в возрасте 18-34 лет (67%).

Существующие меры правового воздействия должны служить определенным стимулом к нелегкому пути преодоления наркозависимости. Если большинство молодых людей, впервые привлеченные к административной ответственности за потребление наркотических средств, пытаются должным образом реагировать на административное наказание, то на лиц, имеющих устойчивую наркозависимость и

прошедших путь деградации, меры воздействия практически в любых формах не оказывают должного воздействия.

Таким образом, административный штраф и административный арест как виды административного наказания в случае применения к наркопотребителям не всегда достигают в полной мере своих целей, что обусловлено прежде всего существенным различием восприятия их данными лицами, и этот вопрос неоднократно обсуждался в административной практике.¹ Исходя из этого требуется дальнейшая проработка механизма контроля исполнения ст. 6.9.1 КоАП РФ лицами, имеющими устойчивую наркотическую зависимость. Кроме того, возможно рассмотреть вариант введения в санкцию ст. 6.9 КоАП РФ иных видов наказания, которые могут изменить положение лиц, к которым они назначаются (например, обязательные работы). Однако указанное требует самостоятельного глубокого научного осмысления.

Лесун В.М.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Е.А. Димитрова, кандидат юридических наук, доцент

**К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА СОВЕРШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВАХ ПСИХОТРОПНЫХ
ВЕЩЕСТВАХ И ОБ ИХ ПРЕКУРСОРАХ**

Совершение административных правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков, а также привлечение к административной ответственности лиц, потребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества (далее – наркотики) являются весьма распространенными явлениями в Российской Федерации. Так, на территории Красноярского края, по данным регионального управления ФСКН России, в 2015 г. выявлены 953 административных правонарушения в сфере оборота наркотиков, что на 14% больше, чем в 2014 г. Особую тревогу вызывает значительное число потребителей наркотиков, деятельность которых угрожает не только их здоровью, но и здоровью населения, общественной нравственности и иным охраняемым объектам.

¹ Напр.: Жильцов А.В. Административная ответственность за неуплату административного штрафа в срок, установленный законом, и роль полиции в механизме ее применения : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2014.

На сегодняшний день законодательство Российской Федерации имеет ряд правовых норм, которые позволяют привлечь к ответственности лиц, совершивших административные правонарушения в сфере потребления наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача. Особенностью привлечения к ответственности указанных лиц является возможность возложения судом обязанностей, предусмотренных ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ (диагностика, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинская и (или) социальная реабилитация), которые осуществляются вместе с назначением административного наказания и исполнение которых обеспечивается принудительно. Так, по данным Управления ФСКН России по Красноярскому краю, в крае в 2015 г. судами вынесены 820 решений в порядке ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ. Однако, как показывает практика (при проведении исследования изучены 53 постановления по делам об административных правонарушениях различных регионов за 2015 г. – январь 2016 г., в которых применялась рассматриваемая мера принуждения), в процессе применения указанной нормы возникают ряд проблем.

Первая из них связана с тем, что рассматриваемая норма может быть применена только в отношении лиц, признанных больными наркоманией или потребляющими наркотики. Трудности у суда возникают в определении факта наличия заболевания на момент вынесения постановления, поскольку сведения о факте обращения за медицинской помощью и иные сведения, полученные при медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну. Согласно ст. 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» их разглашение допускается только с письменного согласия гражданина либо без такового по запросу ряда органов и должностных лиц, к которым не относятся сотрудники оперативной службы, осуществляющие производство по делам об административных правонарушениях и предоставляющие материалы в суд. Исключением являются случаи обращения с запросом сотрудниками ФСКН России, осуществляющими контроль за исполнением уже возложенных обязанностей по вступившему в силу постановлению об административном наказании.

С таким запросом при рассмотрении дела может обратиться суд. Однако это значительно увеличивает срок его рассмотрения, что недопустимо согласно ч. 4 ст. 29.6 КоАП РФ, поскольку дела об административных правонарушениях, совершение которых влечет административный арест, рассматриваются в день получения протокола. Таким образом, при отсутствии установленного факта заболевания судья не может определиться с перечнем обязанностей, которые сле-

дует возложить на лицо.¹ Выходом может быть законодательное определение алгоритма, позволяющего получать необходимую информацию при производстве по делам об административных правонарушениях.

В ходе анализа судебной практики о назначении административного наказания с применением ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ установлено, что суды по-разному определяют виды возлагаемых обязанностей. Среди перечня обязанностей, фактически возлагаемых судом, лидерами являются диагностика – 18%, диагностика и профилактические мероприятия – 14% и все обязанности в совокупности – 24%.

Исходя из сущности рассматриваемой меры, диагностика нужна всегда, так как она осуществляется с целью определения необходимости последующих профилактических мероприятий или лечения с реабилитацией, однако сама по себе, отдельно от других мер, она не имеет значения.

В отличие от диагностики и профилактических мероприятий такие обязанности, как лечение и (или) медицинская и (или) социальная реабилитация с медицинской точки зрения применяются к лицам, больным наркоманией, и существуют в неразрывном процессе между собой. Согласно положениям национального стандарта «Социальное обслуживание населения. Реабилитационные услуги лицам, зависимым от наркотических средств, психотропных веществ и алкоголя. Основные виды социальных услуг (ГОСТ Р 54990-2012)»² наркозависимое лицо еще до начала реабилитации должно пройти курс лечения и отказаться от потребления наркотиков. Это говорит о целесообразности

¹ См.: Практика реализации судами на территории Красноярского края положений Федерального закона от 25.11.2013 № 313-ФЗ. Проблемные вопросы приведения медицинскими и социальными учреждениями в исполнение вступивших в силу постановлений по делам об административных правонарушениях в части диагностики, профилактики, лечения, медицинской, социальной реабилитации на территории Красноярского края : отчет о научно-исследовательской работе (закл.) / рук. Н.Н. Цуканов; исп.: Е.А. Димитрова и др. № гос. рег. 115020310198. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. URL: <http://www.sibli.ru>; Димитрова Е.А. Проблемы определения судом оснований возложения обязанностей, предусмотренных частью 2.1 статьи 4.1 КоАП РФ // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе в зоне действия в зоне действия Организации Договора о коллективной безопасности : материалы XIX международной научно-практ. конф. (21-22 апреля 2016 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2016. Ч. 2. С. 147-152.

² Социальное обслуживание населения. Реабилитационные услуги лицам, зависимым от наркотических средств, психотропных веществ и алкоголя. Основные виды социальных услуг : Национальный стандарт Российской Федерации (ГОСТ 54990-2012) : утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 18.09.2012 № 327.

ности возложения обязанности пройти диагностику в большинстве случаев, а остальные обязанности – по мере необходимости, в зависимости от ее результатов.

Лечение больных наркоманией представляет собой комплекс медицинских вмешательств, выполняемых по назначению медицинского работника, целью которых является устранение или облегчение проявлений наркомании либо связанных с ней состояний, восстановление.

Реабилитация больных наркоманией – это комплекс мероприятий медицинского, психологического и социального характера, направленных на полное или частичное восстановление нарушенных вследствие потребления наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача функций пораженного органа либо системы организма и (или) компенсацию утраченных функций, а также максимально возможное восстановление и (или) формирование социальных навыков и навыков психологической устойчивости.¹

Реабилитация включает в себя три основных понятия: ресоциализация, реадаптация и модель жизни. Так, в процессе ресоциализации наркозависимый принимает новый тип поведения, который значительно отличается от прежнего, посредством восстановления социального статуса. Благодаря реадаптации у человека формируются социальные навыки, которые были утрачены из-за патологической зависимости от психоактивных веществ, а модель жизни позволяет создать положительный образ жизни, отвечающий нормам, принятым в обществе. Иначе говоря, в процессе реабилитации человек заново приспособляется к жизни с помощью лечебно-профилактических мер и различных государственных, общественных мероприятий. Также обязательной составной частью реабилитационного процесса является модель жизни, благодаря которой у человека возникает желание вести здоровый образ жизни с полным отказом от приема наркотиков.

Исходя из рассмотренных понятий лечения и реабилитации очевидно, что возложение всех обязанностей одновременно нецелесообразно, так как если лицо больно наркоманией ему необходимо лечение с реабилитацией, а если факт заболевания не установлен – только профилактические мероприятия. Принять указанное решение могут только компетентные медицинские работники, а не судья, который не обладает специальными познаниями в этой области.

Для решения обозначенной проблемы судам в постановлениях по делам об административных правонарушениях рассматриваемой

¹ О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ.

категории следует использовать формулировку: «...возложить обязанность пройти диагностику, а при необходимости в соответствии с назначением врача – профилактические мероприятия или лечение и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию», что позволит учесть индивидуальные особенности правонарушителя и положения ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ.

Ковалев И.Ю.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Е.А. Димитрова, кандидат юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЧАСТИ 2.1 СТАТЬИ 4.1 И СТАТЬИ 6.9.1 КоАП РФ

В настоящее время достаточно актуальным в правоприменительной практике является вопрос, связанный с принудительным обеспечением исполнения обязанностей, возложенных судом в рамках ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ.

Статья 6.9.1 КоАП РФ предусматривает возможность назначения наказания в случае уклонения лица от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, которые были назначены судом вместе с административным наказанием лицу, признанному больным наркоманией или потребителем наркотиков. Однако реализация данной нормы вызывает ряд вопросов и проблем, связанных с несовершенством действующего законодательства и отсутствием четкого понимания правоприменителя.

На данный момент практика различных судов показывает, что в судах нет единого мнения насчет того, образует ли объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.9.1 КоАП РФ, повторное уклонение от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации лица, на которое судом возложена обязанность пройти данные мероприятия.

Суть данной проблемы заключается в предположении, что в ч. 4 ст. 4.1 КоАП РФ указана обязанность, установленная нормативным правовым актом. Так, привлечение лица к административной ответственности за уклонение от уплаты алиментов не освобождает его от необходимости выполнения требований, неисполнение которых по-

влекло административную ответственность. При этом в случае, если лицо не исполняет обязанность, которая установлена индивидуальным (правоприменительным) актом, административная ответственность применяется однократно. Например, в случае, когда лицо отказывается пройти медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения и совершает данным действием административное правонарушение, оно освобождается от необходимости дальнейшего прохождения данного мероприятия. Учитывая вышесказанное, можно предположить, что факт привлечения лица к административной ответственности по ст. 6.9.1 КоАП РФ должен освобождать лицо от необходимости дальнейшего исполнения обязанности и делает недопустимым повторное применение ст. 6.9.1 КоАП РФ.¹

Решение данной проблемы было дано в обзоре судебной практики Верховного Суда РФ², где указано, что такие правонарушения, как непосещение лицом, на которое судом возложена соответствующая обязанность, медицинской организации или учреждения социальной реабилитации, самовольное оставление лицом, привлеченным к административной ответственности, медицинской организации или учреждения социальной реабилитации, необходимо считать длящимися правонарушениями, а также что в указанных случаях лицо, привлеченное к административной ответственности за уклонение от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, может быть привлечено к административной ответственности неоднократно в течение всего периода исполнения возложенной судом обязанности.

По моему мнению, решение Верховного Суда РФ является верным, так как иного более эффективного и действенного способа побуждения к прохождению медицинских мероприятий, чем неотвратимость административного наказания, к сожалению, не существует.

¹ Практика реализации судами на территории Красноярского края положений Федерального закона от 25.11.2013 № 313-ФЗ. Проблемные вопросы приведения медицинскими и социальными учреждениями в исполнение вступивших в силу постановлений по делам об административных правонарушениях в части диагностики, профилактики, лечения, медицинской, социальной реабилитации на территории Красноярского края : отчет о научно-исследовательской работе (закл.) / рук. Н.Н. Цуканов; исп.: Е.А. Димитрова и др. № гос. рег. 115020310198. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. URL: <http://www.sibli.ru>.

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016.

Кроме того, следует выделить проблему, которая заключается в нарушении требований ч. 5 ст. 29.11 КоАП РФ, а именно в том, что вступившие в законную силу постановления судов нередко поступают в соответствующие медицинские организации с запозданием. Во многих случаях лишь после обращения в суд уполномоченного органа (до 1 июня таковой являлась ФСКН России, с 1 июня – МВД России). Согласно постановлению Правительства РФ от 28 мая 2014 г. № 484 основанием для постановки лица на учет и контроля за исполнением лицом обязанности является вступившее в законную силу постановление суда.

В случае если вступившее в силу постановление суда поступило в уполномоченный орган и при этом из медицинской организации не исходит информация о том, что лицо начало исполнять обязанность, органу приходится обращаться с запросами в медицинскую организацию, а при необходимости – в суд, вынесший постановление, что существенным образом затрудняет работу этого органа и обуславливает несвоевременную постановку на учет.

Определенной особенностью является то, что медицинская организация не имеет права отказать лицу в исполнении его обязанности даже при отсутствии постановления суда. Однако если постановление не поступило в медицинскую организацию, она не обязана уведомлять уполномоченный орган о фактах обращения к ним лиц, на которых в соответствии с ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ возложены соответствующие обязанности. В то же время все медицинские мероприятия, которые гражданин проходит таким образом, засчитываются ему в качестве исполнения возложенных на основании ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ обязанностей, даже если обязанность исполнена в иной медицинской организации не указанной в постановлении.¹

Также следует выделить проблему, связанную с несвоевременным началом исполнения лицом возложенных на него обязанностей. Согласно ч. 2 ст. 29.10 КоАП РФ при назначении административного наказания с возложением обязанности, предусмотренной ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ, в постановлении по делу об административном правонарушении судья устанавливает срок, в течение которого лицо обязано

¹ Практика реализации судами на территории Красноярского края положений Федерального закона от 25.11.2013 № 313-ФЗ. Проблемные вопросы приведения медицинскими и социальными учреждениями в исполнение вступивших в силу постановлений по делам об административных правонарушениях в части диагностики, профилактики, лечения, медицинской, социальной реабилитации на территории Красноярского края : отчет о научно-исследовательской работе (закл.) / рук. Н.Н. Цуканов; исп.: Е.А. Димитрова и др. № гос. рег. 115020310198. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. URL: <http://www.sibli.ru>.

обратиться в соответствующие медицинскую организацию или учреждение социальной реабилитации. Указанный срок исчисляется со дня вступления в законную силу постановления по делу об административном правонарушении. При несвоевременном начале исполнения лицом обязанности оно может быть привлечено к ответственности согласно ст. 6.9.1 КоАП РФ.

Однако если лицо все же приступило к исполнению обязанности, хоть и не в должный срок, возникает закономерный вопрос о целесообразности привлечения лица к ответственности. Необходимо учитывать, что основной целью такой меры, как реабилитация и ресоциализация, является излечение человека от психической и физической зависимости и возвращение его в социум, а не наказание за противоправное деяние. Поэтому в целях уменьшения нагрузки на суд и своего рода поощрения лица за исполнение обязанности целесообразно внести дополнение в ст. 6.9.1 КоАП РФ, где в примечании указать: «Лицо, прошедшее диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию с нарушением сроков возложенной судом обязанности, могут быть освобождены от ответственности, если данное нарушение имеет разумный срок или если имелись серьезные основания, не позволяющие лицу вовремя исполнить данную обязанность».

Можно выделить проблему, связанную с уклонением лица от прохождения обязанности вследствие того, что оно уже проходило обязанность ранее. Сущность данной проблемы заключается в том, что правонарушитель, ранее исполнивший обязанность по ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ, возложенную на него судом, при возложении на него этой обязанности снова (по решению суда, вынесенному по факту совершения другого правонарушения), отказывается от ее исполнения, ссылаясь на то, что уже исполнило данную обязанность. В данном случае необходимо указать правонарушителю, что исполнение обязанности в прошлом не освобождает его от возможности возложения на него наказания за другое правонарушение, связанное с потреблением наркотических средств и психотропных веществ, в будущем аналогичного наложенному наказанию в прошлом. А также то, что в случае уклонения от обязанности, возложенной на него судом, к нему будут применены меры, указанные в ст. 6.9.1 КоАП РФ, а именно наложение административного штрафа в размере от четырех до пяти тысяч рублей или административный арест на срок до тридцати суток.

Казарова К.О.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Е.А. Димитрова, кандидат юридических наук, доцент

**ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ
В СФЕРЕ ОБОРОТА НАРКОТИКОВ В РОССИИ**

История появления наркотиков в России, а следовательно, и возникновения ответственности за их незаконный оборот и потребление закономерно связана с развитием государства.

Наркотики поступали в Россию всегда из-за рубежа. В 1581 г. в Россию английской королевой Елизаветой для устройства царской аптеки был прислан Джеймс Френч, который привез в распоряжение государя много лекарств, в том числе и опиум. В XVII в. начали формироваться торговые взаимоотношения с Китаем, который стал со временем основным поставщиком опиума в Россию. Петр I определил линию общих торговых связей с Поднебесной Империей так называемым Нерчинским договором от 27 августа 1689 г. Названный документ открыл длинный список международных соглашений между двумя империями, в которых все четче обозначались позиции, отводимые правовому регулированию легального и незаконного распространения опиума. Этот документ был одним из первых международных соглашений между Китаем и Россией, определил отношения и границу между двумя государствами, отражал позиции, которые отводились правовому регулированию легального и незаконного распространения опиума. 21 октября 1727 г. китайской и русской сторонами был подписан Кяхтинский трактат, оговаривающий, что «вещи какого-либо звания могут быть продаваны и покупаны быть, кроме тех, которые указами обеих Империй запрещены суть»¹.

На этом не остановилась работа над нормативным регулированием оборота и потребления наркотических средств. В этой работе условно можно выделить несколько периодов, имевших существенное значение для установления дошедших до нашего времени административно-правовых средств противодействия правонарушениям в сфере оборота наркотиков.

¹ См.: Половцов А.А. Русский Биографический Словарь : электронная репринтная версия. URL: <http://www.rulex.ru/xPol>; Калачев Б.Ф. Политическое образование (Журнал Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза). 1989. № 15. С. 73-77. URL: http://www.narkotiki.ru/5_3674.htm; Подымов А. Кухня ведьмы // Наука и жизнь. 1991. № 11. С. 24-32.

I период – до 1848 г. – издание актов, регулирующих отношения в сфере оборота наркотических средств в азиатском и сибирском направлениях. Так, 12 апреля 1841 г. был издан Именной указ «О непропуске в Китайские пределы опиума» из-за нарковойны (Опиумные войны 1840-1842, 1856-1860), которую объявила Англия Китаю. Это стало основанием для Высочайше утвержденного мнения Государственного Совета от 8 декабря 1848 г. «Об усилении взысканий за провоз контрабандных товаров по Сибирской и Оренбургским линиям». Следует отметить, что именно этот период можно отнести к началу противодействия транснациональному обороту наркотиков в России.

II период – 1852-1892 гг. – регулирование оборота наркотиков по Закавказской и Астраханской линиям. На этой стадии создавались акты, устанавливающие порядок транснационального оборота наркотиков, за нарушение которого также устанавливалась ответственность. Так, 5 ноября 1852 г. было утверждено положение «О распространении на Закавказский край и Астраханский таможенный округ постановлений касательно взысканий за контрабанду, действующих по Сибирской и Оренбургским таможенным линиям».¹

Такой метод правового регулирования «контрабанды» наркотических средств не мог служить делу упорядочения их торгового распространения и вел к постепенному, но неуклонному развитию наркомании среди населения Европейской части Российской Империи. Введенные реформы не оказали должного воздействия на наркоситуацию в государстве, и именно поэтому на данный момент времени за контрабанду наркотических средств установлена не административная, а уголовная ответственность, предусматривающая более строгое наказание для правонарушителей.

Можно сделать вывод, что этот период не оказал существенного влияния на развитие административной ответственности за правонарушения в данной сфере.

III период – с 1892 года до 1984 года – возникновение ответственности за нарушение легального оборота наркотических средств. Данный этап связан с упорядочением легального оборота наркотиков в виде готовых лекарственных форм: «О новых правилах продажи ядовитых и сильнодействующих веществ» 1892 г., «Кокаин, отравления им и воспрещение продажи без рецепта» 1892 г.

Все действия, связанные с продажей наркотиков в аптеках, сводились в единые правила, изложенные в Уставе врачебном (ст. 879,

¹ Григорьев П. Туземцы и кокнар (к вопросу о воспрещении жителями края приготовления и продажи наркотических веществ) // Туркестанские ведомости. 1880. № 27. С. 106-107.

899 и др.), на статьи которого ориентировалась нормы права административного (например, «Учреждения и Уставы Таможенные»). В 1915 г. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., Уголовное уложение 1903, Уложение о наказаниях 1885 г. были опубликованы отдельным Сборником, наподобие кодекса, где ст. 1040, 1041, 1042 отделения «О поступках против народного здоровья» Устава о наказаниях регламентировалось использование (употребление, хранение, продажа) ядовитых и сильнодействующих веществ служащими аптек населению. Это явилось одной из предпосылок возникновения ответственности за нарушение легального оборота наркотиков.

Делая вывод из вышеуказанного, можно сказать, что развитие нормативно правовой базы происходило в медленном темпе, но зарождение стратегии усиления контроля за оборотом наркосодержащих средств было обязательным для России.

До 1974 г. за употребление, распространение и продажу наркотиков предусматривалась только уголовная ответственность, но 25 апреля 1974 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с наркоманией». Впервые в истории российского права устанавливалась административная ответственность за потребление наркотических средств без назначения врача (ст. 44 КоАП РСФСР). Указ создал правовые основы реализации административной антинаркотической политики, ограничил административные средства противодействия распространению наркомании от уголовно-правовых и положил начало развития институту административной ответственности за незаконные действия с наркотиками.

На этом развитие административного права в сфере наркотиков не остановилось. В 1987 г. в целях пресечения распространения наркомании Указ Президиума Верховного Суда РСФСР от 29 июня 1987 г. № 6462-ХІ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс, Кодекс об административных правонарушениях и другие законодательные акты РСФСР» ввел статьи о непринятии мер к обеспечению охраны наркосодержащих посевов и о незаконном посеве или выращивание масличного мака или конопли.

В 1988 г. в рамках ООН был сделан важный шаг в вопросе осмысления стратегии борьбы с незаконным распространением наркотиков. Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ обязала правительства стран ее участниц контролировать не только оборот самих наркотиков, но и веществ, используемых при их изготовлении.

С 1990 г. Россия стала участницей данной конвенции и приняла на себя обязательство выполнения всех ее требований. В целях их реализации в Российской Федерации принят Федеральный закон от 8

января 1998 г. «О наркотических средствах и психотропных веществах», который определил отдельные дефиниции, позволяющие правильно и однородно квалифицировать правонарушения в сфере оборота наркотических средств.

После многих переворотов и реформ в России Государственной думой 20 декабря 2001 г. принят Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, который вступил в силу 1 июля 2002 г. На сегодняшний день в КоАП РФ более 14 статей, регулирующих оборот и потребление наркотических средств, которые продолжают совершенствоваться и изменяться, что играет важную роль в борьбе с наркотизацией общества.

Таким образом, что борьба с наркоманией в России – это не стихийные веяния последних лет, а системная работа, которая идет в штатном, плановом режиме и не только на уровне профильных правоохранительных ведомств, но и в рамках законотворческой работы. До полной победы над наркоманией в стране явно далеко, учитывая количество выявленных и пресеченных административных правонарушений и преступлений в сфере оборота наркотиков, число наркозависимых и количество изымаемых веществ, но положительная динамика по многим показателям присутствует, что дает повод для надежды на здоровое будущее страны без наркотиков.

Тарасова Н.В.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель И.В. Кудашова, кандидат философских наук

**К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ОТКАЗА ОТ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ
НА ПРЕДМЕТ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ**

1 июля 2015 г. вступил в силу Федеральный закон от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ, согласно которому в ряд нормативно-правовых актов внесены изменения, касающиеся проведения освидетельствования на предмет потребления наркотических средств или психотропных веществ. Данным законом внесены изменения в ст. 6.9 КоАП РФ, согласно которой потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ карается штрафом от 4 до 5 тысяч рублей либо арестом на срок до 15 суток. Теперь подобным образом будет наказываться и отказ от медицинского освидетельствования, а не только потребление наркотиков, так как данным законом в ч. 1 ст. 6.9

КоАП РФ внесена формулировка «либо невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения гражданином, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что он потребил наркотические средства без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества».

Подобные поправки внесены в ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ, согласно которой потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, новых потенциально опасных психоактивных или одурманивающих веществ на улицах, стадионах, в скверах, парках, в транспортном средстве общего пользования, а также в других общественных местах карается также штрафом от 4 до 5 тысяч или арестом на срок до 15 суток. Таким образом, разграничение административных правонарушений по ч. 1 ст. 6.9 и ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ возможно только по определению места потребления наркотика. На практике доказать место потребления очень сложно, так как сотрудники органов внутренних дел сталкиваются, как правило, с последствием потребления – нахождением лица с признаками наркотического опьянения, факт потребления чаще всего доказывается объяснением лица, которое привлекается к административной ответственности. Наркопотребитель часто отказывается от дачи таких объяснений, ссылаясь на ст. 51 Конституции РФ.

Как мы видим, законодатель старается бороться с наркоманией тем, что расширяет границы применения санкции.

Данные поправки нужно учитывать уже вместе со вступившими в силу изменениями других нормативных правовых актов, а именно законов об охране здоровья, принятых в 2013-2015 гг. Если оценивать все изменения в совокупности – это база, причем законодательная, для принудительного лечения людей, употребляющих наркотики.

Основными в становлении этой системы стали 5 законов и 2 постановления Правительства РФ.

25 ноября 2013 г. были приняты два федеральных закона: № 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 313) и № 317-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Закон № 317). Закон № 313 внес изменения в Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», УК РФ, УПК РФ и КоАП РФ, благодаря которым, по сути, и была легализо-

вана концепция «побуждения к лечению» посредством судебного принуждения.

Этим же законом введена ответственность за уклонение от диагностики, профилактики и лечения наркомании с наказанием до 30 суток ареста. При этом под данную статью может попасть не только больной наркоманией, но и любое лицо, которое допускает немедицинское потребление наркотиков.

Закон № 317 ввел ответственность за отказ пройти медицинское освидетельствование для потребителей наркотиков.

28 мая 2014 г. было принято постановление Правительства РФ № 484 «Об утверждении Правил контроля за исполнением лицом возложенной на него судом при назначении административного наказания обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача», которым за ФСКН России закреплялась функция учета потребителей наркотиков, подвергнутых наказанию за употребление наркотиков. 15 апреля 2014 г. было принято постановление Правительства РФ № 299 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Противодействие незаконному обороту наркотиков"», которым за ФСКН России была закреплена задача создания системы реабилитации и ресоциализации путем мотивации потребителей наркотиков на лечение до 150 тысяч человек ежегодно. В настоящий момент система не развернута только по причине того, что ФСКН России пока не добилась выделения на создание данной системы хоть каких-то денежных средств.

Согласно ст. 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» любые медицинские исследования и лечения возможны только с согласия гражданина. Следовательно, возложение судом обязанности пройти медицинское лечение и реабилитацию на наркопотребителя в соответствии с ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ противоречит данной норме и побуждает лицо принудительно лечиться от наркомании.

У данной системы, по моему мнению, есть несколько недостатков. Во-первых, общепризнанно, что принудительное лечение наркомании является грубым нарушением норм о правах человека. Подтверждением является то, что двенадцать агентств ООН и международных организаций осудили данную практику.¹ Во-вторых, много-

¹ ILO, UNOHCHR, UNDP, UNFPA, UNHCHR, UNICEF, UNODC, UNWOMEN, WFP, WHO, UNAIDS. «Compulsory drug detention and rehabilitation

численные исследования показывают, что принудительное лечение наркомании дает крайне низкий результат, так как люди начинают употреблять вскоре после прохождения такого «лечения».¹ В третьих, участие правоохранительных органов там, где работа должна проводиться социальными и медицинскими организациями, всегда приводит к маргинализации потребителей наркотиков, что, в свою очередь, влечет распространение опасных практик потребления наркотиков и как следствие развитие ВИЧ, гепатитов, туберкулеза, а также высокую смертность от передозировок.²

Исходя из этого, воссоздав принудительное лечение, государство не только не получит намеченного результата в уменьшении уровня потребления наркотиков, но может столкнуться с дальнейшим ростом социально значимых заболеваний, затраты на лечение которых будут чрезмерными.

Меры же практикуемые и, как мы видим, развиваемые и поддерживаемые государством, изначально нелогичны. Так, ст. 6.9 КоАП РФ, предусматривающая привлечение граждан за потребление наркотических средств или психотропных веществ, по смыслу закона должна служить цели защиты здоровья граждан. Однако вместо этого подобные меры, вместе с отсутствием в стране должным образом организованной и научно обоснованной наркологической помощи, создают атмосферу репрессии в отношении наркопотребителей, что не способствует борьбе с наркоманией. Более того, данные меры усиливают страх не только перед сотрудниками полиции, которые могут арестовать на 15 суток, но и перед учреждениями, оказывающими медицинскую помощь, обращение в которые может повлечь поста-

centres». Joint statement. March, 2012. Online at http://www.unaids.org/sites/default/files/en/media/unaids/contentassets/documents/document/2012/JC2310_Joint%20Statement6March12FINAL_en.pdf.

¹ О негативной роли страха перед полицией в качестве фактора распространения ВИЧ опубликованы сотни научных исследований, в том числе и по ситуации в России, Украине и других странах бывшего СССР. К примеру: Karsten Lunze et al., «Punitive policing and associated substance use risks among HIV-positive people in Russia who inject drugs». *Journal of the International AIDS Society*. Vol 17 (2014); Robert E. Booth et al., «Law Enforcement Practices Associated with HIV Infection Among Injection Drug Users in Odessa, Ukraine». *AIDS Behav.* 2013 Oct; 17(8): 2604-2614.

² Анализ проблемы, включая данные из России: Холл У., Картер А. Сторонникам принудительного лечения необходимо показать, что принудительное лечение опиоидной зависимости является эффективным, безопасным и этичным // Бюллетень Всемирной Организации Здравоохранения 2013; 91:146-146. doi: 10.2471/BLT.12.115196 (Wayne Hall & Adrian Carter «Advocates need to show compulsory treatment of opioid dependence is effective, safe and ethical». *Bulletin of the World Health Organization* 2013;91:146-146. doi: 10.2471/BLT.12.115196).

новку на наркологический учет, сообщение о наркопотреблении в правоохранительные органы и т.д.

Таким образом, как уже было указано выше, можно говорить о чрезмерной криминализации потребления наркотиков. Фактически применение данной статьи к наркозависимому гражданину, не нарушающему общественный порядок, будет означать административную ответственность, обусловленную наличием заболевания.

Так, в введенных дополнениях к ст. 6.9 и 20.20 КоАП РФ содержится формулировка: «гражданин, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что он потребил наркотические средства без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества».

В свою очередь, нигде не указано, какие это должны быть основания и сколько их должно быть, для того чтобы был соблюден критерий достаточности, а значит, потенциально любой прохожий имеет шанс побывать в роли «гражданина, в отношении которого имеются достаточные основания...», так как остановивший гражданина на улице сотрудник полиции не обязан даже обосновывать свое требование о прохождении освидетельствования.

Таким образом, если подходить буквально, у государства есть желание наделить медицинские организации не свойственными им функциями, которые связаны не с оказанием медицинской помощи, а с «преследованием лиц», потребляющих наркотические средства или психотропные вещества.

Я считаю, что государственной профилактической деятельностью, связанной с незаконным оборотом наркотиков, является целенаправленная деятельность органов наркоконтроля, которая заключается в осуществлении мероприятий, направленных на выявление, нейтрализацию и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков; обеспечение оперативно-профилактического наблюдения за лицами, склонными к совершению таких преступлений; осуществлении контроля над процессом законного производства, хранения, транспортировки, реализации и использования наркотиков. А в сфере работы с заболеваниями, которые по своей природе и методам лечения требуют непосредственной работы медицинских организаций на основе научных методов и в соответствии с нормами о правах человека, правоохранительным органам не стоило бы вносить какие-либо крупные изменения, так как это будет противоречить законодательству.

Лебедева Е.Э.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель А.В. Горелик

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЕЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬ НА КАТЕГОРИИ

В настоящее время неотъемлемым постулатом российского земельного права является деление земель по целевому назначению на категории, согласно которым правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к одной конкретной категории, и допустимое использование в соответствии с зонированием территорий и требованиями законодательства.

Как известно, земли в России по целевому назначению делятся на семь категорий – это земли: сельскохозяйственного назначения; населенных пунктов; лесного фонда; водного фонда; запаса; особо охраняемых объектов и территорий, а также промышленности, транспорта, энергетики, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, обороны, безопасности, иного спецназначения.

Законодатель закрепил необходимость фиксации категорий земель в документах, которые выданы от имени публично-правовых образований, имеющих гражданско-правовую природу.

Исходя из этого категория – это присущий, неразрывный элемент правового режима земельных участков как объектов недвижимого имущества.

Категория земли является стержневой, первостепенной правовой характеристикой участка, от которой зависят его оборотоспособность, порядок приобретения прав на данный участок земли, предельный минимальный или же максимальный размер. Кроме того, категория земли – это основание для разграничения государственной собственности на землю, то есть для определения правообладателя участка.

В научной литературе существует обоснованное мнение, что категория земли не является уникальной характеристикой участка, потому что она может быть изменена. Однако неуникальность категории земли все же не значит необязательность ее закрепления. Роль кадастрового учета заключается не только в определении размеров земельного участка, но и в индивидуализации объекта недвижимого имущества с конкретно определенным правовым режимом. Отсутствие категории земли дискредитирует правовое значение кадастра недвижимости, сводя кадастровый учет до технической процедуры установления границ.

Доктор юридических наук В.В. Чубаров полагает, что к обязательным признакам, определяющим земельный участок как вещь, законодательство относит кадастровый номер, месторасположение, категорию земель и площадь. Принадлежность земельного участка к конкретной категории индивидуализирует его как вещь. Если сначала участку присвоена категория земли населенных пунктов, например, а потом этому же участку присвоена иная категория, то это де-юре две разные вещи.¹ Мы солидарны с данным мнением, и считаем, что определение категории – это обязательная характеристика земельного участка, наличие которой позволяет в том числе определить его кадастровую стоимость.

Отметим, что в действующей форме кадастрового паспорта присутствует пункт 9, который предусматривает указание соответствующей установленной категории земельного участка.²

Таким образом, следуя из указанных императивных норм и принципа деления земель в России на категории, следует сделать вывод, что категория земли должна быть в обязательном порядке определена при государственном кадастровом учете, приобретении и государственной регистрации прав на земельные участки.

В этой связи отнесение земель к конкретной категории и, следовательно, определение специфического правового режима их охраны и эксплуатации представляется актуальным для правоприменительной практики.

Так, в практике органов Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии Российской Федерации до сих пор не являются редкостью случаи кадастрового учета и государственной регистрации прав на земельные участки без определения категории земель. Такие ситуации возникают из-за того, что граждане получили правоустанавливающие документы на земельный участок до введения в действие Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», нормы которого гласят: «Права на недвижимое имущество, возникшие до момента вступления в силу настоящего Федерального закона, признаются юридически действительными при отсутствии их государственной регистрации, введенной настоя-

¹ Чубаров В.В. Проблемы правового регулирования недвижимости. М.: Статут, 2006.

² Об утверждении форм кадастровых паспортов здания, сооружения, объекта незавершенного строительства, помещения, земельного участка, кадастровых выписок о земельном участке, о здании, сооружении, объекте незавершенного строительства и кадастрового плана территории : приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 28.12.2012 № 831.

щим Федеральным законом. Государственная регистрация таких прав проводится по желанию их обладателей», а также Земельного кодекса Российской Федерации.

Анализ судебной практики показывает, что суды занимают позицию, согласно которой в силу ст. 8 Земельного кодекса Российской Федерации отсутствие сведений о категории порождает невозможность совершения гражданско-правовых сделок с земельным участком, поскольку категория обязательно подлежит указанию в договорах, где предметом будут земельные участки, а также и в иных документах.¹

Поэтому все-таки следует рекомендовать гражданам, которые не переоформили правоустанавливающие документы, при их переоформлении предпринимать действия по включению категории земель в документы на землю. Эти действия могут заключаться в подаче заявления об отнесении к определенной категории земель в орган местного самоуправления или заявления в органы кадастрового учета о внесении (регистрации) изменений в государственный кадастр недвижимости, то есть кадастровом учете конкретного земельного участка.

Отсутствие указания категории земли в кадастровом паспорте, в частности в правоустанавливающих документах, составленных после введения в действие Земельного кодекса Российской Федерации, должно вызывать сомнение регистратора в законности приобретения прав. Например, участок земельного фонда может быть ограничен в обороте, и в этой связи он не может быть предметом гражданского оборота. Следовательно, знание категорий земель позволяет в ряде случаев идентифицировать круг правомерных действий, которые возможно осуществить на конкретном земельном участке.

Таким образом, по общему правилу, земельный участок у которого не определена конкретная категория, – это объект с неустановленным правовым режимом, он не может участвовать в обороте. Поэтому важно отметить, что нельзя устанавливать категорию лишь на часть земельного участка, поскольку часть участка не может быть объектом недвижимости с самостоятельным правовым режимом, отличным от целого участка. Земельный участок должен быть с единым правовым режимом.

В заключение следует обратить внимание на планируемую государством в ближайшее время замену категорий земель иным правовым средством. Так, в соответствии с распоряжением Правительст-

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 19.01.2011 № КА-А41/15143-10 по делу №А41-13556/10 // СПС КонсультантПлюс.

ва РФ от 3 марта 2012 г. № 297-р «Об утверждении Основ государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012-2017 годы», государство до 2017 г. при определении правового режима земель должно отказаться от использования понятия «категория земель» и использовать иной термин, в частности «вид разрешенного использования земельного участка». Правовой основой для предполагаемого изменения будут документы территориального планирования.

Брехова О.А., Дмитриева Е.В.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель И.В. Кудашова, кандидат философских наук

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Жизнь любого гражданина Российской Федерации напрямую связана с дорожным движением, как в качестве пассажира, пешехода, так и в качестве водителя; таким образом, каждый день граждане нашей страны вступают в правоотношения, предметом которых являются общественные отношения, связанные с обеспечением безопасности дорожного движения. Исходя из степени общественной опасности законодатель распределяет нарушения в сфере безопасности дорожного движения на две категории: уголовно наказуемые (преступления, закрепленные в ст. 264 УК РФ) и административные правонарушения, составы которых закреплены в КоАП РФ. Следует отметить, что нарушения в сфере дорожного движения достаточно широко распространены на территории Российской Федерации, что подтверждает официальная статистика. К примеру, общее количество дорожно-транспортных происшествий (ДТП) в Российской Федерации достигает 184 тысяч, которые стали причиной гибели 23 114 и причиной увечий 231 197 человек.¹ Следует отметить, что основными причинами ДТП являются превышение допустимого скоростного режима, нарушение правил маневрирования, неисправность транспортного средства и, по нашему мнению, самым главным фактором — низкий уровень подготовки современных водителей. Для того чтобы определить актуальность нашего мнения касательно проблематики обеспечения безопасности дорожного движения, нами был проведен анонимный мониторинг общественного мнения среди учащихся 9 и

¹ URL: <http://www.gibdd.ru/stat>.

11 классов одного из образовательных учреждений г. Красноярска. По гендерному признаку соблюдалось соотношение 50/50. Такую возрастную категорию мы выбрали исходя из того, что подростки в таком возрасте начинают свое обучение по водительским категориям, в частности наиболее распространенным вариантом обучения в таком возрасте является обучение в Добровольном обществе содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ), а на втором месте находится обучение в гражданских автошколах.

Результаты мониторинга заставляют задуматься, ведь 99% респондентов в ближайшее время планируют получить водительские права и приобрести транспортное средство, при этом 91% опрошенных утверждают, что допускают нарушение правил дорожного движения (ПДД) как по объективным, так и по субъективным причинам. В качестве объективных причин респонденты отмечают недостаточный водительский стаж, так как, по их мнению, его качество не зависит от самого человека. Безусловно, с этим можно поспорить, но ведь именно недостаточность опыта молодого водителя, а также недостаточный уровень теоретических знаний о дорожных знаках зачастую являются фактором, влекущим совершение ДТП, и это может выразиться в долгом принятии решений водителем в момент маневрирования.

Как показала беседа с респондентами, абсолютное большинство утверждают, что желали бы применять так называемую агрессивную езду. С точки зрения психологии несовершеннолетних такое желание можно объяснить необходимостью подростка выделиться, продемонстрировать «умелое вождение автомобиля».

Случаи, когда несовершеннолетние становятся виновниками дорожно-транспортных происшествий, достаточно распространены, именно поэтому мы предлагаем в рамках школьного образования ввести специальный курс по формированию у учащихся культуры вождения и культуры взаимоотношения водителей, целью такого курса является формирование фактора обязательного соблюдения правил дорожного движения.

Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев неоднократно отмечал необходимость повышения мер ответственности нарушителям правил дорожного движения. На заседаниях Правительства РФ поднимался вопрос и об отнесении понятия «агрессивное вождение» в разряд уголовно-наказуемых деяний с неосторожной формой вины. Мы полностью разделяем данную точку зрения, так как такая мера должна решить множество проблем, в первую очередь связанных с повышенной смертностью на дорогах.

На данный момент в обществе распространено понятие «купить права», и его частое применение в качестве способа на законном основании сесть за управление автомобилем обусловлено высоким уровнем коррупции среди сотрудников государственной инспекции безопасности дорожного движения и сотрудников автошкол. Главная опасность водителей, получивших права на такой основе, заключается в практически нулевом знании правил дорожного движения и методов управления транспортным средством. Для недопущения подобных случаев мы считаем целесообразным введение новой методики обучения водителей различных категорий с обязательным увеличением срока обучения, ведь качественные знания возможно получить только путем их качественного осмысления.

По нашему мнению, рассмотренные выше факторы проявляются абсолютно во всех составах административных правонарушений в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, среди которых, например, ст. 12.3 КоАП РФ «Управление транспортным средством водителем, не имеющим при себе документов, предусмотренных Правилами дорожного движения». Фактором совершения данного административного правонарушения как раз является низкий уровень ответственности водителя, который сформировался в момент обучения в автошколе, ведь именно инструкторы обязаны воспитать из обучаемого законопослушного водителя. Данный фактор является также причиной совершения административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.6 КоАП РФ «Нарушение правил применения ремней безопасности или мотошлемов». Большинство водителей отмечают, что управлять транспортным средством с пристегнутым ремнем безопасности им неудобно, но опять же возникает проблема в том, что обучающимся нужно настроиться на то, что эта мера является полезной и обязательной.

Воспитание – это достаточно эффективный способ недопущения различного рода негативных действий, путем его применения можно добиться формирования у всех граждан Российской Федерации образа недопущения употребления алкогольных напитков и наркотических средств перед управлением транспортного средства. К сожалению, именно отсутствие воспитания и является причиной совершения административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.8 КоАП РФ «Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения». Отсутствие воспитания у правонарушителей является универсальной причиной не только в области безопасности дорожного движения. Ведь если человек вовремя понял необходимость уважать права других, то он не будет совер-

шать правонарушение, предусмотренное ст. 12.9 КоАП РФ «Превышение установленной скорости движения». Безусловно, причины такого деяния различны, например, нарушитель торопился на важную встречу, но в любом случае он должен понимать необходимость обезопасить других участников дорожного движения от дорожно-транспортных происшествий.

КоАП РФ содержит 43 состава правонарушений в сфере безопасности дорожного движения и, как показали данные проведенного нами мониторинга и анализ статистических данных, все они достаточно широко распространены в нашей стране. Для снижения их количественного уровня мы считаем необходимым введение мер по профилактике таких правонарушений начиная с первого класса, ведь именно так мы сможем воспитать из ребенка законопослушного гражданина Российской Федерации, для которого безопасность участников дорожного движения будет на первом месте. Кроме того, необходимо снизить уровень коррупции среди сотрудников ГИБДД и автошкол, а также повысить уровень качества обучения по водительским категориям.

Антикоррупционную составляющую целесообразно организовать следующим образом: во-первых, качественное проведение оперативно-розыскных мероприятий ОСБ МВД России в отношении сотрудников ГИБДД, уполномоченных принимать экзамен у учеников автошкол; во-вторых, необходимо ввести комиссионное принятие экзамена по ПДД, чтобы исключить факт подкупа сотрудников ГИБДД; в-третьих, в период изучения учениками автошкол ПДД и в период освоения практических аспектов необходимо организовывать «внезапную проверку знаний» для того, чтобы определить тенденцию обучения ученика и сделать вывод о возможности сдачи экзамена; в-четвертых, в целях предупреждения нарушения ПДД необходимо ввести соответствующую дисциплину по их изучению для учащихся школ и лицеев.

Следует отметить, что на данный момент Президент РФ поручил Правительству РФ обеспечить внесение поправок в законодательство РФ, направленных на повышение качества обеспечения безопасности дорожного движения, среди которых:

- закрепление права граждан фиксировать административные правонарушения в сфере ПДД на видео- и фотоносители в целях их предоставления в органы внутренних дел для привлечения нарушителя к ответственности;
- закрепление возможности вынесения постановления о назначении административного наказания без составления протокола об

административном правонарушении на основании данных, зафиксированных на видео- или фотоносителях, представленных гражданами;

– внедрение системы по установке в каждом автомобиле кнопки вызова экстренных служб;

– повышение размера штрафа за некоторые административные правонарушения в сфере дорожного движения.

По нашему мнению, данные меры свидетельствует о том, что законодатель серьезно заинтересован в снижении количества дорожно-транспортных происшествий и повышении качества работы, направленной на повышение уровня правосознания у участников дорожного движения, и тот факт, что положительный результат законодатель рассчитывает получить благодаря широкому применению карательного метода, свидетельствует о том, что все участники дорожного движения под угрозой наказания будут соблюдать правила дорожного движения, что впоследствии приведет к формированию общественной нормы, в рамках которой нарушать правила для человека будет недопустимым.

По нашему мнению, именно посредством введения выше указанных мер возможно добиться того, чтобы наша страна попала на последнее место по количеству дорожно-транспортных происшествий!

ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО: ДОКТРИНА И ПРАКТИКА

Заболотная С.Н.

Сибирский юридический институт ФСКН России
Научный руководитель В.В. Чугаев

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В РОССИИ

Парламентаризм – новое явление в политической жизни России. Созыв парламента стал необходимым инструментом для определения вектора развития страны. Данное отображение подтверждает необходимость научного осмысления обозначенной проблемы.

Парламентаризм представляет собой одно из явлений общественно-политической жизни. Становление института парламентаризма является важным условием политического режима. В политической и юридической науке существует множество определений, отражающих сущность парламентаризма. Так, в научной литературе нередко подтверждается, что пока не сложилось конкретного, устоявшегося представления о парламентаризме.

В узком смысле парламентаризм – это отдельная часть полномочий, которыми наделяется парламент в демократическом режиме. В широком смысле парламентаризм – это теория и практика функционирования парламента в качестве ведущего органа системы государственного управления, наделенного специфическими полномочиями.

Когда термин «парламентаризм» начал входить в уклад российской политической теории и практики, он определяется как «система государственного устройства, при которой парламент играет преобладающую роль не только в качестве законодательного органа, но и в качестве органа верховного контроля над властью исполнительной»¹, т.е. парламент воспринимался как орган верховного контроля над исполнительной властью, имеющий право как требовать с правительства отчета о его деятельности, так и привлекать министров к ответственности.

¹ Брокгауз Ф.А, Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб., 1907.

В Большом энциклопедическом словаре: «Парламентаризм – это система политической организации государства, при которой четко разграничены функции законодательной и исполнительной властей при привилегированном положении парламента»¹. Один из ведущих специалистов по конституционному праву М.В. Баглай определяет парламентаризм как государственный строй, основанный на верховенстве парламента в системе органов государства.² Политический деятель И.П. Рыбкин определяет парламентаризм более широко: политическая система, «где суверенная воля народа находит свое воплощение в избираемом на основе всеобщего и тайного голосования, в условиях многопартийности и разделения властей высшем представительном учреждении, которое осуществляет законодательную деятельность и контроль за органами исполнительной власти и гарантирует защиту интересов как большинства, так и меньшинства граждан»³. Н.Г. Аванесова определяет «парламентаризм как организацию государственной власти, в которой структура, полномочия парламента, его роль и место в системе государственных органов определяется особенностями истории развития страны»⁴. По мнению А.А. Мишина, парламентаризм – это особая система государственного руководства обществом, характеризующаяся разделением труда, законодательного и исполнительного, при привилегированном положении парламента.

На наш взгляд, парламентаризм – это система политической организации страны, при которой конкретно дифференцированы все функции исполнительных и законодательных властей при достаточно привилегированном положении высшего законодательного органа (парламента).

Для парламентаризма характерны два важнейших признака – наличие парламента, который сформулирован на основе принципа народовластия, и организация функционирования органов государственной власти, которые сформированы на основе принципа разделения властей, гарантирующего самостоятельность, независимость друг от друга при реализации предоставленных им полномочий.

Специалистами приводятся различные признаки, характеризующие парламентаризм с разных его сторон. Так, Р.М. Романов утверждает, что «о парламентаризме правомерно говорят в том случае,

¹ Большой энциклопедический словарь. М., 1977.

² Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., 2004.

³ Рыбкин И.П. Становление и развитие парламентаризма в России. М., 1995.

⁴ Аванесова Н.Г. Современный российский парламентаризм как сложный социальный феномен // Российский парламентаризм: история и современность : материалы Всероссийской научно-практической конференции / науч. ред. А.А. Вартунян. Армавир, 2008.

если помимо парламента существует такая система управления, которая по меньшей мере характеризуется: а) четким распределением законодательных, исполнительных и судебных функций; б) приоритетным положением парламента по отношению к другим органам государственной власти; в) функционированием гражданского общества; г) плюрализмом интересов социальных групп при верховенстве закона; д) определением политико-правового статуса личности»¹, выделяя более конкретные признаки парламентаризма: 1) наличие органа народного представительства – парламента; 2) четкое распределение законодательных и исполнительных функций; 3) высокий уровень полномочий парламента при решении вопросов государственного управления и наличие решающих полномочий в процессе законотворчества; 4) свободный мандат депутата.

Парламент является важной частью верховной государственной власти. Это связано с тем, что его члены непосредственно избираются народом, получают свой мандат от народа – единственного источника государственной власти. Получая мандат непосредственно от народа, парламент становится выразителем и оформителем его воли. Данная воля оформляется в форме законов, которые верховенствуют над другими нормативно-правовыми актами, устанавливая меру поведения субъектов права. Учитывая все это, парламент, как представительный и законодательный орган государственной власти, занимает особое место в системе верховной власти.²

Российский парламент в теоретических трудах таких выдающихся мыслителей, как В.Н. Татищев, М.М. Сперанский, П.И. Пестель, Н.М. Муравьев и др., задумывался как двухпалатный. Одна из палат должна была обеспечивать широкое представительство основных социальных слоев и групп российского населения, включая низшие, а другая – отбор наиболее грамотной, культурной части российского общества, призванной обеспечивать высокий уровень законодательства.

Современный этап развития российского парламентаризма начался с вступлением в силу Конституции РФ в 1993 г. В стране установилась система организации государственной власти, характеризующаяся соблюдением принципа разделения властей и верховенством закона при ведущей роли парламента.³

¹ Романов Р.М. Российский парламентаризм: история, современность, перспективы. М., 2000.

² Ализода З. Становление и развитие института парламента. Конституционно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

³ Романов Р.М. Российский парламентаризм : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994.

Функции и полномочия Федерального Собрания распределены между двумя палатами – Государственной Думой и Советом Федерации, что полностью соответствует федеративному устройству государства. В соответствии с Конституцией РФ осуществление власти народом происходит через законодательные органы. Парламенты выступают гарантами демократии, чем обуславливается набор их властных полномочий, роль и значимость в системе органов государственной власти. Законодательные органы определяют содержание российского законодательства, оказывают влияние на его применение. Их деятельность отражается на уровне благосостояния населения страны, влияет на процессы обеспечения территориальной целостности России и укрепление правового статуса ее субъектов.

Одна из проблем парламентаризма выражается в том, что парламентаризм не сложился как системой выражения интересов социальных групп граждан. Этот факт объясняется слабым развитием гражданского общества, которое развивается в сжатые сроки. Статья 3 Конституции РФ характеризует народ России в качестве носителя суверенитета. Главная задача парламентаризма – отразить интересы различных социальных групп, воплощая их в принимаемых законах. Парламент – это посредник между народом и процессом законотворчества. Данное определение способствует тому, что закон будет отражать не интересы народа, а личные мнения депутата, ведь многие парламентарии следуют узкогрупповыми и даже личными интересами в ущерб общенациональным, а следовательно, воля народа, отражаемая в законах и других актах, будет искаженной.

Говоря об основных проблемах российского парламентаризма, залуженный юрист С.Д. Князев отметил: «Сегодня существует проблема того, чтобы статус депутата отвечал предназначению парламента как органа народного представителя. Чтобы депутаты, облеченные существенными полномочиями, защищенные иммунитетом, обеспеченные государственными гарантиями, все-таки не забывали о том, что они народные избранники, ведь именно через них граждане России реализуют свою власть в нашем государстве».

Таким образом, в результате исследований современных проблем парламентаризма можно заключить, что таковыми являются проблема взаимоотношений парламента с обществом и проблема компетентности парламентариев.

Иваньков А.В.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель В.В. Чугаев

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ РЕФЕРЕНДУМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Референдум в Российской Федерации – довольно новое явление. Первое упоминание о референдуме было закреплено в Конституции СССР 1936 г. и соответственно в Конституции РСФСР 1937 г. В Конституции СССР 1936 г. в ст. 49 говорится: «Президиум Верховного Совета СССР производит всенародный опрос (референдум) по своей инициативе или по требованию одной из союзных республик». А Конституция СССР 1977 г. в ст. 5 уже подразумевала две формы непосредственного народовластия «всенародное обсуждение и всенародное голосование (референдум)». Аналогичное положение содержалось и в ст. 5 Конституции РСФСР 1978 г. В декабре 1990 г. Съезд народных депутатов СССР принял закон о референдуме. Первый референдум был проведен в Российской Федерации 12 декабря 1993 г., он был посвящен принятию Конституции РФ. Итак, сам референдум является высшим выражением власти народа, что подтверждается императивным характером. Решение, принятое на всенародном референдуме, действует на территории всего государства. Порядок проведения референдума регулируется не федеральным законом, а федеральным конституционным законом.

Для того чтобы более полно раскрыть суть вопроса, необходимо дать понятие референдума. «Референдум Российской Федерации – всенародное голосование граждан Российской Федерации, обладающих правом на участие в референдуме, по вопросам государственного значения»¹.

Чтобы понять, нужен нам референдум или нет, мы обратимся к авторам, которые толкуют нам понятие референдума. Так, профессор С.В. Троицкий рассматривает институт референдума как «одну из форм непосредственного участия избирателей в законодательном процессе, в принятии важных государственных решений посредством голосования населения»², т.е. в этом понятии автор показывает связь референдума с законодательным процессом. В.В. Маклаков расширяет перечень актов, которые могут быть объектом всенародного голо-

¹ О референдуме Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ // СПС КонсультантПлюс.

² Троицкий С.В. Институт референдума в освободившихся странах в южной Азии. М., 1990. С. 23-40.

сования в ходе референдума. По его мнению референдум представляет собой голосование по поводу какого-либо законопроекта, международного договора или административного акта.¹ В этом определении автор не упоминает население как непосредственного избирателя, а лишь говорит о принятии какого-либо законопроекта в ходе голосования. Таким образом, эта группа ученых рассматривает референдум как «всенародное принятие законопроектов». Причиной может служить то, что исследователи глубоко не проникли в этапы и стадии проведения референдума.

Другая группа ученых, Г.В. Барабашев, К.Ф. Шеремет, Б. Спасов и А. Ангелов, рассматривают референдум не как принятие какого-либо законопроекта, а как решение конкретных вопросов общественной жизни. Например, Б. Спасов и А. Ангелов трактуют понятие референдума как такую форму «всенародного опроса, при которой народ непосредственно, суверенно, окончательно решает определенный государственный вопрос, голосуя «за» или «против» конкретного предложения»². В этом определении мы видим, что ученые главное место отводят народу, так как именно он решает конкретный государственный вопрос. Г.В. Барабашев и К.Ф. Шеремет видят в референдуме «способ непосредственного решения народом в целом и населением в тех или иных регионах различных вопросов государственной или общественной жизни»³. Авторы подчеркивают возможность проведения местного референдума для решения вопросов местного значения.

Проанализировав определения различных ученых, можно вывести собственное мнение о необходимости проведения референдума. Итак, я считаю, что референдум необходим нашему государству, так как народ, голосуя за конкретное лицо, выражает свое доверие к нему, а когда законодатель предлагает новый закон, население ищет положительные моменты, которые были бы необходимы для государства и для населения в целом.

На наш взгляд, для того, чтобы более полно понять необходимость референдума, нам нужно посмотреть какие вопросы выносятся на референдум. Итак, Федеральный конституционный закон «О референдуме Российской Федерации» показывает нам те вопросы, которые решаются только проведением референдума:

¹ Маклаков В.В. Избирательное право и избирательные системы буржуазных и развивающихся стран. М., 1985. С. 132.

² Спасов Б., Ангелов А. Государственное право Народной республики Болгария. М., 1962. С. 79.

³ Непосредственная демократия в СССР. М., 1984. С. 33.

1. Конституционное Собрание вправе вынести на всенародное голосование проект новой Конституции РФ. Порядок принятия Конституционным Собранием такого решения, а также порядок вынесения на всенародное голосование проекта новой Конституции РФ.

2. На референдум выносятся проект нормативного акта или вопрос, обязательное вынесение на референдум которых предусмотрено международным договором Российской Федерации.

3. Вопросы государственного значения.

4. На референдум могут выноситься вопросы, отнесенные Конституцией РФ к ведению Российской Федерации, а также к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Посмотрев вопросы, которые выносятся на референдум, можно сделать вывод, что референдум действительно необходим нашему государству, потому что на него выносятся острые вопросы страны.

Но возникает еще один вопрос: участие в референдуме – это право или обязанность граждан? И сейчас мы попытаемся ответить на этот вопрос.

Конституционные права граждан на участие в делах государства и осуществлении местного самоуправления закреплены в Конституции РФ, которая в ст. 32, 130 закрепляет право граждан участвовать в референдуме. На основании федерального закона участие гражданина России в выборах и референдуме является свободным и добровольным. Никто не вправе оказывать воздействие на гражданина Российской Федерации с целью принудить его к участию или неучастию в выборах и референдуме либо воспрепятствовать его свободному волеизъявлению. Поэтому участие в референдуме граждан является только правом, а не обязанностью. Действия, направленные на то, чтобы принудить гражданина к участию или неучастию в референдуме, незаконны.

Далее, я думаю, следует указать те обстоятельства и основания, из-за которых проведение референдума может быть перенесено или отменено. Федеральный конституционный закон «О референдуме Российской Федерации» дает нам несколько оснований для прекращения проведения референдума:

– инициатива проведения референдума не может быть выдвинута и референдум не может назначаться и проводиться в условиях военного или чрезвычайного положения, введенного на территории Российской Федерации, а также в течение трех месяцев со дня отмены военного или чрезвычайного положения;

– референдум не назначается, а проведение назначенного референдума откладывается в случае введения в отдельных местностях

Российской Федерации военного или чрезвычайного положения, а референдум, проведение которого было отложено, проводится по истечении трех месяцев со дня отмены военного или чрезвычайного положения;

– референдум не проводится в последний год полномочий Президента РФ, Государственной Думы Федерального Собрания РФ, а также в период избирательной кампании, проводимой одновременно на всей территории Российской Федерации;

– в период между официальным опубликованием решения о назначении референдума и официальным опубликованием (обнародованием) его результатов не может быть выдвинута инициатива проведения референдума;

– проведение повторного референдума, то есть референдума по вопросу (вопросам), имеющему (имеющим) по смыслу или содержанию ту же формулировку, что и вопрос (вопросы), голосование по которому (которым) проведено на состоявшемся референдуме, не допускается в течение двух лет со дня официального опубликования (обнародования) его результатов».

Здесь мы видим, что только довольно серьезные обстоятельства и основания могут привести к отмене или перенесению проведения референдума.

В результате проделанной мною работы можно сделать вывод, что проведение референдума действительно необходимо, потому что именно на референдум выносятся более серьезные вопросы государства, которые решает население, выражая тем самым свою позицию, голосуя за или против. Государство, можно так сказать, хочет, чтобы народ выразил свое мнение по поводу того или иного вопроса, выносимого на референдум. Также главное внимание следует уделить тому, что носителем суверенитета в Российской Федерации и единственным источником власти является ее многонациональный народ.

Лазарева Л.А., Тарасов С.Е.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель В.В. Чугаев

ПРОБЛЕМЫ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Современная избирательная система несовершенна, имеет множество недочетов. Выделим некоторые из них.

Первая проблема избирательного права, которую выделяют авторы, – это возможность фальсификации результатов выборов.

Одной из серьезных проблем избирательной системы является возможность фальсификации итогов выборов. В отношении выборов 1993 г. можно привести следующие факты: по результатам беспристрастного математического анализа обнаруживаются фальсификации, которые сами фальсификаторы, надо полагать, считали надежно скрытыми от общественности. Расчет показывает, что общий объем фальсификации (подброс бюллетеней, приписки в протоколах, незаконное давление на избирателей, особенно эффективное в сельских районах) составил не менее 9-11 миллионов бюллетеней по каждому из голосований. Таким образом, результатом фальсификации стал каждый пятый официально признанный действительным бюллетень. В отдельных местах подлоги достигали куда больших размеров. Оценки показывают, например, что в Камешкирском районе Пензенской области против конституции было добавлено около 60% голосов списочного состава избирателей. В итоге против конституции проголосовали 67,5% от списка. Ровно столько же проголосовало за оппозиционные партии (66,8%).

Из 88 регионов, в которых проходили выборы, фальсификации не затронули или затронули слабо лишь 10-12.

Следующая проблема избирательного права России – проблема в области финансирования выборов.

Сегодня существуют различные модели финансирования избирательных кампаний, которые связаны с отношением к государственному и частному финансированию, выбором методов и отраслевой принадлежностью правового регулирования рассматриваемых отношений.

Так, Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» предусматривает как государственное финансирование выборов и референдума (ст. 57), так и известную долю частного финансирования (ст. 58). Думается, что выбранный сегодня вариант для современной России наиболее приемлем. Во-первых, она уже на него

встала, и по этому пути идут большинство стран мира. Во-вторых, этот путь позволяет использовать негосударственные средства, ослабляя тем самым нагрузку на бюджеты, что особенно актуально для муниципальных образований в свете вступления в силу нового Федерального закона «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации». В-третьих, он дает, пусть пока чисто теоретическую, возможность построения разных моделей финансирования выборов с учетом региональных особенностей.

С учетом практики применения норм Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» на прошедших в 2011-2012 гг. годах избирательных кампаниях по выборам депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и Президента Российской Федерации, а также на совмещенных с ними выборах в органы государственной власти и местного самоуправления предлагается сократить сроки осуществления участковыми комиссиями отдельных избирательных действий и действий по проведению референдума: сократить с 20 до 10 дней составление списков избирателей, участников референдума, выдачу открепительных удостоверений, проведение досрочного голосования в помещениях комиссий референдума, оповещение избирателей, участников референдума о дне и месте проведения голосования.

Вместе с тем с учетом установления в качестве единого дня голосования на региональных и муниципальных выборах второго воскресенья сентября увеличены сроки проведения досрочного голосования в труднодоступных и отдаленных местностях, на полярных станциях, на судах, которые в день голосования будут находиться в плавании, с 15 до 20 дней до дня голосования ввиду того, что в летне-осенний период транспортное сообщение с указанными местами затруднено, что осложняет возможности проведения досрочного голосования групп избирателей (Республика Саха (Якутия), регионы Крайнего Севера, Сибири).

В Федеральный закон об основных гарантиях внесены изменения, касающиеся статуса избирательных участков: уточнено, что избирательные участки являются едиными для всех выборов, проводимых на соответствующей территории, а в случае назначения референдума субъекта Российской Федерации, местного референдума они являются также участками референдума.

Новым Федеральным законом определен порядок размещения заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг, связанных с подготовкой и проведением выборов и референдумов, в том числе на изготовление бюллетеней, открепительных удостоверений,

специальных знаков (марок), используемых при проведении выборов в федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, референдумов Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также при проведении выборов в органы местного самоуправления и местных референдумов.

Архипова М.П.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Д.Д. Невирко, кандидат юридических наук, доцент

ГРАФА «ПРОТИВ ВСЕХ» НА ФЕДЕРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЫБОРАХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В начале 2000-х г. в научной литературе велась активная дискуссия по вопросу о необходимости наличия в избирательных бюллетенях графы «против всех». Данная графа использовалась на выборах до июля 2006 г. и была отменена по инициативе Законодательного собрания Тверской области.¹ По мнению депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, «...в современных условиях гражданского общества голосование «против всех» не является конструктивными, а отсутствие в бюллетенях этой графы не ограничивает и не нарушает избирательное право граждан Российской Федерации» (из заключения Комитета Госдумы по конституционному законодательству).²

Отмена графы «против всех» кандидатов была признана законной и не противоречащей Конституции России Конституционным Судом РФ и Государственной Думой.

Так, Конституционный Суд РФ указал, что «само по себе исключение из избирательного бюллетеня графы «против всех» не ограничивает и не нарушает избирательное право граждан, поскольку не препятствует их участию в избрании выборных органов публичной власти и в реализации права быть избранным в эти органы и выражать свою волю в любой из юридически возможных форм голосо-

¹ О внесении изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены формы голосования против всех кандидатов (против всех списков кандидатов) : Федеральный закон от 12.07.2006 № 107-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

² Цит. по: Подрезов А. Графа «против всех» не для всех. URL: <http://a-podrezov.livejournal.com/32314.html>.

ния на выборах в соответствии с установленными процедурами».¹ Таким образом, ст. 2 Федерального закона от «О внесении изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены формы голосования против всех кандидатов (против всех списков кандидатов)» не может рассматривать как нарушающая конституционные права граждан.

С 2007 г. различные общественные объединения и субъекты законодательной инициативы неоднократно предлагали законопроекты, возвращающие графу «против всех». Государственная Дума после проведения правовых экспертиз отказывала в рассмотрении этих законопроектов. Например, были отклонены:

– законопроект № 381913-4 от 8 января 2007 г. Законодательного собрания Ненецкого автономного округа «О признании утратившим силу Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены формы голосования против всех кандидатов"»;

– законопроект № 367547-4 от 28 ноября 2008 г. Амурского областного Совета народных депутатов «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части включения формы голосования против всех кандидатов».

4 июня 2014 г. был принят Федеральный закон № 146-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации избирать и быть избранным в органы местного самоуправления» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», возвращающий возможность голосовать против всех кандидатов на выборах в органы местного самоуправления, которая была отменена в 2006 г. Инициатива внесения изменений была выдвинута в октябре 2013 г. членами Совета Федерации.²

Первоначально законопроектом предусматривались изменения на выборах всех уровней, кроме президентских. Однако законодатели ограничились муниципальными выборами.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Миронова Валерия Валентиновича на нарушение его конституционных прав положениями Федеральных законов «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены формы голосования против всех кандидатов (против всех списков кандидатов)»: определение Конституционного Суда РФ от 18.12.2007 №920-О-О // СПС КонсультантПлюс.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части введения формы голосования против всех кандидатов (против всех списков кандидатов): законопроект № 360863-6 // СПС КонсультантПлюс.

Можно сказать, что внесением графы «против всех» на муниципальных выборах законодатель не решился на более значимые изменения, так как именно на федеральном и региональном уровнях наиболее ярко проявляются актуальные в последнее время проблемы низкой явки избирателей на выборах. Например, 2014 г. на выборах в региональный парламент г. Москвы явка составила 17,45%, в этом же году на выборах губернатора Архангельской области на избирательные участки пришли только 21% избирателей. Это говорит о незаинтересованности населения в выборах и о легитимации выборов.

Многие авторы считают, что отсутствие графы «против всех» – это ограничение избирательных прав граждан.¹

По мнению Ю.А. Дмитриева, в науке столкнулись две противоречащие друг другу идеи:

– сохранить основы конституционного строя, поставив цели реализации избирательных прав в подчиненное положение перед целями формирования органов власти;

– дать возможность реализовать принцип народовластия.

По нашему мнению, законодатель обязан соблюдать баланс конституционных прав, свобод и законных интересов участников правоотношений и принцип соразмерности конституционно значимым целям. В этой связи нельзя не рассмотреть перспективы возвращения графы «против всех» на федеральных и региональных выборах. На мой взгляд, увеличится заинтересованность граждан в выборах и, соответственно, явка избирателей будет возрастать.

Барбошина А.В.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Д.Д. Невирко, кандидат юридических наук, доцент

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РЕШЕНИИ ВОПРОСА О КОНКУРЕНЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ

В настоящее время большую важность имеет проблема конкуренции конституционных прав и свобод с международно признанными правами и свободами. Существуют несколько вопросов: находятся ли права человека в области международных интересов; возможно ли вмешательство международного сообщества в дела суверенных госу-

¹ См., напр.: Дмитриев Ю.А. Проблемы российского конституционно-правовой науки // Государство и право. 2014. № 4.

дарств; не ведет ли это к нарушению автономии государств; должны ли международные нормы быть непосредственно ратифицированы на территории страны?

Ответы различных ученых по данным вопросам разнятся. Одни считают, что международные нормы должны быть непосредственно включены в российское законодательство, другие же – что никакой международный правовой акт не может иметь собственной юридической силы на территории государства в силу явления его таковым.

В настоящий момент некоторые нормативные акты Российской Федерации содержат международные нормы, что подчеркивает самостоятельную ценность прав и свобод, закрепленных в международных правовых актах, некоторые же содержат лишь оговорки, не закрепляя приоритет международного права, но отдавая предпочтение международному договору.

Существуют и такие ситуации, когда положения Конституции прямо противоречат нормам международного права, здесь встает вопрос о приоритете норм национальных или международно-правовых.

Данная проблема побудила депутатов Государственной Думы Российской Федерации 11 июня 2015 г. обратиться с официальным запросом к Конституционному Суду РФ с просьбой разъяснить, в какой части решения Европейского суда по правам человека могут быть применимы на территории Российской Федерации, если они касаются конституционных норм и решений Конституционного Суда РФ. Как резко выразился в своем обращении первый заместитель председателя думского комитета по бюджету и налогам Александр Тарнавский: «Депутаты, подписавшие данный запрос, полагают, что ряд решений Европейского суда по правам человека имеют своей конечной целью размывание границ государственного суверенитета Российской Федерации, основанного на верховенстве Конституции России и приоритете юрисдикции Конституционного Суда России как единственного органа власти, уполномоченного на осуществление конституционного надзора»

Конституционный Суд РФ принял во внимание, что группа депутатов Государственной Думы обратилась в Конституционный Суд РФ в порядке абстрактного нормоконтроля, то есть вне связи с конкретным делом, рассмотрение которого завершено в суде общей юрисдикции, арбитражном суде, данный запрос в этой части может быть признан отвечающим критерию допустимости, как он определен ст. 85 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». На основании вышеизложенного Конституционный Суд РФ 14 июля 2015 г. принял постановление № 21-П. Судьи отметили: «По мнению группы депутатов Государственной

Думы, обратившихся в Конституционный Суд Российской Федерации в порядке статьи 125 Конституции Российской Федерации, указанные законоположения не соответствуют Конституции Российской Федерации, а именно статьям 15 и 79, поскольку фактически обязывают Россию, ее органы законодательной, исполнительной и судебной власти, к безусловному исполнению постановления Европейского суда по правам человека – даже в случае, если оно противоречит Конституции Российской Федерации».

В постановлении Конституционный Суд РФ отмечает: «Как следует из части 1 статьи 4, части 1 статьи 15 и 79 статьи Конституции Российской Федерации, которые закрепляют суверенитет России, верховенство и высшую юридическую силу Конституции Российской Федерации и недопустимость имплементации в правовую систему государства международных договоров, участие в которых может повлечь ограничения прав и свобод человека и гражданина или допустить какие-либо посягательства на основы конституционного строя Российской Федерации тем самым нарушить конституционные предписания, ни Конвенция о защите прав человека и основных свобод как международный договор Российской Федерации, ни основанные на ней правовые позиции Европейского суда по правам человека, содержащие оценки национального законодательства либо касающиеся необходимости изменения его положений, не отменяют для российской правовой системы приоритет Конституции Российской Федерации и потому подлежат реализации в рамках этой системы только при условии признания высшей юридической силы именно Конституции Российской Федерации».

Таким образом, постановление предписывает Конституционному Суду РФ новое полномочие, изложенное в п. 5.3, который гласит: «Если постановление Европейского суда по правам человека, вынесенное по жалобе против России, основано на толковании положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, приводящем к их противоречию с Конституцией Российской Федерации, такое постановление – по смыслу статей 4 (часть 2), 15 (части 1 и 4), 16 (часть 2) и 79 Конституции Российской Федерации – не может быть исполнено. Соответственно, если органы государственной власти Российской Федерации, к компетенции которых относится обеспечение применения Конвенции как международного договора Российской Федерации, приходят к выводу о том, что такое противоречие имеет место и что действия и решения, которые требуются для исполнения постановления Европейского суда по правам человека, могут привести к нарушению положений Конституции Российской Федерации, встает вопрос о действительном смысле этих положений в

контексте возникшего противоречия и международных обязательств России».

Наиболее очевидным примером расхождения с положениями Конституции РФ является постановление Европейского суда по правам человека от 4 июля 2013 г. по делу «Анчугов и Гладков против России», в котором наличие в российском законодательстве ограничения избирательного права лиц, осужденных по приговору суда, было признано нарушением ст. 3 «Право на свободные выборы» Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Данное решение прямо противоречит ст. 32 Конституции РФ, согласно которой не имеют права избирать и быть избранными граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда. Согласно Российской Федерации на исполнение такого постановления означало бы нарушение ею ст. 15, 32 и 79 Конституции РФ либо (в силу ст. 135) необходимость принятия новой конституции, потому как данные статьи находятся в главе 2, подлежащей изменению только таким способом.

Дело «Анчугов и Гладков против России» является первым прецедентом после принятия постановления от 14 июля 2015 г. № 21-П.

Сергей Анчугов за убийство, кражи и мошенничество был осужден к наказанию в виде смертной казни, замененной судом кассационной инстанции лишением свободы на срок пятнадцать лет. Владимир Гладков за убийство, разбой, участие в организованной преступной группе и оказание сопротивления сотрудникам правоохранительных органов также был осужден к наказанию в виде смертной казни, впоследствии замененной лишением свободы на срок пятнадцать лет. Несмотря на тяжесть совершенных ими преступлений, Анчугов и Гладков озаботились своими политическими правами, потому как согласно ч. 3 ст. 32 Конституции РФ были лишены избирательного права на время нахождения в местах лишения свободы. Воспользовавшись правом, изложенным в ч. 3 ст. 46 Конституции РФ, в которой говорится: «Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты», Анчугов и Гладков обратились в Европейский суд по правам человека. В Страсбурге, в свою очередь, решили, что ограничение политических прав, изложенное в ч. 3 ст. 32 Конституции РФ, не соответствует Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ратифицированной в России. Согласно ст. 3 протокола № 1 к Конвенции «договаривающиеся стороны обязуются проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования в таких ус-

ловиях, которые обеспечивали бы свободное волеизъявление народа при выборе органов законодательной власти». Несмотря на то, что в документе прямо не указано об обязательности голосования заключенных, Европейский суд по правам человека, применив расширительное толкование данной статьи, решил, что данное обязательство хоть и не указано прямо, все же вытекает из ее положений. Это и послужило основанием для принятия постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 г.

19 апреля 2016 г. Конституционный Суд РФ принял постановление № 12-П, в котором подчеркнул, что согласно постановлению от 14 июля 2015 г. № 21-П Конституционный Суд РФ как последняя инстанция по разрешению в рамках действующего конституционного регулирования вопроса о возможности исполнения постановлений Европейского суда по правам человека должен в соответствии с международными обязательствами России находить при осуществлении данного полномочия разумный баланс, однако отмечает, что ранее принятые им по данному вопросу решения не определяют вывод о возможности или невозможности исполнения в целом в соответствии с Конституцией РФ постановления Европейского суда по правам человека по делу «Анчуглов и Гладков против России».

Также судьи Конституционного Суда РФ постановили, что Европейский суд по правам человека придал статье 3 Протокола № 1 к Конвенции смысл, имплицитно предполагающий изменение ч. 3 ст. 32 Конституции РФ, на что Россия при ее ратификации не давала согласие, поскольку полагала, что ч. 3 ст. 32 Конституции РФ и ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции не противоречат друг другу. На основании этого Российская Федерация настаивает на интерпретации данной статьи Конвенции и ее имплементации в российское право в том понимании, которое имело место при введении в действие данного международного договора Российской Федерации как составной части российской правовой системы, потому как Конституционный Суд РФ утверждает, что вывод о нарушении Российской Федерацией Конвенции, к которому пришел Европейский суд по правам человека, основан на истолковании ее положений, расходящемся с их смыслом, из которого исходили Совет Европы и Россия как сторона данного международного договора при его подписании и ратификации.

На основании вышеизложенного Конституционный Суд Российской Федерации постановил, что граждане Анчуглов и Гладков были осуждены к пятнадцати годам лишения свободы за совершение особо тяжких преступлений и в связи с этим лишены избирательных прав, поэтому их нельзя считать жертвами правонарушения, а их права, гарантированные ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции, – нарушенными.

Доктор юридических наук Фогельсон Юрий Борисович предполагает, что Конституционный Суд РФ, разрешая поступивший к нему запрос, мог бы применить эволюционное толкование, а принятие постановления от 14 июля 2015 г. № 21-П неминуемо приведет к конфликту с Советом Европы и к возможному исключению России из Парламентской ассамблеи Совета Европы.

Крангачева Н.А., Бережнов Н.П.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель В.В. Чугаев

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вопросы гражданства Российской Федерации регулируются Конституцией РФ, международными договорами России, Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ, а также принимаемыми в соответствии с ним нормативными актами государства.

На сегодняшний день для граждан, которые родились не в России, а на территории бывшего СССР, а если и родились в России, то не имели постоянной регистрации в России на 6 февраля 1992 г. – дату вступления в силу Закона РФ от 28 ноября 1991 г. «О гражданстве Российской Федерации», подтвердить Российское гражданство стало настоящей проблемой.

В подзаконные акты, инструкции попало лишь одно условие приобретения гражданства совершеннолетними лицами в порядке признания – по дате проживания. В базу данных МИД России или ФМС России передавались сведения именно о приобретших гражданство, а не уже имеющих его по признанию или по рождению. Если сейчас в ней нет сведений о приобретении гражданства Российской Федерации, то от граждан требуют либо предъявить документ о постоянной регистрации в России на 6 февраля 1992 г., либо установить факт постоянного проживания на эту дату в судебном порядке.

Кроме того, сотрудники ФМС России утверждают, что признание наличия гражданства по рождению применимо только к лицам, рожденным уже после вступления в силу закона 1991 г. Таким образом, если у ФМС России есть сомнения в том, что человек на эту дату был зарегистрирован в России – начинается проверка со всеми вытекающими последствиями. Фактически – это лишение всех гражданских прав. Ни вида на жительство, ни разрешения на временное проживание взамен не выдается, то есть человек остается без удостове-

рения личности. В первом законе о гражданстве Российской Федерации от 1991 г. было указано, что «отмена решения о приеме в гражданство Российской Федерации возможна в течение пяти лет после приема».

Кое-где остались папки с делами по приобретению гражданства в порядке регистрации или в общем порядке, но дел по оформлению гражданства по признанию или по рождению не заводилось вообще. В сохранившихся вкладышах и в формах 1П указано только основание оформления паспорта. Теперь ФМС России ставит под сомнение эти основания, считая, что постоянной прописки у лица не было или якобы неправильно определено гражданство родителей, а следовательно, у человека нет и гражданства России.

По действующему сейчас Федеральному закону от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ о гражданстве такой срок давности не установлен, то есть отмена решения по вопросу гражданства вроде бы может произойти в любое время, даже через десятки лет после его оформления или принятия. Однако имеет смысл напомнить о ст. 5 этого закона, в соответствии с которой гражданами Российской Федерации являются лица, имеющие гражданство Российской Федерации на день вступления в силу этого закона, а также о его ст. 42, которая гласит, что документы, выданные в соответствии с ранее действовавшим законодательством о гражданстве Российской Федерации, сохраняют юридическую силу, если они оформлены надлежащим образом и считаются действительными на день вступления в силу этого закона.

Процедура лишения гражданства законом не предусмотрена, никакой государственный орган сделать это не вправе. В законе есть возможность отменить решение по вопросу гражданства (это может быть решение о приеме в гражданство или выходе из него, решение о признании либо о наличии гражданства), «если будет установлено, что данное решение принималось на основании представленных заявителем подложных документов или заведомо ложных сведений» (это цитата из ст. 22 действующего закона). При этом законом четко определено, что факт использования подложных документов или сообщения заведомо ложных сведений устанавливается в судебном порядке. В заключении об отмене решения по вопросу гражданства должно быть указано решение суда (или приговор), которым установлен факт, указанный в ст. 22, – использование поддельных документов или предоставление ложных сведений о себе.

Оформление и приобретение гражданства – это две разные процедуры. Старый закон о гражданстве (1991 г.) предусматривал, что граждане бывшего СССР, проживавшие постоянно (обращаю внима-

ние: не прописанные, а проживавшие!) в России на 6 февраля 1992 г., признаются гражданами России (на основании ст. 13, ч. 1).

Вот тут, кстати, постоянная прописка, существовавшая в СССР, и может иметь положительное (но не решающее!) значение, поскольку роды могли произойти не по месту постоянного проживания, а в пути или в гостях у родственников за пределами территории РСФСР.

Гражданин не обязан доказывать получение или оформления гражданства, если он уже в течение многих лет имеет паспорт гражданина Российской Федерации. Он имеет право при обращении в отдел ФМС России в установленный срок получить новый паспорт, зарегистрировать детей, оформить им гражданство России и тому подобное. Но у отделов ФМС России при наличии оснований сомневаться в действительности паспорта (как документа) или в наличии гражданства, есть право проводить соответствующие проверки.

Если ФМС России считает, что при оформлении (или приобретении) гражданства был совершен подлог или имела место подделка документов, то это следует доказать в судебном порядке, прежде чем выносить решение «об отсутствии гражданства», тем более «полагать», как пишут в заключениях инспекторы отделов ФМС России, что «паспорт следует изъять и уничтожить».

Что же касается прописки или проживания на 6 февраля 1992 г., в законе имеется в виду именно проживание на территории Российской Федерации, а оно может подтверждаться по-разному. Но граждане не обязаны при наличии законно выданного паспорта гражданина России что-либо доказывать.

При оформлении же много лет назад гражданства Российской Федерации по признанию (по ч. 1 ст. 13 закона о гражданстве 1991 г.) можно было предъявить, помимо сведений о регистрации, и другие сведения о проживании – документы о трудовой деятельности, учебе, лечении, рождении и воспитании детей в России (справки из школы в том числе) и прочее. В законе 1991 г. указано, что отменить решение о приеме в гражданство можно только в течение пяти лет, но только в том случае, если лицо представило фальшивые документы или заведомо ложные сведения о себе.

В действующем законе указан тот же повод для отмены решения, но срок для отмены прямо не указан. Да, в случае признания по ст. 13 и по рождению (ст. 14 и 15) решение о приобретении, точнее, о приеме в гражданство, выносить не требовалось, потому что гражданство просто оформлялось. Сотрудники ФМС России указывают, что, поскольку нет прописки на 6 февраля 1992 г. и в базе данных сведений о приобретении гражданства нет, значит, не было и решения о приобретении гражданства, следовательно, и отменять нечего.

Но ведь в базе данных нет сведений о лицах, имеющих гражданство по рождению, признанных гражданами по дате проживания, признанных восстановленными в гражданстве в 1994 г. (по ст. 20 закона 1991 г.). При этом самих сотрудников, чьими действиями было создано такое положение, «освобождают» от ответственности, поскольку срок давности прошел или они уже уволены. Но их решения если и были ошибочными, то вины гражданина в этом нет. Но почему-то теперь невинный ни в чем обладатель паспорта наказывается лишением гражданства.

Итак, что делать гражданам, попавшим в столь щекотливую ситуацию? Прежде всего, надо получить отказ в проведении процедуры, по поводу которой было обращение в территориальное подразделение УФМС России (обмен паспорта). Все общение с ФМС России по поводу проблемы – только в письменном виде.

Желательно четко понимать, как приобреталось гражданство – по рождению, по признанию или в порядке приема, по какому основанию. Если гражданин не совершил противоправных действий, подлогов, то надо четко понимать, что не так легко лишить статуса гражданина. В отказе ФМС России будет указано, почему ваш паспорт «недействителен» и не удостоверяет ваше российское гражданство. Паспорт не сдавать, ждать постановления о его изъятии – после решения уполномоченного органа, а это должно быть решение ФМС России или УФМС региона. В заключении полномочного органа должно быть указано, какая проверка (на предмет чего) проводилась и что она обнаружила: представление ложных сведений о своей персоне, украденный бланк паспорта или поддельный бланк. Или ФМС России посчитала, например, что на момент получения паспорта вообще отсутствовало право на приобретение гражданства России.

Если вас в ФМС России лишили гражданства, то кроме суда только президент вправе отменить это решение. И к кому, как не к президенту, должен обратиться гражданин? А решение, которое принималось много лет назад в ОВИР, которого уже нет, тоже должен отменить президент по представлению ФМС России, но не сама ФМС России (таков смысл ст. 23).

Гораздо хуже, когда гражданство было оформлено законно более 10 лет назад, а работники ФМС России вдруг «находят ошибку» бывшего работника паспортно-визовой службы, которой на самом деле не было, и изымают паспорт, когда нет ничьей вины, тем более гражданина России. Дело в том, что ФМС России по-своему толкует нормы законов, как, например, о постоянстве проживания, о приобретении гражданства по рождению, приобретении гражданства детьми, и игнорирует судебные документы Конституционного Суда РФ.

Безусловно имеет смысл обращаться в суд. Судьи хорошо понимают наши законы, и не так легко в решении оправдать беззаконие и пока что нет иного пути для восстановления нарушенного права. Решения суда являются материалом, на котором граждане повышают свой уровень правовой грамотности, и служат примером разрешения спора для судей, впервые столкнувшихся с подобной темой, так как содержат ссылки на положения законов о гражданстве, на решения Конституционного суда и другие документы.

Я лично считаю, что без судебных историй, многие из которых попали в прессу, не было бы и указаний Генпрокуратуры РФ. Но странно и обидно, что с 1992 г. до настоящего времени Верховный Суд РФ ни разу не высказал своего мнения по поводу разрешения споров по вопросам гражданства и лишения статуса гражданина путем изъятия паспорта. А есть всего-навсего три основных вопроса, по которым следует высказаться – о постоянстве проживания, о признании гражданства по рождению и об изъятии паспорта по причине «отсутствия» гражданства после того, как оно имелось в наличии в течение многих лет.

Молунова Н.И.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Д.Д. Невирко, кандидат юридических наук, доцент

**ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЛИЦ, ЗАНИМАЮЩИХ
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ДОЛЖНОСТИ,
В КОНТЕКСТЕ СООТНОШЕНИЯ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА**

Поиск оптимальной модели взаимоотношений государства и личности представляет собой одну из важнейших проблем конституционного регулирования. Бесспорно, право на неприкосновенность частной жизни занимает центральное место, так как степень индивидуальной свободы определяет степень свободы общества в целом и является показателем уровня социального, правового и демократического развития государства.¹

Особенно актуальным данный вопрос становится при ограничении права на частную жизнь лиц, занимающих государственные и муниципальные должности. Как справедливо отмечает С.Е. Чаннов, федеральное и региональное законодательство по этому вопросу яв-

¹ Кутафин О.Е. Неприкосновенность в конституционном праве. М.: Юрист, 2001.

ляется достаточно запутанным. Вышеизложенное справедливо даже в отношении кандидатов на выборные государственные и муниципальные должности, что позволяет говорить о широкой дискретности требований Федерального закона № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».¹

Статьи 23 и 24 Конституции РФ содержат конституционные гарантии неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, защиты чести и доброго имени, а также запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия.

Наряду с Конституцией РФ данные отношения регулирует и Гражданский кодекс РФ, содержащий положения, охраняющие право человека на неприкосновенность частной жизни. Данные положения регламентируются ст. 152 и 152.2 ГК РФ. Статья 152.2 ГК РФ «Охрана частной жизни гражданина», положения которой вступили в силу с 1 октября 2013 г., предусматривая правила охраны частной жизни гражданина, непосредственно опирается на конституционные нормы о личной и семейной тайне, а также об информации, относящейся к частной жизни гражданина.²

Один из основных вопросов, возникающих перед правоприменителем, заключается в содержании понятий частной жизни, публичного, государственного, общественного интереса. Отсутствие единого образа в понятийном аппарате влечет многочисленные злоупотребления со стороны государственных и коммерческих учреждений, осуществляющих незаконные сбор и распространение персональных данных граждан и иных сведений о частной и (или) семейной жизни, мотивируется это общественным интересом, интерпретируемым к конкретной ситуации.³

Государство, ограничивая личность в ее правах и свободах, может руководствоваться принципом особой значимости публичного интереса, который в отличие от частного призван, с одной стороны, обеспечивать устои общества и государства как условие их существования, а с другой – гарантировать удовлетворение частных интересов. Данная позиция вполне соответствует ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, устанавливающей, что права и свободы человека и гражданина

¹ Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. 2-е изд., исправл. и доп. М.: МЗ «Пресс», 2001.

² Машков О.Ю. Некоторые особенности правового положения кандидатов, замещающих должности государственной или муниципальной службы // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 5.

³ Петрухин И.Л. Личная жизнь: пределы вмешательства. М., 1989

могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты в числе прочего прав и законных интересов других лиц. Конституционным основанием ограничения права на неприкосновенность личной жизни является личное волеизъявление лица.

К примерам ограничения прав лиц, занимающих государственные и муниципальные должности можно отнести: запрет на вступление в политическую партию, запрет заниматься определенной оплачиваемой деятельностью, обязанность производить отчет о доходах, запрет пользования иностранными «финансовыми инструментами», запрет свободного выражения своих мыслей в СМИ, запрет участия в забастовках и т.д. Перечень таких ограничений определяется в ряде федеральных законов: от 8 мая 1994 г. №3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», от 6 октября 1999 г. №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и т.д. Но ни в одном из указанных нормативных правовых актов не определены пределы указанных ограничений, что порождает такое явление, как широкие пределы усмотрения. С точки зрения существующей в России правовой системы это явление подлежит негативной оценки.

На наш взгляд, для повсеместного исполнения конституционных гарантий прав на неприкосновенность частной жизни необходимо установить в федеральном законе исчерпывающий перечень случаев прямого ограничения таких прав в соответствии с конституционными основаниями и решениями Европейского суда по правам человека.

Признавая, что затронутая проблема носит комплексный характер и, возможно, не имеет универсального решения, считаем возможным предложить некоторые варианты решения описанных выше проблем.

По нашему мнению, наиболее правильным решением проблемы, касающейся понятийно-категориального аппарата, а именно отсутствия законодательного закрепления таких понятий, как «частная жизнь», «публичный интерес», «общественный интерес», «государственный интерес», будет являться:

1) включение в примечание к ст. 152.2 ГК РФ определения понятия «частная жизнь» (по примеру определения понятия «жилище» в примечании к ст. 139 УК РФ);

2) принятие соответствующего постановления Пленума Верховного Суда РФ, посвященного обобщению судебной практики, с учетом изменений в ГК РФ в 2015 г.

Машинистова Д.А.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель В.В. Чугаев

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

Вынужденная миграция является одной из сложнейших проблем, с которыми столкнулось мировое сообщество на рубеже тысячелетий. Одной из важных задач Российского государства в современных условиях является надежное обеспечение прав и свобод беженцев и вынужденных переселенцев, которые перемещаются по различным причинам через границы тех или иных территориальных образований в целях постоянного или временного изменения места жительства.

Правовой статус – это комплексная, объединяющая категория, отражающая взаимоотношения личности и общества, гражданина и государства, индивида и коллектива, а также другие социальные связи. Существует несколько подходов к определению структуры правового статуса личности, в зависимости от которых в структуру правового статуса включают различные элементы. Некоторые правоведы ряд дополнительных элементов правового статуса считают либо его предпосылками (гражданство, общая правоспособность), либо вторичными по отношению к основным элементам (так, юридическая ответственность вторична по отношению к обязанностям, без обязанности нет ответственности), либо категориями, далеко выходящими за пределы правового статуса (система гарантий).

На наш взгляд, содержание правового статуса необходимо рассматривать в единстве таких элементов, как права, обязанности, законные интересы, гражданство, правосубъектность.

После распада СССР в результате межнациональных конфликтов и сложных изменений в национально-государственном устройстве возникла проблема массовой миграции. Эта проблема повлекла за собой установление особого правового статуса беженцев и вынужденных переселенцев. Беженец – лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и на-

ходясь вне страны своего прежнего местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений.¹

Приобретение статуса беженца осуществляется в порядке, определяемом законом о беженцах. В законе предусматривается последовательность стадий приобретения данного статуса: предварительное рассмотрение ходатайства; принятие решения о выдаче свидетельства о рассмотрении ходатайства по существу либо об отказе в рассмотрении ходатайства по существу; выдача свидетельства либо уведомление об отказе в рассмотрении ходатайства по существу; рассмотрение ходатайства по существу; принятие решения о признании беженцем; выдача удостоверения беженца либо уведомления об отказе в признании беженцем.²

Вынужденным переселенцем, в отличие от беженца, считается лицо, являющееся гражданином Российской Федерации, вынужденное покинуть место жительства на территории иностранного государства, а также субъекта Российской Федерации по тем же основаниям.³

Приобретение статуса вынужденного переселенца осуществляется в порядке, определяемом законом о вынужденных переселенцах. Порядок приобретения предусматривает последовательность стадий: обращение с ходатайством о признании лица вынужденным переселенцем в территориальный орган миграционной службы по месту своего нового пребывания; решение органа миграционной службы о регистрации ходатайства; выдача свидетельства о регистрации ходатайства о признании лица вынужденным переселенцем либо уведомления об отказе регистрации ходатайства; решение вопроса о признании лица вынужденным переселенцем и выдача ему удостоверения.

Статусы беженцев и вынужденных переселенцев имеют много сходных черт. Однако между ними имеются и некоторые различия. Основным различием этих двух статусов является наличие гражданства Российской Федерации, которое определяет объем их прав и обязанностей. Также различием можно считать сроки приобретения статуса: статус беженца предоставляется на 3 года, а статус вынужденного переселенца на 5 лет.

В последние годы в России сложилась напряженная ситуация, которая связана с массовым притоком мигрантов. Развивается она на фоне сложной и неблагоприятной социально-экономической обста-

¹ О беженцах : Закон РФ от 19.02.1993 № 4528-1// СПС КонсультантПлюс.

² Безруков А.В. Конституционное право России : курс лекций. 3-е изд., перераб. и доп. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010.С. 118.

³ О вынужденных переселенцах : Закон РФ от 19.02.1993 № 4530-1 // СПС КонсультантПлюс.

новки в мире. Для решения данной проблемы было принято множество миграционных программ, которые определяют миграционную политику региона по отношению к вынужденным мигрантам. Одной из таких программ стала разработанная и принятая в июне 2012 г. Концепция государственной миграционной политики до 2025 г. Миграционная политика – это система принципов, целей и действий, с помощью которых государство регулирует потоки мигрантов. Основными целями Государственной миграционной политики России является преодоление негативных последствий миграционных процессов, регулирование миграционных потоков, создание условий для беспрепятственной реализации прав мигрантов, обеспечение баланса прав и законных интересов коренного населения, мигрантов и лиц, ищущих убежища на территории России.¹

В Концепции подробно прописаны основные направления государственной миграционной политики Российской Федерации в различных областях. Реализовывать государственную миграционную политику Российской Федерации предполагается в три этапа.

Первый этап (2012-2015 гг.):

- разработка и принятие нормативных правовых актов Российской Федерации, обеспечивающих реализацию целей, задач и основных направлений государственной миграционной политики Российской Федерации;
- разработка и апробация программ в рамках реализации основных направлений государственной миграционной политики Российской Федерации;
- создание центров содействия иммиграции в Российскую Федерацию и медицинского освидетельствования иммигрантов, в том числе за рубежом;
- создание инфраструктуры для проживания трудовых мигрантов на основе государственно-частного партнерства;
- создание инфраструктуры для интеграции и адаптации трудовых мигрантов, включая центры информационной и правовой поддержки, курсы изучения языка, истории и культуры Российской Федерации;
- проведение выборочных исследований, включающих вопросы внутренней и международной миграции.

Второй этап (2016-2020 гг.):

- принятие программ в рамках реализации основных направлений государственной миграционной политики Российской Федерации;

¹ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года : утв. Президентом РФ 13.06.2012 // Ваше право. Миграция. 2012. № 13.

- реализация и мониторинг принятых программ в рамках осуществления основных направлений государственной миграционной политики Российской Федерации;
- обобщение и анализ правоприменительной практики принятых нормативных правовых актов Российской Федерации, обеспечивающих реализацию целей, задач и основных направлений государственной миграционной политики Российской Федерации;
- расширение использования информационных технологий для анализа миграционной ситуации и обеспечения государственной миграционной политики Российской Федерации, в том числе уточнение программы статистических и аналитических работ в области внутренней и международной миграции.

По итогам реализации второго этапа предполагается к 2021 г. приостановить миграционный отток населения из районов Сибири и Дальнего Востока.

Третий этап (2021-2025 гг.):

- оценка эффективности принятых программ в рамках реализации основных направлений государственной миграционной политики Российской Федерации;
- уточнение основных стратегических ориентиров, приоритетов и основных направлений реализации государственной миграционной политики Российской Федерации и корректировка соответствующих программ. По итогам реализации третьего этапа предполагается к 2026 г. обеспечить миграционный приток населения в районы Сибири и Дальнего Востока.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что правовой статус содержит в себе несколько элементов: права, обязанности, законные интересы, гражданство, правосубъектность. Также стало ясно, что правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев имеет различные черты, они выражаются в наличии или отсутствия гражданства. Проанализировав цели и этапы государственной миграционной политики, мы выяснили, что политика государства в отношении миграции находится на стадии развития, но на данный момент невозможно сделать обоснованные выводы об эффективности предложенных мероприятий. Вероятнее всего, что принятие подобных государственных программ поспособствует стабилизации и дальнейшему развитию не только миграционной политики, но и других связанных с ней сфер общественной жизни. Ведь защитить права мигрантов сегодня – значит предотвратить нарушения прав всех российских граждан и соотечественников завтра.

Зиборов Н.А.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Д.Д. Невирко, кандидат юридических наук, доцент

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕСТРУКТИВНЫХ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Общественно-политическое и социально-экономическое развитие Российской Федерации после распада СССР повлекло за собой коренные изменения в устройстве страны. Используя обстановку глубокого экономического, идеологического и духовного кризиса 1990-х гг., а также возросший интерес населения к религии, в Россию внедрились нетрадиционные религиозные организации. Актуальность проблемы обуславливается тем, что процессы, происходящие в современной России, сложившаяся социально-политическая, экономическая, духовно-нравственная ситуация, неспособность во многих случаях государственных структур решать поставленные перед ними задачи способствуют поляризации и дифференциации общества, его расслоению, делению на социальные группы разной, в том числе деструктивной направленности. Изучение и анализ деятельности подобных организаций, защита от их воздействия, контроль над их созданием и распространением, а также противодействие их незаконной деятельности является важным моментом.

Деструктивная религиозная организация – это организация, имеющая сложную иерархическую структуру, представляющая собой опасность для личности, общества и государства, выражающаяся в посягательстве на права и свободы граждан, нарушении общественной безопасности и общественного порядка, а также иных противоправных действиях с целью осуществления собственных религиозных мотивов, а также иных корыстных целей.

Систему правового регулирования религиозных организаций составляют нормативно-правовые акты различных уровней, что позволяет разграничить правомерную деятельность и деятельность деструктивных религиозных организаций. Самым главным источником является Конституция РФ 1993 г., которой провозглашена свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст. 28), религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом (ст. 14). Затем по значимости следует выделить между-

народно-правовые акты, в числе которых: Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 г.; Международный пакт о гражданских и политических правах; Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод; Итоговый документ венской встречи 1989 г.

Несмотря на то, что в приведенных выше актах не упоминаются религиозные объединения как таковые, все же нормы, продиктованные положениями вышеперечисленных документов, регламентируют права религиозных объединений и указывают на их обязанности.

Далее по значимости стоит Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях». В данном законе достаточно полно закреплен и раскрыт правовой статус религиозных объединений Российской Федерации.

Особенности правового положения религиозных объединений закреплены также и в других нормативно-правовых актах.

Следует сказать, что анализ законодательства позволяет сделать вывод о достаточно развитой системе нормативных актов, направленных на противодействие деструктивным религиозным организациям, религиозному экстремизму. Однако, как справедливо отмечает В.В. Лапаева, собственно религиозный экстремизм, специфика и различные проявления его не получили еще сколько-нибудь удовлетворительного отражения в законодательстве.¹

Нами были проанализированы решения судов, благодаря которым была выявлена определенная линия противодействия деятельности деструктивных религиозных организаций.

Так, анализ апелляционного определения Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2014 г. № 46-АПГ14-6, которое послужило обобщением других решений судов, позволил сделать ряд выводов:

1) прокурором выносятся предупреждение с указанием конкретных оснований в соответствии со ст. 7 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в адрес организации;

2) в случае если предупреждение не было обжаловано в суд в установленном порядке или не признано судом незаконным, а также если в установленный в предупреждении срок соответствующими общественным или религиозным объединением, либо иной организацией, либо их региональным или другим структурным подразделени-

¹ Лапаева В.В. Политический и религиозный экстремизм: проблемы совершенствования законодательства // Законодательство и экономика. 2001. № 10.

ем не устранены допущенные нарушения, послужившие основанием для вынесения предупреждения, либо если в течение двенадцати месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в их деятельности, в установленном данным Федеральным законом порядке соответствующие общественное или религиозное объединение либо иная организация подлежит ликвидации;

3) не всегда проводится религиозоведческое исследование, которое, по нашему мнению, является вспомогательным фактором для определения признаков деструктивной религиозной организации.

Многие специалисты в области государственно-религиозных отношений считают, что государственная политика в религиозной сфере заключается в двух случаях, или назовем их обязанностями: с одной стороны, обеспечивать свободу выбора веры и вероисповедания, с другой – сохранять, укреплять и развивать духовно-нравственные возможности, единство, культурное достояние и национальные традиции российского народа. Это необходимо для обеспечения национальной безопасности не только в духовно-нравственной, но и в иных сферах жизнедеятельности общества, ради сохранения духовной и территориальной целостности страны.

Конечно, государство не должно вмешиваться во внутренние дела религиозных объединений. Но оно обязано осуществлять надежный и действенный контроль за теми, кого оно регистрирует, над соблюдением религиозными объединениями российского законодательства и нравственных устоев в обществе.

Худоногова С.С.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Н.Ю. Тетерятников, кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ МОНАРХИЧЕСКОЙ ФОРМЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ

Характеристика, которая позволяет определить особенности любого государства, – его форма. В форму государства входят такие элементы, как форма правления, форма государственного устройства и государственно-правовой режим. При этом форма правления – способ формирования верховной власти в государстве. Существуют два исторических вида формы правления: монархия и республика. При монархии власть передается, как правило, по наследству, правитель осуществляет власть в собственных интересах и не несет юридической от-

ветственности перед народом за свое правление. В республиканской форме все наоборот: власть избирается народом, имеет строго фиксированное время правления и может понести ответственность, вплоть до уголовной, за принятые решения.

Монархия бывает нескольких видов: сословно-представительская, абсолютная, дуалистическая, конституционная и др. До Петра I в России формой правления была сословно-представительская монархия, то есть форма правления, предусматривающая участие сословных представителей в составлении законов, в управлении государством.

Боярская дума являлась высшим государственным органом, состоявшим из представителей боярской аристократии. Существовала она с XIV в. до начала XVIII в. Состав боярской думы менялся на протяжении всего времени ее существования. От нескольких бояр во времена феодальной раздробленности до нескольких десятков человек в XVI в. А уже ближе к XVII в. ее состав расширился до сотни представителей высшей знати. Еще до определенного момента Боярская дума являлась не совещательным органом при монархе, а разделяла с ним государственную власть. Будучи высшим органом управления, Боярская дума осуществляла общее руководство приказами, надзидала за местным управлением, принимала решения по вопросам организации армии, земельными делами. Думой были утверждены Судебники 1497 г. и 1550 г. Согласно ст. 98 Судебника 1550 г. приговор Боярской думы являлся необходимым элементом законодательства. Для переговоров с иностранными послами назначалась специальная комиссия из членов Боярской думы.

Особой роль Боярской думы была после смерти Ивана IV, когда настал династический кризис, особенно в период Смутного времени. Несмотря на возросшее значение вследствие ослабления царской власти, Дума могла как разделять власть с царем, так и сама осуществлять власть в государстве.

В 1613 г. воцарилась новая династия Романовых. Началось окончательное оформление самодержавной власти, но Боярская дума оставалась важнейшим органом государства. Состав Думы увеличился в 2 раза, в нее входили представители старинных боярских фамилий и выслужившихся приказных дельцов. Она оставалась верховным органом по вопросам законодательства, управления и суда. В XVII в. Боярская дума была ближе к приказной системе административных органов государственной власти, члены Думы выполняли обязанности начальников приказов, воевод, находились на дипломатической службе. На заседаниях Думы утверждались решения приказов. По этой же причине Боярская дума оставалась высшей судебной инстанцией государства.

Изменило положение Думы в системе высших государственных органов Соборное уложение 1649 г., предусмотревшее существенно возросшую роль самодержавного монарха. По этой же причине Боярская дума к концу XVII в. утратила свое значение: она хоть и собиралась, но главные вопросы монарх решал самостоятельно. В 1699 г. при Боярской думе была учреждена Ближняя канцелярия для решения вопросов финансовой сферы. В 1708 г. Боярская дума была преобразована в Консилию министров, а в 1711 г. на ее основе был создан Сенат. Именно в это время Россия из сословно-представительской монархии стала абсолютной, что дополнительно было подтверждено в 1721 г., когда царь получил титул императора, а страна новое наименование – Российская Империя.

Практически таким же преобразованиям был подвергнут и другой сословно-представительский орган – Земский собор. Земский собор – периодически созываемое царями всероссийские совещание для обсуждения и разрешения важнейших вопросов внутренней и внешней политики. В Земский собор входили представители поместного дворянства, посадских верхов и Боярской думы. Земский собор являлся институтом сословно-представительной монархии. В период Смутного времени произошла смена формы правления, которая превратилась на небольшой промежуток времени из наследственной монархии в выборную. Из-за польско-шведской интервенции значение Земского собора существенно возросло, так как именно ему было поручено в 1613 г. избрать царя и наделить его правом передавать власть по наследству. Михаил Романов – первый и последний избранный Земским собором русский государь. Вместе с тем на русский престол претендовал не только он; среди кандидатов были представители как местной знати, так и правящих династий соседних стран.

Кандидатура Михаила Романова оказалась наиболее компромиссной, потому что, во-первых, царь был молод, неопытен и бояре могли оказывать на него большое влияние в решении государственных вопросов; во-вторых, отцом Михаила Романова был патриарх Филарет, имевший большой авторитет в духовенстве. Кроме того, отец Михаила Романова небольшое время был в лагере вместе с Лжедмитрием II, что давало надежду перебежчикам из Тушинского лагеря, что Михаил не станет сводить с ними счеты.

В первые годы правления Михаила Романова царская власть особо нуждалась в поддержке сословно-представительского органа – Земского собора. С 1613 г. по 1622 г. Земский собор заседал практически непрерывно, занимаясь важнейшими вопросами внешней и внутренней политики. В следующие несколько десятилетий земские

соборы собирались реже, но он все равно оставался действующим органом. Последний в истории России Земский собор состоялся в 1684 г. Он решал вопрос о вечном мире с Речью Посполитой. После этого земские соборы больше не собирались, что стало неизбежным результатом проводимых Петром I реформ всего общественного устройства. Упразднение Боярской думы стало завершающим этапом в утверждении в стране абсолютизма.

Абсолютная монархия – разновидность монархической формы правления, характеризующаяся юридическим и фактическим сосредоточением всей полноты государственной (законодательной, исполнительной, судебной, военной), а иногда и духовной (религиозной) власти в руках монарха. Для возникновения абсолютной монархии должны были быть экономические, социальные и политические предпосылки.

Экономические основы в России появились примерно ко второй половине XVII вв. Роль посадского населения возросла в политической жизни страны. Появлялись мануфактуры. В конце XVII в. мануфактур насчитывалось около 30, а к 1725 г. их стало уже больше 200. Монарх опирался на верхи посада для борьбы с боярством. Соборное уложение 1649 г. удовлетворило требование посадского населения о ликвидации конкурировавших с посадом белых слобод, принадлежавшие светским и духовным феодалам.

Развивающийся абсолютизм стимулировал развитие торговли и промышленности. Проблемы, связанные с рабочей силой мануфактуры, решались при помощи приписки государственных крестьян. Также разрешалось покупать крестьян с землей, но с одним условием, если на этой земле будет мануфактура. В результате развития товарно-денежных отношений появилась возможность содержать громоздкий бюрократический аппарат, и в том числе многочисленную армию. Но зарождающейся буржуазией основы феодализма не были подорваны. Господствующей системой оставалось феодальное хозяйство. Но феодальное хозяйство должно было приспособиться к рынку, к товарно-денежным отношениям, чему в некоторой степени содействовал российский абсолютизм.

Следующим шагом в развитии монархической формы правления в России стал переход к дуалистической монархии. Дуалистическая монархия – ранняя разновидность ограниченной монархии, в рамках которой происходит определенное отделение законодательной власти от монарха, сохраняющего всю полноту исполнительной власти. В таких монархиях имеется конституция и парламент, законодательная власть в своей основе принадлежит не монарху, а избираемому парламенту. Но в то же время монарх, во-первых, обладает правом абсо-

лютного вето, которое не может быть преодолено парламентом, а во-вторых, монарх чаще всего сохраняет за собой право издания чрезвычайных указов, имеющих силу закона. В Российской империи переход от абсолютной монархии к дуалистической произошел в 1906 г., когда впервые прошли выборы в парламент, и эта форма правления сохранялась до 1917 г. Законодательная власть осуществлялась в «единении» императором, Государственной думой и Государственным советом; при этом за императором сохранялись значительные полномочия в законодательной сфере. Кроме того, император совмещал законодательную, хотя и ограниченную, и исполнительную власть. Также в законодательный процесс в качестве обязательного звена были включены органы исполнительной власти, наделенные по существу законодательными полномочиями. Таким образом, государственно-правовые преобразования в России в начале XX в. оказались недостаточными для четкого и последовательного внедрения принципа разделения властей в механизм государства.

Государственный строй России после 1905 г. представлял переходное состояние от монархии абсолютной к ограниченной, однако революционные события 1917 г. не позволили этому процессу дойти до логического конца, в чем, несомненно, присутствовала и вина царя. Монарх продолжал оставаться по существу единственным законодателем (например, в области гражданской администрации, религии и церкви, внешней политики); обладал широкими полномочиями в сфере единоличной законодательной инициативы, большими законодательскими возможностями, по сравнению с народным представительством. Активное использование права издания указов законодательного характера привело фактически к появлению внедумского законодательства. Дуалистическая монархия в России, имевшая шанс перерасти в конституционную, оказалась неспособной к дальнейшей эволюции. Подтверждением этого является тот факт, что 2 марта 1917 г. Николай II отрекся от престола, после чего монархическая форма правления в России перестала существовать.

Ялунина Л.С.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель В.В. Чугаев

СООТНОШЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

В науке существует много определений понятия «юридическая ответственность», однако мы рассмотрим его более подробно, с точки зрения юристов, а также раскроем точку зрения о взаимоотношении понятий «юридическая ответственность» и «государственное принуждение».

В современном праве категория «ответственность» пронизывает всю систему законодательства, но в то же время в самых различных отраслях законодательства России мы не увидим четкого определения юридической ответственности.

Однако и в отечественной науке нет единства в трактовке юридической ответственности. Каждый автор определяет ее по-своему, подчеркивая те ее стороны, которые он считает главными, определяющими. Одни ученые видят сущность юридической ответственности в применении санкций к правонарушителю; другие определяют это понятие как разновидность обязанности, наступающей при наличии определенных деяний или их результатов, отрицательно оцениваемых законодателем и очерченных в нормах права; третья группа исследователей рассматривает юридическую ответственность в рамках существующих правовых категорий, они трактуют ее как охранительное правоотношение, как специфическую юридическую обязанность, как реализацию санкций правовых норм и т.д. Авторы учебника по теории государства и права В.В. Лазарев и С.В. Липень рассматривают это понятие в двух формах:

1) юридическая ответственность – предусмотренная правовыми нормами обязанность субъекта права претерпевать неблагоприятные для него последствия правонарушения;

2) юридическая ответственность – мера государственного принуждения за совершенное правонарушение, связанная с претерпеванием виновным лишения личного или имущественного характера.

Несмотря на то, что в науке существует множество споров по данному понятию, мне как будущему юристу особенно важно понять и разобраться в юридической ответственности, поэтому следует выбрать такое понятие, которое чаще всего используют правоприменители, то есть сотрудники правоохранительных органов. На мой взгляд, самое точное определение является таковым: юридическая

ответственность – это необходимость лица подвергнуться мерам государственного принуждения за совершенное правонарушение. Эти меры могут быть личного, имущественного или организационного характера. Личный характер лишений предполагает, что правонарушитель испытывает неприятности лично (увольнение, лишение родительских прав, лишение свободы). Лишения имущественного или организационного порядка связаны с взысканием с виновного определенных имущественных, материальных средств (штраф, конфискация имущества).

Чтобы понять, для чего же нужна юридическая ответственность, нам нужно разобраться в целях этого понятия. Цель в данном случае показывает назначение юридической ответственности, а цели, в свою очередь, конкретизируются в функциях. Выделяют такие функции, как карательная, правовосстановительная, воспитательная, предупредительная.

Принципы юридической ответственности – требования, которым должны отвечать основания ответственности и деятельность по ее применению. Выделяют принципы законности, неотвратимости, справедливости, целесообразности, индивидуализации наказания, опирающиеся на государственное принуждение.

Юридическая ответственность по своей природе далеко не одинакова, поэтому она подразделяется на соответствующие виды в основном по отраслевому признаку: уголовную, гражданскую, административную, дисциплинарную, материальную, процессуальную, конституционную.

Для того, чтобы юридическая ответственность реализовалась, необходимы определенные основания, такими основаниями являются: норма права, предусматривающая возможность применения мер ответственности за противоправное деяние; совершенные правонарушения, юридически значимые признаки которого являются «составом правонарушения»; правоприменительный акт, который определяет конкретный вид и меру юридической ответственности. Но, по моему мнению, здесь не хватает еще одного основания, такого, как государственное принуждение, ведь именно без поддержки государства юридической ответственности не было бы. Именно государство является монополистом принудительного воздействия, мощным организующим фактором общественного устройства. Законов в наше время становится все больше, но любой закон живет только тогда, когда он выполняется всеми и повсеместно. Поэтому как государство, так и общество должны использовать все силы и средства для обеспечения выполнения законов. За невыполнение законов следует юридическая ответственность, без поддержки государства, а в частности, государ-

ственного принуждения, нормы права выполняться не будут и закон потеряет свою значимость. Но в правовой науке и практике государственное принуждение и юридическая ответственность нередко либо отождествляются, либо, напротив, противопоставляются. Поэтому следует понять и разобраться, что же такое государственное принуждение и как оно взаимодействует с ответственностью.

В широком смысле государственное принуждение – это осуществляемое на основе закона государственными органами, должностными лицами и уполномоченными общественными организациями физическое, психическое, имущественное или организационное воздействие в целях защиты личных, общественных или государственных интересов.

Для более точного разъяснения, нам требуется выделить основные признаки этого понятия. К таковым относятся: является разновидностью социального принуждения; по своей психомотивационной природе определяется конфликтом между государственной волей, выраженной в законодательстве, и индивидуальной волей лиц, нарушивших правовые предписания; осуществляется посредством применения соответствующих мер; применяется в целях обеспечения общественного порядка и общественной безопасности.

Если определение государственного принуждения и его признаки не вызывают много споров, то вот с классификацией все намного сложнее. В литературе можно встретить разные классификации государственного, правового и государственно-правового принуждения. Общепринятый подход к пониманию критериев классификации всех этих социальных явлений в настоящее время не выработан.

Одним из первых в теории государства и права к проблеме классификации государственного принуждения обратился Б.Т. Базылев. Он выделяет два вида государственного принуждения (физическое и психическое). Основной формой осуществления государственного принуждения Б.Т. Базылев считает юридическую ответственность, а к другим формам он относит принудительное восстановление нарушенного права, административное предупреждение правонарушений, административное пресечение правонарушений.

К основным формам государственного принуждения В.С. Серегин относит: предупреждение (превенцию), пресечение, право восстановления (защиту субъективных прав и обязанностей) и юридическую ответственность.¹

¹ Латушкин М.А. Проблемы классификации государственно-правового принуждения // Вестник Волгоградского государственного университета. 2010. № 1. С. 163-168.

Наиболее часто встречаемая классификация, или виды государственного принуждения, такова: меры юридической ответственности; меры пресечения правонарушений; меры предупреждения правонарушений и других нежелательных явлений; меры защиты (право восстановительные).

Из выделенных классификаций мы можем видеть, что не только государственное принуждение является одним из оснований юридической ответственности, но и юридическая ответственность является видом государственного принуждения: можно сделать вывод, что два этих понятия очень тесно взаимосвязаны друг с другом, при отсутствии первого не было бы второго и наоборот.

Однако, говоря о соотношении двух этих понятий, некоторые авторы считают, что юридическая ответственность и государственное принуждение – несовпадающие понятия, так как они «расходятся» во времени. Принуждение к соблюдению норм права есть следствие принудительного привлечения к ответственности, метод воздействия на правонарушителя. Иногда меры государственного принуждения применяются вне зависимости от юридической ответственности (принудительное лечение, задержание по подозрению).

Юридическая ответственность определенным образом соотносится с различными формами государственно-правового воздействия. Ее социальное назначение в том, чтобы вызвать положительные для общества поступки и профилактическое применение.

Юридическая ответственность взаимосвязана со всеми частями нормы права, а не только с санкцией.

Юридическая ответственность и правовое наказание – несовпадающие понятия. Наказание есть существенный, но не единственный элемент структуры механизма юридической ответственности.

Нередко государственное принуждение сводится исключительно к юридической ответственности и всякое принудительное воздействие со стороны государства трактуется как юридическая ответственность. Это неправильно, так как государственное принуждение гораздо шире юридической ответственности.

Шмакова Е.А.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель В.А. Якушев, кандидат юридических наук

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ в РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Каждый человек, вступая в жизнь, застает мир вещей, предметов, произведенных предшествующими поколениями граждан, различные политические социальные институты и учреждения, а также социальные нормы, религиозные догматы, эстетические идеалы и другие формы общественного сознания. Только овладев необходимыми знаниями и профессиональными навыками, человек может активно включиться в деятельность общества как член определенной социальной группы, класса, трудового коллектива, общественной или политической организации, собственник имущества, производитель материальных или духовных благ.

Свое материальное благополучие человек должен создавать себе сам. Государство способствует ему в этом и не создает искусственных преград для трудовой и предпринимательской деятельности, самореализации его творческих потенций как личности. Однако в современном обществе далеко не каждый своим трудом или иным законным способом может обеспечить материальное благополучие и достойную жизнь, поэтому социальное государство принимает и последовательно проводит специальные меры по улучшению материального положения как населения страны в целом, так и отдельных социальных слоев общества.

Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Социальное государство обязано не только обеспечить свободное развитие личности, но и создать условия, при которых каждый имел бы реальную возможность проявить свои знания, способности в общественно полезном труде.

Статья 7 Конституции РФ провозглашает один из основополагающих принципов деятельности современного демократического государства, согласно которому создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, не является сугубо личным делом самого человека и его родителей, а возводится в ранг общегосударственной политики.

В социальном государстве право на достойную жизнь и свободное развитие гарантируется каждому независимо от его способности

трудиться, участвовать в общественно полезном труде.¹ Это право закреплено в ст. 25 Всеобщей декларации прав человека. Аналогичные нормы содержатся также в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (ст.10, 11)².

Особое значение в современных условиях имеет государственная помощь малообеспеченным слоям, группам, которые по тем или иным причинам не могут найти работу либо вовсе не способны трудиться.

С 1 января 2016 г. вступил в силу закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части учета и совершенствования предоставления мер социальной поддержки исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и применения критериев нуждаемости». Закон предоставляет субъектам Российской Федерации право ввести критерии нуждаемости при определении мер социальной поддержки. Методическое обеспечение оценки нуждаемости и установления критериев нуждаемости при предоставлении мер социальной поддержки будет осуществляться Минтруда России. Закон определяет, что при формировании бюджетов регионов средства, высвобождающиеся вследствие изменений, предусмотренных законом, направляются, как правило, на цели социальной политики региона, включая предоставление мер социальной защиты. Это позволит регионам при предоставлении социальной помощи перераспределять средства на поддержку тех граждан, которые действительно в ней нуждаются.

В 2015 г. продолжилась работа по совершенствованию предоставления услуг в сфере социального обслуживания населения. Всего в России на 1 января 2015 г. насчитывалось более 1,3 тыс. стационарных учреждений социального обслуживания для граждан пожилого возраста и инвалидов, в том числе страдающих психическими расстройствами. Общее число зданий учреждений – 3540. За 2015 г. количество ветхих и аварийных учреждений уменьшилось почти в два раза: если на начало 2015 г. в аварийном состоянии были 27 зданий, в ветхом – 72, то на данный момент – соответственно 11 и 39. Субъектами Российской Федерации уточнена информация о численности граждан, состоящих в очереди в стационарные учреждения социального обслуживания. К настоящему моменту очередность по сравнению с началом года снизилась почти на 2 тыс. человек и составила 14,1 тыс. человек (по состоянию на 1 января 2015 г. – 16 тыс. человек).³

¹ Собрание законодательства РФ. 2014. № 31.ю ст. 4398.

² Российская газета. 2010. № 24.

³ URL: <http://www.gks.ru>.

Основой для модернизации социального обслуживания является Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», вступивший в силу с 1 января 2015 г. Закон направлен на развитие системы социального обслуживания граждан в Российской Федерации, повышение его уровня, качества и эффективности. Он устанавливает правовые, организационные и экономические основы социального обслуживания граждан в Российской Федерации, полномочия федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере социального обслуживания граждан, права и обязанности получателей и поставщиков социальных услуг. Законом определяются основные принципы социального обслуживания, уточняется содержание ряда основных понятий, применяемых в сфере социального обслуживания, определяются формы социального обслуживания, виды социальных услуг и условия их предоставления, принципы финансового обеспечения деятельности организаций социального обслуживания.

Правовые механизмы, заложенные в законе, позволили расширить механизмы привлечения негосударственного сектора экономики к оказанию социальных услуг.

17 ноября 2015 г. одобрен в третьем чтении законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации"». Закон, в частности, вносит изменение в Федеральный закон «О государственной социальной помощи», раскрывающее понятие «трудная жизненная ситуация», под которой предлагается понимать обстоятельство или обстоятельства, которые ухудшают условия жизнедеятельности гражданина и последствия которых он не может преодолеть самостоятельно.

Особое значение в современных условиях имеет государственная помощь малообеспеченным слоям, группам, которые по тем или иным причинам не могут найти работу либо вовсе не способны трудиться. Следует отметить, что конституционные положения о социальной помощи таким слоям общества достаточно обстоятельно регламентируются федеральными законами, указами Президента РФ и постановлениями Правительства РФ.

Государство оказывает социальную помощь несовершеннолетним детям и гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации, а также гражданам, не способным к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, инвалидностью, имеющим среднедушевой доход ниже прожиточного минимума, установленного для

региона, в котором они проживают. Социальное обслуживание осуществляется государственными социальными службами в виде материальной помощи, социального обслуживания на дому или в стационарных учреждениях, предоставления временного приюта, организации дневного пребывания в учреждениях социального обслуживания, оказания реабилитационных и консультативных услуг. Государство осуществляет и другие виды социальной помощи, в том числе бесплатное предоставление малоимущим жилой площади, компенсационные выплаты и др. Об этом свидетельствуют принятые в последние годы нормативно-правовые акты, которые с разных сторон охватывают социальное направление государственной работы.

И тем не менее деятельность государства в социальной сфере пока что не является достаточно действенной. В условиях переживаемых экономических трудностей социальная политика государства не только не гарантирует достойную жизнь, как это записано в Конституции РФ, но и не обеспечивает прожиточный минимум значительной части населения.

Имеются значительные недостатки в реализации и других направлений социальной политики государства, в том числе и в сфере охраны труда и здоровья населения. Об этом, например, убедительно свидетельствуют наблюдаемые в последние годы рост аварийности на предприятиях, профессиональных заболеваний, высокий уровень производственных травм, неблагоприятная экологическая обстановка в ряде регионов страны, в том числе в таких крупных городах, как Москва, Уфа, Кемерово, Самара, Омск и др.

Бесспорно, сложности переживаемого Россией периода негативно влияют и на возможности государства проводить надлежащую социальную политику. Лишь в условиях полного оздоровления экономики России можно рассчитывать на социальную помощь от государства в том размере, который действительно позволит обеспечить достойную жизнь и свободное развитие человека, как это предписывается Конституцией РФ.

Именно успехи в социальной политике являются показателем плодотворной и многогранной деятельности государства. По ним можно судить о том, в какой мере государство исполняет свою конституционную обязанность соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, создавать надлежащие материальные, политические, правовые и иные условия для осуществления этих прав и свобод, их воплощения в реальной жизни.

Приходченко Д.В.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Д.Д. Невирко, кандидат юридических наук, доцент

**РОЛЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ
В ФОРМИРОВАНИИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ**

В настоящее время в России встает вопрос о самостоятельном участии населения в формировании органов местного самоуправления. В 2014-2015 гг. в Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» были внесены некоторые поправки, включая правовые, территориальные, организационные, компетенционные, экономические основы местного самоуправления. Можно отметить некоторые из них:

- ч. 3 ст. 34, согласно которой теперь порядок формирования, полномочия, срок полномочий, подотчетность, подконтрольность органов местного самоуправления, а также иные вопросы организации и деятельности органов местного самоуправления определяются уставом муниципального образования;
- ст 35: изменения в формировании представительных органов;
- ст 36: изменения в избрании главы муниципального образования.

Несмотря на это, в федеральном законе сохранились различные варианты формирования органов местного самоуправления, как и раньше уделено внимание историческим, местным и иным особенностям.

Приведу практику реализации нововведений в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях.

По данным Минюста России, до вступления в силу норм, дающих право органам государственной власти субъектов Российской Федерации самим определять организационные модели в муниципальных образованиях, в 15% муниципальных районов применялась система делегирования; в городских же округах такая модель вообще не предусматривалась. Более чем в половине муниципальных образований действовали главы, избранные населением. После вступления в силу нововведений такая система стала применяться в 529 муниципальных районах, что составляет уже более 29%. Система прямых выборов главы будет сохранена менее чем в 20% муниципальных образований.

Можно выделить ряд признаков несоответствия данной ситуации ч. 2 ст. 130 Конституции РФ, в которой говорится об осуществ-

лении гражданами местного самоуправления путем референдумов, выборов и других форм прямого волеизъявления.

Первым следует отметить то, что ярко выражено предпочтение иным способам формирования местного самоуправления, нежели выборной системе. Ряд субъектов Российской Федерации своими законами полностью лишили население права прямых выборов в органы местного самоуправления, что противоречит ст. 32 Конституции РФ.

Второе – полное отсутствие выборных органов в большом количестве муниципальных образований – вытекает из отсутствия собственно этих прямых выборов. Органы местного самоуправления формируются путем косвенных выборов или делегирования, а главы муниципальных образований избираются из числа депутатов или назначаются представительным органом по результатам конкурса. Это нарушает ч. 2 ст. 130 Конституции РФ. Неотъемлемый признак любого демократического государства – избирательный процесс, усечение которого означает ограничение демократических основ государственного устройства.

Третье – разностатусность муниципальных образований. Например, в Московской и Калужской областях применяются 2 модели формирования представительных органов. В одних муниципальных районах действует только система делегирования, а в других – только избрания на муниципальных выборах. Более того, в законе субъекта имеется исчерпывающий перечень муниципальных образований с указанием на то, где какая модель должна иметь место. Разностатусность можно также просматривать и в уровне правового регулирования. В однотипных муниципальных образованиях одни и те же вопросы в одних случаях регулируются уставом муниципального образования, а в других – законом субъекта Российской Федерации.

За сравнительно небольшой промежуток времени появилось множество судебных дел, касающихся вопросов формирования органов местного самоуправления во Владимирской, Ярославской, Самарской, Челябинской и Московской областях. В жалобах затрагивались такие темы, как:

- 1) нарушение права на осуществление местного самоуправления;
- 2) лишение муниципального образования права самостоятельно выбирать способы формирования своих органов;
- 3) принятие решения о структуре органов местного самоуправления без учета мнения населения;
- 4) ликвидация муниципальных выборов, разностатусность однотипных муниципальных образований.

Однако следует заметить весьма неожиданные и неоднозначные решения судов по данным вопросам. Приведем некоторые спорные правовые позиции судебных органов:

- в федеральном законе нет указаний на то, что следует учитывать мнение населения по вопросам о структуре органов местного самоуправления;
- ограничение права на осуществление местного самоуправления отсутствует, так как во всех муниципальных поселениях имеется одна модель формирования органов местного самоуправления, а в муниципальных районах совсем другая;
- законом субъекта Российской Федерации фиксируется сложившаяся практика формирования органов местного самоуправления, значит, нарушений конституционных прав граждан нет;
- федеральным законом не предусмотрены какие-либо критерии выбора одной из форм избрания главы муниципального образования;
- жители конкретных муниципальных образований не обладают правом выбора в ином муниципальном образовании, вне их места жительства. Следовательно, разница, отмеченная в формах избрания глав муниципальных образований, не является дискриминацией.

Руководствуясь вышеизложенным, можно выявить одну важную проблему: пока законодатель не закрепит установление разных моделей, разных критериев определения структуры органов местного самоуправления для разных типов муниципальных образований или для конкретных муниципальных образований, это будет являться ограничением права на осуществление местного самоуправления, что противоречит ряду статей Конституции РФ.

Макарова В.Д.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Д.Д. Невирко, кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ИЗБЫТОЧНОСТИ КОМПЕТЕНЦИИ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

Местное самоуправление в Российской Федерации – форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией РФ, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, – законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного

самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций.¹ Решение вопросов местного значения можно разделить на два направления относительно регулирования. Первое – это позитивное направление, то есть главы муниципальных образований вправе решать вопросы, которые установлены законом, а второе – негативное, то есть они уполномочены решать и те вопросы, которые не отнесены к их компетенции. В соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления Российской Федерации» законодатель выбрал первое направление с допущением второго. Так, нужно рассмотреть случаи негативного направления. Ведь если взять во внимание городские и сельские поселения, то не всегда специально уполномоченное лицо в конкретной деятельности можно найти, например, в поселке. Этот вопрос мы и рассмотрим подробнее.

Обратим внимание на лицо, которое специально уполномочено на совершение нотариальных действий, таких как свидетельствование верности копий документов и выписок из них, свидетельствование подлинности подписи на документах, то есть на нотариуса. Данное лицо для получения статуса должно соответствовать определенным требованиям:

1) являться гражданином Российской Федерации и постоянно проживать на территории Российской Федерации;

2) иметь высшее юридическое образование с квалификацией (степенью) «специалист», «магистр», полученной в имеющем государственную аккредитацию образовательном учреждении высшего профессионального образования либо ученую степень по юридической специальности в Российской Федерации или ученую степень по юридической специальности, полученную в другом государстве и признанную в Российской Федерации в установленном порядке;

3) иметь возраст не менее двадцати пяти и не более шестидесяти пяти лет;

4) пройти профессиональную стажировку;

5) иметь квалификационное свидетельство;

6) иметь стаж работы помощником нотариуса не менее двух лет.

Но в каждом ли, например, населенном пункте такое должностное лицо найдется? По этому поводу в законодательстве имеется пробел.

Согласно статье 37 Закона РФ от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» глава

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления Российской Федерации : Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ.

местной администрации может совершать нотариальные действия. Разрешает осуществление этих действий в поселениях и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления Российской Федерации» (ст. 14.1). Но в связи с этим разрешением у населения возникает немало проблем. Ведь у главы администрации нет соответствующего высшего образования, нет специальных знаний, стажа работы и других требований, которыми должен обладать нотариус. Часто главой поселения является должностное лицо, которое не имеет ни высшего, ни среднего образования, так как в данном муниципальном образовании в принципе негде его получить. Поэтому при исполнении решений они совершают множество ошибок. Например, неправильная процедура удостоверения документов – они подписываются ненадлежащим лицом, также составляются под одним реестровым номером, используется печать, предназначенная для удостоверения доверенностей, а при удостоверении доверенности – надпись для свидетельствования подлинности подписи, что приводит к значительным проблемам для граждан. Зачастую отсутствует специальное помещение для оказания нотариальных действий, чем нарушается норма ст. 5 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» о тайне совершения нотариальных действий. Вследствие всех этих нарушений частыми являются судебные споры. Ведь нередко допускаются ошибки при удостоверении завещаний, при этом после смерти завещателя обычно даже в судебном порядке невозможно устранить их, и люди годами пытаются доказать свою правоту, что чаще всего не приводит к положительному исходу дела.

Для того, чтобы устранить данный пробел, допустим, можно ввести обязательное дополнительное обучение для глав администрации по осуществлению нотариальных действий. Хотя в прошлом веке некоторые из них, до сих пор занимающие данную должность, и сталкивались с данной деятельностью, но со временем должностная инструкция изменилась и всех действий с нужной точностью они уже не выполняют. Также необходимо сузить круг полномочий, например не допускать удостоверение нотариальных документов, которые являются особо значимыми для населения, такие как завещания, доверенности. В заключение можно усилить контроль Минюста России за данными действиями и установить ответственность за деятельность, не соответствующую закону.

Также проблема избыточности компетенции администрации сельского поселения, а точнее, специалиста, встречается в формировании архивных фондов поселения. Ведь данное лицо должно уметь правильно комплектовать документы, производить их учет и обрабатывать в соответствии с требованиями, устанавливаемыми Росархи-

вом. И, конечно, в поселении не всегда найдется специалист в данной области.

В связи со всем вышесказанным можно сделать вывод, что в законодательстве имеются пробелы в данной области и чаще всего это является действительно большой проблемой для населения. Ведь избыточность компетенции глав муниципальных образований часто приводит к негативным последствиям. Для того чтобы конституционные и иные права граждан не нарушались, нужно сузить круг компетенции глав администрации поселения в каждой из областей, а также ввести ответственность за несоответствующую законодательству деятельность.

Шустик Г.Н.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Д.Д. Невирко, кандидат юридических наук, доцент

**РОЛЬ ФОРМ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ
В УПРАВЛЕНИИ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ**

Основной вопрос местного самоуправления есть решение задач местного значения, которые, в свою очередь, помогают развивать государство, обеспечивать его процветание. В Конституции РФ прописано, что граждане России могут принимать участие в управлении делами через референдум, выборы, собрания, конференции, публичные слушания, обращения и т.д. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» конкретизирует возможности для населения в вопросах местного самоуправления.

По мнению В.В. Комаровой, большинство исследователей сосредотачивают внимание на электоральных процедурах (выборах и референдуме), не уделяя большого внимания различного рода правовым институтам, позволяющим народам осуществлять свою власть иными способами.¹ Вместе с тем при изучении механизма реализации народом такого принципа, как народовластие, интересным предметом исследования становится такой институт прямой демократии, как публичные слушания.

Большинство современных российских исследователей отмечают, что институт публичных слушаний существует исключительно

¹ Комарова В.В. Конституционно-правовые принципы народовластия в России // Законодательство и экономика. 2005. № 6.

для решения вопросов местного значения. Так, С.С. Зенин определяет публичные слушания как форму участия жителей муниципального образования в обсуждении вопросов местного уровня и иных вопросов, касающихся прав жителей. Другие рассматривают этот институт как выражение публично-властных функций путем обсуждения органами власти и гражданами значимых проблем.¹

В российском праве существуют норма, которая реально выводит публичные слушания за пределы решения вопросов на муниципальном уровне – ст. 26.13 Федерального закона от 6 октября 1999 г. №184-ФЗ «Об общих принципах законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» устанавливает необходимость проведения публичных слушаний при обсуждении проекта бюджета субъекта Российской Федерации и проекта годового отчета о его исполнении. Приведенное законоположение позволяет утверждать, что институт публичных слушаний в России относится как к сфере местного самоуправления, так и к государственной власти. На сегодняшний день и другие нормативные акты закрепляют обязательность проведения публичных слушаний. Например, Градостроительный кодекс РФ (ст. 28, 31, 39, 40, 46) – в отношении вопросов, связанных с разработкой проектов генеральных планов поселений, планов землепользования и застройки; Земельный кодекс РФ – при решении вопроса об обременении земельного участка публичным сервитутом (ст.23).

Новые правовые положения российского законодательства, которые регламентируют проведение публичных слушаний, позволяют говорить о новом качестве данного института прямой демократии. Он реально может и должен стать важной формой прямой и обратной связи между гражданами и органами местного самоуправления, формой влияния граждан, общественности на содержание решений, принимаемых органами местного самоуправления муниципальных образований.

¹ Зенин С.С. Публичные слушания: понятия и признаки // Государственная власть и местное самоуправление. 2008. № 2.

Мишина К.И.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Д.Д. Невирко, кандидат юридических наук, доцент

УДАЛЕНИЕ ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОТСТАВКУ

Проблема отставки главы муниципального образования является актуальной, так как механизм удаления в отставку глав муниципального образования содержит большое количество пробелов, приводящих к проблемам при реализации указанных в законе норм. Отчасти эти пробелы и проблемы устраняются с принятием муниципальных правовых актов, но это происходит не всегда.

Удаление главы муниципального образования является формой его ответственности не только перед муниципальным образованием и государством, но и перед населением, что является важной особенностью. Происходит это непосредственно через представительный орган местного самоуправления, что закреплено в п. 10 ст. 35 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

7 мая 2009 г. в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹ были внесены поправки, которые предусматривают возможность удаления главы муниципального образования в отставку по инициативе депутатов представительного органа муниципального образования или по инициативе высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. Данные изменения были разработаны в соответствии с посланием Президента РФ от 5 ноября 2008 г.² Принятые поправки существенно усиливают роль представительных органов власти в системе местного самоуправления.

В ч. 2 ст. 74.1 этого федерального закона законодатель сформулировал три основания удаления главы муниципального образования в отставку.

Первое удаление главы муниципального образования в отставку произошло в ЗАТО Озерск (Челябинская область) 1 июня 2009 г., оно касалось неудовлетворительной оценки деятельности главы муниципального образования. Основанием для отставки послужило то, что

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» : Федеральный закон от 7.05.2009 № 90-ФЗ.

² Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации от 05.11.2008.

депутаты – по итогам 2007 г. и 2008 г. – отказались принимать годовые отчеты мэра. Но при этом годом раньше отчет за 2007 г. был принят этим же составом депутатов. Однако были выявлены нарушения: во-первых, выставили два «неуда» еще до того, как поправки к закону вступили в силу; во-вторых, депутаты рассматривали вопрос об отставке в отсутствие заинтересованного лица. Решением Озерского городского суда от 16 июня 2009 г. решение Собрании депутатов Озерского городского округа от 1 июня 2009 г. № 54 об удалении в отставку главы Озерского городского округа признано незаконным и отменено¹. Решением Челябинского областного суда от 21 июля 2009 г. по делу №33-5618/2009 кассационная жалоба депутатов оставлена без удовлетворения, решение суда первой инстанции без изменения². Возникает вопрос, могут ли депутаты повторно выносить на обсуждение вопрос об оценке деятельности главы муниципального образования представительным органом муниципального образования по результатам его ежегодного отчета перед представительным органом муниципального образования.

Интересной оказалась ситуация, когда глава муниципалитета, удаление в отставку которого суд признал незаконным, не смог восстановиться в должности, поскольку до решения суда уже были проведены досрочные выборы и к исполнению обязанностей приступило вновь избранное лицо. Конституционный Суд РФ вынес постановление от 27 июня 2013 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений частей 3 и 10 статьи 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и пункта 3 части первой статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.В. Дубкова»³. Оспаривались положения, которые касаются досрочного прекращения полномочий выборного должностного лица местного самоуправления.

Конституционный Суд РФ признал положения конституционными в той мере, в какой они предполагают, что в случае такого удаления главы муниципалитета в отставку проводятся досрочные выборы (на которых данное лицо также вправе баллотироваться в качестве кандидата). Конституционный Суд РФ пояснил, что проведение досрочных выборов в такой ситуации обеспечивает непрерывность осуществления муниципальной власти. На практике допускаются случаи, когда досрочные выборы проводятся до того, как суд разрешает

¹ URL: http://ozersk.chel.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=31.

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 21.07.2009 по делу № 33-5618/2009.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2013 № 15-П.

вопрос о законности удаления главы муниципального образования в отставку, тем самым не гарантируется возможность реально восстановить права такого лица в случае, если суд признает соответствующее решение представительного органа местного самоуправления незаконным.

Однако анализ практики применения института удаления главы муниципального образования в отставку свидетельствует, что наибольшее количество споров возникает, когда применяется второе основание – неисполнение в течение трех и более месяцев обязанностей главы муниципального образования.

Существуют две точки зрения по этому вопросу. Если эту норму толковать буквально, то следует заметить, что удаление главы муниципального образования в отставку не будет являться мерой ответственности. Наступление оснований удаления не связано с наличием вины в действиях главы муниципального образования, которые повлекли возникновение причин, по которым он не мог исполнять свои полномочия. Для того, чтобы представительный орган принял решение об удалении главы муниципального образования в отставку, достаточно наличия факта неисполнения им своих полномочий. Однако необходимо доказывать, в чем именно выразилось неисполнение обязанностей.

Другая точка зрения сводится к тому, что, чтобы возникли основания для удаления главы муниципального образования в отставку, необходимо наличие вины, указанного лица. Таким образом, если глава муниципального образования временно не исполняет свои полномочия по уважительной причине, например по состоянию здоровья, то ответственность главы не наступит.

Следовательно, вопрос толкования этой нормы остается открытым, что вызывает соответствующие трудности при принятии решения по данному вопросу.

Таким образом, неоднозначное толкование рассмотренных норм может повлечь следующие негативные последствия:

- злоупотребление со стороны представительного органа при принятии решений об удалении главы муниципального образования в отставку;
- нарушения прав граждан;
- недостижение основной цели – повышение эффективности деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления и их ответственности перед государством и, прежде всего, населением.

Можно сделать вывод, что существует необходимость усовершенствования и текста закона, и самого механизма удаления главы муниципального образования в отставку.

Волощук Н.С.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Д.Д. Невирко, кандидат юридических наук, доцент

**ПРАВОВОЙ СТАТУС ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В КОНТЕКСТЕ КОНКУРЕНЦИИ НОРМ МУНИЦИПАЛЬНОГО
И ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Как в теории, так и на практике вновь и вновь встают вопросы, связанные с регулированием труда выборных должностных лиц местного самоуправления. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определяет компетенцию органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере правового регулирования организации местного самоуправления, но не отнес к этим вопросам правовой статус выборного должностного лица местного самоуправления и не регламентировал в достаточном объеме его сам.

Действующее трудовое и муниципальное законодательство не содержит однозначных ответов на вопрос о возможности или невозможности заключения с данными выборными должностными лицами трудовых договоров.

Выборное должностное лицо местного самоуправления – должностное лицо местного самоуправления, избираемое на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании на муниципальных выборах. Таким образом, понятие «выборное должностное лицо местного самоуправления» является составной частью более широкого понятия «должностное лицо местного самоуправления». Должностное лицо местного самоуправления – выборное либо заключившее контракт (трудовой договор) лицо, наделенное исполнительно-распорядительными полномочиями по решению вопросов местного значения и (или) по организации деятельности органа местного самоуправления. С учетом того, что в этом определении между словами «выборное» и «заключившее контракт (трудовой договор)» стоит разделительный союз «либо», следует сделать вывод, что должностные лица местного самоуправления подразделяются на выборных и работающих на основе трудового договора (контракта), следовательно, с первыми ни трудовой договор, ни контракт не заключается.

Хотелось бы отметить, что данная позиция подвергается критике. Так, А.А. Сергеев, комментируя вышеприведенные разъяснения, указал, что «подход, предполагающий распространение на указанных лиц норм трудового права лишь по аналогии, недопустим именно по-

тому, что он ведет к неограниченной свободе усмотрения правоприменителя в толковании пределов такой аналогии». По его мнению, «отсутствие трудового договора лишает его трудового стажа, права на отпуск и иной отдых, комплекса гарантий и компенсаций, предусмотренных трудовым законодательством именно для лиц, работающих по трудовому договору».¹

Согласно норме ст. 15 ТК РФ трудовые отношения – это отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по определенной специальности, квалификации, должности), подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством, коллективным договором, соглашениями, трудовым договором. В соответствии с ч. 2 ст. 130 Конституции РФ путем прямого волеизъявления, а также через выборные органы местного самоуправления гражданами осуществляется местное самоуправление, следовательно, функция, выполняемая главой муниципального образования, не является трудовой. Средства, выплачиваемые депутату, являются денежным содержанием, а не платой за выполнение конкретной работы.

Анализ положений Трудового кодекса РФ позволяет сделать вывод о том, что осуществление полномочий депутата и выборного должностного лица местного самоуправления не является трудовыми отношениями. Полагаем, что в отдельных случаях, связанных с возникновением, осуществлением либо прекращением полномочий депутата или выборного должностного лица местного самоуправления, можно говорить лишь о применении норм Трудового кодекса РФ либо иных норм права по аналогии.²

Хотелось бы подчеркнуть, что необходимость формирования специального законодательства в отношении государственных и муниципальных служащих диктуется не какими-то «идеологическими» соображениями, а вполне конкретными предложениями, направленными на повышение эффективности государственного и муниципального управления и не реализуемыми в рамках трудового права из-за накладываемых этой отраслью ограничений.

Конечно, определенная сфера применения норм трудового законодательства применительно к выборным должностным лицам местного самоуправления существует. Так, главу муниципального обра-

¹ Сергеев А.А. О трудовых правах выборных лиц местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 13.

² Письмо правового управления Государственной Думы от 28.06.2007 № ВН2.2-1/2746.

зования, допустившего прогул, объективно нельзя уволить, однако в случае заключения с ним трудового договора можно было бы привлечь к дисциплинарной ответственности, объявив, например, выговор или замечание. Вместе с тем, как мы уже отмечали, это, на наш взгляд, противоречило бы его статусу высшего должностного лица муниципального образования, ставило бы под вопрос его независимость.

Распространение на выборных должностных лиц местного самоуправления трудового законодательства, и, в частности, заключение с ними трудовых договоров, с одной стороны, порождает ряд объективных сложностей, с другой – в ряде случаев противоречит потребностям муниципального управления.

Таким образом, как нам представляется, нежелание законодателя распространять на выборных должностных лиц местного самоуправления нормы трудового законодательства в полном объеме вызвано вполне объективными причинами.

Это не значит, разумеется, что трудовое законодательство неприменимо к выборным должностным лицам полностью. Безусловно, многие вопросы, решенные в ТК РФ, могут без особых изменений использоваться и в их служебной деятельности. Это касается, например, отпусков, частично – оплаты труда, многих гарантий и компенсаций, охраны труда и т.п.

Хотелось бы отметить, что Конституционный Суд РФ в постановлении от 27 июня 2013 г. №15-П разрешает применение трудового законодательства в отношении выборных должностных лиц местного самоуправления.

На основании изложенного можно сделать вывод, что вопрос о конкуренции норм трудового и муниципального законодательства в части регулирования правового статуса главы муниципального образования до настоящего времени полностью не решен, что может приводить к существенному нарушению прав граждан. Полагаем, что данную проблему возможно решить путем внесения изменений в ст. 36 и 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в части более детальной регламентации правового положения выборных должностных лиц местного самоуправления в целом.

Марсова В.В.

Юридический институт Сибирского федерального университета
Научный руководитель В.В. Пономарева, доктор юридических наук, профессор
Сибирский юридический институт ФСКН России

**ИДЕЙНО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПРИЯТИЯ КОРРУПЦИИ
В СТРАНАХ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ КНР, РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ, ЯПОНИИ)**

Говоря о культурном восприятии коррупции как феномена, как общественного явления, следует отметить в первую очередь тот факт, что само понятие «коррупция», а также негативное восприятие данного явления появились в странах АТР сравнительно недавно (приблизительно в XIX в.). Что касается более ранних периодов, собственно, традиционного восприятия представителя стран АТР, то здесь понятия признательности, подарка, вознаграждения (в том числе должностному лицу) не рассматриваются как нечто противоправное. В рамках данной публикации нами предпринята попытка рассмотреть восприятие коррупции в странах АТР в контексте требований, предъявляемых к должностному лицу (и государству в целом) традиционными доктринами АТР, а также обозначить особенности противодействия коррупции в странах АТР на современном этапе своего развития.

Ведя речь о понятии коррупции в Китае, стоит обратить внимание на традиции, которые сложились там издревле. Большое значение как для китайского общества, так и для китайского чиновничества, с целью воспитания нового человека – некорруптированного управленца, получила теория Конфуция с ее принципом создания нового человека, благородного мужа, по-китайски «цзюнь-цзы», именно человека, допущенного к рулю государственного управления, чиновника, управленца. И был в этой связи целый свод моральных правил. Высокоморальный цзюнь-цзы, сконструированный философом в качестве модели, эталона для подражания, должен был обладать двумя важнейшими в его представлении достоинствами: гуманностью и чувством долга. Понятие гуманность (жэнь) трактовалось Конфуцием необычайно широко и включало в себя множество качеств: скромность, справедливость, сдержанность, достоинство, бескорыстие, любовь к людям и т.п. Жэнь – это высокий, почти недостижимый идеал, совокупность совершенств, которыми обладали лишь древние; из современников Конфуций, включая и себя, считал гуманным лишь своего рано умершего любимого ученика Янь Хуэя. Однако для настоящего цзюнь-цзы одной гуманности было недостаточно. Он должен

был обладать еще одним важным качеством – чувством долга («и»), продиктованным внутренней убежденностью в том, что следует поступать именно так, а не иначе. Долг – это моральное обязательство, которое гуманный человек в силу своих добродетелей накладывает на себя сам. Чувство долга, как правило, обусловлено знанием и высшими принципами, но не расчетом. «Благородный человек думает о долге, низкий человек заботится о выгоде», – учил Конфуций. В понятие «и» поэтому включались стремление к знаниям, обязанность учиться и постигать мудрость древних. Конфуций разработал и ряд других понятий, включая верность и искренность (чжэн), благопристойность и соблюдение церемоний и обрядов (ли). Следование всем этим принципам было обязанностью благородного цзюнь-цзы, который в сборнике изречений Конфуция Луньюй определяется как человек честный и искренний, прямодушный и бесстрашный, всевидящий и понимающий, внимательный в речах, осторожный в делах. В сомнении он должен справляться, в гневе – обдумывать поступки, в выгодном предприятии заботиться о честности; в юности он должен избегать вожделений, в зрелости – ссор, в старости – скряжничества. Истинный цзюнь-цзы безразличен к еде, богатству, жизненным удобствам и материальной выгоде. Всего себя он посвящает служению высоким идеалам, служению людям и поиску истины. Познав истину утром, он «может спокойно умереть вечером».

Конфуций, отталкиваясь от сконструированного им социального идеала, сформулировал основы того социального порядка, который хотел бы видеть в Поднебесной: «Пусть отец будет отцом, сын – сыном, государь – государем, чиновник – чиновником», т.е. пусть все в этом мире хаоса встанет на свои места, все будут знать свои права и обязанности и делать то, что им положено. Упорядоченное таким образом общество должно состоять из двух основных категорий, верхов и низов – тех, кто думает и управляет, и тех, кто трудится и повинуется. Критерием разделения общества на верхи и низы должны были служить не знатность происхождения и тем более не богатство, а только знания и добродетели, а точнее – степень близости человека к идеалу цзюнь-цзы.¹

Сходные постулаты можно встретить и среди основных идей предшествующей конфуцианству школы законников (легистов). Так,

¹ Литвина А.В. Поддержание государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности в РФ и КНР // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона-VI : материалы международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, соискателей, магистрантов и студентов (Улан-Удэ, 17 апреля 2015 г.) / отв. ред. Ю. П. Гармаев. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2015. 300 с.

в соответствии с доктриной легизма провозглашалось равенство всех перед Законом и Сыном Неба (императором) и как следствие – появление идеи раздачи титулов не по рождению, а по реальным заслугам, согласно которой любой простолюдин имел право дослужиться до первого министра. Рекомендовалось выдвигать в первую очередь тех, кто доказал свою преданность государю на службе в войске. Кроме того, с точки зрения легизма успеха в политике достигает только тот, кто знает обстановку в стране и использует точные расчеты.

Ключевое различие вышеупомянутых доктрин заключается, на наш взгляд, в отношении к силовым методам воздействия на население – презираемую Конфуцием жесткость, апеллирующую прежде всего к человеческому страху, последователи легизма считали оптимальным способом взаимодействия «верхов» с «низами» (в силу злобной и эгоистичной природы человека).¹

Экономический успех современного Китая, вероятно, многим обязан конфуцианской этике, а именно воспитанию управленцев – «благородных мужей». В то же время следует отметить, что в ранний период коммунистического режима, особенно при Мао Цзэдуне, конфуцианство преследовалось и объявлялось реакционным учением. Тем не менее оно слишком долго существовало и не могло не отразиться на психологии не только широких слоев китайского народа, но и тех, кого мы называем правящей элитой. Духовное наследие традиционной китайской культуры, ее конфуцианская этика во многом способствуют противодействию коррупции.² Тем не менее, если говорить об отношении к широко распространенному феномену коррупции, для современного Китая характерна так называемая карательная модель борьбы с ней (равно как и с другими преступными деяниями), восходящая к доктринам легизма.³

Отметим, что древнекитайские учения, в частности конфуцианство и легизм, оказали влияние не только на Китай, но и на другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона в той или иной степени.

¹ Там же; Школа законников (фацзя или легизм). URL: <http://mydocx.ru/7-62674.html>.

² Кадырбаев А.Ш. Коррупция в Китае в XX веке. Мировой опыт борьбы с коррупцией : сборник материалов научных семинаров и заседаний дискуссионного клуба (2011-2013) / под ред. М. И. Амара. М., 2014. 141 с.

³ Литвина А.В. Указ. соч.; Лугавцов К.В. Противодействие коррупции в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: сравнительный анализ // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона-VI : материалы международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, соискателей, магистрантов и студентов (Улан-Удэ, 17 апреля 2015 г.).

Так, специфика восприятия феномена коррупции в республике Корея во многом связана с ролью чиновника в традиционной Корее. Существует комплекс причин, по которым мелкие чиновники получали весьма скудное жалование и существовали в основном за счет поборов с населения. При этом данная практика играла роль еще и социального регулятора, поскольку волнения были направлены, как правило, не против системы в целом, а против конкретного коррупционера, хотя еще раз повторим, что в традиционной культуре стран АТР понятие «коррупция» не присутствует как таковое. В современной Республике Корея коррупция воспринимается как зло, как некая «язва», разъедающая общество, поэтому антикоррупционные войны являются излюбленным методом предвыборной борьбы. Для борьбы с коррупционными проявлениями используется модель «Открытое правительство», при котором основной упор делался на моральную мотивацию и на выработку кодекса этики для чиновников.¹

В VII–VIII вв. Япония позаимствовала китайскую политическую систему, которая предполагает большое количество чиновников и обширный бюрократический аппарат. Однако все же такой сильной бюрократической системы, как в Китае, не было. По мере возвышения самурайства в период существования военных правительств (бакуфу) с конца XII в. по XIX в. политическая система и бюрократический элемент были ослаблены и в целом проявилась тенденция к феодализации. В докапиталистической Японии дары, подношения и взятки не различались между собой. С середины XIX в. в стране начинается трансформация, перестройка японской социально-политической системы по западному образцу с сохранением многих традиций. В современной же Японии присутствует традиционная модель противодействия коррупции, предполагающая ключевую роль государства в данной сфере, которая, в свою очередь, является благодатной почвой для правонарушений коррупционной направленности. Особенностью антикоррупционной политики Японии также является отсутствие единого комплексного акта, направленного на борьбу с коррупцией – антикоррупционные нормы содержатся в различных законах.²

В данной работе были рассмотрены аспекты восприятия коррупции посредством изучения требований, которые предъявлялись к

¹ Асмолов К.В. Культурное восприятие коррупции в Республике Корея и КНДР // Мировой опыт борьбы с коррупцией : сборник материалов научных семинаров и заседаний дискуссионного клуба (2011-2013).

² Лугавцов К.В. Указ. соч.; Полохов С.А. Культурное восприятие коррупции в Японии // Мировой опыт борьбы с коррупцией : Сборник материалов научных семинаров и заседаний дискуссионного клуба (2011-2013).

должностному лицу (и государству как структуре) наиболее распространенными традиционными политико-правовыми учениями, существовавшими на территории АТР. Кроме того, в статье рассмотрено влияние культурных традиций на современные методы противодействия коррупции в странах АТР, что в дальнейшем может оказаться полезными для изучения опыта криминализации коррупционных проявлений в странах АТР, а также возможностей и рисков его внедрения в Российской Федерации.

Ковалев Д.С.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель В.В. Чугаев

ПАНСЛАВИЗМ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Явление панславизма сейчас как никогда актуально, всем людям славянской национальности категорически необходимо разбираться в этом понятии, потому что на сегодняшний день многие пытаются превратить панславизм в идею национального превосходства славян над остальными национальностями.

Панславизм – культурное и политическое течение, идеология, распространенная в государствах, населенных славянскими народами, в основе которой лежат идеи о необходимости их политического объединения на основе этнической, культурной и языковой общности.

Еще в XVII в. хорватский мыслитель Ю. Крижанич выступил за единство славянских народов во главе с Русским Царством и пытался создать для славянских народов единый славянский язык. Термин «панславизм» впервые был предложен Я. Геркелем (Чехия) в 1826 г. Политические взгляды большинства славянских народов, идеи Великой французской революции и немецкого романтизма, славянское национальное возрождение – факторы, которые привели к появлению среди западных и южных славян идей славянского единства и культурной общности. Успехи Российской Империи в войнах против Турции и наполеоновских войнах послужили причиной того, что некоторые из славянских деятелей сформировали идеи о политическом и языковом объединении славян под властью России, считая, что это поможет славянским народам в борьбе против иноземной власти. Некоторые из них позже поменяли свои взгляды (Л. Гай, Л. Штур, К. Гавличек-Боровский). Другие, среди которых был чех Ф. Палацкий, выступали за сохранение Австрийской империи и за превращение ее

в федерацию славян, австрийцев и венгров. В 1848 г. в Праге состоялся первый международный славянский съезд. На съезде столкнулись две упомянутые выше концепции. В результате был найден компромисс. Съезд принял манифест к народам Европы. После превращения Австрийской империи в Австро-Венгрию в 1867 г. Ф. Палацкий пересмотрел свою концепцию и принял участие в организованном российскими панславистами Славянском съезде 1867 г. в Москве. Среди поляков, которые находились под сильным влиянием романтического патриотизма и идей о восстановлении великой Польши, идеи панславизма породили два течения: пророссийское (С. Сташиц, А. Цешковский) и антироссийское (А. Мицкевич, А. Товянский, К. Бродзинский), которые считали, что главную роль в объединении славян должна играть Польша.¹

В России в конце 1830-х гг. в работах М. Погодина были выдвинуты тезисы об утверждении особости славянского мира и присущих славянским народам высших духовных ценностей и истинной веры – православия. В славянофильской идеологии важное место занимал тезис о главенствующей роли России среди славян, об ее объединительной миссии. Проекты политического объединения славян под эгидой Российской Империи разрабатывались еще в XVIII-XIX вв. А. Самборским, В. Малиновским и другими. Славянофилы были сторонниками освобождения славян от османского и австрийского владычества и создания славянской федерации. Российские славянофилы – К. Аксаков, А. Хомяков, И. Киреевский и другие – в 1840-1850-х гг. выступили с идеей противопоставления славянского православного мира с Россией во главе «больной», безверной Европе. Противники славянофилов – западники (П. Чаадаев, А. Герцен) – не признавали особой роли России среди славянских народов.

Поражение в Крымской войне 1853-1856 гг., Польское освободительное восстание 1863-1864 гг. вызвали активизацию российских панславистов, которое вылилось в проведении Славянского съезда 1867 г. в Москве и деятельности славянских комитетов. Панславянские идеи занимали важное место в теоретических изысканиях И. Аксакова, Н. Данилевского, научных разработках ученого-слависта В. Ламанского. Наибольший политический вес панславизм имел в 1870-х гг., особенно в период русско-турецкой войны 1877-1878 гг., когда дело дошло до реальных внешнеполитических действий. Ряд представителей государственных вооруженных сил России – князь В.

¹ Родзаевский К.В. Завещание русского фашиста. Харбин, 1943. С. 90-94.

Черкасский, генералы М. Черняев, М. Скобелев, Р. Фадеев – были сторонниками панславизма.¹

В конце XIX в. идеи панславизма значительно потеряли популярность. Они возродились перед Первой мировой войной 1914-1918 гг. в форме неославизма. Российские неослависты (главный деятель – граф В. Бобринский) провели славянский конгресс в Праге (1906 г.) и Софии (1910 г.), чтобы достичь межславянского сближения перед возможной немецкой угрозой. С началом Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. была восстановлена старая российская политика. 10 августа 1941 г. начался Всеславянский радиомитинг, а 5 октября 1941 г. в Москве был создан Всеславянский комитет. Славянские комитеты возникли в США, Англии, Канаде. После первого Всеславянского съезда в Москве в 1946 г. прошел славянский конгресс в Белграде, куда съехались делегаты со всех славянских стран. После обострения отношений между Югославией и СССР все славянские комитеты прекратили деятельность.

Идею всеславянского единства развивал польский неоязычник Я. Стахнюк.²

Существует мнение, что нынешняя политическая ситуация в славянском мире характеризуется не только полным упадком некогда популярного панславизма, но зачастую враждебной политикой славянских стран по отношению друг к другу. Такая точка зрения базируется на официальной политике ряда славянских государств, и на том, что в настоящее время большинство славянских стран входит в НАТО, ЕС, ВТО и другие военно-политические и экономические блоки. Однако такой политический курс устраивает далеко не всех. Некоторые считают, что НАТО, ЕС все активнее противостоят славянскому миру.³ Это способствует возрождению панславизма практически во всех славянских странах.

Возрождение панславизма идет по трем направлениям.

– научно-образовательному: в 1955 г. в Белграде учрежден Международный комитет славистов (МКС) – научная организация, объединяющая национальные комитеты славистов около 30 стран мира; в 1994 г. создана Международная ассоциация славянских вузов в составе Международной ассоциации исследования и распространения славянской культуры при ЮНЕСКО, куда вошли Россия, Украина,

¹ Рокина Г. Теория и практика славянской взаимности в истории словацко-русских связей XIX в. Казань, 2005. С. 5-30.

² Кирчанов М. В. Нация, класс, протест: европейские периферийные национализмы во второй половине XX – начале XXI века / М. В. Кирчанов. — Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011. — 512 с

³ Геллнер Э. Нации и национализм. — М.: Прогресс, 1991.

Беларусь, Югославия, Чехия; ассоциация расширяется и включает новых членов и новые страны;

– общественному: в 1998 г в Праге в год и день 150-летия первого славянского съезда состоялся VII международный славянский съезд, восстановивший деятельность международного славянского комитета; в 2001 г. VIII съезд состоялся в Москве, в 2005 г. – IX съезд в Минске. 1-2 июня 2001 г. в Москве состоялся Собор славянских народов Белоруссии, России и Украины, инициатором проведения которого выступил спикер Госдумы РФ Г. Селезнев. Затем Славянский собор состоялся в Смоленске 24 июня 2002 г., третий Славянской собор – 24-25 апреля 2009 г. в Киеве. 3 октября 2009 г. в Праге прошел первый Чешско-моравский славянский съезд. Организатором съезда выступил Чешско-моравский славянский союз (ЧМСС). 12-13 ноября 2010 г. в Киеве состоялся X Всеславянский съезд, который собрал более 350 делегатов из 11 славянских стран. В съезде принял участие и Всеславянский Собор Н. Кикишева. Таким образом, Славянское движение уже начинает получать поддержку на Государственном уровне. Съезд избрал председателем Международного славянского комитета (МСК) Н. Лавриненко, прежний председатель Я. Минарж избран его первым заместителем;

– политическому: данное направление, по сути, только рождается. В ряде стран возникли славянские партии, хотя реального влияния на политику своих стран они не оказывают. Более влиятельным является Славянский парламентский союз. Славянский Парламентский союз создан в соответствии с решением VII Всеславянского съезда, состоявшегося в Праге в июне 1998 г. Тогда же в зале заседаний Палаты депутатов Парламента Чешской Республики состоялось его первое заседание. Второе заседание СПС прошло в марте 1999 г. в Белграде в зале Союзной Скупщины Югославии, третье – в апреле 2001 г. в Москве в Государственной Думе РФ. В настоящее время постоянная штаб-квартира Славянского парламентского союза находится в столице Беларуси.

Таким образом, никакого отношения к идеям национального превосходства панславизм не имеет, напротив, он призывает обмениваться достижениями культуры и науки, уважать друг друга. Наша обязанность сейчас – это не допустить коверканья течения панславизма, объединиться всей славянской нацией и решать наши проблемы вместе, помогая друг другу, не поддаваться провокациям западных стран, которые пытаются рассорить все славянские народы.

Прозорова Н.В.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель В.А. Якушев, кандидат юридических наук

**БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ЦЕРКВИ
В МЕХАНИЗМЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА**

Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Согласно этому главная роль государства заключается в первую очередь в том, чтобы защитить и укрепить целостность общества, создать благоприятные условия для его функционирования.

Для понимания деятельности Русской церкви как элемента политической системы общества необходимо понимать, что она руководствуясь догматами веры, занималась благотворительностью. Церковь получала внимание от Великих князей. Принятие христианства Владимиром в Древней Руси стало началом православной цивилизации и послужило не только выбором религии, но и укреплением политической воли, включая взаимную связь с Византией¹, что имело огромное значение для государства в части для социальной защиты своих подданных.

При Владимире церковь выполняла обязательства по духовному воспитанию мирян.

Со стороны церкви приоритетом стали гуманные идеи, которые помогали определять нравственное состояние общества не по субъективным впечатлениям, не по отзывам современников, а по степени согласия разнородных интересов, в нем обеспечиваемых².

Сам Владимир был воспитан в религиозно-нравственной среде и понимал, что забота о ближнем есть неотъемлемая часть его жизни. Владимир (980-1014), исполненный верой и любовью к народу, сказал пред алтарем Всевышнего: «Господи! В сем храме, мною сооруженном, да внимаешь всегда молитвам добрых россиян!» – и в знак сердечной радости угостил во дворе во дворе княжеском бояр и градских старцев; не забыл и людей бедных, щедро удовлетворив их нужды.³ Также назначил на содержание соборной десятинной церкви десятую часть своих доходов, что закреплялось в Уставе.

¹ Юшков С.В. Памятники Русского права. С. 7-69.

² Якушев В.А. Правовое регулирование благотворительности в Древнерусском государстве и Руси в период удельной раздробленности. С. 33-34.

³ Карамзин Н.М. История государства Российского. С. 163.

Таким образом, для Владимира церковь – это защита, которую нужно поддерживать.

В первой книге «Бытие» Ветхого Завета упоминается о десятине, в частности, под ней понимается передача церкви десятой части своего богатства¹. Таким образом, десятина в сознании князя и народа являлась защитой и благословением Божиим. Десятина являлась предпосылкой формирования правового регулирования благотворительности на Руси.

Во времена Владимира десятина стала экономической основой для оказания церковью помощи неимущим, больным и т.д. Закреплялась церковная обязанность по оказанию благотворительной помощи нуждающимся. Церковный устав Владимира определял положение церкви, включая ее устройство, соблюдение семейного, религиозного, нравственного порядка. Так же можно отметить, что под попечение церкви попали так называемые «богадельные» (церковные) люди, которые подразделялись следующим образом: а) белое и черное духовенство; б) миряне (врачи, повивальные бабки, просвины, задушные люди и прикладне).

Княгиня Ольга, например, помогала вдовам, сиротам, нищим и другим нуждающимся. «С любовью к Богу естественно соединялась, – по оценке митрополита Макария, любовь к ближним, и в особенности к меньшим братьям Христовым – бедствующим и страждущим. Освященная примером самого равноапостольного Владимира и потом преподобного Феодосия Печерского, который устроил при своем монастыре особый двор призрения нищих и каждую неделю посылал целый воз хлебов заключенным в темницах, добродетель нищелюбия была тогда одною из господствующих в нашем Отечестве»².

В подчинении церкви находились духовные и благотворительные учреждения, в состав которых входили монастыри, больницы, странноприимные дома, богадельни. Однако следует отметить, что весь этот разнообразный состав церковного ведомства определен в уставе Владимира лишь общими признаками, даже намеками; церковные дела и люди обозначены краткими и сухими перечнями. К 1091 г. учреждена первая больница по инициативе киевского митрополита Ефрема, где бедным предоставлялось бесплатное лечение³.

Немаловажным фактом деятельности церкви являлась забота об умерших в результате нехватки продовольствия (голод), включая и

¹ Ветхий Завет (Бытие 15:1) С. 15.

² Макарий (Булгаков), митрополит Московской и Коломенский. История русской церкви. Т. 2. Отд. 2. Гл. 6.

³ Якушев В.А. Указ. соч. С. 34.

их погребение. Так, в Новгороде в 1230 г. «человеколюбивый муж Станил» похоронил 3030 человек, а в общем были захоронены 42000 умерших. Похожая ситуация повторилась в 1352 г. в Пскове и Новгороде, где остались лишь 1/3 жителей, в 1364-1366 гг. – в Москве, Ростове и Твери, в 1387 г. – в Смоленске. При этом великодушные проявляли не только представители церкви, но и простые обыватели, которые носили умерших для отпевания в церкви, священнослужители служили панихиды, передавали свое богатство церкви, кормили, одевали нищих и другими благими делами помогали нуждающимся.¹

Ярослав Мудрый (1019-1054) в Новгороде «завел первое народное училище, где 300 отроков, дети пресвитеров и старейшин, приобретали сведения, нужные для священного сана и гражданских чиновников»². Таким образом, Ярославу впервые удалось учредить сиротское училище, начальные школы при монастырях.

Можно также сказать о благотворительности Владимира Мономаха. Он был образцом благочестия, он свято исполнял обязанности, требуемые церковью.³ Мономах всячески заботился о бедных. Закон Мономаха позволял закупу жаловаться на хозяина князю или судьям. «Женино имение оставалось неприкосновенным для мужа. Если вдова не выходила замуж, то оставалась полной хозяйкой в доме покойного мужа и дети не могли удалить ее. Замужняя женщина пользовалась одинаковыми юридическими правами с мужчиной»⁴.

В «Поучении к детям» Владимира Мономаха мы видим следующий вариант христианской морали: «Научись, верующий человек, быть делателем благочестия, научись, по евангельскому слову, иметь очам управление, языку воздержанность, уму смирение, телу порабощение, гневу погибель, хранить мысль чистою, побуждая себя на добрые дела ради Господа. Будучи лишаем – не мсти, ненавидим – люби, гоним – терпи, хулим – моли, умертви грех. Избавьте обидимого, дайте суд сироте...»⁵. По его мнению, не пост, не уединение, не монашество приносят спасение людям, а именно благодеяния. Мономах – сторонник безусловного соблюдения принципа «не убий»; примечательно, что Мономах советовал учить иностранные языки, хорошо принимать иностранцев, чтобы они прославляли гостеприимных хозяев у себя. Видно, что князья в то время не были окружены

¹ Карамзин Н.М. Указ. соч. С. 255.

² Там же. С. 100.

³ Ключевский В.О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М., 1990. С. 76.

⁴ Там же. С. 78-79.

⁵ Костомаров, Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 1993. С. 8.

царственным величием и были доступны для всех. В «Поучении...» Владимир завещает детям посещать больных, отдавать последний долг мертвым, любить своих жен, почитать старших как своих отцов и не гордиться своим званием.

Андрей Боголюбский (1169-1174), унаследовав великую духовную сосредоточенность, любовь к Слову Божию и привычку обращаться к Писанию во всех случаях жизни, был верующим человеком и на свои средства ежедневно организовывал развоз по городу еды и питья для обеспечения больных и нищих, а также с усердием относился к церквям и монастырям.¹ Такими же качествами славился Ярослав II (1238-1247), который украшал церкви, питал бедных, ободрял народ, ревностно занимался делами гражданскими и приобретал любовь общую правосудием.²

Таким образом, в Древнерусском государстве в рассматриваемый период возникает особый вид церковно-государственного типа призрения (благотворительности), особенностью которого является равное участие и церкви и государства в делах заботы о нуждающихся.

Великий князь Александр Невский разделял свою славу и почитание с целым сонмом политических заступников русской земли. После того как Александр занял престол в Новгороде, он делал все, чтобы устоять и не дать полностью разорить свою землю монголо-татарам. Александр считал необходимым собрать войско, подготовить его и лишь потом думать об очищении русской земли от монголо-татар, которые жестоко издевались над народом, не щадя ни детей, ни женщин, ни стариков. Александр видел мучения и страдания своего народа и отдавал немало золота и серебра в Орду, чтобы выкупить пленных. Известный историк Н.М. Карамзин писал об Александре Невском: «Александр же мог добродетелями своими только облегчить жестокую судьбу России, и подданные, ревностно славя его память, доказывали, что народ иногда справедливо ценит достоинства государей и не всегда полагает их во внешнем блеске государства...»³.

В царствование Ивана Грозного (1547-1584) идея развитой государственной системы общественного призрения получила практическую реализацию: в Указе «О милостыне» ставилась задача выявить во всех городах «престарелых и прокаженных», построить для них

¹ Карамзин Н.М. Указ. соч. С. 81.

² Там же. С. 72.

³ Карамзин Н.М. Указ. соч. С. 97.

богадельни, обеспечить питанием и одеждой.¹ Соборный Иваном Грозным Стоглавый собор 1551 г. констатировал попечение о бедных делом общества, которое в лице выборных целовальников, вместе со священниками, заведует им. Для большинства нуждающихся он рекомендует закрытое призрение в богадельнях, впервые для этого каждый из них устанавливает особые меры.

Таким образом, как социокультурный феномен благотворительность была проявлением человеколюбия, сострадания по отношению к другим людям и сопереживания, осуществляемых жертвователями добровольно и бескорыстно. Помощь князей не преследовала целей изменения устройства общества, она имела огромное воспитательное значение для формирования нравственного потенциала, который сохранялся многие годы в России.

В середине XIX – начале XX вв. у жертвователей были определенные мотивы, побуждавшие их к благотворительной деятельности: религиозный (религиозные убеждения, искренняя вера в Бога, боязнь за воздаяние грехов подталкивали людей совершать благие дела во имя спасения души), который берет истоки еще с принятия Владимиром христианства, мотив увековечивания имен (именная благотворительность), расширение кадрового состава (увеличение квалифицированных кадров для различных сфер деятельности, жертвование средств на развитие определенных специальностей в учебных заведениях, совершенствование ремесел), мотив патриотический (любовь к Отечеству стимулировала людей на пожертвования во благо государства), мотив тщеславия (купцы и промышленники «соревновались» в размерах сумм, жертвуемых на нужды образовательных учреждений), мотив престижа (благотворительность как деятельность представителей императорского дома и состоятельных людей).

¹ Буянова М.О., Гусов К.Н. Право социального обеспечения : учебник. М.: Велби, 2005. С. 132.

Воднев А.Ю.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель В.В. Чугаев

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ИНКВИЗИЦИИ

Актуальность исследований вопросов организации инквизиционного процесса обусловлена необходимостью выделить те характерные черты инквизиционного судопроизводства, которые непременно нужно знать, помнить и не допускать их проявления в какой бы то ни было форме при организации судебного производства в истинно правовом государстве.

Предметом исследований данной работы является инквизиционный судебный процесс в средневековой Европе.

Цель исследований заключается в осмыслении основных этапов эволюции инквизиции и особенностей ее функционирования в странах Западной Европы и, главное, в выявлении основных характерных черт инквизиционного судебного процесса.

Инквизиция (от латинского: *inquisitio* – разыскание, исследование, розыск) – это судебно-следственный орган, созданный для выявления в Церкви ее замаскированных врагов, их переубеждения и перевоспитания, а в случае их неисправимости отлучавший их от Церкви.

В Средние Века, когда менталитет большинства населения значительно отличался от современного, ересь считалась намного более серьезным преступлением, чем политические и уголовные преступления. Отрицание церковного авторитета являлось мятежом также и против государственной власти и угрожало целостности государства.

До учреждения инквизиции духовные суды находились в ведении епископов.¹ Деятельность епископских судов носила характер обособленный временный и несистематический. Епископы обычно ожидали, когда народная молва укажет им на отдельного человека или группу людей, подозреваемых в ереси. Далее необходимо было доказать вину обнаруженного подозреваемого и наказать его. С другой стороны, духовенство, малосведущее в богословии, зачастую было не в состоянии распознать еретика и добиться у него признания, поскольку еретики, привыкшие к глубоким размышлениям, были более развиты, чем оно. Для этой цели требовались люди, специально подготовленные к исследованию чужих убеждений.

¹ Ли Г.Ч. История инквизиции в Средние века. URL: <http://bookz.ru/authors/avtor-neizvesten/inquisit/page-9-inquisit.html>.

Оказалось, что нищенствующие ордены «доминиканцы и францисканцы» наиболее пригодны для работы, которая была не под силу епископским судам. На их основе можно было создать специальные и постоянные суды, предназначенные исключительно для подавления ересей. Эти суды были изолированы от местных страстей и личных счетов. Нищенствующие ордены были особенно преданы римским папам, которые сделали из инквизиции на основе нищенствующих орденов мощное орудие для усиления влияния Рима и уничтожения остатков независимости местных церквей, так что в XIII в устройство инквизиции, было вручено попечению доминиканцев и францисканцев и оказалось весьма действенным средством против ереси.

Некоторые историки считают, что инквизиция родилась 20 апреля 1233 г., когда папа Григорий IX подписал две буллы. Первая из них была обращена к епископам с «просьбой» передать полномочия по преследованию ереси провинциальным учреждениям ордена Св. Доминика, но из «уважения и любви к Святому Престолу» оказывать им всяческое содействие в выполнении этой задачи. Вторая булла обращается к провинциальным «приорам и братьям ордена проповедников, инквизиторам» с прямым указанием приступить к розыску, испытанию и наказанию еретиков «призывая на помощь светскую власть, если в этом встретится надобность»¹.

В первое время существования инквизиции минимальный возраст инквизитора не оговаривался; были случаи назначения молодых и неопытных людей. Позже этот вопрос был урегулирован: Климент V определил минимальный возраст инквизитора в 40 лет.² На первых порах, когда инквизиторы получили поручение действовать, их власть, ответственность, обязанности и права оставались совершенно неопределенными. Чтобы определить главные принципы, которыми должна была руководствоваться инквизиция, в 1243 г. и 1244 г. в Нарбонне было собрано большое совещание епископов окрестных провинций. Результатом был длинный ряд канонов, ставший уставом инквизиции. Епископы отказывались от права суда и приведения в исполнение решений. Решение по делу должно отныне приниматься инквизитором, а если в судебном заседании участвует епископ или другое важное лицо, то их упоминают как членов суда.

Передача юрисдикции по делам еретиков от епископов инквизиторам вела к осложнению отношений между ними. Инквизиторы сначала позволяли себе выносить решения от своего имени, не упо-

¹ Ли Г.Ч. Указ. соч.

² Там же.

миная епископов, но им было указано не осуждать еретиков и не накладывать на них наказание без согласования решения с епископом. Иннокентий IV в предписаниях в 1245 г. и 1247 г. указывает епископам без устали работать над обращением еретиков, а в случаях вынесения приговора советоваться с инквизитором и другими сведущими людьми о том, требуют ли спасение грешника и интересы веры, чтобы приговор был вынесен или отменен. Однако уже в 1248 г. Валансьенский собор прямо обязал епископов объявлять и исполнять решения инквизиторов под угрозой, что им будет запрещен вход в соборные церкви.

Довольно долго вопрос об участии епископов в судопроизводственном процессе инквизиции вызывал споры и противоречивые папские предписания. Лишь в 1273 г. Григорий X указал, чтобы инквизиторы, постановляя приговоры, влекущие тяжелые осуждения, советовались с епископами или их доверенными. Впоследствии это решение Григория X никогда не отменялось.

Деятельность инквизиторов была поставлена в полную независимость от епископа. Поскольку инквизиторы назначались из числа братьев монашеских орденов, то в процессе развития инквизиции подлежал урегулированию и вопрос о подчиненности инквизиторов своим орденским генералам.

Францисканцы старались привести своих инквизиторов к повиновению, давая им полномочия на определенный срок. Доминиканцы этого не практиковали.

Главная проблема состояла в том, что инквизиторские полномочия давались папой и отнять их мог только он. Таким образом, возникла противоречивая ситуация: инквизиторы были ответственны перед своими генералами как монахи, но как инквизиторы они давали отчет в своих действиях только папе. В 1418 г. Мартин V распорядился, чтобы инквизиторы, назначенные самим папой, не подчинялись своим орденским начальникам и даже могли их преследовать.

В 1439 г. Евгений IV, а в 1474 г. Сикст IV подтвердили постановление Климента IV, согласно которым инквизиторы, если они не назначены самим папой, могли перемещаться решением генералов и провинциалов орденов. За генералами орденов было признано право, перемещать и наказывать своих инквизиторов.¹ Иннокентий IV 15 мая 1252 г. издал буллу «Об истреблении», устанавливающую систематическое преследование еретиков как существенный элемент каждого государства и каждого города.

¹ Ли Г.Ч. Указ. соч.

Светская власть была обязана по первому требованию применить пытку к тем, кто отказывается выдать еретиков. Любое воспрепятствование или даже проволочка со стороны светских должностных лиц с приведением в исполнение решений и требований инквизиторов по делу о ереси влекло подозрение в сочувствии еретикам. Следствием этого могло быть как минимум отрешение от должности. Таким образом, и частные лица, и государство становились помощниками инквизиции под угрозой наказаний вплоть до обвинения в ереси. Любые светские законы и постановления, мешавшие исполнению инквизицией своих обязанностей, объявлялись не имеющими силы. Вначале деятельность инквизиции ограничивалась пределами провинций нищенствующих орденов, из которых каждая охватывала большое число епископий и провинциалы которых назначали простых монахов, чтобы преследовать еретиков и выяснять степень их вины. Дела велись одним инквизитором, иногда двумя. Однако право назначать вместо себя полномочных представителей – комиссаров или викариев – было признано за инквизитором только в 1262 г.

Эти представители инквизитора были облечены полной инквизиторской властью и не могли только выносить решений, влекущих костер для осужденных. Еще позднее в состав инквизиционного суда был введен советник. Его официальное положение не было определено, но для судилища он был крайне полезен в качестве эксперта, позволяющего избежать ошибок, которые могли бы повредить доброму имени инквизиции.¹

Все судопроизводство инквизиции, вопросы и ответы свидетелей записывались. Всякий свидетель и обвиняемый были обязаны удостоверить правильность своих показаний. Таким образом, текущие дела инквизиционных трибуналов давали груды бумаг, их все надо было переписывать и удостоверять для архивов и пересылки в другие инквизиции.

Благодаря своим отлично составленным и систематизированным регистрам инквизиция образовала прекрасно отлаженную международную полицию. История любой еретической семьи за несколько поколений легко могла быть извлечена из архивов разных судов инквизиции. Об арестах подозрительных лиц трибуналы немедленно оповещали друг друга, и у несчастных не было практически никаких шансов скрыться. Папская инквизиция стала всеведущей, вездесущей и всемогущей.

Выполнив свою основную задачу и не ограниченная своевременно в своих полномочиях, инквизиция превратилась в чудовищно-

¹ Данилов В.А. Заметки о средневековой инквизиции.

го монстра. Она опозорила религию, породив болезненное возбуждение общества против любых отступлений от догмата Церкви. Она дала неограниченную власть и возможности беспринципным и алчным негодяям безнаказанно утолять свое честолюбие и жадность.

Она извратила понятие правосудия, вины и справедливости, ибо зачастую ее жертвами становились весьма достойные люди. Но она дала нам всем, ныне живущим, необходимый урок. В стремлении к немедленному избавлению общества от современных бед и зол нельзя бездумно разрушать существующее социальное здание. Полезно оглянуться назад, чтобы не повторить чудовищных ошибок предков и оценить по достоинству уже имеющийся прогресс в деле построения правового государства и общества.

Гончарова О.А.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель М.А. Галимова, кандидат юридических наук

ФОРМЫ ПРИМИРЕНИЯ В ОБЫЧАЯХ РУССКОГО НАРОДА

Выработка механизмов устойчивого развития, преодоления конфликтов сопровождала эволюцию человеческого общежития, коренясь в самых древних культурах. Не стали исключением российская правовая культура и правовая традиция. Русский народ активно использовал множество пословиц и поговорок на тему конфликтов и примирения. Как отмечают исследователи, идеи примирения носят универсальный, наднациональный характер, обусловленный постоянным поиском более эффективных и оптимальных моделей урегулирования правовых споров и конфликтов.

Примирение является одной из основных и базовых категорий права, философии, религии и общественной жизни в целом во всем многообразии ее проявлений. Достижение взаимного согласия и компромисса в деятельности людей, их объединений, государства и мирового сообщества является главным предназначением правового регулирования на всех его уровнях. Простыми и понятными словами можно сказать, что примирение – это нахождение общих компромиссов и исчерпание конфликта между двумя сторонами. Но все же примирение возможно не во всех случаях.

Следует также заметить о предпосылках и факторах, которые повлияли на такое явление, как примирение. Самый главный фактор – это многоукладность социальной жизни. Она выражается в локальном культурно-географическом различии между отдельными терри-

ториями Древнерусского государства. Но этому различию есть объяснение: обширность территории расселения русского этноса, специфика отдельных этнографических зон (северной, средней и южной); особенности обычаев отдельных славянских племен; существенные различия в культуре и быте разных сословий, между городским и сельским образом жизни.¹

Вообще во всех зарубежных странах такое явление, как примирение, имело место, но везде оно происходило по-разному и имело различные предпосылки. Это обуславливается тем, что у каждого народа свои обычаи, а они являются важным источником примирительных отношений. Примирение было, по сути, единственным способом, позволяющим бесповоротно затушить конфликт.

В Древней Руси были известны три формы примирения: месть, «междоусобица» либо частное примирение обиженного с обидчиком и публичное примирение перед всем «честным миром».

Мечь является наиболее ранней формой примирения. Принцип мести находит закрепление с самого раннего периода Древнерусского государства. Так, для того времени выражение «смирить обидчика» имело двойное значение. Оно означало как собственно примирение с обидчиком, так и его «усмирение» путем нанесения ему равной обиды. Тем самым приводился в действие распространенный принцип талиона «око за око, зуб за зуб», который предусматривал причинение вреда обидчику в равной мере. В настоящее время «мечь» так же существует, только теперь она наказывается как преступление и за это обвиняемый получает наказание.

Первое упоминание о «кровной мести» произошло в договоре с Византией 911 г., ст. 4 которого (соответственно ст.13 Договора 944 г.) устанавливала кровную мечь: «...Да держим будет створивый убийство от ближних убьенаго, да убьють его...»². Но после принятия Владимиром Святым в 988 г. христианства произошло ограничение кровной мести. В «Русской правде» кровная мечь еще сохранялась, но уже сводилась на нет. Главной целью наказания становится возмещение ущерба (материального или морального). Эти изменения произошли прежде всего с тем, что «преступление» поменяло свой смысл, теперь оно не видело главный смысл в мести, и поэтому она и не нужна была. Ограничение кровной мести произошла в «Правде Ярослава». Статья 1 «Правды Ярослава», признавая институт кров-

¹ Кудрявцев М. Традиционные формы примирения в обычаях русского народа (из истории общинного самоуправления в России) // Вестник восстановительной юстиции. 2014. № 11. С.64.

² Здесь и далее см.: Российское законодательство X-XX веков: Законодательство Древней Руси. Т.1. М., 1984.

ной родовой мести за убийство, вводила ограничение круга мстителей ближайшими родственниками убитого: «Убьеть муж мужа, то мстить брату брата, или сыновни отца, либо отцю сына, или брату чаду, либо сестрину сынови...». В случае отсутствия мстителя убийца должен был уплатить денежный штраф в размере сорока гривен. Кроме того, допускалось мстить также за нанесение ран и ударов, но только самому потерпевшему. В случае же отказа потерпевшего от мести он мог искать возмещения за обиду в виде денежного штрафа: «...оже ли себе не может мьстити, то взяти ему за обиду три гривне...» (ст. 2 Правды Ярослава).

Несмотря на усиление публичных начал уголовного судопроизводства и развития права, потерпевший сам выбирал, мстить или примирится, но если человек примирялся, то получал вознаграждение. А «Правда Ярославичей» (1072 г.) юридически запретила кровную месть, хотя на практике и в более позднее время можно увидеть многочисленные примеры кровной мести среди представителей правящих классов – князей и бояр.

Постепенно обычай кровной мести претерпел большие изменения и ограничения. Сужался круг лиц, обязанных мстить, а также лиц, на которых направлялась месть. В последующих правовых памятниках Древнерусского государства она была полностью запрещена и каралась законом.

Первые очертания примирения появились в «Русской Правде»: установление компенсации за потерю кормильца (головничество), наряду со штрафом (вирой), «... если никто не будет мстить, то взыскивается 40 гривен за убитого...», «...если потерпевший не настигнет его и не отомстит, то виновный платит штраф, и этим дело кончается», «... тогда пусть мстят его дети или с виновного взыскивается 40 гривен».

Второй формой примирения является междоусобица. Подавляющее большинство возникающих бытовых конфликтов разрешалось людьми самостоятельно, «междоусобным» образом, без привлечения «внешней силы», будь то государственная или помещичья юстиция либо общинное самоуправление. В подобных случаях стороны спора достигали согласия между собой по взаимной договоренности, основанной на принципе справедливости, житейской мудрости и жизненном опыте. Соборное Уложение 1649 г. устанавливало строгий запрет детям подавать иски против родителей, жалобщики наказывались кнутом и выдавались своим родителям. В то же время родители могли ходатайствовать перед властями о телесном наказании своих детей за непочтение к ним. В этом примере видно, что дети должны были относиться к своим родителям с почтением, уважением.

Родители старались примириться внутри семьи, самим решить, как поступать и что делать со своими детьми.

Также самостоятельно решались вопросы наказания различных проступков детей, подростков. Когда они во время различных игр переходили меру допустимого поведения, взрослые могли заставить их попросить прощения либо кланяться обиженному. Также обидчика могли привести к его отцу, и отец сам выбирал меру наказания: «домашний арест», «угол» и т.д.

Но наиболее реализованный характер носила процедура примирения между равными по положению «степенными односельчанами-домохозяевами». Обычно в таких делах обидчик и обиженный были хорошо известны друг другу. Если же обидчик отнесся к происшедшему несерьезно, то задетый его поведением человек при встрече давал ясно почувствовать тяжесть своей обиды. Ищущий примирения обидчик стремился встретиться с обиженным на улице, например по дороге в церковь или на базар, чтобы обратиться к нему с внешними знаками смирения и почтения (сняв шапку, отвесив земной поклон). Если же стороны достигали компромисса и примирались, то они могли пойти в гости друг к другу либо просто пойти выпить. Вообще было множество способов достигнуть примирения между сторонами без помощи судопроизводства. Например, «свести» стороны на нейтральной территории.

Третьей формой примирения русского народа можно считать публичное примирение перед всем «честным миром».

Конфликты, которые стороны не могли разрешить самостоятельно, выносились на суд общины, можно сказать, что такие конфликты решались с помощью посредников. Обычно у крестьян бытовые конфликты разбирал староста, которого крестьяне сами же избирали. Он решал конфликты единолично либо в коллегиальном составе с такими же выборочными или назначаемыми помощниками. У казаков в это же время существовало специальное должностное лицо – судья, который входил в число высших чинов казацкого самоуправления.

Самые справедливые решения, по мнению русского народа, выносил так называемый «мирской сход» – орган крестьянского самоуправления. Существовало несколько его разновидностей: деревенские (сход жителей одной деревни), сельские (сход жителей нескольких соседних деревень, обычно расположенных в пределах одного прихода) и волостные¹. Мирской сход на принадлежащей ему терри-

¹ О сельском сходе см. подробнее: Громыко М.М. Семья и община в традиционной духовной культуре русских крестьян XVIII-XIX вв. // Русские: семейный

тории рассматривал следующие категории дел: финансовые дела общины, общие нужды ее жителей, а также разрешение бытовых и юридических конфликтов между ними.

Подводя итог о формах примирения в обычаях русского народа, можно сказать, что люди в Древнерусском государстве уже знали, что такое институт примирения, что он из себя представляет. Конечно в понимании древнерусского народа примирение имело не совсем такое значение, как в настоящее время, но схожие черты определенно прослеживаются. Процедура примирения не была детально разработана, но попытки законодательно ее регламентировать уже появлялись в первых памятниках права Древней Руси.

В целом институт примирения является важным элементом в правовой системе государства. Законодатель должен больше времени уделять этому явлению, потому что от этого может зависеть благополучие как отдельного человека, так общества и всего государства в целом.

Глуховцев В.И.

Юридический институт Сибирского федерального университета
Научный руководитель В.В. Пономарева, доктор юридических наук, профессор
Сибирский юридический институт ФСКН России

ПРИМИРЕНИЕ КАК ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

Все большее значение приобретает в современных гражданском и арбитражном процессах урегулирование споров посредством примирительных процедур. Начало XXI в. ознаменовалось внесением изменений в российское процессуальное законодательство, а также принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Урегулирование конфликтов посредством примирительных процедур далеко не ново для человечества. Феномен примирения выходит за рамки юриспруденции, это комплексный феномен, который изучают психология, социология, политология, история и другие гуманитарные науки. Все аспекты такого сложного социального явления как примирение в настоящей работе охватить невозможно. Наша цель – показать, что примирение применяется не только в юридических ин-

и общественный быт. М., 1989; Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. 19 февраля 1861 г. // Российское законодательство X-XX веков. Документы крестьянской реформы. Т. 7. М., 1989. С. 37-77.

ститутах, но и в других социальных институтах. Примириательные процедуры базируются на историческом опыте. Социальные конфликты всегда сопровождали человеческое сообщество. Но состояние конфликта противостоит обществу и ставит под угрозу развитие человечества. Разрешение правовых споров и споров о праве в порядке гражданского судопроизводства часто не снимает социальной напряженности между сторонами судебного процесса.

Институт примирения, к которому на протяжении всей истории человечества, вероятно, еще до возникновения государственного суда, обращались люди, помогал снимать социальную напряженность между людьми. Таким образом, урегулирование споров посредством институтов примирения является нормальным и наилучшим способом на протяжении разрешения конфликтов.

Идеологическим основанием примирения могли быть социальные институты, которые не зависели напрямую от государства. Так, идеологические основания примирения записаны в догматах христианской религии. В Евангелии от Матвея сказано: «Мирись с соперником скорее, пока ты едешь на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу: истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта» (мф.5, 25-26).¹ Смысл сказанного можно истолковать как рекомендацию урегулировать спор с помощью примирения, не доводя его до суда, так как судебный процесс может плохо закончиться для сторон. Лучше примириться, чем потом испытывать на себе негативные последствия судебного процесса.

Институт примирения встречается уже в памятниках древнерусского права. Так, уже по Русской Правде (XI-XII вв.) виновный за причинение смерти другому лицу (без отягчающих обстоятельств) привлекался к уплате штрафа (виры) и к головничеству – возмещению ущерба родственникам убитого. Тем самым преступник избавлял себя от кровной мести со стороны последних. По-видимому, члены семьи убитого, принимая плату и отказываясь от мести, фактически прощали убийцу и примирялись с ним. Но формы примирения ввиду казуалистического нормотворчества никак не регламентировались.

Псковская Судная грамота (по мнению И.Д. Мартысевича, между 1462-1471 гг.²) уже прямо говорит о прощении или примирении. Например, Псковская судная грамота в ст. 80 предусматривала возможность примирения сторон – «решение дела миром» в случае дра-

¹ Христианское учение о преступлении и наказании. М.: Норма. 2009. 336 с.

² Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1984-1994. Т. I. М., 1984. 432 с.

ки. Об этом говорилось так: «промеж себе прощение возьмут», вследствие чего преступник освобождался от наказания.

С развитием законодательства развивались и процедуры примирения. Так, в Соборном уложении 1649 г. предусматривалось три вида примирительных процедур. К их числу относятся: 1) примирительная отсрочка, 2) мировое соглашение, 3) третейский суд.¹ Последняя спорна, поскольку современные процессуалисты относят решения спора в третейском суде к альтернативным способам решения спора, но не к примирительным процедурам. Но все же в контексте настоящей работы мы можем отнести третейский суд к примирительным процедурам.

Рассмотрим каждый из пунктов подробнее.

1. В соответствии с главой X Соборного уложения стороны спора получили право, договорившись друг с другом, до начала судебного разбирательства их дела по существу направить в суд совместную «отсрочную челобитную» для того, чтобы до начала судебного процесса стороны могли решить спор миром.

2. Вторым видом примирительных процедур, предусмотренных Соборным Уложением 1649 г., было мировое соглашение. В соответствии со ст. 121 главы X «О суде» стороны могли «помириться» друг с другом в любой момент до вынесения судом решения. Для того, чтобы узаконить достигнутое мировое соглашение, стороны должны были принести в суд подписанные ими мировые челобитные в суд.

3. Соборное Уложение 1649 г. впервые в отечественной истории закрепляет процедуру третейского суда в качестве альтернативного внесудебного способа разрешения споров.

Из всего вышеперечисленного мы можем сделать вывод: решение правовых споров посредством примирения с помощью примирительных процедур далеко не ново для отечественной юриспруденции. В данной работе мы рассмотрели только три нормативно-правовых акта, но этого достаточно, чтобы показать, что решение спора миром было известно нашему государству с давних пор. В начале XXI в. урегулирование правовых споров с помощью примирительных процедур привлекает большое внимание как ученых, так и практикующих юристов.

Для гармоничного развития примирительных процедур в российском правовом пространстве необходимо изучить богатый исторический опыт урегулирования споров посредством примирения как России, так и зарубежных стран. Также необходимо учесть, что при-

¹ Маньков А.Г. Уложение 1649 г. Кодекс феодального права России. Л.: Наука, 1980. 271 с.

мирение является сложным многоаспектным явлением. Изучением этого явления занимаются многие гуманитарные науки. Для того, чтобы осмыслить феном примирения необходимо изучить наработки и опыт разных гуманитарных наук и социальных институтов.

Шахматова А.А.

Юридический институт Сибирского федерального университета
Научный руководитель В.В. Пономарева, доктор юридических наук, профессор
Сибирский юридический институт ФСКН России

**ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ И КОРПОРАТИВНОМ ДОГОВОРЕ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Обращение к истории возникновения договорных отношений является не только представляющим научный интерес аспектом познания прошлого цивилизации, но и необходимым элементом в процессе динамичного развития различного рода форм взаимодействия структур общества. Вместе с тем договорные отношения присущи только лишь современным обществам. В обществах традиционного типа обязательства, ответственность обусловлены не согласованием индивидуальных волеизъявлений, а в связи с общественным положением индивидуума внутри общества и групп, его составляющих.

По мнению Ж.-Ж. Руссо, общество создается людьми, в связи с чем законы должны быть выражением согласованной воли людей. Наиболее благоприятные условия для реализации такого согласования воли, пишет автор, создают социальные образования, напоминающие древние города-государства, в которых членов было не настолько много, чтобы нельзя было прийти к согласию.¹

Ж.-Ж. Руссо в размышлениях, отраженных в работе «Об общественном договоре», считал, что люди самостоятельно не могут создавать новых сил, по этой причине у них нет иного средства самосохранения, как, объединившись с другими людьми, образовать сумму сил, способную преодолеть противодействие. В этой связи справедливо провести параллель указанных автором социальных образований, построенных на основе объединения, с юридическими лицами – правовыми конструкциями, закрепленными действующим законодательством Российской Федерации, которые действуют на основе членства.

¹ Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты. КАНОН-пресс, 1998. 416 с.

Средством регулирования отношений в образованиях в форме ассоциации является, по мнению автора, общественный договор, защищающий личность и имущество каждого из членов ассоциации, благодаря которому каждый, соединяясь со всеми, подчиняется, однако, только самому себе и остается столь же свободным, как и прежде, и в этом, считает, Ж.Ж. Руссо, и есть основное предназначение данного договора.

Таковым регулятором в корпорациях Российской Федерации выступает корпоративный договор, который был введен только ГК РФ, в частности Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»).

Прежде чем перейти к сравнению названных правовых феноменов, справедливо отметить, что опорным в понятии «корпоративный договор» является термин «корпорация», под которой понимается юридическое лицо, основанное на началах членства, которое сопровождается внесением имущества в капитал корпорации, в связи с чем заключение корпоративного договора прежде всего обусловлено существованием конкретного юридического лица, его участников, а также их прав и корреспондирующих обязанностей.

Особенность коллективного осуществления субъектами гражданских правоотношений в Российской Федерации их прав заключается в том, что каждый член корпорации осуществляет свои права не только в личных интересах, но и равно в интересах других участников. Таким образом, каждый участник добровольно ограничивает свою личную свободу в осуществлении прав для удовлетворения интересов других членов, а также интересов корпорации.

Нововведение устанавливает, что участники корпорации или некоторые из них вправе заключить между собой корпоративный договор об осуществлении своих корпоративных прав, в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств.

Корпоративный договор как источник корпоративного права направлен именно на реализацию и динамическое развитие отношений, связанных с участием в корпоративной организации, и на управ-

ление ею, целью же его видится наиболее комплексный контроль над корпорацией, успешное ее функционирование.

Цель же общественного договора, как пишет Ж.Ж. Руссо, – выражение общей воли, стремящейся к пользе для общества.

Таким образом, представляется, что характерная цель любого объединения – обеспечить его стабильную деятельность путем формирования первичного, исходного акта, коими видятся нам общественный договор и договор, признаки которого всецело отражают концепцию, заложенную в основу общественного договора, но имеющего корпоративным, однако реализуемого в рамках общества, количество участников которого ограничено законом.

Пока некоторое число соединившихся людей смотрят на себя как на единое целое, у них лишь одна воля во всем, что касается общего самосохранения и общего благополучия, – считает Ж.Ж. Руссо, представляется, что и в российских корпорациях действует названное правило: для достижения общего блага, совместных целей заключается корпоративный договор, однако в случае разобщения, несогласия, возникновения убытков и деятельность корпорации будет носить деструктивный характер.

Действительно, правовая природа общественного договора с корпоративным смежна в том, что каждый из участников, подчиняя себя всем, не подчиняет себя никому в отдельности. И так как нет ни одного члена ассоциации, в отношении которого остальные не приобретали бы тех же прав, которые они уступили ему по отношению к себе, то каждый приобретает эквивалент того, что теряет, и получает больше силы для сохранения того, что имеет.

В заключение отметим, что важным элементом при заключении и общественного, и корпоративного договоров является то, что в основе их лежит общая, согласованная, неотчуждаемая воля людей, результатом которой является возникновение коллективного целого, достижение общих интересов, принятие правильных решений. Вместе с тем заключение договора, в результате которого происходит объединение людей, обладающих общей целью, влечет равенство участников в результате соглашения и по праву.

Боровикова Л.В.

Юридический институт Сибирский федеральный университет
Научный руководитель В.В. Пономарева, доктор юридических наук, профессор
Сибирский юридический институт ФСКН России

**ОТРАЖЕНИЕ НЕМЕЦКИХ КЛАССИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ
О СУЩНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА
В ТЕОРИЯХ О СОЗДАНИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА**

Идеи создания юридического лица можно найти еще в Древнем Риме, несмотря на то, что конкретного деления на физических и юридических лиц еще не было в римской юриспруденции. Как было отмечено И.А. Покровским, в Древнем Риме сформировались частные корпорации, такие как союзы с религиозными целями (*sodalitates*, *collegia sodalicia*), профессиональные союзы различных ремесленников (*pistorum*, *fabrorum*), корпорации *apparitorum* (низших служителей при магистратах), корпорации взаимопомощи (похоронные – *collegia funeraticia*), которые в уставе закрепляли принцип нераздельности общего имущества.¹ Фактически такие корпорации явились предпосылкой формирования юридических лиц, обладающих обособленным имуществом. Наделение муниципий – городских общин правами гражданства и их инкорпорирование, придание им прав частных лиц способствовало дальнейшему наделению гражданской правоспособностью частных корпораций «по образцу муниципий» – «*ad exemplum rei publicae*». Законодательный порядок образования новых коллегий был установлен императором Августом, издавшим закон *lex Julia de collegiis*, который предусматривал для данной цели разрешение Сената. Именно с этого момента свобода создания союзов стала ограничиваться соблюдением особого обязательного порядка.

Расцвет размышлений о сущности юридического лица пришелся на XIX в. Одной из первых господствующих теорий, представителем которой был Савиньи, является теория олицетворения или теория фикции. Данная теория предполагает, что законодатель, используя фикцию как научный прием юридической техники, создает юридическое лицо, являющееся искусственным субъектом права для достижения юридических целей. Стоит отметить, что в рамках этой теории одни представители рассматривают разрешительный порядок образования такого юридического лица (Савиньи, Резлел и др.), другие ука-

¹ Покровский И.А. История Римского Права. Изд. 3-е, испр. и доп. URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc2527p0/instrum3503/print3585.html>.

зывают на регистрационный порядок создания юридического лица (Пухта, Пфейфер, Рот, Унгер и др.). Безелер и Блунчли¹ – одни из первых, выступивших против теории Савиньи, указывали на то, что частная корпорация представляет собой действительное, реальное лицо, а не искусственный продукт мышления. О. Гирке, который считается основателем органической теории юридического лица, указывал на то, что юридическое лицо представляет собой союзную личность, в которой организованная коллективность мыслит и желает через свои органы.²

Все указанные теории подвергались критике, однако в каждой из них можно найти как положительные, так и отрицательные моменты. Современные научные теории и мировой опыт показывают, что акцент смещается от размышлений о сущности юридического лица в сторону определения понимания «национальности» или государственной принадлежности юридических лиц. Отсутствие унификации критериев государственной принадлежности юридических лиц приводит к возникновению внешнеэкономических споров, что тормозит развитие международных торговых связей и не отвечает современным потребностям рыночной экономики.

Традиционно применяются многими странами две основные теории государственной принадлежности юридического лица: теория места учреждения (инкорпорации) юридического лица (Россия, Великобритания, США) и теория реального местонахождения органов управления юридического лица (Германия, Австрия, Франция), которые на практике могут сталкиваться и негативно отражаться на деятельности юридического лица. Например, с одной стороны, юридическое лицо, зарегистрированное в «оффшорной зоне», но осуществляющее свою деятельность фактически на территории других государств, в которых к юридическим лицам применяется личный закон юридического лица страны учреждения, уходит, таким образом, от налогообложения в этих государствах. С другой стороны, применение личного закона юридического лица согласно теории реального местонахождения органов управления юридического лица может быть осложнено определением местонахождения решающего органа юридического лица.

Кроме того, интерес представляет то, как толкуются данные теории. Так под теорией места учреждения понимается, что применимым корпоративным правом является право страны, по законода-

¹ Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. М.: «Статут», 2000. 299 с.

² Танимов О. В. Теория юридических фикций. Проспект, 2016. 224 с.

тельству которой компания учреждена. В частности, коллизионной привязкой становится страна инкорпорации компании, т.е. где находится место зарегистрированного местонахождения компании. Несмотря на простоту определения «национальности» юридического лица, данная теория фактически превращает в фикцию нахождение юридического лица на территории государства, где оно зарегистрировано, несмотря на то, что там оно не ведет никакой деятельности. Данная теория, по сути, очень близка к теории фикции юридического лица, которую когда-то отстаивал Савиньи.

Теория реального местонахождения органов управления юридического лица предполагает считать юридическое лицо принадлежащим именно тому государству, где размещается руководство компании или из которого компания управляется. Эта теория делает акцент на юрисдикции, где юридическое лицо фактически осуществляет свою деятельность, невзирая на место регистрации юридического лица, то есть учитывает реальные действия юридического лица. Данная теория представляет современный аналог теории действительного, реального лица, которую ставили Безелер и Блунчли в противовес теории фикции.

Еще одной интересной теорией, которая становится все более распространенной в последнее время, является теория контроля юридического лица. Данная теория предполагает под государственной принадлежностью юридического лица считать именно то государство, с территории которого осуществляется контроль, то есть принимается во внимание уже государственная принадлежность лиц, осуществляющих контроль и управление юридическим лицом. В данном случае фактически юридическое лицо становится неким «живым организмом», где учитывается управляющая деятельность тех лиц, которые представляют «сердце» данного юридического лица, а именно играют главную роль в управлении данным юридическим лицом, так как, например, обладают контрольным пакетом акций. В данном случае современная теория имеет отражение теории Гирке о сущности юридического лица, согласно которой деятельность юридического лица осуществляется непосредственно через его органы.

Анализ политико-правовой мысли относительно вопроса сущности юридического лица, показал, что можно выявить сходство современных теорий о критериях определения государственной принадлежности (создании) юридического лица с теориями о сущности юридических лиц немецких классиков. Также можно установить, что без столкновений и противоречий разрабатываемых теорий развитие политико-правовой мысли невозможно.

Молдованова Ю.Н.

Сибирский федеральный университет

Научный руководитель Е.Б. Тарбагаева, кандидат юридических наук, доцент

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ИНСТИТУТ НОТАРИАТА

Нотариальное сообщество в этом году отмечает 150-летие нотариата. 27 апреля (14 апреля по старому стилю) 1866 г. произошло знаковое событие в истории отечественного нотариата – в рамках масштабной судебной реформы император Александр II подписал Положение о нотариальной части, что означало появление в России нотариата латинского типа, подконтрольного государству.

Латинский нотариат является системой, при которой нотариус осуществляет публичную функцию, получив от государства часть его власти, но организует свою работу как лицо свободной профессии на началах самофинансирования, что позволяет снизить издержки государства на создание системы гарантированной и необходимой правовой помощи гражданам и юридическим лицам, повысить имущественную ответственность нотариусов, исключить незаконное вмешательство государственных органов и должностных лиц, повысить квалификацию нотариусов и обеспечить сохранение тайны нотариальных действий. В то же время в рамках латинского нотариата, который также называют небюджетным, свободным, предполагается контроль со стороны государства, которое делегировало нотариусам свои полномочия в сфере придания частным актам характера публичных.

Реформа Александра II впервые в отечественной истории придала нотариату, который, конечно, существовал и до этого, статус самостоятельного правового института. Нотариат неразрывно связан с частной собственностью, призван охранять и защищать ее, поэтому судьбы данных институтов неразрывно связаны. Стоит отметить, что в связи с тем, что собственность возникла раньше, чем представления о праве, то и деятельность писарей, выполнявших, по сути, нотариальную функцию, стала мыслиться как таковая достаточно поздно. В отечественной истории такой датой принято считать XI век, то есть время создания «Русской правды».

Институт нотариата как тесно связанный с частной собственностью, осуществлением гражданами своих прав, способствующий их защите всегда подвергался влиянию господствующей политико-правовой парадигмы. Всякий раз смена этой парадигмы приводила к изменениям в нотариате, значительно влияя на деятельность и статус

нотариуса. Отчасти это связано с желанием государства подчинить себе институт частной собственности, который хоть и признавался естественным правом человека, в правовой мысли часто соотносился с интересами государства.

Зарубежные исследователи, представители социологической школы права считают, что до XIX века в праве России не было института частной собственности и появился он в связи с отменой крепостного права. Наверное, такое мнение вписывается в представления системы общего права, но не учитывает многих индивидуальных особенностей системы отечественной, относящейся к романо-германской, догматической правовой системе, но исторически развивавшейся совершенно особым образом. Дело в том, что в Российской Империи большинство населения, представленное в основном крестьянством, жило, конечно, без прав в современном представлении, жизнь, разсогласованная с законами государства протекала традиционно в рамках общинного уклада, собственность в основном была представлена в виде коллективно-общинной.

Частная собственность в России, в отличие от стран Европы, не получила таким образом достаточного развития. Крестьянская реформа Александра II, отменившая крепостное право, заложила основу для экономического развития страны и частной собственности, но внедрение новых прогрессивных идей, применение значительных политико-экономических мер, изменение образа мышления требовали времени.

Наверное, поэтому марксистские идеи, приведшие к революции 1917 г., хоть и не без борьбы, были приняты народом и развивались в самых невообразимых формах вплоть до полного отказа от частной собственности. Полное огосударствление собственности вряд ли могло бы произойти в таких масштабах в тот период времени в какой-то другой стране, особенно имевшей развитый институт частной собственности. Поэтому в то время, практически в самом начале своего становления, российский нотариат латинского типа практически перестал существовать, нотариальные архивы разграблялись, документы уничтожались. На пути его развития встали годы отрицания всего дореволюционного опыта российской правовой науки. Возникла тенденция к ликвидации нотариата, которая казалась вполне закономерной устроителям нового порядка в стране, отказавшейся от частной собственности, в стране, охваченной гражданской войной, при практически полном отсутствии гражданского оборота.

Таким образом, период с 1917 по 1993 годы нотариат латинского типа уступил место институту государственного нотариата. Государство поставило нотариат на служение интересам коммунистиче-

ского общества, где частная собственность была представлена как причина разделения людей на враждебные классы, в то время как общественная собственность представлялась материальной основой единства и солидарности людей.

Великие философы, анализируя отношения собственности в человеческом обществе, пришли к выводу, что частная собственность является одной из первых категорий, которой начал мыслить человек. И. Кант, И.Г. Фихте видели собственность как условие человеческой свободы.

Гегель рассматривает человека как личность в неразрывной связи с принадлежащей ему собственностью. Собственность является предпосылкой свободы и развития способностей. Феномен личности сам по себе связан с отношениями собственности. «Лишь в собственности, – писал Гегель, – лицо выступает как разум»¹. Он выявляет роль права и государства в реализации свободы человека через собственность. По мнению Гегеля, право человека на собственность является природным, а следовательно и естественным и не может быть от него отторгнуто.²

Потому советский строй, отрицавший представление о частной собственности как о неотъемлемом праве человека, как о чем-то, что появляется одновременно с человеком и является составной частью статуса личности, столкнувшись с реальностью, которую больше нельзя было объяснять в рамках действовавшей доктрины, не смог дальше существовать. Джон Локк, который еще в XVII в., одним из первых причислил частную собственность к неотъемлемым правам человека, высказывал мнение, что любое посягательство на собственность есть не что иное, как проявление деспотизма.

Неудивительно, что одним из первых возрожденных институтов в России, был нотариат, вернувшийся к латинской модели. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате были приняты даже до принятия Конституции 1993 г., что очевидно показательно в отношении важности данного института.

Однако в современной России потенциал нотариата не реализован полностью. Это можно объяснить не только трудностями рецепции элементов иностранного права, чем для России, пожалуй, является принятие модели нотариата латинского типа, но также и непониманием смысла латинского нотариата, отношением к нотариусу как к чиновнику.

¹ Гегель, Г.В.Ф. Философия права. Введение. М.: Мысль, 1990. С. 100.

² Гошуляк В.В. Прокуратура, адвокатура, нотариат в конституционном праве России. М.: Альфа-М, 2005. С. 256.

Исторически в России недолюбливают чиновничество, которое даже стало одним из главных отрицательных героев знаменитой на весь мир русской литературы XIX в. Не только человеку с обыденным сознанием и низкой правовой культурой сложно пересмотреть выработанное в советский период отношение к простому нотариусу, который в своей тесной душной конторе, заваленной бумагами, на простой печатной машинке чопорно создает очередной бюрократический препон. Для обыденного сознания нотариус виновен в излишнем формализме, но ведь для нотариального производства формализм самоценен, так как является гарантией защиты прав и интересов всех граждан в равной мере.

Нотариус, мыслившийся винтиком в огромной бюрократической машине, хоть и ушел в 1993 г. в «свободное плавание», так и остался для многих образом, связанным с бюрократией, что в действительности совершенно неверно. Никто так не заинтересован в благополучном исходе заверенной нотариально сделки или оформленного наследства, как нотариус, ведь свободная профессия предполагает и полную, в том числе материальную, ответственность за совершенные действия.

Таким образом, очевидно, что нотариат является важным институтом, тесно связанным с охраной и защитой права собственности, и все политико-правовые идеи, которые оказывают влияние на государственную доктрину, непосредственно воздействуют и на нотариат, его деятельность и организационную форму.

Алиев З.М.

Сибирский федеральный университет

Научный руководитель Е.Р. Зайцева, кандидат юридических наук, доцент

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЦЕЛОСТНОСТИ И СУВЕРЕНИТЕТЕ ГОСУДАРСТВА

Целостность и суверенитет государства – это фундаментальные политико-правовые категории, корни которых уходят глубоко в века, поскольку они возникли в момент появления самих государств.

Вопросы целостности и единства государства осмысливались мудрецами еще с незапамятных времен. Древнегреческие ученые-философы Аристотель и Платон полагали, что государственная целостность и единство преграждают дорогу анархии и дезорганизации. В работе древнекитайского философа Ли Эра «Даодэцзин» также затрагивался такой аспект государства, как территориальная целостность.

В древнеиндийском литературном памятнике «Артхашастре», содержащем важные сведения о различных сторонах жизни общества, отведено большое количество разделов вопросам целостности и защиты территории. Однако систематичное научно-теоретическое осмысление государства, суверенитета и практической политики пришло лишь в Новое Время и позднее – в эпоху Просвещения. Данным вопросам были посвящены труды таких мыслителей, как Н. Макиавелли, Г. Гроций, Ж. Боден, Т. Гоббс, Ш.-Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Дж. Локк и многие другие.¹

Идеи о единстве государства также развивали русские общественные и государственные деятели: В. Татищев, М. Сперанский, П. Пестель, Ф. Прокопович, В. Соловьев, И. Ильин и другие. Русские философы склонялись к тому, что целостность Российского государства, заключается в генетических началах государственного строительства, а именно в «традициях», «устоях» и «религии». Нарушение этих начал могло привести к потере территорий. А сохранение духовных ориентиров позволяет возродить целостную систему. Примером тому является период раздробленности русских земель, когда после долгой разрухи сохранилось единство духовных ценностей, что и позволило со временем возродить целостность русского государства. Государственные деятели в своих рассуждениях напротив делали больше уклон на признание ключевой роли власти в управлении огромной территорией. Они считали, что Россия может быть единой и сильной только тогда, когда все ее составные части будут в одинаковой мере следовать установленным центральной властью законам.

Под целостностью государства многие мыслители подразумевали наличие органической политической власти, иными словами, внутреннее единение. Государство не может оставаться целостным, если в нем отсутствуют единство политического, экономического, правового пространства, социальное равенство, прочность общественных отношений. Еще французский мыслитель Ж.-Ж. Руссо замечал, что как бы ни была ни безгранична, ни священна власть, ей не следует выходить за рамки общественного договора, в пределах которого любой гражданин располагает той долей имущества и свободы, которая закреплена за ним по этому договору. Таким образом, власть никогда не должна обременять подданных в разной мере, потому что тогда власть правителя ослабевает. Целостность государства и его политическая власть легитимна лишь при учетывании естественных прав людей, свободы общества и национальной культуры.

¹ Марченко М.Н., Мачин И.Ф. История политических и правовых учений : учебное пособие. М., 2005. С. 37.

Территориальная целостность непосредственно связана с таким признаком государства, как суверенитет. Суверенитет – более широкое понятие, чем территориальная целостность, так как выражается не только в неприкосновенности территории от посягательства со стороны других государств, но и в осуществлении верховной властью юрисдикции на всей территории. Понятие «суверенитет» возникло в Средние века, и было связано с именем французского политика и ученого Ж. Бодена. В трактате «Шесть книг о государстве» (1576 г.) он дал классическое определение суверенитета как неограниченной и незыблемой власти монарха в государстве. По мнению Ж. Бодена, правитель, став сувереном, отождествляется с государством. Позднее, после Вестфальского мирного договора, термин «суверенитет» получил вполне определенную «привязку» к территории, которая сохранилась до сих пор.¹

Дискуссионным оставался вопрос об источнике суверенитета. Английский политический мыслитель XVII в. Т. Гоббс был сторонником «общественного договора», по которому люди договаривались бы делегировать свои полномочия суверену-монарху в обмен на безопасность и ряд других естественных прав. Вместе с тем Т. Гоббс отмечал, что власть суверена не абсолютна, она ограничена пределами государства, конституцией и законами. Ж.-Ж. Руссо полагал, что суверен – это представитель народа. Народ является сувереном, заключившим общественный договор, а не конкретный правитель. Подобная конструкция подразумевает, что правитель выступает в качестве слуги-народа и не является сувереном в полном смысле этого слова. Немецкий философ Гегель подвергал критике концепцию Ж.-Ж. Руссо, он выступал за целостность государства и суверенитета, но не соглашался с противопоставлением суверенитета народа и правителя. Гегель считал, что народ без своего монарха есть не что иное, как бесформенная масса. Несмотря на критику, идеи Ж.-Ж. Руссо нашли отражение в ходе американской войны за независимость и Конституции США 1787 г.

В начале XX в. немецкий политолог Макс Вебер ввел понятие легитимного насилия. По его мнению, государство располагает исключительным правом на легитимное насилие. Именно это право является признаком суверена на той или иной территории. Мысль Вебера продолжил Карл Шмитт, который полагал, что государство, будучи источником права, не должно быть связано им. Государство, устанавливая нормы, вправе при необходимости не только изменять их,

¹ Грачев Н. И. Суверенитет как правовая категория // Вестник Саратовской государственной академии права. 2005. С. 42.

но и даже нарушать. Без этого права, как считал Вебер, не может быть истинного верховенства, самостоятельности, то есть суверенитета.

В XX в. последователи марксизма-ленинизма являлись инициаторами новой концепции – национального суверенитета. Советский Союз активно использовал этот лозунг для разжигания мировой революции через стимулирования национально-освободительного движения в различных странах. Не без участия СССР тезис о праве наций на самоопределение был включен в Устав ООН как один из основополагающих принципов международного права.

Принцип территориальной целостности ввиду особого значения в обеспечении плодотворного развития государств также закреплён в Уставе ООН. Этот принцип призывает страны уважать и соблюдать территориальную целостность друг друга, отказаться от угрозы силы и ее применения против территориальной целостности. Международное право возводит в императив уважение территориальной целостности и суверенитета. Причем государства должны придерживаться этим нормам не только в своих внешнеполитических отношениях, но и предотвращать любые попытки использовать свою территорию для действия, которые могут нарушить суверенитет и территориальную целостность других государств.

Трофимик А.Г.

Юридический институт Сибирского федерального университета
Научный руководитель В.В. Пономарева, доктор юридических наук, профессор
Сибирский юридический институт ФСКН России

ВЛИЯНИЕ ФИЛОСОФИИ ГЕГЕЛЯ НА ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ДОГМАТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СДЕЛКАХ В НЕМЕЦКОМ ПРАВЕ

Формирование цивилистической догматики в Германии происходило не только под влиянием представителей пандектной школы права¹, но и, безусловно, под влиянием немецкой философской мыс-

¹ См.: Эннексерус Л. Курс германского гражданского права. в 2. т. Т. 1. Полумом 2. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1950. С. 108; Тузов Д.О. Теория недействительности сделок. Опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут, 2007. С. 7-40; Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Туманова. М.: Прогресс, 1998. С. 54; Пандекты в юриспруденции // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. URL: dic.academic.ru.

ли¹. Одним из философов, чей вклад и по сей день эксплицитно отражается в источниках познания немецкого гражданского права, является Г.Ф. Гегель.

Труд Гегеля «Die Grundlinien der Philosophie des Rechts», известный для российского читателя в переводе «Философия права», содержит результат осмысления такого правового инструмента, как многосторонняя сделка – договор.

В предтечах современного понимания сделки, в проекте BGB для Немецкого Рейха, находится следующая дефиниция сделки: «[она] по смыслу проекта есть частное волеизъявление, направленное на достижение правового результата, который установлен правопорядком и был изначально желаем»². Понятие сделки в немецкой гражданско-правовой доктрине отнесено в область догмы, ввиду чего современная парадигма сохранила разработанные пандектистами дефиниции и приемы юридической техники. Как и, например, у известного правоведа Б. Виндшейда, так и у современных юристов сделка понимается как действие, посредством которого достигается установленное законом правовое благо; правовое средство реализации частной автономии лица.³ Традиционно в Германии, рассматривая сделку, выделяют ее объективный и субъективный составы волеизъявления как конституирующие сделку явления⁴, а также в рамках субъективного состава – многопорядковую волю, то есть волю действовать, вступить в правоотношение, достичь конкретного правового последствия.

Одним из основных постулатов Гегеля, пожалуй, можно считать то, что идея как отражение общего духа обретает сознание, волю и личность только в человеке, а вне и до человека осуществляется как внутренне-закономерная необходимость.⁵ Так, для Гегеля стремление воли к воплощению в конкретной форме в некотором роде интенционально и определяет ее бытие. В релевантной для права воле фило-

¹ Баринова М.А., Максименко С.Т. Римское частное право : учебное пособие для вузов. URL: textbook.ru

² Musielak Hau. Grundkurs BGB. Auflage 14. München, 2015. S. 17-18.

³ Виндшейд Б. Учебник пандектного права: общая часть: пер. с нем. / под. ред. С.В. Пахмана. СПб., 1874. С. 155; Эннексерус Л. Указ. соч. С. 300-307; Schmidt, Rolf. Bürgerliches Gesetzbuch: Allgemeine Teil. Bremen.: Verlag Rolf Schmidt GmbH, 2004. S. 53; Helmut Köhler. BGB Allgemeine Teil. München: Verlag C. H. Beck, 2011. S. 38.

⁴ Kawalls W., Abels P. Privatrecht: Bürgerliches Recht, Handelsrecht, Gesellschaftsrecht, Kapitalmarktrecht, Insolvenzrecht. Auflage 22. 2015. S. 48; Musielak Hau. Op. cit. S. 19, 25.

⁵ Ильенков Э. Гегель // Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. С. 176-177.

соф усматривал то же стремление к неизбежно-закономерному воплощению: в форме стипуляции или конклюдентных действий. По этому поводу Гегель пишет: «стипуляция по этому разумению есть форма, посредством которой заключенное в договоре содержание находит впервые свое бытие»¹. Так, в § 78 «Философии права» отмечается: «Различие между собственностью и владением, субстанциональной и внешней сторонами, становится в договоре различием общей воли как соглашения и осуществления договора посредством исполнения»². Из приведенного следует, что Гегель различает субстанциональную и внешнюю стороны договора именно в том ключе, в котором сформировалась немецкая юридическая догматика. К субстанциональной стороне относится общая воля, которую можно представить как внутренний состав волеизъявления, а к внешней – объективированное выражение такой воли (в современном юридическом языке *Erklärung oder Kundgabe des Willens*). При этом в § 73 отмечается наличие у воли различных уровней (*auf dieser Stufe*)³, что характерно именно для немецкой цивилистической догматики.

Такое разграничение выражения воли и внутренней воли (желаемого), казалось бы, самоочевидно и не требует отдельного пояснения в правовой доктрине, однако это не так. В этой связи показателен пример отечественной гражданско-правовой мысли и соответствующего законодательства периода РСФСР, СССР. Влияние философии Гегеля на советскую правовую действительность, несмотря на признание К. Марксом того, что «именно Гегель первый дал всеобъемлющее и сознательное изображение ее всеобщих форм движения»⁴, не было столь велико. Причем гегелевская мысль не имела большого значения именно по причине господства марксистской идеологии, поскольку К. Маркс, признавая вклад Гегеля, заключал, что диалектика у последнего стоит «на голове»⁵. Возвращаясь непосредственно к примеру, следует отметить, что, хотя ГК РСФСР 1922 г., 1964 г. содержали понятие сделки, близкое по содержанию понятию сделки в Германии, где оно явно сформулировано лишь в доктрине, однако правовые абстракции – внутренний (субъективный) и объективный составы волеизъявления – не нашли отражения ни в законодательстве, ни в правовой мысли в России.

¹ Hegel G. Grundlinien der Philosophie des Rechts S. 66. URL: <http://www.cosmopolitanuniversity.ac>.

² Hegel G. Op. cit. S. 65.

³ Там же. S. 63.

⁴ Маркс К. Сочинения. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1961. Т. 20. С. 371.

⁵ Там же.

Разделение Гегелем субстанциональной и формальной стороны как собственности и владения, так и договора, думается, является философской основой возникновения фундаментальных для немецкого гражданского права принципов абстракции и разделения (Abstraktions – und Trennungsprinzip), а также таких классификаций сделок, как каузальные и абстрактные, обязательственные и распорядительные (Verpflichtungs– und Verfügungsgeschäfte).¹

Принципы абстракции и разделения базируются на сущностных различиях обязательственных и распорядительных сделок. Абстракция позволяет классифицировать сделки подобным образом, разделение обеспечивает самостоятельную правовую оценку сделок. Обязательственная сделка порождает между сторонами обязательство в гражданско-правовом смысле этого термина, распорядительная по своему содержанию содержит непосредственное воздействие на право или правоотношение посредством передачи права, прекращения или изменения правоотношения, обременения. В духе описанной догматики Гегель писал, что для возникновения собственности недостаточно лишь выражения самой воли, то есть по сути возникновения обязательства, необходимо, чтобы субъект *вступил во владение* (§ 51), тем самым осуществив передачу права. Сказанное, подтверждается также тем, что философ указывает истинный, по его мнению, «вступление во владение вещью делает ее материей моей собственностью» (§ 52).²

Таким образом, в немецкой правовой доктрине можно заметить влияние философии Гегеля.

Уразаев А.Х.

Юридический институт Сибирского федерального университета
Научный руководитель В.В. Пономарева, доктор юридических наук, профессор
Сибирский юридический институт ФСКН России

ЗАКОННАЯ СИЛА РЕШЕНИЯ СУДА В ДРЕВНЕМ РИМЕ

Res judicāta pro veritāte habētur – судебное решение должно приниматься за истину. Такое выражение является одним из основных выражений, характеризующих законную силу судебного решения. Законная сила судебного решения была известна еще древним

¹ Bork, R. Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Gesetzbuchs. Auflage 2. Tübingen, 2006. S. 175; Kawalls W., Abels P. Op. cit. S. 73-74.

² Гегель Г.Ф.В. Философия права. URL: <http://www.psylib.org.ua>.

цивилизациям, но наибольшее распространение получило в Древнем Риме.

Как указывал древнеримский юрист Павел: «Слово «право» употребляется в нескольких смыслах: во-первых, «право» означает то, что всегда является справедливым и добрым – каково естественное право. В другом смысле «право» – это то, что полезно всем или многим в каждом государстве – каково цивильное право. Не менее правильно в нашем государстве «правом» называется «*ius honorarium*». Говорится, что претор высказывает право (выносит решение), даже если он решает несправедливо; это (слово) относится не к тому, что претор сделал, но к тому, что ему надлежало сделать»¹. Любое решение претора является законным, справедливым и обоснованным, если это решение не было обжаловано.

В римском праве существовало правило, что, если по каким-либо причинам после первой стадии производства назначение судьи не состоялось и судебное решение не было вынесено, истец терял право в будущем предъявлять тот же иск против того же ответчика. Иск, один раз проведенный через процедуру литисконтестации», считался навсегда уничтоженным. Поэтому, например, обязательство, по которому иск был уже предъявлен *in iure*, оставалось навсегда лишенным исковой защиты, если истец не довел дело до конца, не добился судебного решения и взыскания по нему с должника.² На наш взгляд, подобное понимание законной силы являлось обоснованным. Ведь незачем сторонам повторно обращаться в суд, так как спорное право уже было защищено. Уже в тот период римские юристы понимали, что необходимо защищать права граждан в публичном процессе, ведь первая стадия легисакционного процесса проходила публично, на форуме. При таком положении дел каких-либо возможностей для заявления повторного иска не имелось, так как публичное порицание имело для заявителя довольно серьезные последствия в обычной жизни.

В формулярном процессе Древнего Рима, несмотря на изменение правил, регулирующих судопроизводство, законная сила не претерпела значительных изменений. Первой обязанностью истца являлось сообщить ответчику предмет искового требования (*editio actionis*), даже если он еще не был уверен в том, какую формулу он получит от претора. Предмет искового заявления впоследствии трансформировался в обстоятельства, установленные в судебном по-

¹ Памятники римского права. Законы 12таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.:Зерцало,1997. 608 с.

² Салогубова Е.В. Римский гражданский процесс М.: Юридическая литература, 1997. С. 62.

знании, и требования, на которые больше повторно невозможна судебная защита.

Экстраординарный процесс был установлен Конституцией 294 г. как единственная форма процесса. Данный процесс собрал все, что было раньше в гражданском процессе, о законной силе судебного решения.

В настоящее время к определению законной силы есть два подхода:

– законная сила как статичное явление законной силы судебного решения, действие которого проявляются в свойствах законной силы и в тех правовых последствиях, которые возникают после вступления решения суда в законную силу¹;

– законная сила как динамическое явление, то есть правовое действие постановленного судом решения².

Если сравнивать понимание законной силы судебного решения в Древнем Риме и в настоящее время, то можно сказать, что древнеримское регулирование законной силы было аналогичное тому, что есть в настоящее время. Согласно ч. 2 ст. 209 ГПК РФ после вступления в законную силу решения суда стороны, другие лица, участвующие в деле, их правопреемники не могут вновь заявлять в суде те же исковые требования, на том же основании, а также оспаривать в другом гражданском процессе установленные судом факты и правоотношения. Единственное, что отличает современное правовое регулирование законной силы от древнеримского регулирование – невозможность оспаривать в другом процессе установленные факты и правоотношения. Однако это в большей части проявление свойства преюдициальности законной силы судебного решения.

Бакиш Д.А.

Юридический институт Сибирского федерального университета
Научный руководитель В.В. Пономарева, доктор юридических наук, профессор
Сибирский юридический институт ФСКН России

ПОНЯТИЕ «ПОЛИЦЕЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО» В ТРУДАХ В.М. ГЕССЕНА

Российская Федерация согласно ч. 1 ст. 1 Конституции РФ является правовым государством. Однако Основной закон страны, по

¹ Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. М. : Юрид. лит., 1966. 190 с.

² Авдюков М.Г. Судебное решение. М.: Госюриздат, 1959. С. 23.

справедливому замечанию исследователей (Б.С. Эбзеев), является не фиксацией результата социально-политического развития, а декларацией идеальной модели того государственного устройства, к которому необходимо стремиться. Следовательно, дискуссии о сущностном содержании понятия «правовое государство» остаются актуальными на сегодняшний день.

Одним из эффективных приемов изучения является метод сопоставления с противоположным явлением. «Правовому государству» зачастую на определенном историческом этапе противопоставляют «полицейское государство» как общественно-политическое устройство, где с помощью закона максимально жестко, до мельчайших подробностей, регламентируются общественные правоотношения в государстве.

Наше внимание предметно сосредоточено на критике «полицейского государства» отечественным юристом конца XIX в. – начала XX в. Владимиром Матвеевичем Гессеном (1868-1920 гг.), который внес значительный вклад в развитие конституционного и административного права в России. Однако, несмотря на достаточную известность его трудов, изучение соотношения понятий «правовое государство» и «полицейское государство» было предпринято только в начале XXI в.¹

Для понимания конкретных исторических условий, в контексте которых В.М. Гессен развивал свои основные положения, следует указать на то, что Россия конца XIX в. – начала XX в. переживала кризис абсолютной (самодержавной) монархии: появление легальных политических партий и движений, парламента (Государственная Дума), внедрение первых элементов конституционного строя (издание манифеста 17 октября 1905 г. и Основных законов Российской империи 1906 г.). В этих условиях В.М. Гессен вел активную политическую, публицистическую и научную деятельность, что выразилось в оригинальной трактовке «полицейского государства».

Сам термин, разработанный европейскими теоретиками политико-правовой мысли, главным образом в XVII-XVIII вв. (Х. фон Вольф, И.Г.Г. Юсти, И. фон Зонненфельс, С. Пуфендроп и др.) был привнесен в Россию в начале XVIII в. с началом преобразований Петра I. Изначально термин «полиция» был достаточно широк и был синонимичен «государственному управлению», причем в позитивной коннотации. «Полицейское государство» было нацелено на благо народа, которое определялось государством (в большинстве трудов –

¹ Окатова А.С. Учение В.М. Гессена о государстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2009. С. 8.

абсолютным монархом). Поэтому всесторонняя законодательная регламентация понималась апологетами этой идеи как одно из орудий построения идеального государства (помимо построения регулярных армии и органов правопорядка).

В.М. Гессен для определения сущности «полицейского государства» обращался к базовому вопросу: что есть право в таком государстве? Право, за исключением отраслей гражданской и уголовной (включая уголовно-процессуальную), является, по мнению Гессена, «технической» или «политической» нормой, а не юридической. Закон адресуется, не народу, а, главным образом, нижестоящим чиновникам, поэтому публикация – необязательна.¹

Право и закон для В.М. Гессена не являлись идентичными категориями. Это видно из определения формы и содержания функционирования «полицейского государства». Содержание правительственной политики в «полицейском государстве» В.М. Гессен обозначил заимствованным из немецкого права термином «крайний гувернаментализм» (нем. *Vielregiererei*) – мелочная опека. Формой же такой политики будет неправовая деятельность государственного аппарата: «внезаконная» и «надзаконная» деятельность.

Таким образом, «полицейское государство» не является правовым государством. В работе «Основы конституционного права» В.М. Гессен подчеркивал: «Только конституционное государство может быть государством правовым»².

Однако это не значит, что «правовое государство» только охраняет право, но и создает его. «Каждый закон является вторжением в сферу материальных или духовных интересов народа», – писал В.М. Гессен, критикуя приверженцев классического либерализма. У государства должно быть признано такое право на вторжение, иначе безопасность государства вытекает в бесполезность этого института. Одновременно В.М. Гессен дистанцировался от «Левиафана социалистической доктрины»: основную задачу государства он видит в создании социальных условий для развития индивида, содействуя последнему, а не действуя за него.³ В значительной мере исследователь не раскрыл в должной мере в одном тексте идеальную модель конституционного (правового) государства, но отметил, что:

1) государство не может быть над или вне права (право в данном случае не есть всякий писанный закон). Любой закон должен на-

¹ Гессен В.М. Административное право. СПб., 1903. С. 5.

² Кочетков В.В. К вопросу об особенностях российского конституционализма начала XX века // Социология власти. 2012. № 3. С. 160.

³ Гессен В.М. Указ. соч. С. 10-11.

ходиться в рамках права, в случае же крайней необходимости чрезвычайный закон, не являясь преступным, неправомерен по своей природе¹;

2) исполнительная («правительственная») власть является одним из субъектов права;

3) закон в правовом государстве является источником не только публичных обязанностей, но и публичных прав индивида как субъекта права;

4) в правовом государстве формируется публичное право как самостоятельная отрасль права;

5) публичное право в правовом государстве охраняется судебной ветвью власти;

6) народ – коллективный субъект публичных правоотношений, участвующий посредством представительства в парламенте;

Таким образом, применяя основные положения В.М. Гессена о правовом (конституционном) государстве, «полицейским» будет являться то государство, внутри которого будут хотя бы одно несоответствие приведенным признакам. Сам исследователь, будучи позитивистом в социально-философском смысле, относил к данному типу государства XVIII в. – конца XIX в., где в качестве политического устройства господствовал абсолютизм. С наступлением прогресса, по Гессену, «полицейский режим» становится пройденным историческим этапом.

Однако даже в рамках формально конституционного государства политический режим, способный нарушать основы и принципы правового государства с помощью внеправового воздействия, является «полицейским» по сущности, т.к. он опирается на силу и прикрывается «общим благом народа». Это отчетливо видно в критике В.М. Гессена чрезвычайного законодательства России в работе «Исключительное положение»: «Положение об охране» 1881 г. [ПСЗРИ, собр. 3, т. 1, № 350] являлось не законом, делегированным законодательной властью (собственно законом), а указом (по Гессену – «правительственным распоряжением», стоящим ниже закона.² Кроме того, в тексте диспозиции данного акта указано, что данный правовой режим и следуемые в соответствии с ним подзаконные акты приняты с целью «охранения государственного порядка и общественного спокойствия», что является такой же неопределенной категорией, как и «благоустройство народа».

¹ Гессен В.М. Исключительное положение. СПб.: Изд-е юрид. книж. склада «Право», 1908. С. 92-93.

² Гессен В.М. Административное право. С. 15; Гессен В.М. Исключительное положение. С. 94.

По нашему мнению, теоретическое понятие «полицейского государства» В.М. Гессена крайне важно для современной политико-правовой мысли: не превращая в политический ярлык, конкретные признаки обогащают концепт, предостерегая публичную власть от шагов в сторону построения внеправовой модели государства путем детальной регламентации под предлогом «всеобщего блага» («крайнего гувернаментализма»). В том числе идеи и труды В.М. Гессена могут быть актуальны в их применении относительно современной дискуссии ученых-конституционалистов о природе так называемого указного права.

Комогорцев В.И.

Юридический институт Сибирского федерального университета
Научный руководитель В.В. Пономарева, доктор юридических наук, профессор
Сибирский юридический институт ФСКН России

**Взгляды Шарля Луи де Монтескье на налогообложение
и их отражение в налоговом законодательстве
Российской Федерации**

Французский политолог и юрист Шарль Луи де Монтескье в работе «О духе законов» сформулировал собственные теоретические позиции по большинству научных проблем теории и истории государства и права. Одной из проблем, обозначенных Монтескье, была проблема, связанная с налогообложением.

Монтескье считал, что «ни один государственный вопрос не требует такого мудрого и благоразумного рассмотрения, как вопрос о том, какую часть собственности граждан следует брать у них и какую часть оставлять им»¹.

По мнению Монтескье, для того, чтобы разумно определить величину налогов, «следует иметь в виду как нужды государства, так и нужды граждан» и «не следует лишать народ действительно необходимого ради удовлетворения мнимых потребностей Государства». «Доходы государства надо измерять не тем, что народ может давать, а тем, что он должен давать».

Аналогичная позиция нашла отражение в Налоговом кодексе Российской Федерации. Так, согласно п. 1 ст. 3 НК РФ каждое лицо должно уплачивать законно установленные налоги и сборы. Законодательство о налогах и сборах основывается на признании всеобщно-

¹ Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955.

сти и равенства налогообложения. При установлении налогов учитывается фактическая способность налогоплательщика к уплате налога.

В соответствии с п. 3 ст. 3 НК РФ налоги и сборы должны иметь экономическое основание и не могут быть произвольными. Недопустимы налоги и сборы, препятствующие реализации гражданами своих конституционных прав.

Как отмечал Монтескье, «налоги на товары менее всего ощутимы для народа, потому что они не связаны с формальным требованием уплаты. Они могут быть так благоразумно распределены, что народ почти и знать не будет, что уплачивает их. Для этого особенно важно, чтобы уплата налога была возложена на того, кто продает товары. Последний прекрасно знает, что он платит не из своих средств; а в представлении покупателя, который в сущности уплачивает этот налог, он сливается в одно целое с ценой товара».

В данном случае речь идет о косвенных налогах, которые устанавливаются в виде надбавок к цене товаров или к тарифам на услуги и не зависят от доходов налогоплательщиков (в отличие от прямых налогов, связанных с доходами). При введении косвенных налогов производители (продавцы) товаров и услуг продают их по ценам и тарифам с учетом налоговой надбавки, которую затем передают государству.

Следовательно, производители и продавцы выступают в роли сборщика налогов, уполномоченного на то государством, а покупатель становится плательщиком этого налога.

Пунктом 1 ст. 172 НК РФ установлено, что налоговые вычеты, предусмотренные ст. 171 НК РФ, производятся на основании счетов-фактур, выставленных продавцами при приобретении налогоплательщиком товаров (работ, услуг), документов, подтверждающих фактическую уплату сумм налога. Вычетам подлежат, суммы налога, предъявленные налогоплательщику и уплаченные им при приобретении товаров (работ, услуг).

Согласно п. 2 ст. 200 НК РФ вычетам подлежат суммы акциза, предъявленные продавцами и уплаченные налогоплательщиком при приобретении подакцизных товаров, либо уплаченные налогоплательщиком при ввозе подакцизных товаров на территорию Российской Федерации и иные территории и объекты, находящиеся под ее юрисдикцией, приобретших статус товаров Евразийского экономического союза, в дальнейшем использованных в качестве сырья для производства подакцизных товаров, если иное не установлено этим пунктом.

Учитывая изложенное, налог на добавленную стоимость и акцизы относятся к косвенным налогам.

По мнению Монтескье, «чтобы цена товара и налог, которым он облагается, могли образовать одно целое в представлении налогоплательщика, надо, чтобы между товаром и налогом существовало некоторое соотношение и чтобы малоценные вещи не облагались высоким налогом».

В российском налоговом законодательстве данная идея нашла свое отражение в установлении процентных (долевых) налоговых ставок в отношении большинства налогов.

Так, п. 1 ст. 224 НК РФ в качестве общего правила закрепляет налоговую ставку по налогу на доходы физических лиц в размере 13 процентов. В соответствии с п. 1 ст. 284 НК РФ основная налоговая ставка по налогу на прибыль организаций установлена в размере 20 процентов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что взгляды Монтескье на налогообложение, которые несколько веков назад были достаточно прогрессивны, в настоящее время активно используются в налоговом законодательстве Российской Федерации и являются его основой.

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ

Шунайлова Е.Н.

Юридический институт Сибирского федерального университета
Научный руководитель В.В. Пономарева, доктор юридических наук, профессор
Сибирский юридический институт ФСКН России

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ГЛАВЫ X ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С начала 1990-х гг. в нашей стране регулярно закрываются предприятия, под бременем обязательных платежей индивидуальные предприниматели снимаются с регистрационного учета, а среди простых граждан практически не осталось тех, у кого не было бы банковских кредитов, притом у многих эти кредиты «проблемные». Одним из правовых институтов, призванных оптимизировать финансово-экономическое положение предприятия, предпринимателя и гражданина – должников, является институт несостоятельности или банкротства.

Поистине революционными в истории российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) стали 2002 г. и 2015 г. Первый ознаменовался принятием принципиально нового в сравнении с его предшественниками от 1992 г. и 1998 г. Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», позволившего предприятиям, разорившимся в годы «дикого рынка», законным способом урегулировать свой статус банкрота.

Прошедший год вошел в историю отечественного права благодаря вступлению в силу Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 476-ФЗ, дополнившего Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» главой X «Банкротство гражданина», закрепив тем самым за гражданами право объявить себя банкротами и в юридическо-правовом поле решать вопросы об освобождении от бремени долговых обязательств перед кредиторами. Вопрос об убытках кредиторов – это отдельная проблема применения норм главы X Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», а именно про-

блема злоупотребления должником правом на объявление себя банкротом.

Первые теории об источнике любых злоупотреблений в обществе появились еще в Древней Греции, а глубокий анализ недобросовестного правоосуществления был осуществлен немецким философом и правоведом Иммануилом Кантом. Он полагал, что «тяжкие беды в обществе возникают из-за злоупотребления собственным разумом, рассматриваемым просто как орудие для удовлетворения разнообразных склонностей». Согласно Канту, злоупотребление в контексте соблюдения меры поведения является «крайностью, которая базируется на таких отрицательных личностных чертах, как властолюбие и корыстолюбие <...> основание злого находится не в каком-либо объекте, который определяет произвол через склонность, а только в правиле, которое произвол устанавливает себе для применения своей свободы»¹. В общем виде главный постулат И. Канта о злоупотреблении правом можно сформулировать следующим образом: осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Основные риски недобросовестного правоосуществления скрываются за двумя правовыми последствиями признания гражданина-должника несостоятельным.

Первое последствие – это образование конкурсной массы из имущества должника, где важнейшее значение имеет исключение из перечня того имущества, которое не может быть включено в конкурсную массу, – единственного жилья должника. Ни ГК РФ, ни другие нормативно-правовые акты, имеющие отношение к регламентированию процедур взыскания долгов с граждан, не устанавливают размера единственного жилья, на которое не может быть обращено взыскание, а это дает возможность недобросовестному гражданину, решившему объявить себя банкротом и владеющему ликвидным единственным жильем, реализация которого дала бы возможность удовлетворить требования кредиторов частично или в полном объеме, избежать обращения взыскания на это имущество, что существенно ухудшает положение кредиторов.

В этой связи представляется целесообразным рассмотреть вопрос об установлении нормативов единственного пригодного для проживания должника и членов его семьи жилого помещения, которые не подлежат включению в конкурсную массу. Если площадь жилья в разы превышает нормативы, то такое жилье должно быть объ-

¹ Кант И. Антропология с прагматической точки зрения / пер. с нем. Н. Соколова. СПб.: Изд-во ЛКИ, 2012. 202 с.

явлено конкурсной массой. Часть вырученных от реализации этого жилья средств должна возвращаться должнику для приобретения другого жилья, исходя из установленных нормативов жилой площади.

Второе правовое последствие, связанное с риском злоупотребления правом со стороны должника-банкрота, – это невозможность повторного признания гражданина банкротом в течение 5 лет после завершения процедуры банкротства.

Многие специалисты¹ вполне обоснованно считают этот срок слишком малым, в виду того, что по своей сути банкротство – это вынужденная мера, являющаяся исключительной в жизни гражданина, но только если речь идет о законопослушном гражданине. Что же касается не отягощенных просоциальными морально-нравственными установками граждан, то для них возможность раз в 5 лет объявлять себя банкротом откроет широчайшие перспективы недобросовестного пользования чужими капиталами.

Чтобы исключить или хотя бы свести к минимуму риск недобросовестного правоосуществления, связанный со сроками действия последствий процедуры банкротства, представляется целесообразным увеличить данный срок до 10 лет с возложением на несостоятельного гражданина обязанности в течение всего этого срока при обращении в кредитные учреждения самостоятельно, даже при отсутствии запроса, указывать информацию о том, что в отношении него применялась процедура банкротства.

Кроме того, отдельная проблема применения гл. X Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» – недобросовестные юридические фирмы. Согласно ст. 20.6 закона фиксированная сумма вознаграждения, причитающаяся финансовому управляющему за одну процедуру, устанавливается в размере 10 тысяч рублей, которые вносятся на счет Арбитражного суда. В случае проведения реализации имущества либо оспаривания сделок, услуги финансового управляющего будут оплачены из расчета 2% от суммы выручки.

На многочисленных юридическо-правовых порталах для россиян упоминается о том, что любые требования финансового управляющего о дополнительном вознаграждении незаконны. При этом практически каждая такая просветительская статья завершается фразой: «В нашей организации стоимость процедуры банкротства «под ключ» составляет ... тысяч рублей». Минимальное значение, которое

¹ Кораев К.Б. Основная идея законодательства о банкротстве гражданина // Российская юстиция. 2014. № 7. С. 10-13.

нам удалось обнаружить, – 40 тысяч рублей, что значительно превышает установленный законом размер вознаграждения.

Итак, в сложившейся ситуации, в целях качественного ведения процедуры банкротства должники будут вынуждены прибегать к услугам юридических фирм, позиционирующих себя на рынке в данном виде деятельности, однако отметим, что юридические компании не могут гарантировать ведение процедуры «под ключ», поскольку исход рассмотрения дела о банкротстве зависит в первую очередь от суда, рассматривающего банкротное дело.

В заключение отметим, что постулат И. Канта о злоупотреблении правом актуален и сегодня. Выявленные противоречия между нормами закона «О банкротстве» и актуальными возможностями должников, деятельностью российских юридических фирм, дают нам право высказать опасение по поводу того, что в нашей стране законодательство о банкротстве граждан станет не средством оптимизации долговых обязательств граждан-должников, а фактором усиления противостояния между кредиторами и должниками, легальным способом злоупотребления правом недобросовестными гражданами-должниками и, возможно, прибыльным бизнесом для недобросовестных юридических фирм.

Степаненко А.И.

Юридический институт Сибирского федерального университета
Научный руководитель В.В. Пономарева, доктор юридических наук, профессор
Сибирский юридический институт ФСКН России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИКЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА СОВРЕМЕННЫМ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЕМ

В судах различных правовых систем все чаще появляются дела, где сторона обращается с требованием взыскать долги компании с лица, непосредственно ее контролирующего, – проколоть так называемую корпоративную вуаль. Основным препятствием для удовлетворения данного требования является повсеместно господствующая теория, согласно которой юридическое лицо обладает обособленной правосубъектностью, не совпадающей с правосубъектностью лиц, в него в него входящих.

В настоящей работе будет раскрыта природа юридического лица, а также предпринята попытка проанализировать злоупотребления, вызванные неправильным восприятием его роли в современных экономических отношениях.

Для начала целесообразно ответить на вопрос: что есть юридическое лицо? Традиционно юридическое лицо понимается как фикция – нечто не существующее в природе, но искусственно созданное для упрощения оборота. Предполагается, что юридическое лицо имеет собственную волю и собственный интерес, поэтому оно выступает в экономических отношениях от своего имени и самостоятельно несет ответственность по своим обязательствам.

И действительно, как еще должны заключать сделки объединения людей, которые преследуют общую экономическую цель. Все ничего, если такое объединение включает в себя 2-3 человека, а если таких людей сотни? А если это целое государство? Что, если объединение людей не выполнило обязательство – с кого причитается? А если по отношению к объединению людей не выполнено обязательство – в чью пользу взыскивать?

Для того чтобы устранить проблемы, вызванные этими вопросами, было решено придать объединениям физических лиц правовую форму. Так, в противовес физическому лицу появилось лицо юридическое.

Впервые корпорация была названа *personaficta* римским папой Иннокентием IV. Как и во всей средневековой Европе, в Италии господствовало каноническое право, поэтому именно церковь давала ответы на многие вопросы права. Одним из таких вопросов был вопрос о том, можно ли отлучить *universitas* от церкви и Иннокентий IV заявил, что корпорации существуют только в человеческом воображении, что это фикция, придуманная разумом. Он считал, что бестелесная корпорация не может быть наделена волей и дееспособностью и поэтому не может действовать сама и совершать деликты, а следовательно, не может подлежать отлучению от церкви.¹

Но наибольшее развитие теория фикции юридического лица получила в XX в. в Германии. Ее сторонник, представитель исторической школы права Фридрих Карл фон Савиньи, продолжил развивать идеи фикции, зародившиеся еще в римском праве и первым ввел в оборот как таковой термин «юридическое лицо». Он обосновал тезис, что юридическое лицо – это плод юридической техники гражданского права – не мыслящий и не воледееспособный, в то время как единственным реальным субъектом права может быть только человек. Фиктивные лица создаются государством в связи с потребностью рассматривать совокупность людей как отдельную личность в экономических отношениях. Существование этой отдельной личности и есть фикция, так как в реальности ее как не было, так и нет. В силу этой

¹ Дорн Л.Б. Догма римского права. СПб., 1881. С. 126.

же фикции воля представителей юридического лица рассматривается в качестве его собственной воли, как и обязательства, возникшие в результате волеизъявления органа корпорации, считаются обязательствами корпорации.

Теория фикции оказала немалое влияние на законодательную и судебную практику различных правовых систем: широко известно, что в гражданских кодексах некоторых государств юридическое лицо прямо определяется как «фикция». Однако в рамках настоящей работы нас больше интересует ответственность юридического лица как фиктивного образования. Разумеется, для удобства гражданского оборота, юридическое лицо наделяется самостоятельной правосубъектностью и становится носителем прав и обязанностей. Однако закрепление за корпорацией статуса субъекта права – суть фикция, о чем часто забывает правоприменитель, когда речь заходит о злоупотреблении этим статусом.

Разберем ситуацию на примере. По общему правилу, лицо реализующее свое право, действует добросовестно. Поэтому, учреждая корпорацию, лицо или группа лиц прекращают свои права в отношении переданного корпорации имущества и бенефициаром по сделкам с этим имуществом становится корпорация. Но это в соответствии с гражданско-правовой презумпцией добросовестности. В действительности же конструкция юридического лица со всеми ее очевидными преимуществами стала плацдармом для недобросовестных участников гражданского оборота, которые быстро увидели в ней возможность ограничить свою ответственность – обойти закон.

Злоупотребление происходит, когда юридическое лицо создается с целью образовать «фасад» для экономической деятельности физического (или иного юридического) лица, замаскировать ее. В таких случаях фактическим выгодоприобретателем по сделкам компании будет контролирующее лицо, а юридически им будет оставаться организация. Это же злоупотребление действует и в обратную сторону, когда лицо, контролирующее компанию, не исполняет свои личные обязательства в силу того, что у него недостаточно имущества для такого исполнения, при этом имущество компании по факту является его имуществом.

Что же делать в случае такого злоупотребления? Как отклик на потребность гражданского оборота в зарубежной литературе появилась доктрина прокалывания корпоративной вуали («piercing of the corporate veil doctrine»). Заключается она в том, что в исключительных случаях суд может игнорировать самостоятельную правосубъектность корпорации, отождествляя ее с правосубъектностью контролирующих лиц.

Неординарным для нашей правовой системы представляется дело Арбитражного суда Красноярского края, в котором суд признал ООО «Зыков и К» де факто индивидуальным предпринимателем Зыковым С.Н. и взыскал с него долги общества. В мотивировочной части суд указал: «Юридическое лицо является самостоятельным участником гражданского оборота, однако по сути своей юридическое лицо является правовой фикцией (общепринятое в правовой доктрине определение сущности юридического лица, данное Ф.К. Савиньи), опосредующей участие в предпринимательской деятельности... В науке гражданского права, являющейся источником гражданского права, существует доктрина «снятия корпоративных покровов (вуали)», согласно которой в случае если юридическое лицо создано лишь для видимости, в целях уклонения от ответственности, по иску должен отвечать реальный владелец бизнеса. Данный принцип впервые был сформулирован английским судом в деле *Salomon v Salomon and Co* в 1897 г. и воспринят доктриной российского права и практикой ВАС»¹. Суд, мотивируя свое решение, использовал и теорию фикции, и доктрину прокалывания корпоративной вуали, что несвойственно для российской правовой системы, но представляется весьма прогрессивным.

Немногим позже Арбитражный суд Красноярского края высказал противоположную позицию, которая также устояла во всех инстанциях. Индивидуальный предприниматель обратился в суд с требованием взыскать задолженность по исполнительным листам с ООО «СПАР-Красноярск», в то время как исполнительные листы были выданы на два других общества – ООО «Универсам 6 – «КАРАВАЙ» и ООО «Местные продукты». Истец полагал, что исполнение по исполнительным листам не может быть произведено, так как участниками ООО «Местные продукты» и ООО «Унисам-6 «КАРАВАЙ» совершены ряд действий, которые привели к невозможности получения истцом присужденных ему сумм. Учредители этих обществ (которые одновременно являются и учредителями ответчика) по факту «перевели» все активы на новое лицо, в том числе перезаключили трудовые договоры с персоналом, перезаключили договоры аренды и договоры с поставщиками, переоформили лицензии. Таким образом, юридически возник новый субъект права, не имеющий отношения к компаниям-должникам, однако по факту ни состав лиц, ни род деятельности, ни экономические отношения компании не изменились. Суд, однако, отказал в удовлетворении исковых требований и указал, что, так как не

¹ Решение Арбитражного суда Красноярского края от 15.02.2012 по делу № А33-18291/2011. URL: Casebook.ru.

имело место правопреемство и ООО «Универсам 6 – «КАРАВАЙ», ООО «Местные продукты» до сих пор остаются действующими юридическими лицами, то отвечать по своим обязательствам они должны самостоятельно.¹

Можно сделать вывод, что современный правоприменитель не выработал четких условий, при которых допускается прокалывание корпоративной вуали. Иногда он опирается на теорию фикции, а иногда – на реальность юридического лица как субъекта права. Такой подход порождает правовую неопределенность: отказ от доктрины прокалывания корпоративной вуали чреват злоупотреблениями, но и поголовное его применение при любом намеке на недобросовестность приведет лишь к большему разрушению.

Институт индивидуальности и неограниченной ответственности юридического лица требует пересмотра, и правоприменителю необходимо помнить при разрешении соответствующей категории дел, что корпорация – это лишь фикция, за которой всегда стоят реальные лица, но оперировать этой фикцией нужно очень осторожно, иначе юридические лица, как субъекты гражданского оборота, канут в Лету.

Хайлосев К.К.

Сибирский юридический институт ФСКН России
Научный руководитель М.В. Глубокая

ПОНЯТИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Собственность принадлежит к числу таких понятий, которые затрагивают интересы каждого человека. В нашей стране на протяжении XX в. дважды происходила ломка отношений собственности. Первая началась в октябре 1917 г. и завершилась невиданной катастрофой, последствия которой будут ощущать еще не одно поколение. Вторая происходит в наши дни. Ее основная цель – вернуть отношениям собственности их подлинное содержание.²

В самом первом приближении собственность можно определить как отношение индивида или коллектива к принадлежащей ему вещи как к своей. Собственность покоится на различии моего и твоего. Любой тип и любая форма собственности, как бы высок в том или

¹ Решение Арбитражного Суда Красноярского края от 19 июля 2013 г. по делу № А33-6328/2013. URL: Casebook.ru.

² Андреев В.К. Метаморфозы права собственности в России и в СССР (1917-1992) // Государство и право. 1999. № 3. С. 40-48.

ином конкретном случае ни был уровень обобществления или, что-то же самое, уровень коллективизации собственности, могут существовать лишь при условии, что кто-то относится к условиям и продуктам производства как к своим, а кто-то как к чужим. Без этого вообще нет собственности. С этой точки зрения любая форма собственности является частной, какой бы идеологической мишурой, преследующей вполне прозаические цели, это не прикрывалось. Из элементарного определения собственности, которое дано, следует, что собственность – это отношение человека к вещи. К этому, однако, содержание собственности не сводится. Поскольку собственность немыслима без того, чтобы другие лица, не являющиеся собственниками данной вещи, относились к ней как к чужой, собственность означает отношение между людьми по поводу вещей. На одном полюсе этого отношения выступает собственник, который относится к вещи как к своей, на другом – несобственники, т.е. все третьи лица, которые обязаны относиться к ней как к чужой. Это значит, что третьи лица обязаны воздерживаться от каких бы то ни было посягательств на чужую вещь, а следовательно, и на волю собственника, которая воплощена в этой вещи. Из определения собственности следует, что она обладает материальным субстратом в виде вещи. Собственности присуще волевое содержание, поскольку именно суверенная воля собственника определяет бытие принадлежащей ему вещи. Собственность – это общественное отношение. На взгляд автора, без отношения других лиц к принадлежащей собственнику вещи как к чужой не было бы и отношения к ней самого собственника как к своей. Содержание собственности как общественного отношения раскрывается при посредстве тех связей и отношений, в которые собственник необходимо вступает с другими людьми в процессе производства, распределения обмена и потребления материальных благ.¹

Итак, собственность – это общественное отношение, которому присущи материальный субстрат и волевое содержание. Собственность – это имущественное отношение, причем в ряду имущественных отношений она занимает главенствующее место. Этого, однако, для характеристики собственности недостаточно. Необходимо показать, в каких конкретных формах могут выражаться волевые акты собственника в отношении принадлежащей ему вещи. Разумеется, речь не идет о том, чтобы выстроить в ряд перечень таких актов. Это и невозможно, ибо в принципе собственник может совершать в отношении своей вещи все, что не запрещено законом либо не противоречит социальной природе собственности. Воля собственника в от-

¹ Рабец А.М. Семейное право : курс лекций. Белгород: ИСТРА, 2008. С. 3.

ношении принадлежащей ей вещи выражается во владении, пользовании и распоряжении ею. К ним в конечном счете сводятся конкретные акты собственника в отношении вещи. Владение означает хозяйственное господство собственника над вещью. Во владении выражается статика отношений собственности, закреплённость вещей за индивидами и коллективами. Пользование означает извлечение из вещи полезных свойств путем ее производительного и личного потребления. Распоряжение означает совершение в отношении вещи актов, определяющих ее судьбу, вплоть до уничтожения вещи. Это и отчуждение вещи, и сдача ее внаем, и залог вещи, и многое другое. В пользовании и распоряжении выражается уже динамика отношений собственности.¹

С учетом сказанного конкретизируем данное ранее определение собственности. Собственность – это отношение лица к принадлежащей ему вещи как к своей, которое выражается во владении, пользовании и распоряжении ею, а также в устранении вмешательства всех третьих лиц в ту сферу хозяйственного господства, на которую простирается власть собственника.

В социально-экономической и юридической литературе широко распространено определение собственности как присвоения индивидом или коллективом средств и продуктов производства внутри и посредством определенной общественной формы или как самой общественной формы, посредством которой совершается присвоение. Определение собственности с помощью категории присвоения восходит к работам К. Маркса, в которых категории собственности и присвоения действительно увязываются друг с другом. Особенно рельефно эта связь прослеживается во введении «К критике политической экономии». Такой подход к определению собственности в принципе возможен.

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть вторая / отв. ред. О.Н. Садиков. М., 2007.

Ибраимова А.Т.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель В.А. Власов, кандидат юридических наук, доцент

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА
САМОВОЛЬНЫХ ПОСТРОЕК В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

На сегодняшний день актуализация правовых проблем института самовольных построек чрезвычайно высока в связи с увеличением выявленных подобных фактов. Вопросы, связанные с самовольными постройками, приводят к двум видам гражданско-правовых споров: о признании права собственности на самовольную постройку и о сносе незаконно возведенного строения.

Согласно ч.1 ст. 222 ГК РФ самовольной постройкой является «здание, сооружение или другое строение, возведенные, созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные, созданные без получения на это необходимых разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил».

Понятие самовольной постройки закреплено в ГК КР в ст. 254-1: «Самовольной постройкой является жилой дом, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество, созданное на земельном участке, не отведенном для этих целей, а также созданное без получения на это необходимых разрешений либо с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил, установленных законодательством Кыргызской Республики».

Понятие самовольной постройки является правовым, а не техническим.

На основе анализа судебной практики можно указать, что в каждом случае рассмотрения судами споров о самовольной постройке имеются серьезные противоречия по применению норм гражданского законодательства и Российской Федерации, и Кыргызской Республики. В основном, это проблемы в неправильном оформлении права собственности на землю, либо постройка возведена на земельном участке, на котором не разрешено строительство таких объектов, либо были нарушены нормы градостроительного законодательства.

Согласно п. 26 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» отсутствие разре-

шения на строительство само по себе не является основанием для отказа в иске о признании права собственности на самовольную постройку.

Из судебной практики следует, что истец должен предъявить суду материалы, подтверждающие принятие мер к легализации самовольной постройки, сведения о получении разрешения на строительство либо о возможных причинах отказа удовлетворения запросов уполномоченного органа.

По смыслу ст. 51 Градостроительного кодекса РФ застройщик обязан получить разрешение на строительство с проверкой всех требований градостроительного плана. Несоблюдение этого правила не является основанием для отказа признания права собственности. Таким образом, право собственности на самовольную постройку может быть получено более простым путем.

В Кыргызской Республике самовольному захвату земельных участков и дальнейшему возведению незаконной постройки способствовала нестабильная политическая ситуация. Именно после политических переворотов 2005 г. и 2010 г. обострилась ситуация с нехваткой жилья для прибывающих мигрантов из сельской местности, учитывая, что большинство сельского населения находятся за чертой бедности и не имеют возможности приобрести вторичное и тем более первичное жилье.

А.Н. Ниязова, изучая данную проблематику, пишет: «Массовые захваты земли сопровождались возведением построек с целью дальнейшего «узаконения» собственности, прежде всего земельного участка в административном порядке»¹. Подавляющее большинство незаконных застройщиков – граждане из социально уязвимого слоя населения, малоимущие. Учитывая незаконность не только данных построек, но и захвата земель, это создает дополнительную социальную напряженность, вызывает возмущения среди населения, выражающимся в участии в митингах, акциях протеста и перекрытием дорог.

В силу вышеуказанных причин в 2013 г. руководство государства, осознавая социально-экономические последствия данных действий, признал п.п. 3, 4 ст. 254 ГК РК утратившими силу. В соответствии с действующей редакцией кодекса самовольная постройка не является основанием для приобретения права собственности, то есть право собственности на незаконно возведенные строения не может быть признано в судебном порядке.

¹ Ниязова А.Н. Право собственности и отдельные ограничения права собственности в Кыргызской Республике // Вестник КРСУ. 2010. Т. 10. № 13. С.21-23.

Второй вид гражданско-правовых споров – это снос самовольной постройки.

В ч. 4 ст. 222 ГК РФ установлено: «Органы местного самоуправления городского округа (муниципального района в случае, если самовольная постройка расположена на межселенной территории) вправе принять решение о сносе самовольной постройки в случае создания или возведения ее на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке для этих целей, если этот земельный участок расположен в зоне с особыми условиями использования территорий (за исключением зоны охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации) или на территории общего пользования либо в полосе отвода инженерных сетей федерального, регионального или местного значения».

В ч. 3 ст. 35 Конституции РФ говорится о том, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда, а ГК РФ говорит о том, что органы местного самоуправления могут принять такое решение. Таким образом, нормы ГК РФ противоречат нормам Конституции РФ. Но в ч. 2 ст. 222 ГК РФ говорится о том, что застройщик не приобретает права собственности на самовольную постройку. Так как право собственности не приобретается, то лишать застройщика, собственно, нечего, кроме как самой постройки. Следовательно, органы местного самоуправления могут произвести снос самовольной постройки в административном порядке в случаях: создания или возведения ее на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке для этих целей, если этот земельный участок расположен в зоне с особыми условиями использования территорий или на территории общего пользования, либо в полосе отвода инженерных сетей федерального, регионального или местного значения.

Что касается ГК КР, то нужно отметить следующие нюансы (п. 2 ст. 254-1):

- возведенная постройка не становится недвижимостью по причине допущенных при ее создании нарушений закона;
- самовольная постройка не подлежит государственной регистрации;
- лицо, осуществившее самовольную постройку, не может приобрести на нее право собственности.

Поэтому недостроенные объекты («незавершенка») не могут оцениваться в качестве недвижимости, а представляют собой известную совокупность строительных материалов и конструкций, в которую вложен также труд строителей. Соответственно этому право

собственности на такие объекты принадлежит собственнику (собственникам) стройматериалов, в роли которых совсем не обязательно выступают их заказчики. Отчуждение таких объектов также производится по упрощенным правилам об отчуждении движимого имущества.¹ Таким образом, являясь собственником стройматериалов, самозастройщик вправе забрать их за свой счет, за счет сноса постройки согласно ст. 254-1 ГК КР.

Вопрос о сносе самовольной постройки возникает лишь при подаче иска со стороны заинтересованного лица, права которого нарушены или со стороны соответствующего государственного органа. Заинтересованным лицом в данном случае может являться собственник земли, на котором было возведено сооружение, или его законный постоянный пользователь.

Однако если самовольную постройку возвел собственник земли, то статья не вызывает сомнения, пусть доказывает, что никому его постройка вреда не причинила.

Исходя из рассмотрения споров, касающихся самовольных построек, возникает вопрос о том, распространяются ли нормы о самовольных постройках на реконструируемые объекты. Предлагаю внести изменения в ч. 1 ст. 222 ГК РФ, более точно определить признаки самовольной постройки и включить в нее самовольно реконструируемые объекты как объекты самовольного строительства.

Хакимов Ф.Ф.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель С.А. Ступина кандидат юридических наук, доцент

**ИЗЪЯТИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ПРОВОДОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Земля является особым объектом гражданских прав. Она играет серьезную роль в жизни общества как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Поэтому отношения, связанные с землей, обычно строго регламентируются законодательством. В Российской Федерации земля и другие природные ресурсы используются и охраняются как основа жизни и дея-

¹ Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. М., 1996. 597 с.

тельности народов, проживающих на соответствующей территории. Согласно п. 2 ст. 9 Конституции РФ земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности. Согласно ст. 13 Конституции Республики Таджикистан земля, ее недра, вода, воздушное пространство, растительный и животный мир, другие природные ресурсы находятся в исключительной собственности государства. Аналогичное положение закреплено и в ст. 239 ГК Республики Таджикистан.

На сегодняшний день правовое регулирование отношений, возникающих в процессе изъятия земельного участка для государственных и муниципальных нужд, с вступлением Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 499-ФЗ приобретает в основном чисто гражданско-правовой характер.

Анализируя причины включения института права частной собственности на земельный участок в сферу публично-правового регулирования, А.А. Гавва справедливо отмечает, что в начале 1990-х гг., когда была принята первая часть ГК РФ, Россия находилась лишь на начальном пути построения социального государства с развитой рыночной экономикой¹, что, по мнению автора, препятствовало созданию необходимых условий для функционирования этого базового гражданско-правового института в стране.

В целом с 1 апреля 2015 г. правовое регулирование прав собственника земельного участка, подлежащего изъятию для государственных и муниципальных нужд, в основном осуществляется в соответствии с ГК РФ (основные статьи – ст. 279, 280, 281, 282). Ранее дублирующие ГК РФ нормы в ст. 55, 63 ЗК РФ утратили силу.

Наряду с этим законодатель ужесточил отношение с собственниками земельных участков, подлежащих изъятию для государственных и муниципальных нужд, и закрепил преимущественно принудительность изъятия вместо применявшейся системы выкупа. Так, в пп. 4 ст. 9 ЗК РФ «Полномочия Российской Федерации в области земельных отношений» слова «изъятия земельных участков, в том числе путем выкупа» заменены словами «принудительного отчуждения земельных участков (изъятия земельных участков)», а из пп. 5 слова «в том числе путем выкупа» исключены.

Анализ правового регулирования изъятия земель для государственных и муниципальных нужд позволяет определить, что положения в рассматриваемой сфере регламентированы и в ГК РФ, и в ЗК РФ.

¹Гавва А. А. Институт права частной собственности на земельный участок в современном гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 3.

Например, в ст. 49 ЗК РФ определяются основания изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд.

Кроме того, тесно связан с проблемой определения возможных случаев такого изъятия вопрос о возможном принятии специальных законодательных актов, определяющих его основания и порядок. Этот вопрос в настоящее время широко обсуждается в юридической литературе.

Действующее российское законодательство допускает такую возможность ст. 49 ЗК РФ устанавливает, что изъятие, в том числе путем выкупа, земельных участков для государственных или муниципальных нужд осуществляется в исключительных случаях, связанных:

- с выполнением международных обязательств Российской Федерации;
- с размещением ряда объектов государственного или муниципального значения при отсутствии других вариантов возможного размещения этих объектов;
- с иными обстоятельствами в установленных федеральными законами случаях, а применительно к изъятию, в том числе путем выкупа, земельных участков из земель, находящихся в собственности субъектов Федерации или муниципальной собственности, – в случаях, установленных законами субъектов Федерации.

Таким образом, в законе вполне четко определено, что основания для изъятия земельных участков для государственных нужд, помимо действующего общего регулирования (ст. 279-281 ГК РФ, ст. 49, 55, 57 ЗК РФ), могут быть закреплены в иных специальных законах. Вместе с тем исследование таких специальных нормативно-правовых актов показало, что в основном они принимались для конкретных случаев, например при изъятии земель для строительства объектов Олимпиады в г. Сочи. Это оказывается возможным в силу того, что пп. 3 п. 1 ст. 49 ЗК РФ предусматривает варианты установления иных оснований изъятия земельных участков для государственных нужд посредством федеральных законов, что предоставляет государству возможность «маневренного» решения при необходимости изъятия тех или иных земель, что далеко не всегда отвечает интересам участников гражданского оборота. Так, были приняты федеральные законы, устанавливающие не только дополнительные основания изъятия, но и несколько иную, отличную от общих правил, процедуру принятия решения и осуществления изъятия земельного участка и недвижимости.

В целом отметим, что правоотношения по изъятию земельных участков для государственных и муниципальных нужд претерпели, на наш взгляд, существенные изменения, которые во многом основаны

ваются на практическом опыте регулирования этих процедур «специальными» законами.

Мы считаем, что указанное вряд ли можно признать удачным решением, поскольку отсутствие унифицированного правового регулирования всегда создает поле для манипулирования недобросовестной стороной правоотношений, возникающих при изъятии земель для государственных и муниципальных нужд.

Кроме этого отметим, что ГК РФ и ЗК РФ содержат расхождения в основных принципах указанных отраслей.

Перечисленные проблемы свидетельствуют о необходимости системных изменений в вопросе унифицирования правового регулирования прав собственника земельного участка, подлежащего изъятию для государственных и муниципальных нужд. Мы придерживаемся мнения Е.В. Облонковой о том, что налицо необходимость принятия специального федерального закона по данному вопросу, причем в нем могут и должны отдельно содержаться нормы, посвященные проведению соответствующих массовых мероприятий, а отдельно – иным возможным случаям изъятия.¹

Кроме того, в свете последних законодательных новелл, которые, с нашей точки зрения, могут быть оценены как отчасти нарушающие равноправие сторон, которое предполагается исходя из начал и принципов гражданского права, можно отметить, что из действующей редакции пп. 3 п. 1 ст.49 ЗК РФ вытекает, что иные основания могут быть установлены только федеральными законами. Таким образом, произведена централизация установления иных оснований для изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд на федеральном уровне. Полагаем, спорно считать указанное нововведение действительно обоснованным. На наш взгляд, оно двойственно, поскольку ограничена компетенция субъектов Российской Федерации в данной сфере, хотя сама цель изъятия земель наряду с государственными нуждами предусматривает и муниципальные. Конечно, это может быть гарантией обоснованного изъятия и, соответственно, способом государственной защиты прав правообладателей земельного участка. Вместе с тем это и возможность централизованного изъятия земельных участков под эгидой «государственных и муниципальных нужд», что уже можно рассматривать как возможность экспроприации с элементом возмещения, ко-

¹ Облонкова Е.В. Изъятие земельных участков для государственных нужд: проблема регулирования специальными федеральными законами // Законодательство и экономика. 2014. № 11. С. 68-71.

торое, кстати, далеко не всегда соответствует реальной стоимости данных земельных участков.

Отдельно следует сказать об отсутствии на законодательном уровне и самого понятия государственных и муниципальных нужд, необходимого для того, чтобы избежать превращения института изъятия для государственных или муниципальных нужд в инструмент перераспределения земельной собственности.

Отметим, что на сегодняшний день в гл. VII.1 ЗК РФ «Порядок изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд», введенной Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 499-ФЗ, предусмотрен новый порядок изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд.

Существенным является, во-первых, регламентация рассматриваемого порядка изъятия в одном нормативно-правовом акте, во-вторых, детальная регламентация процедуры изъятия. Вместе с тем указанный порядок, к сожалению, с одной стороны, раскрывает положения ГК РФ, с другой – их дублирует и даже имеет противоречия (например по возмещению).

В ЗК РФ появилась оговорка, не в полной мере отраженная в ГК РФ, о том, что возмещение предоставляется, если соглашением об изъятии недвижимости либо вступившим в законную силу решением суда о принудительном изъятии земельного участка и (или) расположенных на нем объектов недвижимого имущества предусмотрено полное или частичное возмещение за изъятые земельный участок и (или) расположенные на нем объекты недвижимого имущества в денежной форме.

Анализ положений по возмещению свидетельствуют, что при заключении соглашения о выкупе, в том числе согласовании выкупной цены, частный собственник и публичное образование не являются абсолютно равноправными участниками указанных отношений, что делает необходимой защиту прав и интересов менее защищенного участника таких отношений.

Соответственно, действующее правовое регулирование в данной сфере нельзя признать отвечающим потребностям реальной жизни, поэтому считаем обоснованным унифицировать положения ГК РФ и ЗК РФ, а также разработать законопроект, в котором предусмотреть больше правомочий для второй стороны исследуемых правоотношений.

Проводя сравнительно-правовой анализ регулирования исследуемых правоотношений по законодательству Российской Федерации и законодательству Республики Таджикистан считаем целесообразным для наглядности указанное изложить в следующей таблице.

Таблица

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ПРОЦЕССЕ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Российская Федерация	Республика Таджикистан
1	2
ст 49 ЗК РФ Изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд осуществляется в исключительных случаях по основаниям, связанным с: 1) выполнением международных договоров Российской Федерации; 2) строительством, реконструкцией следующих объектов государственного значения (объектов федерального значения, объектов регионального значения) или объектов местного значения при отсутствии других возможных вариантов строительства, реконструкции этих объектов: объекты федеральных энергетических систем и объекты энергетических систем регионального значения; объекты использования атомной энергии; объекты обороны страны и безопасности государства, в том числе инженерно-технические сооружения, линии связи и коммуникации, возведенные в интересах защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации; объекты федерального транспорта, объекты связи федерального значения, а также объекты транспорта, объекты связи регионального значения, объекты инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования; объекты, обеспечивающие космическую деятельность; линейные объекты федерального и регионального значения, обеспечивающие деятельность субъектов естественных монополий;	ст 38 ЗК РФ Изъятие земель для государственных или общественных нужд осуществляется в исключительных случаях при отсутствии других вариантов размещения объектов, связанных с: 1) выполнением международного обязательства Республики Таджикистан, ратифицированного в установленном порядке; 2) созданием новых населенных пунктов, расширением городов и населенных пунктов; 3) размещением следующих объектов: – объекты обороны и безопасности; – объекты транспортной инфраструктуры: автомобильные дороги, улицы, мосты, туннели, эстакады, и другие транспортные инженерные сооружения, объекты связи; – объекты электро-, газо-, тепло- и водоснабжения, а также объекты по отведению сточных вод; – школ, библиотек, больниц, кладбищ, парков, спортивных и игровых площадок и других социальных нужд, а также государственных зданий, служащих для государственных и общественных целей 4) обнаружением месторождения полезных ископаемых; 5) защитой памятников и объектов, имеющих археологическую, историческую или научную ценность в случаях если они находятся под угрозой исчезновения или разрушения. (Закон №357 от 5.01.08г.)

Продолжение таблицы

1	2
объекты систем электро-, газоснабжения, объекты систем теплоснабжения, объекты централизованных систем горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения федерального, регионального или местного значения; автомобильные дороги федерального, регионального или межмуниципального, местного значения; 3) иными основаниями, предусмотренными федеральными законами.	
ст 282 ГК РФ Если правообладатель изымаемого земельного участка не заключил соглашение об изъятии, в том числе по причине несогласия с решением об изъятии у него земельного участка, допускается принудительное изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд.	ст 38.1 ЗК РТ В случае несогласия землепользователя или пользователя других зарегистрированных прав, связанных с земельным участком, с решением об изъятии земельного участка, он вправе обратиться в суд с иском

Кратко следует отметить, что из законодательства Республики Таджикистан вытекает, что регулирование правоотношений, возникающих при изъятии земель для государственных и муниципальных нужд, носит более конкретизированный характер, что в первую очередь связано с отсутствием на законодательном уровне иных оснований для такого изъятия. Кроме этого практически нивелирован элемент принудительности при изъятии земель для государственных и муниципальных нужд.

Таким образом, как итог отметим, что происходящие в России изменения в сфере правового регулирования изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд, по нашему мнению, свидетельствуют о направленности государственной политики на ужесточение процедурного порядка и с целью защиты правообладателей земельных участков, и с целью упрощения процедуры изъятия государством земельных участков для государственных или муниципальных нужд.

Абдуллоев Ю.Д.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель М.В. Глубокая

СООТНОШЕНИЕ ЗАКЛАДНОЙ И ДОГОВОРА ОБ ИПОТЕКЕ

Необходимо отметить, что закладная содержит множество условий, которые фактически дублируют содержание договора об ипотеке. Это вполне понятно, так как закладная призвана удостоверить права залогодержателя по договору об ипотеке и, значит, должна содержать определенные его условия, равно как и некоторые условия обеспеченного ипотекой обязательства, которые, кстати сказать, также должны быть указаны в договоре об ипотеке в качестве его существенных условий. Для договора об ипотеке характерно наличие большого количества существенных условий, без которых он не будет считаться заключенным, так как между сторонами не была достигнута договоренность по поводу всех его существенных условий. Это и условия о предмете ипотеки, об оценке предмета ипотеки, условия о существе, размере и сроке исполнения обеспеченного ипотекой обязательства. В договоре об ипотеке также должно быть указано право, в силу которого имущество, передаваемое в ипотеку, принадлежит залогодателю, и т.д.

Пункт 4 ст. 14 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» устанавливает, что при несоответствии закладной договору об ипотеке или договору, обязательство из которого обеспечено ипотекой, верным считается содержание закладной, если ее приобретатель в момент совершения сделки не знал и не должен был знать о таком несоответствии. Это правило не распространяется на случаи, когда владельцем закладной является первоначальный залогодержатель».

По мнению В.С. Бузова, «в данной ситуации суд должен с учетом конкретных обстоятельств дела, действий сторон, их деловой переписки и иной официальной документации, обычаев делового оборота и тому подобное установить истинную волю сторон и сообразно с соответствующими выводами решить вопрос о приоритете того или иного документа»¹.

Таким образом, закон устанавливает правило, в соответствии с которым защищается приобретатель закладной, не являющийся первоначальным ее владельцем. Правило закона об ипотеке, устанавли-

¹ Комментарий к Федеральному закону «Об ипотеке (залоге недвижимости)» / под общей ред. И.Д. Грачева. М.: Издательская группа «НОРМА-ИНФРА М», 1999. С. 39.

вающее защиту приобретателя закладной, не знавшего и не имевшего возможности узнать, что условия, содержащиеся в реквизитах закладной, не соответствуют содержанию договора об ипотеке и обеспеченного ипотекой обязательства, исходит из того, что такой приобретатель не участвовал в составлении ни одного из вышеназванных договоров. Более того, закон об ипотеке не требует, чтобы приобретатель закладной удостоверился в соответствии закладной какому-либо из удостоверенных ей обязательств.

Данное правило не должно распространяться на первоначального залогодержателя, который участвовал в составлении договора об ипотеке и обеспеченного ипотекой обязательства и, следовательно, должен знать о любых несоответствиях этих двух обязательств и условий, содержащихся в реквизитах закладной.

При этом закон об ипотеке абсолютно правильно говорит именно о первоначальном залогодержателе, а не о первоначальном владельце закладной, так как первоначальный держатель закладной может быть спутан с первоначальным держателем новой закладной, выданной взамен аннулированной, который, естественно, не является первоначальным залогодержателем и на которого распространяется правило, установленное в п. 4 ст. 14 закона об ипотеке.

Однако закон об ипотеке не дает четкого ответа на вопрос о том, какой документ имеет преимущественную силу в случае, если законным владельцем закладной является первоначальный залогодержатель, или в случае, если было доказано, что иной законный владелец закладной знал или должен был знать о несоответствии положений закладной и договора об ипотеке и (или) обеспеченного ей обязательства.

Договор об ипотеке является тем документом, который подписывается как залогодателем, так и залогодержателем, а обеспеченное ипотекой обязательство подписывается соответственно и должником по нему, и кредитором, одновременно являющимся залогодержателем по договору об ипотеке. Закладная же скрепляется подписями исключительно ее составителей, а именно залогодателя и должника, если он является третьим лицом. Поэтому можно сделать вывод, что если мы хотим узнать истинную волю залогодержателя и залогодателя, а также кредитора (залогодержателя) и должника, нам необходимо прежде всего обратиться к условиям их двухсторонних соглашений, где они пришли к согласию по всем существенным вопросам соответствующих договоров.

Закон об ипотеке устанавливает, что в случае возникновения ситуации, когда условия, содержащиеся в реквизитах закладной, не соответствуют положениям договора об ипотеке и (или) обеспечен-

ному ипотекой обязательству, законный владелец закладной вправе требовать устранения указанного несоответствия путем аннулирования закладной, находящейся в его владении, и одновременно с этим выдачи новой закладной, если требование было заявлено немедленно после того, как законному владельцу закладной стало известно о таком несоответствии.

Указанное положение прибегает к использованию термина «законный владелец закладной», который и ранее в ряде случаев использовался в законе об ипотеке. Таким образом, право требовать внесения изменений в закладную принадлежит не только приобретателю закладной, который не знал и не должен был знать об указанных несоответствиях, но и первоначальному залогодержателю – законному владельцу закладной, а также законному владельцу закладной, который не являлся первоначальным залогодержателем и знал или должен был знать об указанных несоответствиях.

При неоднозначности положений закона об ипотеке относительно того, какой документ применяется (закладная или договор об ипотеке и обеспеченное ей обязательство) при их несоответствии, когда участниками правоотношений являются первоначальный залогодержатель или приобретатель, знавший о таких несоответствиях, вряд ли можно ставить таких лиц в положение, когда они могут выбирать: вносить изменения в условия закладной или не вносить.¹

В случае расхождения положений закладной и договора об ипотеке и (или) обеспеченного ипотекой обязательства, если законным владельцем закладной является первоначальный залогодержатель или приобретатель закладной, знавший на момент приобретения о таких расхождениях, применяться должны положения договора об ипотеке и (или) обеспеченного ипотекой обязательства, если не будет доказано, что стороны при заключении соответствующего договора имели в виду условия, содержащиеся в закладной. При этом в закладную должны быть внесены изменения, приводящие ее текст в соответствие с условиями договора.²

Закон об ипотеке устанавливает, что законный владелец закладной при желании внести в нее изменения, приводящие ее положения в соответствие с договором об ипотеке и/или обеспеченным ипотекой обязательством, может осуществить такое право, если указанные

¹ Цыбуленко З. Залог отдельных видов недвижимого имущества // Российская юстиция. 2008. № 1. С. 38.

² Крашенинников П.В. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». М.: Спарк, 2008. С. 73.

требования были заявлены немедленно после того, как законному владельцу закладной стало известно о подобном несоответствии.

Если в результате расхождений между закладной и двумя удостоверяющими ее обязательствами у какой-либо стороны возникли убытки, составитель (составители) закладной несет (несут) ответственность за убытки, возникшие в связи с указанным несоответствием и его устранением. При этом, исходя из общих принципов гражданского законодательства, такая гражданско-правовая ответственность предусматривает полное возмещение убытков, то есть реального ущерба и упущенной выгоды (ст. 15 ГК РФ). Если составителями закладной являются два лица – должник и залогодержатель, они несут солидарную ответственность перед лицом, которому такие убытки были причинены. Субъекты предпринимательской деятельности несут ответственность за такие убытки вне зависимости от их вины (ст. 401 ГК РФ).

Побойкина В.В.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Н.А. Рябинин, кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК

На сегодняшний день участниками гражданских правоотношений заключается большое количество сделок, однако не всегда уделяется должное внимание вопросу действительности сделок; причиной этому могут являться как отсутствие надлежащей юридической грамотности сделки, так и различные злоупотребления недобросовестных участников гражданских правоотношений, в результате чего заключенная сделка может быть признана недействительной.

Под недействительной сделкой следует понимать действие, совершенное в виде сделки, которое не порождает желаемого сторонами правового результата, а при определенных условиях влечет возникновение неблагоприятных для сторон последствий.

Институт недействительности сделок является одним из самых интересных и к тому же неразработанных в правовой доктрине. Одной из основных проблем рассматриваемого института является вопрос: считать ли недействительную сделку сделкой вообще, либо она представляет собой некий иной юридический факт?

В период перехода к рыночным отношениям увеличилось количество исков о признании сделок недействительными, это возникает в связи с желанием получить имущественную выгоду. Суды подходят

к рассмотрению исков формально, не вникнув в смысл института недействительности. Отсутствует понимание, что недействительность и реституция (односторонняя – исполненное обратно получает только одна сторона сделки (добросовестная) и двусторонняя – каждая из сторон обязана возвратить все полученное по сделке) – это крайние меры и применять их надо при существенном нарушении закона. Действующее законодательство выделяет наиболее существенные нарушения в качестве оснований для признания сделок ничтожными, допуская частичное признание сделки недействительной. Например, признавая действительность завещания в целом, суд может признать недействительным условие, согласно которому среди нескольких наследников названо лицо, не имеющее права быть наследником (например, убийца наследодателя). То есть сделка представляет собой распространенный юридический факт, состоящий из правомерных и неправомерных действий субъектов гражданского права.¹ Среди правомерных действий принято выделять юридические акты (сделки), а также юридические поступки. К неправомерным действиям относятся правонарушения, среди которых по отраслевому признаку выделяют гражданские правонарушения, уголовные, административные, трудовые и пр.

Полагаю, что правомерность следует считать основным элементом сделки как юридического факта, само отсутствие в конкретной сделке элемента правомерности означает, что возникшее по форме как сделка действие в действительности является не сделкой, а правонарушением. Например, для успешной деятельности налоговых органов по пресечению незаконного ухода некоторых субъектов от налогообложения с помощью заключения различных по сути своей недействительных сделок необходимо признание их правонарушением, что придает большую остроту и целенаправленность усилиям суда в борьбе с этими общественно нежелательными и вредными явлениями.

Таким образом, недействительные сделки являются гражданскими правонарушениями, влекущими за собой определенные отрицательные последствия, и обладают одним из следующих условий:

а) по своему содержанию они не соответствуют требованиям закона или иных правовых актов;

б) участники сделки не обладают необходимым объемом дееспособности;

в) несвободное волеизъявление участников сделки;

¹ Гутников О.В. Недействительны сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. М., 2003. С. 25.

г) несоблюдение установленной формы сделки (в случаях, предусмотренных законом).

Второй проблемой недействительности сделок являются односторонние сделки по завещанию. Анализ практики обращений граждан за юридической помощью позволяет сделать вывод, что чаще всего с вопросом о возможности признания недействительным завещания обращаются законные наследники, лишенные наследства и считающие, что наследодатель при составлении завещания был не способен понимать значение своих действий. Попросту говоря, «был не в себе». Иногда один только факт нахождения завещателя в весьма почтенном возрасте вызывает сомнение в подлинности составленного им документа.

В данном случае ответить на вопрос, является ли завещание действительным или нет, может только суд. И часто лишенные наследства наследники ссылаются только на свидетельские показания, чего недостаточно для признания такого завещания недействительным. Для разрешения данного вопроса назначается посмертная судебно-психиатрическая экспертиза.

Изучая медицинскую документацию и сопоставляя ее с показаниями свидетелей, эксперт делает вывод о психическом состоянии лица.

Сложность такой экспертизы состоит в том, что эксперту необходимо определить психическое состояние именно на момент написания завещания. А ведь завещание может быть составлено задолго до смерти. При отсутствии медицинской документации сделать это порой нереально. В таких случаях эксперт письменно сообщает суду об отсутствии возможности дать заключение.

Вывод эксперта о неспособности лица на момент составления завещания понимать значение своих действий не всегда является безусловным основанием для признания судом такого завещания недействительным. Рассмотрение судом иска о признании завещания недействительным может растянуться на долгое время. Обусловлено это прежде всего необходимостью проведения по делу экспертизы. Поэтому одновременно с исковым заявлением в суд подается заявление об обеспечении иска. Обычно обеспечение производится путем наложения ареста на имущество, являющееся предметом завещания.

Отсутствует понимание того, что недействительность и реституция – это крайние меры, и применять их надо в том случае, если имеет место существенное нарушение закона, нет иного способа защиты и не предусмотрено другого последствия нарушения.

Полноценным способом защиты прав и законных интересов добросовестных участников гражданского оборота является конвали-

дация (признание действительности ничтожной сделки и подтверждение действительности оспоримой сделки). Конвалидация признана гарантировать интересы добросовестных участников гражданского оборота, которые в силу разных причин лишены возможности защищать свои права иными законными способами. Добросовестный приобретатель, приобретший имущество на возмездных началах, становится собственником имущества, а установленная судом добросовестность приобретателя имущества признается фактом, реабилитирующим порочную сделку. Подписывая договор или заключая какую-либо сделку, стороны должны понимать значение совершаемых ими действий, быть готовыми к последствиям заключения сделки и полностью согласными со всеми условиями, указанными обеими сторонами.

Чаптыкова Д.А.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель В.А. Власов, кандидат юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ГЛАВНАЯ ВЕЩЬ» И «ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ»

Одной из основных классификаций вещей в гражданском праве является классификация на главную вещь и принадлежность. Согласно ст. 135 ГК РФ принадлежность призвана обслуживать главную вещь и связана с ней единым (общим) назначением, поэтому принадлежность по общему правилу следует судьбе главной вещи, если только иное прямо не установлено договором. При этом стоимость этих вещей не имеет значения. Например, дорогая рамка с копией картины все равно будет следовать судьбе копии картины. В российском законодательстве появился спорный вопрос: что является главной вещью, а что принадлежностью относительно земли и здания или сооружения, расположенного на этой земле?

Рассмотрим данный вопрос с исторической точки зрения. Так, в римском праве согласно принципу «*superficies solo credit*» земля с постройками рассматривались как одно целое. При этом земля считалась главной вещью, и все, что ее покрывало, следовало ее судьбе.

Право Древней Германии в отличие от римского права делило имущество на движимое и недвижимое. Сооружения в германском праве в Средние века могли иметь различную с землей участь. В некоторых случаях их считали движимостью, а в некоторых – недвижимостью. В Прусском земельном праве сооружение или здание поступало в собственность вотчинника только тогда, когда постройка

была возведена без его на то согласия. В случае, если собственник земли (вотчинник) знал и не возражал против постройки здания, то он мог за определенное вознаграждение передать землю строителю.

Российское законодательство в дореволюционное время не единожды изменялось. Смысл этих изменений состоял в необходимости устранить ограничения собственности, которые вытекали из стечения прав двух лиц на один застроенный участок. Во время Екатерины II в Межевой инструкции от 25 мая 1766 г. была закреплена правовая норма, по которой строитель должен был уплатить хозяину участка стоимость земли под зданием. Таким образом, здание и земля принадлежали одному собственнику.¹

Итак, можно сделать вывод о том, что в разных странах в разные времена позиции относительно земли и сооружения были разными. В одних государствах рассматривали данные объекты как единое целое, в других – как отдельные друг от друга предметы. Из этого следует, что данный вопрос является предметом дискуссий, а разногласия по представленной проблеме существовали уже на ранних этапах формирования права.

Рассмотрим данный вопрос с позиции современного российского законодательства. Как уже отмечалось, в соответствии со ст. 135 ГК РФ вещи делятся на главные и вещи принадлежности. Принципиальное правовое значение данной классификации заключается в том, что цена главной вещи будет включать и цену за принадлежность. Относительно земельного участка существуют некоторые сложности применения данной классификации вещей. В первую очередь трудности возникают из-за противоречий положений ГК РФ и ЗК РФ. Согласно ч. 1 ст. 552 ГК РФ по договору продажи здания, сооружения или другой недвижимости покупателю одновременно с передачей права собственности на такую недвижимость передаются права на земельный участок, занятый такой недвижимостью и необходимый для ее использования.

Далее ГК РФ рассматривает две ситуации касемо права собственности на земельный участок. Исходя из ч. 2 ст. 552 ГК РФ, если продавец является собственником земельного участка, на котором находится продаваемая недвижимость, покупателю передается право собственности на земельный участок, занятый такой недвижимостью и необходимый для ее использования, если иное не предусмотрено законом. Во втором случае согласно ч. 3 ст. 552 ГК РФ земельный

¹ Тужилова-Орданская Е.М. Проблемы защиты прав на недвижимость в гражданском праве России : монография. М.: ООО «Издательский дом «Буквед». 2007. С. 234-235.

участок не принадлежит на праве собственности продавцу. При продаже такой недвижимости покупатель приобретает право пользования соответствующим земельным участком на тех же условиях, что и продавец недвижимости. Касаясь случая, когда продавец здания не является собственником земельного участка, возникают две ситуации:

в первом случае между продавцом и собственником земельного участка существуют договорные отношения. В данном случае происходит перемена лица в обязательстве;

во втором – договорное отношение отсутствует. Основанием возникновения прав пользования земельным участком у покупателя будут являться фактически сложившиеся отношения между собственником земельного участка и продавцом. Также согласно ч. 2 ст. 555 ГК РФ установленная цена здания, сооружения или другого недвижимого имущества, находящегося на земельном участке, включает цену передаваемой с этим недвижимым имуществом соответствующей части земельного участка.

Можно сделать вывод, что ГК РФ определяет здания и сооружения как главную вещь, а земля является принадлежностью.

ЗК РФ устанавливает единство судьбы земельных участков и здания и сооружения. Этот принцип, заложен в п. 5 п. 1 ст. 1 кодекса, в котором закреплено, что все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков, за исключением случаев, установленных федеральными законами. Таким образом, ЗК РФ главной вещью определяет земельный участок, а принадлежностью в данном случае будет являться здание или сооружение, находящееся на нем. Этот принцип реализуется в ст. 35 ЗК РФ, которая более детально рассматривает положения ст. 552 ГК РФ о переходе прав на земельный участок при переходе прав на здание, находящееся на нем, а также содержит положение, согласно которому земельный участок не может отчуждаться без находящихся на нем зданий, если они принадлежат одному лицу.

Чтобы понять важность данной проблемы, смоделируем ситуацию: представим, что продается земельный участок в центре Москвы со стареньким домом – земельный участок явно будет стоить дороже; обратная ситуация – земельный участок в деревне с дорогим четырехэтажным особняком, где явно здание будет иметь более высокую цену. Если рассматривать договор купли-продажи с учетом норм ГК РФ, то в первом случае лицо заплатит сумму, гораздо меньшую, чем если рассматривать данную сделку с учетом норм ЗК РФ. Во втором случае наоборот: применяя нормы ГК РФ договор купли-продажи данных объектов будет менее выгодным, по сравнению с ситуацией,

когда данную сделку будут рассматривать с учетом норм ЗК РФ. Получается, что цена будет зависеть от того норму какого кодекса мы будем применять, но ведь и ГК РФ и ЗК РФ являются двумя действующими источниками права Российской Федерации. Так как же решить сложившуюся ситуацию?

Согласно позиции М.А. Заниной, в римском праве существовали следующие правила разрешений коллизий: иерархическое («вышестоящий закон отменяет действие нижестоящего»), темпоральное («последующий закон отменяет действие предыдущего») и содержательное («специальный закон отменяет действие общего»)¹. Верховный Суд РФ в решении от 7 августа 2001 г. № ГКПИ 01-1167 отметил, что если существует специальная норма, которая регулирует определенные отношения, применяется положения этой специальной нормы. Конституционный Суд РФ в определении от 5 октября 2000 г. № 199-О пояснил, что в соответствии с общими принципами права в случае противоречий норм, которые регулируют однородные общественные отношения, применению подлежат нормы закона, принятого по времени позднее, при условии, что в нем не установлено иное, при этом приоритетом над общими нормами обладают специальные нормы. В постановлении от 29 июня 2004 г. № 13-П он более детально раскрыл свою позицию, заявив, что в отношении федеральных законов как актов одинаковой юридической силы, применяется правило «*lex posterior derogat lex priori*» («последующий закон отменяет действие предыдущего»): если в последующем законе нет специального предписания об отмене ранее принятых законоположений, и между данными законами существует коллизия действует последующий закон; вместе с тем приоритетными будут считаться нормы закона, которые будут специально предназначены для регулирования соответствующих отношений.». ЗК РФ был принят 25 октября 2001 г., ГК РФ (часть вторая) – 22 декабря 1995 г. ЗК РФ является специальной нормой, ГК РФ – общей. Таким образом, мы должны рассматривать землю, как главную вещь, а здание или сооружение – как принадлежность. Возникает еще один вопрос: Можно ли говорить о том, что земельный участок и здание на нем подпадают под классификацию главной вещи и ее принадлежности, или же здесь следует говорить о едином хозяйственном комплексе? Исходя из ст. 401 и 389 НК РФ земля и здания или сооружения рассматриваются как различные объекты налогообложения.

¹Занина М.А. Проблемы разрешения коллизий норм права равной юридической силы в современном российском праве // Законодательство и экономика. 2010. № 4. С. 23.

Согласно вышеизложенным положениям предлагаю внести положение о едином объекте недвижимости в ГК РФ, куда будут включаться и здание или сооружение, и земельный участок, ввести единый кадастровый номер и единый налог на недвижимость.

Основополагающее начало «единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов» (подп. 5 п. 1 ст. 1 ЗК РФ) является реализацией принципа, зародившегося в римском частном праве *superficies solo cedit*. В отечественном гражданском праве от него отказались ввиду национализации земли и господства государственной собственности на землю. Предусматривалось, что его восстановление в российском законодательстве должно было быть именно в ГК РФ, а не в ЗК РФ. Закрепление этого принципа в ЗК РФ и привело к появлению коллизии с нормами ГК РФ. Предложенные выше изменения будут способствовать гармонизации применения норм гражданского и земельного законодательства и устранению многих практических и теоретических проблем.

Демичева Е.А., Пелисова И.П.

Красноярский государственный аграрный университет

Научный руководитель Власов В.А., кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт ФСКН России

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СДЕЛОК С ЗЕМЕЛЬНЫМИ УЧАСТКАМИ

Согласно ст. 607 ГК РФ и ст. 3, 22 ЗК РФ правовое регулирование аренды земельных участков производится в соответствии как с гражданским, так и с земельным законодательством Российской Федерации. В соответствии с п.п. 5, 6 ст. 22 ЗК РФ арендатор имеет право передать свои права, а также обязанности по договору аренды земельного участка другому лицу и сдать участок в субаренду без какого-либо согласия собственника при условии его извещения. Однако это не согласуется со ст. 615 ГК РФ, которая регламентирует в таких случаях непременно получение согласия землевладельца. Как трактуют ученые, гражданская норма права защищает права собственника, который сдал в аренду свое имущество. Все эти события допускаются с одобрения арендодателя, так как кардинально затрагивают его заинтересованность.

Следовательно, проблема состоит в том, что субаренда движимого имущества обязательно требует согласия арендодателя, тогда как подобные действия в отношении земельного участка предпола-

гают лишь уведомление. Применение этих норм ЗК РФ привело к тому, что оборот такого специфического объекта, как земельный участок, регулируется более консервативными по содержанию нормами, чем нормы об аренде движимого имущества.

Может быть, по логике законодателя, это объясняется следующим образом: при субаренде действительное пользование земельным участком осуществляет не первоначальный арендатор, а лицо, которое фактически использует участок. На данное лицо как на пользователя налагаются обязанности, предусмотренные ст. 42 ЗК РФ, а именно: использовать участок по целевому назначению, осуществлять мероприятия по охране земель, своевременно производить платежи за землю и т.д. Как будто, что арендатор остается ответственным перед собственником за неисполнение и не соблюдение договорных обязательств.

При аренде земельных участков, которые находятся в государственной или муниципальной собственности, на срок больше 5 лет арендатор имеет право в пределах срока договора аренды земельного участка передавать свои права и обязанности по этому договору третьему лицу, в том числе права и обязанности, указанные в п.п. 5 и 6 ст. 22 ЗК РФ, без одобрения собственника земельного участка при условии его извещения, если иное не установлено федеральными законами. Права арендатора на сдачу земельного участка в субаренду, передачу арендных прав в залог или в уставный капитал не ограничены, даже несмотря на то, что необходимость одобрения на указанные действия может быть предусмотрена договором аренды. Преподносится, что п. 9 ст. 22 ЗК РФ в какой-либо степени ограничивает права государства как собственника земельных участков. Как разъясняют ученые, норма, выраженная в п. 2 ст. 615 ГК РФ, защищает права собственника сданного в аренду имущества. Так, В.В. Ветринский помещает, «согласие арендодателя в данных случаях требуется по той причине, что реализация арендатором названных прав может привести к утрате арендодателем права собственности на имущество, сданное в аренду». По взгляду Е.А. Суханова, «передача части или даже всех своих правомочий собственником другому лицу в действительности представляет собой способ осуществления правомочий собственника, а не способ отчуждения принадлежащих ему прав или имущества».

Собственнику по ст. 209 ГК РФ, а также по ст. 36. Конституции РФ присущи право владения, пользования и распоряжения его имуществом. Передавая лицам отдельные полномочия, собственник не лишается права собственности на данное имущество. Поэтому выглядит обязательным получение согласия собственника на дальнейшее распоряжение арендатором чужим земельным участком. Правила

гражданского закона удовлетворительно обоснованные, к примеру, при передаче обязанности, которая влечет перевод долга – это реально случается при заключении договора субаренды; по п. 1 ст. 391 ГК РФ требуется по общему положению обязательное согласие кредитора, то есть и арендодателя, и стороны основного договорного обязательства. Следовательно, при отсутствии в письменной форме согласия арендодателя передача земельного участка в субаренду должна характеризоваться как совершение арендатором ничтожной (недействительной) сделки в соответствии со ст. 168 ГК РФ.

Интересным представляется случай из судебной практики Миасского городского суда, признавшего п. 3 решения Собрания депутатов Миасского городского округа «О предоставлении земельных участков, выделяемых под индивидуальное жилищное строительство на территории Миасского городского округа через аукцион по продаже права на заключение договора аренды земельного участка или права собственности» от 2009 г. незаконным и недействующим со дня его принятия. Примирительно с п. 3 оспариваемого решения главе администрации округа предписано использовать право, предоставленное п. 6 ст. 22 ЗК РФ в части включения в договор аренды земельного участка для индивидуального жилищного строительства условия о невозможности передачи иному лицу права аренды участка. Суд не захотел принять во внимание доводы представителя Собрания депутатов округа о том, что п. 3 оспариваемого решения предусмотрена возможность включить или не включить в договор данное условие. Суд посчитал, что глава администрации должен включать в каждый договор аренды земельного участка такое условие, а значит, оспариваемая норма ограничивает право арендатора, предусмотренное п. 9 ст. 22 ЗК РФ, передавать свои права и обязанности по договору и подлежит признанию противоправной. Позиция законодателя по умалению прав арендодателя по распоряжению своим имуществом и контролю за его использованием не точно понята. Тогда как арендодателю не безразлично, как арендатор использует его землю, то тогда закон должен защищать права и интересы и собственников, и арендаторов земельных участков. Также уведомительный порядок затрудняет контроль за использованием земельного участка в связи с его целевым назначением. Также предостаточно часто образовывается неразрешимый вопрос о том, что делать, если одни собственники недвижимости захотят выкупить земельный участок, а другие – заключить договор аренды. Как было замечено Л.Ю. Грудцыной, «законодательство не содержит каких-либо механизмов, позволяющих одному из собственников помещений понудить других собственников к заключению договора аренды участка или к его совме-

стному выкупу в собственность помимо их воли. Поэтому в настоящий момент собственник помещений в здании, который стремится приобрести право на расположенный под ним участок, должен сначала прийти к согласию со всеми своими соседями...». Как объективно указал К.И. Скловский, образовавшиеся судебная практика, которая требует только совместного обращения с заявлением о предоставлении земельного участка, ведет в безвыходное положение, неготовность одних граждан (юридических лиц) – правообладателей недвижимости решать.

Также законодателем преобразованы различающиеся нормы земельного и гражданского права, где ЗК РФ не соединяет предпочтительное право арендатора на новое перезаключение договора аренды с должным выполнением всех условий договора аренды, который уже прекратился, в то время как норма ст. 621 ГК РФ рассчитывает такое последствие обязательным условием для возникновения права на заключение договора на новый срок. Присутствие этого пробела в земельном праве требует, несомненно, применения норм гражданского законодательства.

Вывод: приведенные примеры по разногласию положений ГК РФ и ЗК РФ, которые касаются аренды земельных участков, допускают заметить общее и итоговое представление о необходимости точного определения соотношения норм гражданского и земельного права. По нашему мнению, в сложных правовых ситуациях нужно исходить из немаловажной позиции о том, что имущественные отношения по владению, пользованию, распоряжению земельными участками и по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством; специальные правила, которые прописаны в ЗК РФ, не должны противоречить нормам гражданского права.

Наше предложение для урегулирования норм земельного и гражданского законодательства: п. 5 ст. 22 ЗК РФ после слов: «В указанных случаях ответственным по договору перед арендодателем...» изложить в следующей редакции: «...становится новый арендатор земельного участка, за исключением передачи арендных прав в залог».

Обоснование предложения: подобное дополнение позволит прийти к договоренности норм гражданского и земельного законодательства, повышению дисциплины субъектов земельных правоотношений. Кроме того, данные изменения позволят преодолеть возникшие проблемы при предоставлении земельных участков для их комплексного освоения в целях жилищного строительства.

Давлатов С.Ш.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель В.А. Власов, кандидат юридических наук, доцент

**ДИСТАНЦИОННЫЙ СПОСОБ КУПЛИ-ПРОДАЖИ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Современный этап развития потребительских отношений характеризуется тем, что все большее число потребителей вовлекается в торговый оборот, исключающий возможность непосредственного ознакомления покупателя с товаром (например, путем осмотра его вне места продажи, путем сети Интернет) и продажа товаров с помощью Интернета год за годом увеличивается. Купля-продажа товаров регулируется следующими нормативно правовыми актами:

- ст. 493 ГК РФ;
- Законом РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителя»;
- постановлением Правительства РФ от 27 сентября 2007 г. № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом».

Продажа товаров дистанционным способом – продажа товаров по договору розничной купли-продажи, заключаемому на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара, содержащимся в каталогах, проспектах, буклетах либо представленным на фотоснимках или с использованием сетей почтовой связи, сетей электросвязи, в том числе информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также сетей связи для трансляции телеканалов и (или) радиоканалов, или иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления покупателя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора.

Сторонами договора являются продавец и покупатель:

Покупатель – гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Продавец – организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, осуществляющие продажу товаров дистанционным способом.

Договор считается заключенным с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека либо иного документа,

подтверждающего оплату товара, или с момента получения сообщения о намерении покупателя приобрести товар.

Кратко рассмотрим историю данного вида купли-продажи. Еще в конце XIX в. дистанционная торговля была развита в США, России и в других странах. Данный вид договора США символизировал принцип демократии: человек имеет право покупать все, что захочет.

В 1990-е гг. этот вид договора получил широкое распространение, многие товаропроизводители стали применять дополнительные каналы передачи информации о товаре – путем телевидения и сети Интернет. На сегодняшний день данный договор развивается и имеет перспективные направления в предпринимательстве.

Вместе с тем этот вид договора купли-продажи имеет существенные недостатки. Например, мой знакомый А.Ш. осуществил дистанционную покупку телефона марки Samsung Galaxy 6 age на сумму 35 тысяч рублей. Он заказал этот товар на сайте, где продавец якобы представлял интересы определенной организации. Но в условии их договора была предоплата, а потом они отправили товар по почте. Согласившись на эти условия, А.Ш. перечислил деньги на их счет, а они этот товар ему не отправили. Он попытался вернуть товар обратно и зашел на этот же сайт, но сайт был уже закрыт и ликвидирован. Попытки связаться с продавцом были безуспешными, на его звонки не отвечали. Таким образом А.Ш. был причинен ущерб в размере 35 тысяч рублей.

Существуют проблемы с возвратом товара. Во-первых, вы должны проверить себя, ответив на эти вопросы: «С момента получения товара прошло меньше 7 (семи) дней?» «У вас есть чеки, накладные и вообще любые документы, подтверждающие получение вами товара?» «У вас есть возможность потратить пару часов после работы на то, чтобы внимательно прочитать все, что написано выше, и осознать свою правоту?» Во-вторых, пишем претензию. В-третьих, пишем жалобу в Роспотребнадзор. В-четвертых, пишем исковые заявления в суд.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Дистанционная купля-продажа на данный момент – один из самых популярных договоров. Данный вид договора очень удобный. Можно, не выходя из дома, заказать товар на любой вкус. И сейчас достаточно много продавцов проводят торги дистанционным способом. К тому же эти товары рекламируются не только на телевидении, но в сети Интернет, даже в социальных сетях. Добросовестные продавцы предоставляют покупателю неограниченные права, широкий выбор и увеличение срока на обмен товара.

Изучив все материалы, прочитав комментарии в законах и отзывы по данному договору, можно сказать следующее: большая часть покупателей хорошо отзываются о нем. И это хорошо, ведь теперь проводить торги стало легче и удобнее как для продавцов, так и для покупателей. И даже в некоторых случаях товары продаются по низким ценам.

Один из распространенных минусов – это то, что у покупателя нет возможности личного контакта с продавцом, одежду он не может ее примерить, но товар может не подойти ему. Потом ему приходится менять этот товар, что потребует дополнительных усилий и времени на то, чтобы осуществить данные действия. Ну и, конечно, самый большой недостаток данного договора – это небезопасная сделка. То есть, заказав данный товар, мы с начала делаем предоплату, а потом уже получаем товар, которого может не быть, что порождает возможность мошенничества.

Я бы хотел предложить специальную норму в ГК РФ, которая могла бы применяться в отношении недобросовестных продавцов, которая позволит гармонизировать действующее гражданское законодательство.

Чернозипунникова Д.Р.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель В.А. Власов, кандидат юридических наук, доцент

ДИСТАНЦИОННЫЙ СПОСОБ КУПИ-ПРОДАЖИ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Торговля во все времена была неотъемлемой частью общества. Традиционно люди приобретали товары на рынках и в магазинах. С развитием технологий на базе традиционной торговли развитие получил новый способ купли-продажи – дистанционный.

Дистанционная торговля существует более ста лет, и свое развитие получила в США к концу XIX в. Для регулирования такого способа купли-продажи была создана Европейская конвенция «О Международной дистанционной и почтовой торговле». В России же такой способ торговли появился относительно недавно.

Данный способ приобретения товара регламентируется ГК РФ (ст. 497), Законом РФ «О защите прав потребителей» (ст. 26.1), Правилами продажи дистанционным способом, утвержденными постановлением Правительства РФ от 27 сентября 2007 г. № 612, Федеральным законом от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ О рекламе» (ст. 8).

Под продажей товаров дистанционным способом понимается продажа товаров по договору розничной купли-продажи, заключаемому на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара, содержащимся в каталогах, проспектах, буклетах либо представленным на фотоснимках или с использованием сетей почтовой связи, сетей электросвязи, в том числе информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также сетей связи для трансляции телеканалов и (или) радиоканалов, или иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления покупателя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора.¹

Исходя из определения, можно выделить ряд признаков, характеризующих дистанционный способ заключения договора купли-продажи:

- является разновидностью договора розничной купли-продажи;
- отсутствует непосредственное взаимодействие продавца и покупателя;
- ознакомление с описанием товара возможно посредством каталогов, журналов, интернет-сайтов и с помощью других средств;
- разные способы оплаты товаров: оплата электронными деньгами (Яндекс.Деньги, Webmoney), способ довольно удобный, а главное, занимает очень мало времени, также с помощью платежных терминалов (Qiwi, Элекснет), через банк и т.д.;
- более широкий спектр предлагаемых товаров.

Также специфичным является порядок расторжения дистанционного договора. Потребитель вправе отказаться от товара в любое время до его передачи, а после передачи товара – в течение семи дней.²

Нарастающая популярность такого способа приобретения товаров обуславливается тем, что потребитель, не выходя из дома, может совершить покупку любого понравившегося ему товара, независимо от географического расположения продавца и покупателя.

Следующим объяснением может служить тот факт, что цены за один и тот же товар значительно различаются, как правило, цены на товары, продаваемые дистанционным способом, гораздо ниже, чем в магазинах.

¹ Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом : постановление Правительства РФ от 27.09.2007 № 612 (ред. от 04.10.2012) // СПС КонсультантПлюс.

² О защите прав потребителей : Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 13.07.2015) // СПС КонсультантПлюс.

Удобство осуществления покупок на расстоянии заключается и в том, что потребитель, не тратя большого количества времени и сил, при желании, может выбрать наиболее подходящий для него товар. То есть перед тем как осуществить покупку, он может без каких либо трудностей ознакомиться с различными предложениями, посредством журналов, каталогов, сайтов и т.д. и выбрать для себя наиболее оптимальный вариант. Также покупатель имеет возможность свободно получить информацию о способах и сроках доставки предлагаемых товаров или услуг. Потребитель вправе выбирать, каким образом сделать заказ, оплатить его, а также когда и куда должен быть доставлен товар согласно условиям, установленным компанией.¹

Несмотря на положительные стороны дистанционной торговли, существуют и недостатки.

Во-первых, основной проблемой является недостаточная правовая регламентация данного способа. Как было сказано ранее, продаже товаров дистанционным способом посвящается всего одна статья в ГК РФ (ст. 497) и в Законе РФ «О защите прав потребителей» (ст. 26.1), несмотря на то, что данный способ все больше становится востребованным в обществе. Возможно, проблема недостаточной правовой регламентации обуславливается тем, что такой способ приобретения товаров в России появился относительно недавно.

Во-вторых, немаловажной проблемой является то, что зачастую потребитель не имеет возможности воспользоваться своими правами – предъявить претензии по поводу качества товара. Так, по данным Роспотребнадзора, при продаже парфюмерно-косметических товаров фирм AVON, Mary Kay, ORIFLAME продавцами являлись физические лица, не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, в результате чего при возникновении претензий потребители не могли защитить свои права.²

Необходимо сказать и о такой проблеме, как несоответствие качества (комплектности, цвета, модели и др. характеристик) товара, который предлагается в интернет-магазине, и товара, который впоследствии получает потребитель. Информация о потребительских свойствах и качестве нередко предоставляется в недостаточном объеме и подчас недостоверна.

Существуют различные форумы по защите прав потребителей, например, <http://forum.ozpp.ru/>, <http://forum.zakonia.ru/>, <http://forumyuristov.ru/> и множество других сайтов, где мы можем

¹ Европейская конвенция о международной дистанционной и почтовой торговле. URL: <http://colortalent.ru>.

² URL: www.adv-kustovsky.ru/page216.

увидеть сотни вопросов и жалоб граждан на качество купленных вещей дистанционным способом (в том числе за рубежом). Дело в том, что не то, чтобы качество товаров зачастую оставляет желать лучшего, но и в том, что полученные товары часто даже не схожи с теми, которые были представлены в журналах, сайте, каталоге. У потребителя, конечно, есть право на обмен некачественного товара или отказ от него с возвратом денежных средств, но сразу возникает еще одна проблема. При обращении потребителя в компанию, в которой был приобретен товар, оказывается, что данный интернет-магазин не существует, а контактные данные (адрес, номер телефона) зарегистрированы на физическое лицо, которое никак не причастно к торговле, или представленные на сайте координаты некорректны (выдуманы). Тем самым не удастся идентифицировать продавца и определить надлежащее лицо, которое ответит за недостатки. Так, по данным исследователя А.Ю. Зака, более 30% интернет-магазинов, которые были зарегистрированы в market.yandex.ru («Яндекс маркет»), не отражали на своем сайте ни юридический адрес, ни полное наименование продавца. А ряд магазинов (также более 30%) обозначали адрес, однако наименование сайта и продавца, указанного на сайте, и наименование продавца по чеку не совпадали.¹ Также распространены случаи мошенничества, когда после перечисления денег на счет продавца он мгновенно исчезает (или создает другой сайт), не предоставив никакого товара (фиктивный интернет-магазин).

Чтобы избежать проблем при заключении договора купли-продажи дистанционным способом, я предлагаю потребителю придерживаться следующих простых правил:

- тщательно изучать перед совершением покупки информацию о продавце, прежде всего данные о его регистрации;
- заключать договор только с проверенными интернет-магазинами, которые существуют достаточно продолжительное время, а также обращать внимание на отзывы потребителей, которые ранее приобретали товар у данного продавца;
- для совершения более выгодных покупок, сравнивать цены аналогичного товара у других продавцов. Если разница в цене одной и той же вещи у разных продавцов существенно различается (порядка 40%), потребителю стоит насторожиться, возможно, что тот или иной интернет-магазин – «мошенник»;

¹ Зак А.Ю. Нарушение прав потребителей при ненадлежащем исполнении договора дистанционной продажи в Интернете и способы их преодоления // Современное право. 2010. № 8. С. 78-83.

– необходимо также узнать условия оплаты товара (если предусмотрена только предоплата товара, то стоит ли идти на риск?);

– если товар доставляется курьером, то по возможности сразу при нем проверить товар, чтобы в случае выявления каких-либо недостатков отказаться от вещи или потребовать устранить недостатки, либо же замены.

Считаю необходимым во избежание интернет-мошенничества предусмотреть ответственность для разработчиков сайтов, на которых выкладывается недостоверная информация о продавце. Тогда прежде чем появится интернет-магазин, разработчик сайта для своей же подстраховки самостоятельно проверит данные продавца.

Также следует постоянно осуществлять мониторинг появляющихся новых интернет-магазинов, проверять информацию о регистрации, адресе и т.д., а при обнаружении, что информация обозначена недостоверная, блокировать сайт, тем самым обезопасить потребителя.

На законодательном уровне необходимо внести в ст. 26.1 Закона РФ «О защите прав потребителей» и в ст. 497 ГК РФ дополнительный пункт, который бы предусмотрел ответственность продавца за интернет-мошенничество, а также разработать механизмы (порядок) привлечения к такой ответственности.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что дистанционный способ купли-продажи товаров на сегодняшний день довольно активно развивается и имеет достаточно преимуществ. Но, несмотря на это, существуют до сих пор не разрешенные проблемы, решение которых позволит повысить доверие российских граждан к данному способу торговли, а значит, и поспособствует дальнейшему его развитию.

Шаринов Д.Э.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель В.А.Власов, кандидат юридических наук, доцент

**НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМНЫЕ
АСПЕКТЫ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН
ПО ДОГОВОРУ ПЕРЕВОЗКИ ПассажиРОВ**

В соответствии со ст. 786 ГК РФ по договору перевозки пассажира перевозчик обязуется перевезти пассажира в пункт назначения, а в случае сдачи пассажиром багажа также доставить багаж в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение багажа лицу; пассажир обязуется уплатить установленную плату за проезд, а при сдаче багажа и за провоз багажа.

Юридическая природа договора перевозки пассажира и багажа: взаимный, реальный (перевозка багажа), консенсуальный (пассажир), возмездный, двусторонне обязывающий. Стороны: перевозчик – специализированная организация, пассажир – физическое лицо.

Перечисленные в ГК РФ нормы об ответственности перевозчика предусматривают ответственность только за наиболее существенные нарушения, носящие общеправовой характер: за неподачу транспортных средств перевозчиком и неиспользование поданных транспортных средств отправителем (ст. 794); за утрату, недостачу и повреждение (порчу) груза или багажа (ст. 796). Составы иных правонарушений предусмотрены транспортными уставами и кодексами. Ответственность в таких случаях выражается в виде штрафа, носящего характер законной исключительной неустойки. Убытки грузоотправителя, в отличие от принципов общегражданской ответственности, также определяются транспортным законодательством.

Согласно со ст. 792 ГК РФ перевозчик обязан доставить груз, пассажира или багаж в пункт назначения в сроки, определенные в порядке, предусмотренном транспортными уставами и кодексами, а при отсутствии таких сроков в разумный срок.

В соответствии п. 1 ст. 186 Кодекса торгового мореплавания РФ утрата багажа пассажира или повреждение его багажа включает в себя ущерб, причиненный тем, что багаж не выдан пассажиру в разумный срок после прибытия судна, на котором багаж перевозился или должен был перевозиться.

Таким образом, проблема состоит в том что согласно ст. 792 ГК РФ перевозчик обязан доставить груз, пассажира или багаж в пункт назначения в сроки, определенные в порядке, предусмотренном

транспортными уставами и кодексами, а при отсутствии таких сроков – в разумный срок.

В ГК РФ определяется, что при отсутствии норм в уставах и кодексах перевозчик обязан доставить груз, пассажира или багаж в пункт назначения в разумные сроки, но предельные разумные сроки не определены. То есть может быть такое, что понятие разумных сроков у сторон могут быть различными. На основании этого может возникнуть разногласие интересов, которые могут противоречить одна другой. В ряде случаев в автомобильных и морских перевозках сроки доставки определяются соглашением сторон, а при его отсутствии – обычно принятыми сроками (сроками, которые разумно требовать от заботливого перевозчика с учетом конкретных обстоятельств – ст. 152 КТМ).

Возможно, логика законодателя объясняется тем, что в соответствии со ст.314 ГК РФ в случаях, когда обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условия, позволяющие определить этот срок, а равно и в случаях, когда срок исполнения обязательства определен моментом востребования, обязательство должно быть исполнено в течение семи дней со дня предъявления кредитором требования. Соответственно, возможно разумный срок в соответствии с данной статьей не превышает семь дней.

Особенно интересным в связи с этим представляется случай из практики арбитражного суда Ростовской области (дело №А53-31934/15 «О взыскании штрафа за просрочку доставки груза»).

Открытое акционерное общество «Спецагропромкомплект» (далее – ОАО «Спецагропромкомплект» обратилось в арбитражный суд с иском к открытому акционерному обществу «Российские железные дороги» (далее – ОАО «РЖД») о взыскании штрафа (пени) за просрочку доставки груза в размере 66 201 рублей. Как следует из материалов дела и установлено судом, 27 августа 2015 г. по железнодорожной накладной № ЭД 616253 (вагон №52267929 20), грузоотправителем – ОАО «Новолипецкий металлургический кабинет» в адрес грузополучателя – ОАО «Спецагропромкомплект» был отправлен груз – сталь листовая.

Правовая норма закреплена ст. 33 Устава железнодорожного транспорта Российской Федерации, согласно которой перевозчики обязаны доставлять грузы по назначению и в установленные сроки.

Сроки доставки грузов и правила исчисления таких сроков утверждаются федеральным органом исполнительной власти в области железнодорожного транспорта по согласованию с федеральным органом исполнительной власти в области экономики. Грузоотправители,

грузополучатели и перевозчики могут предусмотреть в договорах иной срок доставки грузов.

Грузы считаются доставленными в срок, если до истечения указанного в транспортной железнодорожной накладной и квитанции о приеме грузов срока доставки перевозчик обеспечил выгрузку грузов на железнодорожной станции назначения или вагоны, контейнеры с грузами поданы для выгрузки грузополучателям или владельцам железнодорожных путей необщего пользования для грузополучателей.

За несоблюдение сроков доставки грузов, за исключением указанных в ч. 1 ст. 29 Устава железнодорожного транспорта Российской Федерации случаев, перевозчик уплачивает пени в соответствии с его ст. 97. По общему правилу перевозчик обязан доказать отсутствие своей вины в задержке грузов

Суд считает, что в процессе рассмотрения настоящего дела дорога не доказала отсутствие своей вины в просрочке доставки груза.

Факт нарушения сроков доставки груза истца подтвержден документально, а именно соответствующими отметками о доставке груза в железнодорожных накладных. Кроме того, ответчик не оспаривал тот факт, что фактически груз доставлен позже положенного срока. Кроме того, железная дорога акт общей формы не представила, в связи с чем невозможно сделать вывод об отсутствии вины ответчика в просрочке доставки груза по спорной железнодорожной накладной.

Суд удовлетворил исковые требования истца частично.

По нашему мнению, существенным недостатком регулирования договора перевозки пассажира груза и багажа в гражданском законодательстве России является отсутствие предельных сроков доставки груза и багажа.

Для решения проблемы мы предлагаем ст. 792 ГК РФ в новой редакции. «Сроки доставки груза, пассажира и багажа пункт назначения в сроки, определенные в порядке, предусмотренном транспортными уставами и кодексами, а при отсутствии таких сроков в разумный срок, но не более 30 календарных дней».

Мы считаем, что подобное дополнение приведет к согласованности норм ГК РФ и иных транспортных уставов и кодексов, повышению дисциплины субъектов гражданских правоотношений.

Полянская Ю.С.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Н.А. Рябинин, кандидат юридических наук, доцент

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД,
ПРИЧИНЕННЫЙ ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ**

Источник повышенной опасности (в праве) – деятельность, связанная с эксплуатацией определенных объектов, особые свойства которых создают повышенную вероятность причинения вреда окружающим. К источникам повышенной опасности относится деятельность транспортных организаций, промышленных предприятий,строек, владельцев автомобилей и т.д. Чаще всего повышенная опасность возникает при использовании движущихся объектов, которые нельзя мгновенно остановить, при осуществлении деятельности, связанной с использованием сильнодействующих ядов, токов высокого напряжения, взрывчатых веществ, при содержании диких животных дома и др.

Ответственность возлагается на владельца объекта: его собственника или организацию, осуществляющую право оперативного управления объектом, а также на гражданина или организацию, получивших объект во владение по предусмотренным законом основаниям.

Российский законодатель, устанавливая основания и пределы ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, традиционно оперирует двумя близкими, но не тождественными понятиями: а) деятельность, связанная с повышенной опасностью для окружающих и б) источник повышенной опасности.

Согласно первой позиции под источником повышенной опасности понимается деятельность, которая, будучи связана с использованием определенных вещей, не поддается непрерывному и всеобъемлющему контролю человека, вследствие чего повышается степень вероятности причинения вреда.

Согласно второй позиции под источником повышенной опасности понимаются свойства вещей или силы природы, которые при достигнутом уровне развития техники не поддаются полному контролю человека и создают высокую степень вероятности причинения вреда жизни или здоровью человека либо материальным благам.

Согласно третьей позиции, под источником повышенной опасности понимаются предметы, вещи, оборудование, находящиеся в процессе эксплуатации и создающие при этом повышенную опасность для окружающих.

Отмеченные теоретические разногласия получили отражение и в судебной практике, которая рассматривает источники повышенной опасности одновременно и как вид деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих, и как определенные предметы материального мира, создающие такую опасность. При этом судебная практика следует принципу, что имущественная ответственность за вред, причиненный действием источников повышенной опасности, должна наступать как при целенаправленном их использовании, так и при самопроизвольном проявлении их вредоносных свойств (например, в случае причинения вреда вследствие самопроизвольного движения автомобиля).

Одним из источников повышенной опасности являются животные. Поведение большинства домашних животных ввиду их исторически совместного сосуществования с человеком в достаточной степени подконтрольно воле людей. Поведение же дикого животного не может находиться под абсолютным контролем человека. Даже при высоком уровне подчинения поведения дикого животного воле человека (например, цирковому дрессировщику тигров) высока степень вероятности возникновения ситуации, при которой животное выйдет из-под контроля человека, его поведение уже не будет подвластно воле человека, что естественным образом создаст высокую вероятность причинения вреда окружающим.

Но и домашние собаки и кошки, как и их дикие собратья, имеют зубы и когти. Потенциальная опасность причинения вреда дикими животными возрастает, поскольку им в большей степени, чем домашним, присущи природные инстинкты, и поэтому на первый взгляд кажущиеся безобидными клыки и когти становятся действительно опасными средствами нападения на человека.

Дикое животное может создать повышенную опасность причинения вреда для окружающих, но было бы юридически и практически неоправданно относить к источникам повышенной опасности абсолютно всех диких животных. Таковыми должны признаваться лишь некоторые из них в рамках их биологической классификации, например, хищники (львы, тигры), крупные млекопитающие (медведи, слоны), отдельные пресмыкающиеся (крокодилы, змеи) и т.д.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что при причинении вреда домашними животными суды определяют ответственность не по правилам ст. 1079 ГК РФ (ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих), а в соответствии со ст. 1064 ГК РФ (общие основания ответственности за причинение вреда).

Путинцева Д.А.

Красноярский государственный аграрный университет

Научный руководитель А.С. Чурсина

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА,
ПРИЧИНЕННОГО НА АТТРАКЦИОНАХ**

Под аттракционами в соответствии с ГОСТ Р 53130-2008 «Безопасность аттракционов» понимается устройство для развлечений в общественных местах, создающее для посетителей развлекательный эффект за счет психоэмоциональных или биомеханических воздействий. Об источнике повышенной опасности упомянуто в ст. 1079 ГК РФ, которая устанавливает, что юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, а именно: использованием транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, осуществлением строительной и иной связанной с нею деятельности и др., обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Данная формулировка дает возможность для бесконечного дополнения видов деятельности, которые можно отнести к источникам повышенной опасности, так как перечень не является закрытым, что на практике порождает непонимание как у граждан, так и у суда при вынесении решения. Если вернуться в историю гражданского права, то можно сказать, что источники повышенной опасности были закреплены в ст. 404 ГК РСФСР 1922 г. В данной статье был указан примерный перечень объектов, являющихся повышенно опасными. Исходя из этой статьи и нынешнего законодательства можно сказать, что источник повышенной опасности характеризуется тем, что такие объекты могут выйти из-под контроля человека и причинить ущерб даже в том случае, когда были предприняты меры предосторожности. Например, каждый аттракцион подвергается проверке перед использованием, но даже этот факт не может гарантировать того, что он не выйдет из-под контроля во время работы.

Из вышесказанного следует, что аттракционы являются источником повышенной опасности, так как данное оборудование не поддается непрерывному и всеобъемлющему контролю человека, что обуславливает высокую степень вероятности причинения вреда.

Минимизация несчастных случаев является прямой обязанностью владельца аттракциона, так же как и обеспечение безопасной эксплуатации аттракциона, так как в соответствии с ГОСТ Р 53130-

2008 «Безопасность аттракционов» ответственность за аттракционы и все, что на них происходит, несут их владельцы, что подтверждается и ГК РФ.

Документальное подтверждение исправности аттракционов также является обязательством владельцев. Как указано в данном документе, каждая единица оборудования должна иметь паспорт, в котором будет указан производитель, дата выпуска, серийный номер, срок эксплуатации и регистрационный номер.

Также владельцы оборудования должны проводить осмотр и испытания, после чего создаются акты, которые подписываются аттестационной комиссией. На основании этих актов владелец техники издает приказ о вводе аттракциона в эксплуатацию. При этом в субъектах Российской Федерации существуют инспекции по надзору за аттракционами, которые в ряде случаев сами устанавливают надлежащее качество оборудования

Помимо проблем, связанных с техническим содержанием аттракционов, существует проблема взыскания морального вреда по данным основаниям. Под моральным вредом законодатель понимает нравственные или физические страдания, причиненные гражданину, посягающие на принадлежащие ему нематериальные блага или нарушающие его личные неимущественные права.

В соответствии со ст. 1100 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда, если вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности. Следовательно, исходя из ранее сделанных выводов, что развлекательное оборудование – это источник повышенной опасности, моральный вред должен всегда взыскиваться с владельца такой техники. При этом возникает проблема определения размера компенсации морального вреда, так как данная сумма устанавливается судом с учетом причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (ст. 1101 ГК РФ).

Моральный вред компенсируется только при подтверждении факта причинения потерпевшему нравственных или физических страданий. Обязанность доказывания, при каких обстоятельствах и какими действиями или бездействием они нанесены, степени таких страданий лежит на самом потерпевшем. Доказательство таких обстоятельств в ряде случаев бывает затруднительным или в принципе невозможным.

На основании анализа судебной практики можно прийти к выводу, что иски по возмещению морального вреда удовлетворяются

частично и, как правило, суммы, которые устанавливает суд, намного меньше сумм, запрашиваемых истцами.

Надо сказать, что и в Красноярске происходили неприятные инциденты с аттракционами и взысканием морального вреда.

В последнее время участились несчастные случаи на территории развлекательного комплекса «Бобровый лог». К примеру, инцидент, произошедший в 2013 г.: девушка ехала в тележке одного из аттракционов. Тележка, которой она управляла, не остановилась, произошло столкновение с передней тележкой, ремень безопасности не сработал, девушка ударила головой. Самостоятельно вылезти из тележки истица не смогла, как и потом самостоятельно идти. Истица обратилась в травмпункт, где ей был поставлен диагноз: закрытая черепно-мозговая травма, сотрясение головного мозга. Исходя из того, что истице были причинены физические и нравственные страдания, она заявила, что владелец должен возместить ей 100 000 руб. Суд вынес решение об удовлетворении иска частично и возмещении морального вреда в размере 20 000 руб.

В заключение хотелось подчеркнуть, что гражданское законодательство защищает жизнь и здоровье человека и гражданина, законодатель предусмотрел по этому поводу целую главу в ГК РФ. Однако, как показывает практика, существует серьезная проблема с определением размера морального вреда, доказательством нравственных и физических страданий, а также с установлением источника повышенной опасности. Следует создать статью с четкими критериями источника повышенной опасности, расширить перечень таких источников и сделать его закрытым. Такое нововведение существенно поможет пониманию граждан в определении данного понятия, что, в свою очередь, облегчит взыскание морального вреда, так как не нужно будет доказывать, что данная техника относится к повышенной опасности и владелец несет ответственность.

Существующая система государственного надзора и контроля аттракционной техники также далека от совершенства, так как безопасность аттракционов так и не нашла отражения в федеральном законе. Технический регламент безопасности аттракционов все еще не вступил в силу, хотя его разработка длится с 2008 г. В отличие от ГОСТа, в проекте этого федерального закона указано, что процедура проверки аттракционов будет контролироваться государством, поэтому предусмотрено создание федеральной инспекции, которая заменит существующие региональные. Причем нужно сказать, что и региональные инспекции по надзору за аттракционами существуют далеко не во всех субъектах Российской Федерации. Рассматривая тот факт, что безопасность аттракционов все же находится в федеральной

компетенции, помимо создания полного федерального закона в данной области, нужно создать такие инспекции каждом субъекте Российской Федерации.

Лодкин С.А., Кинчеров М.Л.

Сибирский юридический институт ФСКН России
Научный руководитель М.В. Глубокая

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

В гражданском праве очень часто причиняется вред имуществу или интересам лиц, как участвующих, так и не участвующих в гражданских правоотношениях. Возмещения вреда достаточно детально прописано в ГК РФ, и если нет экстраординарных обстоятельств, то вред возмещается без обращения в суд.

Но так ли все просто, если вред причинен источником повышенной опасности? Именно эта тема стала нам интересна для нашей исследовательской работы, цель которой: рассмотреть, какие типичные элементы содержатся в решениях судов по гражданским делам, когда вред был причинен источником повышенной опасности.

В гражданском процессуальном праве предъявляются требования не только к содержанию судебного решения, но и к его форме. Судебное решение выносится именем Российской Федерации. Согласно ст. 198 ГПК РФ оно должно состоять из четырех частей: вводной, описательной, мотивировочной, резолютивной.

Во вводной части решения суда должны быть указаны дата и место принятия решения суда, наименование суда, принявшего решение, состав суда, секретарь судебного заседания, стороны, другие лица, участвующие в деле, их представители, предмет спора или заявленное требование.

Описательная часть решения суда должна содержать указание на требование истца, возражения ответчика, объяснения других лиц, участвующих в деле.

Требования истца – это такие требования, когда между истцом и ответчиком возник спор в связи с нарушением или оспариванием субъективного права и стороны не разрешили его без вмешательства суда.

Возражение ответчика – это процессуальное средство защиты ответчика, с помощью которого он пытается отклонить предъявленный к нему иск полностью или частично.

Объяснения других лиц– это сведения, сообщенные лицом, участвующим в деле, об известных ему обстоятельствах, имеющих значение для дела, в письменной или устной форме.

Теперь перейдем к следующему элементу судебного решения, а точнее, мотивировочной его части. В мотивировочной части решения суда должны быть указаны: обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд.

Рассматривать данные элементы судебного решения в отдельности нет большого смысла, потому что они находятся в тесной взаимосвязи и дополняют друг друга.

Мотивировочная часть судебного решения содержит указание на окончательный вывод суда по делу и обоснование этого вывода. Приводятся обстоятельства дела, установленные судом, и доказательства, на которых основаны выводы суда. Отдельно приводятся доводы, по которым отвергаются те или иные доказательства. Отдельно следует указывать основания удовлетворения иска и основания определенного судом размера присуждения. Кроме фактического обоснования выводов суда по делу в целом, в мотивировочной части приводится правовое обоснование, то есть указывается материальный закон, регулирующий спорное правоотношение. Здесь же делается ссылка на нормы процессуального права, которыми руководствовался суд, вынося решение.

Мотивировочная часть судебного решения должна быть изложена с исчерпывающей полнотой.

Но в ст. 198 ГПК РФ содержится указание на то, что в случае признания иска ответчиком в мотивировочной части решения суда может быть указано только на признание иска и принятие его судом.

В случае отказа в иске в связи с признанием неубажительными причин пропуска срока исковой давности или срока обращения в суд в мотивировочной части решения суда указывается только на установление судом данных обстоятельств.

И наконец, итоговая или резолютивная часть судебного решения. Резолютивная часть решения суда должна содержать выводы суда об удовлетворении иска либо об отказе в удовлетворении иска полностью или в части, указание на распределение судебных расходов, срок и порядок обжалования решения суда. Резолютивная часть решения суда, принятого мировым судьей, также должна содержать указание на срок и порядок подачи заявления о составлении мотивированного решения суда. Резолютивная часть решения должна содержать выводы об удовлетворении или отказе в удовлетворении ка-

ждого заявленного искового требования, в том числе встречного. При участии в деле нескольких истцов и ответчиков в решении указывается, как разрешен спор в отношении каждого из них. При полном или частичном удовлетворении первоначального и встречного исков в резолютивной части решения указывается сумма, подлежащая взысканию в результате зачета. В резолютивной части решения указывается о распределении между лицами, участвующими в деле, судебных расходов. Если суд устанавливает порядок исполнения решения (в том числе об обращении решения к немедленному исполнению) или принимает меры к обеспечению его исполнения, об этом указывается в решении.

Итак, рассмотрев общую характеристику случаев, когда вред причиняется источниками повышенной опасности, мы выделили ряд случаев, когда лицо может быть освобождено полностью или частично от обязанности возмещения причиненного источником повышенной опасности вреда: ч. 2 ст. 1079 ГК РФ допускает возможность освобождения владельца источника повышенной опасности от ответственности полностью или частично в случаях:

1) если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда; в таком случае размер возмещения должен быть уменьшен;

2) при грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда тогда, когда его ответственность наступает независимо от вины и др. (ст. 1083 ч. 2 ГК РФ).

Итак, есть следующие варианты применения вышеназванных правил:

вред, причиненный одному из владельцев источника повышенной опасности по вине другого возмещается виновным;

при наличии вины самого владельца, которому причинен вред, он ему не возмещается;

при вине обоих владельцев размер возмещения определяется соразмерно степени вины каждого;

при отсутствии вины владельцев источников повышенной опасности во взаимном причинении вреда (независимо от его размера) ни один из них не имеет права на возмещение.

Нами были проанализированы различные элементы судебных решений по данной категории дел. Данные решения соответствуют общепринятым правилам которые прописаны в ст. 198 ГПК РФ, а именно: решение суда состоит из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей. В каждой части решения есть свои подэлементы, которые были нами рассмотрены.

Вахтель Л.А., Драчева Т.О.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель К.Ю. Казанцева

ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА

Право распорядиться своим имуществом на случай смерти было известно еще в Древнем Риме. На протяжении веков наследственное право развивалось: менялись представления о субъектах, которые могут наследовать, о субъектах, которые могут завещать имущество.

В настоящее время в нашей стране право на наследование гарантируется ст. 35 Конституции РФ, а более подробно наследственные правоотношения регламентированы разделом V ГК РФ. Между тем даже сейчас наследственные правоотношения, несмотря на подробную регламентацию, вызывают массу конфликтов и ссор. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде России, каждый год в судах рассматриваются более 100 тысяч споров по наследству. При этом с развитием правоотношений появляются различные правовые проблемы и коллизии, что обуславливает актуальность выбранной темы.

Проведя анализ судебной практики и действующего законодательства, мы можем выделить следующие проблемы: 1) вопросы, связанные с признанием завещания недействительным; 2) проблемы определения круга субъектов наследников; 3) проблемы, связанные с определением правового статуса детей, не родившихся в момент составления завещания, и детей, родившихся в результате использования репродуктивных технологий.

Наследование представляет собой механизм перехода имущества умершего лица к лицам, которых закон либо сам умерший обозначил в качестве своих наследников. Закрепление в праве данного механизма обусловлено необходимостью, с одной стороны, определить судьбу имущества, принадлежащего умершему лицу, а с другой – обеспечить имущественные (а иногда и не только) интересы его потенциальных наследников, а также кредиторов. Именно это предопределило появление правила, согласно которому имущество (включая весь комплекс субъективных имущественных прав и обязанностей) умершего переходит к другим лицам как единое целое.¹

Переход имущества по наследству обуславливается наличием в законе юридических конструкций, обеспечивающих юридическое за-

¹ Карпухин Д.В. Правовые аспекты наследования жилых помещений, являющихся объектами приватизации и договора пожизненного содержания с иждивением // Жилищное право. 2011. № 7. С. 15-22.

крепление такой возможности. Традиционно такими юридическими конструкциями были наследование по завещанию и наследование по закону. С помощью указанных конструкций законодатель предоставляет гражданам две правовых возможности для определения судьбы принадлежащего им имущества. При этом приоритет отдается наследованию по завещанию, тем самым соподчиняя ему наследование по закону.¹

Поскольку завещание – это сделка, которая совершается действием лица, желающего распорядиться наследством на случай смерти, завещатель на момент совершения указанной сделки должен быть дееспособен, причем в полном объеме.

Наиболее часто завещание пытаются признать недействительным по причине того, что наследодатель якобы страдал психическими расстройствами, лишавшими его возможности осознавать характер совершаемых действий.

С целью разрешения проблемных аспектов по установлению действительности завещания уже принят ряд мер:

- федеральная нотариальная палата разрабатывает процедуру видеозаписи нотариальных действий. Таким образом, можно будет воочию убедиться в состоянии человека, который составляет завещание, и в этой же видеозаписи человек может мотивировать свое решение;

- внесены изменения в ст. 61 ГПК РФ, согласно которой обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в порядке, установленном ст. 186 ГПК РФ.

Кроме того, нельзя не отметить, что в Государственную Думу внесен законопроект, который вводит такие понятия, как совместное завещание и наследственный договор. Совместное завещание смогут составить супруги в целях определения порядка перехода прав на общее имущество супругов или имущество каждого из них в случае их смерти к пережившему супругу и другим лицам. Такое завещание может также содержать и иные распоряжения, к примеру условия о назначении душеприказчика, действующего в случае смерти каждого из супругов.

Наследственный договор может содержать порядок вступления в наследство, обязанность наследника совершить те или иные действия

¹ Наследственное право: постатейный комментарий к разделу V Гражданского кодекса Российской Федерации / под общ. ред. М.А. Димитриева // СПС КонсультантПлюс. 2012.

как имущественного, так и неимущественного характера. Требовать исполнения таких обязанностей после смерти наследодателя смогут его наследники, душеприказчик, пережившие наследодателя стороны наследственного договора, а также нотариус, который ведет наследственное дело.¹ Указанные меры, на наш взгляд, также будут способствовать снижению напряжения в наследственной сфере.

В силу ч. 1 ст. 1119 ГК РФ завещатель вправе по своему усмотрению завещать имущество любым лицам. Имущество в завещании может быть обозначено завещателем в общей форме либо могут быть обозначены передаваемые по завещанию доли имущества.²

Кроме общей проблемы обеспечения стабильности завещаний существует проблема в установлении круга субъектов, которые могут быть наследниками. Согласно ч. 1 ст. 1116 ГК РФ к наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в день открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. Таким образом, главным фактором для призвания наследника к наследству является то, что этот наследник жив в день открытия наследства или после открытия наследства. Выделяется 7 очередей наследования.

Говоря о наследниках, нельзя не упомянуть о nasciturus. Насцитурус – это ребенок, который на момент смерти своего отца уже был зачат, но еще не родился, и имеет право наследовать имущество. Еще в римском частном праве существовал принцип: «зачатый ребенок принимается уже за родившегося, поскольку речь идет о его выгоде»³. Кроме того, интересы ребенка могут представлять: опекун или иное лицо, имеющее право на представление интересов ребенка.⁴

Итак, наследниками могут быть и уже родившиеся, и еще не родившиеся дети. Поскольку на сегодняшний день в законодательстве отсутствуют единые критерии определения правового статуса человеческого эмбриона, в правоведении ведутся споры на этот счет. Часть правоведов считают, что зачатый ребенок (насцитурус) наделен условной гражданской правоспособностью, другие же склоняют-

¹ Супруги смогут составлять совместные завещания. URL: <http://www.rg.ru/2015/09/08/zaveshania-site.html>

² Методические рекомендации по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания» (утв. Решением Правления ФНП от 01-02.07.2004, Протокол N 04/04)

³ Дождев Д.В. Римское частное право. М., 1996. С. 589, 258.

⁴ Вишнякова А.В. Семейное и наследственное право / отв. ред. В.М. Хинчук. М.: Контракт, ВолтерсКлувер, 2010.

ся к тому, что закон просто охраняет будущие права nascитуруса, не признавая его правоспособным лицом.¹

Кроме того, развитие репродуктивных технологий порождает вопросы наследования суррогатными родителями и детьми, родившимися с использованием материалов доноров. Ребенок, родившийся в результате использования донорского биологического материала, имеет полное право, достигнув совершеннолетия, оспорить запись об отцовстве/материнстве и потребовать, чтобы в качестве родителей были указаны его биологические родители, а это, в свою очередь, даст ему право претендовать на наследство. Точно такое же право есть у биологических родителей ребенка (ст. 51, 52 ГК РФ). Никаких запретов или ограничений для установления отцовства/материнства в отношении доноров ни гражданское, ни семейное законодательство не содержат. Для нашей страны, в силу нераспространенности репродуктивных технологий, это пока не столь актуально, однако в ряде стран принимаются законодательные механизмы регулирования таких проблем.

С целью разрешения проблем, связанных с определением правового статуса детей, не родившихся в момент составления завещания, и детей, родившихся в результате использования репродуктивных технологий, мы считаем целесообразным принять нормы, которые бы устанавливали, что биологические родители, предоставившие донорский материал, не имеют прав и обязанностей перед ребенком, равно как и ребенок не имеет прав и обязанностей перед такими биологическими родителями.

Журова Е.П.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель С.А. Ступина, кандидат юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ

На законодательном уровне в Российской Федерации закреплена для отдельных членов семьи обязанность материально поддерживать друг друга путем выплаты алиментов. Неисполнение указанной обязанности обеспечивается принудительным воздействием со стороны государства вплоть до уголовной ответственности, что считаем обоснованным в силу определенной специфики данных правоотношений.

¹ Летова Н. В. Ребенок как субъект наследственных правоотношений/ Н.В. Летова // «Цивилист». 2010. № 4

Современные направления государственной политики, направленные на защиту детства и материнства, грамотны и своевременны. В то же время нельзя не сказать о дискуссионности предложений о декриминализации уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ, предусматривающей ответственность за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей.

Забота о детях, их воспитании – обязанность каждого родителя, а забота о родителях – обязанность каждого ребенка. Однако, вырастая, дети порой забывают, кто дал им жизнь, воспитал, помог определиться с целью в жизни, и становятся совершенно равнодушными к судьбе родителей и тому, на какие средства они существуют, учитывая небольшой размер пенсии. Для того чтобы родители не оказались абсолютно «брошенными», законодательство России предусмотрело обязанность трудоспособных совершеннолетних детей содержать своих нетрудоспособных, нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них (п. 1 ст. 87 СК РФ).

Если дети не будут предоставлять средства на содержание родителей, то в соответствии со ст. 87 СК РФ с них могут быть взысканы алименты. При отсутствии заботы со стороны совершеннолетних детей о нетрудоспособных родителях при определенных условиях дети могут быть привлечены к участию в несении дополнительных расходов по обеспечению ухода за родителями (ст. 88 СК РФ). Конечно, алименты от детей родителям могут выплачиваться добровольно, что называется по соглашению сторон, но в случае отказа – могут быть взысканы в судебном порядке.

Следует отметить, что не все родители имеют право требовать уплаты алиментов. Для этого им необходимо являться либо нетрудоспособными (достигли пенсионного возраста: 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин), либо инвалидами, а также они должны нуждаться в данных выплатах.

Рассмотрим некоторые спорные вопросы правового регулирования алиментных обязательств родителей и детей.

Одно из важных обстоятельств, которое необходимо установить суду, является нуждаемость родителей в денежном содержании. Так, мировой судья судебного участка № 83 Советского района г. Красноярска отказал в удовлетворении требований Л.И.А., который обратился в суд с иском к своей совершеннолетней дочери о взыскании алиментов на его содержание в соответствии со ст. 87 СК РФ. Основанием для отказа стало установление фактов получения пенсии по старости в размере 8749 руб. 27 коп., ежемесячной денежной выплаты по категории «инвалиды», а также ежемесячной денежной выплаты в размере 1673 руб. 10 коп. Л.И.А. пользуется льготами по оплате

жилья и коммунальных услуг, и размер его пенсии в 2 раза превышает величину прожиточного минимума в Республике Хакасия. На его именном пенсионном счете находятся денежные средства в размере 468 830 руб. 37 коп., а на срочном вкладе в банке – 230 000 руб. Суд признал, что Л.И.А. не является нуждающимся в помощи своей совершеннолетней дочери.

Алименты на содержание родителей взыскиваются с трудоспособных совершеннолетних детей. Следовательно, несовершеннолетние дети, пусть даже полностью дееспособные вследствие вступления в брак (ст. 21 ГК РФ) или эмансипации (ст. 27 ГК РФ), не обязаны содержать своих родителей, даже в том случае, когда условием эмансипации являлась успешная предпринимательская деятельность несовершеннолетнего.

На практике может возникнуть случай, когда дети не работают или отказываются работать, не имеют постоянного заработка и какого-либо имущества. Согласно п. 1, 2 ст. 37 Конституции РФ труд свободен, а принудительный труд запрещен. Конечно, в судебном порядке и эта категория совершеннолетних детей будет обязана выплачивать алименты на содержание нетрудоспособных родителей, поскольку основными признаками является совершеннолетний возраст детей и их потенциальная трудоспособность.

Однако в рассматриваемом случае может возникнуть вопрос об уклонении от уплаты алиментов в ситуации, когда лицо просто не трудоустраивается, о возможности привлечения таких совершеннолетних детей к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 157 УК РФ.

Однако если ответчик скрывает свои доходы, тем самым занижая ежемесячные отчисления, то истцу необходимо собрать доказательства данного факта, и это будет расцениваться как злостное уклонение от алиментных обязательств.

В целом считаем, что поскольку обязанность детей слабо обеспечена санкцией на случай ее неисполнения, а также в свете возможной декриминализации уголовной ответственности за указанное, необходимо поставить вопрос о лишении таких детей права наследовать имущество родителей по закону.

Размер алиментов определяется судом, исходя из материального и семейного положения родителей и детей и других важных обстоятельств. Алименты взыскиваются в твердой денежной сумме, подлежащей уплате ежемесячно. Во внимание принимается наличие у родителей других трудоспособных совершеннолетних детей, независимо от того, к кому конкретно предъявлены требования о взыскании алиментов. Если родители, имеющие нескольких взрослых детей, подают иск на одного из них, суд, независимо от этого, принимает во

внимание всех. Отказаться от помощи одного из них, конечно, право есть, но тем не менее суд не назначает одного из них нести все бремя, а разделяет его на всех. Однако тот из детей, кто уже осуществляет уход за родителем, вправе потребовать уменьшения размера взыскиваемых с него алиментов. В случае исключительных обстоятельств, к которым можно отнести ухудшение здоровья родителей и необходимость постороннего ухода за ними, суд может обязать детей взять на себя эти дополнительные расходы.

На практике бывают случаи, когда нетрудоспособные, нуждающиеся родители ранее не участвовавшие в воспитании ребенка, требуют уплаты алиментов. Согласно п. 5 ст. 87 СК РФ дети могут быть освобождены от обязанности по содержанию своих родителей, если судом будет установлено, что родители уклонялись от выполнения обязанностей родителей. Уклонение родителей от выполнения своих обязанностей может выражаться в отсутствии заботы о благосостоянии и развитии детей, отказе в предоставлении им содержания, в устранении от воспитания и в других действиях. Дети освобождаются от уплаты алиментов родителям, лишенным родительских прав. На основании п. 1 ст. 71 СК РФ родители, лишенные родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребенком, в отношении которого они были лишены родительских прав, в том числе и право на получение от него содержания. Если родители, лишенные родительских прав, впоследствии были восстановлены в родительских правах, освобождение детей от обязанности по содержанию родителей не производится. Суд вправе отказать во взыскании алиментов совершеннолетнему дееспособному лицу, если будет установлено, что оно совершило в отношении лица, обязанного уплачивать алименты, умышленное преступление, или в случае подтверждения факта недостойного поведения совершеннолетнего дееспособного лица в семье (бывшей семье) (п. 2 ст. 119 СК РФ).

За нарушение обязательств по уплате алиментов законодательство РФ предусмотрена ответственность по СК РФ и УК РФ.

Законодательством предусмотрены следующие меры семейной ответственности за неисполнение алиментных обязанностей.

Во-первых, при образовании алиментной задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, виновное лицо уплачивает получателю алиментов неустойку от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки.

Во-вторых, получатель алиментов вправе взыскать с виновного в несвоевременной уплате алиментов лица, обязанного уплачивать алименты, все причиненные просрочкой исполнения алиментных обязательств убытки в части, не покрытой неустойкой.

В-третьих, при неисполнении решения суда на нарушителя могут быть наложены санкции, предусмотренные Федеральным законом «Об исполнительном производстве».

Полагаем целесообразным и отвечающим современной действительности закрепление на законодательном уровне положения о компенсации морального вреда. При этом компенсация морального вреда не должна освобождать плательщика алиментов от погашения текущих платежей и задолженности по алиментам.

Отдельно отметим, что споры по поводу необходимости уголовной ответственности за злостное уклонение совершеннолетних трудоспособных детей от уплаты по решению суда средств на содержание нетрудоспособных родителей, на наш взгляд, не имеют существенного основания, поскольку создание эффективного механизма, обеспечивающего назначение таких алиментов, регулирование этих правоотношений с закрытым субъектным составом, а также надлежащее их исполнение нивелирует саму необходимость уголовной ответственности за такие деяния.

А в целом, считаем, что больше внимания должно быть уделено семейному воспитанию, в основе которого как раз и лежат предпосылки достойного отношения детей к своим родителям. Полагаем, что самый большой капитал, который в своей жизни создают люди, это воспитание своих детей. Не от государства надо ждать и не от государства следует просить помощи и поддержки при нетрудоспособности. Прежде всего, дети – это опора и поддержка родителей в старости!

Колбышев П.Р., Сазонова М.П.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель К.Ю. Казанцева

АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СУПРУГОВ

Алиментные обязательства супругов представляют собой важный вопрос в системе российского права, и хотя, как это кажется со стороны, он имеет достаточно точное правовое регулирование, его актуальность до сих пор не исчерпана. Более того, в настоящее время эта проблема обретает все большую важность, что подтверждается определенными новеллами в СК РФ, а также тем вниманием к данному вопросу, которое ему уделяют многие известные ученые. В нашем обществе алиментные правоотношения в ряде случаев имеют достаточно конфликтный характер, поэтому заслуживают особого внимания со стороны государства.

Согласно ч.1 ст.89 СК РФ супруги обязаны оказывать друг другу материальную поддержку. Это проявляется в том, что они, распоряжаясь по взаимному согласию общими средствами, вместе решают, на что их потратить или куда вложить. При нормальных взаимоотношениях в семье такая обязанность выполняется добровольно. Для большей надежности, если существует такая необходимость, порядок и формы взаимного обеспечения могут закрепляться в письменном виде с нотариальным удостоверением (ст. 100 СК РФ). Но существует и альтернативный вариант письменного закрепления обязательств, при котором соглашение является составной частью брачного договора. Особенностью вышеперечисленных случаев заключения соглашений является то, что в них могут быть установлены условия выплаты алиментов, отличающиеся от установленных законом для взыскания их в судебном порядке. Это проявляется, например, в возможности предоставления содержания любому из супругов, в том числе и трудоспособному, который даже и не нуждается в материальной помощи. Таким образом, законодатель наделяет супругов определенной свободой выбора при добровольном заключении соглашений.

Но в наше время мы нередко сталкиваемся с отказом от материальной поддержки супруга по собственной воле, при этом соглашение о взаимном содержании тоже не было заключено. В таких ситуациях алименты могут быть взысканы в судебном порядке, но круг лиц, обладающих таким правом, ограничен. Так, согласно ч.2 ст.89 СК РФ, возможностью требовать предоставления в судебном порядке обладают:

1) нетрудоспособный нуждающийся супруг. Важно отметить, что сам момент возникновения нетрудоспособности никакой роли не играет – это означает, что она может возникнуть как до, так и после вступления в брак. Нетрудоспособными безоговорочно признаются инвалиды первой и второй группы, а вот супруги, являющиеся инвалидами третьей группы, имеют право на получение алиментов только если они не могут получить работу, рекомендованную в соответствии с заключением врачебно-трудовой экспертной комиссии. Нуждающимся в материальной помощи супругом признается лицо, заработка, пенсий, пособий или иных доходов которого недостаточно для обеспечения себя средствами в размере прожиточного минимума. Но, важно отметить, что определение нуждаемости в каждом случае зависит от конкретных обстоятельств дела, а прожиточный минимум является лишь примерным критерием. Так, например, в случаях потребности одного из супругов в дорогостоящем лечении или дополнительном питании суд имеет право признать его нуждающимся даже при наличии у него доходов, несколько превышающих прожиточный минимум;

2) жена в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка. В данном случае важным является тот факт, что право на получение материальной поддержки обеспечивается и при наличии у нее средств, превышающих прожиточный минимум, то есть здесь не играет роли факт наличия или отсутствия трудоспособности или нужды. Обусловлено это тем, что в данный период возникает потребность в многочисленных дополнительных расходах. Важно отметить, что возможность получения материальных выплат в этот период остается у жены и после расторжения брака, причем в данной ситуации нужно различать право получения алиментов на ребенка и на женщину, так как жена может требовать их именно на свое содержание;

3) нуждающийся супруг, осуществляющий уход за общим ребенком-инвалидом до достижения ребенком возраста восемнадцати лет или за общим ребенком – инвалидом с детства первой группы. Опять же, в данной ситуации право на алименты не зависит от того, является ли требующий алименты супруг нетрудоспособным. Детям в возрасте до 16 лет группа инвалидности не устанавливается, они просто определяются как «ребенок-инвалид». Как показывает практика, инвалиды первой группы нуждаются в постоянном уходе, поэтому осуществляющий его супруг вынужден зачастую не работать совсем либо работать неполное рабочее время, что и обуславливает право на взыскание со второго супруга средств на свое собственное содержание.

Для удовлетворения судом требований о взыскании алиментов в вышеперечисленных случаях необходим определенный фактический состав, включающий такие юридические факты, как наличие зарегистрированного брака; отказ от материальной поддержки одним супругом другого; отсутствие соглашения об уплате алиментов между супругами; наличие необходимых средств для выплаты алиментов у супруга, к которому предъявлены требования.

Последний пункт из вышеуказанного перечня, по нашему мнению, является наиболее важным, так как один из супругов может быть присужден к выплате алиментов другому супругу только при наличии необходимых у него средств. По мнению Л.В. Тихомировой, обладание необходимыми средствами определяется «уровнем обеспеченности алиментобязанного лица, при котором уплата алиментов супругу не поставит такое лицо в затруднительное материальное положение»¹. Конкретизируя данное определение, можно сказать, что по общему правилу у супруга, который выплачивает алименты,

¹ Тихомирова Л.В. Алименты : практическое пособие. Издание «Тихомирова М.Ю., 2004. С.34.

должны остаться средства к существованию количеством не менее прожиточного минимума.. Однако нередко случаи, когда супруг, обязанный выплачивать алименты, специально занижает свой доход, беря поддельную справку, а узнать действительный заработок очень сложно или вообще не представляется возможным. Таким образом, в данном случае, суд не имеет возможности возложить на него алиментные обязательства.

Согласно СК РФ обязанность супругов поддерживать друг друга не распространяется на лиц, проживающих в сожительстве, то есть граждане, которые в течение длительного времени ведут общее хозяйство и живут совместно как супруги, но без регистрации брака, не имеют права требовать взыскания алиментов в судебном порядке. По данному вопросу мнения ученых расходятся. По нашему мнению, такой подход не совсем верен, так как лица, состоящие в гражданском браке, по сути, ничем не отличаются от лиц, состоящих в зарегистрированном браке, кроме «штампа в паспорте», и им, как мы считаем, могут быть предоставлены такие же права. По нынешнему законодательству, единственным вариантом для лиц, проживающих в сожительстве, является заключение соглашений о предоставлении содержания, на которые нормы СК РФ, регулирующие соглашения об уплате алиментов, будут распространяться в порядке аналогии закона.

Порядок определения размера алиментов, взыскиваемых в судебном порядке, устанавливается законодателем в ст. 91 СК РФ. Она гласит, что размер «определяется судом исходя из материального и семейного положения супругов и других заслуживающих внимания интересов сторон». Под материальным положением сторон понимается уровень обеспеченности каждого из супругов, а вот семейное положение сторон характеризуется наличием лиц, которым они по закону обязаны предоставлять содержание и которые фактически находятся на иждивении. Под иными интересами сторон понимаются различные потребности (дополнительное питание, дорогостоящие лекарства). При определении размера выплат суд руководствуется только обоснованными потребностями, то есть какие либо привычки к роскоши, приобретенные во время брака, не учитываются.

Таким образом, проанализировав все вышеуказанное, мы предлагаем следующее:

- 1) ввести в СК РФ положения, которые давали бы возможность истребовать выплату алиментов в судебном порядке лицу, находящемуся в сожительстве;
- 2) в случаях, когда алиментобязанный супруг не имеет возможности осуществлять выплаты из-за низкого заработка, назначать

ему дополнительные обязательные работы, доход от которых пойдет на уплату алиментов;

3) ввести уголовную ответственность за уклонение от уплаты по решению суда средств на содержание супруга по аналогии со ст. 157 УК РФ.

Кравчук Г.А., Антунюкова К.Р.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Н.А. Рябинин, кандидат юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗДЕЛА СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ

Режим совместной собственности супругов достаточно детально урегулирован гражданским и семейным законодательством. Однако на практике при разделе совместной собственности супругов возникает очень много проблемных вопросов. На некоторых из них мы остановимся подробнее.

Первая проблема. Суд самостоятельно определяет, какое имущество достанется каждому из супругов. В случае же, если доли в этом имуществе невозможно распределить равномерно, одному из супругов может быть присуждена денежная компенсация, соответствующая причитающемуся имуществу. При этом остается не ясным, должен ли суд получить согласие лица на денежную компенсацию?

Исходя из теории гражданского права, можно сказать, что в таких случаях следует применять по аналогии ч. 2 п. 3 ст. 325 ГК РФ, которая гласит: «Собственник имеет право получить вместо доли денежную или иную компенсацию». Тем самым ГК РФ предусматривает право, но не обязанность получения супругом денежной компенсации. Следовательно, если супруг откажется от нее, то суд должен признать право общей долевой собственности на указанное имущество.

Из анализа судебной практики следует, что стороны соглашались с присуждением им денежной или иной компенсации. Важный момент: суд должен выяснить, имеется ли у супруга реальная возможность выплатить компенсацию. Если такой возможности нет, то суд не вправе присуждать выплату и должен найти другое решение, не ущемляющее права супруга.

Вторая проблема. Статья 39 СК РФ предусматривает, что доли в совместно нажитом имуществе супругов признаются равными, если иное стороны не предусмотрели в договоре. При этом стоит учиты-

вать, что существуют исключения из этого правила, предусмотренные п. 2 ст. 39 СК РФ.

Суд может отступить от принципа равенства долей в общем имуществе, когда преследуются интересы несовершеннолетних детей или заслуживающие внимания интересы одного из супругов (например, если другой супруг не получал доходов по неуважительным причинам или растрачивал общее имущество в ущерб интересам семьи). На практике причинами увеличения доли одной из сторон могут являться несовершеннолетние дети, которые остаются с этой стороной, болезнь и нетрудоспособность самого супруга и т.д. Причинами уменьшения доли могут стать злоупотребление спиртными напитками, наркомания, азартные игры (нерациональное распоряжение общим имуществом), неполучение доходов по неуважительным причинам и т.д.

Следует учитывать, что суд передает одному из супругов, с которым остались несовершеннолетние дети, большую долю лишь в том случае, если это соответствует действительным интересам ребенка (то есть один лишь факт передачи ребенка одной из сторон не может быть основанием для увеличения доли). Поэтому необходимо строго конкретизировать и прописать интересы ребенка, которые суд обязательно должен учитывать. В противном случае увеличение долей является дополнением к алиментным обязательствам за счет доли одного из родителей в общем имуществе.

Третья проблема. В соответствии с законодательством разделу подлежит только наличное имущество, то есть то имущество, которое имелось у супругов на момент раздела, при этом не важно у кого оно фактически находится – у супругов или третьих лиц. Имущество, которое может быть приобретено в будущем, не может быть разделено (исключение – случаи, предусмотренные брачным договором).

При отдельных обстоятельствах имущество может указываться в составе общего имущества и участвовать в его разделе. Такими обстоятельствами является расходование одним из супругов имущества вопреки воле другого супруга, не в интересах семьи и по своему усмотрению. Для осуществления справедливого судопроизводства должно учитываться и такое растраченное имущество, и его стоимость. Для разрешения подобных ситуаций Верховный Суд РФ издал постановление, в котором отмечается, что использование общего имущества должно осуществляться добровольно и по обоюдному согласию, а в случае, если будет установлено, что один из супругов произвел отчуждение общего имущества вопреки воле другого супруга, не в интересах семьи и по своему усмотрению либо скрыл имущество, то при разделе учитывается это имущество и его стоимость.

Четвертая проблема касается регулирования момента, с которого начинает течь срок исковой давности для иска о разделе совместно нажитого имущества супругов, брак которых был расторгнут. Постановление Пленума Верховного Суда РФ содержит условие, что такой срок начинается не со дня расторжения брака, а с момента, когда лицо узнало либо должно было узнать о нарушении своего права. Возникает справедливый вопрос: с какого момента право супруга считается нарушенным.¹

В теории гражданского права выработаны два подхода к решению этого вопроса. Первый: право должно считаться нарушенным, когда между бывшими супругами возник спор по поводу раздела общего имущества или определения размера долей в нем; если спора нет, общая собственность супругов может существовать до тех пор, пока общее имущество сохраняется в натуре и живы оба собственника. Вторая точка зрения основывается на моменте расторжения брака. Сторонники этой концепции считают, что определение срока исковой давности с момента расторжения брака будет стимулировать супруга, чье право было нарушено, предъявлять иск в течение трехлетнего срока. В свою очередь, второй супруг может быть уверен, что по истечении трех лет со дня развода раздел имущества ему не грозит.²

Хайитов У.С.

Сибирский юридический институт ФСКН России
Научный руководитель М.В. Глубокая

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДОЛЕЙ В ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ

Раздел общего имущества супругов чаще всего происходит вследствие расторжения брака. Он бывает необходим и в случае смерти супруга: ведь по наследству переходит только то имущество, которое было собственностью наследодателя. Раздел совместной собственности может быть произведен и в период брака, в том числе судом, по требованию супруга или по заявлению его кредиторов. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ указано, что, поскольку закон не связывает возможность раздела общего имущества супругов с расторжением брака, суд не вправе отказать в приеме искового заявления по тому мотиву, что брак между супругами расторгнут не

¹ О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15.

² URL: <http://advokatau.ru/helpful-information/19-imuschestvo-suprugov-v-sudah>.

был.¹ Необходимость в таком разделе может быть обусловлена разными причинами. Например, супруг хочет подарить часть своего имущества детям или раздел ему необходим для уплаты личных долгов. Причинами раздела может быть также фактическое прекращение семейных отношений, расточительность одного супругов. В этих и других случаях было бы необоснованно ограничивать права супругов и ставить раздел их общей собственности в зависимость от расторжения брака, что могло бы стимулировать развод. Поэтому законодатель предполагает, что супруги и после раздела имущества будут проживать в браке.

Статья 38 СК РФ употребляет только термин «раздел», а не «выдел» имущества. Объясняется это тем, что субъектами общей совместной собственности в семейных отношениях являются только супруги. В других случаях, когда субъектами общей собственности являются, кроме супругов, другие лица (в крестьянском (фермерском) хозяйстве, в приватизированном жилом помещении), участник общей собственности будет требовать выдела своей доли.

Данные положения относятся к разделу совместной собственности только супругов, то есть лиц, состоящих в зарегистрированном браке, и к имуществу, которое имеется в наличии и находится либо у супругов, либо у третьих лиц. Если же при рассмотрении спора в суде выяснится, что один из супругов неправомерно распорядился им либо скрыл его, суд учитывает и это имущество или его стоимость.

Чаще всего супруги сами решают вопрос о разделе совместной собственности. В случае спора этот вопрос передается на рассмотрение суда. Если супруги хотят разрешить спор о разделе общего имущества одновременно с расторжением брака, то суд выясняет, не затрагивает ли спор о разделе имущества супругов права третьих лиц (например, других членов крестьянского (фермерского) хозяйства, кооператива и т.п.). В последних случаях разрешение исков о расторжении брака и разделе имущества в одном процессе не допускается и спор в этой части иска должен быть выделен в отдельное производство.

При рассмотрении спора супругов о разделе общего имущества суд сначала определяет состав имущества, подлежащего разделу. Для этого устанавливаются и выделяются объекты собственности, принадлежащие каждому супругу вещи и права, принадлежащие детям, которые не подлежат разделу между супругами. К последним относятся вещи, приобретенные исключительно для удовлетворения потребностей детей, вклады, внесенные на имя детей.

¹ О применении судам законодательства при рассмотрении дело расторжении брака : постановление с Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15.

К имуществу, не подлежащему разделу, суд согласно п. 4 ст. 38 СК РФ может отнести вещи и права, приобретенные супругами, в период их раздельного проживания при прекращении семейных отношений. Это случаи длительного раздельного проживания супругов, когда фактически семейные отношения между ними прерваны. К ним не относятся случаи раздельного проживания супругов в силу объективных причин: нахождения одного из них в длительной командировке, на учебе, на службе в армии и т.п.

После определения состава общего имущества, подлежащего разделу, суд определяет доли, причитающиеся супругам, и конкретные предметы из состава общего имущества, которые выделяются каждому супругу исходя из их интересов и интересов детей. Если раздел конкретных вещей в соответствии с долями невозможен, суд определяет супругу денежную или иную компенсацию.

Объектом совместной собственности, подлежащей разделу, являются вклады, внесенные одним из супругов в банк или иное кредитное учреждение за счет общего имущества супругов. Другие лица не могут претендовать на раздел вклада. Если же третьи лица предоставили супругам свои средства, то эти лица вправе потребовать возврата своих средств на основании общих положений ГК РФ.

Нельзя также требовать раздела вклада, внесенного другим супругом на имя своего родственника, например, на имя матери мужа. Однако если на вклад неосновательно были внесены средства, являющиеся общим имуществом, возможно предъявление требований об увеличении доли другого супруга при разделе общего имущества.

При разделе вкладов супругов суд обязан учитывать увеличение размера сбережений в результате предусмотренных законодательными актами компенсационных выплат на вклад и индексацию целевых вкладов на приобретение легковых автомобилей.¹

Имущество, необходимое для обеспечения нужд детей: одежда, обувь, школьные и спортивные принадлежности и т.п., разделу не подлежит и передается без компенсации тому из супругов, с которым проживают дети. Вклады, внесенные супругами за счет общего имущества на имя их несовершеннолетних детей, считаются принадлежащими детям в силу п. 5 ст. 38 СК РФ и не должны учитываться при разделе.

Решая вопрос о том, какие предметы передаются каждому супругу, суд прежде всего исходит из пожеланий их самих. Если они не могут прийти к соглашению, спор разрешается непосредственно судом. При этом суд старается определить, кто из супругов в большей

¹ Котова И.Г. Семейные правоотношения М.: Юрист, 2007. С. 22-24.

мере нуждается в тех или иных вещах в связи с профессиональной деятельностью, состоянием здоровья, уходом за детьми.

Раздел общего имущества между участниками совместной собственности, а также выделение доли одного из них могут быть осуществлены после предварительного определения доли каждого из участников в праве на общее имущество. Учитывая, что в соответствии с ГК РФ участниками совместной собственности на квартиру могут быть только супруги, на основании ст. 41 СК РФ такое соглашение подлежит нотариальному удостоверению.

Общая совместная собственность, т. е. без определения доли каждого сособственника, возникает в силу закона (например, совместная собственность супругов). Закон устанавливает такой режим собственности при поступлении во владение нескольких лиц неделимой вещи (автомобиль, квартира и др.) либо имущества, не подлежащего разделу в силу закона (например, крестьянское фермерское хозяйство).

Доли в праве общей собственности могут быть определены при ее разделе или трансформации в общую долевую собственность по соглашению сособственников. Доля в праве общей собственности полностью входит в имущество собственника, следовательно, на нее может быть обращено взыскание по его обязательствам. При продаже или иной форме отчуждения доли одного из сособственников другие сособственники имеют преимущественное перед третьими лицами право ее покупки (кроме случаев продажи с публичных торгов).

Беккараев Н.Т.

Сибирский юридический институт ФСКН России
Научный руководитель М.В. Глубокая

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

Проблема определения понятия представительства, а также выявления его правовой природы относится к числу наиболее дискуссионных проблем современной цивилистической науки. В трудах отечественных и зарубежных ученых, посвященных исследованию представительских отношений, неоднократно поднимался вопрос о необходимости правильного уяснения сущности представительства, отмечались те сложности, которые в процессе такого уяснения возникают, а также выдвигались различные концепции представительства.¹

¹ Институт законного представительства в гражданском праве России // Право. История права : Труды межвуз. науч. Конференции – Н. Новгород 2013.

Следует отметить, что в науке гражданского права выделяют понятие представительства в широком и узком смысле. Как правило, в гражданском праве представительство понимается только в узком смысле, согласно которому представителем может считаться только то лицо, которое выступает от имени представляемого.

Понятие представительства в широком смысле охватывает как прямое представительство, когда представитель действует от имени и в интересах представляемого, так и косвенное представительство, когда представитель действует от своего имени в интересах другого лица. Так, по мнению Л.В. Санниковой, «под представительством в широком значении следует понимать правоотношение, в силу которого одно лицо (представитель) совершает действия в интересах другого лица (представляемого) от своего имени или от имени представляемого с целью создания для последнего желаемых им правовых последствий».

При понимании представительства в широком смысле договор поручения, в котором поверенный действует от имени доверителя, порождает прямое представительство, а договор комиссии, в котором комиссионер совершает сделки от собственного имени, но в интересах комитента, – косвенное. Такое разделение долгое время является в цивилистике предметом научного спора. В центре научной дискуссии стоит не только вопрос об определении представительства в «широком смысле», а точнее – необходимости такого разделения, но и подведении такого определения под законодательную форму.

Дискуссия об определении понятия представительства берет начало еще из трудов русских цивилистов XIX в. В этот период получает довольно широкое распространение идея деления представительства на виды в зависимости от того, выступает ли лицо от своего имени или чужого. Возникновение прямого (или открытого, непосредственного, полного) представительства связывалось с договором поручения, по которому поверенный действует от имени доверителя и в его интересах. Косвенное (или скрытое, посредственное, одностороннее) представительство, как полагали ряд ученых, порождается договором комиссии, согласно которому комиссионер заключается с сделки в интересах комитента, но от своего имени.

Встречались и противоположные суждения. Так, Г.Ф. Шершеневич выступал против отнесения коммиссионного правоотношения к скрытому представительству, полагая, что в нем отсутствует существенный признак представительства – заключение сделки от имени представляемого. Не видел в этом смысла и Н.О. Нерсесов, считая, что если такое посредствующее лицо не есть представитель, то его нельзя назвать и скрытым представителем.

Мнения последних возобладали в российской цивилистической доктрине. Лишь в редких работах ученых XX в. упоминается о косвенном представительстве. В целом же концепция косвенного представительства либо игнорировалось, либо подвергалось критике. Противники разграничения представительства на прямое и косвенное апеллируют прежде всего к гражданскому законодательству. Не соглашаясь с О.С. Иоффе по поводу возникновения при комиссии отношений косвенного представительства, М.В. Кротов указывает на то, что комиссионер действует хотя и в интересах комитента, но от собственного имени, что исключает возможность возникновения отношений представительства.

В современных условиях эта проблема вновь привлекла к себе внимание ученых. В частности, Л.В. Санникова отмечает, что объединения ряда договоров (договор поручения, комиссии, доверительное управление, агентский договор) под широким термином представительства позволит сформировать отдельную классификационную группу и тем самым познать их правовую природу.

Сходной позиции придерживается и М.И. Брагинский. Однако его позиция не вполне четко выражена. Так, сначала он утверждает, что нет оснований считать представительство понятием родовым, охватывающим в равной мере два его вида: поручение и комиссию, а затем допускает, что представительство, с точки зрения сторонников приведенных взглядов, может занимать наряду с его традиционным пониманием, отраженным в законодательстве, и еще одно, более высокое место в классификации соответствующих конструкций, став понятием родовым.

Наиболее обоснованной представляется точка зрения исследователей, не выделяющих косвенного представительства, и тем самым не оперирующих термином «представительство» в широком смысле. Представляется, что это соответствует имеющийся современной правовой модели представительства. Так, следует особо подчеркнуть, что согласно п. 2 ст. 182 ГК РФ не являются представителями лица, действующие хотя и в чужих интересах, но от собственного имени, в частности коммерческие посредники, конкурсные управляющие при банкротстве, душеприказчики при наследовании и т.п.

Таким образом, нет рациональной почвы для выделения косвенного представительства в рамках юридической науки и построения вытекающих теорий, а главное, подведения норм гражданского законодательства под данные теоретические разработки.

Джебко В.И.

Юридический институт Сибирского федерального университета
Научный руководитель Т.В. Сахнова, доктор юридических наук, профессор

**МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЯЗАННОСТИ СТОРОН
ПРЕДСТАВЛЯТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПО ГПК ГЕРМАНИИ**

В 2001 г. немецкий законодатель провел существенную реформу Гражданского процессуального кодекса Германии (далее – ZPO). В результате многочисленных нововведений ZPO еще больше воспринял социальную концепцию гражданского процесса, предложенную и претворенную в жизнь австрийским процессуалистом XIX в. Францем Кляйном. Социальная идея гражданского процесса характеризуется «усилением следственных начал, закреплением принципов концентрации и кооперации»¹.

Социальный концепт предполагает приоритет общественных интересов перед частным интересом отдельного лица. Считается, что любой социальный (в том числе и юридический) спор между двумя субъектами влечет за собой непрерывную цепь «сбоев» в нормальном течении общественных отношений.

Защищая в суде нарушенное право какого-либо лица, суд должен воспользоваться всеми возможностями для достижения истины по делу. Именно цель достижения объективной истины, то есть установление реально существующих между сторонами отношений, становится первейшей, поскольку только в таком случае возможна реальная защита нарушенного права. Исключительно защитив право отдельного субъекта можно восстановить нормальное развитие всех правоотношений, которые прямо или опосредованно связаны с нарушенным правом. Таким образом, разрешая отдельный гражданский спор, суд способствует укреплению правопорядка в обществе.

Воплощению в реальность идеи социального гражданского процесса способствует целая группа механизмов, закрепленных в законодательстве. Например, в ZPO устанавливается принцип кооперации, согласно которому и суд, и стороны должны совместно прилагать усилия для скорейшего и правильного разрешения спора, для достижения истины по делу. Другим фактором является нормативное закрепление активного положения суда в процессе. На суд «возлагается ответственность перед обществом за реальное восстановление

¹ Сахнова Т.В. Континентальный процесс: итоги и перспективы // Teise. 2011. Vol. 79. С. 203.

нарушенного права»¹. Активность суда выражается в даче сторонам инструкционных указаний, которые нужны для концентрации внимания сторон на самых значимых вопросах спора. Кроме этого суд осуществляет материальное руководство процессом, иницируя судебное следствие в силу своей должности. Обязанность суда, закрепленную в пар. 139 ZPO, именуют обязанностью суда содействовать сторонам в процессе.

В свою очередь, стороны также несут обязанность своевременно совершать все процессуальные действия для добросовестного ведения процесса и содействия производству (пар. 282 ZPO). От данной обязанности производны другие публично-правовые обязанности сторон: обязанность говорить правду (пар. 138 ZPO), обязанность стороны, не несущей бремя доказывания, представлять доказательства (пар. 142 ZPO).

Именно с реформированием пар. 142 ZPO в немецкой доктрине и практике возникли многочисленные дискуссии. Содержание споров сводилось к сравнению обязанности стороны, не обязанной доказывать, представлять доказательства и процедуры *discovery*. Последняя возникла и по сей день существует в странах общего права. На сегодняшний день большинством цивилистов признано, что сравниваемые процессуальные явления абсолютно разные. Тем не менее вопрос об условиях применения пар. 142 ZPO по-прежнему актуален.

В связи с этим рассмотрим механизм реализации обязанности сторон представлять доказательства, закрепленной в пар. 142 ZPO. В пар. 142 ZPO сказано: «суд может обязать сторону или третье лицо представить находящиеся у них документы и иные материалы, на которые ссылалась одна из сторон...».

Итак, для того, чтобы суд мог по своей инициативе вынести распоряжение о представлении доказательств стороной, не несущей бремя доказывания, как минимум нужно наличие нескольких условий.

Во-первых, документ (иное доказательство) должен находиться в фактическом владении у лица, в отношении которого суд выносит распоряжение. Иными словами, обязанность представления доказательств в соответствии с пар. 142 ZPO может быть возложена на лицо, которое имеет реальный физический контроль над документом. Истребование доказательства у стороны, не обладающей им в определенный момент времени, допустимо только при наличии у нее воз-

¹ Здрок О.Н. О необходимости совершенствования правил отправления правосудия по гражданским делам в системе общих судов Республики Беларусь // Проблемы гражданского права и процесса : сборник статей. Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2012. С. 250.

возможности быстро и без труда восстановить обладание нужным доказательством.

Во-вторых, суд выносит распоряжение о представлении только тех документов, на которые ссылалась одна из сторон в процессе. Сторона может прямо или косвенно ссылаться на какой-либо документ, который подлежит индивидуализации и реально фигурировал в правоотношениях сторон. Например, о существовании документа может быть указано в договоре или деловой переписке сторон.

Третье условие выражается в том, что распоряжение о представлении документов стороной суд выносит исключительно по своему усмотрению. Это означает, что суд, учитывая все обстоятельства дела, принимает решение о необходимости вынесения распоряжения. Учитывая то, что обязанность представления доказательств может быть возложена на сторону, не несущую бремя доказывания, дискреционные полномочия суда, закрепленные в пар. 142 ZPO, ни в коем случае не должны приводить к «выведыванию доказательств», как это имеет место в англо-саксонском праве. Суд не должен при возложении на сторону обязанности представлять доказательства выходить за рамки исследуемых обстоятельств дела. Доказательства допустимо истребовать от стороны только для доказывания заявленных фактов. Как правило, суд использует полномочия, предоставленные ему пар. 142 ZPO, для уточнения спорных или неясных моментов в деле.

Параграф 142 ZPO содержит формулировку о том, что на сторону может быть возложена обязанность представить «документы или иные материалы». Под иными материалами подразумеваются носители информации, которые иным образом могут фиксировать любую информацию – изображения, звуковые носители, технические записи, планы, чертежи и т.п.¹ Электронные документы могут быть также объектом проверки (предл. 1 абз 1 пар. 371 ZPO).

«Ахиллесовой пятой» нормы, содержащейся в пар. 142 ZPO, является отсутствие санкций за необоснованный отказ стороны представить доказательство. Учитывая, что по природе обязанность представления доказательств стороной, не несущей бремя доказывания, является публично-правовой, было бы логичным законодательное закрепление механизма, обеспечивающего ее исполнение.

Немецкий процессуалист П. Готтвальд в работе «Гражданский процесс в Германии после реформы 2001 года» отмечает, что суд может учесть отказ стороны представить доказательства и вынести неблагоприятное решение против этой стороны. Именно такое послед-

¹ Jäckel H. Das Beweisrecht der ZPO: ein Praxishandbuch für Richter und Rechtsanwälte. Stuttgart, 2009. S. 10-11.

ствие предлагается понимать в качестве санкции за неисполнение обязанности представить доказательство. В качестве другого варианта санкции называют применение последствий, предусмотренных в пар. 427 ZPO. Согласно данной норме при невыполнении стороной распоряжения о представлении документа копия этого документа, представленная другой стороной, может рассматриваться в качестве верной. В случае отсутствия даже копии документа утверждаемый стороной факт, который требовалось доказать с помощью непредоставленного документа, считается доказанным.

Другим недостатком пар. 142 ZPO исследователи признают отсутствие в процессуальном законе границ исполнения обязанности. На стороны может быть возложена обязанность предоставлять любые документы и доказательства, в том числе содержащие личную, коммерческую тайны и иную конфиденциальную информацию.

Следует заметить, что ГПК Австрии, послуживший образцом для немецкого законодателя при проведении реформы, содержит положения и об установлении санкций за отказ стороны представлять доказательства при наличии распоряжения суда об этом, и о границах исполнения данной обязанности (пар. 305 ZPO).

Подводя итог, хотелось бы указать, что закрепление обязанности сторон представлять доказательства в ZPO не случайно. Оно является результатом продолжительной эволюции гражданского процессуального права Германии. Введение обязанности сторон представлять доказательства – один из механизмов, зародившихся в социальной модели гражданского процесса, способствующий достижению истины в суде по каждому гражданскому спору. Новая редакция пар. 142 ZPO, безусловно, имеет множество достоинств и является полезной с практической точки зрения. Тем не менее она нуждается в закреплении более детального регулирования пределов раскрытия доказательств, а также в установлении механизма обеспечения обязанности сторон представить доказательства.

Варкентин Л.С.

Юридический институт Сибирского федерального университета
Научный руководитель Т.В. Сахнова, доктор юридических наук, профессор

ПРОЦЕДУРА МЕДИАЦИИ В США И РОССИИ

Процедуры альтернативного урегулирования споров, которые получили название ADR (Alternative Dispute Resolution), широко распространены в странах англосаксонской системы права, в частности в

США. Указанные процедуры характеризуются добровольностью применения, простотой, гибкостью, их осуществление основано на принципе сотрудничества сторон. К таковым относят переговоры, посредничество, арбитраж и мини суды.

Возникновение и популярность альтернативного урегулирования споров в США обусловлено некоторыми особенностями, связанными с судоустройством и судопроизводством. В судах США предусмотрена программа «многих дверей», которая предоставляет возможность выбора между процедурами альтернативного урегулирования спора наравне с судебным разбирательством, что во многом объясняет альтернативность примирительных процедур, предусмотренных законодательством США. Таким образом, медиацию рассматривают как альтернативу традиционному судебному разбирательству, которая позволяет избежать судебных тяжб.¹

Наиболее распространенной процедурой среди ADR является медиация. Это обусловлено тем, что медиация наиболее гибкая процедура, где порядок проведения и результат урегулирования спора полностью подвластен спорящим сторонам.

Под медиацией понимается процесс, в котором посредник способствует общению и переговорам между сторонами с целью помочь урегулировать возникший спор посредством добровольного соглашения.² Иными словами, в США закреплена содействующая модель медиации, согласно которой медиатор не принимает решение в урегулировании спора, не консультирует стороны, только лишь на основе собственного опыта, профессиональных навыков оказывает сторонам помощь (содействие) в проведении переговоров.

Отличие медиации от прочих примирительных процедур заключается в том, что стороны сами определяют порядок урегулирования спора, сами ведут переговоры, на основании которых приходят к соглашению либо нет. В свою очередь, посредник только содействует сторонам в достижении урегулирования спора, не имея контроля над проведением процедуры. Главным принципом осуществления процедуры медиации является принцип диспозитивности. Он проявляется в том, что стороны добровольно вступают в процедуру, на основании соглашения, необходимо волеизъявление каждой из спорящих сторон, также стороны вольны по своему желанию выйти из процедуры, то есть завершить медиацию на любой ее стадии. Принцип диспозитивности распространяется и на принятое между сторонами соглашение, которое не имеет обязательной силы для исполнения.

¹ Kirtly A. Confidentiality in Mediation // Journal Dispute Resolution. Vol.1995.

² Alternative Dispute Resolution Act of 1998. U. S. C. A. Title 28. Chapter 44. S. 651-658.

Медиация позволяет сторонам сохранять партнерские взаимоотношения посредством взаимных уступок и компромиссов, которые спорящие стороны готовы сделать, чтобы урегулировать спор.

Указанная процедура может применяться относительно любого спора в делах о расторжении брака, деловых взаимоотношениях, охраны окружающей среды и т.д.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что особенностями процедуры медиации являются добровольность и самостоятельность действий спорящих сторон в ходе урегулирования спора, которые основываются на сотрудничестве и взаимных уступках, а также конфиденциальности, полученной информации в ходе осуществления примирения.

Стоит сказать о том, что отечественным правом воспринята схожая модель медиации. Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» также закреплена содействующая модель медиации, которая рассматривается как альтернативная примирительная процедура.

Однако говорить об альтернативности медиации в рамках отечественного законодательства, на наш взгляд, некорректно, так как термин «альтернативность» предполагает выбор между равными явлениями.

Руководствуясь таким толкованием, говорить об альтернативности судебного разбирательства и примирительных процедур не представляется возможным.

Во-первых, после урегулирования спора посредством примирительной процедуры возможно обращение в суд по тому же спору между теми же лицами, также стороны вправе прибегнуть к мирному урегулированию спора в ходе судебного процесса.

Во-вторых, судебная защита представляет собой уникальное правовое явление, осуществляемое в форме правосудия, которое в рамках российской правовой системы не может иметь альтернативы.

Несомненно, современные правовые системы стоят на этапе развития процедур, в том числе и примирительных, что позволяет вдохнуть в процессуальное право новую жизнь. Однако повсеместное копирование опыта иных стран не приносит должного результата. Необходимо учитывать, что отечественное право имеет самобытную и долгую историю развития.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие медиации должно продолжаться в отечественном праве как самостоятельной процедуры, что не препятствует существованию в одном правовом поле возможности разрешения спора в судах и урегулирования спора посредством примирительных процедур.

Маркус А.В.

Юридический институт Сибирского федерального университета
Научный руководитель В.В. Пономарева, доктор юридических наук, профессор
Сибирский юридический институт ФСКН России

УПРОЩЕНИЕ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА В ИДЕЯХ ИЕРЕМИИ БЕНТАМА

Человек всегда стремится к упрощению явлений, которые кажутся ему слишком обременительными. Упрощение любого явления – закономерная стадия, наступающая после того, как явление достигает состояния, при котором без упрощения оно не способно привести к предполагаемой выгоде. Это относится и к судебному процессу. Известный русский ученый А.Х. Гольмстен писал: «к некоторым делам применение всех формальностей процесса либо бесполезно, благодаря их простоте, либо вредно, благодаря тому, что они требуют быстрого разрешения, либо несправедливо, благодаря тому, что тяжущиеся не желают применения всех формальностей. Вот почему во всех законодательствах допускается рядом с общим и сокращенный порядок рассмотрения гражданских дел»¹.

О необходимости упрощения процедуры судопроизводства высказывался и знаменитый английский философ, социолог и правовед конца XVIII – начала XIX вв. Иеремия Бентам.

Бентам полагал, что английское процессуальное право необходимо упростить, так как оно является слишком сложным и запутанным из-за отсутствия кодификации. Друг Бентама и толкователь его трудов швейцарец Пьер-Этьен-Луи Дюмон писал о нем так: «он говорит правительствам: «Познавайте болезни вас ослабляющие, изыскивайте средства к их врачеванию. Постановляйте законы сообразные нуждам и степени просвещения вашего века. Старайтесь издавать хорошие гражданские и уголовные законы. Учреждайте судебные места так, чтобы они способны были внушать доверенность общественную. *Образуйте судопроизводство на правилах простейших...*»². Бентам также стремился освободить законодательство от

¹ Гольмстен, А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб., 1913. С. 368.

² Рассуждение о гражданском и уголовном законоположении с предварительным изложением начала законоположения и всеобщего начертания полной Книги Законов с присовокуплением опыта о влиянии времени и места относительно законов. С прибавлением дополнений Дюмона Г. // Сочинение английского юрисконсульта Иеремиа Бентама, изданное в свет на французском языке Степ. Дюмоном по рукописям, от автора ему доставленным; переведенное Михайлом Михайловым; с прибавлением дополнений, от г-на Дюмона сообщенных. По высочайшему повелению. СПб.: тип. Шнора, 1805-1811. С. XXII.

устаревших норм и институтов, привести его в соответствие с изменившейся в обществе социально-экономической и политической обстановкой, упростить и усовершенствовать законодательный процесс, демократизировать судебную процедуру, а защиту в суде сделать доступной также для бедняков, предлагал упростить процессуальное законодательство путем его разделения на общую и особенную части и предусмотреть в законе наиболее общие правила, охватывающие как можно больше взаимоотношений между гражданами.

Бентам являлся основоположником принципа утилитаризма или, как его еще называют некоторые ученые, принципа пользы. На основе этого принципа он выделял два основных критерия – критерий добра и критерий зла, мерилom которых являются удовольствие и страдание. Он писал: «природа поставила человечество под руководство двух верховных господ – страдания и удовольствия. Только они указывают нам и определяют, что мы должны и будем делать»¹. При этом удовольствие и страдание Бентам измерял количественно, полагал, что сумма удовольствий отдельных личностей составляет результат удовольствия всего общества, а добром считал такое поведение, которое приносило бы максимум удовольствия. Соответственно, моральным могло считаться лишь то, что приносит наибольшую выгоду. Философские воззрения Бентама опираются на провозглашенный им принцип «наибольшего счастья для наибольшего числа людей».

Бентам считал, что законодательство Англии не соответствует этому принципу, поэтому оно является злом, и только путем кодификации законодательства возможно достижение тех целей, ради которых был провозглашен этот принцип. Он писал о том, какими должны быть законы, законодательный процесс, уделял значительное внимание вопросам процессуального права и его упрощения.

Конечно, Бентам не был ученым-процессуалистом, и не раскрывал упрощение процесса через изменение процессуальной формы, как это делают многие исследователи, более того, он делал акцент не столько на упрощении процесса, сколько на упрощении процессуального законодательства, но ему удалось обосновать необходимость упрощения процесса с точки зрения философии. Его заслуга заключается в том, что он показал важность изменения и упрощения процессуального законодательства через его кодификацию и приведения его в соответствие с течением своего времени, а также указал на недостатки консервативных концепции, которые отрицали необходимость таких изменений. Бентам выразил идею упрощения процесса,

¹ Bentham J. The Principles of Morals and Legislation. New York: Prometheus, 1988. P. 1.

которую подхватили и развили другие исследователи процессуального права. Ведь именно упрощение процесса, способствующее процессуальной экономии времени и средств и как следствие – быстрому и менее затратному судебному разбирательству, при условии сохранения качества правосудия является одним из способов достижения «наибольшего счастья для наибольшего числа людей».

Приходько Н.Б.

Юридический институт Сибирского федерального университета
Научный руководитель В.В. Пономарева, доктор юридических наук, профессор
Сибирский юридический институт ФСКН России

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОЦЕНОЧНЫХ ПОНЯТИЙ: РАЗУМНЫЙ СРОК

Необходимость определения временных рамок для осуществления деятельности суда и других участников процесса объясняется самой сущностью гражданского процесса. Любое процессуальное действие должно быть совершено либо в срок, установленный законом, либо в срок, установленный судом, либо в разумные сроки.

Игнорируя тот факт, что в действующем гражданском процессуальном законодательстве Российской Федерации фигурирует понятие «разумный срок», легальное определение данного понятия отсутствует, а сам «разумный срок» является понятием оценочным.

Обратившись к истории, мы видим, что такие понятия, как «разум» и «разумность», в праве не новы и употреблялись еще с древних времен. Начиная с самых ранних этапов развития права, еще в Законах Хамураппи прослеживается применение оценочных понятий при изложении норм и правил поведения.¹

Неразрывная связь понимания права и его сущности с разумом и разумностью прослеживается у многих авторов различных политических правовых учений. Так, Гераклит – древнегреческий философ, рассматривал полис и его законы как отражение космического порядка, нечто общее, одинаково божественное и разумное по их истокам и смыслу.² Автор отождествлял полис как правовое явление и разум, не мысля существования одного без другого.

¹ Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / под ред. К.И. Батыра и Е.В. Поликарповой. Т. 1. М., 1996. С. 90.

² Гераклит. О природе // История государственно-правовых учений : хрестоматия / под ред. В. В. Лазарева. М., 2006; Кессиди Ф.Х. Гераклит. М., 1982. С. 147-148, 168, 170.

В XVIII в. Иммануил Кант и Георг Вильгельм Фридрих Гегель рассматривали понятия разумности, пытаясь найти ответ на вопрос об их истинном значении для права и связи с ним. Так, Гегель называл право действительностью свободы, «наличное бытие свободной воли», считал, что постижение основ права невозможно без помощи обращения к философскому познанию права, а также правильного мышления. «Разумность» в трудах Гегеля тесно связана с пониманием права. Он писал: «В праве человек должен найти свой разум, должен, следовательно, рассматривать разумность права...»¹. При этом говорить об очерченных автором границах этой самой «разумности» нельзя – Гегель распространял данное понятие на все сферы права.

Существенное влияние на понимание соотношения права и разумности оказало учение Иммануила Канта. Разделяя «чистое учение о праве» и учение о позитивном праве, Кант считал, что рациональное право являет собой систему неизменных велений, долженствований, которые, в свою очередь, вытекают из требований разума. Веления эти есть категорические императивы или, иначе говоря, требования должного. Согласно правовому императиву, «поступать следует так, чтобы свободное проявление твоего произвола было совместимо со свободой каждого, сообразной со всеобщим законом».

Пример непосредственного закрепления понятия «разумность» в праве мы можем увидеть позднее, в XIX в. в Германском гражданском уложении, которое содержало ряд определенных норм, которые использовали оценочные понятия в современном их понимании. Так, гражданское уложение Германии содержало такие понятия, как «необходимая точность» (§ 260), «мера заботливости, которую лицо обычно проявляет в собственных делах» (§ 277) и «разумный срок» (§ 281).

В дореволюционном процессуальном законодательстве имели широкое распространение так называемые «неопределенные сроки», являющиеся по своей сути аналогами разумного срока в современном законодательстве Российской Федерации. Неопределенные сроки оценивались и исчислялись на основании конкретных обстоятельств каждого дела. Первое упоминание подобного рода сроков встречалось еще в судебнике Ивана III.

Несмотря на то, что упоминания «разумного срока» на протяжении веков находили себя в разных государствах, надлежаще закреплённого понятия данного определения в праве не имеется.

¹ Кант И. Критика чистого разума. М., 1994. См. также: Общая теория права и государства / под ред. В.С. Нерсисянца. М., 2001. С. 120.

В современном законодательстве Российской Федерации «разумный срок» неоднократно встречается в текстах различных кодексов и законов, однако легальное определение данного понятия отсутствует. В связи с указанным обстоятельством появляется необходимость в определении границ действия понятия «разумный срок», для чего действующее законодательство обозначает критерии, способствующие надлежащему определению рамок исследуемого понятия и раскрытию содержания «разумного срока».

Часть 3 ст. 6.1 ГПК РФ, ч. 3 ст. 6.1 АПК РФ, ч. 2 ст. 10 КАС РФ закрепляют критерии, подлежащие оценке при определении «разумности» срока судебного разбирательства. Таковыми являются: правовая и фактическая сложность дела, поведение участников гражданского процесса, достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, и общая продолжительность судопроизводства по делу.

Несмотря на тот факт, что легальное определение понятие «разумный срок» в действующем законодательстве отсутствует, говорить о необходимости его закрепления не стоит. Именно благодаря отсутствию такого понятия у правоприменителя имеется возможность учесть все обстоятельства каждой конкретной ситуации и дать наиболее справедливую оценку.

Терешков Л.О.

Юридический институт Сибирского федерального университета
Научный руководитель В.В. Пономарева, доктор юридических наук, профессор
Сибирский юридический институт ФСКН России

ПОНЯТИЕ ПРАВА НА ТРУД И ЕГО СОДЕРЖАНИЕ

Труд – одно из составляющих условий всей человеческой жизни, основа становления общества, предоставляющая возможность создать для каждого достойный стандарт жизни, соответствующий современному прогрессу, для каждого человека, его семьи и всего общества в целом.

Право на труд неразрывно связано с концепцией достойного труда. Обеспечение его реализации – актуальная политическая и социально-экономическая задача общества и государства. Уважать и защищать их – обязанность всякой государственной власти и институтов гражданского общества.

Однако труд не всегда был правом человека, первоначально труд позиционировался как обязанность гражданина. Данные сужде-

ния зародились еще в Древней Греции. Так, древнегреческий поэт Гесиод советовал всем трудиться: «Человек праздный внушает отвращение и богам и людям; он подобен тому насекомому без жала, тому жадному трутню, который откармливается работою пчел, сам ничего не делая... Человек работающий видит, как увеличиваются его стада и растет его благосостояние. Своим трудом ты станешь любезен богам и людям, потому что они не выносят праздности. Работать не стыдно; постыдна только лень»¹.

Рассуждение о том, что право человека на труд является одним из проявлений свободы человека появилось лишь в XVIII в. во Франции и Англии.

Из представителей британских мыслителей, которые в не явной форме говорили о свободе труда, о праве на оплату труда, о защите прав работников от социальных рисков и о самом понятие права на труд можно выделить А.Смит, Р. Кантильона, Д. Риккардо. Р. Кантильон, рассуждая о труде, утверждал, что оплата труда должна быть несколько выше, чем для простого поддержания жизни, а ее должно хватать на содержание семьи, для выживания в случае болезни. А. Смит также одобрял необходимость закрепления минимального размера труда, основываясь на спросе на труд, продолжительности и стоимости обучения, характера и престижа работы. Д. Риккардо уделял особое внимание достойной оплате труда, которая должна покрывать стоимость средств существования рабочего.²

Французский философ Г.Бабеф в рассуждениях о труде фактически дает определение понятию «право на труд», трактуя его как обязанность обеспечения занятости населения и закрепления минимального размера труда, достаточного для приобретения продовольствия и для удовлетворения потребностей семьи. Данное определение было закреплено в Конституции Франции 1848 г.

Сегодня понятие и содержание права на труд находит отражение в важнейших международных актах.

В ст. 23 Всеобщей Декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. закреплено право человека на свободу труда, обязанность государства по созданию справедливых и благоприятных условий труда, защите своих граждан от безработицы, а также прямо указано, что каждый человек имеет право на труд.

¹ Гесиод. Полное собрание текстов. Теогония. Труды и дни. Щит Геракла. Фрагменты. М.: Издательство Лабиринт, 2001. 256 с.

² Дж. Вильям Петти, Адам Смит, Давид Рикардо, Джон Мейнард Кейнс, Милтон Фридман // Классика экономической мысли. М.: Издательство Эксмо-пресс, 2000. 896 с.

Согласно ч. 1 ст. 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г. государства обязаны признавать право человека на труд путем предоставления им возможности свободно выбирать тот труд, на который они свободно соглашаются, а также обязанность государства надлежаще обеспечивать граждан правом на труд.

В соответствии с ч. II ст. 1 Европейской социальной хартии (пересмотренной) от 3 мая 1996 г. государства обязуются не только обеспечить занятость своих граждан и оказать содействие в получении профессиональной подготовки, но и признать право трудящихся на защиту своего права зарабатывать себе на жизнь трудом, в том числе и путем создания организаций, оказывающих помощь в трудоустройстве.

Анализ приведенных международных актов позволяет сделать вывод о том, что на уровне международных норм не имеется единого толкования понятия «право на труд». Однако возможно выделить основные элементы права на труд, закрепленные в рассмотренных актах, такие как право на занятость, право на оплату своего труда, право на надлежащие условия труда, право на защиту и помощь государства в области охраны труда, запрет принудительного труда, право на свободу труда.

Единства толкования понятия «право на труд», а тем более однозначного о нем представления не имеется и на национальном уровне. Для ответа на вопрос: «Содержатся ли фактически необходимые элементы, в совокупности образующие право на труд, в международно-правовой интерпретации в действующем национальном законодательстве?» рассмотрим Конституции Российской Федерации, Республики Греция, Республики Беларусь.

Исходя из ст. 37 Конституции РФ граждане свободны в выборе труда, имеют право на вознаграждение за труд, право на отдых, право на защиту по трудовым спорам, в том числе право на защиту от безработицы. В указанной статье также закрепляется право граждан на благоприятные условия труда и указан запрет на принудительный труд. О том, что каждый гражданин имеет право на труд, в Конституции РФ прямо не закреплено.

В ст. 21 Конституции Республики Греция кроме того, что государство защищает право греков на труд и создает условия для занятости своих граждан, закреплен запрет на принудительный труд, а также запрет на дискриминацию при трудоустройстве.

Конституция Республики Беларусь содержит три статьи, включающие такие элементы права на труд, как свобода труда, создание

занятости населения, достойное вознаграждение за труд, запрет принудительного труда, дискриминации при трудоустройстве.¹

Из сравнительно-правового анализа конституционного законодательства зарубежных стран, Российской Федерации можно сделать вывод, что каждое современное государство включает в свои конституции положения, касающиеся права на труд, но само понятие «право на труд» не раскрывается. Видна многоаспектность содержания права на труд. Единство заключается в закреплении таких элементов, как запрет принудительного труда, свобода труда, обязанности государства по обеспечению занятости граждан.

Основные положения, гарантирующие надлежащее предоставление своим гражданам права на труд, уже нашли закрепление в основных законах и нормативных актах многих стран. Это обстоятельство дает нам возможность рассуждать о необходимости унификации понятия права на труд. В современном мире жизненные реалии слишком разнятся, различие менталитетов жителей разных стран едва ли можно назвать частым явлением. Разница в уровне экономического и социального развития общества в некоторых странах напоминает разницу в целый век. Для определенных стран, например государств бывшего СССР, которые сейчас находятся только в начале развития рынка наемного труда, в приоритете стоит именно предоставление права на труд путем обеспечения занятости населения и должной оплаты за труд. Для других же стран намного важнее не само трудоустройство и обеспечение занятости, а, скорее, гарантии надлежащих условий труда, выплат пособий по безработице, отсутствие дискриминации при трудоустройстве.

¹ Конституции зарубежных государств : учебное пособие / сост. проф. В.В. Маклаков. 2-е изд., исправ. и доп. М.: Издательство БЕК, 2000. 584 с.

ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ефименко К.В.

Юридический институт Сибирского федерального университета
Научный руководитель И.А. Журавлева, кандидат юридических наук, доцент

СООТНОШЕНИЕ ИДЕАЛЬНЫХ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ РЕАКЦИЙ ЧЕЛОВЕКА КАК ОСНОВА ОСУ- ЩЕСТВЛЕНИЯ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Практика кибернетизации криминалистической деятельности, то есть широкое использование закономерностей получения, хранения, передачи информации с помощью сложных управляющих систем, например машин, привела к расширению и преобразованию традиционных методов криминалистики, в частности одного из ее разделов – трасологии.

Трасология есть наука о следах. Существует много трактовок понятия «след», но наиболее полное определение было дано профессором В.Я. Колодиным, согласно которому под следом следует понимать разнообразные изменения обстановки в результате преступления, образующие информацию, которая может быть использована для установления объектов, связанных с расследуемым событием. Данное определение, можно сказать, положило конец дискуссии о том, стоит ли понимать под следами только материальные следы. Ввиду появления более широкого понятия появилась общепринятая классификация следов по способу подготовки, совершения и сокрытия преступления на материальные и идеальные.

Что же такое идеальные следы преступления? Профессор Шабанов-Кушнарченко в своих работах верно отметил, что идеальные следы не доступны непосредственному восприятию, они познаются путем их материализации с использованием вербальных и невербальных средств. Именно это является ключевым признаком данного вида следов, который лег в определение «идеальных следов», данное Л.А. Суворовой: это криминалистически значимая информация, которая воспринята и запечатлена человеком в виде памятных образов и ко-

торая может быть им воспроизведена в вербальной или невербальной форме.¹

Значение этих следов нельзя преуменьшать пока существуют такие составы преступлений, как клевета, разглашение тайны усыновления, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и т.д., в результате совершения которых практически отсутствуют материальные следы, поэтому ключевое значение будут иметь действия, направленные на выявление мысленных образов из памяти человека.

Какая же связь между следами, сохраненными в памяти человека, и его психофизиологическими реакциями? Связь между идеальными следами и психофизиологическими реакциями что ни на есть прямая, и наиболее полно доказывается теорией регистрации психофизиологических реакций, возникающих вместе с эмоциональными переживаниями.

Понятие «эмоции» в психологической литературе трактуется следующим образом: это субъективные реакции человека на воздействие внутренних и внешних раздражителей, проявляющиеся в виде удовольствия, неудовольствия, радости, страха и т.д. Как уже говорилось ранее, идеальные следы преступления выявляются не только вербальными способами. Эмоции имеют дуалистическое значение в случае невербального воспроизведения: они могут выступать как причина, то есть стимул, который запускает определенные процессы воспоминания события совершенного деяния, но с другой стороны – это следствие, то есть переживания человека из-за той информации, которой он обладает. И таким образом эмоции опосредуют невербальное воспроизведение мысленных образов в рефлексы на эти эмоции.

Остановимся немного на стимулах, ведь именно они являются первоосновой появления и изменения психофизиологической реакции человека. Если обращаться к медицинской литературе, то под стимулом следует понимать раздражитель, вызывающий изменения деятельности организма, его отдельной системы, органа или ткани. Полиграфологи приводят закрытый перечень таких стимулов: значимость информации, длительность проведения опроса (исследования, экспертизы), факторы обстановки, шумы, отвлекающие предметы, состояние опрашиваемого. Главную роль специалисты в этой сфере придают именно значимости информации, а что может более полно о ней свидетельствовать, как не эмоции.

¹ Анохин П.К. Психология эмоций : тексты. М., 1984. 173 с.

Приведенные выше, а также иные подобные выводы основаны на психоорганической теории эмоций, основоположником которой являются Ч. Дарвин, У. Джемс, К. Ланге, У. Кеннон, П. Бард. Основная гипотеза этой теории заключается в том, что эмоции всегда имеют объективные проявления в виде тех или иных физиологических реакций организма, все они проявляются внешне, а также в виде изменений внутренних органов и изменений гуморального характера, то есть химизма крови и других биологических жидкостей и обмена веществ человека.

Эмоции, согласно теории Ч. Дарвина, сопровождают рефлекторные действия людей. Рефлекторные действия в строгом смысле слова зависят от возбуждения периферического нерва, который передает импульсы определенным нервным клеткам, а это, в свою очередь, приводит в действие определенные мышцы или железы; какие-либо ощущения и сознание в этом могут и не участвовать, хотя рефлекторные действия нередко сопровождаются тем и другим.¹

Основным положением является тот факт, что предъявление виновному лицу значимой для него информации об обстоятельствах преступления найдет отражение в его физиологических реакциях, которые будут регистрироваться в ходе опроса. Реакции будут более выражены, если выясняемая информация будет значима для субъекта и будут попытки скрыть эту информацию.

Тот же самый вывод был сделан в 1920-х гг. психологом А.Р. Лурией, который утверждал, что единственная возможность изучить механику внутренних «скрытых» процессов сводится к тому, чтобы соединить эти скрытые процессы с каким-нибудь одновременно протекающим рядом доступным для непосредственного наблюдения процессом поведения, в котором внутренние закономерности и соотношения находили бы отражение. Именно на этом принципе строилась его знаменитая сопряженная моторная методика, которая заключалась в том, что испытуемому предъявляется ряд слов, на каждое он должен ответить любым другим словом. Вызванное словом эмоциональное состояние проявляется в речевых и двигательных реакциях.²

Действительно, человек в целом, его организм, представляет собой слаженную систему. Запустив определенный стимул, мы приводим в движение механизм в периферической нервной системе, что-

¹ Дарвин Ч. О выражении эмоций у человека и животных. СПб.: Питер, 2001. 120 с.

² Выготский Л.С., Лурия А.Р. Память примитивного человека культурное развитие специальных функций. М., 2002. 455 с.

бы добраться до самого главного – истинной информации, касающейся обстоятельств совершенного деяния, того идеального следа, который нам нужен. Для этого необходимо запустить систему стимулов, которые создают необходимый эмоциональный фон. Для этого существуют нейтральные вопросы, а также установки дачи ответов на них (например, всегда отвечать «нет», даже если это ложь, или отвечать только правдиво). Примером таких вопросов являются, например: Вас зовут Олег? Ваша фамилия Иванов? Сейчас 2016 год? – и т.д. Чтобы вызвать у опрашиваемого реакции, необходимые для проверки достоверности либо повышения правдивости даваемых им ответов, полиграфологи прибегают к системе контрольных вопросов и проверочных вопросов. Примером первых можно привести вопросы из экспертизы по материалам уголовного дела, возбужденного по ч. 3 ст. 290 УК РФ: «Вам доводилось давать в полиции заведомо ложные показания до января 2016 года?», «Вам доводилось пускать следствие по ложному следу?», «Вам доводилось быть свидетелем совершения преступлений?». Примером проверочных вопросов являются: «Вы слышали от коллег, что Н. берет деньги от клиентов?», «Вы слышали, что Н. берет 10 000 рублей за свои услуги?». Проверочные вопросы являются именно тем стимулом, который заставляет человека эмоционально реагировать, запуская при этом физиологические рефлексy. Если следовать моторной методике Лурии, то для эффективности исследования необходимо задавать вопросы, которые содержат следующие слова: деньги, взятка, десять тысяч рублей, расписка, покупают и т.д.

Таким образом, связь идеальных следов и психофизиологических реакций человека является естественной, она позволяет фиксировать мыслительные процессы даже без обращения к специальным техническим средствам, но для наибольшей полноты и достоверности показаний допрашиваемого необходимо фиксировать реакции, не доступные непосредственному восприятию, с помощью полиграфа.

Шевченко Д.В.

Юридический институт Сибирского федерального университета
Научный руководитель А.И. Баянов, кандидат юридических наук, доцент

**ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ КОНТАКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ОБВИНЯЕМЫМ (ПОДОЗРЕВАЕМОМ)**

По данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации за 2015 г., число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, составляет 61833. В структуре преступности несовершеннолетних наиболее распространенными являются кражи (около 60%), грабежи (8-9%), хулиганство (7%). К наиболее опасным преступлениям, совершенным данной категорией лиц, относятся умышленные убийства (1%), причинение тяжкого вреда здоровью (1%), изнасилования (1%). Также несовершеннолетние активно осваивают преступные виды деятельности, которые ранее были исключительной прерогативой взрослых: захват заложников, разбойные нападения, вымогательство, торговля оружием и наркотиками, валютное мошенничество, компьютерные преступления. К сожалению, все показатели свидетельствуют о том, что «молодая» преступность с каждым годом только набирает обороты как в качественном, так и в количественном соотношении. Предупреждение и расследование такого рода преступлений является неотъемлемой частью деятельности правоохранительных органов и Следственного комитета РФ.

Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, имеет специфические особенности. Данный факт связан с тем, что психика несовершеннолетних чрезвычайно своеобразна. Она характеризуется широкой вариативностью, обусловленной особенностями высшей нервной деятельности, бытовой средой, условиями воспитания и обучения.¹ Также следует учитывать, что несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый) чаще всего не бывает заинтересованным в сообщении следователю определенных сведений, в связи с этим может утаивать часть информации, искажать ее или даже отказываться от дачи показаний. Несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый), как правило, видит в следователе своего «процессуального противника». По этой причине, приступая к расследованию такой категории уголовных дел, следователь сталкивается с

¹ Закатов А.А. Психологические особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних : учебное пособие. Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР, 1979. 95 с.

проблемой установления психологического контактного взаимодействия с несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым). Проблема установления контактного взаимодействия возникает зачастую, когда сотрудники правоохранительных органов не берут во внимание тот факт, что к общению с несовершеннолетними необходимо тщательно готовиться и учитывать все особенности ребенка. Контактное взаимодействие по своей сути является стратегической задачей всего расследования уголовного дела и играет важнейшую роль в его раскрытии. С помощью установления контактного взаимодействия достигаются такие цели следствия, как получение достаточных и достоверных данных, а в последующем формирование достаточной доказательной базы для дальнейшего судебного разбирательства, изобличение виновного в совершении преступления или реабилитация невинного несовершеннолетнего. Под контактным взаимодействием в данном случае следует понимать установление и поддержание такой психологической атмосферы на протяжении расследования уголовного дела, которая побуждала бы обвиняемого (подозреваемого) к общению со следователем (дознавателем), к передаче ему полной и правдивой информации по уголовному делу.¹ Установление контактного взаимодействия необходимо для того, чтобы несовершеннолетний был настроен понимать цели и задачи следствия или дознания, осуществлять мыслительные процессы, направленные на возникновение желания и решимости рассказать об обстоятельствах расследуемого события.

Установление контактного взаимодействия имеет несколько этапов. Первый этап – вступление в контакт. На данном этапе следователь должен изучить психологический склад несовершеннолетнего, его морально-волевые качества, наклонности, интересы, связи. Также на данном этапе важную роль играет разъяснение обвиняемому (подозреваемому) его прав, а также смягчающих уголовную ответственность обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УК РФ. Особое внимание следует обратить на явку с повинной, а также на активное содействие раскрытию преступления. Второй этап – развитие контактного взаимодействия. На данном этапе особое значение приобретает выяснение конкретных причин, которые препятствуют контакту и даче правдивых показаний: личная заинтересованность в исходе дела, влияние родственников и близких обвиняемого (подозреваемого). Третий этап – это завоевание доверия и уважения несовершенно-

¹ Тактика следственных действий (осмотр места происшествия и допрос) : научно-методическое пособие / под ред. А.И. Дворкина, Л.В. Бертовского. М.: Экзамен, 2011. 815с.

летнего. Для этого следователь должен обладать высокими моральными качествами, быть объективным, неуклонно соблюдать законные интересы и права несовершеннолетнего. В следователе несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый) должен видеть человека, который по долгу своей службы стремится установить истину по делу, объективно выяснить роль каждого участника в совершении преступления. Четвертый этап – это достижение полного контакта и его сохранение на протяжении всего производства по делу.

Как было замечено выше, основным фактором при установлении контактного взаимодействия являются особенности личности обвиняемого (подозреваемого). В юридической литературе справедливо обращается внимание, что для установления контактного взаимодействия необходимо учитывать общие характеристики, которые присущи несовершеннолетнему.¹ Однако для решения указанной задачи одних только общих характеристик недостаточно. Необходимо учитывать индивидуальные особенности личностного развития несовершеннолетних. Социально-экономические, информационные и прочие условия существования современного общества накладывают существенный отпечаток на формирование личностных установок несовершеннолетнего, ускоряют их социальное «созревание» и часто приводят к «деформации». Порой несовершеннолетние по уровню развития, способности к социальной адаптации превосходят взрослых. Данные факторы нельзя не учитывать при установлении контактного взаимодействия.

В связи с этим необходимо выделять, а при установлении контактного взаимодействия учитывать основные типы, характеризующие уровень социально-психологического развития несовершеннолетнего. Не претендуя на завершенность, на наш взгляд, можно выделить следующие типы социально-психологического уровня развития несовершеннолетних: а) несовершеннолетние, отстающие в умственном и психическом развитии от существующей нормы без признаков психофизиологических патологий, воспитывающиеся в полных, ведущих нормальный образ жизни, семьях; б) несовершеннолетние, отстающие в умственном и психическом развитии от существующей нормы с признаками психофизиологических патологий, воспитывающиеся в полных, ведущих антисоциальный образ жизни, семьях, имевших или не имевших конфликты с правоохранительной системой, а также несовершеннолетние, которые воспитываются в социальных детских учреждениях; в) несовершеннолетние с нормальным

¹ Соловьев А.Б. Как организовать расследование : учебно-методическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2000. 88 с.

уровнем умственного и психологического развития, воспитывающиеся в полных, ведущих нормальный образ жизни, семьях с уровнем достатка выше среднего; г) несовершеннолетние с нормальным уровнем умственного и психологического развития, воспитывающиеся в полных, ведущих нормальный образ жизни, семьях с низким уровнем достатка (малообеспеченные семьи), которые имели или не имели конфликты с правоохранительной системой. Приведенные четыре типа несовершеннолетних, чаще всего вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства в статусе обвиняемого (подозреваемого), не исключают наличия и других групп.

Деление несовершеннолетних на типы предполагает учет следующих основных признаков, характеризующих личность и условия их жизни:

- 1) состояние физиологического и психологического здоровья;
- 2) уровень интеллектуального развития;
- 3) наличие увлечений и занятий;
- 4) уровень морального развития;
- 5) характеристика семьи, уровень его психологического «здоровья» и материального достатка;
- 6) состояние окружающей социальной среды (улица, учебное заведение и т.п.);
- 7) наличие или отсутствие конфликтов с правоохранительной системой и т.д.

Таким образом, следователь (дознаватель) должен тщательно готовиться к работе с несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым), изучать и учитывать особенности его личности, семьи, окружения, уровень его психического и социального развития, что поможет избежать проблем в установлении контактного взаимодействия.

Малышева М.А.

Юридический институт Сибирского федерального университета
Научный руководитель И.А. Журавлева, кандидат юридических наук, доцент

**ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ОКАЗАНИЕ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОБ-
ВИНЯЕМОГО В ХОДЕ ДОПРОСА**

Несовершеннолетний – психологически сложный источник информации, поэтому при его допросе необходимо учитывать ряд психологических особенностей этой категории лиц. В данной статье будут рассмотрены тактические приемы, направленные на оказание психологического воздействия на несовершеннолетнего обвиняемого в процессе допроса с учетом его психологических особенностей.

Для проведения допроса необходимо знание следователем психологических и возрастных особенностей несовершеннолетних. Можно выделить некоторые общие психологические характеристики несовершеннолетних: нахождение зачастую в состоянии сильной психологической напряженности; подверженность сильной внушаемости со стороны друзей или родителей; отсутствие сосредоточенности, что отражается на их памяти; неспособность осознать событие в целом. При этом степень выраженности указанных особенностей носит индивидуальный характер и определяется условиями развития и воспитания ребенка. Также следует учитывать, что дети одного возраста по уровню психического развития могут сильно отличаться друг от друга. Наравне с этим общие закономерности психического развития детей позволяют выделить в общем виде важные особенности психики, характерные для детей, относящихся к одной возрастной группе.

Оказание психологического воздействия является одной из важнейших задач допроса, которая решается только в конфликтной ситуации. Конфликтная ситуация представляет особую сложность получения показаний следователем, поскольку психологический контакт затруднен, выясняется негативная позиция допрашиваемого и требуются специальные тактические приемы, чтобы изменить эту позицию и перевести ее в конструктивное русло. Весь комплекс этих приемов достаточно многообразен и может быть условно поделен на приемы эмоционального и логико-эмоционального воздействия.

Р.С. Белкин к приемам эмоционального воздействия относил воздействие на положительные стороны личности допрашиваемого, использование его привязанностей, увлечений, а также фактора незапности.¹

¹ Лившиц Е.М., Белкин Р.С. Тактика следственных действий. М.: Новый Юристъ, 1997. С. 104-105.

Несовершеннолетний обвиняемый, давая ложные показания, намеренно противодействуя установлению истины, понимает, что действует незаконно и аморально. Поэтому обращение следователя к несовершеннолетнему не с негативной оценкой его поведения, к которой он был готов заранее, а с положительной оценкой его некоторых качеств окажется неожиданным для него. В этом случае следователю необходимо ловко сопоставить положительные качества несовершеннолетнего, его достижения в спорте, учебе, творчестве и факт лжесвидетельства, тем самым показав ему несоответствие его достижений и такого поведения. При этом полезно предъявить допрашиваемому его положительные характеристики, показания друзей, школьных учителей, родителей, почетные грамоты и другие награды.

Следующим хотелось бы рассмотреть прием внезапности. Суть приема такова: допрашиваемому неожиданно для него ставится вопрос, не связанный с предыдущим, на который он должен дать незамедлительный ответ. Но при применении этого приема всегда нужно учитывать психологические свойства личности несовершеннолетнего обвиняемого. Всех подростков можно разделить на сильные и слабые типы. Слабому типу присуща высокая чувствительность, повышенная реактивность, быстрая утомляемость. Сильный же тип характеризуется скоростью умственных операций, довольно быстрой переключаемостью внимания. В связи с этим когда приходится иметь дело с особенно сильными, неожиданными или устрашающими раздражителями, лица слабого типа из-за своих физиологических особенностей могут оказаться не в состоянии справиться с деятельностью.¹ Подростки сильного типа смогут быстро найти нужный ответ, а слабого типа – растеряются и замкнутся в себе.

Необходимо рассмотреть приемы логического воздействия, а именно предъявление доказательств и использование противоречий между сведениями, содержащимися в показаниях несовершеннолетнего обвиняемого, и другими материалами дела.

Существуют несколько способов предъявления доказательств – раздельное предъявление имеющихся доказательств в той или иной последовательности, одновременное предъявление всего комплекса имеющихся доказательств и др. Как представляется, несовершеннолетнему обвиняемому нельзя одновременно предъявлять весь комплекс имеющихся доказательств. В силу высокой степени внушаемости, податливости к воздействиям извне предъявление всей совокупности доказательств может привести к стрессовому состоянию.

¹ Общая психология / под ред. А.В. Петровского. М.: Просвещение, 1986. С. 409-411.

Стресс выражается либо в перевозбуждении и дезорганизации деятельности, либо в значительной пассивности.¹ Такое состояние подростка может привести к самоговору или отказу от дачи показаний вообще. Р.С. Белкин предложил такой тактический прием, как последовательность, который заключается в последовательном предъявлении допрашиваемому доказательств в порядке нарастания их силы.² Думается, что с ним можно согласиться, поскольку если доказательства будут предъявляться в логической последовательности и будут понятны несовершеннолетнему, это не приведет к сильному стрессовому состоянию, соответственно, он будет адекватно на них реагировать и давать объяснения следователю. Следует добавить, что в силу слабо развитого логического мышления и малообразованности подростков предъявленные доказательства не должны представлять собой сложную систему улик, так как несовершеннолетний может в них не разобраться.

Кроме такого тактического приема, как предъявление доказательств, эффективным приемом преодоления конфликтной ситуации является использование противоречий между сведениями, содержащимися в показаниях несовершеннолетнего обвиняемого, и другими материалами дела. В первую очередь необходимо дать несовершеннолетнему рассказать все, что он готов сообщить следователю, а уже после этого предложить объяснить имеющиеся противоречия. Этот прием целесообразно и эффективно применять в совокупности с предъявлением доказательств.

Таким образом, в том случае, когда в совокупности доказательств имеются пробелы, основной акцент следует делать на применение приемов, основанных на эмоциональном воздействии. При наличии достаточно обоснованной и изобличающей несовершеннолетнего обвиняемого совокупности доказательств целесообразнее и эффективнее применять тактические приемы, основанные на логическом воздействии. Применение указанных приемов без учета особенностей личности несовершеннолетнего обвиняемого может создать крайне напряженную обстановку в ходе допроса.

¹ Общая психология / под ред. А.В. Петровского. С. 409-411.

² Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики. Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993. С. 167-169.

Левина Е.М., Коченов И.А.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Е.Е. Космодемьянская, кандидат юридических наук, доцент

ПРЕДЕЛЫ ДОПУСТИМОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ДОПРОСА

Актуальность выбранной нами темы обусловлена рядом факторов, а именно тем, что при проведении такого следственного действия, как допрос, следователю, дознавателю, иным лицам, уполномоченным на его проведение, необходимо обладать большим запасом знаний, касающихся различных областей жизни, в том числе и в области психологии, а также умением расположить к себе допрашиваемое лицо и держать под контролем весь ход данного следственного действия, не выйти за предусмотренные уголовно-процессуальным законом и этическими нормами рамки. Казалось бы, проведение допроса – одно из самых простых следственных действий. Однако это наиболее сложное процессуальное действие как для следователя, так и для допрашиваемого лица. Сложность проведения допроса состоит в том, что, по статистическим данным, следователь тратит колоссальное количество времени на его проведение, более 50% от всего рабочего дня следователя уходит на подготовку и собирание информации. Из этого можно сделать вывод, что допрос занимает главенствующую, важнейшую и центральную роль в расследовании преступления, а также во всей деятельности следователя, так как при грамотном подходе к его проведению он будет иметь доказательственное значение по уголовному делу, то есть достигнет своей цели – получение достоверных сведений об обстоятельствах совершения преступления.

Воссоздание действительности в сознании человека обусловлено различными моделирующими механизмами личности – социальным статусом, социальной ролью, профессиональными, национально-культурными, возрастными, физиологическими факторами, а также жизненным опытом и общекультурным уровнем. Из этого следует, что психическое отражение всего происходящего вокруг нас очень субъективно. Допрашиваемое лицо не является ни роботом, ни машиной и не действует согласно алгоритму «увидел-запомнил». Это самый обычный человек со своими свойствами психики, и вся информация о фактах, событиях, явлениях, произошедших с ним, находится в его долговременной памяти. Это означает, что вся та информация, которая интересует сотрудника правоохранительных органов, уже осмыслена и интерпретирована.

Также на фоне производства по уголовному делу состояние лица, являющегося его участником, характеризуется страхом, беспокойством, тоской, подавленностью, озлобленностью и т.п.

Даже повседневная жизнь зачастую не преподносит нам достоверную, истинную, объективную информацию, одни и те же слова, фразы из уст разных людей имеют различный смысл и вид.

Следователю при проведении допроса необходимо установить истину от вторичного источника информации, а именно нейтрализовать личностные искажения допрашиваемых лиц и установить так называемый коммуникативный контакт, он необходим для более полного обмена информацией одного субъекта с другим. Получается, что полнота, качество и эффективность проведения данного следственного действия напрямую зависит от интеллектуального уровня следователя, а также от того, настолько он подготовлен на момент проведения допроса и насколько верно избрана его тактика. Установить важные для следствия факты невозможно путем пассивной фиксации показаний, это возможно только путем нахождения индивидуального подхода к каждому допрашиваемому лицу. Хотелось бы отметить, что у каждого из нас свой тип темперамента, из этого можно судить о возможном поведении лица, его уравновешенности, общительности, эмоциональной устойчивости, замкнутости и т.д. Не стоит забывать также о психологической защите индивида: даже неплохо психологически подготовленные к нестандартным, сложным ситуациям люди оказываются практически беспомощными в ходе первых допросов. Среднестатистический гражданин может быть запросто психологически сломлен самой необходимостью его участия в допросе.

Кроме того, факт психологической неподготовленности к допросу может быть и со стороны следователя в силу, к примеру, его неопытности. Хотелось бы привести в пример случай из практики молодого следователя. В производство к неопытному сотруднику, стаж которого составлял всего два месяца, поступило дело по факту жестокого убийства с последующим расчленением, за совершение которого привлекался мужчина, пробывший в местах лишения свободы более 30 лет за совершение преступлений против личности, а именно убийств, разбоев и причинения тяжких телесных повреждений. В ходе расследования уголовного дела возникла необходимость в проведении допроса с участием вышеуказанного подозреваемого. Однако в момент, когда следователь и подозреваемый впервые оказались друг перед другом, самим допросом руководил не следователь, а именно «жулик», имеющий большой запас знаний, полученных в местах лишения свободы, а также такие черты характера, как циничность и хладнокровие. С учетом изложенного, а также того факта, что

в ходе указанного допроса следователь нервничал намного больше, чем подозреваемый, какого-либо положительного результата, равно как и значимой для расследования уголовного дела информации получить не удалось.¹

Криминалистические тактические приемы допроса не регламентированы уголовно-процессуальным законом, из-за этого на практике возникают некоторые проблемы, связанные с их соотношением с нормами морали. Выделим некоторые критерии пределов допустимости психологического воздействия при применении тактических приемов.

Основным и наиболее важным будет являться правовой критерий допустимости психологического воздействия. Раскрывая данный критерий, стоит обратиться к уголовно-процессуальному законодательству, а именно к таким принципам уголовного судопроизводства, как уважение чести и достоинства личности, неприкосновенность личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, а также презумпция невиновности. Соблюдение данных принципов обязательно точно так же, как и норм иных законодательных актов, говорящих нам о запрете применения принуждения, как физического, так и психического. Пределы допустимости правового критерия четко регламентированы, и никаких трудностей с его применением не должно возникнуть. Например, при допросе запрещено задавать наводящие вопросы, то есть допустимы все остальные вопросы, кроме наводящих. Допустимый прием побуждение к раскаянию и чистосердечному признанию не должен сопровождаться применением насилия или психического принуждения, или угрозой изменения меры пресечения, а также угрозой вменения более тяжкого преступления. Игнорирование следователем доводов подозреваемого о его невиновности, объективно требующих проверки, неизбежно усиливает напряженность ситуации. Ее показатель может значительно возрасти, если при всем при этом проявляется необъективность, тенденциозность, ущемление прав и несоблюдение закона в части допустимых и обоснованных мер, примененных к допрашиваемому лицу. Напряженность ситуации в итоге может привести к фрустрации подозреваемого или обвиняемого.

При проведении допроса тактика и психологические приемы должны быть выбраны не только с законной стороны, то есть с учетом соблюдения требований уголовно-процессуального права, но и с этической стороны, особенно это касается расследования тех преступлений, потерпевшие по которым обладают ярко выраженной вик-

¹ Коновалова В.Е. Допрос: тактика и психология. Харьков, 1999.

тимностью. Согласно Кодексу поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятому ООН в 1979 г., сотрудники правоохранительных органов должны осуществлять функции по поддержанию правопорядка гуманно, то есть соблюдать этические нормы поведения должностных лиц, а также обладать полным самоконтролем при осуществлении своей деятельности. Из этого можно выделить нравственный (этический) критерий. Данный критерий подразумевает под собой следующее: выбранные тактические приемы и психологическое воздействие, оказываемые на допрашиваемое лицо, не должны отрицательно воздействовать на его нравственные чувства. Вежливость и корректность, обязательные в работе следователя, в том числе согласно нормативно-правовым документам, порой пропадают в ходе проведения следственных действий, что может выйти за рамки допустимости психологического воздействия.

При подготовке следователя к допросу немаловажно определить, какими сведениями может обладать подозреваемый. Непосредственно в ходе проведения допроса допустимым приемом психологического воздействия является предъявление доказательств. Они могут служить в целях выяснения дополнительных сведений, уточнения важных для следствия фактов уголовного дела, а также могут использоваться для опровержения данных ранее показаний, изобличения допрашиваемого во лжи. Все это можно объединить в так называемый интеллектуальный критерий допустимости. Он преследует влияние психологическими рычагами на интеллектуальную, сознательную деятельность допрашиваемого. Раскрывая данный критерий, не стоит упускать такие понятия, как «психологическая ловушка» и «следственная хитрость». Возникают множество вопросов о применении данных категорий, об их эффективности и о том, не будут ли они являться своеобразным психическим принуждением. Стоит более подробно разобрать и такое определение, как «психическое принуждение». В научной литературе данное понятие определяется как целенаправленное воздействие на сознание, эмоции, волю человека с целью заставить его выполнить какие-либо действия или воздержаться от их выполнения вопреки своей воле и желанию.¹ Психологические ловушки и разные хитрости следователя по своей сути больше связаны с тем, что воздействие на допрашиваемое лицо складывается из комбинирования, демонстрации следователем информации, которой он владеет, с целью осознанного изменения у допрашиваемого лица отношения к предмету. Из этого следует, что хитрости и ловушки

¹ Черепанов В.А. Психологические приемы общения в юридической деятельности // Юрист. 2011. № 19. С. 23-31.

никак не относятся к принуждению, а всего лишь являются средствами убеждения. Получается, что в сознании того же самого подозреваемого может сложиться убеждение, что он занимает невыгодную для себя и следствия позицию и зря препятствует раскрытию преступления. Хотелось бы также указать, что чрезмерные словесные предупреждения свидетеля и потерпевшего об их ответственности за дачу ложных показаний, высказанные порой следователем в жесткой форме, могут привести к дезориентации и психологическому закрытию установленного контакта.

Крайнова П.Ю.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Е.Е. Космодемьянская, кандидат юридических наук, доцент

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ, СОВЕРШЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ФСИН РОССИИ

О необходимости повышения эффективности деятельности по пресечению и предупреждению преступлений, ответственность за которые предусмотрена п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, свидетельствуют статистические данные. Так, по данным МВД России о состоянии преступности, в 2015 г. выявлены 234,8 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, при этом удельный вес преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, вырос с 49,7% до 50,2%.¹

По информации ФСИН России, в 2014 г. при попытке доставки запрещенных предметов изъяты более 91 кг наркотических веществ. Проведенные ведомственные исследования показали, что около 80% осужденных продолжают употреблять наркотики непосредственно в период отбывания наказания в виде лишения свободы. А согласно отчетам о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, в среднем ежегодно в учреждениях УИС регистрируются около 1 тысячи преступлений, из кото-

¹ URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734>.

рых 30% приходится на долю незаконного оборота наркотиков, в частности сбыта наркотических средств.¹

Об особой значимости проблемы распространения наркотиков в местах лишения свободы говорится и в Стратегии государственной антинаркотической политики РФ до 2020 года: «В целях сокращения предложения наркотиков обеспечивается ужесточение ... уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров, в том числе за сбыт наркотиков в исправительных учреждениях».

В ходе проведения исследования нами были изучены 100 решений судов общей юрисдикции за период с 2011 г. по 2015 г.,² в результате анализа которых можно констатировать, что предмет, место и способ совершения таких преступлений имеют определенную специфику, что обуславливает и специфику процесса их расследования, а его перспектива зависит от способа выявления таких преступлений.

Итак, по результатам анализа решений судов в качестве таких встречались:

- 1) при досмотре передачи (31%);
- 2) при досмотре почтовых отправлений «Почта России» (6%);
- 3) при досмотре осужденных, которым разрешено передвижение без конвоя за территорию ИУ:
 - а) в ходе личного досмотра (2%);
 - б) добровольная выдача (2%);
- 4) при проведении ОРМ проверочная закупка (3%).

По оперативной информации до передачи:

- 1) возле ограждения ИУ (26%);
- 2) не доезжая до ИУ (тайники, автовокзал, квартира) (15%).

В ходе осмотра/досмотра при длительных свиданиях:

- 1) во влагалище жен осужденных (7%);
- 2) в приготовленной инъекции для введения (шприц) (4%);
- 3) при осмотре комнаты длительных свиданий (2%).

Уже на территории ИУ:

- 1) при досмотре сотрудника ИУ (2%);
- 2) при осмотре камеры (1%).

Способы выявления напрямую связаны с образованием соответствующей следовой картины преступного события, что обуславлива-

¹ См., напр.: Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний на 2015-2017 годы. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/>; Епифанов С.С. Технические средства в противодействии пенитенциарной преступности: требования к системе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3 (29). С. 58-65.

² Решения судов общей юрисдикции. URL.: www.gcourts.ru.

ет специфику следственного осмотра. Кроме того, способы выявления в определенной мере коррелируют со способами совершения изучаемого вида преступлений, среди которых наиболее часто встречаются «переброс» наркотического средства через основное ограждение учреждения, в том числе с использованием технических средств (28%), передача наркотических средств во время проведения свиданий с близкими, родными осужденных (56%), пересылка наркотических средств в бандеролях, передачах, посылках (8%), достижение преступной договоренности с сотрудником исправительного учреждения (3%), введение наркотических средств на краткосрочном свидании (3%), действия в рамках оперативно-розыскного мероприятия проверочная закупка (2%).

Сбыт уже на территории исправительного учреждения: через дверную форточку камеры; путем смыва через канализационную трубу.

Встречаются также передачи и почтовые отправления различных видов: а) замаскированные в продукты питания, вещи первой необходимости, постельные принадлежности, сотовые телефоны и др. (71%); б) внутриполостные (13%); в) незамаскированные (16%).

В качестве предмета преступления чаще всего выступают героин (48%), гашишное масло (16%), гашиш (11%), марихуана (9%), производное эфедрона (3%), метадон (3%), метамфетамин (3%), амфетамин (2%) и другие (5%).

Что касается специфики территории сбыта, то есть места совершения преступления, то наиболее часто в качестве такового выступают исправительные колонии (97%), следственный изолятор (2%), изолятор временного содержания (1%).

Таким образом, полученные в результате проведенного анализа данные подтвердили специфичность способа, предмета, места совершения сбыта наркотических средств и психотропных веществ на территории ИУ, особенности способов их выявления, что задает перспективу дальнейшим исследованиям в плане разработки эффективных методических рекомендаций по расследованию преступлений указанной категории.

Ткачева К.А., Кухнюк И.О.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель М.Н. Минисламов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗНАНИЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ОДОРОЛОГИИ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Криминалистическая одорология – относительно новая отрасль криминалистической техники, представленная как система знаний о запахах, их источниках, способах обнаружения, фиксации, хранения запаховых следов и их экспертного исследования для расследования преступлений.

Запаховый след образуется в том случае, если вещество непрерывно из твердого либо жидкого состояния переходит в газообразное. Предмет является источником запаха до тех пор, пока с поверхности его отделяются в окружающую среду молекулы вещества. Например, топор, который держал в руке преступник, является источником запаховых следов до тех пор, пока не прекратится процесс испарения потожирового вещества, имеющегося на его рукоятке.

Запаховый след можно определить как материальные образования пахнущего вещества, которые остаются на месте происшествия в результате взаимодействия источника запаха с объектами окружающей среды и индивидуализируют субъект, который мог оставить этот след.

Основными источниками запаховых следов человека являются:

- кровь (в том числе в сухих пятнах);
- волосы (сохраняют индивидуальный запах человека десятки лет);
- пот;
- личные вещи (ношенные предметы одежды, обуви удерживают индивидуальный запах от нескольких дней до нескольких месяцев);
- различные предметы (средства совершения преступления, оружие и т.д.);
- следы обуви, ног на снегу и почве (удерживают пахучие вещества человека до одних суток).

Преимущество запаховых следов в том, что они образуются непрерывно до тех пор, пока существует источник запаха. Некоторые объекты не могут содержать запах достаточно долго, и если место совершения преступления не было обнаружено в течение 2-3 дней, то дальнейшее изъятие и исследование таких следов теряет смысл и делает их бесполезными.

Первоначальным этапом системы использования запаховых следов в качестве доказательств служит обнаружение таких следов. Обнаружение происходит в ходе следственных и иных процессуальных действий. Запаховые следы по своему характеру являются латентными и не могут быть обнаружены без логической реконструкции действий участников происшествия на основе анализа механизма происшествия. На этом этапе очень велика роль субъективного фактора, а именно действия следователя, следственной группы и их профессиональная подготовка. Рассмотрим это на примере осмотра места происшествия. Многие авторы утверждают, что основным здесь является изучение обстановки для выявления возможных мест нахождения запаховых следов, обеспечения их сохранности.

Но не во всех условиях следователь может четко выделить участок местности, на котором могут находиться следы, а следовательно, допустимы их упущения. Может быть и такое, что при исследовании местности запаховые следы могут быть по неосторожности уничтожены участниками группы. Конечно, для сохранения следов следователем принимаются определенные меры, такие как ограничение числа участников осмотра места происшествия только необходимыми лицами, соблюдение правил поведения и передвижения и т.д., но тем не менее полностью исключить человеческий фактор не представляется возможным.

Следующий этап заключается в фиксации (изъятии) запаховых следов. Запаховые следы на месте происшествия должны изыматься сразу же после фотографирования обстановки места происшествия и применения розыскной собаки. Факт изъятия запаховых следов отражают в протоколе осмотра места происшествия (могут быть вложены фототаблицы и схемы местности). Изъятие запаховых следов с предмета-носителя следа должно предшествовать иному воздействию на обнаруженный объект. Если на обнаруженном объекте имеются другие следы, кроме запаховых, тогда работа с ними до изъятия следов запаха нецелесообразна, так как это может повлечь утрату запаховых веществ с объекта или внесение в них нежелательных запахов. Стоит отметить, что даже самое незначительное воздействие может привести к изменению запахового фона, что приведет к недопустимости использования такого следа. Для устранения негативного воздействия на запаховый след специалисты по работе с такими следами имеют криминалистический комплект, используемый для осмотра места происшествия. В этом комплекте размещают следующие принадлежности, необходимые для работы с запаховыми следами:

- 1) алюминиевая фольга (бытовая в рулоне);
- 2) анатомический пинцет большой;

- 3) хлопчатобумажная ткань (байка, фланель);
- 4) лента липкая в катушках;
- 5) перчатки резиновые;
- 6) пульверизатор с водой.

Самыми распространенными способами фиксации запаховых следов являются:

- отсасывание (забор) молекул запаха медицинским шприцем;
- забор молекул запаха непосредственно емкостью;
- адсорбирование запахового следа на искусственные носители (байку).

После изъятия следы помещаются в чистые стеклянные банки или заматываются в фольгу (в зависимости от предмета).

При решении вопроса об изъятии запаховых проб необходимо учитывать состояние окружающей среды и оценивать возможные сроки сохранения запаховых следов на тех или иных предметах.

Следующий этап – хранение. Каждый изъятый объект после упаковки снабжается письменным пояснением (где он изъят, когда, при каких условиях). Все предметы направляются вместе с постановлением или письмом-поручением в экспертно-криминалистический центр для сбора с них и сохранения запаховых следов либо доставляются в криминалистическую лабораторию для консервации на них имеющихся запаховых следов.

Запаховые образцы с эталонами от проверяемых лиц также упаковываются и снабжаются этикетками (бирками), где указывается: Ф.И.О. лица, у которого взят запаховый образец, род занятий, возраст проверяемого лица, с какой части тела был отобран образец, время контакта лоскутка байки с телом, а также наличие или отсутствие характерных запахов в воздухе помещения, где производился отбор образцов. Хранение является переходным этапом между собиранием и исследованием следов. Процесс хранения влияет на достоверность результатов исследования изъятого следа.

Заключительный этап – сравнительное исследование запаховых следов, которое происходит путем сопоставления следов, которые были изъяты с места происшествия, с материалами, изъянными у лица, подозреваемого в совершении преступления. Условно все исследования можно поделить на кинологические и инструментальные. Сущность кинологической экспертизы состоит в том, что субъект исследования – специалист-кинолог – с помощью специально обученной служебной собаки решает задачу индивидуальной идентификации. На специальном манеже в обозначенных секторах располагаются банки с образцами запаха человека, в том числе и подозреваемого. Вначале собаке предъявляют адсорбент с запахом, изъятый с места происшествия, по-

сле чего – контрольные запахи. Идентичность запахов с места происшествия и контрольного образца собака обозначает соответствующим сигнальным поведением. Процесс исследования повторяется с использованием двух других собак.

В инструментальной экспертизе в качестве анализатора используются физико-химические приборы, способные определять спектр пахучих веществ, регистрировать его и детектировать с высокой чувствительностью отдельные компоненты выделений человека. Этот вид экспертизы только начинает развиваться.

Первым делом при исследовании следов следователь выносит постановление о назначении криминалистической экспертизы, в котором указываются:

- 1) кем и когда назначена данная экспертиза;
- 2) краткая фабула уголовного дела;
- 3) какому органу (организации, учреждению) поручается провести одорологическое исследование;
- 4) вопросы, для разрешения которых необходимы специальные познания;
- 5) предметы (образцы), представленные на исследование.

Основная цель экспертизы – найти соответствия между исследуемыми запаховыми следами и запахом лица, подозреваемого в совершении преступления. Выводы по результату экспертизы могут быть категорически положительные (установлен запах субъекта), категорически отрицательные (запах данного лица на объекте не обнаружено) или вероятно-положительные (выявленный запах человека возможно происходит от данного лица) и вероятно-отрицательные (запах вероятно не происходит от данного человека).

Основным видом исследования запаховых следов является кинологическая экспертиза. Нельзя говорить о полной достоверности результатов такой экспертизы, так как средствами исследования служат поведенческие реакции собак-детекторов, у которых имеется свой спектр эмоций и привязанностей.

Подводя итоги, можно сказать, что криминалистическая одорология – это сложная система выявления, изъятия и исследования следов. На сегодняшний день невозможно в полной мере говорить об ее объективности, так как законодательного оформления она практически не получила, поэтому использование ее в практической деятельности не всегда является возможным.

Семенищев А.В.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель А.В. Репин

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ СЛЕДОВ ПАПИЛЛЯРНЫХ УЗОРОВ ЭФИРАМИ ЦИАНОАКРИЛАТА

Следы папиллярных узоров кожного покрова человека, изымаемые с мест проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, являются наиболее распространенным и ценным источником информации о личности преступника. Это обусловлено тем, что данные следы обладают такими специфическими свойствами, как индивидуальность и неизменяемость.

Все методы выявления следов папиллярных узоров можно разделить на четыре группы:

1) визуально-оптические, то есть методы, основанные на исследовании объекта невооруженным глазом с использованием оптических приборов увеличения с применением различных средств и методов освещения (осмотр поверхности под определенным углом к источнику света или на просвет, использование светофильтров);

2) физические, то есть методы, основанные на свойствах адгезии и избирательной адсорбции вещества следа и возможности возбуждения собственной люминесценции (порошковый метод, метод термовакуумного напыления парами металла и т.д.);

3) химические, то есть методы, основанные на реакции между отдельными составными частями потожирового вещества и реактивом, вызывающим их окрашивание или люминесценцию (раствор нингидрина в ацетоне или этаноле, раствор аллоксана в ацетоне или этаноле, раствор азотнокислого серебра в дистиллированной воде);

4) физико-химические, то есть методы, основанные на комплексном взаимодействии реагентов с потожировым веществом следов на основе физических свойств и химических реакций (пары йода, эфиры цианакриловой кислоты).

Не останавливаясь на достоинствах и недостатках каждого метода, рассмотрим сущность физико-химического метода выявления следов эфирами цианакриловой кислоты, так как данный метод все чаще используется экспертно-криминалистическими подразделениями правоохранительных органов нашей страны, США и странах Западной Европы при проведении дактилоскопической экспертизы.

Метод обладает рядом достоинств, что обуславливает его широкое применение. Так, выявленные следы обладают хорошей механической прочностью и крепко сцепляются с поверхностью следоно-

сителя, что способствует фиксации следов одновременно с их выявлением. Также выявленные следы являются инертными по отношению к различным химическим веществам, в связи с чем хорошо сохраняются на объекте-следоносителе длительное время.

Выявленные с помощью эфиров цианакриловой кислоты следы легко могут быть контрастированы путем их обработки дактилоскопическим порошком.¹

Существуют несколько способов выявления латентных следов пальцев рук с помощью цианакрилатной кислоты:

- с помощью промышленных атмосферных камер без использования вакуума;
- с помощью промышленной камеры с созданием вакуума;
- с помощью переносного окуривателя парами цианакрилата.

Для выявления следов рук парами цианакрилата используется замкнутый объем. На современном этапе развития криминалистической техники на смену подручным и самодельным приспособлениям (стеклянные колпаки, аквариумы, полиэтиленовые пакеты) пришли специально разработанные камеры для выявления следов рук парами цианакрилата как в вакууме, так и без. Цианакрилатные камеры для выявления следов рук при атмосферном давлении могут быть как лабораторными, так и портативными (для работы на местах происшествия). Среди портативных есть камеры одноразового и многократного использования.

Вакуумные цианакрилатные камеры предназначены для выявления следов рук в вакууме. Как правило, они представляют собой металлическую трубу, в которой размещаются объекты и имеется нагреватель для емкости с цианакрилатом и система увлажнения внутреннего пространства. Вакуумные камеры снабжены насосом для откачки воздуха из внутреннего пространства. Как правило, вакуумные камеры не снабжаются большими обзорными окнами, так как в вакууме процесс происходит самостоятельно и не требует контроля.

К преимуществам таких установок по сравнению с теми, которые работают при атмосферном давлении, относятся:

- низкая температура испарения цианакрилата, что уменьшает скорость реакции полимеризации и, следовательно, повышает чувствительность метода;
- исключение из процесса полимеризации «фонового» катализатора, обусловленного атмосферной влагой, который может приво-

¹ Выявление следов рук эфирами цианакриловой кислоты и методом термовакуумного напыления / О.Р. Матов и [др.] Ленинградская область: Северо-западный институт повышения квалификации ФСКН России, 2011. С. 7.

дить к полимеризации, не связанной с наличием потожирового вещества;

- равномерное распределение паров испаряемого цианакрилата по всему рабочему объему и как следствие этого равномерное проявление следов рук на протяженных объектах независимо от их положения внутри рабочей камеры;

- практически отсутствует вероятность «перепроявления» следов;

- эффективное выявление следов не только во внутренних полостях исследуемых объектов, но даже на плотно соприкасающихся поверхностях.¹

Процесс выявления следов папиллярных узоров в вакуумной цианакрилатной камере заключается в следующем. Исследуемые объекты размещаются внутри вакуумной камеры. В металлическую емкость наливается 10 и более капель цианакрилата. Камера герметично закрывается, включается вакуумный насос и производится откачка воздуха до падения давления 1-3 мм рт. ст. После откачки воздуха насос отключается и объекты «окуриваются» парами цианакрилата в течение длительного времени, иногда до нескольких часов. После окончания процесс окуривания в камеру плавно напускается атмосферный воздух и обработанные объекты извлекаются из камеры.²

В настоящее время использование вакуумных цианакрилатных камер для выявления латентных следов папиллярных узоров является наиболее эффективным при производстве дактилоскопических исследований и экспертиз. По нашему мнению, оснащение экспертно-криминалистических подразделений вакуумными цианакриловыми камерами позволит увеличить возможности выявления следов папиллярных узоров, что имеет огромное значение для хода дальнейшего расследования.

¹ Воронков Л.Ю., Выскубов Ф.А., Ивашков В.А. Выявление следов рук эфирами цианакриловой кислоты в вакууме. URL: <http://eko-czao.narod.ru/dakt/rekomend/001/3.htm>.

² Селезнев В.М., Червяков М.Э. Особенности выявления следов рук с применением эфиров цианакриловой кислоты // Вестник КрасГАУ. 2014. № 9. С. 232-238.

Несин Д.А.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель М.Г. Ермаков, кандидат юридических наук

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ
НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ,
СОВЕРШЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

Сеть Интернет играет немаловажную роль в жизни современного общества, оказывая влияние на все ее сферы, в том числе связанные с нелегальным оборотом наркотиков. Существенно способствует наркотизации населения появление новых способов сбыта. К одному из них относится сбыт с использованием информационно-телекоммуникационные технологий (включая сеть Интернет). Количество преступлений, совершенных данным способом, за последние годы увеличилось в несколько раз.

Так, из 851 факта сбыта наркотических средств на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, выявленных в 2010 г., 27% совершены с использованием современных средств коммуникационной связи (в том числе ресурсов сети Интернет), в 2011 г. – 43% от числа зарегистрированных преступлений, в 2012 г. – 62%, в 2013 г. – 86%, а за 9 месяцев 2014 г. этот показатель уже превысил 90%.¹

В связи увеличением количества данных преступлений 1 марта 2012 г. Федеральным законом № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» статья 228.1 УК РФ была дополнена квалифицирующим признаком – сбыт, совершенный с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет).

Сеть Интернет часто используется в данной сфере для размещения объявлений о продаже наркотиков, поиска поставщиков наркотиков, использования специальных программ, обеспечивающих скрытое общение наркосбытчиков, использования электронных платежных систем для расчетов за наркотики. На созданном сайте в сети Интернет наркосбытчик указывает вид наркотического средства или психотропного вещества, цены, возможность приобретения товара, его количество, а также способ передачи наркотика (преимущественно бесконтактным способом). Соответственно, для выявления рас-

¹ Першин А.Н. Электронный носитель информации как новый источник доказательств по уголовным делам // Уголовный процесс. 2015. № 5.

смаатриваемого преступления наибольшее значение приобретает поиск информации на сайтах в сети Интернет. Наиболее важным здесь будет наличие у оперативного сотрудника специальных знаний для осуществления анонимного доступа, а также обхода заблокированных Роскомнадзором ресурсов.

Так, в 2013 г. Региональным управлением ФСКН России по Алтайскому краю пресечена деятельность международного преступного сообщества под руководством гражданина Республики Беларусь, в состав которого вошли трое граждан Республики Беларусь и четверо – Российской Федерации, осуществлявшие распространение через сеть розничных сбытчиков и путем почтовых отправлений наркотические средства синтетической группы с использованием интернет-ресурсов бесконтактным способом через тайники-закладки на территории Москвы, Алтайского края, Республики Башкирия, Смоленской области и других регионов. Общий объем наркотиков, прошедших через руки преступников, достигал двухсот тысяч разовых доз.¹

Отличительной чертой бесконтактного сбыта является трансграничность и межрегиональность такого способа незаконной реализации наркотических средств. При осуществлении договоренности большинство наркосбытчиков используют интернет-программы с возможностью шифрования отправляемых сообщений и отсутствием копий, полученных (или отправленных) сообщений на серверах оператора связи, в связи с чем возникает проблема в получении виртуальных следов (при удалении переписки восстановить ее не всегда возможно). Принципиальное значение здесь имеет то, что данные программы используются на всех этапах сбыта наркотиков, а информация, которая хранится на жестких дисках устройств, имеет большое доказательственное значение и может доказать не только время и место передачи наркотического средства, но и умысел на перемещение через границу Российской Федерации (при доказывании факта контрабанды наркотических средств, предусмотренных ст. 229.1 УК РФ).

Необходимым условием выявления данных преступлений будет являться установление контакта с наркосбытчиком и выяснение номеров мобильных телефонов, которые также можно получить в ходе следственных действий (допроса, выемки, обыска) при наличии возбужденного уголовного дела в отношении этих лиц. Номера мобиль-

¹ Анисова И.А. Выявление, раскрытие и расследование наркопреступлений, совершаемых с использованием информационных технологий // Национальный и международный уровни противодействий наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции (16-17 апреля 2015 г.). Красноярск: СибУОИ ФСКН России, 2015. Ч. 2. С. 35.

ных телефонов возможно выяснить, изучая переписку посредством специальных программ. Например, аккаунтом в таких программах, как Viber, Telegram, WhatsApp, будет являться номер мобильного телефона, но доказательственное значение такого номера зачастую теряется в связи с регистрацией данных номеров на других лиц, которые не связаны с преступной деятельностью.

Противоположная ситуация со счетами в электронных платежных системах (электронные кошельки, криптовалюта), где лицо, предоставляющее свои данные, получает процент от совершаемых с помощью его счета сделок по покупке либо продаже наркотиков. Также данные формы перечисления денежных средств представляют большую ценность для доказывания, так как, имея данные о расчетном счете, сотрудник оперативного подразделения может запросить все операции по счету без судебного решения (в данном случае не будет нарушаться банковская тайна), а следователь в ходе производства по уголовному делу с согласия руководителя следственного органа имеет возможность получить всю интересующую информацию по счету.

В заключение хотелось бы отметить, что для повышения эффективности противодействия незаконному обороту наркотиков в сети Интернет оперативные сотрудники и следователи должны обладать специальными знаниями в данной области компьютерной техники, а также осуществлять тщательную предварительную подготовку к проведению оперативно-розыскных мероприятий либо следственных действий, в том числе с участием специалиста в области компьютерных технологий в связи со сложностью фиксации данных следов и возможностью их утраты.

Дойников Д.А., Наумов С.А.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель С.И. Земцова

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТ ЗАКЛАДОВ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ БЕСКОНТАКТНЫМ СПОСОБОМ

Сложившийся за два последних десятилетия высокий уровень наркотизации населения России остается прямой угрозой национальной безопасности и основным фактором подрыва демографического и социально-экономического потенциала страны. Обращает на себя внимание тенденция нарастающей общественной опасности данной категории преступлений. Смертность в России от наркотиков в 6-8

раз превышает показатель в Европе. Существенно способствует наркотизации населения реализация наркотических средств через интернет-магазины. Данный способ предполагает, что наркотическое средство от закладчика к наркоприобретателю поступает через тайник или закладку.

Наиболее распространенными местами закладок выступают почтовые ящики, места за лестничными площадками, электрощитовые, небольшие углубления во внешних и внутренних стенах жилых домов, надворных построек. В качестве мест бесконтактного сбыта могут выступать парки и скверы, другие места отдыха. В ряде случаев лица, оставляющие закладки, рассчитывают на психологические факторы, например брезгливость, и оставляют закладки около мусорных баков, биотуалетов, минимизируя таким образом возможность ее обнаружения посторонними лицами.¹

В последнее время наметилась тенденция оставления закладок на кладбищах. Так, при расследовании одного из уголовных дел, было установлено, что женщины цыганской народности 37-летняя дочь и 74-летняя мать, уже имевшие богатый опыт привлечения к уголовной ответственности за сбыт наркотиков, после отбывания очередных сроков наказания сменили место жительства и переехали из Кемеровской области в Челябинск. Официально для всех женщины зарабатывали путем гадания и различных приворотов. Часто они посещали городские кладбища «для общения с душами умерших людей». После нескольких таких «рабочих» прогулок наркополицейские задержали подозреваемых в момент организации ими закладок с героином на заброшенных могилах. Общая масса наркотического средства, изъятого у сбытчиц, составила около 700 граммов. В квартире, которую арендовали наркоторговки, оперативники обнаружили еще около килограмма героина афганского происхождения.²

Наркотические средства закладчики как правило помещают в полиэтиленовый пакет, фольгированную бумагу или упаковку из под сигарет.

В процессе осмотра места происшествия сотрудникам полиции необходимо не только обнаружить место закладки, но и извлечь ее таким образом, чтобы не уничтожить следовую информацию которая

¹ Земцова С.И. Некоторые вопросы технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия по преступлениям, связанным со сбытом наркотических средств, передача которых происходит бесконтактным способом // Вестник СибЮИ ФСКН России. 2014. № 1. С. 156-165.

² URL: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/news_all/2016/0128/033942352/detail.shtml.

имеется на объекте и не оставить дополнительную (то есть свои следы рук). При этом возможны несколько вариантов действия:

а) изъятие, упаковка закладки в соответствии требованиями УПК РФ без выявления на ней следов и направление на исследование (или судебную экспертизу);

б) тщательное исследование упаковки наркотического средства (с целью выявления следов рук и микрообъектов), а также предварительное исследование вещества содержащегося в упаковке с использованием экспресс-тестов.

Анализ уголовных дел свидетельствует, что при производстве осмотра места происшествия по преступлениям, связанным со сбытом наркотических средств, передача которых происходит бесконтактным способом, обнаружение следов рук имеет место лишь в единичных случаях. Однако изучение протоколов допроса подозреваемых свидетельствуют, что при осуществлении закладок они не пользовались перчатками или техническими принадлежностями. В связи с этим логичным является предположение о том, что поиск следов рук на месте происшествия осуществляется недостаточно тщательно, не применяются необходимые средства для их поиска, фиксации и изъятия.

Существенное значение могут иметь микрообъекты и микроследы. Они могут быть обнаружены как на месте закладки, так и на самой закладке (на внешней и внутренней поверхности) в виде микроволокон одежды, фрагментов волос, микроследов палиллярных узоров. При обнаружении микрообъектов необходимо соблюдение следующих правил:

– строго соблюдать порядок осмотра места происшествия: чтобы лица, осуществляющие осмотр, продвигались по местам, где уже проведен поиск микрочастиц; не перемещать без особой надобности предметы; не допускать сквозняков; вне помещений объекты, на которых предположительно имеются микрочастицы, оградить от вредных воздействий (ветра, дождя, снега);

– определить и особо тщательно осмотреть места наиболее вероятного нахождения микрочастиц с учетом обстановки места происшествия, предполагаемого пути прихода, перемещения, ухода преступника, препятствий, которые им преодолевались, орудий и иных предметов, которыми он мог воспользоваться или войти в контакт, забытые или брошенные им предметы, выступающие предметы с острыми гранями, растения, кустарники по пути следования и т.д. Обратить внимание на материал, из которого изготовлены осматриваемые объекты, в целях дальнейшего поиска частиц этих материалов на одежде, теле и жилище преступника;

– по возможности обеспечить максимальное освещение (естественное, искусственное), применяя для высвечивания теневых зон на объектах (в углублениях, щелях) приспособления, изменяющие направление света (зеркала, листы белой бумаги), в необходимых случаях варьируя углы падения света от источников искусственного освещения;

– по мере надобности применить:

а) светофильтры, позволяющие усилить цветовой контраст между микрочастицами и объектами-носителями;

б) ультрафиолетовый носитель (в затемненном помещении), который позволяет выявить люминесцирующие микрочастицы на не люминесцирующем фоне (лакокрасочные покрытия, мука, клей и др.) и наоборот;

в) электронно-оптический преобразователь, дающий возможность выявлять микрочастицы за счет различий в поглощении и отражении инфракрасных лучей частицами и фоном (частицы резины от подошвы, протектора шины автомобиля, каменного угля, сажи, хорошо отражающие инфракрасные лучи);

г) лупу или микроскоп, облегчающие обнаружение микрочастиц за счет получения их увеличенных изображений;

д) электрограф, позволяющий выявить частицы металла (следы металлизации), которые под действием постоянного тока переходят на бумажную подложку;

е) магнит, выявляющий частицы, обладающие магнитным свойствами (магнит обертывают полиэтиленовой пленкой, подносят к поверхности объекта, после чего кладут на лист белой бумаги либо полиэтиленовой пленки, на котором после отделения магнита от пленки остаются частицы).

Подводя итог, отметим, что качественное производство осмотра места закладок, а также самих закладок наркотических средств при расследовании наркопреступлений является залогом дальнейшего эффективного расследования уголовного дела.

Шириязданов К.Р.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель О.А. Суров, кандидат юридических наук, доцент

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АППАРАТНЫХ ПРОГРАММНЫХ КОМПЛЕКСОВ ДЛЯ ИЗЪЯТИЯ ИНФОРМАЦИИ СО СКТ

Повсеместное использование различных способов электронной коммуникации в обществе привело к тому, что мобильные электронные устройства (сотовые телефоны, смартфоны, планшетные компьютеры и др.) стали использоваться и при совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Очевидно, что информация, хранящаяся в памяти данных устройств, может иметь для следователя важное доказательственное или ориентирующее значение.

Усугубляет проблему извлечения информации с мобильных устройств использование анонимных мессенджеров. Программы Telegram, WhatsApp, Viber, ICQ и др. часто используются злоумышленниками для сбыта наркотиков. Одной из самых защищенных программ, согласно мнению сотрудников лаборатории Касперского, является Telegram. Именно поэтому данный мессенджер заработал репутацию как самый используемый в кругу наркодельцов.

В настоящее время правоохранительные органы обеспечены специальными программными комплексами UFED и Мобильный криминалист, позволяющими извлекать информацию (включая удаленную) из памяти мобильных устройств, а также электронных накопителей (карт памяти, сим-карт и др.) участников уголовного процесса, как в ходе проверки сообщений о преступлениях, так и в ходе их расследования.

Практика использования специальных программ показала высокую эффективность в получении информации. Однако отмечены отсутствие единого подхода в процессуальном оформлении данного мероприятия и неопределенность с пределами ограничения конституционных прав граждан на тайну личной жизни, переписки, телефонных и иных переговоров при расследовании преступлений, ограничение которых допускается на основании судебного решения.

Практика изъятия мобильных устройств и извлечения из них значимой для расследования информации, несмотря на отсутствие прямого указания в УПК РФ или подзаконных нормативных правовых актах, складывается довольно однообразно. Мобильные устройства изымаются в ходе осмотра места происшествия, обыска, выемки, личного обыска при задержании, о чем делается отметка в протоколе следственного действия.

Извлечение искомой информации процессуально оформляется протоколом осмотра предмета (мобильного устройства) с приложением аналитического отчета в бумажном и электронном (CD-диске) виде, заключением эксперта либо справкой специалиста.

Некоторыми территориальными правоохранительными органами активно применяется программный комплекс UFED, позволяющий криминалистам извлекать данные с мобильных устройств. UFED 4PC имеет возможность подключения к любому компьютеру или ноутбуку, позволяет получить необходимую для определения тактики расследования информацию как непосредственно на месте происшествия, так и при осмотре мобильного устройства при его изъятии с места происшествия, предоставляется возможность извлечения данных на физическом уровне, на уровне файловой системы и логическом уровне, то есть копирование информации целиком вместе с целыми файлами, скрытыми и удаленными, а также возможность просмотреть теги геопозиционирования, информации о местоположениях пользователя, мультимедийные файлы, SMS, данные GPS, Глонасс, фото и видео, письма в электронной почте, чаты в приложениях и другое. Также программа имеет возможность представить отчет о возможных связях своего пользователя, тем самым позволяя следователю узнать возможных сообщников пользователя устройства. В комплекте UFED имеется мешок Фарадея, который позволяет не беспокоиться о возможном удаленном доступе к изъятому мобильному устройству.

Мобильный Криминалист Стандарт позволяет следователю узнать информацию об исследуемом аппарате: данные изготовителя, название модели, сведения о платформе и ее версии, IMEI, серийный номер, телефонный номер и другие данные, получить доступ к телефонной книге, приватной информации контактов, прочитать переписку пользователя устройства: SMS, MMS, сообщения почты, iMessage и другие в зависимости от типа устройства. Также возможно восстановление удаленных сообщений. Особенностью Мобильного Криминалиста является возможность установки фильтров поиска, например на поиск определенной даты или времени. Журнал событий содержит информацию о звонках владельца устройства: исходящих, входящих и пропущенных. Следователь может узнать собеседника, время звонка и его длительность. Полезна функция чтения заметок, списка задач, записей в календаре пользователя. Секция «файловый браузер» позволяет открыть доступ к фотографиям, видео, документам и базам данных на мобильном устройстве, а также извлекает геоданные из файлов мультимедиа, автоматически позволяет наглядно увидеть на карте, где происходит съемка. Данная функция полезна

при доказывании информации о том, что преступник делал фотографии и оставлял закладки именно в том месте, где ее обнаружили сотрудники полиции. Когда речь заходит о раскрытии преступления, одна из важнейших для следователя вещей – это отчет. Программа Мобильный Криминалист позволяет предоставить отчет об устройстве во всех популярных форматах: AdobePDF, Excel, HTML, XML и др.

Указанные программные комплексы довольно просты и легко могут быть освоены следователями. В связи с развитием наркопреступности в Российской Федерации следует обратить внимание и принять на вооружение данные программные комплексы для быстрого и эффективного расследования и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ их прекурсоров и аналогов.

Козолупенко А.Р.

Сибирский юридический институт ФСКН России
Научный руководитель С.И. Земцова

**К ВОПРОСУ О ТАКТИКЕ ОСМОТРА СОТОВОГО ТЕЛЕФОНА
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ
ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ**

Беспроводные системы сотовой связи в настоящее время распространены по всей планете. Их потребность и значимость с каждым годом повышается, а технические и функциональные возможности увеличиваются в геометрической прогрессии. Они являются самым используемым инструментом в ходе человеческого общения, обучения и прочих сфер человеческой деятельности. Преступный мир также активно пользуется данными технологиями для реализации своих замыслов. В связи с этим сотрудникам правоохранительных органов необходимо владеть тактикой осмотра средств сотовой связи, поскольку значение извлеченной из него информации сложно переоценить.

В процессе производства данного следственного действия могут быть обнаружены как материальные (следы пальцев рук, микрообъекты и т.д.), так и виртуальные (посещения сайтов с рекламой наркотиков, архив переписки пользователя, управления счетами электронных платежных систем, геолокации и т.д.) следы, способствующие формированию полноценной доказательственной базы и изобличающие не только пользователя телефона, но и иных лиц, причастных к

совершению преступления – курьера, менеджера, кассира, организатора преступной группы.¹

Например, в феврале 2015 г. при производстве обыска по факту сбыта синтетических наркотических средств через сеть интернет-магазинов Siblabs, функционировавших в Барнауле, Бердске, Бийске, сотрудниками ФСКН России по Новосибирской области и Алтайскому краю при координации 2 Департамента ФСКН России были изъяты 15 сотовых телефонов, 27 SIM-карт, более 100 кг концентрированных синтетических наркотиков, а также автомобили BMW, Chevrolet Camaro и другие объекты. Задержаны организатор группы и 12 ее активных членов².

Важнейшими источниками доказательств преступной деятельности выступили сведения, извлеченные из сотовых телефонов посредством их осмотра и производства компьютерно-технической экспертизы. Указанный и множество других примеров судебно-следственной практики свидетельствуют о необходимости проведения теоретических исследований, направленных на разработку алгоритма действий осмотра сотового телефона и внедрения их в практическую деятельность.

Алгоритм действий при осмотре сотового телефона обусловлен его состоянием. Так, если на момент осмотра он выключен, то не рекомендуется его включать. Связано это с возможным наличием программы типа «антивор», которая способна удалить криминалистически значимую информацию и/или полностью заблокировать работу телефона.

Если телефон находится во включенном состоянии, необходимо предпринять действия, направленные на сохранение заряда батареи, поскольку для повторного включения может потребоваться введение PIN-кода и/или другого пароля, который не всегда известен сотрудникам правоохранительных органов. С этой целью (то есть для энергосбережения), а также для сохранения имеющихся на нем данных от уничтожения (например путем удаленного доступа) следователю и/или специалисту в области информационных технологий необходимо выбрать один из вариантов действий:

¹ Земцова С.И. Участие специалиста при осмотре сотового телефона по преступлениям, связанным с незаконным оборотом синтетических психоактивных веществ, совершаемых с использованием интернет-магазинов // Современное право. 2016. № 1.

² Информационные материалы о противодействии распространению синтетических наркотиков на территории Сибирского федерального округа в 1 полугодии 2015 года.

а) активировать режим «Полет». После данной операции в верхней части экрана слева от знака батареи появится значок в виде самолета, пропадут знаки антенны и передачи данных;

б) положить телефон в клетку Фарадея¹.

В процессе следственного осмотра на подготовительном этапе необходимо зафиксировать местоположение сотового телефона, а также признаки внешнего вида.

Комплекс действий, выполняемых на рабочем этапе, предполагает осмотр аппаратного обеспечения – блока электрического питания, логического блока, радиоблока, блока пользовательского интерфейса, а также установление IMEI, распознавание модели сотового телефона, серийного номера телефона, операционной системы, версии прошивки, телефонного номера SIM-карты, IP-адреса, MAC-адреса.

Криминалистически значимую информацию возможно получить при изучении списка контактов, размещенных в телефонной книге и журнале звонков. В современных сотовых телефонах и смартфонах список контактов может храниться в памяти телефона, на SIM-карте, в облачном хранилище (на сайте), на карте памяти (в ОС Android в виде файла с расширением *.vcf). Существенную помощь в этом сможет оказать специалист в области информационных технологий.

Не менее значимым представляется исследование данных браузера. В частности, детальному анализу должны быть подвергнуты: социальные сети (ВКонтакте, Facebook, Одноклассники и т.д.), а также форумы, посредством которых происходило общение; информация с различных сайтов, которые посещал подозреваемый, содержащих сведения об изготовлении наркотических средств (о химических реактивах, оборудовании, содержащая рекламу наркотиков и способы продажи; описывающая возможности электронных платежных систем и т.д.).

Кроме того должны быть изучены и приложения. Анализ судебно-следственной практики свидетельствует, что в качестве таковых могут использоваться программы для общения через Интернет (WhatsApp, Viber, Brosix, Telegram и др.). При этом особое внимание должно быть обращено на фотографии, отражающие отдельные факты преступной деятельности.

Например, по одному из уголовных дел по факту незаконного сбыта синтетических психоактивных веществ было установлено, что Т. и М., используя средства сотовой связи, получали заказы от потребителей наркотических средств, вели с ними переписку, в которой

¹ Земцова С.И. Указ. соч.

сообщали реквизиты банковской карты, после чего отслеживали поступление электронных платежей, поступающих в качестве оплаты, и таким же путем в ходе переписки уведомляли о месте закладки наркотического средства, а также высылали фотографию точного места закладки.

На заключительном этапе следственного осмотра сотовый телефон должен быть упакован, после чего принято процессуальное решение о его приобщении в качестве вещественного доказательства и определении места хранения.

Остапович А.И.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель С.И. Земцова

**К ВОПРОСУ ОБ АЛГОРИТМЕ ОСМОТРА ПЕРСОНАЛЬНОГО КОМПЬЮТЕРА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ СО СБЫТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, СОВЕРШАЕМЫМ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

Сложившийся за два последних десятилетия высокий уровень наркотизации населения России остается прямой угрозой национальной безопасности и основным фактором подрыва демографического и социально-экономического потенциала страны. Наряду с глобальным трафиком афганского героина существенную угрозу обществу представляет захлестнувший Россию поток новых синтетических психоактивных веществ (стимуляторов амфетаминового ряда, синтетических анальгетиков, синтетических каннабиноидов группы JWH и др.). Они поступают из стран Юго-Восточной Азии, Нидерландов, Германии, Пакистана, Индии, Ирана.

С целью увеличения числа наркопотребителей участники наркобизнеса все активнее используют сеть Интернет, что позволяет не только применять повышенные меры конспирации, но и осуществлять оперативный поиск продавцов и покупателей с помощью интернет-магазинов.

Изменившиеся способы совершения преступления предполагают совершенствование тактики производства отдельных следственных действий, в том числе и следственного осмотра, которая содержит ряд проблем, среди которых отсутствие методических рекомендаций, раскрывающих специфику осмотра компьютера при расследовании преступлений рассматриваемой категории. А в единичных публикациях этот вопрос освещается лишь фрагментарно.

Вместе с тем именно компьютер выступает одним из средств совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Проанализировав материалы судебно-следственной практики, можно сделать вывод о том, что персональный компьютер является важным источником криминалистически значимой информации, которую в том числе можно получить при производстве осмотра данного объекта. Оптимизации этого процесса, полагаем, будет способствовать алгоритм действий, основой которого является традиционный подход, состоящий в выделении этапов: подготовительного, рабочего, заключительного.

Производство подготовительного этапа (стадии до выезда на место происшествия и по прибытии на него), как правило, сложности не представляет. Специфика стадии до выезда на место происшествия будет заключаться в приглашении специалиста. По прибытии на место происшествия необходимо определить границы осмотра, его «узлы» (то есть места, где максимально может быть сконцентрирована следовая информация), ограничить доступ к средствам компьютерной техники и электропроводке.

Алгоритм действий на рабочем этапе более сложный. В связи с этим рассмотрим его более детально.

На статической стадии рассматриваемого этапа целесообразно:

1) установить местоположение стационарного или мобильного ПК. Это может быть сделано посредством описания его расположения с указанием расстояния до двух неподвижных ориентиров;

2) выявить индивидуальные признаки системного блока, монитора, клавиатуры, мыши и другого периферийного оборудования.

Осмотр ПК необходимо начать с его внешнего осмотра, указав размер, цвет, маркировочные обозначения, специальные знаки и наклейки, нанесенные на корпус и устройства компьютеров, механические повреждения. Если на момент осмотра компьютер оказался включен, необходимо изучить изображение на экране монитора, отразив сведения об этом в протоколе¹;

3) изучить внешние устройства, подключенные к ПК. Это могут быть клавиатура, компьютерная мышь, акустическая система, сканеры, копировально-множительная техника, роутер, модемы, внешние

¹ Баев О.Я. Тактика следственных действий. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 150-159.

накопители информации (переносные жесткие диски, носители на основе флэш-памяти).

Внешние устройства должны быть сфотографированы. Кроме того, в процессе осмотра может быть изготовлена и приобщена к протоколу схема расположения данных устройств.

На этой же стадии (статической) необходимо обратить внимание на компьютерную литературу, поскольку это свидетельствует о наличии средств для уничтожения информации.¹

Значительно более трудоемкой является динамическая стадия рабочего этапа осмотра места происшествия, в ходе которой необходимо следующее.

1. Применить криминалистические средства (лупа, дактилоскопические порошки и т.д.) для обнаружения на внешних устройствах, подключенных к ПК, материальной информации (следов пальцев рук, микрообъектов).

2. Изучить аппаратное содержимое ПК, где особое внимание необходимо уделить на сетевые карты, обладающие уникальным номером (MAC-адресом), который используется интернет-провайдерами для идентификации своих клиентов.

3. Установить операционную систему. Она может быть опознана по характерному виду графического интерфейса и логотипам (Microsoft Windows XP, Vista, 7, 8, 10; Mac OS, операционные системы семейства GNU/Linux и др.).

4. Установить IP и физический адрес. IP-адрес присваивается интернет-провайдером и используется для идентификации компьютера в сети Интернет при передаче и приеме информации. Физический адрес (MAC-адрес) задается каждому устройству, предназначенному для работы в компьютерных сетях, на заводе-изготовителе.

5. Изучить данные браузера. В глобальной сети браузеры используют для запроса, обработки, манипулирования и отображения содержания веб-сайтов. Многие современные браузеры также могут использоваться для обмена файлами с серверами ftp, а также для непосредственного просмотра содержания файлов многих графических форматов (*.gif, *.jpeg, *.png, *.svg), аудио-видео форматов (*.mp3, *.mpeg), текстовых форматов (*.pdf, *.djvu) и других файлов.

При осмотре браузера нельзя закрывать открытые вкладки (это может привести к прекращению сеанса работы с сервисом, требую-

¹ Земцова С.И., Суров О.А., Галушин П.В. Алгоритм осмотра компьютера при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом «дизайнерских» наркотиков, совершаемых с использованием интернет-магазинов // Современное право. 2015. № 11.

щим ввода пароля), переход по гиперссылкам следует осуществлять в режиме «открыть на новой вкладке».

6. Существенное значение может иметь информация, полученная при изучении истории просмотра веб-страниц и закладок в браузере. При этом особого внимания заслуживают:

- а) социальные сети (ВКонтакте, Facebook, Одноклассники и т.д.);
- б) информация с различных сайтов, которые посещал подозреваемый (обвиняемый):
 - содержащая сведения об изготовлении наркотических средств (о химических реактивах, оборудовании, алгоритме действий и т.д.);
 - описывающая действие наркотических средств;
 - раскрывающая способы противодействия в процессе уголовного и административного судопроизводства;
 - содержащая рекламу наркотиков и способы продажи;
 - детализирующая схемы легализации денег от наркодоходов и т.д.;
- в) электронные платежные системы.

Изучая данные браузера, можно установить и электронные платежные системы, которыми пользовался подозреваемый (обвиняемый).¹

7. Изучить электронную почту. Посредством нее возможно установить:

- а) историю переписки, которая может содержать сведения о противоправной деятельности и преступных связях подозреваемого, а также контакты других лиц;
- б) доступ к другим сетевым службам. Это позволит восстановить (неизвестные правоохрнительным органам) пароли доступа к форумам, электронным платежным системам и т.д.

8. Исследовать средства синхронизации данных.

Помимо локального хранения файлов пользователя все большее распространение получают средства синхронизации файлов на нескольких компьютерах и в сети (Dropbox, OneDrive, Яндекс.Диск), в которых могут быть сохранены файлы. Криминалистическое значение исследования средств синхронизации состоит в том, что могут быть получены данные, сохраненные с других устройств подозреваемого (смартфон, ноутбук, планшет) или удаленные им, но сохранившиеся в облаке.

9. Выявить средства анонимизации. К ним относится программное обеспечение для сокрытия личных данных и следов пребывания пользователя при работе в сети Интернет.

¹ Земцова С.И., Суров О.А., Галушин П.В. Указ. соч.

10. Применить средства поиска файлов.

В ходе следственного осмотра с использованием средств поиска файлов могут быть обнаружены: фотоснимки закладок, схемы проезда, специальная литература (по изготовлению наркотических средств, применению оборудования и т.д.), прејскуранты на наркотические средства, инструкции по поведению закладчика и т.д. Это может быть сделано с помощью встроенных средств операционных систем.

11. Использовать программное обеспечение для восстановления недавно удаленной информации. Значимая для расследования информация может быть удалена подозреваемым по различным мотивам (например в целях противодействия органам расследования). Однако удаленные файлы сначала попадают в специальный раздел (корзина), из которого они могут быть восстановлены средствами самой операционной системы. Существует специальное программное обеспечение, позволяющее восстановить удаленную, но не перезаписанную информацию, например: R.saver, Recuva, RecoverMyFiles. При осмотре нужно минимизировать влияние на носители информации.¹

На заключительном этапе следственного осмотра при принятии решения об изъятии компьютера его целесообразно не выключать, а перевести в спящий режим (на сленге – гибернация).

Кирпиченко Д.В., Важенин А.А.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Е.Е. Космодемьянская, кандидат юридических наук, доцент

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННОЙ СВЯЗИ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ**

В соответствии со сведениями, предоставленными Госавтоинспекцией по Красноярскому краю в их статистическом отчете, за период с 2014 г. количество лиц, получивших право на управление транспортными средствами, составляет 29295 человек, а количество зарегистрированных транспортных средств за тот же период – 1178421 единиц.² В соответствии с теми же данными Госавтоинспекции, с каждым годом увеличивается не только количество ДТП, но и количество преступлений, связанных с нарушением ПДД. В соответ-

¹ Земцова С.И., Суров О.А., Галушин П.В. Указ. соч.

² URL: <http://www.gibdd.ru/r/24/stat>.

ствии с этим естественной является проблема безопасности дорожного движения.

На наш взгляд, одним из факторов, обуславливающих сложившуюся обстановку, является недостаточное качество расследования преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ. Мы связываем эту проблему в первую очередь со сложностью доказывания причинно-следственной связи (далее – ПСС) между нарушением правил дорожного движения и наступившими последствиями. Так, в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 суды должны обращать внимание на то, что ответственность за преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ, может иметь место лишь при условии наступления последствий, указанных в этой статье, и если эти последствия находятся в причинной связи с допущенными лицом нарушениями правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств.¹ При этом причинная связь не может предполагаться, она должна быть надлежащим образом доказана.

Анализ судебной практики, а именно изучение судебных решений принятых судами Красноярского края первой инстанции при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 264 УК РФ, размещенных на сайте «Росправосудие», помог сделать следующий вывод: имеются случаи, когда водитель привлекается к уголовной ответственности по рассматриваемой статье за один факт тяжких последствий при отсутствии указания на нарушение им правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, что впоследствии приводит к обжалованию данного судебного решения в суде апелляционной инстанции.

Механизм ДТП специалистами-автотехниками определяется как система взаимодействия четырех элементов: водитель – автомобиль – дорога – окружающая среда. ПСС в механизме ДТП представляются таким образом: нарушения в системе «водитель – транспортное средство – дорожная обстановка», что, в свою очередь, может быть результатом неправильного действия водителя транспортного средства; неправомерного действия других участников движения (пешехода, внезапно выскочившего на проезжую часть в неположенном месте и т.д.); действия лиц, отвечающих за техническое состояние транспортных средств и дорог, а также за организацию дорожного движения.²

¹ URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1689227>.

² Курс криминалистики. Особенная часть. Т.2 / отв. ред. В.Е. Корноухов. М., 2001.

Исходя из анализа отчетности Госавтоинспекции по Красноярскому краю и судебных решений, представленных на сайте «Росправосудие», всего в период с 1 января 2015 г. по 2 мая 2016 г. были зафиксированы 579099 нарушений ПДД по вине водителя транспортного средства, 4914 нарушений ПДД по вине пассажиров, 31176 – по вине пешеходов, где из них 888 дел возбуждено в уголовное производство по вине водителя и 1 дело по вине пешехода. Местом совершения преступления с нарушением ПДД в 370 случаях является дорога, в темное время суток либо в будние дни с 12 по 13 часов, водителями в 194 случаях были мужчины от 30 до 40 лет, имеющие право на управление транспортным средством. По Красноярскому краю судами первой инстанции по существу было рассмотрено следующее количество уголовных дел за данный период времени: по ст. 264 УК РФ – 48 (нарушение в звене «водитель»), по ст. 268 УК РФ – 2 (нарушения в звене «дорожная обстановка», по ст. 266, ст. 267 УК РФ (нарушения в звене «транспортное средство») не было рассмотрено ни одного.

В теории криминалистики авторы выделяют два вида ПСС между действием участника дорожного движения, которое нарушает требования правил безопасности дорожного движения, и фактом ДТП. Прямая ПСС возникает, когда принятие другими участниками движения допустимых мер по предотвращению опасной ситуации не может привести к предотвращению ДТП; косвенная ПСС возникает, когда ДТП могло не наступить при ответных действиях других участников движения в рамках, регламентированных правилами дорожного движения, и, следовательно, это деяние не вело с неизбежностью к ДТП. Проблема возникает в установлении существования реальной возможности предотвращения такой ситуации любым лицом, участвующим в ДТП, а также в установлении намерения этих лиц к использованию этой самой возможности.

В соответствии с анализом судебной практики по Красноярскому краю, сделанном на основании судебных решений, размещенных на сайте «Росправосудие», суды для установления ПСС принимают во внимание опросы и допросы участников ДТП, но это имеет значение лишь в случае отсутствия между ними противоречий, например в случае, когда один из участников ДТП признает, что нарушил ПДД и вследствие этого совершил наезд на пешехода. В иных же случаях, которые составляют 85% всех ДТП, участники имеют противоречивые мнения, утверждают, что они либо не нарушали ПДД, либо в аварийной ситуации предпринимали все меры для того, чтобы ее избежать, а иные участники ДТП, в свою очередь, не предприняли та-

кой попытки, в результате чего произошла авария. Наиболее значимым для доказывания ПСС аргументом, по мнению суда, является протокол осмотра места происшествия – участка автодороги; схема осмотра места ДТП, на которой графически изображено расположение транспортных средств непосредственно после ДТП; акт специальной проверки участка автодороги; заключение судебно-медицинской экспертизы; заключение автотехнической экспертизы, которым установлено точное место столкновения автомобилей, а также минимальная величина скорости движения автотранспортных средств перед началом торможения, исходя из длины следов торможения; протокол следственного эксперимента, подтверждающий или опровергающий возможность совершения определенных действий, либо наступления определенных событий.

Исходя из анализа судебной и следственной практики, можно сделать вывод о том, что еще одной проблемой установления и доказывания ПСС при расследовании ДТП является то, что для возбуждения уголовного дела по данной статье недостаточно одного лишь факта причинения тяжкого вреда здоровью или смерти человека. Ведь для квалификации преступления по ст. 264 УК следователю необходимо установить в действиях участника ДТП состав преступления, предусмотренный этой статьей, в частности установить объективную сторону преступления путем доказывания наличия в действиях участника ДТП нарушений ПДД, чтобы в последующем имелаась необходимость и возможность доказать ПСС между имеющимися нарушениями и последствиями.

По нашему мнению, данное обстоятельство препятствует повышению эффективности расследования данной категории дел и, напротив, приводит к снижению качества расследования. В подтверждение данной точки зрения приведем пример из практики. В Красноярске 17 октября 2015 г. в темное время суток водитель автомобиля «Mazda» на нерегулируемом перекрестке по ул. Пограничников совершил наезд на пешехода, который скончался на месте ДТП. Следственная проверка материалов по факту произошедшего ДТП проводилась в течение трех месяцев в связи с длительностью срока получения акта медицинского исследования трупа, заключения независимой экспертизы транспортного средства, а также розыском очевидцев. Только по истечении указанного срока было принято решение о возбуждении уголовного дела. В ходе следствия необходимо было провести судебную экспертизу, но для нее необходима была одежда потерпевшего, в которой он был на момент ДТП, однако к этому времени одежда уже была уничтожена в бюро судебно-медицинских экспертиз. Также возникла необходимость проведения

следственного эксперимента на месте ДТП, но к этому времени на данном участке дороги произошла реконструкция перекрестка, изменилось положение некоторых дорожных знаков.

Данный пример подтверждает наше мнение о том, что несвоевременное возбуждение уголовного дела либо затягивание доследственной проверки приводят к невозможности установления ПСС между нарушениями ПДД и наступившими последствиями, а соответственно, приводит к невозможности проведения качественного и всестороннего расследования, поэтому мы поддерживаем мнение автолюбителей, которые считают, что если произошло ДТП со смертельным исходом, уголовное дело должно быть возбуждено немедленно. Тем не менее, как показывает практика, доследственная проверка по факту ДТП выявляет причины и условия, способствовавшие ДТП, а эта информация является важной для повышения безопасности дорожного движения. Однако в соответствии с положениями УПК РФ проведение профилактической работы следователем возможно только в рамках уже возбужденного уголовного дела, и получается, что в подобных ситуациях следователь имеет законодательные ограничения в проведении профилактических мероприятий. В связи с этим представляется необходимым закрепление процессуального права следователя на направление им информации о причинах и условиях ДТП, полученной в ходе доследственной проверки, в органы, занимающиеся профилактикой ДТП, как минимум во внутриведомственных нормативных актах.

Таким образом, факторы, в своей совокупности повлекшие совершение дорожно-транспортного преступления, должны устанавливаться посредством проведения целого комплекса соответствующих следственных действий и мероприятий. Не допускается привлечение к уголовной ответственности без установления причинно-следственной связи между нарушением правил дорожного движения и наступившими последствиями, равно как не допускается уголовная ответственность без установления одного из названных элементов.

Шамрай В.С., Антонченко А.А.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Е.Е. Космодемьянская, кандидат юридических наук, доцент

**ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ УБИЙСТВ,
СОВЕРШЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ
ЗА ПЕРИОД 2010-2015 ГГ.**

В 2015 г. на территории России зарегистрированы 2 388 476 преступлений, что на 197 898 больше, чем за аналогичный период 2014 г. (+9%). В целом по России удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе всех зарегистрированных преступлений составляет 22%. Не раскрыты 1 047 099 преступлений, из общего количества которых на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 22,5% (АППГ – 25,6%). Остались нераскрытыми 1 203 убийства и покушений на убийство.¹ Очевидно, что на фоне таких показателей актуально рассмотрение вопросов о средствах улучшения деятельности сотрудников практических органов, занимающихся расследованием этих преступлений.

Одним из таких средств является изучение криминалистической характеристики преступлений, которая представляет собой систему описания криминалистически значимых признаков вида, группы и отдельного преступления, проявляющихся в особенностях способа, механизма и обстановки его совершения, дающей представление о преступлении, личности его субъекта и иных обстоятельствах, об определенной преступной деятельности и имеющая своим назначением обеспечение успешного решения задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Элементы криминалистической характеристики преступлений раскрывают их основные черты.²

Практика, результаты научных исследований криминалистической сути преступлений показывают, что независимо от вида преступления криминалистически значимые признаки в характеристике вида и отдельного преступления чаще всего могут содержаться в данных о способе, механизме и обстановке совершения преступления, типологических, поведенческих и иных особенностях их субъектов. Вместе с тем для отдельных видов, групп преступлений с учетом криминалистических потребностей указанные признаки могут содержаться в сведениях о предмете преступного посягательства, личност-

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 г. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://www.crimestat.ru/analytics>.

² Криминалистика / Т.В. Аверьянова и др. М.: Норма-Инфра-М, 2000. 990 с.

ных особенностях потерпевшего, своеобразии организованной преступной группы, мотивах преступления, характере наступившего преступного результата. Исходя из этого, можно говорить о том, что структура криминалистической характеристики преступлений сложна и не в полной мере одинакова для отдельных видов и групп преступлений. В зависимости от вида преступления, формы вины, с которой оно совершается, и отдельных его особенностей одни и те же структурные элементы в характеристиках разных преступлений могут быть различными по значению, происхождению (в зависимости от характера источников их возникновения) и др. Например, в одних случаях они могут быть главными, в других – второстепенными и производными.

Так, данные о способе совершения умышленных преступлений в их криминалистической характеристике обычно являются главными и наиболее важными, а в характеристике неосторожных преступлений – второстепенными или не имеющими значения; данные о личности преступника в зависимости от того, получены ли они путем изучения непосредственной или опосредствованной информации, могут быть первичными и производными.

Что касается криминалистической характеристики убийств, то здесь мы бы выделили следующие специфические элементы:

- 1) данные об обстановке совершения преступления;
- 2) специфические данные о способе его совершения;
- 3) данные об орудиях преступления;
- 4) данные о субъекте преступления;
- 5) данные о потерпевшем.

Нами был проведен анализ обвинительных заключений по ст. 105 УК РФ, вынесенных судами Красноярского края, в общем количестве 100 экземпляров. В результате анализа мы вывели процентную характеристику структурных элементов криминалистической характеристики этих преступлений. Итак, 70% убийств в Красноярском крае совершены в квартирах, 10% – в дачных домах, 5% – на улицах, 7% – в подъездах жилых домов, 3% – в лесных массивах и 5% – в кафе, магазинах. По времени: 65% убийств совершены в ночное время (после 22 часов), 30% – в период с 18 до 22 часов, 5% – с 10 утра до 15 часов дня. Способом, орудием причинения смерти в 80% является холодное оружие, как правило кухонный нож, 10% – это предметы, используемые в качестве оружия, например осколок горлышка бутылки, 5% – огнестрельное оружие, 5% совершены путем удушения потерпевшего. Субъектом данного преступления в 90% являются мужчины, наиболее часто в возрасте 30-40 лет, как правило, не работающие. Мотивацией для причинения смерти другому лицу в 85%

случаев считается личная неприязнь на фоне алкогольного опьянения, 5% – месть, 5% – корыстные побуждения виновного, 5% – ревность.

Исходя из данных процентных характеристик, выявленных в ходе проделанного анализа, можно сделать вывод о том, что 80% убийств бытового характера в Красноярском крае совершаются в квартирах чаще всего в состоянии алкогольного опьянения и в качестве орудия в основном применяется кухонный нож.

Эти выводы соответствуют и данным о таких преступлениях, совершаемых на территории России в целом. Пример: «Подсудимый З.А.В. совершил убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, а именно: в период с 07 часов 01 минуты до 12 часов 00 минут 21.03.2010 подсудимый З.А.В., находясь в доме *** в Красносельском районе Санкт-Петербурга, на почве личных неприязненных отношений с гр. Ш.А.А., являвшимся отцом бывшей жены З.А.В., имея умысел на причинение смерти потерпевшему Ш.А.А., нанес ему не менее 40 ударов не установленными предметами в местонахождение жизненно важного органа – голову, не менее 22 воздействий не установленным предметом в область груди, живота, спины, верхних конечностей, причинив своими действиями потерпевшему Ш.А.А. телесные повреждения:

- открытую черепно-мозговую травму с ушибом головного мозга, по признаку опасности для жизни относящуюся к тяжкому вреду здоровью;

- колотое проникающее ранение затылочной области слева с переломом шейных позвонков, хрящей гортани и разрывом спинного мозга, по признаку опасности для жизни относящееся к тяжкому вреду здоровью;

- проникающие колото-резаные и колотые ранения груди и спины с повреждением правого, левого легких и сердца, по признаку опасности для жизни относящиеся к тяжкому вреду здоровью;

- тупую травму живота с разрывами печени, по признаку опасности для жизни относящуюся к тяжкому вреду здоровью;

- резаные раны, признаков опасности для жизни не имеющие и расценивающиеся как повлекшие легкий вред здоровью по признаку длительности расстройства здоровья;

- странгуляционную борозду в виде полосы давления, не имеющую признаков опасности для жизни и у живых людей не расценивающуюся как вред здоровью;

- кровоподтеки и ссадины, не расценивающиеся как вред здоровью.

Смерть Ш.А.А. последовала 21.03.2010 в период с 07 часов 01 минут до 10 часов 00 минут на месте происшествия от сочетанной комбинированной травмы тела с ушибом головного мозга, проникающим ранением шеи с разрывом спинного мозга и переломами хрящей гортани, проникающими ранениями груди с повреждением легких, сердца, разрывами печени и сопровождавшихся острой массивной кровопотерей (двухсторонний гемоторакс – 1500 мл, гемоперитонеум – 500 мл, неравномерное кровенаполнение сосудов, с преобладанием малокровия во внутренних органах, бледность слизистых, резкий отек легких и головного мозга)»¹.

Итак, криминалистическая характеристика является подсистемой частной криминалистической методики, которая, в свою очередь, не может предусмотреть исчерпывающего перечня всех обстоятельств, которые должны быть выяснены при расследовании конкретного преступления. Задача следователя заключается в том, чтобы конкретизировать и дополнить типичный перечень в соответствии со спецификой данного конкретного случая. Необходимо помнить, что криминалистическая характеристика преступления – это научная абстракция, содержащая лишь вероятное знание. Содержащиеся в ней данные носят лишь ориентирующий характер и облегчают выдвижение версий и определение направлений расследования. В этом и заключаются познавательная функция и практическое значение криминалистической характеристики отдельных видов преступлений.

Карпинская А.А.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Е.Е. Космодемьянская, кандидат юридических наук, доцент

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ ЗА СОВЕРШЕНИЕ КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Психологический портрет лиц, осужденных к лишению свободы, специфичен, так как лицо, находящееся в данном социальном положении, вынуждено выполнять социальные роли и функции, отличающиеся от тех, которые он выполнял, находясь на свободе. Психологическая характеристика осужденных к лишению свободы зависит от их возраста, вида совершенного преступления, времени нахожде-

¹ Приговор Красносельского районного суда Санкт-Петербурга от 26.04.2011. URL: <https://rospravosudie.com>.

ния в местах лишения свободы, индивидуальных психологических характеристик, статуса, занимаемого между сокамерниками.

Определение психологических особенностей личности осужденных, модель поведения, характер межличностного взаимоотношения в микросреде очень важно в повседневной работе психологов, так как это способствует в дальнейшем возможности предсказывать и контролировать возможные варианты поведения осужденных, а также разработать тактику для индивидуального подхода в общении с ними и выработке способов влияния и устранения проблем, которые могут возникнуть.

В работе с осужденными наибольшую сложность для психологов представляют лица, отбывающие наказание за корыстно-насильственные преступления. Это обусловливается тем, что данная категория осужденных больше других склонна к нарушениям правил внутреннего распорядка, их поведение сложнее предугадать. Именно поэтому определение психологического портрета этой категории имеет особую важность. Знания о психологических особенностях осужденных значительно помогут психологам в выработке хоть и не всех, но большинства психологических приемов воздействия.

По данным социологического опроса, проведенным ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Пермскому краю в 2015 г., у большинства осужденных нет детей (25 чел., 62,5%), семейное положение «холост» – (20 чел., 50%), образование среднее – (26 чел., 65%).¹ Можно выдвинуть предположение, что социальная среда в определенной мере влияет на склонность к совершению преступления. Например, люди, имеющие семью и высшее образование, реже совершают преступления.

Многочисленными были проанализированы психологические характеристики осужденных за корыстно-насильственные преступления (ст. 161, 162 УК РФ) в количестве 20 экземпляров, что позволило выявить следующее (таблица 1).

Таблица 1

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ОСУЖДЕННЫХ ЗА КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Критерий	Сколько присущи из 20
1	2
Наличие детей	у 2-х осужденных
Брак	официальный 5, гражданский 6, холост 9
Склонность к суициду и членовредительству	20

¹ Данные ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Пермскому краю за 2015 год.

Окончание таблицы 1

1	2
Образование	среднее – 15, неоконченное среднее – 5
Рецидивисты	14
Уровень интеллектуального развития	отстают от возрастной нормы 7, соответствуют норме 13
Конфликтные ситуации	провоцируют 5, не избегают 14, избегает 1
Самоконтроль	способны контролировать свои эмоции 8, низкий уровень самоконтроля 12
Точка зрения	не имеют определенной точки зрения 3, на все имеют субъективную точку зрения 17
Готовность отстаивать свою точку зрения, несмотря на влияние окружающих (из 17-ти предыдущих)	не готовы 4, готовы 13
Сконцентрированы на собственных интересах	18
Не критичны в оценке себя	14
В отношениях с окружающими людьми (сокамерниками)	общение поверхностное 5; открыто идут на контакт, но инициаторами не являются 8; открыто идут на контакт, являются инициаторами общения 7
Ориентируется в проблемных ситуациях	ориентируются, могут найти выход из них 13; ориентируются, не всегда могут найти выход 3; не ориентируются 4

Кроме того, психологи учитывают лиц, состоящих на профилактическом учете, с целью установления особого наблюдения сотрудников за ними. Эти данные представлены в таблице 2.

Таблица 2

КОЛИЧЕСТВО ОСУЖДЕННЫХ, ВКЛЮЧЕННЫХ В РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО УЧЕТА

Вид учета	Количество осужденных
Склонные к совершению суицида и членовредительству	20
Склонные к совершению побега	10
Лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности, лица, оказывающие негативное влияние на других осужденных	12
Организующие и провоцирующие групповое противодействие законных требований администрации	5
Склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов	4
Склонные к дезорганизации нормальной деятельности исправительных учреждений, массовым беспорядкам	4
Склонные к системному нарушению ПВР	17

Итак, все 20 человек склонны к членовредительству и суициду; большинство (16 чел.) совершили акты членовредительства и суицида с целью влияния на сотрудников и руководство учреждения, в котором они отбывают наказание, и для достижения своих целей путем данных манипуляций. Остальные – чтобы попасть в более благоприятные для них условия, а именно в медицинское учреждение. Можно сделать вывод, что осужденные за корыстно-насильственные преступления обладают демонстративно-шантажным поведением.

Категория осужденных за корыстно-насильственные преступления неоднородна в связи с особенностями темперамента и характера, а также это связано с мотивами их поведения. Корысть не всегда является мотивом поведения у данной категории преступников. Любое преступление является экстремальным способом решения проблемы. Корыстно-насильственные осужденные делятся на два типа: корыстолюбивый и игровой. Корыстолюбивые осужденные занимаются преступной деятельностью с целью поднятия своей личности в собственных глазах и в глазах своего окружения. Повышая свой материальный уровень посредством преступлений, они играют желаемую для себя социальную роль богатого человека, тем самым повышая свою самооценку и уверенность в себе. Лица игрового типа занимаются преступной деятельностью не только для поднятия материального уровня. Такой цели у них может и не быть, главной целью для такого типа является получение азарта, адреналина, острых ощущений.¹

Насильственные действия данная категория осужденных осуществляет не с целью причинения физической боли человеку, применение насилия для данной категории осужденных – единственный выход из сложившейся ситуации, как правило, оно способствует облегчению совершения ими преступлений. Чаще всего насилие применяется для того, чтобы жертва не помешала реализовать преступный умысел и чаще всего к преступникам мысль о насилии приходит в голову спонтанно, но бывают и случаи (например, ограбление), когда насилие изначально входит в преступный умысел и тщательно обдумывается.

Таким образом, можно представить усредненный психологический портрет осужденных за корыстно-насильственные преступления. Большинство из данной категории осужденных ранее были неоднократно судимы, не имеют семьи, образование среднее, уровень интеллектуального развития соответствует возрастной норме. Боль-

¹ Рабочая книга пенитенциарного психолога / под ред. А.И. Мокрецова, В.П. Голубева, А.В. Шамиса. М., 1998.

шинство осужденных данной категории имеют свою субъективную точку зрения и готовы ее отстаивать, несмотря на влияние окружающих, даже если это приведет к конфликтным ситуациям, не избегают конфликтных ситуаций, имеют низкий уровень самоконтроля, не критичны в оценке своего поведения, импульсивны, могут проявить неадекватные непредсказуемые реакции. Большинство представителей данной категории в отношениях с сокамерниками открыты, но сами не являются инициаторами, ориентируются и могут найти выход в проблемных ситуациях, их поступки часто определяются личными мотивациями, поступки и высказывания могут опережать их продуманность, эмоциональное состояние влияет на восприятие действительности.

Миклушова А.А., Гарманова П.Е.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель М.Н. Минисламов

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВЕ

В соответствии с законодательством России убийство понимается как умышленное причинение смерти другому человеку (ч. 1 ст. 105 УК РФ). Общественная опасность убийств состоит в способности порождать негативные последствия, а также в возможности его повторяемости, а значит, в возможности наступления негативных последствий для общества в результате совершения новых преступлений.

По данным ГУ МВД России по Красноярскому краю, в 2014 г. были зарегистрированы 56359 преступлений, в 2015 г. – 62288, что на 10,5% больше. По данным СК РФ, в 2014 г. были расследованы 11235 преступлений по делам об убийстве, в 2015 г. – 10567 преступлений, что свидетельствует о том, что процент раскрываемости снижается с каждым годом, а совершение убийств увеличивается.

Осмотр места происшествия – это неотложное следственное действие, направленное на установление, фиксацию и исследование обстановки места происшествия, следов преступления и преступника и иных фактических данных, позволяющих в совокупности с другими доказательствами сделать вывод о механизме происшествия и других обстоятельствах расследуемого события.

Основные цели осмотра места происшествия:

– непосредственное изучение следователем обстановки происшествия;

- обнаружение, фиксация и изъятие следов преступления и иных возможных вещественных доказательств;
- получение первоначальной информации для выдвижения версий, организация оперативно-розыскных мероприятий по розыску преступника по «горячим следам»;
- проверка версий;
- установление причин и условий способствующих совершению преступления.

Задачами осмотра являются:

- обнаружение следов преступления;
- выяснение обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела;
- фиксация (отражение) всех действий участников осмотра, производимых ими в процессе следственного действия, и всего обнаруженного в той последовательности и в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент осмотра;
- перечисление и подробное описание всех материальных объектов, изымаемых при производстве осмотра;
- принятие мер, обеспечивающих сохранность всех материальных объектов, изъятых в ходе осмотра.¹

Объектами, подлежащими осмотру по делам об убийстве, являются:

- а) место, с которым связано представление о происшествии, – участок местности или помещения, то есть собственно место происшествия;
- б) обстановка места происшествия;
- в) труп;
- г) следы преступления и преступника, иные предметы или документы, находящиеся на месте происшествия.²

Одним из наиболее важных осмотров по делам об убийстве является осмотр места обнаружения трупа. Практика свидетельствует, что тщательный неторопливый и проведенный по плану осмотр местонахождения трупа гарантирует следователю получение ценных данных о механизме, способе совершения убийства и о самом преступнике.

Осмотр трупа определяется действующим законодательством как обязательное следственное действие по делам об убийстве (ст. 178 УПК РФ). При этом следователь совместно с другими лицами

¹ Криминалистика / под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А.Селиванова. М., 1993. С. 158-160.

² Криминалистика / под ред. Р.С. Белкина. М., 2006. С. 556-557.

непосредственно воспринимает и оценивает обстановку происшествия в целом и отдельные ее объекты в целях обнаружения следов и других вещественных доказательств, выявления всех обстоятельств, имеющих значение для установления наличия или отсутствия всех признаков преступления, а также для выдвижения и проверки версий об обстоятельствах исследуемого события и его участниках.¹

Осмотр трупа начинается непосредственно с наружного осмотра. Существуют несколько стадий в осмотре трупа, о которых пишут многие авторы. Так, А.А.Матышев выделяет 8 стадий осмотра трупа на месте его обнаружения: 1) местоположение и поза трупа; 2) предметы на трупе и в непосредственной близости от него; 3) одежда и обувь трупа; 4) общие сведения о трупе; 5) наличие и выраженность трупных изменений; 6) признаки переживания тканей; 7) особенности частей тела трупа и их повреждения; 8) ложе трупа.²

Е.А. Бартенев предлагает наиболее развернутую последовательность осмотра трупа на месте происшествия, помогающую более точно описать труп, тем самым способствуя быстрому и полному раскрытию преступления. Он разделяет осмотр трупа на общий и наружный. К общей стадии осмотра трупа относится: 1) время начала осмотра трупа; 2) местоположение трупа; 3) положение трупа; 4) поза трупа; 5) предметы на трупе и в непосредственной близости от него; 6) осмотр одежды, обуви и головного убора трупа. К наружному осмотру автор относит: 1) общие сведения о трупе (анатома – конституциональные); 2) наличие и выраженность трупных изменений; 3) признаки переживания тканей; 4) осмотр и описание отдельных частей трупа и их повреждений; 5) осмотр ложа трупа; 6) негативные обстоятельства.³

На практике наиболее часто допускаемыми ошибками при осмотре трупа на месте происшествия являются:

- 1) выбор способа осмотра места происшествия, а именно его последовательности: от периферии к центру, от центра к периферии либо фронтально;
- 2) неправильное исследование трупа в статике и динамике;
- 3) неотражается в протоколе осмотра места происшествия расстояние от головы трупа и его конечностей до неподвижных объектов;
- 4) недостаточно полная фиксация в протоколе следов и повреждений, обнаруженных на трупе.

Например, фрагмент протокола осмотра места происшествия:

¹ Мерецкий Н.Е., Прутовых В.В. Тактические приемы осмотра трупа на месте его обнаружения. Хабаровск, 2004. С. 5-9.

² Матышев А.А. Осмотр трупа на месте его обнаружения. М., 1989. С.19-20.

³ Тактика осмотра места происшествия и трупа. Новосибирск, 2014. С. 28-34.

«Труп лежит на спине. Голова слегка повернута вправо, руки вытянуты вдоль туловища, ноги поджаты к груди, одеты в джинсы синего цвета, рубашка сине-бело-голубого цвета, бюстгальтер белого цвета. При осмотре карманов одежды, каких-либо предметов не обнаружено. При наружном осмотре трупа обнаружено: на спине, на задней поверхности тела кровоподтек, на задней поверхности правого предплечья кровоподтек. Трупные явления указаны в карте осмотра трупа».

Изучая данный протокол и сравнивая его с вышеизложенным мнением автора по последовательности и детализации осмотра трупа на месте происшествия, можно выявить ряд нарушений, допущенных и зачастую допускаемых следователями, а именно в данном протоколе не указано точное местоположение трупа, нет привязки к неподвижным объектам, находящимся поблизости, недостаточно описана одежда на трупе (не указано, имеются ли застёжки, пуговицы, какие-либо дефекты и повреждения, загрязнения, не указан размер одежды, а также ее состояние на момент осмотра); что касается повреждений на трупе, не указано, на каком расстоянии находятся повреждения, обнаруженные на трупе и на одежде, а также размер, форма, локализация кровоподтеков; нет описания предметов находящихся на трупе и в непосредственной близости от него; отсутствуют в протоколе наличие и выраженность трупных изменений, также нет описания ложа трупа.

Следует подчеркнуть, что на практике зачастую не соблюдается последовательность осмотра трупа, что усложняет процесс расследования и не позволяет формулировать более точные версии.

Голосова Т.А.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель С.И. Земцова

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА
ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
НЕЗАКОННОГО КУЛЬТИВИРОВАНИЯ НАРКОСОДЕРЖАЩИХ РАСТЕНИЙ**

Тактика осмотра места происшествия по делам, связанным с незаконным культивированием наркосодержащих растений, очень своеобразна. Однако прежде чем раскрыть ее специфику, логичным представляется рассмотреть вопросы, связанные с понятием культивирования и его предметом.

Сущность культивирования раскрывается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», где, в частности, отмечается, что это «деятельность, связанная с созданием специальных условий для посева и выращивания наркосодержащих растений, а также их посев и выращивание, совершенствование технологии выращивания, выведение новых сортов, повышение урожайности и устойчивости к неблагоприятным метеорологическим условиям». Под предметом культивирования понимаются «растения (биологического происхождения), в которых содержатся (или из которых могут быть получены различными способами) наркотические средства», причем «данные растения являются запрещенными к культивированию»¹.

Специфика осмотра места произрастания наркосодержащих растений будет зависеть от того, где они выращиваются: в помещении или на открытой местности. Если осмотр производится в помещении, необходимо особое внимание обратить на специальные установки, предназначенные для освещения, вентиляции, обогрева теплиц, а также для полива растений.

Анализ судебно-следственной практики свидетельствует, что наиболее часто в помещениях выращивают коноплю. В качестве примера: при осмотре места происшествия сотрудниками УФСКН России по Свердловской области в коттеджном поселке по месту жительства 45-летнего местного жителя было обнаружено специальное помещение, оснащенное полимерным покрытием, необходимыми вентиляционными и осветительными приборами. В нем в цветочных горшках осуществлялся процесс культивирования конопли. В процессе осмотра места происшествия были обнаружены и изъяты 182 куста конопли, а также и 400 граммов марихуаны, семена наркосодержащего растения, электронные весы, упаковочные фольгированные пакеты для расфасовки наркотика и различные приспособления для его употребления.²

Если культивирование осуществлялось на открытой местности, необходимо обращать внимание на следующие обстоятельства:

– где расположен посевной участок;

¹ Ибрагимова А.Х. Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (по материалам Республики Дагестан) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2003. С. 37.

² URL: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/news_all/2016/0322/125843291/detail.shtml.

- что растет на земле с посевом и прилегающей к ней территории (только ли наркосодержащие растения или также другие культуры стадии вегетации (развития) тех или иных растений);
- размер посева, его расположение относительно других культур, количество наркотикосодержащих растений на единицу площади;
- следы культивирования (вспашка, прополка, внесение удобрений);
- следы сбора или изготовления наркотика (надрезы на головках мака, наличие скошенных участков, следы сбора верхушечных или иных частей конопли);
- наличие следов автотранспорта, ног животных или человека, следов рук на головках мака и сельскохозяйственных орудиях.¹

Если проводится осмотр территорий, на которых еще не произрастают наркосодержащие растения, но которые предполагалось ввести в оборот, особое внимание следует уделить поиску следов подготовки данного участка к культивированию. Это могут быть следы освобождения от дикорастущей растительности (кустов, деревьев, травы), осушения болотистых местностей (об этом могут свидетельствовать специализированные каналы посредством которых удаляется вода), удаление природных неровностей (ям, бугров).

При осмотре прилегающих к культивируемым землям либо к территориям, подготавливаемым к культивированию, особое внимание (помимо следов ног и транспортных средств) следует обратить на:

- а) наличие построек которые функционально могут быть предназначены для хранения сельскохозяйственных орудий. Помимо построек это могут быть землянки, каналы либо укрытие;
- б) наличие орудий, используемых для сельскохозяйственной деятельности (лопаты, грабли, мотыги, лейки, ведра). Принципиально важно, что на данных орудиях можно обнаружить следы пальцев рук лица причастного к преступлению, следы наркосодержащих растений.

В целях сокрытия незаконного культивирования наркосодержащих растений их могут высаживать рядом с культурными растениями. В случае обнаружения такого факта в протоколе осмотра места происшествия необходимо указать, на каком расстоянии от культурных растений находится конопля или мак; имеется ли между ними связка, например, довольно часто эти растения связывают между собой нитками, тонкими бечевками.²

¹ Мешков В.М., Безруких Е.С., Нечушкин В.М. Правовой институт судебной экспертизы в современных условиях. Волгоград, 2003. С. 44.

² Чистова Л.Е. Расследование незаконного культивирования наркосодержащих растений : монография. М., Юрлитинформ, 2015. С. 104-111.

Существенную помощь при осмотре места культивирования наркосодержащих растений как в помещении, так и на открытой местности может оказать специалист-ботаник. Его помощь заключается в оказании содействия следователю в определении стадии вегетации и установлении ботанической принадлежности. Это представляется особенно важным в связи с тем, что незаконно культивироваться могут растения, не произрастающие на территории нашей страны, такие как кока, кат, гавайская роза и т.д.¹

Подводя итог, отметим, что качественное производство следственного осмотра по уголовным делам рассматриваемой категории является залогом эффективного формирования полноценного доказательственной базы и дальнейшего осуществления правосудия.

Федорова В.М., Жукова А.П.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Е.Е. Космодемьянская, кандидат юридических наук, доцент

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА
ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ:
ПО МАТЕРИАЛАМ ПРАКТИКИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ**

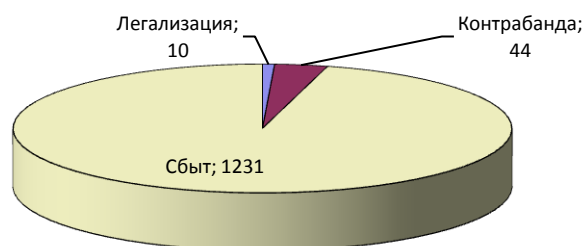

*Диаграмма.
Сведения о количестве выявленных наркопреступлений органами наркоконтроля Новосибирской области в 2015 г.²*

С учетом приведенной статистики рассмотрим организационно-тактические особенности проведения осмотра места происшествия при обнаружении признаков преступлений, приведенных выше, поскольку осмотр места происшествия является главным, а иногда и единственным источником сведений о ли-

¹ Чистова Л.Е. Указ. соч. С. 106.

² Аналитическая справка о состоянии оперативной обстановки в сфере оборота наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ на территории Новосибирской области за январь-декабрь 2015 года.

це, совершившем преступление, что требует особого внимательно-го отношения к его производству и процессуальному оформлению.

Осмотр места происшествия предусмотрен ч. 2 ст. 176 УПК РФ. В криминалистике тактику осмотра места происшествия разрабатывают применительно к трем стадиям его производства: подготовительной, рабочей и заключительной.

Стадия подготовки, в свою очередь, разграничивается на два этапа, предусматривающих: а) действия следователя до выезда на место происшествия; б) действия следователя по прибытии на место происшествия.

Местом происшествия по делам данной категории (ст. 228-233 УК РФ) может быть:

1) по делам о незаконном изготовлении, переработке, приобретении, хранении, сбыте наркотических средств, организации и содержании притонов, склонении к употреблению наркотических средств: различные помещения (квартира, комната в коммунальной квартире, летняя кухня, сарай, гараж, баня, погреб, чердак, подвалы, брошенные дома и др.). Например, в ходе проведения осмотра места происшествия – усадьбы домовладения гр. У., проживающего в с. Каргат, сотрудниками Управления Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков РФ по Новосибирской области было обнаружено и изъято наркотическое средство – марихуана массой 1212 граммов.¹ В любом случае осмотру подлежит также территория, прилегающая к месту происшествия (подъездные дороги, тропинки, участки местности, лестничные клетки и др.);

2) по делам о незаконной перевозке и пересылке наркотических средств: транспортные средства, учреждения транспорта и связи (автомобили, купе железнодорожных вагонов, багажные отделения, отделения связи и др.).

При проведении осмотра места происшествия необходимо учесть особенности установления данных о субъективных обстоятельствах дела не от самих действий, а от их следов. С учетом этого необходимо строить тактические приемы их установления путем выделения среди объектов осмотра следов действий и реконструировать по ним структуру действия, включая:

объект, на который направлено действие;

следы его совершения;

следы орудий и других средств, приспособлений, использованных в ходе преступного действия;

¹ Официальное выступление начальника Управления ФСКН России по Новосибирской области А.А. Долбня от 02.09.2015.

наступивший результат действия.¹

Осмотр места происшествия по делам о преступлениях, связанных с наркотиками, является основным источником получения доказательств, необходимых для быстрого и полного их раскрытия. При этом результативность борьбы с незаконным оборотом наркотиков непосредственно связана с уровнем профессионального мастерства правоохранительных органов, умением применять специальные знания, приспособления, новые методические рекомендации, касающиеся проведения следственных действий как самостоятельно, так и с привлечением соответствующих специалистов.²

При осмотре всех мест происшествий, где могут быть обнаружены наркотические средства, сырье и полуфабрикаты для их переработки и изготовления, приспособления для употребления, необходимо участие сотрудников базово-экспертно-криминалистического отдела (БЭКО).

По делам о незаконном изготовлении, переработке, приобретении, хранении, сбыте наркотических средств, организации и содержании притонов, склонении к употреблению наркотических средств объектами поиска и осмотра в зависимости от обстоятельств события являются различные виды наркотических средств.

При осмотре наркотических средств устанавливается следующее:

1) фактура (порошок, таблетки, жидкость, бесформенная масса, сжатая в комок, лепешки, мелкие комочки, растительные остатки);

2) вес изучаемого вещества в граммах, его цвет, запах, вид упаковки (коробки, свертки, пакетики, банки, ампулы и др.); наличие на упаковке маркировочных надписей, обозначающих название вещества, его вес, способ применения. Все эти данные заносятся в протокол осмотра.

При производстве осмотров мест происшествий по делам о распространении наркотиков необходимо иметь в виду, что в большинстве случаев осложнен доступ в помещения, где хранятся наркотики и откуда производится сбыт. Частные дома обычно ограждены прочным забором. Во дворе могут находиться собаки крупных пород, квартиры оборудованы металлической дверью. В офисах и складских помещениях коммерческих структур могут нести круглосуточное дежурство охранники. Посторонних лиц в такие помещения пускать отказываются. Силовое проникновение с разрушением преград в такие

¹ Теория оперативно-розыскной деятельности / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М., 2006. С. 165.

² Шейфер С.А. Следственные действия. М., 2009. С. 76.

помещения занимает достаточно много времени, которое используется сбытчиками и исполнителями для уничтожения, избавления от наркотиков и следов их хранения. От наркотиков гораздо легче избавиться, чем от оружия или похищенных вещей. Проникновение в эти помещения составляет дополнительную тактическую задачу. В некоторых случаях оперативным работникам приходится несколько часов производить наблюдение и ждать, когда откроют дверь кому-либо из пришедших или для выхода из помещения.

Для внезапного проникновения в помещение используют привлеченных к сотрудничеству наркоманов либо иных лиц. Одновременно с этим можно произвести проверочную закупку либо дать задание потребителю, привлеченному к сотрудничеству, сообщить фигурантам «важные сведения». Проникновение желательно начинать не в момент его входа в помещение, а в момент выхода, когда исполнитель или сбытчик менее насторожен.¹ Если привлечь таких лиц не удалось, можно использовать соседей. Почти всегда лица, находящиеся в помещении, открывают дверь на заявление соседей, что их затапливают. Можно использовать других лиц под видом сотрудников служб электро- и газоснабжения. Преступники менее насторожены, когда открывают дверь женщинам пожилого возраста. В этом случае проникновение необходимо производить сразу при открытии двери, так как привлеченное лицо могут не впустить в квартиру, а только поговорить с ним, находясь в проеме двери.

Одновременно с проникновением в помещение необходимо установить наблюдение за окнами квартиры или дома. При любой задержке во время проникновения велика вероятность того, что наркотики и другие предметы будут выкинуты на улицу. По возможности к такому наблюдению надо привлечь дополнительных понятых, особенно в безлюдных местах, либо попросить находящихся во дворе лиц (женщин, гуляющих с детьми, лиц пожилого возраста, дворников и т.д.) понаблюдать некоторое время за окнами. Если таких лиц не привлечь сразу, то впоследствии придется организовывать трудоемкий процесс поиска очевидцев с поквартирным обходом.

Первое, что необходимо после проникновения в помещение, – незамедлительно осмотреть топку печей, духовки газовых и электроплит, унитазы, ванны, мойки, раковины, колена канализационных труб, обратить внимание на наружные карнизы окон. При этом, соблюдая осторожность (например, когда наркотики обнаружены в топке печи), принять меры к сохранности наркотиков и других предметов, которые могут быть обнаружены.

¹ Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика. М., 2008. С. 253.

Если существует угроза безопасности посторонних лиц, то в соответствии с УПК РФ можно производить осмотр без понятых, но с обязательной фиксацией на видео- или кинокамеру.

В ходе осмотра не разрешать его участникам удаляться в туалет или покидать квартиру без личного обыска, включая детей или престарелых лиц.

Нормы УПК РФ позволяют фиксировать в протоколах осмотров мест происшествий не только обстановку, изъятые предметы и места их обнаружения, но и значимые действия присутствующих лиц. То есть в протоколах можно отражать действия, препятствующие осмотру, попытки уничтожения веществ и предметов.

Кроме того, сразу же после обнаружения наркотиков или других предметов, имеющих значение для дела, желательно потребовать от задержанного пояснения, что это за вещества и предметы, кому они принадлежат, каким образом попали к нему или в помещение. Ответы или отказ от ответа необходимо зафиксировать в протоколе. Это оставит задержанному меньше вариантов для выдвижения впоследствии защитных версий.

В завершение проведения данного следственного действия сотрудник органов наркоконтроля направляет изъятые вещества на экспертизу.

Проведенный анализ законодательства, научной литературы и правоприменительной практики позволил сделать следующий вывод: осмотр места происшествия – важное следственное действие направленное на восприятие, исследование, установление и фиксацию следователем объектов обстановки места происшествия, их индивидуальных особенностей, характерных признаков, следов действия (бездействия), механизм преступления и обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела.

Буров М.А., Натахин А.Ю.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Е.Е. Космодемьянская, кандидат юридических наук, доцент

ОБЫСК: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА

Обыск – это урегулированное уголовно-процессуальным законом, обеспеченное государственным принуждением действие, заключающееся в обследовании помещений (жилища), участков местности и граждан в целях отыскания и изъятия предметов, документов, ценностей и (или) трупа, могущих иметь значение для уголовного дела, свидетельств их принадлежности конкретному лицу, а равно для отыскания разыскиваемого лица – задержания преступника либо освобождения пострадавшего.¹

Как указано в определении, целью данного следственного действия является отыскание и изъятие доказательств преступления. К таким доказательствам относятся орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Также обыск может проводиться с целью отыскания трупов и разыскиваемых лиц.

По своей сущности обыск проводится только тогда, когда в материалах уголовного дела имеются достаточные фактические и процессуальные основания.

В ч. 1 ст. 182 УПК РФ закреплены положения, позволяющие сформулировать содержание фактических оснований производства обыска. Фактическим основанием производства обыска является совокупность доказательств (доказательств вместе с оперативно-розыскной информацией), которая позволяет с определенной долей уверенности предположить, что:

а) в каком-либо помещении, ином месте или у какого-либо лица находятся орудия преступления, деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, а также другие предметы или документы (разыскиваемое лицо или труп), могущие иметь значение для дела;

б) для их поиска и изъятия (задержания разыскиваемого лица) может возникнуть необходимость в применении принуждения.

На практике данное положение выглядит следующим образом. Следователь возбуждает перед судом ходатайство о производстве

¹ Балышев Д.Н. Криминалистика. М., 2010. С. 345.

обыска в жилище, когда он уверен в том, что имеющиеся доказательства обуславливают необходимость производства обыска. И благодаря совокупности предоставленных следователем доказательств суд смог сделать вывод о необходимости производства обыска по соответствующим адресам.

Также бывают случаи, когда промедление может вызвать необратимые последствия. К таким последствиям относят:

- отыскиваемые предметы могут быть утрачены или перепрятаны;
- промедление может позволить разыскиваемому лицу скрыться;
- неотложность вызвана обстановкой только что совершенного преступления;
- если обыск необходим для пресечения дальнейшей преступной деятельности.¹

В проанализированной нами практике производства данного следственного действия (протокол обыска по факту незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ)² довольно часто встречаются протоколы, где обыск проводится в ночное время, потому что следователь предполагает, что могут наступить обстоятельства перечисленные выше.

Как правило, выделяются следующие задачи обыска:

1) отыскание и изъятие предмета преступления. В данном случае в протоколе под предметом обыска подразумевается наркотическое средство и оборудование для фасовки и потребления;

2) отыскание и изъятие, предметов и ценностей, нажитых, преступным путем. В данном протоколе это не раскрывается, но если бы были данные предметы, то скорее всего они бы выступали доказательством продолжительной преступной деятельности;

3) отыскание и изъятие других предметов и документов, имеющих значение для дела. В данном протоколе к таким предметам относят: весы, благодаря которым, преступники делили большую партию наркотиков на «дозы», банковские карты, на которые скорее всего могут переводиться денежные средства (преступные доходы). Телефонные карты, по которым предположительно связывались с покупателем;

4) обнаружение разыскиваемых лиц и трупов. Нередки случаи, когда в момент обыска могут находиться лица, находящиеся в розыске, или в процессе обыска обнаруживаются трупы;

¹ Криминалистика / под ред. Р.С. Белкина. М., 2010.

² Материалы практики СС УФСКН РФ по Красноярскому краю (2015 г.).

5) выявление имущества, которое может быть конфисковано или служить обеспечением гражданского иска. В ходе проведения обыска могут быть обнаружены предметы бытовой техники или иное имущество, которое впоследствии может стать предметом гражданского иска;

6) при обыске должны быть изъяты предметы и документы, запрещенные к обращению.

В данном случае предметом, который будет являться запрещенным к обороту, будет являться само наркотическое средство.

В теории различают несколько видов обыска:

- в зависимости от объекта проведения: обыск помещений; участка местности; находящегося в пользовании (владении) гражданина; транспортных средств; личный обыск;

- в зависимости от последовательности и места производства: первичный и повторный; основной и дополнительный.

- в зависимости от времени производства (если он проводится у нескольких лиц или у одного лица в нескольких местах): одновременный; разновременный.

В анализируемом нами протоколе был проведен обыск в жилище с соблюдением всех необходимых процессуальных требований, предъявляемых УПК РФ к его производству.

В заключение хочется сделать вывод, что в ходе осуществления такого следственного действия, как обыск, могут решаться те или иные задачи, стоящие перед данным следственным действием, что позволяет говорить о достижении определенных целей расследования по той или иной категории преступлений.

Кожарин М.С., Коремблюм А.Г.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель М.Н. Минисламов

**НЕКОТОРЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА
ОБЫСКА В ЖИЛИЩЕ В СЛУЧАЯХ, НЕ ТЕРПЯЩИХ ОТЛАГАТЕЛЬСТВ,
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ
НАРКОТИКОВ**

УПК РФ выделяет ряд следственных действий, целью которых является установление обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. В системе следственных действий важное место занимает обыск. Его проведение относится к од-

ному из наиболее сложных, трудоемких и требующих разносторонних знаний следственных действий.

Несмотря на то, что обыск давно прочно закреплен как на законодательном, так и на практическом уровне, в теории и практике возникают ряд проблем, связанных с тактикой производства этого действия.

Прежде чем говорить о тактических проблемах проведения такого следственного действия, как обыск, необходимо установить его дефиницию. Несмотря на законодательное закрепление обыска как самостоятельного следственного действия, в теории уголовного процесса и криминалистики отсутствует единое определение данного действия в силу разносторонности его восприятия различными учеными-юристами, однако, с моей точки зрения, наиболее полное и точное определение приведено в учебнике «Криминалистика» под редакцией Р.С. Белкина: «обыск – это процессуальное действие, содержанием которого является принудительное обследование помещений, сооружений, участков местности и транспортных средств, отдельных граждан в целях отыскания и изъятия скрываемых доказательств преступления: орудий преступления, предметов, документов, ценностей, а также розыска лиц, трупов»¹. Обыск в жилище производится на основании судебного решения (ч. 3 ст. 182 УПК РФ). В связи с различным пониманием на практике термина «жилое помещение» представляется необходимым учитывать трактовку этого термина. В п. 10 ст. 5 УПК РФ под жилищем понимает «индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания». Анализируя данное понятие, можно прийти к выводу, что в качестве определяющего признака жилища УПК РФ выделяет используемость.

При производстве обыска нередко следователь, дознаватель совершают ряд тактических ошибок, которые, в свою очередь, могут существенно повлиять на исход как самого следственного действия, так и на исход расследования по уголовному делу в целом. Изучение материалов следственной практики позволило выделить ряд распространенных ошибок, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов при производстве обыска в жилище при расследовании уголовного дела, связанного с незаконным оборотом наркотических средств. Наиболее часто встречающимися являются: производство

¹ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С. Криминалистика. М., 2006. С. 574.

без решения суда, неуказание способа получения предметов, ошибки в определении территориальных пределов проведения следственного действия, непрофессионализм сотрудников правоохранительных органов.

В случаях, когда для проведения обыска не требуется разрешения суда, его проведение без достаточных к тому оснований – не столь уж редкое явление в следственной практике. Об этом факте свидетельствует отсутствие ссылок на основания в постановлениях следователей о производстве обыска. Косвенным подтверждением необоснованности обысков служит их безрезультатность. Приблизительно в 52% случаев при проведении обысков сотрудниками не было ничего обнаружено и изъято. Анализируя данную проблему, следует отметить, что для производства обыска без разрешения суда необходим ряд условий, установленных ч. 5 ст. 165 УПК РФ: постановление следователя о производстве следственного действия в условиях, не терпящих отлагательств и уведомление судьи в течение 24 часов с момента проведения следственного действия о его проведении с приложением протокола следственного действия. Внимание здесь нужно обратить на значение «условий, не терпящего отлагательств». Под таковыми следует понимать обстоятельства, требующие немедленного оперативного реагирования сотрудников, во избежание уничтожения либо сокрытия следов и предметов преступления. Применительно к преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, к таким обстоятельствам можно отнести уничтожение либо реализацию предмета преступления.

Также на практике встречаются случаи нарушения ч. 13 ст. 182 УПК РФ, согласно которой следователь при составлении протокола обыска обязан указать, каким образом были выданы предметы (наркотические средства и психотропные вещества). Последствия такого вида нарушения могут быть разнообразны, вплоть до отмены приговора.

В соответствии с примечанием к ст. 228 УК РФ «лицо, совершившее предусмотренное настоящей статьей преступление, добровольно сдавшее наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных средств, веществ или их аналогов, а также с незаконными приобретением, хранением, перевозкой таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества,

изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление». Не может признаваться добровольной сдачей указанных предметов их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию. Однако при неправильном определении пределов проведения обыска при его планировании и подготовке возникает вероятность нерезультативности его проведения. Примером может являться обыск в коммунальной квартире без указания в протоколе обыска общего коридора, которым лицо, в жилище которого проводится следственное действие, может воспользоваться в целях хранения предмета преступления.

Говоря о профессионализме сотрудников, нужно отметить, что далеко не все сотрудники проводят обыск эффективно и предпринимают все меры для фиксации следов и предметов преступления. Для повышения результативности обыска важно не только обнаружить и изъять наркотические средства, а также предметы, им сопутствующие, но и сохранить следы, свидетельствующие об их принадлежности подозреваемому (обвиняемому). Изъятие и процессуальное закрепление следов пальцев рук, оставленных преступниками на предметах, имеют большое значение для изобличения подозреваемых (обвиняемых) с устойчивой позицией к даче ложных показаний.

Проведенное исследование материалов судебно-следственной практики свидетельствует о необходимости как совершенствования уголовно-процессуального законодательства, регулирующего производство обыска, путем подробной характеристики его проведения, так и повышения компетентности самих сотрудников правоохранительных органов.

Асманов Е.А.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель М.Г. Ермаков, кандидат юридических наук

**ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ**

Проверка показаний на месте – следственное действие, состоящее в получении на месте происшествия от ранее допрошенного лица объяснений о проверяемых обстоятельствах расследуемого события, которые это лицо сопровождает показом на объекты, предметы, до-

кументы, следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрирует как свои отдельные действия, так и действия других участников события.

Как известно, проверка показаний на месте направлена на обнаружение новых доказательств или подтверждение уже имеющих, но законодатель поместил данное следственное действие в главу 26 УПК РФ, именуемую «Допрос. Очная ставка. Опознание. Проверка показаний», предполагая или определяя для него основную сущностную черту – получение вербальной информации в рамках расследования уголовных дел. В положениях ст. 194 УПК РФ только лишь косвенно указано на возможность обнаружения при проведении этого следственного действия вещественных доказательств, законодатель умолчал о процедуре их изъятия.

Так, по уголовному делу по обвинению Ш. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, была проведена проверка показаний на месте, в ходе которой оперуполномоченный, принимавший участие в этом следственном действии, обнаружил кусты собранной конопли. При выяснении, что это за конопля, Ш. пояснил, что эту коноплю он собрал 1 сентября 2010 г., но поскольку ее унести в тот день не смог, оставил, чтобы забрать позже. Эта конопля также была изъята.¹

Данное обстоятельство указывает, что действия, направленные на изъятие предметов и объектов, в рамках проверки показаний на месте не могут быть произведены, а для случаев, требующих такого производства, должны применяться другие следственные действия, в своей основе имеющие такую возможность.

Судебная практика показывает, что есть два варианта решения данной проблемы:

– первый: проверка показаний на месте при обнаружении предметов (объектов), подлежащих изъятию, должна быть продолжена, а после ее окончания в рамках иного следственного действия произведены действия, направленные на изъятие этих предметов (объектов);

– второй предусматривает случай, основанный на приостановлении производства проверки показаний на месте в целях изъятия обнаруженных предметов (объектов) в рамках производства для этого требуемого следственного действия.

Другой пробел правового регулирования касается тех ситуаций, когда местом, где должны проверяться показания ранее допрошенно-

¹ Обвинительный приговор от 07.12.2010 в отношении Ш.И.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ. URL: <https://rospravosudie.com/court-bryanskij-rajonnyj-sud-bryanskaya-oblast-s/act-100930406/>.

го лица, выступает жилище. Уголовно-процессуальный закон устанавливает основания производства в жилище таких следственных действий, как обыск, выемка и осмотр, но умалчивает о проверке показаний на месте (см. ст. 12 УПК РФ). Причем, если осмотр жилища при наличии согласия проживающих в нем лиц может производиться в обычном порядке (то есть без судебного решения), то на законность производства в жилище обыска или выемки согласие проживающих лиц повлиять не может: без судебного решения, даже несмотря на такое согласие, эти следственные действия будут признаны незаконными (за исключением случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 165 УПК РФ). Не упомянута проверка показаний на месте и в ст. 29 УПК РФ, закрепившей полномочия суда принимать, в том числе в ходе досудебного производства, решения об ограничении конституционных прав граждан. Тем не менее, очевидно, что принцип неприкосновенности жилища, безусловно, на это следственное действие тоже распространяется.

Как решение данной проблемы возможно рассмотреть внесение в УПК РФ дополнительной нормы, которая бы регулировала производство проверки показаний на месте в жилище. Так, ст. 194 УПК РФ законодателю следует дополнить положением, в котором указывается, что проверка показаний в жилище должно проводиться только с разрешения суда по аналогии с такими следственными действиями, как обыск, выемка.

В целом анализ правоприменительной практики и проблем, возникающих при производстве проверки показаний на месте, позволил сделать следующие предложения:

– необходимо дополнение ст. 76-79 УПК РФ ссылками на ст. 192-194 УПК РФ, чтобы новые сведения, сообщаемые лицом в ходе проверки показаний на месте, а равно при очной ставке и предъявлении для опознания, де-юре рассматривались именно как новые показания соответствующего участника процесса. Одновременно в ст. 194 УПК РФ целесообразно указать правила фиксации получаемых показаний в протоколе, аналогичные содержащимся в ч. 2 ст. 190 УПК РФ: «Новые показания участника проверки показаний на месте записываются от первого лица и по возможности дословно. Вопросы и ответы на них записываются в той последовательности, которая имела место в ходе проверки показаний на месте»;

– проверка показаний на месте в большей степени схожа именно с осмотром, поэтому требования к ней должны быть аналогичны закрепленным в ч. 5 ст. 177 УПК РФ. В связи с чем целесообразно будет дополнить ст. 194 УПК РФ следующим положением: «Проверка показаний на месте, если таким местом выступает жилище, производится

только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения. Если проживающие в жилище лица возражают против проверки показаний, то следователь возбуждает перед судом ходатайство о производстве этого следственного действия в порядке, установленном статьей 165 настоящего Кодекса».

Самченко В.Н.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Е.Е. Космодемьянская, кандидат юридических наук, доцент

**ТАКТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОПРОСА ЛИЦА,
СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА
НАРКОТИКОВ**

Как показывают статистические данные о состоянии преступности, полученные с официального сайта МВД России, в 2015 г. выявлены 234,8 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а удельный вес преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, вырос с 49,7% в 2014 г. до 50,2%. На фоне данных показателей актуальность изучения вопросов производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, а именно допроса как средства повышения его эффективности, очевидна. Это обусловлено еще и тем, что допрос и его результаты являются наиболее распространенным источником доказательств, поскольку он наиболее информативен и максимально экономичен с точки зрения затрат на его производство, независимо от категории расследуемого преступления. Особенно это касается конфликтных ситуаций, нередко возникающих при допросе подозреваемых (обвиняемых), поскольку противоречия между интересами допрашиваемого и субъекта расследования требуют от последнего применения таких тактических приемов, которые, во-первых, призваны обеспечить преодоление негативных установок допрашиваемого, во-вторых, должны обладать избирательностью воздействия, эффективностью и экономичностью.

Очевидно, что выбор того или иного приема будут обусловлены определенными факторами, в качестве которых авторы называют «вид совершенного преступления; процессуальный статус допрашиваемого; социально-демографические и индивидуально-психологические особенности допрашиваемого; позицию, занимае-

мую допрашиваемым в ходе допроса; объем имеющейся к моменту допроса доказательственной базы».¹

Нам представляется, что базовыми из них являются тип темперамента и психофизиологические особенности допрашиваемого, обусловленные типом потребляемого вещества, поскольку большинство лиц, совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, сами являются наркозависимыми.

Это подтвердил и директор ФСКН России В.П. Иванов в интервью журналу «Наркоконтроль»: «...специфика наркопреступлений состоит в том, что наркопотребители со временем становятся преступниками. Особенно это касается опиатных наркоманов – потребителей героина и ацетилированного опия, который экстрагируется из мака. Они постоянно нуждаются в дозе. А на нее нужны деньги. Со временем наркопотребители становятся розничными торговцами наркотиков: десять доз продал, одиннадцатую – себе. У нас, к сожалению, таких наркопотребителей много...».

Ранее нами были проведены исследования для выявления усредненного психологического портрета наркозависимого лица, в рамках которого были проанализированы психологические заключения на осужденных за преступления, предусмотренные ст. 228, 228.1 УК РФ, отбывающих наказание в УФСИН России по Красноярскому краю.² Для большинства таких лиц характерно следующее: самооценка нестабильна, проявляют некоторую неуверенность, тревожны и напряжены, снижен уровень активности. В значимых ситуациях при возникновении сильного внешнего раздражителя может отсутствовать осторожность и осмотрительность в поступках, снижена способность к сопереживанию. По собственной инициативе не ищут контакта с окружающими. Чаще склонны к уходу от людей и уединению. С трудом доверяют людям и в целом кажутся очень подозрительными.

В результате анализа теоретических источников было выявлено, что для большинства наркозависимых лиц характерны: стремление к

¹ Космодемьянская Е.Е. Организационно-тактические аспекты производства отдельных следственных действий как средств решения тактических задач при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сборник научных трудов. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2015. С. 123-133.

² Самченко В.Н., Терещенко Я.О. Психологический портрет несовершеннолетнего лица, совершившего преступление в сфере незаконного оборота наркотиков // Молодежь, наука и цивилизация : межвузовский сборник тезисов докладов курсантов, слушателей и студентов. Выпуск 17 : в 2 ч. / отв. ред. Д.Д. Невирко. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2015. Ч. 1. С. 19-23.

немедленному удовлетворению своих потребностей; пониженная способность к длительной деятельности; склонность перекладывать ответственность на других; раздражительность и лживость; интровертированность, переходящая в аутичность; склонность к фантазированию и демонстративности в проявлении чувств; самооценка с тенденцией к занижению; пониженные способности совладания со стрессом и саморегуляции (повышенная тревожность); низкие показатели интеллекта, что ведет к сниженной способности к рефлексии и анализу; ведущая потребность – аффилиативная (поиск покровителя); высокий уровень мотивации избегания неудач; стиль поведения – пассивно-зависимый. С точки зрения психической структуры, наркоман принадлежит к типу личности, проявляющей слабую переносимость боли и эмоционального стресса.

С учетом этого при их допросе наиболее эффективными, как нам представляется, могут оказаться приемы эмоционального воздействия, например так называемого «психологического поглаживания» – выражение положительного отношения к определенным сторонам личности и поведения допрашиваемого, признание его социальных качеств, понимание переживаний.

Также эффективным приемом при их допросе может стать «использование положительных сторон личности», сущность которого заключается в воздействии на такие стороны личности подозреваемого (обвиняемого), которые побуждают его осознать вину, раскаяться в содеянном. Фактически следователь в ходе допроса отмечает наличие таких положительных качеств, как воля, честность, смелость, ответственность, благородство и т.п., а затем отмечает несоответствие между ними и фактом противоправного деяния, позицией, занимаемой на допросе. Возможно попытаться убедить допрашиваемого, что искренность является проявлением самоуважения, что позволит получить одобрение окружающих, а негативная позиция усугубит его положение и положение близких ему людей.

Такой тактический прием, как побуждение к раскаянию путем разъяснения отрицательных последствий заpiresательства и лжи и положительных последствий содействия следствию, может иметь, как нам кажется, как положительный для следователя эффект, так и оказаться неэффективным и нецелесообразным. Это будет зависеть от длительности употребления наркотиков и, следовательно, степени личностных деформаций наркозависимого. С одной стороны, для начинающих наркоманов характерны высокая тревожность в отношении настоящего, будущего, жизненной перспективы в целом. При длительном же употреблении наркотиков такие личности начинают интересоваться только собственным удовольствием от действия этих

препаратов, и, следовательно, будущее связано исключительно с удовлетворением этой потребности, ни о какой ценности межличностного взаимодействия и сохранения контактов речи уже не идет.

Что касается приема использования антипатии к соучастникам, он также может иметь двойной эффект, поскольку для наркозависимых характерна склонность к глубокой привязанности, к коллективизму, ведущей потребностью является аффилиативная, и этот прием может оказаться неэффективным. Однако в каждом конкретном случае важен учет индивидуально-психологических особенностей допрашиваемого.

Что касается использования приемов из группы логического воздействия, то следует учитывать, что у наркозависимых лиц дача ложных показаний, как показывает анализ практики, чаще связана с желанием помочь виновным лицам избежать уголовной ответственности либо смягчить собственную вину. С учетом этих позиций, в литературных источниках рекомендуется ряд следующих тактических приемов допроса: «тактические приемы, направленные на предупреждение и разоблачение ложных показаний; прием максимальной детализации (при этом особое внимание необходимо уделить уточнению дат, временных промежутков, мест, имен и описанию внешности различных лиц); постановка контрольных и проверочных вопросов для пресечения ложных показаний; внезапность их постановки; выявление ряда противоречий с ранее данными показаниями и их устранение; распознавание признаков дачи ложных показаний и др.»¹.

Данные рекомендации требуют, по нашему мнению, некоторого уточнения. Так, приемы группы логического воздействия (предъявление доказательств, требующих детализации показаний; логический анализ противоречий в показаниях) и особенно тактические комбинации, построенные на их основе, представляются малоэффективными, поскольку для наркозависимых типичными являются сниженная способность к рефлексии, самоанализу и абсолютная неспособность к длительным эмоциональным и интеллектуальным усилиям.

Также представляется нецелесообразным в качестве приема использование фактора внезапности путем постановки неожиданных вопросов. Это обусловлено нарушениями психической активности, эмоционального функционирования, саморегуляции, низкими показателями интеллекта таких лиц. А вот логический анализ противоречий между интересами допрашиваемого и соучастников из данной груп-

¹ Крыжановская Л.М. Особенности организации и проведения допроса подозреваемых (обвиняемых) по делам о незаконном обороте наркотических средств // Общество: политика, экономика, право. 2007. Выпуск 1. С. 59-68.

пы приемов может оказаться весьма успешным, поскольку у наркозависимых лиц выражена склонность перекладывать принятие решений и ответственность на плечи окружающих.

В каждой конкретной ситуации эффективным будет определенный тактический прием, но общие тенденции и прогнозы о результативности их использования позволяют сократить время на подготовку к проведению данного следственного действия, а значит, повысить эффективность процесса расследования в целом.

Демина А.В., Штеклецкая Л.В.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Е.Е. Космодемьянская, кандидат юридических наук, доцент

**ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ОТДЕЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИБО СОДЕРЖАНИЯ
ПРИТОНОВ ИЛИ СИСТЕМАТИЧЕСКОГО ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ
ПОМЕЩЕНИЙ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ**

Говоря о проблеме незаконного оборота наркотиков, надо понимать, что одной из главных причин этого явления стала фактически массовая наркотизация общества. Соответственно, потребность населения в наркотиках способствует укреплению развитой структуры наркобизнеса, работающей для удовлетворения этой потребности. Понятно, что на это ориентировано и создание целой системы удобных и доступных для любого потенциального наркомана «точек» — жилых помещений, завуалированных под вид салонов и клубов, наркопритонов, иных всевозможных мест, где можно не только приобрести наркотики, но и безбоязненно и комфортно их употребить.

Говоря о количественных показателях, приведем данные о состоянии преступности в России за 2015 г., полученные с официального сайта Генеральной прокуратуры РФ: в 2015 г. правоохранительными органами зарегистрированы 236 939 преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, что составляет 2,6% от общего числа расследованных; при этом количество лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, увеличилось на 3,6% по сравнению с предыдущим годом.

В структуре преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ, особую тревогу вызывают преступления, предусмотренные ст. 232 УК РФ (организация либо

содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов), поскольку они практически в полном объеме «воспроизводят» весь цикл незаконного оборота наркотиков.

Как известно из теории уголовно-процессуальной науки, обстоятельства преступления как факты прошлого по отношению к моменту их расследования устанавливаются при помощи доказательств. Одним из средств формирования доказательственной базы при расследовании организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов выступает допрос.

Как показывает анализ практики, наиболее часто в качестве участников уголовного дела допрашиваются свидетели и, конечно, подозреваемые (обвиняемые). При этом среди свидетелей по этой категории преступлений можно выделить следующие группы:

- свидетели – посетители наркопритона;
- соседи, родственники, знакомые и сослуживцы подозреваемых;
- очевидцы преступления (понятые, оперативные работники, граждане, содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную работу).

Нам кажется, что в первую очередь необходимо провести допрос в качестве свидетелей посетителей притонов – потребителей наркотиков. Допрос посетителей наркопритона является первоначальным следственным действием, так как, с одной стороны, сведения доказательственного характера, полученные в его ходе, чаще всего ложатся в основу обвинения лиц, подозреваемых в организации и содержании наркопритона. С другой стороны, неоправданное промедление с проведением такого допроса может привести к тому, что посетители, будучи сами заинтересованными в результатах следствия или под воздействием других лиц, могут дать ложные показания. Поэтому всех задержанных в наркопритоне необходимо как можно быстрее изолировать друг от друга и проводить допрос, не оставляя времени задержанным на обдумывание деталей и выработку линии поведения.

Круг лиц, являющихся посетителями наркопритона, в процессе расследования может расширяться, поскольку вполне возможно, что в момент задержания в наркопритоне находились только некоторые из посетителей. Поэтому по мере выявления необходимо допросить и посетителей наркопритона по другим эпизодам.

Как правило, при допросе лиц, задержанных в притоне, выяснению подлежат: 1) их личность, место жительства, работы, учебы; 2)

какие взаимоотношения связывают с хозяином квартиры (помещения); 3) с какого времени посещают данный адрес; 4) употребляют ли наркотики, какие именно, в какой дозе, каким способом, с какого времени; 5) не нуждаются ли они в медицинской помощи, если да, то в чем выражается эта необходимость; 6) где берут деньги на наркотики; 7) кто предложил употребить наркотики в первый раз; 8) кто приобретает наркотики, где, по какой цене; 9) кто готовит наркотическое средство, каким способом, с помощью каких средств, инструментов, приспособлений, в какой посуде и где они сейчас находятся; 10) чья это посуда, инструменты, приспособления; 11) как и чем рассчитываются за предоставленное помещение; 12) осуществлялось ли в притоне склонение каких-либо лиц к потреблению наркотических средств; 13) посещали ли притон несовершеннолетние лица; 14) есть ли среди посетителей лица, зараженные гепатитом, ВИЧ-инфекцией, другими венерическими заболеваниями; 15) сопровождалось ли потребление наркотических средств в притоне совершением других преступлений (изнасилованием, истязанием, вымогательством, заражением венерическими болезнями и т.п.); 16) каковы были состав клиентуры (имена, адреса, телефоны, средства связи и др.), способ вербовки, имелись ли посредники в вербовке; 17) не совершались ли задержанными кражи из квартир, грабежи, другие преступления.

Представляется целесообразным круг обстоятельств, подлежащих выяснению на этапе подготовки к данному следственному действию заранее проработать в его плане, что существенно сократит время проведения допроса и повысит его эффективность.

Что касается допроса подозреваемого (обвиняемого), то авторские исследования¹ показали, что примерный социально-демографический портрет притоносодержателя выглядит следующим образом: это мужчина, злоупотребляющий наркотиками, в возрасте от 31 до 35 лет, без определенных занятий или временно безработный, имеющий криминальный опыт.

Предмет допроса подозреваемого в организации либо содержании наркопритона, по мнению ряда авторов, должен включать следующий круг вопросов: 1) кому принадлежит помещение, приспособленное под притон, если это помещение было арендовано, то знал ли арендодатель о назначении арендуемого помещения, получал ли он плату, заведомо большую, чем полагалось, исходя из рыночной оценки аренды помещения; 2) кто конкретно участвовал в организации и содержании притона и каково было распределение обязанно-

¹ Шекк Е.А. Личностные характеристики притоносодержателей и их учет при разработке мер предупреждения наркопреступлений // Наркоконтроль. 2013. № 4. С. 11-13.

стей между соучастниками (подбор помещения, обсуждение с владельцем помещения условий найма, подбор клиентуры, обеспечение наркотическими средствами, охрана, улаживание конфликтов с соседями); 3) какие вещества употреблялись в притоне, каким способом и в какой дозе; 4) каким образом обеспечивалось поступление наркотических средств в притон: за счет приобретения, собственного приготовления или клиенты приносили сами; 5) каким образом был организован допуск клиентов в притон (по рекомендации постоянных клиентов, по результатам подбора содержанием притона); 6) какая плата взималась за возможность посещения притона и употребления наркотических средств; 7) сопровождалось ли потребление наркотических средств в притоне совершением других преступлений (изнасилованием с использованием беспомощного состояния потерпевшей, истязанием, заражением венерической болезнью и др.); 8) каковы были время функционирования притона, частота, регулярность посещения его клиентами.¹

Важными аспектами является то, что во время допроса необходимо установить обстоятельства, которые послужили созданию притонов. Каким образом поступило предложение в притон, было ли это заранее обговорено.

Следователь должен узнать, как происходил расчет, ведь доказательством может послужить тот случай, когда деньги поступали на именную карту организатора притона или владельца квартиры, где происходило данное преступление.

Одним из нужных сведений является информация о том, где происходит приготовление наркотических средств, то есть потребители приносят уже с собой заранее приготовленный наркотик или же получают его в помещении, являющемся притоном, где организатор приготовил его сам либо приобрел каким-то другим способом.

В целом задача допроса подозреваемого состоит в получении от него не признания вины, а правдивых, полных и достоверных показаний, с помощью которых устанавливается истина по делу.

Ранее авторами проводились исследования относительно тактики допроса наркозависимых лиц, по результатам которых были предложены рекомендации тактического характера, а именно:

— для установления личности наркоманов, клички и имена которых называет допрашиваемый, для своевременного выявления

¹ Дворкин А.И., Антонов В.П., Алешина И.Ф. Настольная книга следователя: тактические приемы проведения осмотра места происшествия и допросов при расследовании преступлений различной категории : научно-методическое пособие / под ред. А. И. Дворкина ; Генеральная прокуратура РФ; НИИ проблем укрепления законности и правопорядка. М., 2006. 637 с.

лживой информации и уличения допрашиваемого во лжи целесообразно присутствие оперативного работника, в производстве которого находится дело оперативного учета или по чьей оперативной информации был задержан подозреваемый;

- при расследовании групповых преступлений рекомендуется сначала допросить начинающего наркомана, поскольку от него можно ожидать получения правдивых показаний;

- для пресечения ложных показаний уже в процессе первичного допроса задаются контрольные и проверочные вопросы. Их постановка, как правило, происходит неожиданно для допрашиваемого, когда он уверен, что «слабые» моменты его показаний уже восприняты следователем как истинные;

- на усмотрение следователя в начале допроса можно расслабить обстановку, чтобы расположить к себе допрашиваемого, задав пару вопросов, не касающихся основного факта.¹

Таким образом, факторы, которые обуславливают организационно-тактические особенности допроса по данной категории преступлений, – это статус допрашиваемого (свидетель, подозреваемый и т.д.) и его личностные особенности, которые в первую очередь необходимо учитывать при определении линии поведения следователя.

Также хочется отметить, что очная ставка по данному преступлению проводится крайне редко, можно сказать, что практически ее нет. Это обусловлено несколькими факторами. Во-первых, большинство допрашиваемых признаются в совершении того или иного деяния, во-вторых, преступные деяния подтверждены техническими средствами (что, кстати, и способствует признанию) и, в-третьих, заранее со свидетелей, в большинстве случаев наркоманов, уже были взяты объяснения, а на допросе они их просто подтверждают.

¹ Крыжановская Л.М. Особенности организации и проведения допроса подозреваемых (обвиняемых) по делам о незаконном обороте наркотических средств // Общество: политика, экономика, право. 2007. № 1.

Балган А.С., Широкова Н.В.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Е.Е. Космодемьянская, кандидат юридических наук, доцент

ТАКТИКА ДОПРОСА ПРИ ИЗОБЛИЧЕНИИ ВО ЛЖИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО)

В работе следственных подразделений одним из самых распространенных следственных действий является допрос, при проведении которого возникают вопросы тактического характера. Как и любое понятие, в литературе допрос имеет разные подходы к трактовке. На наш взгляд, самым полным определением, отражающим сущность данного следственного действия, является следующее: «допрос – это следственное действие, заключающееся в получении органами расследования или судом в соответствии с уголовно-процессуальным законом истинных показаний от допрашиваемого лица, обладающего сведениями, которые имеют значение для правильного разрешения уголовного дела»¹.

Очень часто во время допроса допрашиваемые лица дают ложные показания. И, как правило, мотивами дачи таких показаний становятся:

- личная заинтересованность (корысть, чувство стыда, дружественные (враждебные) взаимоотношения);
- психическое или физическое воздействие со стороны заинтересованных лиц;
- так называемая «круговая порука»;
- профессиональная солидарность;
- национальные обычаи и др.

Ложь представляет собой осознанный продукт речевой деятельности, имеющий целью ввести реципиентов (слушателей) в заблуждение.

В своей деятельности сотрудники следственных подразделений часто сталкиваются с дачей ложных показаний допрашиваемым, что оказывает негативное воздействие на проведение расследования. С целью изобличения преступника во лжи сотрудниками правоохранительных органов применяются различные тактические приемы, которые основаны, в частности, на использовании особенностей личности допрашиваемого, его внутреннего состояния с учетом внешнего проявления психофизических реакций.

¹ Кертэс И. Тактика и психологические основы допроса. М., 1965.

В зависимости от исходных данных приемы допроса могут подразделяться на приемы, используемые:

– в конфликтных ситуациях. К примеру: М. и К. были задержаны по подозрению в совершении квартирной кражи, в том числе дубленки, хрустальных ваз и других ценных вещей, вещи обнаружены не были, в совершении преступления они оба не признавались; во время допроса М. в кабинет следователя сотрудник внес дубленку, аналогичную похищенной (аналог был подобран в соответствии с показаниями потерпевшего), и спросил у следователя, куда ее положить, добавив, что остальные вещи у него в машине. М. решил, что поскольку он показаний о краже не давал, а вещи обнаружены, то показания о них дал К., а потому нет смысла отрицать факт кражей, после чего дал правдивые показания;

– в бесконфликтных ситуациях, когда интересы следователя и допрашиваемого объективно не противоречат друг другу. Так, обвиняемый С. в совершении убийства показал, что он был в квартире П. впервые и убил его в ходе ссоры, возникшей при употреблении спиртного. На вопрос следователя, где находится эта квартира, С. сказал, что знает лишь район, но может вспомнить, если увидит, следователь предложил ознакомиться с фрагментом видеозаписи осмотра места происшествия, на котором была ориентирующая съемка дома, где жил П., и близлежащих домов, С. указал на дом и окна квартиры, где он был.

В процессе проведения допроса следователю необходимо устанавливать с подозреваемым психологический контакт. Так, например, следователь, зная об интересах обвиняемого П. к живописи, заговорил с ним об известной картине, проявляя при этом удивительные знания предмета. Обвиняемый П. вступил в разговор со следователем о живописи, а затем стал давать показания и по существу предъявленного обвинения).¹

Установление психологического контакта влечет необходимость создания условий, благоприятствующих определенному положительному влиянию, и устранения негативно влияющих факторов (например, путем раздельного содержания арестованных под стражей). При этом необходимо учитывать, что большинство допрашиваемых занимают преимущественно оборонительную позицию по отношению к следствию, в связи с чем могут создаваться лжесвидетельства, мнимые алиби, инсценировки.

¹ Тактические особенности допроса подозреваемого (обвиняемого) : дипломная работа. URL: <http://www.eliteeducation.ru/katalog-rabot>.

Для правильного определения истинности показаний следователи используют методы психологической диагностики лжи при допросе. Например, метод ассоциативных реакций основан на использовании слов-стимуляторов и построении в сознании подозреваемого связи данного слова с самим событием преступления: на сигнал «молоток» лицо, не причастное к преступлению, обычно ответит «гвоздь», «стучать» или что-либо в том же роде. Преступник же, убивший свою жертву молотком, должен вспомнить о пролитой крови. Он затруднится в немедленном ответе либо назовет слово, связанное с совершенным преступлением.¹

Очевидно, что выбор тактических приемов допроса будет зависеть от ситуации его производства, от вида преступления и иных факторов. Спецификой обладает и сам предмет допроса, то есть круг обстоятельств, подлежащих выяснению. Так, при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков следователю необходимо устанавливать ряд обстоятельств, связанных с источником приобретения, мотивами приобретения, количеством вещества, способом изготовления, потребителями, если такие имеются. Но в любом случае практическим сотрудникам необходимо критически относиться к любым данным, которые сообщаются им подозреваемыми, и наряду с этим использовать различные приемы для своевременного выявления ложных показаний.

Архипова В.В., Политова М.С.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Е.Е. Космодемьянская, кандидат юридических наук, доцент

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОЧНОЙ СТАВКИ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

По мнению ряда авторов, очная ставка – это одновременный допрос двух лиц, в показаниях которых имеются существенные противоречия, имеющий целью выяснение их причин: выявление ошибки или опровержение лжи.² Согласно ч. 1. ст.192 УПК РФ целью данно-

¹ Установление психологического контакта и методы психологического воздействия при допросе. URL: <http://bonvoyage.kh.ua>.

² Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение.

го следственного действия является устранение существующих противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц.

Участники очной ставки – это в первую очередь лица, в показаниях которых имеются существенные противоречия: свидетели, потерпевшие, подозреваемые, обвиняемые (в любых сочетаниях). Помимо следователя в очной ставке также могут участвовать и те, кто вправе быть участниками обычного допроса (прокурор, начальник следственного отдела, защитник, адвокат-представитель потерпевшего и свидетеля).

Следователь должен быть уверен, что участник очной ставки, дающий ложные показания, не сможет отрицательно повлиять на другого ее участника – того, который говорит правду, не убедит его изменить свои правдивые показания на ложные. Если такой уверенности нет, от проведения очной ставки следует отказаться. Этот вопрос становится тем более актуальным, если очная ставка проводится между несовершеннолетним и взрослым лицом. Некоторые ученые категорически высказываются против проведения очной ставки между взрослым и несовершеннолетним даже при наличии в их показаниях противоречий, если взрослый имеет интерес запутать следствия, а несовершеннолетний говорит правду.¹

Психологические особенности очной ставки:

- 1) ее производство является правом, а не обязанностью следователя;
- 2) ее проведение обычно бывает связано с определенным риском;
- 3) «эффект присутствия» другого допрашиваемого;
- 4) наличие конфликтной ситуации.

Результативность воздействия при очной ставке зависит от следующих элементов:

- 1) от подготовленности воздействия на очной ставке предварительным воздействием со стороны следователя в ходе допроса;
- 2) от неожиданности очной ставки;
- 3) от силы нравственно-эмоционального воздействия на обвиняемого;
- 4) от убедительности изложения фактов на очной ставке и от поведения лица, излагающего эти факты;
- 5) от проявления волевых качеств и психической активности ее участников;
- 6) от сущности имевшихся ранее психических отношений между лицами, находящимися на очной ставке.

¹ Подольный Н. Проблема избыточных следственных действий // Уголовное право. 2002. № 4.

Очная ставка с участием несовершеннолетнего проводится, когда необходимо устранить существенные противоречия в показаниях несовершеннолетнего и других лиц для детализации роли взрослых соучастников в совершении преступления и определения характера взаимоотношений несовершеннолетнего и взрослых лиц.

Проведение очной ставки с участием несовершеннолетнего требует особой подготовки в связи с особенностями психологии подросткового возраста и предусмотренными законом дополнительными процессуальными гарантиями в отношении несовершеннолетних. Такая подготовка должна включать в себя, в особенности, решение вопроса о выборе времени и места проведения очной ставки с несовершеннолетним лицом.

Как правило, очная ставка проводится тогда, когда следователь имеет достаточную совокупность доказательств для правильной оценки показаний участников. Но также следователь должен стремиться к проведению очной ставки в тот момент, когда несовершеннолетний не предполагает этого. Приведем пример из следственной практики. Несовершеннолетний Д. в ходе следствия отрицал инкриминируемое ему преступление. Чтобы изобличить его во лжи, следователь предварительно допросил всех свидетелей, на которых ссылался Д., после чего допросил его самого. Как и ожидал следователь, Д. на допросе отрицал очевидные факты совершенного преступления. Сразу же по окончании допроса следователь провел несколько очных ставок между несовершеннолетним обвиняемым Д. и свидетелями А., С. и Р., которые давали правдивые показания. В результате обвиняемый был вынужден сознаться во лжи и признаться в содеянном.¹

С учетом особенностей психики несовершеннолетних также большое значение приобретает вопрос о выборе места проведения очной ставки. Замечено, что в ряде случаев официальная обстановка угнетающе действует на психику несовершеннолетнего и препятствует установлению с ним психологического контакта. Такое состояние, характерное обычно для робких, впечатлительных, замкнутых подростков, отрицательно сказывается на правдивости и полноте их показаний. Поэтому очные ставки с их участием предпочтительнее проводить не в кабинете следователя, а в привычных для несовершеннолетних местах.

При работе с несовершеннолетними особенно важно установление психологического контакта между следователем и несовершеннолетним. Необходимым условием установления психологического контакта является безупречное знание следователем материалов уго-

¹ Уголовное дело № 5082762 по обвинению Д. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ. Архив Орджоникидзевского районного суда г. Уфы.

ловного дела и такая манера поведения, которая убеждает несовершеннолетнего в правильности избранной следователем позиции.

При проведении очной ставки необходимо присутствие педагога, психолога и законного представителя. Согласно ч. 1 ст. 191 УПК РФ при проведении очной ставки с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При производстве очной ставки с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашаются по усмотрению следователя.

Ученые сходятся во мнении о том, что подростка на очной ставке со взрослым обвиняемым нужно допрашивать первым, чтобы избежать изменения его показаний под воздействием внушения и оказания давления со стороны взрослого лица.

Так, в ходе расследования по уголовному делу по обвинению несовершеннолетних Т., И. и А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства) проведены очные ставки между обвиняемыми. Первоначально допрошенные И. и А. дали признательные показания, в том числе изобличающие Т., который вину не признавал. Между И. и Т., а также между А. и Т. были проведены очные ставки, в ходе которых И. и А. изменили свои показания и подтвердили показания Т. Суд дал соответствующую оценку проведенным в ходе предварительного следствия очным ставкам: «давая оценку показаниям И. и А. в ходе предварительного следствия, суд считает достоверными показания И. и А. на предварительном следствии и подтвержденные ими в ходе судебного разбирательства в присутствии Т., согласно которым Т. передал им листовки экстремистского содержания для расклеивания в общественном месте, дав для этого соответствующие указания. Принимая во внимание личность подсудимых И. и А., молодой возраст, а также условия их жизни и воспитания, суд критически относится к показаниям И. и А., данным на предварительном следствии в ходе очной ставки с Т., и считает доказанным то обстоятельство, что подсудимые могли испугаться Т., являющегося для них «авторитетом» и отказаться от ранее данных показаний, уличающих Т. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ. Оснований для оговора И. и А. Т. судом не установлено».¹

¹ Яновский Р.С. К вопросу об эффективности производства очной ставки в уголовном судопроизводстве.

В ходе очной ставки несовершеннолетний должен быть тщательно огражден от попыток другого участника воздействовать на него в целях изменения показаний в свою пользу. Ученые отмечают, что, допуская спор между участниками очной ставки, следователь должен контролировать положение, следить, чтобы они не отклонялись от рассмотрения существенных противоречий, не начинали ссору между собой.

В случае, когда несовершеннолетний обвиняемый дает заведомо ложные показания, порядок допроса на очной ставке может быть изменен. Здесь целесообразнее допрашивать первым добросовестного участника очной ставки. Если же ложные показания дает несовершеннолетний свидетель, производить очную ставку следует только в исключительных случаях, если нельзя избежать ее проведения.¹

Подводя итоги, отметим, что очная ставка, при соблюдении вышеприведенных тактических рекомендаций, является эффективным следственным действием. При их выполнении результат очной ставки будет положительным. Конечно, не всегда лицо, дающее ложные показания, меняет свои показания на правдивые. Но, если один из участников очной ставки не изменил свои ложные показания на правдивые, это не означает, что очная ставка была бесполезной и не оказала на недобросовестного участника никакого влияния. То обстоятельство, что другой участник дает показания против него, настаивает на них, отвечает на все задаваемые вопросы, может поколебать уверенность участника, дающего ложные показания, в том, что его действия окажутся безнаказанными, что положительно сказывается на ходе расследования.

Сам А.А.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Т.В. Баркова

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Необходимость квалифицированного, эффективного и своевременного использования криминалистических средств и методов в расследовании убийств, преступлений по незаконному обороту наркотиков и других преступлений очевидна. Существенно возрастает

¹ Вопросы методики расследования преступлений : учебное пособие. Свердловск, 1976. С. 37.

значение использования в уголовном процессе вещественных доказательств, заключений экспертов как важнейших объективных источников создания надежной доказательственной базы. Сегодня и в перспективе возрастает роль экспертно-криминалистических подразделений, необходимость заметного повышения их вклада в конечные результаты ОВД по борьбе с преступностью. Использование современных возможностей криминалистических экспертиз позволяет объективизировать процесс расследования, сократить сроки и улучшить его качество. Криминалистические экспертизы позволяют идентифицировать лицо, находившееся на месте преступления, установить орудия преступления, а также установить факт контактного взаимодействия объектов. При подготовке экспертиз важно правильно собрать объекты предстоящей экспертизы и грамотно сформулировать задачу, которая реализуется через правильную редакцию вопроса в постановлении о назначении судебной экспертизы.

Вопросы качественной подготовки сравнительного материала на криминалистические экспертизы, поднимались Т.В. Барковой¹ на прошедшей международной научно-практической конференции в г. Красноярске. Мы согласны с автором, что категорически недопустимым является смешение понятий «сравнительный образец» и «объект исследования». Наиболее часто это происходит при изъятии подногтевого содержимого и смывов у живых лиц, изъятии волос у подозреваемых (обвиняемых) с целью обнаружения следов выстрела и иных веществ, в том числе наркотических. На практике бывают случаи, когда следователи осуществляют изъятие указанных объектов, руководствуясь ст. 202 УПК РФ, что является недопустимым, поскольку они являются не сравнительными образцами, а относятся к категории «непосредственный объект исследования», так как представляют собой уникальный комплекс микрочастиц и различных веществ (волокна, кровь, эпителиальные клетки, частицы почвы и т.п.), подлежащий идентификации. Последствием рассмотренной ситуации может стать реализация положений ст. 75 УПК РФ, то есть признание недопустимыми самих материальных объектов, направленных на исследование, и, соответственно, заключения эксперта. Получение данного вида материальных объектов может быть осуществлено в ходе освидетельствования, поскольку данное

¹ Баркова Т.В. К вопросу об использовании специальных знаний при получении образцов для проведения сравнительного исследования при назначении экспертиз Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе в зоне действия Организации Договора о коллективной безопасности : материалы XIX международной научно-практической конференции (21–22 апреля 2016 г.): в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев ; СибЮИ ФСКН России. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2016.. СибЮИ ФСКН России, 2016. Ч. 2. С. 55-59.

следственное действие проводится в соответствии со ст. 179 УПК РФ, в частности для обнаружения на теле освидетельствуемого следов преступления. Законом допускается такой процессуально допустимый способ получения сравнительных образцов, как получение их экспертом на основании ч. 2 ст. 202 УПК РФ.

Основными требованиями, предъявляемыми к образцам, являются следующие: соблюдение процессуального порядка получения, несомненность происхождения от идентифицируемого объекта, достаточное количество, качество. В ряде случаев обязательным требованием является соблюдение тактических рекомендаций по получению сравнительных образцов, например при подготовке материалов для производства исследования в целях идентификации конкретного лица в качестве исполнителя и(или) автора документа, лица по голосу и речи и т.д.

У подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля, а также лиц, не имеющих процессуального статуса (в связи с назначением судебной экспертизы в рамках доследственной проверки), сравнительные образцы отбираются в порядке ст. 202 УПК РФ. Качество сравнительных образцов обеспечивается путем выполнения соответствующих криминалистических рекомендаций с помощью специалистов. Участие специалиста предусмотрено в случае необходимости при взятии проб и образцов (ч. 2 ст. 26.5).

Необходимо помнить, что ст. 202 УПК РФ регламентирует получение сравнительных образцов только у живых лиц. Недопустимым является получение в соответствии с указанной нормой сравнительных образцов в случаях необходимости идентификации животных и любых материальных объектов, поскольку образцы в рассматриваемой ситуации могут быть получены только в ходе следственного осмотра.

Условия правомерного получения образцов: образцы для сравнительного исследования могут быть получены только после возбуждения уголовного дела; образцы можно получить только у подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и потерпевшего, то есть у лиц, имеющих соответствующий процессуальный статус; не допускается использовать принуждение для получения образцов, связанных с действиями самого проверяемого; при получении образцов для сравнительного исследования запрещается применять действия, могущие причинить вред жизни и здоровью проверяемого лица; запрещается в ходе получения образцов для сравнительного исследования использовать методы, унижающие честь и достоинство лица.¹

¹ Карлов В.Я. Криминалистика : тезаурус-словарь и схемы : учебное пособие. «Альфа-Пресс», 2011 // СПС КонсультантПлюс.

Важным является использование образцов при расследовании преступлений, связанных с незаконным распространением наркотических средств. При обыске или при задержании подозреваемого могут быть изъяты обувь или различные сельскохозяйственные орудия со следами загрязнения, почвы или растительности. Для решения вопроса, не находилось ли это лицо на участке произрастания наркотикосодержащих растений или не использовались ли изъятые сельскохозяйственные орудия для обработки почвы на этом участке, в его распоряжение необходимо предоставить образцы этой почвы.

«Исследование ногтевых срезов позволяет установить не только факт разового употребления наркотиков, совершение определенным лицом действий по их изготовлению, но и продолжительность этих действий. Для экспертного исследования отбор проб ногтевых срезов не представляет особых трудностей и не требуется, чтобы наркоман находился в состоянии абстиненции или недавнего употребления наркотиков»¹.

«При соприкосновении с наркотическими средствами на руках остаются их частицы. Так, например, при изготовлении наркотиков путем просеивания, перемалывания, прессования и т.д. частички наркотикосодержащих растений остаются не только на предметах, используемых для получения готового продукта, но и на ладонях, пальцах рук. Поэтому для определения причастности конкретного лица к незаконным действиям с наркотическими средствами, в том числе и растительного происхождения, с его рук делают смывы и направляют на экспертное исследование. При этом в случае выявления наркотических средств в смыве с рук и в то же время отсутствие их в волосах и ногтевых срезах может указывать на то, что данное лицо являлось распространителем или сбытчиком наркотиков»².

Успешный исход расследования напрямую зависит как от работы следователя по подготовке криминалистических экспертиз, так и от современных возможностей последних. Наиболее актуальными, как показывает изучение статистики, остаются дактилоскопические экспертизы, а также фоноскопические, экспертизы КЭМВИ, еще не достаточно используются возможности лингвистических экспертиз. «В настоящее время использование специальных знаний – один из основных путей объективизации процесса расследования, получения и расширения доказательственной базы по уголовному делу»³.

¹ Чистова Л.Е. Расследование незаконного культивирования наркотикосодержащих растений. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 144.

² Там же. С. 145.

³ Харатишвили А.Г., Бурыко А.В. К вопросу о назначении экспертиз наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Вестник Орловского го-

Даценко А.И.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Е.Б. Мельников, кандидат химических наук, доцент

КЛАССИФИКАЦИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

На сегодняшний день проблема потребления наркотических средств характеризуется высочайшей степенью актуальности. Современные технологии не стоят на месте, и вместе с ними с завидной регулярностью появляются все новые и новые виды наркотиков в основном синтетического происхождения. Таким образом, увеличившийся оборот наркотических средств и психотропных веществ создает угрозу национальной безопасности всей страны.

Вопросы классификации наркотических средств (НС) и психотропных веществ (ПВ) тесно связаны с уголовно-правовой и криминалистической характеристикой преступлений в сфере незаконного их оборота, поэтому изучение основных классификационных оснований представляется актуальным.

Известны несколько классификаций НС и ПВ по различным основаниям¹: по цели изготовления; по способу изготовления; по типу воздействия на человека; по химическому строению основного физиологически активного компонента.

По цели изготовления наркотические средства делятся на две основные группы в зависимости правомерности их оборота:

1) наркотические средства, изготовление которых предусмотрено в рамках правомерного оборота наркотиков, – лекарственные наркотические средства и наркотические средства, изготавливаемые для использования в научных, технологических и иных целях;

2) наркотические средства, изготовление которых не предусмотрено в рамках правомерного оборота наркотиков, в их числе марихуана, гашиш, героин, эфедрон и другие.

Классификация наркотических средств по способу изготовления (кустарный, лабораторный, промышленный) приобретает особое значение при решении вопросов квалификации преступле-

сударственного университета. Сер. «Новые гуманитарные исследования». 2014. № 6(41). С. 83-85.

¹ Сорокин В.И. Классификация наркотических средств и психотропных веществ // Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ : учебное пособие / под ред. А. Н. Сергеева. М.: УБНОН МВД России, Московская академия МВД России: Щит-М, 2001.

ний, в сфере незаконного их оборота.¹ При этом дополнительными уровнями классификации выступают такие основания, как их происхождение (природное, полусинтетическое или синтетическое) и способ их обработки.

1. Наркотические средства, изготовленные кустарным способом, изготавливаются при помощи бытового оборудования и инструментов, с использованием бытовых или иных доступных реактивов и растворителей:

1.1 Наркотические средства, изготовленные из природного сырья, дополнительно разграничивают в зависимости от способа их обработки:

1.1.1. Наркотические средства, изготовленные путем механической обработки растительного сырья (марижуана, гашиш, маковая солома, опий, псилоцибинсодержащие грибы). Изготавливаются из наркосодержащего растительного сырья путем его механической обработки (измельчение, прессование) и (или) термической обработки (высушивание, спекание).

1.1.2. Наркотические средства, изготовленные путем химической обработки растительного сырья (экстракт маковой соломы, гашишное масло, кокаин). Изготавливаются из наркотикосодержащего растительного сырья путем:

- экстракции из него растворителями наркотически активных компонентов;

- его обработки химическими реактивами с целью получения в конечном продукте наиболее активного наркотического вещества.

Следует отметить, что изменения химической структуры основных компонентов, обладающих наркотической активностью, не происходит, а действия преступников направлены на их концентрирование и очистку в готовом наркотическом средстве.

1.2. Наркотические средства, изготовленные из лекарственных препаратов (кустарно-приготовленные препараты из кодеина (дезоморфин), эфедрина (эфедрон) и др.).

1.3. Наркотические средства, изготовленные из химических реактивов (первитин, фенциклидин) по упрощенной технологии, использование которой связано с отсутствием исходных веществ надлежащего качества или специализированного лабораторного оборудования.

¹ Панченков, Е.Ю. Классификация наркотических средств и психотропных веществ : учебное пособие. Хабаровск, 2012; Казаринов Ю.Л., Кийко А.Ю. Классификация и характеристика наркотических средств, психотропных веществ и сильнодействующих веществ : учебное пособие. Уфа, 2012.

2. Наркотические средства, изготовленные лабораторным способом (различные виды синтетических и полусинтетических наркотиков), изготавливаются при помощи специализированного оборудования.

2.1. Наркотические средства, изготовленные по стандартизированному описанию (метадон, МДМА), по методикам с установленным нормами выхода¹ и физико-химическими параметрами готового продукта.

2.2. Наркотические средства, изготовленные не по стандартизированному описанию процесса изготовления (МДА, 3-метилфентанил, фентанил). Изготавливаются, как правило, по опубликованным в научной литературе методикам синтеза, нередко незначительно измененным, зачастую в условиях подпольных лабораторий.

3. Наркотические средства, изготовленные промышленным способом, изготавливаются при помощи промышленного оборудования и с использованием промышленной технологии.

3.1. Наркотические средства, изготовленные по стандартизированному описанию процесса изготовления наркотика (раствор промедола в ампулах), изготавливаются по утвержденным производственным регламентам.

3.2. Наркотические средства, изготовленные не по стандартизированному описанию процесса изготовления. Процесс изготовления не регламентирован, либо осуществляется с теми или иными отклонениями, однако объемы производства позволяют отнести их к промышленным. Примерами таких производств могут выступать подпольные фабрики по производству героина и кокаина.

Более известной в широких кругах является классификация по типу воздействия на организм человека.² В этом случае наркотические средства и психотропные вещества делятся на три группы: седативные и снотворные; психостимуляторы; галлюциногены.

В группу седативных и снотворных входят следующие вещества: опий, маковая солома, экстракт маковой соломки, ацетилированный опий, морфин, кодеин, героин, метадон, гидроморфон, петидин, тримеперидин (промедол), фентанил и его производные, гидрокодон, пентазоцин, оксикодон, оксиморфон, пропоксифен, бупренорфин, производные барбитуровой кислоты, бензодиазепины и др.

¹ Выход – это отношение реально получаемого в процессе изготовления количества вещества к количеству вещества, которое должно получиться при проведении данного процесса, теоретически выражается в процентах.

² Митричев В.С., Хрусталева В.Н. Основы криминалистического исследования материалов, веществ и изделий из них. СПб.: Питер, 2003.

В группу психостимуляторов входят кокаин (крэк), амфетамин, метамфетамин, метилфенидат, бензфетамин, амфепрамон, фендиметразин, фенметразин, фентермин и др.

К группе галлюциногенов относятся марихуана, гашиш, гашишное масло, лизергид (ЛСД), мескалин, фенциклидин и его производные, триптамиин и его производные, синтетические каннабиноиды и др.

В случае классификации в зависимости от химического строения основного физиологически активного компонента (химическая классификация) наркотические средства и психотропные вещества делятся на группы согласно структуре их молекул. Наиболее известными группами согласно этой классификации являются амфетамин и его производные, бензодиазепины, производные барбитуровой кислоты (барбитураты), производные триптамиина, фенциклидин и его производные, морфин и его производные и т.д.

Таким образом, современные классификации наркотических средств и психотропных веществ достаточно объективно описывают значимые для уголовно-правовых и криминалистических целей свойства отдельных представителей. Вместе с тем остается ряд проблем, связанных с отсутствием внутреннего классификационного деления в основных нормативных правовых актах антинаркотического законодательства, что затрудняет поиск и использование сведений в процессе раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Ефанова К.В.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Е.Е. Космодемьянская, кандидат юридических наук, доцент

ИЗУЧЕНИЕ АСПЕКТОВ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЛЕНОВ ОБЩЕСТВА ПУТЕМ РАСКРЫТИЯ АСПЕКТОВ ПРАВОСОЗНАНИЯ

Поведение человека, в том числе и преступное, неоспоримо, в большинстве своем предопределяется его потребностями, побуждениями, стремлениями, склонностями, что в общем виде принято определять как внутренний мотив, мотивация.

Проанализировав различные подходы авторов к пониманию определения мотивации, можно сделать вывод о том, что первоначальной предпосылкой возникновения любой деятельности является субъект с его индивидуальными потребностями. Наличие у субъекта по-

требностей – это базисное условие, обуславливающее его существование, поэтому, с моей точки зрения, под мотивом также целесообразно понимать желаемое состояние индивида, к которому он стремится в данный момент и в данных условиях среды его существования.

Испытывая необходимость в определенных условиях, для благоприятного существования человек стремится к устранению возникшего дискомфорта, что в большинстве своем обусловлено инстинктом самосохранения. Следовательно, потребность в устранении этого дискомфорта вызывает мотивационное возбуждение, стимулирует активность внутренней психологической деятельности, тем самым побуждает организм к определенным действиям. Актуализированная потребность вызывает определенное нейрофизиологическое состояние – мотивацию.¹

Итак, убедившись в неразрывной органической связи мотивации с потребностями, остановимся на рассмотрении последних в аспекте их влияния на формирования преступного поведения.

Эффективность внешнего стимула формирования мотива поведения зависит не только от его объективных качеств, но и от физиологической удовлетворенности потребностей организма.²

Обеспечение безопасности и защищенности является базовой потребностью каждого человека, удовлетворение которой обеспечивает человеку его существование в благоприятных условиях, без угрозы вреда для его жизни, здоровья и жизнедеятельности в целом.

Тут, на мой взгляд, возникает парадокс общественных отношений в сфере преступного поведения личности. А именно: человек по своей природе нуждается в безопасности и стремится к ней, понимая, что его жизнь напрямую зависит от удовлетворения этой потребности, но порой достигает этого посредством преступного деяния, лишая безопасности другого.

Изучив структуру личности по З. Фрейду, можно предположить, что человек стремится к удовлетворению своей потребности на бессознательном уровне, поэтому прибегает к любым средствам и способам для достижения цели на поводу у заложенных в нем природных инстинктов. Чтобы чувствовать себя безопасно и комфортно, человеку необходима немедленная разрядка напряжения, которая выражается в импульсивной манере, не обращая внимания на последствия для других.

¹ Вилюнас В.К. Психологические механизмы биологической мотивации.

² Криминалистическая характеристика преступлений : сб. научных трудов. М., 1984.

Несмотря на вышеизложенные положения, не стоит упускать из внимания тот факт, что психический склад личности преступника имеет качественное отличие от психического склада личности законопослушного гражданина.

Далее попробуем связать эти положения с практическим опытом, наблюдениями проявления данных явлений в действительности. Начнем с примитивного – в процессе человеческой жизнедеятельности сама внешняя обстановка может актуализировать различные потребности. Например, в ситуации угрожающей безопасности один человек руководствуется лишь его базовой потребностью самосохранения, у другого преобладает потребность удовлетворения и защиты моральных ценностей, выполнения гражданского долга, а у третьего – потребность в поднятии самооценки, путем проявления своих способностей.

Также в современном обществе нередко складывается напряженная ситуация в различных сферах общественных отношений, и тут аналогично по-разному проявляют себя преступник и законопослушный гражданин. Поведение преступника обуславливается его тревожностью, в какой-то степени неуравновешанностью, импульсивностью, агрессивностью.

Представим ситуацию: неограниченному кругу людей становится известно о серии совершенных тяжких преступлений на территории какой-либо определенной местности (районе, квартале). Какова будет реакция законопослушного гражданина? Следуя так же мотивам, возникшим из-за необходимости в удовлетворении потребности в безопасности, данные лица будут чувствовать себя некомфортно, привычная среда существования перестанет их удовлетворять, они будут испытывать страх, чего нельзя сказать о самом преступнике, совершающем эти самые преступления. В данном случае преступник в некотором аспекте удовлетворяет свою потребность в безопасности, он знает, что угроза, нависшая над обществом, ему не угрожает, ему комфортно при данных условиях, следовательно, можно сделать вывод – он будет воспроизводить, повторять свои преступные действия, чтобы сохранить данные условия существования. Осуществление деятельности контролируется путем сравнения достигнутых промежуточных и итоговых результатов с тем, что было заранее запрограммировано.

Удовлетворение потребности снимает образовавшееся напряжение и, соответственно, вызывает положительные эмоции, а затем «утверждает» данный вид деятельности как полезный. Преступник попросту руководствуется принципом «если преступление совершаю я, то оно не направлено на меня», в этот момент уже следует говорить о

том, что бессознательное перестает формировать мотивы поведения человека и формируется осознание того, что он совершает. Осознать явление – это значит увидеть его действительные связи и проявления в объективном мире.

Представляется возможным провести аналогию между поведением преступника и поведением законопослушного гражданина. На этапе, когда преступник уже осознанно продолжает свои общественно опасные действия в целях удовлетворения своих потребностей, он, так же как и законопослушный гражданин, делает выбор производимых им действий. Для того и другого большую роль играют присущие им психические свойства, которые определяют внутреннюю возможность принятия криминальной цели, содержание которой неразрывно связано с антиобщественным способом поведения (действиями или бездействием), или же, напротив, ее отрицание.¹ Эти свойства выражают личностную приемлемость использования при определенных условиях общественно опасного способа достижения субъективно необходимого результата – удовлетворения определенной потребности или разрешения проблемной ситуации. Такая приемлемость может иметь различную степень зрелости, определяя степень внутренней необходимости совершения преступного деяния при определенных условиях и характер его генезиса.

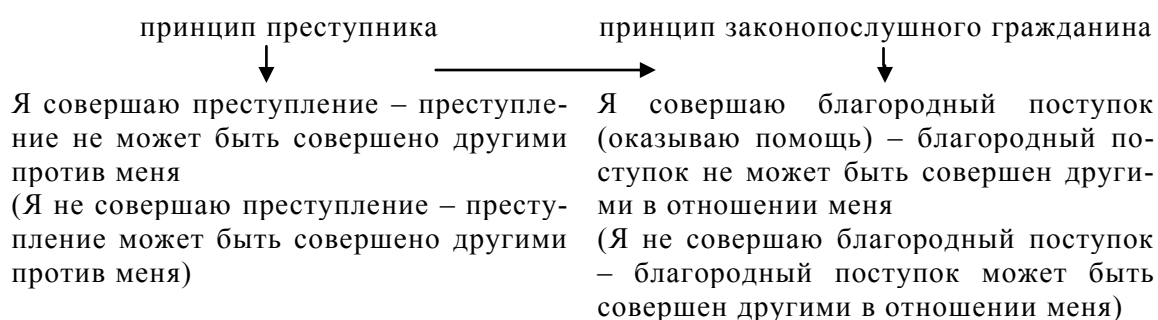
Таким образом, используя метод перенесения свойств одного явления на другое, можно рассмотреть сущность ранее изложенного принципа, которым руководствуется преступник – «если преступление совершаю я, то оно не направлено на меня», но уже в рамках поведения не преступника, а законопослушного гражданина. Что мы получим? Представим: при возникновении какой-либо катастрофы с большим количеством человеческих жертв и раненых представитель общества стремится к удовлетворению своей потребности в безопасности, прибегая к действиям, позволяющим сохранить свою жизнь и здоровье, не пытаясь помочь другим. В данном случае он руководствуется тем же принципом, что и преступник, но его суть перенесена на не общественно опасное действие «если действие по оказанию помощи совершаю я, то оно не направленно на меня». Человек понимает, почему следует достичь именно данную цель, он взвешивает ее на весах своих понятий и представлений.

Руководствуясь данной идеей, можно прийти к выводу о том, что существует необходимость формирования в обществе тенденции модификации осознанного правового поведения. Сознание законопос-

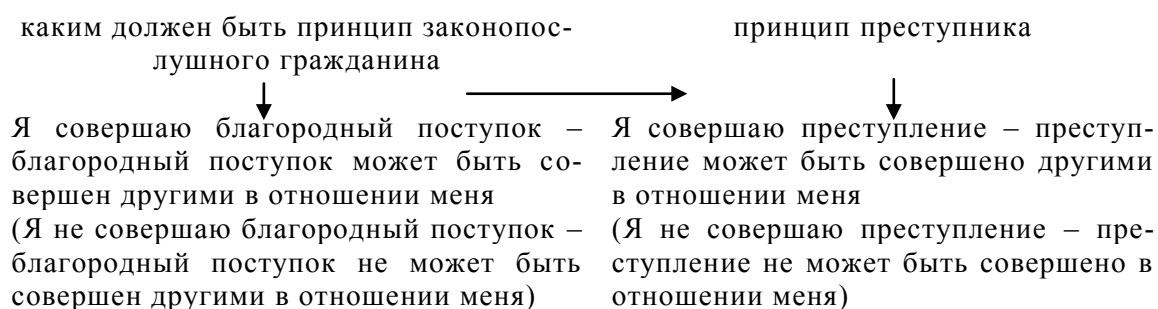
¹ Клочков В.В., Образцов В.А. Преступление как объект криминалистического познания // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 42. М., 1985.

лушного гражданина должно формироваться в направлении, которое не только позволит ему совершать действия для сохранения своей безопасности, но и будет благополучно влиять на поведение других членов общества, которые, возможно, еще не осознали, что, удовлетворяя свои потребности противоправными способами, они лишают других возможности существования в безопасности.

Приведу вариант, модификации осознанного поведения личности, основанный на сравнительном анализе принципов, которыми руководствуется преступник и законопослушный гражданин в виде следующей схемы:

Далее производим изменение мышления (осознанного) у субъекта, способного адекватно воспринимать реальность и желающего поддерживать среду своего существования в безопасности и безопасную среду существования других лиц, то есть законопослушного гражданина, различными способами, например путем пропаганды. Делаем выводы на основании применения метода перенесения свойств одного явления на другое путем проведения аналогии между ранее полученными наблюдениями:

Таким образом, изучение общественного сознания как составной части юридически значимого поведения членов общества, в том числе преступного, возможно путем раскрытия сторон правосознания членов общества с учетом их психологических особенностей, а также системного обобщения полученных данных.

Достижение этой цели предусматривается путем решения следующей задачи: использование метода влияния на формирование

достойных и социально положительных мотивов поведения у членов общества путем воздействия на осознанное формирование какой-либо потребности. Ведь это увеличит количество граждан с ментальностью, в основе которой будет заложена идея следования правопорядку. Это, в свою очередь, поможет увеличить качество воздействия на ту часть общества, которая нарушает каноны законности, следуя принципам подавления меньшинства большинством или любым другим принципам, которые действуют в обществе, и в рамках данного аспекта могут благоприятно повлиять на его развитие по положительному вектору.

Живага И.А.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Л.П. Климович, кандидат экономических наук,
доктор юридических наук, доцент

СПОСОБЫ ХИЩЕНИЙ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ПУТЕМ ПОДЛОГОВ В БУХГАЛТЕРСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ И МЕРЫ БОРЬБЫ С НИМ

Подлог представляет собой распространенное общественно опасное деяние, имеющее характерные индивидуальные особенности, отличающееся от иных преступных посягательств. Такое понятие, как «подлог документов», по содержанию охватывает преступления, сущность которых заключается в фальсификации официальных документов или иных предметных носителей информации. В связи с этим необходимо прежде всего иметь в виду все представленные в уголовном законодательстве составы преступлений, устанавливающие ответственность за подлог документов. В данном случае деление осуществляется в зависимости от состава объективных и субъективных признаков, специфичных для каждого из отдельных видов подлога: служебный подлог (ст. 292 УК РФ); присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ); мошенничество (ст. 159 УК РФ); мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ); мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ); мошенничество с использованием платежных карт (ст. 159.3 УК РФ); мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ); подделка, изготовление или сбыт поддельных документов (использование подложных документов) (ст. 327 УК РФ); злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ).

Необходимо отметить, что в роли злоумышленников в основном выступают материально ответственные лица: главные и рядовые бух-

галтеры, которые занимаются начислением различных видов выплат сотрудникам и ведут учет финансово-хозяйственной деятельности в организации, кассиры, которые непосредственно осуществляют прием и выдачу денежных средств. Нередко в роли злоумышленника выступает и сам руководитель организации. Так, 28 июля 2015 г. Калтасинский районный суд вынес обвинительных приговор в отношении А., осужденного за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 292, ч. 2 ст. 292 и ч. 3 ст. 160 УК РФ. В частности, он признан виновным в том, что, работая заведующим детским садом, злоупотребляя должностными полномочиями, из корыстных побуждений, с целью хищения чужого имущества в течение 2012-2014 годов присвоил денежные средства, начисленные воспитателю детского сада И. Для этого в официальные документы внес заведомо ложные сведения, подделав ее подписи в платежных ведомостях. Таким путем А. присвоил принадлежащие потерпевшей И. пособия по уходу за ребенком, больничные, заработную плату, денежные средства, выделенные на приобретение методической литературы, всего на общую сумму 47196 рублей.¹

Сложность выявления такого рода преступлений состоит в том, что на первый взгляд действия, которые осуществляют лица (должностные, материально ответственные), выглядят как легитимные. В процессе расследования необходимо установить умысел преступника на завладение имуществом или приобретение права на него в момент осуществления действий, повлекших передачу такого имущества. В этом отношении существенную помощь в установлении умысла оказывает знание криминалистической характеристики мошенничества и одного из основных ее элементов – способа совершения преступления.

Под криминалистической характеристикой понимается основанная на научном анализе и эмпирических данных система обобщенных устойчивых взаимосвязанных признаков, содержащих индивидуальные сведения о хищениях чужого имущества путем обмана либо злоупотребления доверием, служащих построению версий, планированию расследования преступления, направленная на обеспечение процесса доказывания. Способы совершения преступления являются объектом изучения таких наук, как уголовное право, уголовно-процессуальное право, криминалистика, криминология, каждая из которых изучает их в своем аспекте. И именно способ совершения преступления с криминалистической точки зрения и является источником сведений, необходимых для разработки приемов и средств расследования и раскрытия преступлений.

¹ Официальный сайт Калтасинского районного суда Республики Башкортостан. URL: <http://kaltasinsky.bkr.sudrf.ru>.

В криминалистике под способом совершения преступления традиционно понимается определенный порядок, метод, последовательность действий и приемов, применяемых лицом для осуществления противоправных действий. Анализ определения Г.Г. Зуйкова¹ позволил сделать следующий вывод: к способу совершения преступления относятся действия по подготовке, совершению и сокрытию преступления, они составляют единый способ совершения преступления, так как конечные действия и результат сокрытия следов преступления обусловлены задолго до начала его совершения единым планом и замыслом.

Способы хищений путем подлога в документации очень разнообразны. Присваивая наличность при начислении заработной платы, мошенники чаще всего действуют традиционным способом: неправомерно завышается зарплата с последующим присвоением сверхначисленных сумм. В ведомости включаются уже уволенные либо несуществующие сотрудники, за которых расписываются в ведомостях и получают деньги сами аферисты. Типичный пример: главный бухгалтер торговой фирмы подделал приказ руководителя о дополнительном постоянном стимулировании самого себя. И получал в течение двух лет солидные надбавки за сложность и напряженность своего труда. Другой метод – завышение в ведомостях сумм зарплат отдельных работников, заранее осведомленных об этом. Персонал, получивший сверхзарплату, делится ею с организатором мошенничества. Также в ведомостях на выплату заработной платы итоговые суммы, подлежащие к выдаче, могут быть завышены. А на руки работникам выдается значительно меньшая сумма. Полученную разницу преступники присваивают. Для недобросовестного бухгалтера депонированная заработная плата является особым соблазном для совершения преступления. Он присваивает наличность посредством списания денежных средств по подложным ведомостям, либо с соучастием кассира подделываются подписи работников. При наличии доступа к чековой книжке организации недобросовестные бухгалтеры и кассиры присваивают наличность с банковских счетов организации, что подтверждается банковскими выписками.

При определении способа совершения преступления необходимо учитывать объективные и субъективные факторы. К объективным факторам следует отнести свойства предмета преступного посягательства, отсутствие или наличие связи между мошенником и предметом, объективную обстановку. К субъективным: цель и мотив совер-

¹ Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления : лекция. М.:ВШ МВД СССР, 1970.

шения преступления, привычки, знания и отдельные навыки, наличие или отсутствие опыта в преступной деятельности, а также психологические и соматические свойства личности. Данные факторы плотно взаимосвязаны и определяют способ совершения преступления.

С учетом вышеизложенного способ совершения мошенничества в организациях путем подлогов в бухгалтерской документации можно определить как объективно и субъективно обусловленную систему действий по подготовке, совершению и сокрытию факта хищения посредством фальсификации содержания различного рода бухгалтерских документов.

При расследовании преступлений очень важную роль играет собирание доказательств. При расследовании такого рода преступлений, как мошенничество путем подлога бухгалтерской документации, необходимо проведение анализа документальных данных, на что обращает внимание Л.П. Климович: «при формировании доказательственной базы преступления эти приемы используются наиболее часто, иногда они обязательны к применению: по назначению – это поисковые и проверочные приемы, по сфере применения – общие и частные, по степени значимости – основные и вспомогательные; по способу исследования – методы документальной и фактической проверок»¹

Все вышеизложенное позволило сформулировать способы наиболее эффективного использования существующих правовых средств защиты на предприятии от преступных посягательств. Базовым условием успешной защиты организации от противоправных действий является достижение максимальной лояльности персонала к работодателю. Уважительное отношение работников к имуществу работодателя лучше всего закрепить юридически, путем принятия локальных нормативных актов. В качестве таковых могут выступать: политика обеспечения безопасности персонала и активов организации, регламенты, инструкции, положения по направлениям деятельности организации.

Другим действенным элементом защиты интересов организации является внедрение системы внутреннего контроля, которая должна своевременно предотвращать риски, угрожающие ее нормальному функционированию. Такую систему составляют несколько служб. Для одних эта деятельность основная, для других – дополнительная. К первым относятся служба безопасности, служба внутреннего аудита или контрольно-ревизионное управление. Ко вторым – финансово-экономическая, юридическая службы, служба корпоративного управ-

¹ Климович Л.П. Судебная бухгалтерия : учебное наглядное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. С. 46.

ления и отдел кадров. Важным условием их успешного взаимодействия является правильное распределение задач, объема компетенции и ответственности. Если данное условие отсутствует, то желаемый результат труднодостижим ввиду того, что возможно дублирование функций различных служб и отделов. При правильной организации системы внутреннего контроля эти службы выполняют разные функции. Вместе с тем эффективное взаимодействие таких служб позволяет своевременно предотвратить возможные хищения финансовых, материальных ресурсов организации. Также посредством предварительного контроля становится возможным предупредить совершение операций и сделок на заведомо невыгодных условиях или с недобросовестным контрагентом. Залог здоровой экономики в целом и в отдельно взятой организации полностью зависит от качественной организации финансово-экономического контроля и должного контроля за исполнением своих должностных обязанностей каждым конкретным работником организации.

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ КАК ОСНОВА АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

Смолякова А.С.

Сибирский юридический институт ФСКН России
Научный руководитель В.С. Мещеряков

ОЦЕНКА УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТА ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ КУРСАНТОВ СИБИРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНОЙ ГРУППЫ П 1302

В последнее время повышается роль высшей школы как социального института, формирующего не только компетентного специалиста, но и полноценную, здоровую личность с такими сформированными качествами и свойствами, как социальная активность, ориентация на здоровый образ жизни, эстетические идеалы и этические нормы жизни.

Идеология Сибирского юридического института predetermined на сущностью и спецификой вуза и тесно вплетена в ткань целостного учебного процесса и профессионального становления обучающегося как специалиста – предоставление молодежи возможности для максимального воплощения собственного потенциала способностей. Она реализуется в органическом единстве с процессом обучения на основе комплексного, системного подхода к решению задач по формированию научного мировоззрения, а также гражданско-патриотического, нравственно-этического, правового, экономического, экологического, физического и трудового воспитания¹.

У молодых людей эффективность учебной и будущей профессиональной деятельности зависит во многом от состояния их психического и физического здоровья, индивидуальных и личностных осо-

¹ Дворкин В.М. Повышение эффективности организации физического воспитания студенческой молодежи // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: национальный и международный уровни : сборник материалов XVII международной научно-практической конф. (17-18 апреля 2014 г.). Красноярск, 2014. Ч. 1. С. 86-89.

бенностей. Именно поэтому остро стоит вопрос формирования у молодежи осознания того, что здоровье определяет качество жизни и обеспечивает профессиональный и социальный успех. Включенность человека в активные занятия физической культурой и спортом на протяжении всей жизни во многом определяется его отношением к ним, а также осознанной необходимостью вести здоровый образ жизни.

Здоровый образ жизни объединяет все, что способствует выполнению человеком профессиональных, общественных и бытовых функций в оптимальных для здоровья и развития условиях. Он выражает определенную ориентированность деятельности личности в направлении укрепления и развития личного (индивидуального) и общественного здоровья. Здоровье по сути своей должно быть первой потребностью человека, но удовлетворение этой потребности, доведение ее до оптимального результата носит сложный, своеобразный, часто противоречивый, опосредованный характер и не всегда приводит к необходимому результату.

В мировой науке и практике приняты различные элементы здорового образа жизни, к основным относятся:

- навыки и привычки здорового образа жизни, которые закладываются в раннем детстве;
- окружающая природная среда (она должна быть максимально безопасной и благоприятной для обитания);
- отказ от таких вредных форм поведения, как курение, употребление алкоголесодержащих напитков и наркотических веществ;
- сбалансированное и рациональное питание (питание качественными продуктами должно соответствовать физиологическим особенностям индивида);
- спорт и физическая активность (с учетом физиологических и возрастных изменений);
- гигиена личная и общественная (то есть возможность позаботиться о собственном здоровье и при необходимости оказать другим первую медицинскую помощь);
- закаливание организма.¹

По мнению многих авторов, именно физическая активность должна рассматриваться как важное средство формирования у студентов здорового стиля жизни, организации отдыха и досуга, восстановления телесных и духовных сил.²

¹ Критерии здорового образа жизни и физическая активность. URL: <http://vipspravka.com/article/kriterii-zdorovogo-obraza-zhizni-i-fizicheskaja-aktivnost>.

² Панов Е.В., Дмитриев Д.К. О роли физической подготовки как одной из важнейших составляющих профессиональной деятельности сотрудников органов

Следует отметить, что проблема движения и здоровья имела достаточную актуальность еще в древности. Так, греческий философ Аристотель (IV веке до н.э.) высказывал мысль о том, что ничто так сильно не разрушает организм, как физическое бездействие. Великий врач Гиппократ не только широко использовал физические упражнения при лечении больных, но и обосновал принцип их применения. Он писал: «Гармония функций является результатом правильного отношения суммы упражнений к здоровью данного субъекта».

При выполнении физических упражнений организм человека реагирует на заданную нагрузку ответными реакциями. Активизируется деятельность всех органов и систем, в результате чего расходуются энергетические ресурсы, повышается подвижность нервных процессов, укрепляются мышечная и костно-связочная системы — улучшается физическая подготовленность занимающихся и в результате этого достигается такое состояние организма, когда нагрузки переносятся легко, а бывшие ранее недоступными результаты в разных видах физических упражнений становятся нормой. У вас всегда хорошее самочувствие, желание заниматься, приподнятое настроение и хороший сон.¹

Кроме того, проблема оптимизации двигательной активности для людей стала актуальна именно в последнюю четверть XX века в связи с автоматизацией производства и очевидностью неблагоприятного влияния социально-обусловленной гипокинезии.

Рассмотрим проблему определения уровня физической (двигательной) активности курсантов СибЮИ ФСКН России на примере личного состава учебной группы П1302. Актуальность выбранной темы определяется специфическими условиями отбора и обучения в СибЮИ ФСКН России, а также требованиями, предъявляемыми к сотруднику органов наркоконтроля на современном этапе. Целью исследования является определение уровня двигательной активности курсантов СибЮИ ФСКН России учебной группы П1302.

Реализация данной цели требует решения следующих задач:

наркоконтроля // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : сборник материалов XVIII международной научно-практической конф. (16-17 апреля 2015 г.). Красноярск, 2015. С 155-159.

¹ Мещеряков В.С. Физическое совершенствование студентов вузов как важный фактор формирования здорового поколения // Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных заведениях высшего профессионального образования : сборник материалов всероссийской научно-практической конф. с международным участием. (22-24 января 2010 г.). Красноярск, 2010. С. 222-225.

- анализ научных трудов по выбранной теме;
- анализ уровня повседневной двигательной активности курсантов;
- анкетирование курсантов с целью выявления индивидуально-го уровня двигательной активности;
- разработка критериев для оценки уровня двигательной активности применительно к условиям обучения курсантов СибЮИ ФСКН России;
- анализ анкетных данных и выявление уровня двигательной активности согласно разработанных критериев.

В ноябре 2015 г. было организовано и проведено тестирование учебной группы П1302, в рамках которого мы попытались выявить уровень физической активности курсантов. В тестировании приняли участие 20 человек – 100% личного состава учебной группы. В тесты были включены вопросы, направленные на выявление количества времени, затраченного обучающимися на выполнение физических упражнений в рамках занятий по физической подготовке и занятий в спортивных секциях, а также самостоятельных занятий физическими упражнениями в течение недели, был получен показатель – количество часов в неделю (ч/нед.).

Что же касается других движений, выполняемых обучающимися ежедневно (ходьба, подъем и спуск по лестнице и т.д.), определяемых нами как уровень повседневной двигательной активности курсантов, по группе в целом оценивается как «выше среднего».

В ходе решения задач исследования мы опирались на исследования многих авторов, где рекомендуемый режим двигательной активности для студентов вуза составляет 10-14 часов в неделю. Нами были разработаны критерии для оценки уровня двигательной активности курсантов СибЮИ ФСКН России. При разработке критериев мы учитывали специфику подготовки обучающихся, а также особенности отбора при поступлении в институт:

- общий уровень подготовленности курсантов СибЮИ ФСКН России выше, чем у большинства студентов других гражданских вузов, так как в процессе отбора абитуриентами сдается экзамен по физической культуре;
- уровень здоровья абитуриентов оценивается специальной врачебной комиссией в соответствии с предъявляемыми требованиями к сотрудникам органов наркоконтроля;
- занятия по физической подготовке в процессе обучения являются обязательными для всех курсантов и слушателей;
- после поступления в СибЮИ ФСКН России обучающиеся проходят курс начально-профессиональной подготовки, по оконча-

нии которого наблюдается значительное повышение уровня их общей физической подготовленности;

– проведение ежедневной утренней зарядки с курсантами в течение учебного года.

Критерии оценки уровня двигательной активности
курсантов СибЮИ ФСКН России

Уровень двигательной активности	Показатели двигательной активности
Высокий	13 и более ч/нед
Выше среднего	11-13 ч/нед.
Средний	9-11 ч/нед.
Ниже среднего	7-9 ч/нед.
Низкий	7 и менее ч/нед.

Проанализировав результаты тестирования курсантов учебной группы П1302 с учетом показателя повседневной двигательной активности курсантов и в соответствии с разработанными критериями, мы произвели оценку уровня двигательной активности.

Оценка уровня двигательной активности
курсантов СибЮИ ФСКН России учебной группы П1302

Уровень двигательной активности	Объем двигательной активности	Количество человек
Высокий	13 и более ч/нед	1
Выше среднего	11-13 ч/нед.	9
Средний	9-11 ч/нед.	8
Ниже среднего	7-9 ч/нед.	2
Низкий	7 и менее ч/нед.	0

Уровень двигательной активности курсантов по группе в целом оценивается как «выше среднего». Средний показатель объема двигательной активности составляет 11 часов 25 минут в неделю.

Поскольку испытуемые специально не отбирались, количество посещающих спортивные секции не превышает 50%, в группе нет профессиональных спортсменов (тренирующихся 2 раза в день и более), можно полагать, что данная выборка репрезентативна в смысле оценки уровня двигательной активности курсантов СибЮИ ФСКН России. В соответствии с нормами, разработанными на материалах изучения студентов гражданских вузов Российской Федерации, курсанты СибЮИ ФСКН России в целом демонстрируют высокий уровень двигательной активности, о чем прежде всего свидетельствует

распределение испытуемых по уровням активности: наибольший процент в группе с уровнем двигательной активности «выше среднего» и ни один из участников исследования не попал в группу с низким уровнем двигательной активности. Эти данные существенно контрастируют с результатами исследования двигательной активности гражданских вузов Российской Федерации, где отмечается гораздо более высокий процент низко активных студентов.

Необходимо подчеркнуть, что здоровый образ жизни является важной составляющей полноценной жизни в быстро меняющемся мире. Благодаря ему, каждый человек имеет большие возможности для укрепления и поддержания своего здоровья, для сохранения трудоспособности, физической активности, для защиты от неблагоприятного воздействия окружающей среды. Ведь эффективность учебной и будущей профессиональной деятельности зависит во многом от состояния их психического и физического здоровья, индивидуальных и личностных особенностей. И именно занятия физическими упражнениями влияют на нормальное функционирование органов и систем человеческого организма.

Стручкова А.Р.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Е.И. Кокова, кандидат педагогических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ПОДГОТОВКИ ДЕВУШЕК-КУРСАНТОВ СИБЮИ ФСКН РОССИИ

В настоящее время в рядах сотрудников органов наркоконтроля состоят немало женщин, которые работают в тех же условиях, что и мужчины. В повседневной деятельности прекрасная половина человечества вынуждена общаться не только с добропорядочными гражданами, но и с теми, кто пренебрегает нормами морали и преступает закон.

Находясь в составе оперативной службы и следственных подразделений, специалисты-женщины встречаются с ситуациями, где физическая и боевая подготовленность необходима. Поэтому все дисциплины по боевой и физической подготовке женский контингент ФСКН должен изучать на высоком уровне, чтобы достойно встретить экстремальные жизненные и служебные ситуации. Если при освоении уверенной стрельбы из пистолета не имеют большого значения половые различия, то при обучении основам ведения противоборства и

самообороны следует учитывать женский и мужской потенциал, психофизиологические особенности женского организма.

Сотрудник полиции неминуемо сталкивается с ситуациями, когда ему приходится самостоятельно принимать решения, связанные с применением физической силы и боевых приемов противоборства в отношении правонарушителей. Статьи 14, 18, 19, 20, 21 Федерального закона «О полиции» дают право сотрудникам наркоконтроля применять физическую силу и специальные средства воздействия против нарушителей правопорядка в определенных случаях. Применяемые сотрудниками наркоконтроля сила и средства должны наносить минимальный моральный и физический ущерб правонарушителю, а действия наркополицейского не должны превышать пределов необходимой самообороны и действий для пресечения нарушений правопорядка.

Однако не всегда сотрудники наркоконтроля действуют правомерно, нередко превышают допустимые законом рамки и правонарушитель приобретает статус пострадавшего. Встречаются ситуации, когда, наоборот, сотрудники действуют неуверенно, нерешительно, неэффективно и тем самым подвергают себя опасности.

Можно предположить, что сотрудник наркополицейского должен принимать решение по следующей схеме:

- 1) оценить сложившуюся ситуацию;
- 2) сравнить ее с прошлым опытом, отыскивая в памяти сходные ситуации;
- 3) выбрать средства, способы и приемы и на их основе построить программу действий;
- 4) решить, применить силу или нет для разрешения конфликтной ситуации;
- 5) оценить и проанализировать полученный результат.

Требования к сотрудницам столь же высоки, как и к их коллегам-мужчинам, поэтому не стоит ожидать, что в реальной боевой ситуации преступник поведет себя более мягко с представителем власти – женщиной, скорее, наоборот. То, что именно женщина предъявляет требования выполнения правопорядка, приводит в бешенство многих преступников. Обстоятельство, что женщины менее агрессивны, чем мужчины, прибавляет преступнику дополнительную уверенность и наглость. Но нельзя сказать, что женщина-сотрудник изначально находится в менее выгодной позиции по отношению к преступнику. На ее стороне фактор, в большинстве случаев определяющий достижение победы, – внезапность. Не многие преступные элементы ожидают грамотных и своевременных действий в боевой ситуации от женщины, пусть даже эта женщина – сотрудник ФСКН

России. Чаще всего преступниками (и коллегами тоже) женщина-сотрудник не воспринимается как «боевая единица». Именно в таких случаях она является определяющей силой, когда может своими действиями спасти не только свою жизнь, но и жизни коллег, законопослушных граждан и в некоторых случаях преступников (пониженная природная агрессивность делает ее менее склонной к таким актам проявления насилия, как физическая месть и т.п.).

К сожалению, элементы единоборств не входят в программу по физической культуре общеобразовательных школ. Редки случаи, когда первокурсники образовательного учреждения СибЮИ ФСКН России владеют хотя бы основами единоборств, не говоря о том, чтобы заниматься одним из боевых или спортивных видов. В большинстве своем они имеют удовлетворительную общую физическую подготовку, поэтому перед преподавателями по боевой и физической подготовке стоит ряд довольно непростых задач.

Первая – пробудить у курсанток устойчивую мотивацию к здоровому образу жизни и активной физкультурно-спортивной деятельности как основе профессиональной готовности к службе, через интерес к их конкретным проявлениям в экстремальных ситуациях, связанных с опасностью (вплоть до потери жизни). Вторая – дать минимум теоретических знаний и практического опыта, связанных со здоровым образом жизни, физкультурой и спортом, помочь овладеть умениями самосовершенствования через любую из форм самостоятельных занятий. В этом смысле элементы спортивных единоборств и самозащиты для обучающихся содержат значительный воспитательный, оздоровительный и образовательный потенциал.

Одна из важнейших задач при подготовке сотрудников наркоконтроля – научить занимающихся мыслить и быстро принимать правильные решения в нестандартных, стрессовых или боевых ситуациях. При этом необходимо дать обязательный минимум базовых боевых действий по самозащите при выполнении оперативных и служебных задач.

В учебный материал могут включаться эпизоды из деловых игр, игровые противодействия, фрагменты спортивной борьбы, элементы боевых противоборств. С особым вниманием и осторожностью следует подбирать и осваивать упражнения с элементами самозащиты, чтобы не возникло самообмана по поводу эффективной действительности последних.

Долг преподавателя – научить курсантов делать правильный выбор в поступках и действиях, давать им верную оценку. Исходными предпосылками в этом должно быть знание правовых и нравственных основ. При организации учебно-тренировочного процесса не-

обходимо предусмотреть меры предотвращения как травматизма, так и проявления ненужной жестокости, агрессивности. Следует всегда помнить об особенностях женской физиологии и о том, что каждая обучаемая не только будущий сотрудник ФСКН, но и потенциальная мать.

Горячева М.К.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Е.В. Панов, кандидат педагогических наук, доцент

**К ВОПРОСУ О ВСЕРОССИЙСКОМ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОМ
КОМПЛЕКСЕ «ГОТОВ К ТРУДУ И ОБОРОНЕ»
В СИСТЕМЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

В настоящее время актуальна проблема повышения физической активности людей разных возрастов, социальных положений, профессий. Анализ статистики продолжительности жизни граждан Российской Федерации, уровня физической подготовленности, трудоспособности свидетельствует, что показатели стремительно снижаются год за годом. В связи с наличием такой проблемы на правительственном уровне был поднят вопрос о необходимости повышения уровня физического воспитания у граждан. На этой стадии было принято решение о необходимости введения единого критерия для оценки физической подготовленности населения – Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО).

Зарождение комплекса ГТО относится к 1930-м гг. 11 марта 1931 г. был утвержден и стал нормативной основой системы физического воспитания для всей страны комплекс ГТО. Патриотическая целеустремленность и практическое содержание комплекса ГТО прошли суровую проверку в огне Великой Отечественной войны. Когда перед всеми физкультурными организациями страны стала задача массовой военно-физической подготовки населения, комплекс ГТО стал одним из важнейших инструментов, помогая советским людям в минимальные сроки овладеть военным делом, стать снайперами, разведчиками, танкистами, летчиками.

В 2013 г. руководство страны и региональные руководители выступили с инициативой возрождения комплекса ГТО в России в современном формате. Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс разработан во исполнение пп. «а» п. 1 перечня поручений Президента РФ от 4 апреля 2013 г. № Пр-756, а также приказа министерства спорта России от 6 мая 2013 г. № 245 «О разработке проекта

Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса», которым утвержден состав рабочей группы. В нее вошли ведущие специалисты и ученые, участвовавшие в 2004-2013 гг. в разработке и апробации внедрения комплекса в регионах Российской Федерации, представители вузов, научно-исследовательских центров, подведомственных Минспорту России и Минобрнауки России. Проекты концепции и содержательной части Комплекса были разработаны и впоследствии согласованы с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области физической культуры и спорта, а также рассмотрены в федеральных органах исполнительной власти и негосударственных организациях. Итогом кропотливой подготовки стало издание Указа Президента РФ от 24 марта 2014 г. № 172 «О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО)», постановляющего о вводе в действие комплекса с 1 сентября 2014 г. В соответствии с этим Указом, Правительство РФ совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации разработали и утвердили план мероприятий по поэтапному внедрению Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне», а также приняли меры по стимулированию различных возрастных групп населения к выполнению его нормативов и требований, а начиная с 2015 г. должны представлять Президенту РФ ежегодно, до 1 мая, доклад о состоянии физической подготовленности населения.¹

Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО) регламентируется рядом нормативных правовых актов:

– распоряжение Правительства от 30.06.2014 № 1165-р, содержит план мероприятий по поэтапному внедрению Всероссийского комплекса ГТО в нашей стране;

– постановление Правительства РФ от 11.06.2014 № 540 «Об утверждении положения «О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне», согласно которому комплекс ГТО основывается на следующих принципах: добровольность и доступность; оздоровительная и личностно ориентированная направленность; обязательность медицинского контроля; учет региональных особенностей и национальных традиций.

Целями Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса являются повышение эффективности использования возможностей физической культуры и спорта в укреплении здоровья, гармоничном

¹ О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к Труд и обороне (ГТО) : Указ Президента РФ от 24.02.2014 № 172.

и всестороннем развитии личности, воспитании патриотизма и обеспечение преемственности в осуществлении физического воспитания населения; основными задачами: увеличение числа граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом; повышение уровня физической подготовленности и продолжительности жизни; формирование у населения осознанных потребностей в систематических занятиях физической культурой и спортом, физическом самосовершенствовании и ведении здорового образа жизни; модернизация системы физического воспитания и системы развития массового, детско-юношеского, школьного и студенческого спорта в образовательных организациях, в том числе путем увеличения количества спортивных клубов¹;

– методические рекомендации по организации проведения испытаний (тестов), входящих во Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне», закрепляют наиболее эффективный порядок тестирования физической подготовленности населения как в летний, так и в зимний периоды. В рекомендациях оговаривается, что выполнение нормативов комплекса ГТО проводится в соревновательной обстановке.

Итак, сегодня комплекс ГТО возрождается, преобразившись в новой форме и новых условиях. Для оценки выполнения государственных требований комплекса будут создаваться физкультурно-спортивные клубы для занятий культурой и спортом по месту жительства и работы, а также будет создан центр тестирования комплекса ГТО. Физкультурно-спортивные клубы, отвечающие за подготовку граждан к сдаче норм ГТО, будут вправе представлять граждан, успешно сдавших тесты, к награждению ведомственными наградами Минспорта России.

Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс состоит из видов испытаний (тестов), позволяющих определить уровень развития физических качеств и прикладных двигательных умений и навыков (подразделяются на обязательные испытания (тесты) и испытания по выбору) и нормативов, позволяющих оценить разносторонность (гармоничность) развития основных физических качеств и прикладных двигательных умений и навыков в соответствии с половыми и возрастными особенностями развития человека.

Говоря про комплекс ГТО в системе правоохранительных и силовых ведомств, необходимо отметить, что буквально в каждом из

¹ Об утверждении положения о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к Труд и обороне» : постановление Правительства РФ от 11.06.2014 № 540.

них физической подготовленности сотрудников и членов их семей уделяется достаточно пристальное внимание, что видно из проводимых в последнее время спортивных мероприятий различного формата и направленности. Например, 7-10 августа 2014 г. на Поклонной горе в Москве прошел 10 Форум ГТО, в котором приняли участие 2642 человека, в том числе и представители различных силовых структур и ведомств. 1816 человек успешно сдали нормы ГТО, из них 671 – на золотой значок, 1000 – на серебряный, 145 – на бронзовый.

В ноябре 2015 г. в г.Москве проходили международные соревнования по многоборью ГТО среди команд стран – участниц ОДКБ, высших учебных заведений силовых структур и высших учебных заведений спортивного направления. В соревнованиях приняли участие 22 команды из Беларуси, Казахстана, Таджикистана, Кыргызстана, России. Общая численность спортсменов составляла около 200 человек. Силовые структуры представляли МО России, ВВ МВД России, ГУ МВД России по г.Москве, ФССП России, ФСКН России и др. Следует отметить, что в столь представительных соревнованиях принимали участие и два курсанта СибЮИ ФСКН России, вошедшие в состав команды ФСКН России. Они достойно выступили на спортивном мероприятии, что позволило команде ФСКН России занять 4 место среди 8 команд силовых ведомств.

В Сибирском юридическом институте ФСКН России сдаче норм комплекса ГТО также уделяется значительное внимание. Так, например, в июле 2014 г. более 60 курсантов и студентов института пробовали свои силы в сдаче норм ГТО в прыжках с места, подтягивании на перекладине, беге на 100 метров, проверяли свою гибкость в наклоне туловища вперед. В сентябре 2015 г. силы в сдаче норм ГТО пробовали уже сотрудники института различных возрастных групп. Спортивное мероприятие проводилось в форме соревнований среди 7 коллективов физической культуры органов безопасности и правопорядка красноярского общества «Динамо». Практически все сотрудники института стали победителями и призерами в отдельных видах соревнований, а сборная команда института в возрастной категории 25-39 лет заняла 3 место. В возрастной категории старше 40 лет сборная команда института поднялась на верхнюю ступень пьедестала почета, что, безусловно, говорит о значимости физической культуры и спорта в СибЮИ ФСКН России.

Таким образом, можно сделать вывод, что возвращение комплекса ГТО в Россию востребовано временем и социальными факторами. Оно позитивно встречено большинством россиян. Здоровье народа бесценно, и его фундамент закладывается в том числе и подобными общегосударственными мероприятиями регулярного характера.

Наработанный десятилетиями механизм основы системы физического воспитания жизнеспособен, и можно надеяться, что его реализация вскоре инициирует прогресс в развитии российского спорта, а также будет способствовать улучшению уровня физической подготовленности представителей силовых структур.

Зеньков С.Н.

Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева

Научный руководитель В.А. Адольф, доктор педагогических наук, профессор

**К ВОПРОСУ АНАЛИЗА ВИДОВ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ
В ПРОГРАММАХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ**

Известно, что основным средством физического воспитания являются физические упражнения. Для программ по физической культуре в первую очередь использовались упражнения, которые позволяли всесторонне воздействовать на организм ребенка. Исторически сложилось, что это были упражнения из гимнастики, включая акробатику, легкой атлетики, лыжного спорта, плавания, спортивные игры. В зависимости от климатических условий лыжная подготовка заменялась на кроссовую подготовку или упражнения на коньках. Замена упражнений из лыжного спорта на кроссовую подготовку осуществлялась до 6 класса, а в занятиях учеников с 7 до 10 класса они заменялись марш-бросками, сохраняя элементы подготовки к службе в армии. В качестве спортивных игр обычно выбирались ручной мяч, баскетбол и волейбол. В старших классах использовались упражнения из арсенала классической борьбы. Такой подход характерен для программ по физической культуре советского периода. В образовательной программе для учащихся общеобразовательной школы количество видов двигательной активности существенно расширяется как по количеству, так и по времени использования:

появляются подвижные игры с элементами спортивных игр, когда уже с 2 класса в программу включаются упражнения с использованием элементов спортивных игр;

в программе основной школы наряду с базовыми средствами указанных видов двигательной активности появляется структурный блок избранной спортивной специализации;

в программе старшей школы предлагаются четыре типа физических упражнений: атлетическая гимнастика и шейпинг, атлетические

единоборства, акробатические упражнения и элементы «хатха-йоги», ритмическая гимнастика.

Надо отметить, что в средней школе в качестве избранной спортивной специализации рекомендовано использовать приемы игры в футбол.

В программе по физкультуре от 3 до 17 лет В.П. Щербаков предлагает использовать физические упражнения не только из базовых видов двигательной активности, но подвижные и элементы спортивных игр с мячом. Уже с 4 лет ребятам наряду с упражнениями из базовых видов спорта предписано заниматься упражнениями из баскетбола, волейбола, футбола и хоккея. Во 2 и 3 классах упражнения из спортивных игр заменяются в программе на элементы туризма, у с 10 лет продолжается использование упражнений баскетбола и вводятся упражнения игры в ручной мяч. В 11 лет в программе добавляются упражнения игры в футбол, в 12 лет футбол заменяется волейболом. С 13 лет упражнения из всех спортивных игр включены в программу как материал для повторения, а основной материал изучается на базе упражнений из легкой атлетики и гимнастики с элементами акробатики. В 10-11 классах к основному материалу программы В.П. Щербаков относит упражнения по развитию выносливости и силы, в том числе на тренажерах и с отягощениями, упражнения из выбранных школьниками единоборств. В зависимости от материально-технических условий согласно программе могут проводиться занятия плаванием, как в дошкольном возрасте, так и во время обучения в школе.

В дальнейшем были использованы попытки построить программы на базе одного вида спорта, в качестве которого выбрали игру в баскетбол.

В начале XXI в. специалисты направили поиск в совершенствовании программы по физической культуре школьников на введение третьего часа учебных занятий. Программа Ю.Д. Железняк, Л.Е. Савиных предусматривала расширение набора базовых видов двигательной активности за счет упражнений аэробики и настольного тенниса в начальной школе, баскетбола и упражнений с преодолением полосы препятствий и развитие физических качеств в средней школе, спортивных единоборств в старшей школе.

Программа «Физическое развитие и психическое здоровье» представляет собой разработку, направленную на реализацию физического воспитания в рамках третьего урока физической культуры. Она основана на реализации принципа «сопряженного воздействия», когда специально подобранные физические упражнения способствуют изменениям в психической сфере ребенка и, наоборот, когда фи-

зические упражнения творческого характера создают новые сочетания элементов двигательной активности. В качестве основных средств, в данной программе использовались: позы, физические упражнения творческого характера, мимические упражнения, дыхательные упражнения, психомоторные упражнения, упражнения на напряжение и расслабление мышц, ритмические упражнения и танцы, этюды с использованием как внешних признаков изображаемого, так и моторного содержания, подвижные и спортивные игры.

Комплексная программа физического воспитания строится на использовании упражнений из базовых спортивных дисциплин, таких как гимнастика, легкая атлетика, лыжный спорт, подвижные и спортивные игры. В вариативную часть программы рекомендуется включать упражнения из видов двигательной активности, характерной для данного региона или связанного с национальными особенностями местности, где находится школа, а часть занятий проводить по углубленному изучению избранного вида спорта.

В качестве основных средств физического воспитания в программе физической культуры для начальной, основной и средней школы используются упражнения из базовых видов спорта, таких как гимнастика, легкая атлетика, плавание, лыжный спорт, подвижные и спортивные игры, а также общеразвивающие упражнения.

Таким образом, анализ содержания программ по физической культуре для общеобразовательной школы показывает, что в большинстве программ используются упражнения так называемых базовых видов спорта: гимнастики с элементами акробатики, легкой атлетики, лыжного спорта, плавания, подвижных и спортивных игр. Причем в программах разных авторов значительно варьирует время начала использования упражнений из спортивных игр. Также в последнее время отмечается расширение числа видов двигательной активности, упражнения из которых используются в программах по физической культуре школьников. К ним относятся аэробика, отдельные виды единоборств, упражнения йоги, этюды с использованием как внешних признаков изображаемого, так и моторного содержания, мимические упражнения.

Леванова С.О.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Е.В. Панов, кандидат педагогических наук,
доцент

**ПРОПАГАНДА ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ
СРЕДИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ СИЛАМИ ВОЛОНТЕРОВ
АНТИНАРКОТИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ СИБЮИ ФСКН РОССИИ**

С давних времен известно, что наркомания – это не болезнь в обычном смысле этого слова. Это тотальное, затрагивающее все стороны внутреннего мира, отношений с другими людьми и способов существования поражение личности, к тому же в большинстве случаев сопровождающееся осложнениями со стороны физического здоровья. Вряд ли кому-нибудь удавалось встречать на своем жизненном пути людей-наркоманов, которые построили карьеру, создали счастливую семью, сохранили крепкое здоровье, развили свои таланты. Обходиться без наркотиков – это прямой способ получать от жизни все. Только под словом «все» подразумевается именно то, что делает человека сильнее и дает стимул для дальнейшего движения и развития.

В настоящее время очень важно уделять должное внимание именно подрастающему поколению, так как представители этой большой группы общества все чаще попадают под пагубное влияние наркотиков. Молодежь – это будущее! А какое будущее может построить человек, все мысли которого направлены на одно: где и на что достать «дозу». А значит, никак нельзя оставаться равнодушными к этой глобальной проблеме. Для правильного и здорового развития детей и подростков больших затрат не требуется. Самое главное, что должно присутствовать, – это желание. Желание быть здоровым, полезным, успешным, а также желание развиваться, общаться, обмениваться опытом, реализовывать свои планы и идеи и многое другое. О некоторых способах по формированию здорового образа жизни, профилактики наркомании среди учащихся учреждений начального и среднего профессионального образования Дивногорска, Сосновоборска и Красноярска далее будет рассказано на примере деятельности антинаркотических волонтерских объединений Сибирского юридического института Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

В течение 2015 г. в антинаркотической работе приняли участие 273 курсанта и студента общеправового факультета, факультета подготовки иностранных специалистов. На территории института были проведены более 50 антинаркотических мероприятий, активизи-

сты волонтерского антинаркотического движения проводили антинаркотические акции и спортивные праздники, эстафеты в оздоровительных лагерях, школах, профессиональных училищах, колледжах, лицеях, в центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей при ГУ МВД России по Красноярскому краю.

Как нам кажется, чтение профилактических антинаркотических бесед в школах и техникумах, проводимых активистами антинаркотического волонтерского объединения нашего института, имеет большое значения для учащихся. Именно чтение данных бесед курсантами несет в себе определенный смысл. Курсанты – это яркие представители современной молодежи, которые с большим уважением относятся к здоровому образу жизни, проявлению положительной гражданской позиции, противостоянию антиобщественному поведению. Подростки, слушающие данные лекции, видят перед собой ребят старше их всего на пару лет. И эти ребята активно пропагандируют здоровый образ жизни, осознание собственной индивидуальности и возможности реализации всех своих поставленных целей. Стоит отметить, что курсанты сами разрабатывают тему и план проведения лекции. Для них не существует определенного шаблона. Основной целью при составлении лекции стоит выработка такого материала, который будет понятен школьной аудитории и способен вызывать положительные эмоции и дойти до сердца и ума каждого человека.

В июле 2015 г. активисты волонтерского объединения института приняли участие в работе второй смены Международного молодежного форума «Территория инициативной молодежи «Бирюса-2015» в рамках дружины «Правопорядок» и в IV съезде Всероссийского молодежного антинаркотического движения, прошедшего под патронажем Управления ФСКН России по Калининградской области в рамках Международного молодежного форума «Балтийский Артек-2015». Представители 41 региона Российской Федерации встретились на форуме с заместителем директора ФСКН России Н.Б. Цветковым и руководителем Департамента обеспечения межведомственного взаимодействия ФСКН России О.А. Мишиной.

Курсанты, студенты СибЮИ ФСКН России под руководством сотрудников кафедры физической подготовки принимают активное участие в городских конкурсах студенческих работ в области развития физической культуры и массового спорта в г. Красноярске.

Включаясь в антинаркотическую деятельность, курсанты и студенты института приобретают необходимые профессиональные знания и опыт проведения системной антинаркотической работы, способствующей приобщению молодежи к ценностям здорового образа жизни. Уже сегодня они готовы противостоять современным вызовам

наркообстановки и вести активную профилактическую работу среди молодежи.

Безусловно, участие в подобных мероприятиях не проходит бесследно и дает возможность создания проектов в рамках института. Общение и работа с активной творческой молодежью отражается в самых благоприятных аспектах, позволяет развиваться и в последующем привлекать других обучающихся к различным видам деятельности как интеллектуального, познавательного, так и физкультурно-оздоровительного характера.

На наш взгляд, пропагандистские усилия по профилактике наркомании среди детей и подростков, привитию им основ здорового образа жизни нужно направлять на создание привлекательного имиджа спортивного стиля жизни, моду на занятия спортом в досуговой и внеучебной деятельности. Важное значение имеет раскрытие личности российского спортсмена, его положительного образа. Так, только за последние два года активисты волонтерского антинаркотического движения института организовали встречи обучающихся близлежащих к институту школ города Красноярска с такими выдающимися спортсменами, как П.А. Ростовцев, Е.Р. Устюгов, Д.Н. Носов. По нашему мнению, в целях привлечения подрастающего поколения к основам формирования здорового образа жизни, занятиям физической культурой и спортом необходимо более активно использовать возможности Интернета. Пропаганда физической культуры должна адресоваться непосредственно школьнику или студенту, убедительно показывать приоритетное значение физической культуры и спорта в воспитании подрастающего поколения, профилактике болезней, продлении активного долголетия, в борьбе с наркоманией, курением, употреблением алкоголя и другими негативными явлениями.

Изменение общественного сознания, возрастание идеалов здорового образа жизни в системе ценностей людей, особенно среди подростков, должно сопровождаться интенсивным развитием спортивной инфраструктуры. В нашей стране начали проявляться признаки таких изменений.

Внимание к проведению и организации работы по вышеперечисленным направлениям, на наш взгляд, будет способствовать снижению количества подростков, подверженных вредным привычкам, таким как табакокурение, алкоголизм, наркомания. А это значит, что в будущем будет заложена хорошая основа для здорового, полезного и интеллектуально развитого общества.

Воронова Е.Е., Мирошниченко Г.В.

Сибирский федеральный университет

Научный руководитель Л.А. Елизова, кандидат философских наук

СПОРТ КАК ОСНОВА ПАТРИОТИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Актуальность проблем, связанных с анализом аксиологической роли спорта, обусловлена не только тем важным местом, которое спорт исторически занимал в жизни общества, но и невиданными перспективами, связанными с его местом в патриотическом воспитании подрастающего поколения в современном глобальном мире. Его проблемы стали предметом пристального изучения медиков и педагогов, философов и историков, экономистов и социологов. Его влияние учитывают политики. Государственные деятели открывают крупные спортивные состязания, улицы многомиллионных городов пустеют в часы, когда проходят игры чемпионатов мира по футболу и хоккею. Воздействие спорта на настроения и стиль жизни людей все возрастает. В связи с этим особенно важно, чтобы современный спорт служил гуманистическим идеалам.

В силу своей специфики спорт и физическая культура обладают огромным воспитательным потенциалом, являются одними из мощнейших механизмов формирования таких мировоззренческих оснований личности, как гражданственность и патриотизм, и рассматриваются как спортивно-патриотическое воспитание. Спортивно-патриотическое воспитание – многоплановая, систематическая, целенаправленная и скоординированная деятельность государственных органов, общественных объединений и организаций по формированию физически и духовно развитой личности, морально стойкой, способной реализовать творческий потенциал, обладающей высоким уровнем гражданственности, патриотизма, готовой к выполнению конституционного долга.¹

Цель спортивно-патриотического воспитания – развитие у детей и молодежи гражданственности и патриотизма как важнейших духовных, социально значимых ценностей личности, развитие высокой работоспособности, формирование у нее профессионально значимых качеств, умений и готовности к их активному проявлению в различных сферах жизни общества.

Спортсмен может быть для молодежи не идиолом, не просто эталоном развития физических качеств, но идеалом человека и гражданина, примером в отношении возможностей личности овладеть всем

¹ Спортивно-патриотическое воспитание. URL: <http://www.dissercat.com/content/soderzhanie-i-organizatsiya-sportivno-patrioticheskogo-vospitaniya-shkolnikov-v-uchrezhdeniy/>

богатством культурного наследия человечества, в том числе и богатствами физической культуры. Оценка спорта лишь как средства развития физических качеств человека в западном мире нередко приводила к диспропорции физического и духовного начал, открывался тем самым путь антигуманным, реакционным идеям. Односторонняя его трактовка как области проявления главным образом телесных, биологических задатков человека способствовала столь же односторонне негативным характеристикам спорта как сферы «агрессивных инстинктов человека», вследствие чего порой делались выводы об отчужденности человека в спорте и антигуманном содержании последнего.

В то же время развиваемый с гуманистических позиций спорт способствует нравственному и эстетическому воспитанию, укреплению и развитию межличностного общения не только в малых группах, но и в масштабах интернациональных связей. Иными словами, главное – это кто и как идет к рекордам или просто занимается спортом, главное – это нравственная гражданская позиция человека в спорте. Спортивная команда, выступающая за конкретный город, с одной стороны, имеет мощную «подпитку» своих сил, как за счет поддержки болельщиков, так и за счет своего стремления «не уронить» честь города. С другой – поддержка этой команды сплачивает ее болельщиков, подпитывает в них чувство гордости именно за свой город. И это, безусловно, патриотизм, ведь воспитывает патриотизм в спортсменах и болельщиках, и в то же время сам растет на его почве.

О патриотизме в спорте очень интересно в свое время написал Гилберт Кийт Честертон, выдающийся английский мыслитель, журналист и писатель конца XIX – начала XX вв.: «Некоторые газеты, особенно те, что называют себя патриотическими, впали в нешуточную панику из-за нашего двойного поражения в мире спорта: француз победил нас в гольфе, а бельгийцы в гребле. Наверное, есть среди нас люди, в глубине души полагающие, что француз никогда не одержит верх над англичанином – хотя в истории над нами неоднократно одерживали верх самые разные французы и даже одна француженка. Для человека, верящего, что мы, англичане, обладаем неким священным и эксклюзивным правом на спорт, такие неудачи должны становиться огромным потрясением. Здесь перед нами один из ярких примеров особого вида зла, вытекающего из поклонения спорту на нашей, английской, почве. Слишком уж много внимания оно уделяет успеху отдельных людей. Начинается все с естественного и справедливого желания, чтобы Англия выиграла. На второй ступени мы начинаем желать, чтобы выиграли некоторые англичане. На третьей (в восторгах и муках боев за золотую медаль) – чтобы выиграл один-

единственный англичанин. А на четвертой стадии, когда он, наконец, выигрывает – обнаруживается, что он и не англичанин вовсе»¹.

С одной стороны, очень важно, что спорт не только несет патриотизм, но и «убивает» национализм. В спорте всегда болеют за «наших», независимо от национальности. Спорт – это борьба по правилам. Здесь удовлетворяют не свои территориальные претензии, а здоровые амбиции. И именно поэтому спорт – это всегда мир, а не война.

С другой стороны, в современном спорте очень сложно сохранить внутреннюю и внешнюю свободу. Не только у нас, но и в более цивилизованных странах сейчас слишком велики искушения. Спорт – это большой бизнес, большие деньги подтачивают свободный и открытый дух спорта, который, в сути своей, противостоит громадным бюрократическим надстройкам. Сегодня нужен дух патриотизма, дух воспитания, как на спортивной, так и на физической культуре, нужно развивать отношения честной спортивной состязательности.

В прошлые годы победы на стадионах воспринимались как приятный и безопасный суррогат военно-политических побед. Вспомним хотя бы финал баскетбольной Олимпиады-72 в Мюнхене или хоккейную суперсерию СССР-Канада все того же 1972 г. Или борьбу за «первое место» в неофициальном, но оттого не менее судьбоносном медальном списке Олимпиад.

В России сегодня спортивно-патриотическое воспитание объявлено одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере физической культуры и спорта. Еще недавно наша молодежь не связывала свое будущее с родной страной. В последнее время ситуация стала изменяться. Еще совсем недавно у многих спортсменов отношения со страной измерялись только в валютном эквиваленте. Они уезжали за рубеж, так как валюты там больше. Но сегодня многие вернулись, они почувствовали, что родина думает о них.

Таким образом, на многочисленных примерах можно заключить, что спорт выполняет не только свои традиционные функции, обусловленные его особенностями, но не менее важное значение спортивного воспитания связано с его патриотическим вектором, который связан не только со спортивными победами, но и самой сущностью спорта как важного вида человеческой деятельности.

¹ Честертон Г.К.: Патриотизм и спорт. URL: <http://novchronic.ru/1354.htm>.

Панов И.А.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель В.Н. Лазовский

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ЖИЗНИ СТУДЕНТА

Физическая культура – органическая часть общечеловеческой культуры, ее особая самостоятельная область. Она активно воздействует на жизненно важные стороны человеческого организма, полученные в виде задатков, которые развиваются в процессе жизни под влиянием окружающей среды. В своей основе физическая культура имеет целесообразную двигательную деятельность в форме физических упражнений, позволяющих эффективно формировать необходимые физические способности, оптимизировать состояние здоровья. Здоровье – бесценное достояние не только каждого человека, но и всего общества. Крепкое здоровье, разумно сохраняемое и укрепляемое самим человеком, обеспечивает ему долгую и активную жизнь. В социальной жизни в системе образования, воспитания и отдыха физическая культура проявляет свое оздоровительное, общекультурное значение. Физическое развитие тесно связано с укреплением и сохранением здоровья человека. Активно используя разнообразные физические упражнения, человек улучшает свое физическое состояние. Результатом деятельности в физической культуре является физическая подготовленность и степень совершенства двигательных умений и навыков.

Проблема совершенствования физической культуры является сегодня актуальной. В учебную деятельность студента внедряются инновационные программы, методы, увеличиваются аудиторные занятия, объем заданий, информационная и психоэмоциональная нагрузка на студента, учащийся все больше времени уделяет работе с компьютером. Все это негативно влияет на здоровье студента и порождает проблему физического воспитания студенческой молодежи. Также неблагоприятными факторами являются рост технического прогресса, плохая экология окружающей среды и рост вредных привычек.

Физическое воспитание – неотъемлемая часть учебно-воспитательного процесса. При разработке норм для физической культуры и спорта прежде всего должна быть поставлена цель укрепления здоровья, а затем достижения спортивного результата.

Одним из главных критериев оценки физического воспитания в вузе является динамика уровня физической подготовленности студентов, проследить за которой можно посредством приема одних и

тех же контрольных нормативов. Сегодня связь физической культуры и здоровья, работоспособности и производительности труда ощущается особенно ясно.

Можно сказать, что новое производство требует нового физического мира человека. Как учеба сегодня становится постоянным фактором жизни члена общества, так и физическая культура превращается в неотъемлемый атрибут жизни.

Для решения данной проблемы необходимо развить у студентов физкультурно-спортивных интерес, который должен основываться на:

- усилении социально значимой мотивации интереса;
- повышении качества учебного процесса;
- дальнейшем улучшении условий занятий по физическому воспитанию;
- сообщении студентам большего объема специальных знаний и формировании на этой основе осознанной потребности в занятиях физической культурой и спортом;
- установлении взаимосвязи интереса к физической культуре и спорту с другими интересами студентов;

Организация и руководство физическим воспитанием.¹

Процесс обучения организуется в зависимости от учебной программы и состояния здоровья, уровня физического развития и подготовленности студентов, их спортивной квалификации, а также с учетом условий и характера труда их предстоящей профессиональной деятельности.

Одной из главных задач высших учебных заведений является физическая подготовка студентов.

Медицинское обследование и наблюдение за состоянием здоровья студентов в течение учебного года осуществляется поликлиникой или здравпунктом вуза.

Физическое воспитание студентов в режиме учебной работы осуществляется в следующих формах:

- учебные занятия, предусмотренные учебным планом и расписанием вуза – основная форма занятий по физическому воспитанию в вузах;
- консультация – является продолжением и добавлением к учебным занятиям. На консультациях совершенствуется физическая

¹ Гзовский Б.М., Нельга Н.А., Кряж В.Н. Организация физического воспитания студентов. Минск: Высшая школа, 1978. 96 с.; Кондаков В.Л., Копейкина Е.Н., Балышева Н.В. Отношение студентов к занятиям физической культурой и спортом в образовательном пространстве современного вуза // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18861>.

подготовка студентов в объеме требований программных норм, углубляется профессиональная физическая подготовка, расширяются знания по теории и методике физического воспитания, продолжается подготовка студентов к общественной физкультурно-спортивной деятельности.

Физическое воспитание студентов во внеучебное время проводится в следующих формах:

- физические упражнения в режиме учебного дня: утренняя зарядка, дополнительные занятия, которые проводятся преподавателем с целью подготовки слабо подготовленных студентов к сдаче зачетных норм и требований учебной программы по физическому воспитанию, и др.;

- организованные занятия студентов во вне учебное время в спортивных секциях, в группах ОФП и др. под руководством преподавателя по физической культуре и спорту;

- самостоятельные занятия студентов физическими упражнениями в свободное от учебы время: а) на основе полной добровольности и инициативы; б) по заданию преподавателя;

- массовые физкультурно-спортивные мероприятия, проводимые в выходные дни в течение учебного года и в каникулярное время. В их содержание входят спортивные вечера, спартакиады с участием сборных команд факультетов, массовые кроссы и эстафеты, праздники физической культуры, соревнования различного уровня и др.

Учебные занятия являются основной формой физического воспитания в высших учебных заведениях. Они планируются в учебных планах, и их проведение обеспечивается преподавателями кафедр оперативно-боевой и физической подготовки.

Самостоятельные занятия способствуют лучшему усвоению учебного материала, позволяют увеличить общее время занятий физическими упражнениями, ускоряют процесс физического совершенствования, являются одним из путей внедрения физической культуры и спорта в быт и отдых студентов.

В совокупности с учебными занятиями правильно организованные самостоятельные занятия обеспечивают оптимальную непрерывность и эффективность физического воспитания. Они могут проводиться во вне учебное время по заданию преподавателей или в секциях.

Физические упражнения в режиме дня направлены на укрепление здоровья, повышение умственной и физической работоспособности, улучшение условий учебного труда, быта и отдыха студентов, увеличение бюджета времени на физическое воспитание.

Таким образом, помимо решения воспитательных и образовательных задач физическое воспитание призвано повысить двигательную активность студентов; улучшить профессионально-прикладную готовность и оптимизировать учебную работоспособность путем снятия нервно-эмоционального напряжения; продолжить формирование знаний, умений и навыков, связанных с проведением самостоятельных физкультурно-спортивных занятий.

Галимова Э.Э.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель А.И. Кравчук, доцент

ТРАНСЖИРЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

В современном мире все больше появляется людей, которые следят за своим здоровьем и внешним видом. Естественно, образ жизни и питание человека играет в этом решающую роль.

За последние 10 лет в диетологии произошли большие перемены. Благодаря успехам науки стало возможным не только определить, как различные компоненты пищи влияют на здоровье, но и изучить их влияние на молекулярном уровне. Таким образом, появилась возможность разобраться, безопасны ли вещества, которые человек начал употреблять в пищу сравнительно недавно, для его организма.

Трансжиры – это жиры, подвергнутые гидрогенизации, т.е. процессу, в ходе которого растительные масла при температуре 190-220⁰ смешивают с водородом, применяя порошковый катализатор (как правило, содержащий никель). Вследствие высокой температуры изменяется структура жирных кислот, вырабатываются вредные компоненты. В результате получается твердая, устойчивая к окислению жировая масса, которая затем проходит стадию очистки, но часть нежелательных веществ остается в конечном продукте.

Трансжиры оказывают колоссальный вред для здоровья. Как выяснили ученые, молекулярное строение гидрогенизированного жира искажено в сравнении с природными соединениями. Поэтому, проходя процесс расщепления пищи в организме человека, трансжиры нарушают передвижение питательных веществ сквозь клеточные мембраны. В результате токсичные вещества накапливаются в организме, нарушается обмен веществ. Это и есть основная причина образования многочисленных серьезных болезней. Доказано, что употребление трансжиров в пищу приводит к снижению мужского гормона – тестостерона. В свою очередь, низкий уровень тестостерона про-

воцирует ожирение по женскому типу (на животе, бедрах, груди), снижает эректильную функцию, а также негативно сказывается на росте и поддержании мышечной массы. С употреблением гидрогенизированных жиров в пищу увеличивается риск развития диабета и сердечно-сосудистых заболеваний. Снижается способность организма к противостоянию стрессам, увеличения риска депрессии. У женщин отложения в бедрах, переходящие в последние стадии целлюлита. Учеными были отмечены случаи ухудшения качества молока у кормящих матерей, при этом трансжиры передаются с молоком матери при кормлении ребенка. В современной науке проведено множество исследований, в которых показано, что гидрогенизированные жиры способствуют возникновению рака.

Проблема состоит еще и в том, что человек ни по вкусу, ни по запаху в процессе питания не может распознать разницу между полезными жирами и трансжирами. Он потребляет гидрогенизированный жир, который превращаясь в продукты распада, на длительное время «загрязняет организм».

Трансжиры: значительно дешевле сливочного масла; имеют долгий срок хранения, возможность многоразового использования при жарке; удобны в транспортировке и применении в качестве ингредиентов при производстве самых разнообразных продуктов.

Гидрогенизированный жир лег в основу индустрии «фаст-фуда» и способствовал его бурному развитию. Трансжиры содержатся в маргарине, кондитерских изделиях, шоколаде, шоколадной пасте, полуфабрикатах промышленного производства, сухих смесях для приготовления супов, майонезе, различных расфасованных закусках (снеках), таких как чипсы, обжаренные сухарики, попкорн и др. Содержание в продукте трансжиров указывается на упаковке в следующих вариантах: маргарин, растительный жир, кулинарный жир, комбинированный жир, гидрогенизированное масло, частично гидрогенизированный жир, фритюрный жир, растительные сливки, пальмовое масло и др. Стоит отметить, что если этот ингредиент стоит в начале состава, то это означает, что его в изделии много. Интересно то, что пальмовое масло в своем первоначальном виде очень полезно и не содержит вредных жиров. Однако качественное пальмовое масло в Россию не завозится, т.к. оно по цене превосходит отечественное сливочное и растительное масло. Таким образом, к нам в страну поступает низкосортный, переработанный продукт, который запрещен или ограничен к употреблению во многих странах Европы из-за его вредного воздействия на организм человека.

Главная причина широкого распространения в современном мире гидрогенизированных жиров – это их низкая стоимость и удобство

их использования в производстве многочисленных пищевых продуктов от тортов до чипсов. Производителям их использование позволяет получить огромные проценты от продаж, ведь большинство из нас, покупая продукт, не задумывается о его настоящем качестве и не соотносит его с ценой.

Для того чтобы сократить потребление трансжиров, необходимо следовать простым правилам:

- внимательно изучать информацию на этикетках о составе продукта;
- реже использовать для приготовления пищи маргарин, майонез, готовые соусы;
- отдавать предпочтение таким способам, как варка, тушение, запекание в духовом шкафу;
- отказаться от обжаривания особенно во фритюре (картофель фри и другие ингредиенты, обжаренные во фритюре, – одни из самых вредных для здоровья человека продуктов. В средней порции картофеля фри содержится до 8 граммов трансжиров, а их ежедневное потребление должно быть не более одного грамма);
- сократить потребление булочек, печенья, чипсов, крекеров и тортов промышленного производства (известно, что домашняя выпечка всегда лучше и качественнее купленной в магазине);
- сократить потребление полуфабрикатов.

Однако надо понимать, что трансжиры невозможно полностью исключить из питания, они всегда присутствовали в рационе человека, еще до изобретения процессов гидрогенизации растительных масел. Конечно, содержание их в пище необходимо ограничить, однако считать гидрогенизированный жир «ядовитым веществом» все же не стоит. Опасно думать лишь об одних гидрогенизированных жирах, но при этом злоупотреблять животными жирами, например сливочным маслом или салом.

Деятельность здорового человека невозможна без жиров. Они выполняют энергетическую, пластическую, защитную функции.¹ И, конечно, их потребление в пищу обязательно. Лучшими источниками природных, ненасыщенных жиров являются зерновые культуры и бобовые, орехи, семена, нерафинированные растительные масла, свежая рыба и др. Именно рыбий жир благоприятно действует на работу сердца. Влияют жиры и на выработку гормонов, которые регулируют деятельность органов и всего организма, от этого зависит здоровье и самочувствие человека. Желательно каждый день употреблять в пи-

¹ Дубровский В.И. Спортивная медицина : учебник для студентов вузов, обучающихся по педагогическим специальностям. 3-е изд., доп. М.: ВЛАДОС, 2005. 528 с.

щу овощные салаты, заправленные одной-двумя ложками любого нерафинированного растительного масла.¹ Гормональные нарушения значительно снижают качество и продолжительность жизни, поэтому так важно следить за тем, какие виды жиров попадают в организм, их количество и влияние.

Асаналиев Б.Д.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель В.А. Филиппович, кандидат педагогических наук

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОБУЧЕНИЯ
СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ТАКТИКЕ И МЕТОДАМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

В системе профессионального обучения сотрудников полиции ряда зарубежных стран, в частности США, «менеджмент личной безопасности» является самостоятельным направлением их подготовки, переподготовки и повышения квалификации. В США практически каждый сотрудник полиции при первоначальном и последующем профессиональном обучении регулярно проходит подготовку по специальным программам типа «Will to survive» («Воля к выживанию») или «Survive on the street» («Выживание на улице»).

Концепция обеспечения личной профессиональной безопасности сотрудников правоохранительных органов США претерпела определенные изменения во второй половине 1980-х гг. В соответствии с «профессиональной доктриной» деятельности правоохранительных органов США к приоритетным задачам, наряду с охраной жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества граждан США, а также поиском и задержанием правонарушителей, добавляется и обеспечение объективно возможного уровня личной безопасности сотрудников, вплоть до отказа от задержания правонарушителя, если нет реального риска для жизни граждан, но имеется высокая вероятность гибели самих сотрудников.

Для реализации данной концепции было необходимо, чтобы у сотрудников был сформирован целый комплекс соответствующих профессионально-психологических установок. А для решения этой

¹ Борисова О.О. Питание спортсменов: зарубежный опыт и практические рекомендации : учебно-методическое пособие. М.: Советский спорт, 2007. 131 с.

² Буданов А.В. Педагогика личной безопасности сотрудников органов внутренних дел. М., 1996. URL: http://lib.sale/yuridicheskaya-psihologiya_1332/obespechenie-lichnoy-bezopasnosti-politseyskih-76238.html.

задачи было необходимо специальное обучение их стратегии, тактике и методам обеспечения личной безопасности, а также требовались дополнительные меры материально-технического характера.

Уже в первой половине 1990-х гг. новая доктрина дала определенный эффект. Наряду со снижением количества погибших и раненых сотрудников показатели служебной деятельности не ухудшились, так как гибель или ранение сотрудника затрудняет, а иногда и срывает решение профессиональной задачи, а потеря опытного сотрудника наносит порой невосполнимый урон.

Аналогичная концепция, реализованная в Англии, дала подобные результаты. За последнее десятилетие на «туманном Альбионе» при исполнении служебных обязанностей погибли только 8 полицейских.

Причем, по мнению сотрудников Академии ФБР, компетентных в проблемах работы с персоналом, если перед подчиненным ставится, только одна задача – профессиональная, а вопрос о сохранении жизни и здоровья выступает как его личная проблема, он может предпочесть сохранить свою жизнь. В ситуации же, когда вопрос о безопасности из личной проблемы переходит в разряд проблемы профессиональной, решение которой является не только делом самого сотрудника, но и задачей всей организации (полиции, ФБР) и ее руководителей, снимается или смягчается нравственная коллизия между профессиональным долгом и чувством самосохранения (о моей безопасности забочусь не только я, а вся организация). Это побуждает сотрудника в результате его свободного выбора ставить решение профессиональной задачи на первый план. Улучшается и отношение персонала к организации, которая заботится о своих сотрудниках. В определенной степени это способствует и повышению уровня психологической защищенности личности сотрудника.

Программы типа «Воля к выживанию» или «Выживание на улице» решают четыре основных задачи:

- сформировать профессионально-психологические установки на обеспечение личной безопасности и безопасности коллег при решении профессиональных задач;
- дать знания, необходимые для обеспечения личной профессиональной безопасности и безопасности коллег;
- практически научить тактике и приемам обеспечения профессиональной безопасности;
- обучить соединению тактики и приемов обеспечения безопасности с тактикой и приемами решения профессиональных задач.

Соответственно строится и логика обучения. В содержание такого курса последовательно включены:

- статистические данные о гибели или ранениях сотрудников правоохранительных органов;
- анализ причин гибели или ранений сотрудников;
- обобщенный социально-демографический и психологический «портрет» сотрудника-жертвы;
- условия и факторы, способствующие обеспечению личной безопасности¹;
- «психологический портрет» сотрудника, способного обеспечить оптимальный уровень личной безопасности;
- тактика личных действий и работы «в команде» по обеспечению безопасности;
- комплекс конкретных знаний, характеризующих состояние человека в ситуациях опасности;
- комплекс конкретных профессионально-психологических установок на выживание;
- конкретные рекомендации – как действовать, чтобы обеспечить личную безопасность;
- практическая отработка тактики и приемов обеспечения личной безопасности при решении профессиональных задач².

Я буду постоянно соблюдать мое обязательство – не стать жертвой такого инцидента, и поэтому я буду всегда:

- в любых обстоятельствах приближаться ко всем подозреваемым, предвидя конфронтацию;
- думать о прикрытии и постоянно его обеспечивать;
- избегать недооценки подозреваемого или противника;
- оценивать, насколько необходимо приближаться к подозреваемому или подозрительному месту;
- следить за руками подозреваемых;
- соблюдать безопасную физическую дистанцию от подозреваемого;
- надевать наручники на подозреваемых;
- использовать обуздание сопротивляющихся в полной мере;
- обыскивать медленно и тщательно;

Целый ряд указанных качеств являются положительными сами по себе. Но в то же время перенесение нормальных человеческих отношений на ситуацию противостояния с правонарушителями ведет к ослаблению бдительности, неверной оценке противника или ситуации, что, в свою очередь, усиливает профессиональный риск.

¹ Цвелюк Г.Е Школа безопасности : пособие по выживанию. М., 1996.

² Котик М.А. Психология и безопасность. М., 1981; Полянский Э.М. Формула безопасности. М., 1991.

Это подтверждают типичные причины гибели сотрудников: потерял бдительность; не просил поддержки; не было наготове оружие; игнорировал очевидные признаки («сигналы») опасности; отказывался верить («отрицал»), что «они смогут так с ним поступить» («такое с ним сделать»); не контролировал себя, других людей, ситуацию.

В других программах при характеристике причин гибели сотрудников анализируются не психологические, а профессиональные ошибки: неудачно осуществил план; не нашел нужную тактику действий; не сумел предвидеть опасность; был слабо обучен.

В психологии выживания существует три ключевых сферы для достижения выживаемости:

- высокой уровень физический подготовленности;
- интеллектуально-психологическая готовность;
- очень «дружеское» отношение с оружием.

Кроме этого в учебно-методических материалах содержится в кратком виде комплекс требований к экипировке сотрудника с точки зрения обеспечения его безопасности. Данный комплекс может выглядеть так:

В любую минуту имей с собой («на себе») или под рукой следующую необходимую экипировку: оружие и необходимые боеприпасы; наручники; бронежилет. Однако экипировке принадлежит далеко не решающая роль. Все зависит от сознательных и профессионально грамотных действий сотрудника.

Портрет сотрудника, способного обеспечить оптимальный уровень личной безопасности, дается в американских учебно-методических материалах в форме персонифицированного документа под названием «Кredo выживания офицера»¹: воля выжить, уцелеть при нападении должна преобладать в моем сознании; для того, кто участвует в схватке, лучше потом уйти, чем остаться на месте.

Таким образом, содержание данных материалов сориентировано на особенности правоохранительной деятельности в США, и естественно, что перенесение американской концепции на отечественную практику «один к одному» вряд ли правомерно. Материал нуждается в адаптации к нашим условиям на основе отечественного опыта, так как есть значительная разница в условиях деятельности правоохранительных органов, в менталитете граждан, в профессиональных установках и личных взглядах самих сотрудников. Однако сама логика курса, его практическая направленность, ряд методических начал могут быть весьма эффективно реализованы в практике профессионального обучения сотрудников правоохранительных органов России.

¹ URL: <http://1aya.ru/paper/art-359719.php>.

Никитин П.Н., Мартусин О.С.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель В.М. Дворкин, кандидат педагогических наук, доцент

АВТОСПОРТ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У МОЛОДЕЖИ

Молодежь в современном обществе – наиболее динамично развивающееся звено, и поэтому состояние здоровья и образ жизни молодых людей является одной из главных предпосылок развития Российской Федерации. Но при рассмотрении текущего состояния здоровья молодых людей можно констатировать, что в области здоровья молодежи существует реальная угроза развитию социума нашего государства. На сегодняшний день формирование здорового образа жизни является одним из основных направлений государственной молодежной политики.¹

Курение и злоупотребление алкоголем являются основными и самыми распространенными вредными привычками среди молодежи. Самый распространенный порок – курение. Ученые доказали, что только из-за курения снижается восприятие учебного материала. Курение очень часто является причиной возникновения опухолей полости рта, гортани, бронхов и легких. Постоянное и длительное курение приводит к преждевременному старению. Еще одна распространенная вредная привычка – алкоголизм. При частом употреблении алкоголя нарушается деятельность центральной и периферической нервной системы, а также деятельность функций некоторых внутренних органов.

Отсюда следует, что проблема формирования здорового образа жизни молодого населения России (в возрасте от 16 до 25 лет) требует различного рода решений. Актуальность данной проблемы подтверждается тем, что сегодня молодежь, попадая под пагубное влияние социума, друзей, коллег, начинает приобретать вредные привычки, такие как курение, употребление алкоголя, наркотических средств, злоупотребление продуктами питания, вследствие чего молодые люди разрушают свой организм и приобретают в последующем различные заболевания.

¹ Докучаев П.В. Современные проблемы формирования здорового образа жизни среди детей и молодежи на территории города Владивостока // Молодой ученый. 2015. № 1. С. 506-508.

По мнению некоторых авторов, в жизни современного общества особо остро стали проблемы, связанные с табакокурением, наркоманией и алкоголем. Особенно большое распространение эти вредные привычки получили в среде молодежи. Вредные привычки оказывают негативное влияние на жизнь общества в целом, а также на жизнь и деятельность личности в отдельности. В данный момент эта проблема стала поистине глобальной.¹

Молодежь в качестве объекта данной работы выбрана не случайно. Во-первых, именно в юном возрасте формируются основные привычки и собственно образ жизни. Во-вторых, если плохие привычки уже сформированы, то они пока еще неустойчивы, их проще изменить.

Формирование здорового образа жизни лежит в основе любой профилактической деятельности, многочисленных программ, направленных на повышение как индивидуального, так и общественного здоровья.²

Зачастую пропаганда здорового образа жизни осуществляется посредством спорта и физических упражнений. Спорт и здоровый образ жизни неразрывно связаны друг с другом. Это подтверждает знаменитая поговорка: «В здоровом теле – здоровый дух!». Положительное влияние спорта на здоровье и характер человека никогда не подлежало сомнению и уже давно научно доказано. Я хочу предложить еще одно решение проблемы формирования здорового образа жизни у молодежи. Я предлагаю активно использовать в пропаганде здорового образа жизни такую отрасль спорта, как автоспорт.

Это объясняется тем что в настоящее время молодежь проявляется большой интерес к гонкам, спортивным автомобилям и скорости, отчасти благодаря фильмам про «крутых» гонщиков и серии компьютерных игр типа «Needforspeed». Автоспорт как решение проблемы формирования здорового образа жизни можно рассмотреть с разных сторон. Начнем с того что с точки зрения профессионального автоспорта пилоты гоночных болидов должны обладать хорошей физической подготовкой и крепким здоровьем, что, в свою очередь, ис-

¹ Засимова Л.С., Колосницына М.Г. Формирование здорового образа жизни у российской молодежи: возможности и ограничения государственной политики (по материалам выборочных исследований). Статья подготовлена в рамках проекта «Влияние мер государственной политики на формирование здорового образа жизни» Центра фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

² Войт Л.Н. Здоровый образ жизни : учебное пособие для студентов педиатрического и лечебного факультетов, слушателей ФПК, преподавателей по специальности «Общественное здоровье и здравоохранение». Благовещенск: АГМА, 2008.

ключает наличие вредных привычек, влекущих неблагоприятные последствия. Рассмотрим подробнее на примере пилотов серии гонок «Формула-1».

По своему уровню физической подготовки пилоты «Формулы-1» могут сравниться только с олимпийскими спортсменами. Их тренировки включают физические упражнения на все группы мышц, упражнения на быстроту реакции, концентрацию и преодоление психологических сложностей. Это обусловлено огромными нагрузками, которые они переносят, управляя гоночной машиной. Еще одним важным аспектом физической подготовки пилота является его питание. Меню гонщика разрабатывается индивидуально и подстраивается под климатические условия каждого гран-при за неделю до его старта. Такие тренировки и правильное питание положительно сказываются на физической подготовке пилота гоночного болида.

Автоспорт хорош тем что существуют различные направления автоспорта способные увлечь как молодое поколение, так и людей в возрасте, например среди молодежи набирает обороты такое направление автоспорта, как дрифт, а для более старшего поколения характерен офроуд. Благодаря многогранности автоспорта существуют любительские категории, участие в которых может принять любой желающий. Эти доводы говорят о доступности автоспорта практически каждому. Доступность спорта – это один из важнейших факторов формирования здорового образа жизни у молодежи, ведь наличие вредных привычек зачастую обусловлено наличием большого количества свободного времени, которое автоспорт может занять и своим присутствием вытеснить желание употребления алкогольной и табачной продукции. В подтверждение этого «играет» тот факт, что управление транспортным средством полностью исключает употребление алкоголя и наркосодержащих веществ.

Если рассматривать территорию Красноярского края, а именно г. Красноярск, то в пользу автоспорта говорит наличие гоночной спортивной трассы «Красное кольцо», а также множество активистов, поддерживающих данное направление спорта. Кроме того, существует центр активного отдыха «Форсаж», который предоставляет возможность заниматься картингом детям школьного возраста. То есть я хочу сказать, что для пропаганды здорового образа жизни следует использовать автоспорт, так как для этого есть все ресурсы и дополнительных серьезных затрат для данной деятельности на территории Красноярского края не потребуется.

Что в итоге? Автоспорт как одно из решений проблемы формирования здорового образа жизни у молодежи довольно хорошее средство, он привлекает внимание большого круга субъектов, он досту-

пен широкому кругу субъектов, занятие данным видом спорта включает наличие вредных привычек в особенности у профессиональных спортсменов, также автоспорт сопряжен с общей физической подготовкой. Исходя из этого, следует, что есть достаточно серьезный ресурс, который можно использовать для пропаганды здорового образа жизни. При поддержке телерадиовещания и сети Интернет можно привлечь в эту область спорта большое количество молодежи.

Митупов Ч.Б.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель В.Ф. Костычаков, кандидат педагогических наук,
доцент

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ВИДЫ СПОРТА КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛЬНО-ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

В статье рассматривается значимость роли национальных видов спорта в социализации личности молодого поколения. Цель состоит в выявлении особенностей классического спорта и национальных спортивных игр в системе социально-духовной жизни студенческой молодежи. В современных условиях классический спорт и национальные спортивные игры являются мощным средством формирования ценностей и установок социально-интеграционной направленности, воспитывающих гражданственность, патриотизм, духовность, активную жизненную позицию, передачу традиций, морально-волевые качества и т.д. Иными словами, замысел статьи связан с необходимостью акцентировать внимание на роли классического спорта и национальных спортивных игр как сферы, в которой укрепляется общественное здоровье, демографический потенциал общества. Классический спорт в современном мире занимает все большее место, играя важную роль во многих социальных процессах и явлениях. Как социальное явление, вошедшее в жизнь стран всего мира, спорт оформился относительно недавно, тем не менее современное общество невозможно представить без спорта. Развиваясь вместе с обществом, и по мере трансформации современного общества усиливая воздействие на социум, и распространяясь по всему миру, спорт стал выполнять многие значимые социальные функции.

Национальные спортивные игры в современном мире играют важную роль во многих социальных процессах и явлениях. Например, изначально люди занимались национальными видами спорта из-за трудового, эстетического и духовного блага. Но со временем зна-

чение спорта модифицировалось в культурно-зрелищное, социально-духовное направление. На сегодняшний момент значительный интерес и практическую значимость в рамках изучения данной темы представляют работы Г.Н. Манжуева, Б.Д. Сандакова, И.Б. Тугутова, М.Н. Хамгушкеева, Х-Ц.Д. Гомбожаповой, С.В. Калмыкова, Г.Б. Бардамова, В.В. Павлова, А.И. Антропова, В.А. Фомина. Г.Н. Манжуев подробно анализирует роль общекультурных и спортивных праздников в развитии и консолидации бурятского народа. В.А. Фомин изучает историю развития национальных видов спорта в Республике Бурятия, занимается исследованием возрождения народных традиций. М.Н. Хамгушкеев рассматривает роль национальных игр в учебно-воспитательном процессе. Анализируя научные труды и публикации о национальных спортивных играх как о средстве социально-духовного развития студентов, необходимо отметить, что вопросы по этой проблематике недостаточно разработаны.¹

В настоящее время наблюдается глубочайший духовный кризис человечества. Во многих странах, независимо от общественного строя, нарастают такие явления, как алкоголизм, наркомания, преступность, духовно-нравственная деградация. Материальный достаток не решает проблемы и не устраняет кризис, корни которого достаточно глубоки. Прагматический уклон современной цивилизации привел человека к отчуждению от собственного внутреннего мира и духовных потребностей. Спасение в признании, что не одним хлебом живет человек, но и высшими духовными ценностями, которые и составляют основу нашего бытия. Причины духовной стагнации заключаются в смене идеологических ориентаций, в появлении духовного вакуума (проникновение западной коммерческой культуры, культа насилия, эгоизма, обмана). Бездуховность, низкая нравственность, а также грубость, преступность, наркомания, алкоголизм и многие другие пороки нашего времени – все это разрушает человека и общество. Последствия этого кризиса наиболее заметны на подрастающем поколении. Молодежь, отчужденная от семейной и школьной жизни, от организованных и социально-значимых форм общественного и духовного воспитания, стала одним из основных источников пополнения криминальной среды. Внимание к молодежи в рассматриваемом контексте далеко не случайно: ведь именно от нее зависит будущее страны, социализация новых поколений. В то же время от степени вовлечения молодых людей в массовую спортивную деятельность во

¹ Бардамов Г.Б., Павлов В.В., Антропов А.И. Аспекты возрождения национальных игр и состязаний в рамках физкультурного образования : материалы научно-практической конференции. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 1998.

многим зависит их физическое, психологическое и нравственное здоровье, работоспособность, целеустремленность, эффективность адаптации к внешней среде. На сегодняшний день, наряду с классическим спортом, возрастает роль национальных спортивных игр как элемента развития личности и общества в целом. Национальные виды спорта, физические упражнения и народные игры формировались и совершенствовались на протяжении многих тысячелетий. Физическое воспитание было непосредственно связано с трудовым, нравственным, эстетическим воспитанием и закаливанием. Благодаря воздействию системы физического воспитания молодое поколение обретало, развивало и укрепляло физические и психические качества, а также двигательные навыки, которые применялись для трудовых и военных целей.¹

Наиболее популярными и распространенными у бурят играми являлись стрельба из лука, борьба бухэ барилдаан и конные скачки, вошедшие в историю под названием «Сурхарбан», известные в народе как эрын гурбан наадан (три игры мужей). Смысл последнего названия носит философский, этический, психологический характер: только самые сильные, самые выносливые, самые ловкие и меткие достойны носить звание мужчины. Поэтому каждый род и племя представляли своих лучших силачей (баторов), лучников (мэргенов) и от важных наездников.

Борьба проходит без учета возраста, весовых категорий, времени для перерыва и отдыха, титульных различий. Соревнования проходят в любую погоду, несмотря на обжигающую жару, сильный дождь или ветер. Специальный костюм включает в себя плотную куртку (зоодог), крепко прошитые матерчатые плавки (шуудак) и специальные тонкие кожаные унты (гутал). С древних времен победителям на основании достигнутых побед присваиваются почетные и пожизненные звания, титулы чемпиона: «аварга» (исполин); борец, прошедший девять кругов, становится «арсалан» (лев), одержавший восемь побед – «харсага» (ястреб), одержавшему пять побед присваивается звание «начин» (сокол).

Древние буряты изучали качества лошадей и умели выбирать резвых скакунов, которых тренировали, готовя к скачкам. Следили за рационом кормления, чтобы они не ожирели, не ездили на них в сильные морозы. Привязь скаковых лошадей находилась в 40-45 м от дома, что являлось ограждением от дыма. Скаковая лошадь должна пастись на лугу с питательной травой и чистой водой. Выбор скако-

¹ Бымбыгыденова С.Б. Классический спорт и национальные спортивные игры как средство социально-духовного развития студентов // Потенциал молодежи – развитию территории : материалы научно-практической конференции в рамках Байкальского экономического форума. Улан-Удэ, 2012.

вых лошадей – своего рода наука. Имеет значение длина ног, от нее зависят ускоки, прыгучесть, если низко прыгает, то недалеко и приземлится. После выбора с будущими скакунами работали специалисты, «ладильщики». На крупных скачках спонсоры устанавливают призы в десятки миллионов тугриков. Хозяина коня, занявшего первое место, награждают, ему присваивают различные титулы.¹

В давние времена мишени для стрельбы из лука делали из кожного ремня – «сур». Потом это название перенесли на другие мишени из кожи, а соревнования по стрельбе – сурхарбан – дали название всему празднику. И не случайно лук и стрелы исстари висели в юрте на почетном месте, никому нельзя было переступить через них. Стрела играла важную роль в обрядах призывания плодородия, счастья, была талисманом-оберегом. Для стрельбища выбирали ровное место и рыли канавки, расстояние между ними было в три лука. В канавках расставляли вплотную друг к другу «суры» – комочки шерсти, обшитые кожей. Победителем считался тот, кто выбивал больше мишеней.

Сегодня национальные спортивные игры как явление общественной жизни получают все большее распространение. Ярким подтверждением этому является Сурхарбан и международный фестиваль «Алтаргана» – высший этап развития культурно-спортивных праздников бурятского народа. Необходимо отметить, что Сурхарбан в старину был не просто местом и временем спортивных баталий, а праздником с глубоким психологическим, социальным, философским и педагогическим содержанием. Это была акция единения людей между собой. На современном этапе Сурхарбан стал общенародным событием бурят. В настоящее время Сурхарбан значительно модифицировался и, сохраняя прежнее значение, дал толчок появлению нового праздника – международного фестиваля «Алтаргана». К играм, спортивным состязаниям, художественным выступлениям (пению, танцам) прибавляются спектакли, выставки произведений изобразительного искусства, научно-практические конференции и др. Все это придает разносторонность, масштабность, значимость и весомость. В последние дни значительный вклад в развитие традиций национальных видов спорта оказывают буддийские традиционные сангхи, особенно Иволгинский и Агинский дацаны.

Прежде всего национальные виды спорта воспитывают морально-волевые качества и выступают как символ сохранения культурного и социального наследия как источника подтверждения тех связей общественной структуры и культурных воззрений, которые упрочивают это наследие.

¹ Манжуев Г.Н. Роль общекультурных и спортивных праздников в развитии и консолидации бурятского народа // Вестник БГУ. 2011. № 15.

Давлатов С.Ш.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель В.Ф. Костычаков, кандидат педагогических наук,
доцент

РАЗВИТИЕ МОРАЛЬНО-ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ У МОЛОДЕЖИ ПОСРЕДСТВОМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ТАДЖИКСКОЙ БОРЬБЫ ГУШТИНГИРИ

Гуштингири – древняя национальная таджикская борьба. Гуштингири, гуштигири, гушти, гуштин, гуштини (все – «борьба»), гуштини точки («таджикская борьба») – национальная таджикская борьба. В традиционном виде борцы выходят на схватку одетые в суконный хлопчатобумажный или шерстяной халат и короткие штаны. Перед тем как сойтись, каждый из борцов засучивает рукава халата и подвязывает его кушаком – камар, или поясным платком – фута. Элементы захвата могу выполняться за любое место, будь то пояс, рукав или отворот халата. Захваты ниже пояса не разрешены, правда, в гуштини бухорой, которую практикуют бухарские таджики, они имеют место, но ниже колен захваты запрещены. Допускаются броски через ноги. Победителем объявляется тот, кто сумеет бросить противника спиной вниз (засчитывается даже касание одной лопаткой). Время встречи – 10 минут.

Гуштингири имеет очень древнюю историю, не менее древнюю, чем другие среднеазиатские виды вольной борьбы. Ее истоки исходят из первобытного времени. Тогда она носила исключительно потребительский характер. Необходимость добычи пищи, собственной защиты и защиты сородичей вынуждало первобытных людей не только быть физически готовыми, но и обладать специализированными двигательными навыками. Одним из таких навыков стало умение вести схватку без оружия с себе подобными и, возможно, с животными, поскольку из эпоса «Гуругли» таджикского народа, который уходит корнями в античные времена, следует, что этот национальный вид борьбы возник из схватки сыновей шаха Аваза Мирали и Нурали с неким мифическим животным.

Считается, что таджикская национальная борьба гуштингири как система зародилась в тот момент, когда человек понял, что различные технические приемы и способы ведения боя могут помочь ему сохранить жизнь и обеспечить себя едой. Приемы этой борьбы, возможно, когда-то случайно найденные, стали накапливаться, это опыт начал передавался из поколения в поколение. В дальнейшем гуштингири приобрела черты религиозного обряда и состязательный характер: в племенах были выработаны правила борьбы, обеспечивающие безопасность схваток для борцов.

Исторически таджикская борьба, в самом общем виде являясь борьбой вольного стиля с произвольным захватом за одежду и пояс, отличается большим количеством этнотерриториальных вариантов. Схватки обычно проводятся в быстром темпе, изобилуют многочисленными подножками, всевозможными подсечками, подкатами и бросками с захватом пояса. Для таджикской борьбы также характерны «ударные» захваты, которые кроме этого вида, больше нигде не практикуются. Для победы борцу необходимо бросить своего соперника на спину, а иногда и удержать некоторое время в таком положении. В этом разделе правил имеют также место некоторые региональные различия. Например, у таджиков Дарваза и Каратегина обязательное условие – повалить или бросить соперника так, чтобы он коснулся земли обеими лопатками. В Кулябском бекстве помимо этого требуется сесть верхом на поверженного противника, а иногда и прижать к земле коленом, поставив его на грудь соперника.

Технический арсенал таджикской борьбы составляют: задняя и передняя подножки, зацеп голенью изнутри и снаружи, передняя, задняя и боковая подсечки, подсады, броски через бедро с различными захватами, броски с захватом руки под мышку, броски с захватом руки и головы, броски с обвивом голенью и стопы изнутри, броски перекатом через спину, бросок с наступанием на ноги, подбив в темпе быстрого перемещения, хват за шею, захват за пояс с боков, захват за воротник и др.

Вплоть до разработки в 1938 г. официальных правил и создании классификации приемов, выполненной большей частью Якубом Абрамовым, в традиционной таджикской борьбе применялись различные приемы с удушением в стойке, с противосуставным выворачиванием конечностей, броски с опусканием соперника головой на землю и другие, имеющие «боевое» применение. Также таджикские борцы умели резким толчком, например плечом, или ударом рукой воздействовать на биологически активные точки, тем самым мгновенно выводя своего соперника из строя.

Некоторые из исследователей придерживаются мнения, что гуштингири не то что не уступала, а даже превосходила популярные ныне во всем мире восточные системы единоборств типа японского дзюдо и дзюдзюцу. Ученый и педагог Б.А. Гылызов отмечает: «Как известно, в настоящее время у нас в стране среди молодежи начали культивироваться восточные единоборства. Если бы борьба гуштингири сохранила свою первооснову, то не пришлось бы изучать искусство других народов востока, а можно было бы успешно использовать забытые традиции таджикского народа».

Соревнования по борьбе на импровизированных или специальных борцовских площадках – майдони гуштингири – устраивались во время проведения различных традиционных праздников и семейных торжеств. Известно также, что уже с далеких времен устраивались открытые и закрытые чемпионаты, на которые организаторами приглашались наиболее сильные и известные борцы – пахлавон или зурманд (от зур – «сила», «мощь», «могущество»).

В дни соревнований по традиции первые бои начинают дети, затем подростки и только потом на «ковер» выходят именитые спортсмены. Мастеров гуштингири в Таджикистане уважительно называют «палванами» – богатырями, они очень популярны и уважаемы в народе. До сих пор ни одна свадьба, ни одно торжество в стране не обходятся без национальной борьбы. Заполучить на мероприятие чемпионов этого вида спорта, считается невероятной удачей.

Устоявшейся традицией были командные соревнования, которые проводились между представителями разных кишлаков и районов. Например, подобные соревнования описаны у гиссарских таджиков: «Борцовские турниры проводились в Гиссарской долине во время праздника «саиль». Борьбой руководили аксакалы. Обычно аксакал отбирал лучшего гуштингира (борца) своего кишлака и выставлял его против другого кишлака. Победивший подскоками на одной ноге делал круг перед аплодирующими ему зрителями. Дехкане его кишлака прославляли его и, подходя к нему, поднимали его вверх для того, чтобы победителя увидели все присутствующие. После этого победитель вызывал нового гуштингира, выставленного аксакалом другого кишлака. Борьба проводилась пока в кишлаках находилась замена поверженных гуштингиров. Победителем считался тот кишлак, гуштингиры которого завоевали больше количеств побед. Схватка длилась без ограничения во времени, до полной победы одного из борцов».

Следует отметить, что отдельные традиции подобных соревнований во времена Советского Союза создавали некоторые трудности при проведении общереспубликанских соревнований. Так, во время республиканского чемпионата 1940 г. организаторы столкнулись с весьма любопытной проблемой: «Гуштингиры одного кишлака и даже одного района отказались бороться друг с другом. В этом следует усмотреть старые национальные традиции борьбы. Ведь на официальных соревнованиях во время сайля гуштингиры одного кишлака не боролись друг с другом, а боролись с гуштингирами других кишлаков».

Необходимо отметить, что с прошлого года таджикская борьба (гуштингири) включена в систему армейского рукопашного боя в 201 Российской Военной Базе, дислоцированной на территории Таджики-

стана. В правила чемпионата по армейским единоборствам, который прошли в феврале 2016 г. на Военной базе, были внесены изменения, согласно которым таджикская борьба включена в систему армейского рукопашного боя. В этом чемпионате приняли участие более ста военнослужащих.

Подводя итоги, отметим что гуштингири является популярной не только в Таджикистане, но и во всей Средней Азии. Так что через некоторое время не исключено, что этот вид спорта может стать международным. Сегодня, таджикский вид спорта гуштингири является одним из прикладных видов борьбы в системе физической подготовки. Из всех систем спортивного единоборства это наиболее боевая система, всесторонне воздействующая на весь организм занимающегося. Гуштингири не только вид спортивного единоборства и система противодействия противнику без применения оружия, но и система воспитания, способствующая развитию морально-волевых качеств, патриотизма и гражданственности. Занятия гуштингири формируют твердый характер, стойкость и выносливость, способствуют выработке самодисциплины и развитию качеств, необходимых для достижения жизненных целей.

Исмаилов Т.И.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель В.А. Филиппович, кандидат педагогических наук

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР
ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНОВ К ЭКСТРЕМАЛЬНЫМ СИТУАЦИЯМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов характеризуется такими ситуациями, которые отличаются наличием факторов, обладающих силой влияния на людей и их деятельность, называемых экстремальными, связанных с задержанием преступников, освобождением заложников, применением оружия, обеспечением правопорядка в период массовых мероприятий, стихийных бедствий, чрезвычайных ситуаций и т.д. Экстремальными называют ситуации, которые ставят перед человеком большие трудности, обязывают его к полному, предельному напряжению сил и возможностей, чтобы справиться с ними и решить стоящую задачу.

Ненормированный рабочий день, постоянный контакт с асоциальными элементами, необходимость полной отдачи психических и физических сил при пресечении преступлений снижают функциональные резервы организма. Это определяет высокие требования к

психической сфере личности сотрудников правоохранительных органов, их стрессоустойчивости и психологической готовности к деятельности в экстремальных условиях.

Следовательно, длительное воздействие стрессогенных факторов, высокая вероятность гибели или ранения, травматизма предъявляют высокие требования не только к уровню профессиональной подготовленности, но и к психологическим качествам личности, обуславливающим психологическую готовность к деятельности в экстремальных условиях.

Исследования, проводимые В.Л. Васильевым, И.Д. Мариновской, А.М. Столяренко и другими учеными-психологами позволяют выделить одно из существенных психических качеств – устойчивость личности сотрудника правоохранительных органов к экстремальным ситуациям служебной деятельности.¹

В словаре А. Ребера (2000) «устойчивый» понимается как характеристика индивида, поведение которого относительно надежно и последовательно.

Особое место нужно выделить психологической устойчивости сотрудников правоохранительных органов – как своеобразному фундаменту профессиональной готовности к выполнению действий в экстремальных условиях оперативно-служебной деятельности.

Под психологической устойчивостью понимается целостная характеристика личности, обеспечивающая ее устойчивость к стрессогенному воздействию сложных ситуаций (М.Г. Ярошевский, 1990).

Сотрудник правоохранительных органов как никто другой чаще попадает в сложные и порой опасные психологические ситуации в повседневной служебной деятельности, оказывающие стрессогенное воздействие на психику.

Поэтому психологическая подготовка сотрудников в учебном заведении правоохранительных органов должна быть направлена на формирование устойчивости:

- к негативным факторам оперативно-служебной деятельности: напряженности, ответственности, риску, опасности, дефициту времени, неопределенности, неожиданности и др.;
- к факторам, сильно действующим на психику: виду крови, трупа, телесных повреждений и др.;
- к ситуациям противоборства: умение вести психологическую борьбу с лицами, противодействующими предупреждению, раскрытию

¹ Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб.: Питер Пресс, 1997; Мариновская И.Д., Стрижов Е.Ю. Психология и педагогика в правоохранительной деятельности ОВД : учебное пособие. М., 1997; Столяренко А.М. Психологическая подготовка личного состава органов внутренних дел : учебное пособие. М., 1987.

и расследованию преступлений, противостоять психологическому давлению, манипулированию со стороны как законопослушных граждан, так и правонарушителей, не поддаваться на провокации и др.;

– к конфликтным ситуациям в служебной деятельности: умение проанализировать внутренние причины конфликта, разобраться в закономерностях их возникновения и способах разрешения конфликтных ситуаций, умение владеть собой в психологически напряженных, провоцирующих ситуациях.

Частое пребывание в опасной, а иногда и угрожающей жизни обстановке требует от сотрудника правоохранительных органов умения владеть собой, быстро оценивать сложные ситуации и принимать наиболее адекватные решения, что будет способствовать более эффективному выполнению поставленных задач и уменьшению чрезвычайных происшествий и срывов профессиональной деятельности среди личного состава.

Неумение сотрудника регулировать психическое состояние и действия приводят к отрицательным, а зачастую и тяжелым последствиям как для него самого, так и для окружающих. Неумение управлять своим поведением снижает способность социально-психологической адаптации личности к данным условиям среды, является серьезной помехой в реализации ее жизненного потенциала. В этой связи овладение сотрудниками приемами и методами психологической саморегуляции является весьма актуальной задачей современного времени. Успехов в служебной деятельности добиваются те сотрудники, у кого крепче нервы, кто лучше умеет настроиться на борьбу с правонарушителем, кто умеет более рационально распоряжаться не только своими физическими и умственными ресурсами, но и сохранять на оптимальном уровне нервно-психическую активность, проявлять в сложных ситуациях оперативно-служебной деятельности психологическую устойчивость.

В процессе обучения в образовательных учреждениях правоохранительных органов на занятиях по физической подготовке и специальных психологических тренингах для формирования психологической подготовленности могут использоваться:

– практические занятия по преодолению специальной психологической полосы препятствий с применением боевого оружия;

– учебно-тренировочные поединки по различным видам единоборств;

– тренинги с использованием элементов неожиданности, дефицита времени, шумовых и огневых эффектов (морально-психологическая полоса);

– идеомоторная тренировка;

- тренинги по освоению ситуаций, связанных с восприятием страданий, крови, ранений, травм, убитых;
- обучение основам аутогенной тренировки;
- тренинги самовнушения, самоубеждения, настроения.

Целесообразность практических занятий по физической подготовке, тренингов оправдана существованием психологической закономерности: человек, неоднократно попадавший в трудные условия и справившийся с ними, имеет больше шансов выйти с честью из очередной экстремальной ситуации, чем тот, кто никогда не попадал в них.

В связи с выше сказанным в образовательных учреждениях правоохранительных органов следует больше внимания уделять не только физической, но и психологической подготовке с моделированием различных ситуаций, приближенных к реальным. Кроме этого существует необходимость в совершенствовании методов формирования психологической устойчивости сотрудников правоохранительных органов к экстремальным ситуациям профессиональной деятельности.

Хасанов Ш.А.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель В.М. Дворкин, кандидат педагогических наук, доцент

ДЕТСКОЕ ДЗЮДО В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Важным направлением в современной концепции охраны здоровья граждан является предупреждение таких социально значимых явлений, как наркомания, токсикомания и алкоголизм. Значительную опасность для стран мирового сообщества представляет сегодня распространение наркомании в подростковой и молодежной среде. Решение данной проблемы становится для России важнейшей государственной задачей.

Сложившиеся условия определяют необходимость нахождения путей противостояния наркомании среди детей, подростков и молодежи, используя все возможные средства, имеющиеся в распоряжении общества, включая такую важную сферу деятельности, как физическая культура и спорт, которая как социально значимый вид деятельности отвечает потребностям формирующейся личности и обеспечивает ее успешную социализацию.

Физическая культура и спорт обладают огромными воспитательными возможностями по ориентации детей и подростков на здоровый образ жизни и профилактику наркомании. В физкультурно-

спортивной деятельности, характеризующейся высокой эмоциональностью, духом состязательности, жесткой регламентацией поведения занимающихся, разнообразием положительных мотивов и т.д., заключен мощный социально-психологический потенциал.

Процесс приобщения детей и подростков к спорту связан со своевременным и правильным выбором того или иного вида спорта, который бы наиболее полно соответствовал индивидуальным способностям и разумно сформированным личностным потребностям, интересам.

Эффективность спортивного отбора во многом зависит от надежности оценки индивидуальной предрасположенности к виду спорта и прогноза спортивной успешности детей и подростков.

Известно, что способности у людей не одинаковы, они не равны по своим двигательным данным, в том числе по спортивным возможностям.

Способности характеризуют разные индивидуальные возможности человека осуществлять определенный вид деятельности. Разная мера индивидуальной выраженности способностей проявляется в успешности деятельности.¹

На сегодняшний день существует ряд проблем, связанных с отбором детей в спортивные секции, в частности в дзюдо. Одной из таких проблем является то, что существующая система спортивного отбора не обеспечивает выявления перспективных детей в условиях ведения единоборства.² Недостаточно эффективный процесс спортивного отбора детей в секции дзюдо может, в свою очередь, привести к еще одной проблеме – большой отсев занимающихся в первый год обучения. Сегодня, по мнению тренеров по дзюдо города Красноярска, из 100 детей, пришедших в секцию в начале года, только около 30 перейдут в группу второго года обучения. Некоторые дети и подростки попробуют найти себе применение в другом виде спорта, а часть, отчаявшись, пополнят ряды не занимающихся физической культурой и спортом.

В настоящее время для оценки возможностей спортсмена чаще всего используются критерии, которые касаются так называемых модельных характеристик, обеспечивающих успех в спорте, которые требуют длительного и постоянного наблюдения за динамикой комплекса показателей, включающих в себя показатели телосложения,

¹ Волков В.М., Филин В.П. Спортивный отбор. М., 1983. 166 с.

² Дворкин В.М. Обоснование интегративной методики отбора детей в группы начальной подготовки по дзюдо : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2008. 24 с.

психологического статуса, двигательных способностей, темпов ростовых процессов и биологического созревания на всех этапах спортивного становления. Сложность проведения длительных комплексных наблюдений с привлечением широкого штата специалистов в современных условиях, безусловно, лимитирует использование этих критериев и тем самым снижает как надежность, так и долгосрочность прогноза, уменьшает адекватность выбора специализации.

По мнению Е.Я. Крупника, проблему оптимизации процесса спортивного отбора детей и подростков в секции дзюдо можно решить посредством использования специализированных подвижных игр с элементами единоборств.¹

Под специализированными подвижными играми понимаются такие игры, в содержание которых входят специфические элементы спорта и формируются необходимые ему физические качества. Специализированными подвижными играми с элементами единоборств можно смоделировать соревновательную схватку с характерной динамикой двигательной деятельности, с постоянно меняющейся ситуацией, сопротивлением партнера, утомлением, техническим состоянием борца.

Нами был разработан комплекс специализированных подвижных игр с элементами единоборств, который состоял из пяти групп: в касание; в атакующие захваты; в блокирующие захваты; в теснение; с опережением и борьбой за выгодное положение.

Предварительная апробация показала, что данный комплекс отвечает следующим требованиям: доступность для детей различного возраста, физического развития и подготовленности; высокая прогностичность и компактность; возможность получения интегрального результата в виде победы или поражения, а также экспертной оценки способностей и качеств претендентов; простота правил и условий проведения.

При отборе специализированных подвижных игр соблюдались следующие критерии: условия и правила игр должны быть приближены к соревновательным условиям; содержание и ход игры должны соответствовать соревновательной ситуации. При освоении правил и техники игр соблюдалась следующая методическая последовательность: начальное ознакомление с правилами игры, опробование технических действий и выполнение игры в целом.

Целью специализированных подвижных игр в касание является выявление умений маневрировать на минимальном участке площади

¹ Крупник Е.Я. Применение специализированных подвижных игр для совершенствования физической подготовленности и технико-тактического мастерства студентов-самбистов : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1998.

единоборства, сохранять различные позы и дистанции в схватке, входить в захваты, преодолевать блокирующие действия, держать в поле зрения перемещающегося партнера.

Цель игр в атакующие захваты – определение умений навязывать и осуществлять желаемый захват; на фоне маневрирования избегать и освобождаться от определенных захватов соперника за счет перехода от одного захвата на другой. В зависимости от поставленных задач играм можно придать характер специальной силовой работы, где практически удастся решить все виды распределения усилий, встречающихся в реальном поединке дзюдоистов.

Цель игр в блокирующие захваты – выявление умений освобождаться от захватов; защищаться от приемов соперника; преодолевать блокирующие захваты и упоры; максимально долго удерживать их.

Цель игр в теснение – определение умений прилагать усилия в захвате; принуждать соперника к отступлению из зоны поединка. Игры в теснение являются первым практическим шагом в воспитании сильного, мужественного характера дзюдоиста.

Целью игр с опережением и борьбой за выгодное положение является определение умений быстро находить и осуществлять атакующие решения из неудобных исходных положений.

Следовательно, одним из наиболее перспективных путей по совершенствованию процесса спортивного отбора дзюдоистов является применение специализированных подвижных игр с элементами единоборств, с помощью которых в наибольшей степени возможна оценка моторных задатков детей и подростков в условиях соревновательного поединка. Реализация эффективного спортивного отбора обеспечивает привлечение детей и подростков в секции с последующим спортивным результатом.

Зухридинов Д.З., Мамасодиков К.С.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель кандидат медицинских наук Т.Ю. Рублёва

К ВОПРОСУ О ПЕРВИЧНОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ ЗАВИСИМОСТЕЙ ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ В СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ

Не вызывает сомнения тот факт, что злоупотребление психоактивными веществами является одной из актуальных проблем как в мировом сообществе, так и в Российской Федерации. В интервью Информационному агентству России ТАСС 11 марта 2016 г. председатель

Государственного антинаркотического комитета директор ФСКН России Виктор Иванов сообщил, что в прошлом году в России было 7,3 млн. человек, которые с разной степенью регулярности употребляли наркотики. При этом в наркологических диспансерах состояли на учете порядка 600 тыс. человек.¹ Особенно горько осознавать тот факт, что проблема наркотизации все больше и больше касается детей и подростков. Средний возраст начала употребления данных веществ в последние годы стремительно снижается и сегодня составляет 10-11 лет.

Наибольшую роль в формировании мотивов начального употребления психоактивных веществ подростками являются следующие моменты: стремление быть вместе с себе подобными, вести себя так, как поступают другие; подражание более старшим, более сильным, уважаемым и известным, лидерам; любознательность, любопытство, желание попробовать все самому; потребность общения, поддержка контактов и отношений, желание быть принятым, стремление соответствовать ожиданиям других.²

Формирование заболевания всегда начинается с первой пробы, которая вызывает достаточно неприятные изменения в организме, – тошноту, рвоту, головокружение, головную боль, потливость и т.п. Несмотря на это, по настоянию «старших товарищей» нередко предпринимается повторные попытки потребления, что в последующем рано или поздно приводит к формированию зависимости от психоактивных веществ.

По нашему мнению, зависимость от психоактивных веществ легче предупредить, чем лечить сформировавшееся заболевание, при котором в числе других синдромов формируется синдром психической зависимости, что в последующем требует длительного лечения и реабилитации для достижения состояния ремиссии. И даже в том случае, когда зависимый находится в состоянии ремиссии (воздержание от употребления психоактивных веществ), мы не говорим о полном его излечении.

Отсутствие оперативной, глубоко структурированной и в достаточной степени достоверной информации затрудняет целенаправленную профилактику наркотизации детей, подростков и молодежи, в связи с чем вопросы организации и проведения первичной профилактики употребления психоактивных веществ в средних общеобразовательных школах являются весьма актуальными.

¹ URL: <http://www.fskn.gov.ru>.

² Рублёва Т.Ю., Гордиец А.В., Галактионова М.Ю. Уровень наркотизации учащихся средних общеобразовательных школ Красноярского края (по результатам исследования) // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 6. С. 34-41.

Следует отметить, что первичная (предупредительная) профилактика имеет целью предупредить начало употребления психоактивных веществ молодыми людьми, воздерживающимися от употребления, а также прекратить случайное и экспериментальное употребления. Она является преимущественно социальной, наиболее массовой и ориентирована на общую популяцию детей, подростков, молодежи.

По нашему мнению, основу первичной профилактики должна составлять четкая и доступная информация для детей, подростков, родителей, учителей с целью разъяснения не столько вреда наркотиков, сколько пользы здорового образа жизни, формирования здорового морально-психологического климата, создания условий для разумной организации проведения свободного времени, разъяснения определенных норм поведения.

Например, ежегодно ФСКН России совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации и иными организациями проводит ряд акций: «Молодежь выбирает жизнь», «Интернет-урок», «Здоровым быть выгодно», Всероссийскую антинаркотическую профилактическую акцию «За здоровье и безопасность наших детей» и др., направленных на первичную профилактику среди школьников и включающих в себя антинаркотические беседы, общественные мероприятия, концерты, антинаркотическую рекламу, в которой пропагандируется здоровый образ жизни

Следует отметить, что сотрудники, курсанты и студенты СИБУИ ФСКН России не только принимают активное участие в акциях, но и сами их организуют, например антинаркотическая акция «Мы – здоровое будущее России!», квест «Мы – команда!», «Живи интересно!», участниками которых стали старшеклассники из 10 общеобразовательных школ Советского района г. Красноярска.

В ходе проведения акций ребят знакомят с опытом работы волонтеров, демонстрируют, в каких интересных формах можно проводить беседы о здоровом образе жизни, дают полезную информацию об ответственности за незаконный оборот наркотических средств.

Стоит отметить, что проблема злоупотребления психоактивными веществами остро стоит и в Республике Таджикистан, через которую проходит основной поток наркотиков из Афганистана, в том числе в Российскую Федерацию. В нашей республике также осуществляется первичная профилактика, в частности Общественные организации «Алегрия» и «Даст ба Даст» проводят акции, в которых культивируется здоровый образ жизни. Также первичной профилактикой активно занимается Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан.

Однако, по нашему мнению, для более эффективного осуществления первичной профилактики целесообразно на базе средних об-

щеобразовательных школ силами подготовленных опытных учителей, с привлечением специалистов организовывать внеклассные научные и спортивные секции и кружки (художественная самодеятельность, литература, химия, физика, иностранные языки, шахматы, футбол, баскетбол, теннис и т.д.) с дальнейшим проведением межшкольных олимпиад и состязаний на уровне районов, городов, областей и республик.

В целях качественной профилактики употребления психоактивных веществ среди детей и подростков необходимо при каждой школе вводить штаты психологов, врачей-наркологов, закрепить индивидуальное руководство несовершеннолетними, склонными к зависимому поведению.

Люкин Н.Е., Штемберг М.Ю.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Ю.В. Зиненко, кандидат медицинских наук

ВЛИЯНИЕ КАННАБИНОИДОВ НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА

Злоупотребление наркотиками традиционно ассоциируется с высокой заболеваемостью и смертностью. Анализ данных токсикологического мониторинга свидетельствует об увеличивающемся уровне отравления наркотическими веществами. Отравление наркотическими веществами занимает на данный момент 3 место среди всех отравлений, зарегистрированных в Красноярском крае. Так, если в 2014 г. 13,4% всех отравлений произошли по причине употребления наркотических веществ, то в 2015 г. этот показатель составил уже 14%.

Стоит отметить, что среди мужчин этот показатель выше и также изменился в большую сторону (2014 г. – 17,6%; 2015 г. – 18,5%). Также он выше не только в процентном соотношении, так у мужчин после алкогольного отравления, наркотические вещества стоят на втором месте, тогда как у женщин они не входят в группу «лидеров».

В Красноярском крае в причинной структуре острых отравлений химической этиологии со смертельным исходом в 2015 г. наркотические вещества находятся на 3 месте и составляют 11,7% от общего числа смертельных случаев.¹

Основную массу отравлений составляют каннабиноиды, в отличие от опия, морфина и морфиноподобных веществ, лекарством не

¹ По материалам, предоставленным Управлением Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Красноярскому краю. URL: <http://24.rospotrebnadzor.ru/directions/InfAnMat>.

являющиеся, а употребляющиеся исключительно наркоманами, для которых основной целью является получение таких эффектов, как возбуждение, проявляющееся переходящей тревогой, быстро сменяющейся приливом сил, подъемом настроения, игривостью, галлюцинациями.¹

Сами каннабиноиды – это вещества, получаемые из конопли, к которым относятся: марихуана (высушенные верхушки растения *Cannabis sativa* L), гашиш (смола растения), гашишное масло (экстракт гашиша или каннабиса, растворенный в масле).

Лидерство каннабиноидов по отравлением неразрывно связано с наибольшим количеством использующих данное наркотическое средство людей, в связи с простотой употребления.

Каннабиноиды производят большую часть своих эффектов, взаимодействуя с рядом специфических рецепторов головного мозга и периферической нервной системы, отвечающих за понимание, память, ощущение, беспокойство, боль, сенсорное восприятие, моторную координацию и эндокринную функцию.

После попадания в кровь каннабиноиды действуют прежде всего на психику, вызывая такие психические реакции, как эйфория, дисфория, седативный, анксиолитический эффекты и изменение ощущений и восприятия. Даже небольшие дозы могут вызывать серьезные затруднения при реализации сложных или требующих особых усилий задач, например таких, которые требуют точной координации, сложного слежения, задач с разделенным вниманием, обработки визуальной информации, тестов цифровых кодов и т.д. Эффекты, приведенные выше, усиливаются по мере увеличения дозы.

В настоящее время выделяется несколько стадий интоксикации каннабиноидами:

Первая стадия – возбуждение и повышение моторной активности. В этот период отчетливо звучит нереальная оценка окружающего, появляются обманы восприятия, что может привести к опасным для самого опьяневшего и окружающих действиям. В качестве примера можно привести такой трагический случай. Семнадцатилетний ученик 10 класса провожал из кино знакомую девушку. По дороге домой он закурил сигарету, девушка обратила внимание на необычный запах дыма, спросила, что это значит. Юноша ответил: «Это не простой табак». Молодые люди поднялись на лифте на шестой этаж, остановились на лестничной площадке около двери, где жила девушка. Неожиданно юноша бросился к лифту, нечеловеческим усилием

¹ Неотложные состояния в наркологии: учебное пособие / О.Г. Сыропятов и др. Киев, 2013. 182 с.

сорвал железную дверь шахты и бросился головой вниз в пролет (лифт был этажом выше). На вскрытии в крови у погибшего был обнаружен каннабинол.

Вторая стадия интоксикации – стадия угнетения. Постепенно тускнеют краски окружающего мира, исчезают иллюзии, гаснут фантазии, темп мышления резко замедляется. На этом фоне может появиться чувство страха, отрывочные идеи преследования, резко падает настроение.

Длительный прием каннабиноидов ведет к заметным изменениям психики, которые проявляются в неустойчивости внимания, нарушении памяти, снижении критики своих поступков, резком сужении круга интересов (все сосредоточено на добывании наркотических средств). Человек «черствеет», изменяются взаимоотношения с близкими, он становится эгоистичным, нетерпимым. В этот период большие нередко дезадаптируются, теряют работу. Отмечаются и выраженные соматические расстройства: неспецифический гепатит, почечная недостаточность, дистрофия сердечной мышцы.

В заключение, отметим, что использование каннабиноидов таит в себе риски как для лица, употребляющего данные наркотические вещества, так и для общества в целом. Само по себе употребление веществ каннабиноидной группы оказывает пагубное влияние на организм в целом. Происходит отчетливая деградация личности.

Сабзаев Б.Б.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Ю.В. Зиненко, кандидат медицинских наук

УПОТРЕБЛЕНИЕ НАСВАЯ МОЛОДЕЖЬЮ И ПОДРОСТКАМИ В РОССИИ. ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ НАСВАЯ НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА

Проблема употребления молодежью и подростками наркотических веществ по своей важности является одной из самых острых в России. О том, что такие наркотики, как героин, дезаморфин, экстази и др., смертельно опасны для человека, знают все. Но мало кто задумывается, что прямая дорога к ним идет через «легкие» наркотики типа курительных смесей или даже такое вещество, не относящееся к наркотическим, как насвай.

Открыто в России об употреблении насвая никто не говорит, однако к медикам в последнее время стали часто обращаться родители за советом, как избавить ребенка от зависимости. В ходе проведения профилактических мероприятий, участились случаи обращения

родителей, педагогов, спортивных тренеров к сотрудникам органов наркоконтроля с информацией о случаях употребления насвая.

Основными потребителями насвая являются 13-14-летние подростки. Кроме того, подростки уверены, что насвай помогает избавиться им от привычки «курить». Однако медики утверждают, что это заблуждение, так как, нельзя избавиться от одной дурной привычки, заменив ее на другую. Важен тот факт, что подростки, их родители и педагоги недостаточно информированы о том, что такое насвай, из чего его изготавливают, какие последствия употребления этого вещества.

Считаем, что 13-14 лет – самый опасный возраст для подростка. Подросток предоставлен сам себе, пытается утвердиться среди друзей, родительский контроль слабеет. Проблема в том, что если курительные смеси лежат под запретом, то насвай можно купить где угодно.

Насвай – это вид не курительного табачного изделия, предназначенного для сосания и изготовленного из табака, извести и другого нетабачного сырья.¹

Статья 5 Технического регламента (Требования к ингредиентам табака сосательного (снюса), табака жевательного и насвая) предусматривает недопущение использования в качестве ингредиентов для табака сосательного (снюса), табака жевательного и насвая иных веществ, кроме пищевых продуктов, пищевых добавок и ароматизаторов, разрешенных для использования в пищевых продуктах в соответствии с законодательством Российской Федерации.

При этом необходимо отметить, что согласно Техническому регламенту насвай должен иметь характеризующие его признаки, то есть компонентный состав, способ применения, иметь маркировку специальными (акцизными) марками. Реализация на территории Российской Федерации табачной продукции без маркировки специальными (акцизными) марками не допускается.

Также постановлением Правительства РФ от 20 августа 2009 г. № 687 утвержден список табачной продукции, подлежащей прохождению таможенного контроля и предусматривающий возможность ее реализации на территории Российской Федерации. В соответствии с требованием постановления в настоящий список входит в том числе и насвай, упакованный в потребительскую тару.

Таким образом, насвай является официально разрешенным веществом. Однако продаваемое на наших рынках вещество под назва-

¹ Технический регламент на табачную продукцию : Федеральный закон от 22.12.2008 № 268-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

нием «насвай» не имеет сведений ни о производителе, ни о составе, ни о вредных последствиях. И никто не знает, что входит в его состав и какие последствия от его употребления могут быть у человека.

Но юридические основания для принятия действий отсутствуют, так как это не наркотик, в список запрещенных к продаже товаров не входит, изъятию не подлежит.

Согласно ст.19 «Ограничения торговли табачной продукцией и табачными изделиями» Федерального закона от 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» запрещается оптовая и розничная торговля насваем.

В соответствии со ст. 14.53 «Несоблюдение ограничений и нарушение запретов в сфере торговли табачной продукцией и табачными изделиями» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях оптовая или розничная продажа насвая влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до четырех тысяч рублей; на должностных лиц – от семи тысяч до двенадцати тысяч рублей; на юридических лиц – от сорока тысяч до шестидесяти тысяч рублей.

Поскольку насвай не относится к наркотикам, у службы наркоконтроля нет полномочий осуществлять контроль за его распространением. Эти функции выполняют сотрудники полиции.

Фабрично насвай не изготавливается. Его производство полностью проходит в домашних условиях. Измельченный табак, известь, кора некоторых деревьев, верблюжий кизяк или куриный помет, вода, растительные масла и иногда для вкуса различные приправы – вот все, что нужно для приготовления классического насвая.

Насвай закладывают под нижнюю или верхнюю губу и держат там в ожидании эффекта. При этом глотать слюну нельзя: слюна с растворенным насваем может вызвать тошноту, рвоту и расстройство желудка.

Одним из ученых, проводивших исследования в данной области, является Одинаев Шухрат Фарходович. Медики изучали это явление, особенно в странах Центральной Азии, где происходит традиционное употребление насвая, и выявили, что до 80% рака гортани, нижней губы, слизистой рта и других органов желудочно-кишечного тракта вызвано именно употреблением насвая.

Не исключено при употреблении насвая попадания в организм кишечной инфекции, так как в России насвай может готовиться в антисанитарных условиях. Поэтому у подростков, длительно употребляющих насвай, может быть диарея, рвота, появление на слизистой полости рта язвочек.

Поскольку насвай содержит экскременты животных, потребляя его, чрезвычайно легко заразиться разнообразными кишечными инфекциями и паразитарными заболеваниями, включая вирусный гепатит, не говоря уже о различных гельминтах (глисты).

Наркологи в странах Центральной Азии выявили, что насвай вызывает никотиновую зависимость, а это значит, что организм человека будет постоянно требовать насвай или человек станет курильщиком. Никотин, содержащийся в насвае, вызывает сужение сосудов из-за чего мозг, сердце и другие органы начинают испытывать кислородное голодание. Под действием никотина стенки сосудов истончаются и может развиваться инсульт. Сердце употребляющего насвай работает с повышенной нагрузкой, при этом из-за суженых сосудов не получает достаточно кислорода, а это приводит к постепенному износу сердечной мышцы и развитию инфаркта. Насвай вызывает гастрит и может приводить к язве желудка.

Врачи подтверждают: то же самое происходит в организме человека: страдают в первую очередь слизистая рта и желудочно-кишечный тракт. У людей, которые употребляют насвай, отмечены нарушения в детородной функции. Насвай приводит к бесплодию, и восстановить нарушенные детородные функции практически невозможно. Насвай нередко содержит в своем составе тяжелые металлы (кадмий, свинец), а это приводит к токсическому поражению печени и почек, к хрупкости и ломкости костей и деформации скелета.

Таким образом, по мнению медиков и по нашему мнению, употребление насвая вредит здоровью. Исходя из исследования доктора медицинских наук доцента Одинаева Шухрата Фарходовича, потребляя насвай, можно забыть о здоровых и красивых зубах. Сначала они желтеют, затем просто разрушаются и крошатся. Кроме того, нередко в насвай добавляют психоактивные вещества, поэтому может развиваться зависимость от других веществ. Подростки, которые стали регулярно употреблять насвай, вскоре могут перейти на наркотики. В насвай нередко подмешивают марихуану, парацетамол, анальгин и гашиш. Подростки, употребляющие насвай, не способны должным образом усваивать учебный материал, у них серьезные проблемы с памятью, постоянная растерянность. У потребителей насвая отмечаются изменения личности, нарушения психики.

Хотя насвай – это вещество, которое не включено в список наркотиков, но по мнению врачей и по нашему мнению, наносит огромный вред молодому несформировавшемуся организму. Насвай может вызывать никотиновую зависимость, а частое употребление – еще и психологическую зависимость.

Считаем, что в законодательстве, направленном на борьбу с наркотиками, следует уделить особое внимание насваю, так как давно назрела необходимость изучить насвай, завозимый в Россию, провести серьезное исследование данного вещества и законодательно определить его статус.

Курнавкина К.А., Царьков Д.Н., Гараев С.Г.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Ю.В. Зиненко, кандидат медицинских наук

ПРОФИЛАКТИКА ПОДРОСТКОВОГО АЛКОГОЛИЗМА И ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ У ПОДРОСТКОВ

Согласно статистике подростковый алкоголизм начинается в возрасте 14 лет. Причем если раньше данное явление чаще встречалось у парней, то в современном мире данный показатель вырос до 90% среди девушек. Проблема подросткового алкоголизма особенно актуальна на сегодняшний день, так как число больных растет с каждым годом. Российская Федерация занимает лидирующие позиции в рейтинге стран, где наблюдается высокое пристрастие подростков к алкоголю. Статистика подросткового алкоголизма в России показывает, что родители приобщают ребенка к алкоголю в возрасте до 10 лет в 60% случаев. Около 77% подростков, страдающих от пагубной зависимости, учатся плохо и часто пропускают уроки. Это снижает мозговую активность и эрудированность ребенка.

Согласно данным литературы, алкогольная зависимость у подростков возникает в 91% случаев, если в семье нестабильный доход и плохая атмосфера. Более 50% детей с диагнозом «подростковый алкоголизм» не получили должного внимания и заботы со стороны своих родителей.

Алкоголизм – это болезнь в результате злоупотребления алкоголем в таких дозах и с такой частотой, которые приводят к потере эффективности в работе и нарушению семейных взаимоотношений и общественной жизни и к расстройствам физического и психического здоровья. Алкоголизм в социальном смысле – это неумеренное потребление спиртных напитков, оказывающее вредное влияние на здоровье, быт, труд и благосостояние общества.¹

¹ Жариков Н.М., Морозов Г.В., Хритинин Д.Ф. Судебная психиатрия : учебник для вузов. М., 1997. С. 223.

Профилактика алкоголизма среди подростков необходима для формирования у молодых людей правильного отношения к спиртным напиткам. Подростковый возраст очень не прост, тем более что взгляды на многие жизненные ситуации еще не устойчивы, и поэтому велика вероятность попасть под негативное влияние окружающих.

Алкоголизм отличается от бытового пьянства четко очерченными и биологически обусловленными признаками, хотя бытовое пьянство всегда предшествует алкоголизму. Бытовое пьянство, привычное злоупотребление алкоголем – это всегда нарушение личностью социально-этических правил. Вследствие этого в профилактике пьянства решающее значение имеют меры административно-правового и воспитательного характера. В отличие от пьянства алкоголизм является заболеванием, которое всегда требует применения активных мер медицинского характера, комплекса лечебно-реабилитационных мероприятий.¹

Профилактика алкогольной зависимости – это наиболее эффективный метод борьбы с алкоголизмом и пьянством. Меры профилактики алкоголизма включают в себя государственные, общественные, социально-экономические, медико-санитарные, педагогические и психологические мероприятия.

Первичная профилактика алкоголизма направлена на лиц, которые ранее не пробовали алкоголь: детей, подростков и молодых людей. Профилактика алкоголизма среди подростков и несовершеннолетних нацелена на уменьшение количества лиц, которые могут заинтересоваться алкоголем, на сохранение и укрепление здоровья детей.

Профилактику алкоголизма взрослые должны проводить не только в школе, но и в семье. Родители должны подробно рассказать детям про опасность алкоголизма, убедить, что это не модно и не престижно, рассказать, чем это может грозить. Профилактика алкогольной зависимости у подростков должна включать психологический аспект и физический, с раннего возраста ребенку необходимо прививать любовь к спорту и активному образу жизни. Государство тоже должно принимать активное участие в проведении профилактики алкоголизма среди молодежи. Она представляет комплекс мероприятий, направленных на сокращение рекламы алкоголя, поддержку социальных программ, установление строгих законов в борьбе с алкоголизмом.

В настоящее время в России самым распространенным примером является массовое отравление людей суррогатным алкоголем.

¹ Дунаевский В.В., Стяжкин В.Д. Наркомании и токсикомании. Л., 1990. С. 38.

Последствия данного отравления не самые хорошие. Погибло небольшое количество людей, в том числе и подростки. Данный факт должен вызвать в ребенке и подростке отрицательное отношение к алкоголю, ведь здоровье дороже.

Алкоголизм представляет собой одну из форм токсикомании, характеризуется пристрастием к употреблению веществ, содержащих этиловый спирт, развитием психической и физической зависимости, абстинентного синдрома, психической, физической и социальной деградацией личности. Как и всякая другая болезнь, алкоголизм не возникает вдруг, а имеет свои доклинические проявления – бытовое пьянство.

Чтобы предупредить развитие пагубной привычки, следует придерживаться плана работы по профилактике алкоголизма. В первую очередь следует уделить внимание мотивации к активному и здоровому образу жизни, прививать любовь к спорту. Исследования показали, что в борьбе с алкоголизмом позитивные меры более действенны чем давление. Необходимо воспитывать в ребенке и подростке чувство того, что он может поделиться своими проблемами с близкими людьми и друзьями. Известно, что люди, у которых есть близкие друзья и родные люди, легче справляются с жизненными потрясениями и неудачами.

Еще одним методом профилактики алкоголизма является воспитание защитного барьера от неудач и социального поведения. Человек с развитой личностью, духовными принципами, стойкий к стрессам и разочарованиям, меньше подвержен депрессиям и формированию алкоголизма. Следует рассказывать, как бороться с жизненными преградами и трудностями, формировать стойкий характер у ребенка и подростка. В школьных учреждениях подробно рассказывать о пагубном влиянии спиртного, о последствиях алкоголизма и способах избежать его. Считаем, что необходимо ввести в школах занятия, где рассказывать о вреде алкоголя на организм человека, о том, какие осложнения возникают у больных алкоголизмом, от чего они умирают и рассказать о том, какие психические расстройства развиваются в результате употребления алкоголя.

В результате употребления алкогольных напитков развивается заболевание – алкогольная энцефалопатия. Она заключается в гибели значительного количества клеток головного мозга и ухудшении его работы. Нарушается мозговое кровообращение.

В результате у больных алкоголизмом подростков возникают стойкие психические изменения: неспособность к умственному труду, неусидчивость, истощение внимания, ослабление памяти. Поэто-

му у них и появляется отсутствие интереса к учебе, задерживание процесса психического созревания.

У алкоголиков часто развиваются инсульты – смертельно опасные расстройства кровообращения головного мозга. Кроме того, часто нарастает атрофия (уменьшение объема) головного мозга, что приводит к разнообразным психоневрологическим расстройствам, в том числе к судорожным припадкам, как при эпилепсии. Развиваются тяжелейшие депрессии, которые достигают степени психоза.

Алкоголь, как любой наркотик и токсическое вещество, – это яд для сердца. Нередко сердце не выдерживает и останавливается. Как отмечают врачи судебно-медицинские эксперты, у трупов молодых мужчин, имеющих в анамнезе алкоголизм, на фоне абстинентного синдрома очень часто на вскрытии наблюдается внезапная сердечная смерть, сопровождающаяся резким спазмом коронарных артерий, участками неравномерного кровенаполнения сердечной мышцы.

Анализ научной литературы позволил сформулировать ряд методических принципов организации профилактики алкоголизма:

- профилактика алкоголизма должна носить комплексный характер. Вопросы предупреждения использования алкоголя должны рассматриваться в качестве звеньев единой системы воспитательного процесса и формировать у детей и подростков представление об абсолютной опасности и недоступности любых форм опьянения;

- содержание профилактики алкоголизма должно отражать наиболее актуальные для разного возраста учащихся проблемы, связанные с различными аспектами алкоголизма; содержание мероприятий профилактической программы определяется в соответствии с тем, как в разных возрастных группах происходят накопления знаний об алкоголе и формирование отношения к ним;

- профилактика алкоголизма должна носить опережающий характер – целевая подготовка детей должна осуществляться заблаговременно, т.е. до наступления того возрастного этапа, когда приобщение к тому или иному виду опьянения для ребенка становится реальным; приоритетным в ее структуре является направление, связанное с предотвращением первичного обращения ребенка к алкоголю;

- профилактика алкоголизма должна носить не запрещающий, а конструктивно-позитивный характер, предполагающий не только запрещение тех или иных поведенческих форм, связанных с влиянием алкоголя, но и показ ему, что без помощи этих веществ можно сделать свою жизнь интересной и счастливой.

Мы считаем, что главной профилактической мерой должно стать знание учащихся о последствиях, к которым приводит злоупотребление алкоголем, так как главная опасность алкоголизма заключа-

ется не только в нанесении физиологического вреда организму, но и в последующей деградации личности. Именно поэтому, просто необходимо проводить эффективную социально-педагогическую профилактику алкоголизма в подростковой среде.

Дамчай А.А., Конгаа А.Н.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель В.М. Дворкин, кандидат педагогических наук, доцент

НАСТОЛЬНЫЙ ТЕННИС В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

В современном мире большинство людей ведут сидячий образ жизни, что способствует снижению физической активности населения. На сегодняшний день существует проблема привлечения населения к здоровому образу жизни, в частности молодежи. Одним из приоритетных направлений образовательной системы высших учебных заведений является всестороннее и гармоничное развитие студента как личности. Его реализация невозможна без заботы о здоровье и здоровом образе жизни студенческой молодежи.

Одним из самых популярных и легкодоступных спортивных занятий для людей, желающих вести здоровый образ жизни, является настольный теннис. Стоит отметить, что этим видом спорта можно заниматься не только на высоком профессиональном уровне, но и на любительском общедоступном. Но этот факт ни в коем случае не говорит о том, что в данной ситуации не нужна подготовка, наличие инвентаря и специального обучения.

В ходе социологического исследования, проведенного летом 2012 г., в результате бесповторной выборки были опрошены 100 респондентов – профессионалов и любителей настольного тенниса. Использовалась анкетная форма опроса. На основании проведенного исследования и обработки анкетных данных было установлено, что средний возраст игрока в настольный теннис составляет 21-27 лет.¹

На сегодняшний день настольный теннис является одним из самых интересных, доступных и уникальных видов спорта для людей, которые придерживаются здорового образа жизни. Настольный теннис способствует развитию ловкости, гибкости, быстроты, решительности и улучшает реакцию человека, а также положительно влияет на общую физическую подготовку и на его здоровье в целом. В процессе игры игрок учится лучше управлять своим телом. Данный вид

¹ URL: <http://www.u-lekar.ru/content/view/1638>.

спорта доступен абсолютно всем людям вне зависимости от возраста, пола, физической подготовки.

Для достижения преимущества над соперником необходимо в нужный момент ускорить двигательные процессы, либо наоборот сделать так, чтоб противнику не удалось отбить мяч. Технические приемы настольного тенниса развивают рефлекс и позволяют поддерживать мышцы тела в тонусе. Занятия настольным теннисом являются отличной тренировкой для дыхательной и сердечно-сосудистой систем, поскольку в результате их функционирования организм насыщается кислородом. Для достижения хотя бы удовлетворительной эффективности от игры игрок должен обладать умственными, духовными и физическими качествами.¹

На первый взгляд, кажется, что игра достаточно простая. Однако у данного вида спорта есть правила, присущие только ему. Согласно одному из правил на одной встрече игроки должны отыграть максимум семь партий. Партия считается законченной, когда игрок или команда игроков наберут 11 очков, которые присваиваются по результатам каждого розыгрыша мяча. Если оба игрока или обе команды имеют равный счет, например, 10:10, то подача переходит сопернику, до тех пор, пока отрыв не составит два очка. Финал игры может наступить быстрее: в случае когда один из игроков побеждает четыре партии подряд из семи. То есть матч завершается уже на четвертой партии, поскольку дальнейшая игра теряет свой соревновательный смысл.

В настольный теннис, как правило, играют два человека. Но есть возможность и парной игры, когда двое против двоих, что придает игре больший азарт. Игра начинается с подачи мяча одним игроком сопернику. Перед обоими участниками стоит одна основная задача – по очереди отбивать ракеткой мячик через сетку на противоположную сторону стола, где находится противник. И сделать это нужно так, чтобы соперник не смог отбить подачу.

При подаче и ракетка, и мячик должны находиться вне пределов стола, то есть только за его краем. И обязательно выше уровня поверхности стола. Подающий игрок держит мяч на ладони свободной руки. Затем он подбрасывает мяч вверх, как правило, на 16-20 см и, когда мяч падает, наносит по нему удар ракеткой, которую он держит другой рукой. подача засчитывается только в том случае, когда мяч после удара по нему сначала ударяется по столу на стороне игрока, который подает, и после, перелетев сетку, оказывается на стороне противника. Если мяч коснулся сетки, подача признается несостояв-

¹ URL: <http://sport-peoples.com/nastolnii-tennis>.

шейся и игрок повторно подает. Если подача сделана правильно, то каждый следующий удар в игре следует делать таким образом, чтобы мяч попадал только на территорию соперника.

Кому принадлежит право первой подачи? Это решается с помощью жеребьевки. А в последующем, во время игры, подача переходит через каждые два разыгранных очка (когда-то действовало правило через 5 очков) к каждому из игроков. Розыгрыш продолжается до тех пор, пока один из игроков не допустит ошибку при отбитии мяча на сторону противника. Отбивать мяч можно только после касания им поверхности стола на своей стороне. Очко присуждается тому игроку, чей удар был в розыгрыше последним.¹

Настольный теннис не имеет никаких ограничений. Это уникальный вид спорта. И это подтверждается следующими фактами:

Во-первых, настольный теннис не потребует таких высоких физических нагрузок, как при игре в футбол, так как шарик вместе с ракеткой весят в несколько раз меньше, чем любой футбольный мяч. Также игрокам не придется пробегать километровые дистанции от одних ворот до других, а лишь совершать небольшие движения корпусом.

Во-вторых, игра принесет вам не только физическую пользу, но и поможет пополнить ваш эмоциональный запас. Это одна из немногих игр, которая при незначительных физических нагрузках на организм задействует в работу почти все мышечные группы, связки и суставы человеческого тела. А также требует невероятной мозговой активности, ведь в связи с довольно высоким темпом игры приходится всегда находиться в собранном состоянии и за доли секунд принимать решения об атаке или защите.

Большинство людей, следящих за своим здоровьем, знают, что в любом возрасте полезны небольшие физические нагрузки в виде кардиотренировок. Это может быть легкий бег, велосипед или просто пешие прогулки. Однако это все не очень практично, да и не так затратно. Во-первых, нагрузка монотонно нагружает наши мышцы и никак не включает в работу мозговую деятельность. Во-вторых, в таких видах тренировок большую роль играют погодные условия. Далеко не многие захотят выходить на пробежку в дождливую осеннюю погоду или лютый мороз, а спортивный зал подходящих размеров – большая редкость.

При занятиях настольным теннисом погодные условия не заставят вас пропустить важную игру. В любую погоду, в любое время года вы можете гонять озорной шарик вместе с друзьями. Как правило,

¹ URL: <http://ttfr.ru/rus/pravila-nastolnogo-tennisa>.

теннисный стол есть чуть ли не в любом небольшом спортивном комплексе, и для его размещения не нужны огромные спортивные площадки – это может быть любое помещение. Вы даже можете обзавестись собственным столом и собирать компании друзей у себя дома либо на улице в летнее время. И это необязательно должен быть специализированный стол, при огромном желании вы можете использовать любой другой, который есть у вас дома. Еще одним плюсом этой интересной игры является полное отсутствие «дресс-кода». Главным критерием, которому должна удовлетворять ваша форма, является удобство. Ваши движения должны быть естественными без скованности во время игры.

Игра объединяет взрослых и детей, женщин и мужчин, начальников и подчиненных, а также людей с ограниченными возможностями. Последним настольный теннис помогает получить массу положительных эмоций и забыть о недуге. Игра применяется в качестве дополнительных физических нагрузок при занятиях другими видами спорта, в школьных секциях, во время перерывов в работе в крупных фирмах для снятия напряжения и стрессов.

Также настольный теннис применяют для развития детей дошкольного возраста. Специально для этого во многих детских садах устанавливают уменьшенные версии теннисных столов. Игра помогает развить детям реакцию и координацию движений, что в дальнейшем может помочь ускорить развитие навыков письма и рисования.

Таким образом, занятия настольным теннисом имеют существенное значение для здорового образа жизни каждого человека. Этот вид спорта помогает людям расслабиться от напряжения, от забот и психотравмирующих факторов в жизни. Еще одним важным моментом этой игры является его доступность, так как любой желающий человек может стать игроком, необходимо лишь только взять ракетку и всего один раз понаблюдать за ходом игры. Все, что игроку нужно, так это не дать шустрому мячу вылететь с вашей половины стола. Достаточно всего один раз попробовать, и вы почувствуете, что игра «затягивает» вас.

Ефанова К.В.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель В.Ф.Костычаков, кандидат педагогических наук,
доцент

ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРИМЕНИМО К СОТРУДНИКАМ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

На современном этапе развития государства ввиду сложившейся политической обстановкой как в стране, так и за ее пределами все больше и больше возрастает роль сил специальных операций, организуемых силами правоохранительных органов и специальных подразделений, в вооруженных и иных конфликтах современности. Главная роль при этом отводится подразделениям специального назначения, таким как спецназ ВС России (спецназ ВДВ России), специальные подразделения спецслужб (спецназ ФСБ России), специальные подразделения органов правопорядка (спецназ внутренних войск МВД России) и т.д.

На данные подразделения, как правило, возлагаются тактические задачи уничтожения на территориях военных действий особо важных стратегических объектов, наведения на них авиации и ракет, проведения психологических операций и иные не малозначимые задачи.

Данные подразделения подготавливаются по особой программе, так как они предназначены для проведения нестандартных, специфических мероприятий с применением особой тактики и средств, ведь особые функции требуют более специфического оснащения и самое важное – особого уровня физической и психической и идеологической подготовки сотрудников.

Таким образом, особенности подготовки сотрудников специальных подразделений обусловлены сложностью, нестандартностью выполняемых ими функций, масштабами и значимостью проводимых ими операций, опасностью для жизни сотрудников и сложными условиями существования на различных территориях, в основном не приспособленных для жизни.

Деятельность правоохранительных органов также обуславливается наличием у них специфических функций и задач, способствующих противодействию преступной деятельности, обеспечению законности, для выполнения которых необходимы как специальные познания, так и особая физическая, психологическая и идеологическая подготовка сотрудников этих органов.

Это позволяет нам провести некоторую параллель между особенностями подготовки сотрудников специальных подразделений и

сотрудников правоохранительных органов, а также сделать вывод о необходимости заимствования вторыми некоторых методов (способов и средств) подготовки и обучения.

Итак, рассмотрим основные разделы подготовки сотрудников специальных подразделений, которые по нашему предположению, могут быть применимы в некоторых аспектах подготовки сотрудников правоохранительных органов: специальная подготовка, которая включает в себя получение знаний, отвечающих специфике деятельности спецподразделения, и учебно-тренировочные, боевые упражнения; огневая подготовка, которая включает в себя изучение оружия, основы и способы стрельбы, а также практические занятия по стрельбе; разведывательная подготовка, заключающаяся как в собирании и изучении сведений о противнике, его вооружении, тактике и способах действий, местах базирования, так и в ориентирование на местности; физическая подготовка, которая подразумевает основы физического развития, рукопашного боя, выживания в различных условиях.

Остановимся подробнее на последней, которая, на наш взгляд, может быть эффективно применена и при подготовке сотрудников правоохранительных органов.

Физическая подготовка для профессионального развития сотрудника правоохранительных органов важна в двух аспектах: в непосредственном развитии физической силы, выносливости, ловкости, реакции, а также в формировании необходимых качеств, становлении убеждений, волевой активности, стойкости.

Что касается первого аспекта – физическая подготовка сотрудников должна быть направлена на приобретение умений и навыков, физических и психических качеств, способствующих успешному выполнению оперативно-служебных задач, сохранение высокой работоспособности и включает в себя общефизические упражнения (на силу, быстроту, выносливость) и служебно-прикладные упражнения (боевые приемы борьбы, преодоление полосы препятствий). При этом главное внимание в обучении обращается на то, чтобы на базе разносторонней физической подготовленности сотрудников научить их мастерски владеть приемами рукопашного боя, акробатическим упражнениям, преодолению препятствий, прыжкам, и т.д.¹

¹ Анисимов Е.А., Калашников А.В. Проблема развития и совершенствования общепрофессиональных и профессионально важных функций у слушателей учебных заведений МВД РФ средствами физической культуры и спорта при многоуровневом обучении : монография. Орел, 2010.

Также немаловажным в подготовке является то, что благодаря усвоению и отработки некоторых комплексов упражнений можно подготовить их к элементам напряженности и внезапности, опасности и риска, свойственные реальной боевой обстановке. Это может быть достигнуто как раз некоторыми заимствованными методами подготовки путем: отработки приемов рукопашного боя на боевом оружии, проведения учебных схваток с одним и несколькими партнерами, в сложной и быстро меняющейся обстановке, после большого физического и нервного напряжения, на ограниченном пространстве; выполнения приемов и действий, требующих взаимопомощи и взаимовыручки; применения средств имитации, световых и звуковых раздражителей; совершения кроссов и марш-бросков на сложной местности, длительных лыжных переходов в неблагоприятных метеорологических условиях; регулярного участия в соревнованиях по военно-прикладным видам спорта.

Теперь поговорим о втором аспекте значимости специальной подготовки. Воспитание психологической устойчивости, самообладания и выдержки – основная задача специальной подготовки сотрудников в этой сфере.

Известно, что физиологический механизм эмоций выражается в выбросе в кровь гормонов, изменяющих ее химический состав и влияющих соответствующим образом на состояние организма.¹ В стрессогенных условиях профессиональной деятельности возникает психическая напряженность (перенапряжение) вследствие личной и общественной значимости результата, неопределенности ситуации, физиологического стресса, конфликтных эмоций: аффекта, агрессивности, фрустрации. Это состояние требует подключения запасных функциональных систем.²

Одним из действенных способов эмоциональной «разгрузки» является, физическая активность. Выполнение тяжелых физических упражнений, сопровождающихся максимальным физическим напряжением, купирует порывы гнева, агрессии, которые неприемлемы для сотрудника и могут негативно сказаться на результате выполняемого задания, работы. Развитие в сотруднике потребности в физической активности – побудительная, направляющая и регулирующая сила поведения личности, борющаяся с некоторыми аспектами профессиональной деформации.

¹ Аболин Л.М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека. Казань, 1987.

² Вяткин Б.А. Психологические факторы соревновательного стресса. Пермь, 1974.

Правильно выбранные направления занятий сотрудников по физической и психологической подготовке во время формирования профессиональных качеств с учетом особенностей черт личности помогут преодолеть профессиональную деформацию в будущем. Ведь человек обладающий силой воли, для выполнения тяжелых упражнений преодолевающий боль, усталость способен контролировать себя, свои эмоции, порывы, умеет следовать цели, его волевые качества сформированы, а человек с устоявшимися волевыми качествами гораздо меньше подвержен профессиональной деформации, он способен преодолевать трудности, расставлять приоритеты. Волевые усилия регулируют поведение и деятельность личности и соответствии с поставленными целями, принятыми решениями. Волевая активность определяется силой мотива: если я очень хочу достичь цели, то буду проявлять и более интенсивное, и более длительное волевое усилие. Волевое усилие направляется разумом, моральным чувством, нравственными убеждениями. К основным волевым качествам, необходимым сотрудникам правоохранительных органов, относится решительность, характеризующаяся минимальным временем принятия решения в значимой для человека ситуации, и инициативность, которая определяется взятием на себя ответственности за принимаемое решение.

Таким образом, делая вывод, необходимо учесть, что специальная подготовка играет особую роль при обучении как сотрудников специальных подразделений, так и сотрудников правоохранительных органов в силу специфических особенностей их деятельности и возложенных на них задач. Изменения во всех сферах жизни общества требуют новых профессиональных знаний и умений, что диктует разработку новых подходов содержательной части учебного процесса, организации форм и методов обучения и специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов.

По нашему мнению, одним из наиболее действенных подходов к улучшению качества подготовки сотрудников правоохранительных органов может стать интеграция методов подготовки сотрудников правоохранительных органов с методами подготовки сотрудников специальных подразделений, в основном связанная с заимствованием методов их физического обучения.

Бредихин И.А.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель А.В. Афанасьев, кандидат педагогических наук

**РЕАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПЦИЙ РАЗРАБОТКИ БЕСШУМНОГО
ОРУЖИЯ В КОНСТРУИРОВАНИИ НОВЫХ СТРЕЛКОВЫХ СИСТЕМ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Оружие, в основу принципа действия которого заложен механизм использования энергии газа, образующегося при сгорании порохового заряда, существует уже несколько веков, и громкий звук при выстреле до недавнего времени считался характерной особенностью и неизбежным фактором применения такого оружия, вполне терпимым и в некоторых случаях даже полезным на поле боя.

Бурное развитие конструкций глушения звука выстрела началось в 1960-е годы. Это совпало с развитием разнообразных спецслужб во многих странах мира.

В современном мире интерес к бесшумному и специальному оружию неизменно возрастает ввиду новых угроз мировому правопорядку. В настоящее время бесшумное и специальное оружие используется, как правило, для проведения спецопераций, которые подразумевают в себе внезапность, скрытость и маскировку стрелка при выполнении задачи. Следует отметить его важную роль в противодействии идеологии терроризма, которая активно распространяется в последнее время. В этой связи необходимость изучения сотрудниками правоохранительных органов возможностей современных систем глушения звука выстрела не вызывает сомнений. Однако, несмотря на популярность и развитие данного оружия, в существующих литературных источниках сложно найти достаточно полную информацию о конструкции, принципах действия и возможностях таких устройств. В этой связи проведение исследования, направленного на изучение технических особенностей (достоинств и недостатков) современных образцов глушителей стрелкового оружия является актуальным.

Основными источниками звука при выстреле из огнестрельного оружия являются:

- звук действия самого механизма оружия: удар курка по ударнику и ударника по капсюлю, лязг подвижных частей автоматики при перезарядании оружия, удары затвора о ствол и затыльник;
- пуля (если ее скорость превышает скорость звука), генерирующая головную ударную (баллистическую) волну;
- дульная волна, воздаваемая пороховыми газами, идущими вслед за пулей.

Основываясь на знаниях об источниках звука выстрела из огнестрельного оружия, возможно обозначить основные способы его подавления:

- использование однозарядного неавтоматического оружия, ручного перезаряжания;
- уменьшение начальной скорости пули – меньше скорости звука (310 м/сек). Это достигается либо за счет укорочения ствола, либо за счет просверливания в стволе множества радиальных отверстий, через которые при выстреле истекают пороховые газы, либо за счет использования специальных патронов с уменьшенным пороховым зарядом;
- уменьшение давления потока пороховых газов, а значит, и снижения уровня звука выстрела. Этого можно достичь увеличением их объема и снижением температуры перед выходом в атмосферу.

В ходе проведенного исследования было установлено, что в зависимости от конструкции устройств глушения звука выстрела современные бесшумные системы вооружения подразделяются на следующие виды:

- оружие, предусматривающее возможность использования надульных (многокамерных) глушителей: принцип работы основан на том, что пороховые газы, двигаясь вслед за пулей, последовательно расширяясь и охлаждаясь в камерах глушителя, постепенно теряли свою энергию, существенно снижая звуковое давление на выходе устройства и снижая вспышку выстрела. Поэтому глушитель играет одновременно роль и пламегасителя.¹ Основные недостатки: ненадежность конструкции, громоздкость устройства;
- оружие, в конструкцию которого неотъемлемой частью входит устройство глушения звука выстрела (интегральное оружие): данные глушители составляют с оружием одно конструктивное целое. Их действие основано на принципе предварительного отвода пороховых газов из канала ствола. В подобной конструкции в стволе оружия проделан ряд отверстий, через которые газы, следующие за пулей, выходят в заднюю расширительную камеру корпуса глушителя.² При выстреле из данного типа оружия раздается только тихое шипение выходящих из глушителя пороховых газов. До последнего времени интегральные глушители звука выстрела являлись самыми эффективными из всех существующих подобных им конструкций, но

¹ Мураховский В.И., Слуцкий Е.А. Оружие специального назначения. М.: Арсенал-Пресс, 1995. 212 с.

² Фаулер У. Вооружение и снаряжение сил специального назначения. М.: ЭКСМО Пресс, 2001. 143 с.

не так давно глушители замкнутого (изолирующего) типа стали более эффективны;

– оружие, использующее глушители механического типа: работа глушителя такого оружия основана на механическом подавлении звука выстрела, при этом энергия пороховых газов тратится на деформацию пружин или других упругих элементов-демпферов, либо на перемещение каких-либо частей самого глушителя.¹ В подобной конструкции фактически применен принцип запираания пороховых газов в переменнo-замкнутом объеме, на котором основаны современные российские разработки. Основные недостатки: сложность механизма, что приводит к быстрому его выходу из строя;

– специальное оружие с расширением газов в переменнo-замкнутом объеме. Это принципиально новый и радикальный путь устранения звука выстрела путем отсечки пороховых газов, оставляя их в стволе или небольшой насадке. В конструкцию специального патрона введен своеобразный «пыж», который выталкивает пулю, но отсекает пороховые газы, не позволяя им выйти из ствола в окружающую атмосферу. Эта идея глушения звука выстрела не проста в исполнении, поскольку требует специальной конструкции патрона и оружия, позволяющей запереть дульную часть ствола после вылета пули.

Их главное достоинство – применение подобных специальных патронов позволяет создать бесшумный пистолет в габаритах обычного боевого пистолета. Основной недостаток заключается в большой стоимости каждого выстрела из такого оружия.

История создания и развития бесшумного оружия в нашей стране имеет богатые традиции, берущие начало с конца XIX в. и продолжающиеся по настоящее время. Необходимо отметить, что, несмотря на значительные наработки оружейных конструкторов, сделать огнестрельное оружие абсолютно бесшумным не удалось и по объективным причинам не удастся.

Таким образом, в ходе исследования нами были определены достоинства и недостатки конструкций существующих систем глушения звука выстрела. Приведенные данные позволили нам сделать вывод о большей эффективности использования в качестве так называемого бесшумного оружия специального оружия, предусматривающего расширение газов в переменнo-замкнутом объеме. Именно по этому пути в настоящее время идут наиболее перспективные разработки в данной области.

¹ Кудишин И.В. Пистолеты-пулеметы. Оружие специального назначения. М.: Астрель, 2001. 96 с.

Проведенное нами исследование позволило систематизировать доступную информацию относительно существующих систем глушения звука при выстреле из огнестрельного оружия, провести их сравнительный анализ и выявить наиболее эффективную из них. Обобщенная нами информация может быть использована для подготовки и проведения факультативных (дополнительных) занятий по дисциплине «Огневая подготовка» образовательных организаций правоохранительных органов, основной направленностью которых является расширение кругозора обучающихся в области современного стрелкового дела.

Расщепкин С.Ю.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель О.А. Юсупова, кандидат педагогических наук, доцент

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ ПОЛИЦИЕЙ В США, РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Применение огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов является проблемной стороной деятельности служащих не только в России, но и в других странах, независимо от правовой системы. Интерес к данной проблеме вызван в первую очередь психотравмирующей ситуацией как для сотрудника, применившего оружие, так и для лица, в отношении которого оно было применено. Для изучения данной тематики необходимо рассмотреть правовую основу применения оружия на примере России, США и Великобритании.

Правовая основа применения оружия в России отражена в ст. 21, 23, 24 Федерального закона «О полиции», в соответствии с которыми сотрудники полиции вправе применять оружие в следующих случаях, предусмотренных ч. 1, 3, 4 ст. 23 Федерального закона «О полиции». Однако помимо положений, регулирующих правомерные варианты применения оружия, существуют и значительные ограничения, предусмотренные п. 5, 6 ч. 3 ст. 23 Федерального закона «О полиции». В ст. 24 закона закреплены гарантии личной безопасности вооруженного сотрудника полиции

Правовая основа применения оружия в США сложна по своей структуре, на уровне федерации закреплены лишь общие положения, которые не могут быть применены на практике при непосредственном применении оружия сотрудниками полиции. Но, несмотря на недостаточность регулирования данной сферы федеральным законода-

тельством, проблема решается на уровне актов ведомственных, применимых непосредственно в каждом управлении полиции отдельного управления штата. Например применительно к Полицейскому Управлению Сан-Франциско регулирование данного вопроса закреплено в «GeneralOrders» (общие правила) ОП №5.02 «UseofFirearms» (применение оружия).

В соответствии с данной нормой офицер вправе извлекать или демонстрировать огнестрельное оружие по долгу службы, когда у него есть достаточные данные полагать, что это может быть необходимо для его/ее безопасности или безопасности окружающих. После того как офицер убедился, что опасность миновала, он обязан убрать оружие в кобуру или удерживать его в положении для стрельбы «на плече» наведенным или опущенным, согласно пройденному им курсу тренировок. Если офицер навел оружие на человека, но его не задерживает при допустимых обстоятельствах применения оружия, он должен объяснить причины, по которым он извлек оружие. Подобное положение в законодательстве Российской Федерации никак не закреплено.

Допустимые обстоятельства применения оружия:

- в отличие от российского законодательства при промедлении при задержании лица, также когда офицеру известно что преступник совершил или планирует совершить тяжкое преступление с применением оружия;
- для поражения опасного животного, а также для поражения животного с травмами, объективно несовместимыми с жизнью;
- для вызова помощи, если иные способы сообщения уже были использованы.

Запрещено применение оружия в целях предупреждения.

Следующие правила регламентируют порядок применения оружия при стрельбе из транспорта или по транспорту, при угоне или захвате транспортного средства.

Вести огонь по движущемуся транспортному средству с целью его повреждения запрещается. Запрещается вести огонь из движущегося транспортного средства без достаточных данных полагать что присутствует реальная угроза жизни и здоровью офицерам или иным лицам, что в Федеральном законе «О полиции» регулируется в п. 1.ч. 3. ст. 23, а именно для остановки транспортного средства путем его повреждения, если управляющее им лицо отказывается выполнить неоднократные требования сотрудника полиции об остановке и пытается скрыться, создавая угрозу жизни и здоровью граждан.

В отличии от российской по аналогу американской формы правового регулирования основ применения полицией огнестрельного

оружия в Великобритании государство установило общие требования регулирования данного вопроса, которые должны конкретизироваться локальными правовыми актами, принимаемые руководителями подразделений полиции.

Предупреждение граждан о применении оружия сотрудником полиции: сотрудники должны представиться и сообщить о намерении применить оружие в отношении конкретного лица. После этого сотрудник обязан дать лицу необходимое время для выполнения его указаний, а также принять необходимые меры для исключения опасности в отношении иных лиц. Устное и визуальное предупреждение должно быть понятным и четким.

В законодательстве Великобритании обозначены конкретные области ведения огня, целиться в голову рекомендуется при нестандартной обстановке, повышенном риске жизни, если иным способом остановить правонарушителя невозможно.

Альтернативой может послужить применение в отношении правонарушителей нелетального оружия с целью уменьшения вероятности нанесения тяжкого вреда здоровью.

Проанализировав данные нормы, можно сделать следующие выводы.

В полиции Великобритании большое внимание уделяется именно конкретизации применения оружия, помимо того что есть общий акт для сотрудников всего государства, существуют также акты, созданные на местах руководителями подразделений. Это вызывает определенные трудности для судебного рассмотрения случаев применения полицией оружия, так как инструкции подразделения так или иначе имеют долю субъективности, что отражается после и на действиях сотрудников полиции.

В США акты о применении оружия более структурированы и имеют более четкую направленность. Но, несмотря на это, на примере рассмотренного акта Управления полиции Сан-Франциско также можно увидеть излишнее наделение полицейских полномочиями в сфере использования оружия, что нередко приводит к нанесению тяжкий увечий, а порой даже смерти граждан США. Подтверждением данных выводов служат митинги против чрезмерно жестких действий сотрудников полиции, прошедшие в Бостоне, Чикаго, Нью-Йорке, Окленде и других городах во второй половине декабря 2014 г.

В российском акте, регулирующем применение оружия, перечислен четко сформулированный ряд случаев, при которых можно применять оружие в отношении граждан, однако следует отметить что Федеральный закон «О полиции» охватывает не все реалии, происходящие при выполнении сотрудниками служебных обязанностей,

что в итоге зачастую приводит к излишней нерешительности сотрудников полиции в связи с нежеланием дальнейшего привлечения к уголовной ответственности за незаконное применение оружия.

Галунский И.А.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель О.А. Юсупова, кандидат педагогических наук, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЗАНЯТИЙ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Огневая подготовка всегда рассматривалась как важнейшая составная часть профессиональной подготовленности сотрудников правоохранительных органов. В последнее время изменились требования к уровню и качеству их подготовленности в сфере владения оружием и применения его в различных ситуациях.

Сотрудники правоохранительных органов, выполняя служебно-боевые задачи, находятся в состоянии, сопряженном с необходимостью выполнять служебно-боевые задачи по обезвреживанию и ликвидации преступников, защищать граждан от преступных посягательств, предупреждать и пресекать преступления, охранять и укреплять общественный правопорядок, так как основной задачей является борьба с преступностью в различных ее проявлениях. В таких условиях практика применения стрелкового оружия сотрудниками полиции становится необходимой. На этом фоне обнаруживаются целый ряд проблем, связанных с уровнем и качеством их профессиональной огневой подготовленности. При этом исследователи и практики называют такие недостатки огневой подготовки сотрудников, как недостаточная огневая обученность выпускников вузов, их морально-психологическая неподготовленность к действиям в экстремальных ситуациях

Правильно спланированный, организованный и в дальнейшем примененный непосредственно в практической деятельности комплекс огневой и физической подготовки является гарантом обеспечения безопасности жизни и здоровья сотрудников, граждан, чьи интересы они призваны защищать от преступных посягательств. Вследствие этого процесс огневой подготовки курсантов на основе совершенствования современных технических средств обучения (ТСО) в вузах правоохранительных органов России приобретает актуальность.

В нашей стране изготавливается и внедряется в учебный процесс большое количество технических средств обучения с разными харак-

теристиками. Все начальные и подготовительные упражнения необходимо выполнять на тренажерах, что сокращает время на проведение занятий, экономит ресурсы и исключает серьезные последствия, к которым приводит нарушение требований безопасности, а затем уже выполнять учебные и контрольные стрельбы. Они просты в использовании и не требуют сложной подготовки. Наилучшим способом повышения успеваемости обучаемых является наглядность обучения, которая достигается применением на занятиях технических средств обучения – средств, дающих изображение, звук и физическую сущность явлений, характерных для изучаемого вопроса.

В процессе обучения и преподаватель, и обучающийся используют определенные средства, своеобразные инструменты, которые помогают обучению, повышают его качество и эффективность учебной деятельности.

В дидактике под средствами обучения понимают специально разработанные материальные предметы, оборудование, устройства, которые наряду с речью преподавателя используются для передачи информации, а также для организации самостоятельной работы и контроля за усвоением учебного материала при различных формах учебной деятельности. А в педагогике институтов правоохранительных органов средства обучения рассматриваются в более широком плане. Сюда относится учебная материально-техническая база, которая включает в себя учебные и учебно-вспомогательные помещения, технические средства обучения, учебные центры и пункты технического обслуживания, спортивные сооружения и строевые плацы и площадки.

В систему технических средств образовательного процесса входят различные устройства, системы и комплексы. В качестве орудий (средств) механизации и автоматизации труда преподавателей и курсантов служат средства оргтехники, вычислительная техника, автоматизированные системы управления, специальное оборудование аудиторий и учебных кабинетов, полигонов, тиров и т.п.

Технические средства обучения (ТСО), называемые иногда дидактической техникой, служат для решения определенных задач обучения – предъявления и сообщения информации обучаемым, усвоения ими этой информации, формирования умений и навыков применения полученных знаний при решении практических задач, контроля усвоения и управления познавательной деятельностью обучаемых, а также позволяет отрабатывать упражнения по управлению огнем. Наиболее заметное место среди технических средств обучения личного состава вооруженных сил занимают тренажеры и тренажерные комплексы.

В настоящее время получили широкое распространение тренажеры двух типов – специализированные и комплексные. Комплексные тренажеры более универсальные, но более дорогие по начальным затратам и в эксплуатации, поэтому их целесообразно применять в завершающей фазе тренировки. Специализированные тренажеры более просты и надежны, круг задач решаемых при их использовании значительно меньше, чем у комплексных тренажерных комплексов, поэтому специализированные тренажеры незаменимы для массовых тренировок. Очевидно, что специализированные и комплексные тренажеры взаимно дополняют друг друга.

Рассмотрим техническое средство обучения на примере лазерного имитатора стрельбы и поражения (ЛИСП). На сегодняшний день эта система ЛИСП является наиболее эффективной по сравнению с аналогами отечественных и зарубежных производителей. Изобретение относится к лазерным устройствам имитации стрельбы прямой наводкой. Целью изобретения является приближение условий к реальным за счет ввода углов прицеливания. Использование лазеров для тренировки стрелков вызвано такими бесспорными преимуществами лазерного излучения, как малый угол расходимости выходного излучения, реальность имитации попадания в цель, безопасность имитационной «стрельбы», возможность осуществления дуэльной системы тренировки, возможность тренировок в любое время года и суток, в любом пространстве. Следует отметить, что можно имитировать любой вид оружия, как по скорости действия боеприпаса, так и скорострельности.

Для проведения стрельб с ЛИС на скобу спускового крючка устанавливается кнопка «электронной» стрельбы. Разработанная на основе специальных технологий и защищенная патентами оптическая схема имитаторов стрельбы формирует угловое распределение мощности лазерного излучения, обеспечивая тем самым полную имитацию баллистических характеристик и вероятность поражения реального оружия. Имитатор поражения выполнен в виде закрепляемого на каске наголовника и жилета, который надевается поверх обмундирования. Он оснащен фотоприемниками, регистрирующими поражение, визуальными и светодиодными индикаторами поражения. При «поражении» подается звуковой сигнал и радиокоманда, блокирующая имитатор стрельбы.

На первоначальном этапе развития имитаторов стрельбы у нас в стране были созданы имитаторы стрельбы и поражения типа «Зоркий» и «Радар».

Поэтому, прежде чем приступать к стрельбе, и новички, и опытные стрелки проходят через стрелковые тренажеры. Обучаемый

сам контролирует свои действия. Руководитель стрельб также может в любой момент проконтролировать выполнение упражнения и вовремя исправить допущенные ошибки. Использование стрелкового тренажера делает тренировку без патронов наглядной, понятной, интересной и результативной.

Внедрение современных технических средств обучения в практику подготовки сотрудников и учебный процесс образовательных организаций правоохранительных органов позволит существенно повысить уровень боевой подготовленности личного состава и сформировать у них устойчивые навыки применения огнестрельного оружия.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ

Кожемячкина М.Р.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель В.В. Молоков, кандидат технических наук, доцент

СОЦИАЛЬНАЯ И ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА НАРКОЗАВИСИМЫХ ЛИЦ

На сегодняшний день глобальной проблемой всего человечества является проблема наркомании. На протяжении многих веков ученые всего мира пытаются выяснить, что толкает человека на употребление наркотиков, какие мотивы и цели преследуют он. Чтобы понять, что движет такими людьми, необходимо узнать, как вообще человек становится наркозависимым и что он собой представляет в жизни. О таких людях мы поговорим подробнее, ведь личность наркозависимого достаточно непредсказуема, каждый имеет свои особенности и интересы, а сотруднику органов наркоконтроля необходимо знать людей, с которыми ему предстоит сталкиваться на протяжении всей службы.

История возникновения наркотиков насчитывает много веков. Использование наркотических веществ упоминается еще у древних шумеров.¹ Тем не менее история появления наркотиков как препаратов началась в XIX в. в Англии. Что касается России, то до начала XX в. наркомания не была актуальной проблемой. Появление большого количества зависимых от наркотических средств людей приходится на времена первой мировой войны и революции, когда они использовались в качестве лекарственных препаратов для облегчения болей при ранениях.

Для того чтобы сложился цельный образ о таком человеке, как наркоман, стоит отметить внешний вид наркозависимого, специфические признаки, которые выделяют его среди других людей.

К специфическим чертам, которые прослеживаются во внешнем виде наркозависимых, относят следующие: татуировка – наколотые

¹ История появления наркотиков // Все о зависимостях : сайт. URL: <http://zavisimosty.ru/narkomaniya/istoriya-poyavleniya-narkotikov.html>.

особой краской узоры на теле (наиболее популярными являются изображения шприца и паука); прическа – форма волос (ирокез и дредлоки); стиль – одежда, которую используют наркозависимые (часть наркоманов одеваются, следуя законам моды, ничем не отличаясь от остальных молодых людей, другие пробуют подражать хиппи, и они более заметны в общей массе, кое-кто следует общей моде, но из-за отсутствия чувства меры облик их становится просто карикатурным).

Одним из наиболее распространенных и эффективных способов конспирации у представителей преступного мира является использование ими жаргонных слов и выражений. Необходимо учитывать, что наркоманы – наиболее интеллектуальная часть преступного мира, склонная к логическому, абстрактному мышлению, что придает их речи определенную яркость и парадоксальность. Сленг наркоманов развился в СССР с распространением наркомании. Основным носителем сленга стала молодежь, заинтересованная наркотиками.

Общение наркозависимых в сети Интернет – процесс довольно сложный и закрытый, поэтому они используют закрытые форумы (форумы, доступ к которым органичен в виду особых причин: на них содержится информация, запрещенная законодательством) на которых и происходит контактирование наркозависимых между собой, а также осуществляется сбыт наркотических средств и психотропных веществ.¹ Для того чтобы посещать данные сайты, необходимы средства анонимизации, так как Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) блокирует сетевые ресурсы, содержащие противоправный контент.² Одним из таких средств сокрытия адреса абонента в сети Интернет является браузер Tor. Tor – система прокси-серверов, позволяющая устанавливать анонимное сетевое соединение, защищенное от прослушивания.

Основным ресурсом сети Интернет, рассмотренным в данной работе, стал форум LegalRC.biz. Данный форум имеет достаточно

¹ Молоков В.В. Интернет и наркотики // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков : материалы XV международной научно-практической конференции : в 3 ч. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2012. Ч.1. С. 72-75.

² Молоков В.В. Средства противодействия раскрытию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых с использованием сети Интернет // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: национальный и международный уровни : материалы XVIII научно-практической конференции / отв. ред. И.А. Медведев. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. Ч. 2. С. 56-60.

обширное количество разделов, большое число пользователей и является популярным и востребованным в своей среде. Для того чтобы стать пользователем данного форума, необходимо пройти регистрацию. После прохождения регистрации участник может воспользоваться следующими услугами: покупка наркотических средств и психотропных веществ; участие гаранта – специального человека, при помощи которого наркозависимый и наркоторговец заключают сделку; наркопедия; «курилка» и другие.

Подводя итог необходимо отметить, что наркозависимые люди представляют определенную социальную сферу жизни общества, обладают рядом отличительных, но не характерных внешних черт, имеют свой круг и манеру общения, а также информационную среду в сети Интернет.

Звездин А.А.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель И.А. Смирнов, кандидат юридических наук, доцент

**СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА ЛЕГИТИМНОСТИ
В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПРОГРАММ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ
ДЛЯ МГНОВЕННОГО И АНОНИМНОГО ОБМЕНА СООБЩЕНИЯМИ
МЕЖДУ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ**

Коммуникации между людьми сегодня достигли высочайшего уровня технологичности. Прогресс в области компьютерных и мобильных разработок сделал возможным обмен сообщениями за считанные секунды (или мгновенно). Это позволяет людям общаться в режиме реального времени, находясь при этом даже за сотни тысяч километров друг от друга. Для коммуникаций такого рода используется специальная клиентская программа, называемая InstantMessenger¹. Это неперенный атрибут современного общества, позволяющий выстраивать коммуникации и общаться легко, быстро и зачастую позволяет сохранить общение в тайне.

Популярность мессенджеров в современном мире способствует свободному распространению экстремистских материалов, а также подготовке либо совершению преступлений в различных сферах. О необходимости борьбы с анонимными переписками в Интернете уже

¹InstantMessaging – это программы-клиенты, используемые для обмена сообщениями в реальном времени через Интернет, посредством которых могут передаваться текстовые сообщения, звуковые сигналы, изображения, видео URL: universal_en_ru.academic.ru

не раз заявлялось как в России, так и за рубежом. Кроме того, вызывают активную критику любые анонимайзеры в Интернете, использующие передачу данных в зашифрованном формате, из-за того что они позволяют пользователю скрывать свой IP-адрес¹ и использовать технологию зашифрованной передачи данных. Другими словами, им вменяется в вину то, что они облегчают совершение действий криминальной направленности и затрудняют работу сотрудникам оперативных подразделений по обнаружению, сбору и фиксации информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления.

Между тем отсутствие норм, регулирующих использование мессенджеров-анонимайзеров в Российской Федерации, порождает серьезный правовой конфликт между государством в лице сотрудников правоохранительных органов и гражданином, де-факто использующим коммуникационное средство подобного рода.

Одним из способов решения данной проблемы является предложение подготовить законопроект, которым предлагается урегулировать работу в России мессенджеров и ряда социальных сетей, работающих по тому же принципу, то есть предлагается дополнить Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Федеральный закон 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» от новым понятием «информационно-коммуникационные сервисы», под которыми следует понимать услуги передачи текстовых, голосовых и графических сообщений, технологически неразрывно связанные с услугами связи, оказываемыми третьими лицами на сетях передачи данных операторов связи². Законопроектом предлагается обязать разработчиков мессенджеров заключать договоры с операторами связи и информировать уполномоченный орган о своей работе. Если же правила будут нарушены, оператор будет вправе заблокировать пропуск трафика сервиса. Кроме того предлагается нормативно закрепить то, что обмен сообщениями обязан происходить только между идентифицированными пользователями. Таким образом, на разработчиков мессенджеров ложится еще и обязанность идентифицировать пользователей.

Полагаю, что разработчикам сервисов придется решать проблему спама и бороться с распространением информации, нарушающей законы Российской Федерации в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. В поддержку этой точки зрения

¹ IP-адрес – уникальный сетевой адрес узла в компьютерной сети, построенный по протоколу IP.

² URL: <http://pravo.ru>. законодательство и практика.

высказываются некоторые ученые и государственные деятели, занимающиеся исследованием данного вопроса. Российские операторы сотовой связи не раз предлагали заняться законодательным регулированием деятельности интернет-мессенджеров, которые работают в «серой» зоне и используются террористами, организаторами спам-рассылок и гражданами из криминально активных слоев общества.

Базаров А.Б., Антонов Б.К.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель В.В. Молоков, кандидат технических наук, доцент

**МЕТОДЫ И ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРЕСТУПНЫМИ
ГРУППАМИ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НЕЗАКОННОГО СБЫТА
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ
ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

В последнее время наибольшую значимость и популярность приобрела сеть Интернет, в сети люди общаются, работают, совершают финансовые операции, получают образование и т.д. Несомненно, что огромный технический потенциал и почти безграничные возможности Интернета могут использоваться и в преступных целях.¹ Незаконный оборот наркотиков активно осуществляется бесконтактным способом с использованием сети Интернет. На различных закрытых форумах и интернет-сайтах размещаются предложения наркотиков, афишируются контакты сбытчиков, осуществляется информационное взаимодействие. Такой вид преступлений характеризуется повышенной латентностью, транснациональностью, неперсонифицированностью, а также высокой общественной опасностью. Не зря законодатель выделил в качестве квалифицирующего признака сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) (п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ).

Преступные группы, организовывая свой «наркобизнес», тщательно подходят к вопросу безопасности, предпринимая различные меры конспирации и анонимизации. Распространители наркотических средств и психотропных веществ связаны с потребителем только по-

¹ Чирков Д.К., Саркисян А.Ж. Преступность в сфере высоких технологий: тенденции и перспективы // NB: Национальная безопасность. 2013. № 2. С. 160-181. DOI: 10.7256/2306-0417.2013.2.608. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_608.html.

средством сети Интернет и в полной анонимности друг для друга. Организаторы преступного бизнеса «без усилий» размещают в сети Интернет предложения о высокооплачиваемой работе, на которую соглашаются зачастую несовершеннолетние студенты и школьники. При этом «работодатель» знает своих «работников», а они его – нет. В дополнение каждый участник преступной группы скрывает свое присутствие в сети Интернет, используя различные методы анонимизации, тем самым препятствуя выявлению и раскрытию преступлений правоохранными органами.¹

Рассмотрим основные средства и методы анонимизации, которые используют распространители наркотиков: прокси-серверы; виртуальные частные сети (VPN); децентрализованные P2P-сети типа Тор.

Прокси-сервер (от англ. проху – право пользоваться от чужого имени) удаленный компьютер при подключении к которому он становится посредником для выхода абонента в Интернет. Прокси передает все запросы программ абонента в сеть и, получив ответ, отправляет его обратно инициатору соединения. Прокси-сервер имеет свой IP-адрес, который открыт со стороны Интернет, но скрывает истинный IP-адрес пользователя. Как правило, прокси-сервер располагается в другой стране и анализ статистики сайтов, которые посещает абонент, обычно обнаруживает только IP-адрес самого прокси.

VPN (Virtual Private Network – виртуальная частная сеть). Внешне VPN-соединение мало чем отличается от подключения к обычной локальной сети, поэтому приложения без каких-либо настроек используют его для доступа в Интернет. Когда одно из них захочет обратиться к удаленному ресурсу, на компьютере будет создан специальный GRE-пакет, который в зашифрованном виде будет отправлен VPN-серверу. VPN-сервер этот пакет расшифрует, разберется в его назначении и выполнит от своего лица соответствующее действие. Далее, получив ответ от удаленного ресурса, VPN-сервер его снова зашифрует и в таком виде отправит обратно клиенту. Непрерывное шифрование передаваемых данных – это ключевой момент в обеспечении безопасности данного соединения.

Тор – это сеть виртуальных туннелей. Типичный представитель децентрализованных сетей, не имеющих центрального узла контроля.

¹ Молоков В.В. Средства противодействия раскрытию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых с использованием сети Интернет // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: национальный и международный уровни : материалы XVIII научно-практической конференции / отв. ред. И.А. Медведев. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. Ч. 2. С. 56-60.

Вместо того чтобы идти по прямому пути от отправителя к получателю, пакеты данных в сети Тор выбирают случайные маршруты через несколько серверов, которые скрывают IP-адрес абонента так, что ни один наблюдатель в любой точке не может сказать откуда или куда направляются данные. Кроме того, в сети информация передается в зашифрованном виде. Инсталлятор пакета Тор ставится без особых сложностей, программа имеет русский интерфейс и представляется в виде преконфигурированного браузера Firefox. Сеть Тор абсолютно бесплатна и ее функциональности обычно хватает для обеспечения анонимности в большинстве случаев. Фактически отследить абонента через Тор очень тяжело даже для спецслужб, нужно раскручивать гигантские цепочки пользователей и иметь доступ к промежуточным маршрутизаторам.

Работа со всеми вышеперечисленными средствами анонимизации не составляет труда, достаточно просто следовать инструкциям, размещенным в открытом доступе в сети Интернет. Данные средства также позволяют пользователям сети Интернет заходить на сайты, доступ к которым ограничен Роскомнадзором.

Для осуществления взаимодействия и контактирования распространители наркотических средств широко используют различные сервисы и коммуникационные программы мгновенного обмена сообщениями (мессенджеры), такие как ICQ, Jabber, Telegram, Brosix, Skype и другие. Все вышеперечисленные сервисы в той или иной мере обладают функциями обеспечения анонимности. Как правило, хостинг, на котором размещается управляющий сервер какого либо мессенджера, располагается за границей, а подключение к этим серверам происходит через прокси-серверы или VPN каналы, соответственно отследить маршрут пакетов не представляется возможным. Те пакеты, которые удастся установить, имеют IP-адреса, не попадающие под юрисдикцию законодательства России.

Если обратиться к информации, размещенной на закрытом форуме LegalRC.biz, то можно обнаружить существование поддерживающего нелегальный оборот наркотиков бизнеса технических средств безопасности. Широкое распространение получили: USB флэшки с собственной ОС (Linux) и секретной кнопкой, при нажатии на которую все данные уничтожаются; ноутбуки с дополнительной скрытой ОС Linux и необходимым программным обеспечением для сокрытия информации; смартфоны с аналогичными особенностями; Sim-карты с зашифрованной голосовой связью и Интернетом.

В информационной среде распространителей наркотиков публикуются различные рекомендации для «организатора наркобизнеса» о том, как организовать интернет-магазин, о подборе соучастников, о

выборе местоположения склада, о поведении в обществе, о методах работы «доставщиков» оптовых партий, о линии поведения для «закладчика», о том, как отправить наркотическое средство курьерскими и почтовыми службами, рекомендации для изготовителей, различные «рецепты» курительных смесей. Даются советы, как вести себя при проведении процессуальных и следственных действий, проводятся юридические консультации, можно сказать, что распространители наркотиков стараются выявить и использовать некоторые пробелы и коллизии в законе.

Зачастую организаторы и даже потребители наркотиков для осуществления финансовых операций используют децентрализованную платежную систему Bitcoin. Данная система существует только в виде записей в распределенной базе, в которой в общедоступном, открытом виде хранятся все транзакции, с указанием биткоин-адресов отправителей/получателей, но без информации о реальном владельце этих адресов. О сделке могут знать только две стороны, анонимность достигается отсутствием персонификации владельцев адресов.

Среди разделов форума LegalRC.biz можно обнаружить так называемый «сервис наружного наблюдения», который предоставляет следующие услуги: наблюдение за интересующим объектом, например при проверке «доставщика»; установление «контрнаблюдения» если распространитель наркотиков подозревает, что за ним ведется наблюдение; «наказание» людей которые «кинули», «перешли дорогу»; установление личности по номеру телефона, геолокация абонента, детализация звонков, чтение СМС; установление личности по различным базам данных; взлом социальных сетей и электронных адресов.

Таким образом, в среде распространителей наркотиков развиваются различные структурные группы сообщников, которые выполняют свои функции, одни продают, вторые покупают, третьи предоставляют площадку для сделки, четвертые гарантируют средства анонимизации, пятые оказывают услуги легализации преступных доходов, шестые обеспечивают так называемую «собственную безопасность».

Для того чтобы противостоять такому организованному на высоком уровне преступному бизнесу, оперативным сотрудникам органов наркоконтроля требуются не только базовая юридическая подготовка, но и специальные технические знания в области сетевых и информационных технологий, умения и навыки работы с прикладными программными продуктами.

Бортенев С.А.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Н.С. Железняк, доктор юридических наук, профессор

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ БЕСКОНТАКТНОГО СБЫТА НАРКОТИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Современная система борьбы с незаконным оборотом наркотиков имеет многогранную структуру, где на первый план вышла задача по противодействию незаконному обороту наркотиков бесконтактным способом, то есть через сеть Интернет. Это обусловлено тем, что, продавая запрещенные вещества таким способом, сбытчик остается неизвестным. Именно Интернет позволяет сбытчикам подбирать себе помощников и приобретать наркотики для розничной или оптовой реализации абсолютно на анонимной основе. Такой способ вызывает серьезные затруднения со стороны оперативных сотрудников органов наркоконтроля, профилирующихся на борьбе с бесконтактным сбытом наркотиков. Как показывает практика, данный способ активно используется в г. Красноярске, где большая часть наркозависимых приобретает наркотики через Интернет, используя при этом социальные сети, например «ВКонтакте» и приложения «Jabber», «WhatsApp», «Telegram» и другие. С целью определения актуальности проблемы распространения наркотиков через социальные сети, мы провели мониторинг, респондентами которых выступали молодые люди в возрасте 16-19 лет, эту возрастную категорию мы выбрали, исходя из того, что молодые люди в таком возрасте являются активными пользователями социальных сетей, которые преступники и используют для сбыта наркотиков.

74% респондентов отмечают, что в период пользования социальными сетями к ним поступали предложения о приобретении наркотиков от неизвестных лиц. Способов сбыта наркотиков через социальные сети несколько: посредством отправки заявки в друзья (в данном случае акцент сделан на том, что большинству пользователей интересен человек, который отправил заявку и в таком случае он добавит его, что в дальнейшем и даст возможность злоумышленникам производить рекламу наркотиков) посредством стандартного сообщения, где злоумышленник изначально может начать с различных вопросов, не относящихся к теме наркотиков, но, в дальнейшем такая беседа перерастает в предложение приобрести наркотики. Также злоумышленниками активно применяется способ «скрытой рекламы», где не используются вышеуказанные способы, а ставится «Like» (мне нравится). В данном случае пользователю проставляются положи-

тельные оценки на имеющиеся на его странице фотографии, и этот пользователь заходит на страницу данного лица, где он наталкивается на записи, содержащие информацию о способах приобретения наркотиков, среди которых указывается переход по ссылке на сайт интернет-магазина по продаже наркотиков. Типичные страницы злоумышленников можно поделить на два вида: замаскированные под страницы обычных пользователей и незамаскированные. Основными признаками первого вида в первую очередь являются нацеливание злоумышленника на общение с пользователями и активное использование большого количества фотографий, личной информации (дата и место рождения, образование, город и т.д.), подписок на группы и значительное количество друзей, как правило, от 130 человек. Используя такой метод, злоумышленник маскирует себя под обычного законопослушного пользователя. Объектом действий данной категории злоумышленников, как правило, являются лица в возрасте от 14-17 лет. Это обусловлено тем, что легко войти в доверие подросткам и возбудить у них желание приобрести и употребить наркотики. Основных же признаков второго вида страниц злоумышленников немного, так как они не ставят перед собой цель маскировки своей преступной деятельности, и содержимое таких страниц примерно следующее: «Работаем! СМС на (номер телефона) или Telegram Krsk Klad24».

Следует отметить, что все перечисленные действия злоумышленников нацелены не столько на непосредственный сбыт наркотиков, сколько на рекламу своего интернет-магазина, который имеет серьезную систему безопасности, чего нет в социальных сетях. Таким образом, можно сделать вывод о том, что злоумышленники активно используют социальные сети в первую очередь для того, чтобы осуществить рекламу интернет-сайта по продаже наркотиков, что можно назвать первичными действиями злоумышленников по подбору клиентуры. Указанные сайты на самом деле представляют собой четко организованную систему, где самым главным признаком является полная анонимность и безопасность ключевых лиц. К ним относятся: организатор (лицо, осуществляющее общее руководство деятельностью интернет-магазина), специалист в области информационных сетей (лицо, обладающее знаниями по продвижению имиджа сайта), оператор (осуществляет подбор персонала сайта), куратор (лицо, обеспечивающее сбыт наркотиков в определенном населенном пункте), оптовые и розничные закладчики. Каждый субъект деятельности сайта имеет свой ник, именно по нему и происходит их общение. Следует отметить, что никто из указанных субъектов работы сайта друг друга не знает, что обеспечивает их безопасность и многократ-

ное усложнение деятельности оперативных подразделений органов наркоконтроля по пресечению работы таких сайтов и изобличению всех причастных к преступной деятельности лиц.

Подбор рабочего персонала и клиентуры осуществляется на различных форумах, а условиями «трудоустройства» является предоставление фотоснимков документов, удостоверяющих личность, которые отправляются оператору на форуме, или предварительный денежный взнос, но для некоторых интернет-магазинов достаточно только желание человека заниматься сбытом наркотиков.

Типичный интернет-магазин по продаже наркотиков имеет систему бонусов и взысканий для своих работников. Например, показателем эффективной работы закладчика является количество закладок, которые получил покупатель. Если показатели работы высокие, то такому закладчику на его банковский счет начисляется премия в дополнение к основной заработной плате. Интернет-магазин может иметь и систему бонусов для наркопотребителей, в основном они заключаются в повышении массы наркотика бесплатно либо снижении его стоимости.

Для каждого интернет-магазина важен его имидж и положительная репутация среди наркопотребителей. Именно поэтому в случае закрытия интернет-магазина по решению суда его операторы используют то же название, но иной способ входа, например с использованием дополнений к стандартному браузеру или функции «облачный сервер», которая активизируется за счет e-mail почты пользователя в течение 5 минут. Помимо перечисленных способов злоумышленниками активно начал использоваться способ сбыта наркотиков через форумы компьютерных игр, имеющих свой игровой интернет-сервер. Такой способ возник после широкой рекламной акции игры «World of tanks», пользователи которой общаются через форумы игры непосредственно в момент самой игры. Злоумышленников привлекло то, что такие форумы не имеют функции сохранения диалогов и все игроки имеют свой ник на игровом сервере. Любой игрок может создать свой игровой сервер и пригласить других игроков по выбору. Положительным моментом является то, что на данный момент такой способ бесконтактного сбыта наркотиков недостаточно распространен, но с учетом развития компьютерных игр можно прогнозировать его активное использование.

По нашему мнению, для успешной борьбы с бесконтактным способом распространения наркотиков в системе оперативных подразделений субъектов противодействия незаконному обороту наркотиков необходимо создать специализированное подразделение, которое будет осуществлять постоянный мониторинг деятельности интер-

нет-магазинов по продаже наркотиков, в штат такого подразделения должны входить лица, обладающие специальными знаниями в сфере рассматриваемых технологий. Кроме того, необходимо создать эффективную систему реализации межгосударственного сотрудничества в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков, позволяющую охватить большинство организаторов интернет-магазинов, находящихся за пределами Российской Федерации.

Сладков И.А.

Сибирский юридический институт ФСКН России
Научный руководитель С.А. Чумаров

ВОПРОСЫ ЗАВЕДЕНИЯ ДЕЛ ОПЕРАТИВНОГО УЧЕТА ПРИ ПРОВЕРКЕ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

В практической деятельности сотрудников оперативных подразделений нередко возникает вопрос: будет ли правомерным проведение оперативно-розыскных мероприятий без заведения дела оперативного учета при проверке сообщения о совершенном преступлении в порядке ст. 144, 145 УПК РФ?

В соответствии с Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) оперативно-розыскная деятельность осуществляется гласно и негласно оперативными подразделениями уполномоченных государственных органов, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий (ст. 1). В ФЗ об ОРД закреплён перечень оперативно-розыскных мероприятий (ч. 1 ст.6), основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий (ст. 7) и условия их проведения (ст.8).

В ст. 10 ФЗ об ОРД говорится о том, что органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, для решения возложенных на них законом задач могут заводить дела оперативного учета. Также в ч. 2 ст. 10 говорится о том, что дела оперативного учета могут заводиться только при наличии на то оснований, закреплённых в ст. 7 ФЗ об ОРД.

Анализ ФЗ об ОРД отражает, что в его содержании отсутствуют нормы, регламентирующие действия сотрудников оперативных подразделений, связанные с проверкой сообщения о преступлении в порядке ст. 144, 145 УПК РФ. Данная деятельность является предметом правового регулирования уголовно-процессуального права.

Согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ орган дознания обязан принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения. Также УПК РФ устанавливает, что к органам дознания относятся органы внутренних дел Российской Федерации и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления (отделы, отделения, пункты) полиции, органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в том числе территориальные и входящие в их структуру межрайонные, городские (районные) органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности (ч. 1 ст. 40 УПК РФ).

В инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденной приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 обязанность принимать решения по результатам рассмотрения сообщений о преступлениях также возлагается на орган дознания (пп. 5, 50). Из данных норм следует, что сообщение о преступлении проверяется и разрешается органами внутренних дел, которые являются органами дознания, поскольку уполномочены на осуществление оперативно-розыскной деятельности. В то же время ФЗ об ОРД ограничивает число субъектов оперативно-розыскной деятельности только оперативными подразделениями уполномоченных государственных органов (ст. 1). Следовательно, оперативные подразделения органов внутренних дел являются органами дознания, а компетенция их сотрудников охватывает проверку и разрешение сообщений о преступлениях.

УПК РФ также устанавливает, что при проверке сообщения о преступлении орган дознания вправе осуществлять некоторые следственные действия, а также процессуальные действия, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий (ч. 1 ст. 144). Очевидно наличие схожести между оперативно-розыскными мероприятиями и процессуальными действиями (опрос и получение объяснения, сбор образцов для сравнительного исследования и получение образцов и т.д.). При рассмотрении сообщения о преступлении может возникнуть необходимость в осуществлении именно оперативно-розыскной дея-

тельности, однако сотрудники оперативных подразделений, как правило, не разграничивают осуществление процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Между тем вовлечение результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-процессуальную деятельность, в том числе при принятии решения после рассмотрения сообщения о преступлении, в порядке, предусмотренном УПК РФ (ст. 145), регулируется Инструкцией о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденной приказом МВД России от 27 сентября 2013 г. № 776 (далее – Инструкция о предоставлении результатов ОРД). Нормы этого акта не связывают осуществление оперативно-розыскной деятельности при проверке сообщения о преступлении с заведением дела оперативного учета для проведения оперативно-розыскных мероприятий. Следовательно, оперативно-розыскные мероприятия при проверке сообщения о преступлении могут проводиться без заведения дела оперативного учета при наличии оснований для их проведения. Вместе с тем УПК РФ запрещает возложение полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия (ч. 2 ст. 41). Поэтому при возникновении необходимости в осуществлении оперативно-розыскной деятельности при проверке сообщения о преступлении, начальник органа дознания должен поручить проведение оперативно-розыскных мероприятий другому сотруднику.

В соответствии с ФЗ об ОРД результаты оперативно-розыскной деятельности могут представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств (ч. 2 ст. 11). Поэтому в случае проведения оперативным подразделением органа внутренних дел проверки сообщения о преступлении в обычном порядке следователю передаются материалы проверки, в которых содержатся исключительно документы, связанные с процессуальными действиями. Оперативно-служебные документы, имеющие отношение к проведению оперативно-розыскных мероприятий, приобщаются к материалам проверки посредством направления сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности в специальном порядке, установленном Инструкцией о предоставлении результатов ОРД. Следствием несоблюдения специального порядка представления следователю результатов оперативно-розыскной

деятельности, полученных при проверке сообщения о преступлении, являются сомнения в правомерности проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- проведение оперативно-розыскных мероприятий без заведения дела оперативного учета при проверке сообщения о преступлении в порядке ст. 144, 145 УПК РФ является правомерным;
- сотруднику оперативного подразделения органа внутренних дел, который проводит проверку сообщения о преступлении, запрещено одновременно проводить оперативно-розыскные мероприятия;
- в случае возникновения необходимости в проведении оперативно-розыскных мероприятий при проверке сообщения о преступлении сотрудник оперативного подразделения, который проводит соответствующую проверку, должен уведомить об этом начальника органа дознания;
- оперативно-служебные документы, которые отражают результаты оперативно-розыскных мероприятий, проведенных при проверке сообщения о преступлении, передаются следователю в порядке, предусмотренном Инструкцией о предоставлении результатов ОРД.

Бочаров А.А.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Н.Т. Кузьмин

К ВОПРОСУ О ПРОВОКАЦИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО МЕРОПРИЯТИЯ ПРОВЕРОЧНАЯ ЗАКУПКА

Как показывает практический опыт сотрудников оперативных подразделений органов Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, оперативно-розыскное мероприятие (далее – ОРМ) проверочная закупка достаточно широко используется в сфере борьбы с наркопреступностью, ведь именно посредством проведения этого ОРМ возможно наиболее эффективно установить и задокументировать факт преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков.

С целью определения актуальности обозначенной проблемы и формирования комплекса мер, направленных на ее решение, нами проведен опрос сотрудников оперативных подразделений Управления ФСКН России по Брянской области, которые отмечают, что проблема провокации достаточно серьезна, ведь именно она часто ис-

пользуется адвокатами в процессе защиты фигурантов ОРМ проверочная закупка в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Большинство конфликтных ситуаций в уголовном процессе связано именно с рассматриваемым ОРМ. Отсутствие его четкого содержания создает угрозу провокационных действий, лишь внешне выступающих в форме правовых. Судебная практика свидетельствует о том, что факты провокации при проведении проверочной закупки достаточно распространены, что само по себе, безусловно, представляет проблему для правоприменителей.

Внесенными в 2007 г. изменениями в Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» сотрудникам оперативных подразделений запрещено провоцировать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация), что, являясь очередным шагом к укреплению законности, повышению эффективности соблюдения прав личности, в то же время является фактором, явно тормозящим проведение ОРМ проверочная закупка.

«Вопрос о наличии или отсутствии провокации в действиях сотрудников оперативных подразделений, осуществляющих проведение отдельных ОРМ, на протяжении последних лет рассматривается как теоретиками, так и практиками, – пишут Н.С. Железняк и А.Д. Васильев. – Актуальность этой проблемы заключается, в первую очередь, в том, что в уголовном судопроизводстве, прежде всего по делам, возбужденным на основании результатов ОРД, сторона защиты активно отстаивает позицию о провокационном характере действий сотрудников оперативных подразделений в рамках таких ОРМ, как проверочная закупка и оперативный эксперимент. В этой ситуации решение суда о признании либо непризнании доказательств, сформированных с использованием фактических данных, полученных в ходе ОРД, представляется исследователям непредсказуемым и зачастую необъективным»¹.

Следует отметить, что абсолютно любые действия сотрудника оперативного подразделения при проведении ОРМ проверочная закупка могут быть при «большом желании» квалифицированы как действия, провоцирующие фигуранта на совершение преступления. Любой инициатор этого ОРМ стоит перед возможностью фальсификации против него доказательств незаконности мероприятия, ведь

¹ Железняк Н.С., Васильев А.Д. «Черные дыры» и «белые пятна» Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2009. С. 45.

защитник в любой момент может сказать, что ранее между его подзащитным и сотрудником оперативного подразделения состоялся диалог, в котором последний настаивал на сбыте ему партии наркотиков.

В судебной и следственной практике возникают трудности в отграничении проверочной закупки наркотиков от провокации сбыта наркотиков. Некоторые практические работники юстиции полагают, что сотрудники оперативных подразделений допускают провоцирующие действия, как бы подталкивая заподозренного к совершению преступления, искусственно создают условия для этого. Главный вопрос здесь – от кого исходит инициатива. Например, если заподозренное лицо само предлагает наркотики без какого-либо провоцирующего вмешательства, совершает действия, направленные на их сбыт, то последующая деятельность сотрудников оперативных подразделений правомерна.

Для различения правомерных действий, осуществляемых в рамках конкретного ОРМ, и провокации весомое значение имеет положение п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», в котором оговорено, что результаты ОРМ могут быть положены в основу приговора, если они получены в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у виновного умысла на незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений, а также о проведении лицом всех подготовительных действий, необходимых для совершения противоправного деяния. Это уточнение имеет принципиальное значение, так как позволяет отграничивать правомерные действия, осуществляемые в рамках конкретного ОРМ, от провокации. Последняя имеет место в том случае, если умысел на совершение преступления, сбыт наркотика, у конкретного лица отсутствовал и в дальнейшем сформировался исключительно в результате действий сотрудников оперативных подразделений, то есть когда имело место склонение к совершению преступления лица, не обнаружившего преступных намерений.

Недопустимо, когда при проведении проверочной закупки сотрудник оперативного подразделения или содействующее ему лицо не только «приобретает» предложенные ему наркотические средства, но, прежде всего, сам склоняет заподозренного к сбыту таких средств, оказывает давление, уговаривает достать их, побуждая к совершению преступления.

Таким образом, сущность провокации заключается в том, что провокатор сам возбуждает в другом лице намерение совершить преступление с целью его последующего изобличения. Однако проведение ОРМ с целью противодействия незаконному обороту наркотиков фактически осуществляется в случаях, когда сотрудникам правоохранительных органов уже стало известно о подготовке либо о начавшемся преступлении, следовательно, говорить в большинстве подобных случаев о провокации преступлений по меньшей мере неуместно.

Семенюк Д.Н., Тумгоев И.М., Золотов В.В.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Д.П. Черипко

К ВОПРОСУ О ПРОВЕДЕНИИ ДОСМОТРА АВТОМОБИЛЕЙ, В КОТОРЫХ ПЕРЕВОЗЯТСЯ НАРКОТИКИ

Статистические данные свидетельствуют о ежегодном росте преступлений, связанных с незаконной перевозкой наркотиков через государственную границу Российской Федерации с использованием автотранспорта. Такая ситуация, по нашему мнению, связана в том числе с таким обстоятельством, как непрофессионализм, а в ряде случаев банальным нежеланием отдельных сотрудников оперативных подразделений производить качественные досмотры автомобилей, в которых могут находиться наркотики.

В силу указанных обстоятельств полагаем целесообразным еще раз изложить собственное мнение о досмотре автомобилей, в которых перевозятся наркотики.

Для успешного обнаружения перевозимых наркотиков при проведении досмотра легкового автомобиля сотрудникам оперативных подразделений следует обращать внимание на его постепенность. Образно автомобиль можно поделить на две части: переднюю и заднюю.

В передней части автомобиля наркотики можно сокрыть в:

- пластмассовой рамке крепления номерного знака путем использования двусторонней клейкой ленты, к одному концу которой прикрепляется упаковка с наркотиком (как правило, упаковка имеет незначительные размеры);

- внутренней части бампера (указанная часть снимается с кузова автомобиля и претерпевает значительные изменения в конструкции, в частности, после размещения в бампере упаковок с наркотиком они закрываются дополнительным пластом, который надежно

фиксируется к основному корпусу бампера, шпаклюется и окрашивается в цвет бампера);

- радиаторе, который обладает значительным количеством специальных герметичных пакетов;

- брызговиках колес (для сокрытия наркотиков на внутренней части брызговиков приклеивается упаковка с наркотиком и сверху покрывается слоем грязи для маскировки).;

- системе вентиляции автомобиля, содержащая в себе множество труб и иных емкостей.;

- пространстве между воздушным фильтром и карбюратором;

- в масляных, салонных и топливных фильтрах (салонный фильтр, находящийся во внутренней части передней панели салона автомобиля, достаточно широко используется преступниками, так как фильтр собирает в себе пыль с салона и с улицы, которая достаточно хорошо маскирует наркотики, кроме того, даже используя новый салонный фильтр, вполне возможно успешно замаскировать и наркотики в белой упаковке);

- пространстве внутри фар, а также между ними и кузовом автомобиля;

- пластмассовых колпаках колес или стальных дисках (используя стальные диски, преступники могут подвергать их изменениям, в рамках которых формируются искусственные полости внутри корпуса диска, в которые помещаются наркотики, затем они либо запаиваются сваркой, либо фиксируются заглушкой);

- аккумуляторе, доступ внутрь которого всегда оставляет соответствующие следы.

Кроме внешних и внутренних элементов оборудования автомобиля и внешних элементов кузова, наркотики могут быть сокрыты в передней панели, которая содержит в себе панель управления мультимедиа-системой, информационных датчиках для водителя, ящиках для перчаток. Следует отметить, что наркотики зачастую помещаются в кнопки, джойстики и внутрь рулевого колеса.

Необходимо также обращать внимание на:

- заднюю панель салона автомобиля;

- музыкальные усилители и дверные колонки, вовнутрь которых возможно поместить упаковки с наркотиком небольшой массы;

- внутренние карманы дверей автомобиля;

- пространство между металлическим кузовом автомобиля и салонной обшивкой потолочной части салона. Сокрытые наркотики, как правило, помещаются возле мест крепления данных элементов, это необходимо для того, чтобы упаковки с наркотиком не переме-

щались во время движения автомобиля и, чтобы потолочную обшивку было невозможно простукать;

- пепельницы и прикуриватель;
- сидения, которые могут быть обшиты тканью, кожезаменителем и кожей, а также обтянуты чехлами.;
- салонные коврики. Для размещения внутри них упаковки с наркотиком преступники плавят или прорезают определенную часть коврика, а затем запаивают;
- рычаг переключения передач механической основы. Упаковка с наркотиком может быть размещена внутри панели частей коробки передач, которая закрывается кожаной или тканевой матерью, так как преступники, используя клейкую ленту, фиксируют упаковку с наркотиком к металлической части рычага переключения передач.

При досмотре задней части автомобиля особое внимание уделяется багажному отделению, так как именно там находится большое количество личных предметов обслуживания автомобиля.

Особого внимания заслуживает досмотр грузового автотранспорта. По нашему мнению, местами вероятного укрытия наркотиков в грузовых автомобилях могут быть: труба для выхлопа газа, кабина, спальный отсек, воздухозаборник, фары, бампер, бензобак, аккумуляторный отсек, обшивка багажного отделения, двери, ящик для запасных частей, подпольный отсек.

Резюмируя изложенное, важно отметить, что преступниками разработана сложная система сокрытия наркотиков как в легковом, так и в грузовом автомобилях, что еще раз подчеркивает необходимость выработки мер, направленных на повышение уровня профессиональной подготовки сотрудников оперативных подразделений в части проведения такого рода мероприятий. Думается, что систематическое проведение занятий с сотрудниками оперативных подразделений в системе служебной подготовке, предметом, которого будут являться способы сокрытия наркотиков в автотранспорте и меры по противодействию им, приведет к повышению уровня соответствующих знаний, что в конечном итоге повлияет на положительную тенденцию в борьбе с перевозкой наркотиков в автомобиле и обеспечит всесторонний контроль за перевозимой партией наркотиков, который будет гарантировать недоведение преступного умысла до конца.

Звездин К.А.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель И.А. Смирнов, кандидат юридических наук, доцент

**ОСОБЕННОСТИ РАСПОЗНАНИЯ ЛЖИ У ЛИЦ,
ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНЫЙ ИНТЕРЕС**

Выявление ложных показаний у лиц, которые представляют оперативный интерес, связано прежде всего с решением задач оперативно-розыскной деятельности. Стоит отметить, что для отечественной науки эта тема является новой и мало изученной областью исследований. Исследователь западных и русских традиций в понимании лжи В.В. Знаков считает, что это связано с тем, что в предельно политизированном советском обществе не могли быть опубликованы результаты научных исследований, которые доказывали, что советский человек может быть неправдивым, нечестным, лживым.¹

Под лицами, представляющими оперативный интерес, мы будем понимать граждан, чьи деяния связаны с совершением преступления, а равно граждан, подлежащих проверке по основаниям неуголовно-правового характера, предусмотренным ч. 2 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Наибольший интерес представляют, конечно, лица, желающие скрыть оперативно значимую информацию, например в отношении которых ведется оперативная разработка, находящиеся под оперативным контролем (наблюдением), разыскиваемые лица.

Признаки лжи с большой долей вероятности указывают на неискренность собеседника, но не гарантируют стопроцентной вероятности подобного. Общаясь с человеком, можно заметить один или несколько признаков лжи, но это еще не значит, что собеседник лжет. Может оказаться, что такое поведение является его привычкой и никак не указывает на его неискренность. Поэтому, заметив в поведении свидетелей, очевидцев и подозреваемых некоторые действия, которые являются признаком лжи, не стоит делать поспешных выводов.

Традиционно признаки лжи делят на две основные категории: вербальные и невербальные². Невербальные, в свою очередь, делятся на физиологические, мимические и жестикулятивные.

¹ Знаков В.В. Неправда, ложь и обман как проблемы психологии понимания // Вопросы психологии. 1999. № 2. С. 9.

² Грушко Н.В. Психология лжи как новое направление исследования в социальной психологии (из опыта преподавания спецкурса «Психология лжи») // Вестник ОмГУ. 2009. № 2. С. 38.

К физиологическим признакам лжи принято относить сужение зрачков, тяжелое или более частое дыхание, дрожь в голосе, покашливание, частое сглатывание слюны, изменение тембра, тона и громкости голоса и т.д.

Мимические и жестикулятивные признаки лжи проявляются в постоянных беспорядочных движениях (хождение, покачивание и т.д.), суетливости, потирании и чесании рук, пальцев, шеи, головы и т.д., частом касании рта, глаз, ушей и особенно носа, покусывании губ или ногтей, нахмуренных бровях, различных неоправданных движениях ног (качание, шарканье, постукивание, переминание с ноги на ногу), неестественном для данного человека положении рук или ног (сцепленные в «замок» руки, руки держатся у паха, рта или шеи, руки в карманах или там, где их не видно), кривой улыбке, так называемой усмешке, несвоевременной улыбке (невпопад).

Невербальное поведение труднее контролировать, нежели вербальное.¹ Существуют определенные рефлекторные связи между невербальным поведением и эмоциями, аналогичных связей между речью и эмоциями нет. Но физиологические, мимические и жестикулятивные признаки лжи могут также свидетельствовать о стрессовом состоянии собеседника или, в более общем смысле, о повышенной активности симпатического отдела его вегетативной нервной системы. Это, в свою очередь, может означать, что он лжет либо такое поведение ему свойственно вообще. Понаблюдав за ним некоторое время, можно либо подтвердить свое предположение о неискренности собеседника (в случае если обнаружится еще один или несколько признаков лжи), либо опровергнуть его.

При непосредственной беседе с человеком появляется возможность выявить вербальные признаки. Выделяются несколько базовых типов такой лжи, например:

- фигурант чрезмерно пытается доказать свою невиновность (клянется, божится, дает честное слово и т.д.), то есть избыточное подчеркивание искренности;
- самый распространенный признак лжи – нежелание или отказ обсуждать определенные темы или отвечать на поставленные вопросы;
- попытки нанести прямое оскорбление, использование пренебрежительного тона, грубость, нецензурная брань, то есть избыточная и/или неоправданная агрессивность;
- попытки вызвать сочувствие, жалость, доверие, симпатию. Во всем с вами соглашается (кроме того, что он врет);

¹ Лабунская В.А. Экспрессия человека : общение и межличностное познание. Ростов-на-Дону, 1999. С. 175.

- фигурант старается не говорить «да» или «нет», дает уклончивые ответы;
- уклоняется от прямых вопросов, немногословен;
- показывает, что он равнодушно относится к обсуждаемой теме;
- также один из самых распространенных признаков лжи – постоянные попытки сменить тему разговора;
- задержка ответов на вопросы, особенно неожиданно заданные (так как требуется время, чтобы составить свой ответ так, чтобы не проговориться).

В практической деятельности у сотрудников оперативных подразделений сложились два метода выявления скрываемого обстоятельства – методы «развертывания лжи» и ассоциаций.¹

Метод «развертывания лжи». Применение подобного метода требует от оперуполномоченного умения безошибочно определять в рассказе лгущего камуфлируемое ложными утверждениями содержание. Определить значимую тематику, то есть «контрольную зону», которая имеет отношение к скрываемому обстоятельству преступной деятельности, оперативный сотрудник способен по наличию одного из двух типов поведения: это или разного рода «уходы» от темы, избегание и подмена разговора и т.п., или, напротив, захваченность темой.² Признаки какого-либо из приведенных типов поведения достаточно информативны: найдена сфера охраняемой информации.

Алгоритм дальнейших действий оперуполномоченного: установив последовательность возможных рассуждений лгущего лица, сотрудник имитирует ход его мыслей и задает серию уточняющих и дополняющих вопросов, которые побуждают опрашиваемого развить дальше придуманный им сюжет. И чем выше квалификация сотрудника, тем последовательнее будут развертываться в виде вопросов первоначально сконструированные ложные утверждения. Пойманный в подобную ловушку человек неизменно путается в собственной спонтанной лжи.

Метод ассоциаций. Известно, что психическая деятельность виновного в совершении преступления подчинена действию доминанты. Для воздействия на данный очаг возбуждения в оперативно-розыскной деятельности используется классический принцип повы-

¹ Елисеева Л.А. Проблемы продуцирования истины в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2008. № 4. С. 79-81.

² Бессонова С.Ю., Петров А.М., Мягких С.Г. Психологические возможности выявления скрываемой информации : учебно-методическое пособие. Пермь, 2000.

шения возбудимости аффективной зоны путем ассоциаций.¹ Мастерство подобного воздействия в том, что профессионал оперирует именно косвенными оборотами, используемые новичком прямые названия, общепринятые слова и фразы, относящиеся прямо к событию, оказывают значительно меньший эффект воздействия. Основная задача – методом ассоциации оживить в памяти лица картину прошлого события. Только после этого оперативный сотрудник переходит непосредственно к вопросам, связанным с выяснением обстоятельств преступления.

Таким образом, при распознавании лжи у лица, представляющего оперативный интерес, следует учитывать возрастные, половые, психические, физические и иные характеристики, компрометирующие его данные, ставящие под сомнение добропорядочность либо, наоборот, свидетельствующие о положительных качествах его личности, законопослушности, добросовестности.

Гордиенко Б.С.

Ачинский филиал Красноярского государственного аграрного университета
Научный руководитель М.Э. Червяков, кандидат юридических наук, доцент

ИДЕНТИФИКАЦИОННАЯ КАРТА ПРЕСТУПНИКА

В последние годы (в 90-е годы) в России отмечается рост преступности и в то же время снижение количества раскрываемых преступлений. С целью изменения сложившейся ситуации в 1996 г. была принята Федеральная целевая программа по усилению борьбы с преступностью, в которой указывалось, что помимо совершенствования и развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства необходимо принимать меры для совершенствования технической базы и развития новых методик, позволяющих более эффективно использовать разнообразные следы, остающиеся после совершения преступления.² Однако эта программа не была задействована в полной мере, так как на сегодняшний день количество преступлений продолжает расти, а их раскрываемость оставляет желать лучшего. В связи с этим встает необходимый вопрос: что делать в данной ситуации и как ее исправить?

¹ Филонов Л.Б. Психологические способы выявления скрываемого обстоятельства. М., 1979.

² Мойсеева Т.Ф. Методология комплексного криминалистического исследования потожировых следов человека. URL: <http://www.law.edu.ru>.

Актуальным предложением на сегодняшний день для усовершенствования правоохранительной системы по поиску преступников следует создание «идентификационной карты», где указывались бы все основные и второстепенные биометрические параметры преступника (методы биометрической аутентификации).

Идентификационная карта создается с четкой и выраженной направленностью, ее целью является установление личности преступника который совершает преступления не в первый раз.

Суть данной карты заключается в следующем: при поимке преступника следует, во-первых, брать основные следы биологического происхождения человека, во-вторых, второстепенные биометрические идентификационные параметры.

1. Следы биологического происхождения (следы, относящиеся к генетической экспертизе), которые можно напрямую собрать с места совершения преступления.

1.1. Во-первых, следует брать кровь преступника. Ведь пятна крови «чаще иных улик приобретают в деле весьма существенное значение»¹. Необходимо использовать анализ и ДНК-анализ крови, так как это позволит установить группу крови, резус фактор, пол, приблизительный возраст, ряд заболеваний преступника и т.д. Этому способствовали последние достижения в серологии, иммунологии, гематологии. Так, например, стали дифференцировать кровь по полу и помимо групп системы ОАВ, устанавливать и другие группы эритроцитарных, сывороточных, ферментных, белковых систем, а с применением в биологической экспертизе в 1990-х годах методов ДНК-анализа появилась реальная перспектива определять принадлежность крови в следах к конкретному индивидууму.²

1.2. То же самое делается и в отношении потожировых следов. Как и в крови, идет определение групповой принадлежности пота к одной из четырех групп в системе АВО. Хотя идентификация человека по его потожировым следам обычно проводится как морфологическое исследование следов пальцев рук в рамках дактилоскопической экспертизы, их значительная часть непригодны для папилляроскопического исследования. Однако это не мешает провести исследование потожировых следов с предполагаемых вещей преступника (потерянная перчатка, носовой платок и т.д.).

1.3. Помимо пота в рамках раскрытия и расследования преступлений нередко возникает необходимость исследования других выде-

¹ Трегубов С.Н. Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений. Петроград, издание юридического книжного склада «Право», 1915. URL: http://adhdportal.com/book_1579.html.

² Шамонова Т.Н. Следы крови человека в криминалистическом учении о следах. URL: <http://www.law.edu.ru>.

лений человеческого организма, таких как слюна, моча, кал, слизистые выделения носа и др.¹ Эти выделения человеческого организма встречаются реже (за исключением волос), но порой на месте совершения преступления именно они являются основным вещественным доказательством. Но этот небольшой минус компенсируется генетической экспертизой с высокой вероятностью установления этих следов, которые принадлежат тому или иному лицу. Ярким примером этого является американский профессор Марк Шрайвер из университета Пенсильвании. Он научился составлять особые генетические карты, которые на молекулярном уровне позволяют реконструировать степень пигментации кожи человека, а также черты его лица. Благодаря новой технологии удалось составить своеобразный фоторобот серийного убийцы из США Дерека Тодда Ли, которого много лет разыскивали за убийства семи женщин.²

1.4. Дополнительно следует подойти к расследованию преступлений сексуального характера. Так, у насильников, маньяков, педофилов помимо основных следов биологического происхождения следует брать анализ спермы. Ведь одним из основных вещественных доказательств при расследовании половых преступлений являются следы спермы.

В случае успешных анализов перед правоохранительными органами открывается предполагаемая личность преступника, которого можно объявить в розыск и задержать как подозреваемого в совершении преступления. Это в целом будет способствовать ряду прямых и косвенных улик, что значительно повысит процент раскрываемости преступлений.

Но бывает и так, что никаких биометрических следов субъект не оставил. При этом на месте преступления была установлена камера(ы) видеонаблюдения, которая зафиксировала(и) преступление. В данном случае для установления личности преступника используется биометрия, один из трех методов биометрической системы аутентификации.

2. Второстепенные биометрические идентификационные параметры преступника.

2.1. Аутентификация по голосу (фоноскопическая экспертиза) – один из наиболее востребованных и эффективных методов расследования преступлений. Эта экспертиза основана на анализе уникальных характеристик речи, обусловленных анатомическими особенностями

¹ Кан В.Б., Беликов И.Е. Судебная медицина : курс лекций. Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2002. 115 с.

² RG.RU Российская газета Портрет преступника на волоске 19.02.2009. URL: <http://rg.ru/2009/02/19/fotorobot.html>.

(размер и форма горла и рта, строение голосовых связок) и приобретенными привычками (громкость, манера, скорость речи). На сегодняшний день в судопроизводстве есть большое количество дел, где устный текст, который фиксируется на материальном носителе, приобщается как важное вещественное доказательство.¹ По сути, фоноскопическая экспертиза является единственной эффективной системой доказывания преступлений, при которой на месте совершения преступления не были оставлены следы биологического происхождения.

Но не стоит пренебрегать другими биометрическими параметрами субъекта, такими как аутентификация по радужной оболочке глаза, по геометрии и термограмме лица, по походке и манере движения преступника и т.д. К примеру, криминалистический (психологический) портрет преступника можно установить по походке и манере движения на месте совершения преступления.

Также следует учитывать некоторые минусы этой карты. Необходимо учитывать, что голос (наряду с почерком, походкой и т.п.) относится к так называемым поведенческим идентификаторам и было бы напрасным ожидать от использующих данные идентификаторы технологий высокой точности и надежности.²

В настоящее время следует создать именно такую идентификационную карту, так как она отвечает всем современным параметрам правоохранительных органов.

Жукова А.П., Иванов Д.А.

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель Д.П. Черипко

К ВОПРОСУ НЕКОТОРЫХ ГАРАНТИЙ СОЦИАЛЬНОЙ И ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ОТДЕЛЬНЫХ ЛИЦ, ОКАЗЫВАЮЩИХ СОДЕЙСТВИЕ ОРГАНАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Одним из важнейших условий успешной борьбы с преступностью является желание и готовность граждан принимать участие в этой борьбе. Правоохранительные органы любой страны мира с древнейших времен не обходятся без использования информации, поступающей от населения.

¹ Ростовский центр судебных экспертиз, Фоноскопическая экспертиза. URL: <http://rostexpert.ru/fonoskopicheskaya-expertiza>.

² BioLink Биометрические системы, Идентификация по голосу. URL: <http://www.biolink.ru/technology/voice.php>.

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) устанавливает основы и порядок взаимодействия отдельных лиц с сотрудниками федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

ФЗ об ОРД, наряду с ведомственными нормативными правовыми актами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, является источником, регулирующим данный вид взаимодействия, и официально закрепляет за гражданами возможность реализовать свое право на оказание помощи органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность в решении задач борьбы с преступностью путем сотрудничества с оперативными аппаратами этих органов. То есть законодательство, регламентирующее оперативно-розыскную деятельность, признает социальную необходимость и значимость подобного сотрудничества. Более того, государство декларирует социальную и правовую защиту лиц, оказывающих такое содействие.

Однако, несмотря на закрепление такого рода норм в действующем законодательстве, до настоящего времени существует ряд проблем практической реализации некоторых из них.

Так, ч. 1 ст. 17 ФЗ об ОРД устанавливает право отдельных лиц оказывать содействие оперативно-розыскным органам в подготовке или проведении оперативно-розыскных мероприятий на гласной или конфиденциальной, в том числе на контрактной основе.

Тем не менее это не означает обязательную реализацию названного права во всех случаях изъявления отдельными лицами такого желания. Решение данного вопроса – это прерогатива органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, следовательно, реализация права отдельных лиц на содействие возможна только при обоюдном согласии.

Множество споров вызывает практическое применение положений ч. 4 ст. 18 ФЗ об ОРД, касающихся освобождения от уголовной ответственности лиц из числа членов преступной группы, совершивших противоправные деяния, не повлекшие тяжких последствий, привлеченных к сотрудничеству с органами, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, активно способствовавших раскрытию преступлений, возместивших нанесенный ущерб или иным образом загладивших причиненный вред.

Как видно из содержания ч. 4 ст. 18 ФЗ об ОРД, освобождение от уголовной ответственности возможно только при наличии совокупности субъективных и объективных оснований:

– лицо, подлежащее освобождению от уголовной ответственности, является членом преступной группы;

- освобождаемое лицо совершило противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий;
- освобождаемое лицо привлечено к содействию органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность;
- освобождаемое лицо активно способствовало раскрытию преступлений;
- лицо, подлежащее освобождению от уголовной ответственности, возместило нанесенный ущерб или иным образом загладило причиненный вред.¹

По нашему мнению, перечисленные основания сформулированы не совсем корректно, а используемые законодателем термины носят исключительно оценочный характер, что, безусловно, не позволяет реализовать практическое применение указанной нормы.

Наиболее дискуссионным остается вопрос реализации прав рассматриваемой категории лиц на пенсионное обеспечение и на включение в страховой стаж всего периода оказываемого ими содействия (в том числе конфиденциального).

Применение данной нормы возможно при соблюдении следующих условий:

- наличие контракта о сотрудничестве с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность;
- сотрудничество должно быть основным родом занятий граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, то есть главным источником их доходов.

Однако существует целый ряд обстоятельств, препятствующих их практической реализации. Так, согласно п. 2 ч. 1 ст. 3 Федерального закона «О страховых пенсиях»² страховым стажем является учитываемая при определении права на страховую пенсию и ее размера суммарная продолжительность периодов работы и (или) иной деятельности, за которые начислялись и уплачивались взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, а также иных периодов, засчитываемых в страховой стаж.

Из содержания ч. 1 ст. 4, ст. 11, п. 9 ч. 1, ч. 2 ст. 12 Федерального закона «О страховых пенсиях» вытекает, что к иному периоду, засчитываемому в страховой стаж относятся периоды оказания сотрудничества органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, но только в том случае, если им предшествовали и (или) за

¹ Павличенко Н.В. Правовая охрана лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность : монография. Омск: ОмЮИ, 2011. С. 179.

² О страховых пенсиях : Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

ним следовали периоды работы и (или) иной деятельности (независимо от их продолжительности) за которые начислялись и уплачивались взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации.

Причем в эти периоды (предшествующий или последующий за периодом оказания содействия) указанные лица должны быть застрахованы в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»¹.

Далее, ч. 6 ст. 18 ФЗ об ОРД закрепляет норму, согласно которой порядок передачи сведений об оказании гражданином сотрудничества органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, необходимых для зачисления времени такого сотрудничества в страховой стаж, определяется руководителем органа, в состав которого входят подразделения, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность. То есть на указанного руководителя ложится бремя обеспечить граждан, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, соответствующими документами и в то же время (если содействие оказывалось конфиденциально) сохранить в тайне сам факт такого содействия.

Это, как нам представляется, является весьма трудной задачей, поскольку в органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, отсутствуют нормативные правовые акты, закрепляющие порядок оформления и выдачи такого рода документов и как следствие – практика их выдачи.

Таким образом, из содержания ч. 6 ст. 18 ФЗ об ОРД, ч. 1 ст. 4, ст. 11; п. 9 ч.1, ч. 2 ст. 12 Федерального закона «О страховых пенсиях», Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» следует, что назначение страховой пенсии с учетом периодов сотрудничества граждан с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, зависит от соблюдения следующих условий:

- наличие контракта о сотрудничестве с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность;
- сотрудничество должно быть основным родом занятий граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, то есть главным источником их доходов;
- периоду сотрудничества с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, должны предшествовать и (или) за ним следовать периоды работы и (или) иной деятельности (независимо от их продолжительности), за которые начислялись и уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации;

¹ Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации : Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ// СПС КонсультантПлюс.

– в эти периоды (предшествующий или последующий за периодом оказания содействия) указанные лица должны быть застрахованы в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»;

– в Пенсионный фонд Российской Федерации должны быть представлены сведения о периоде сотрудничества гражданина с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Также необходимо учитывать, что при подсчете страхового стажа периоды оказания содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, до регистрации гражданина в качестве застрахованного лица в соответствии с Федеральным законом «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» подтверждаются на основании сведений индивидуального (персонифицированного) учета за указанный период и (или) документами, выдаваемыми соответствующими государственными органами, которыми, на наш взгляд, являются органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность.

Это сопряжено с определенными трудностями. Отдельные лица оказывают содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, на основании контракта, заключенного в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Такой контракт, по нашему мнению, не идентичен трудовому договору, а гражданин, оказывающий содействие, является субъектом не трудовых, а оперативно-розыскных отношений, которые возникают в процессе содействия указанных лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, а значит, оснований для оформления трудовых книжек рассматриваемой категории граждан и уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации нет.¹

Резюмируя изложенное, можно прийти к выводу, что практическая реализация целого ряда гарантий социальной и правовой защиты отдельных лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, невозможна в силу целого ряда причин. Думается, что назрела необходимость выработки механизма, позволяющего создать условия для практического применения указанных норм.

¹ Черипко Д.П. К вопросу о пенсионном обеспечении отдельных лиц, содействующих органам осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе в зоне действия Организации Договора о коллективной безопасности : материалы XIX международной научно-практической конференции. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2016. Ч. 2. С. 121-122.

План издания № 7

МОЛОДЕЖЬ, НАУКА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Межвузовский сборник

Выпуск 18

ISBN 978-5-7889-0248-7

Подготовлено к изданию Е.Н. Бен, Ю.В. Леонтьевой

Электронное издание

Подписано в свет 05.08.2016.

Гарнитура Таймс. Усл. авт.л. 40,11. Объем данных 5,5 Мбайт

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел.

СибЮИ МВД России.

660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

<http://www.sibli.ru>; ONRIO@yandex.ru